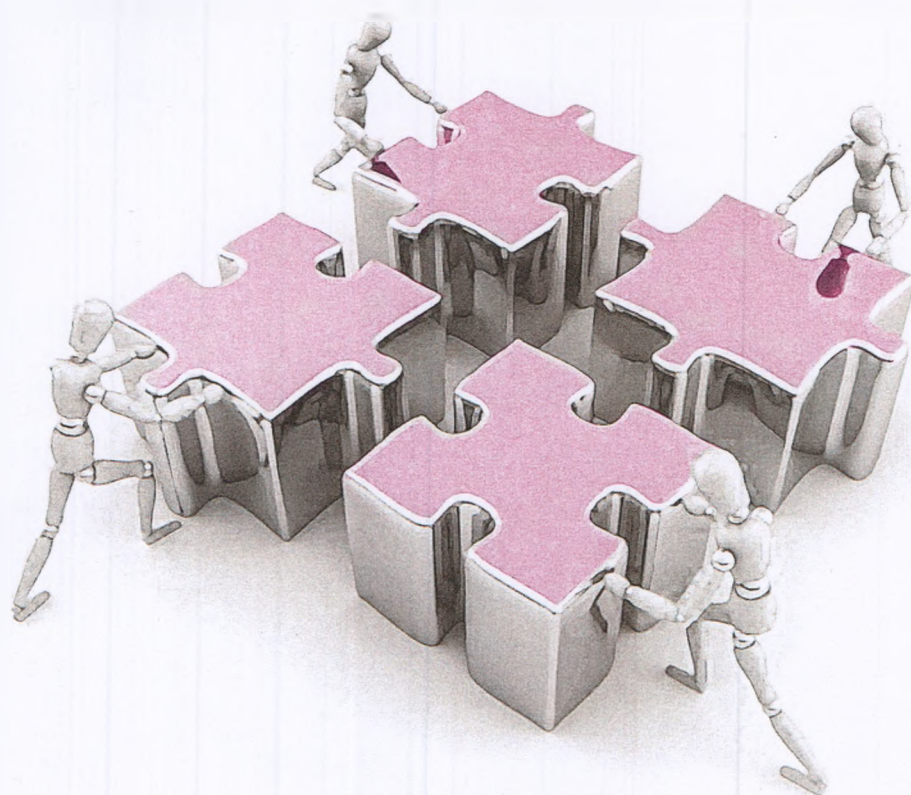

МОЛОДОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТ ИНИЦИАТИВА

ТОМ 2

ВИТЕБСК 2026

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

МОЛОДОСТЬ. ИНТЕЛЛЕКТ. ИНИЦИАТИВА

*Материалы XIV Международной
научно-практической конференции
студентов и магистрантов*

Витебск, 24 апреля 2026 г.

В 2 томах

Том 2

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2026*

УДК 378.147.091.313:378.4(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бел)я431
М75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 26.02.2026.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (главный редактор),
И.А. Красовская, С.В. Чубаро

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук, доцент *Е.Н. Залеская*;
канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*;
канд. ист. наук, доцент *А.П. Косов*;
канд. филол. наук, доцент *Т.П. Слесарева*;
канд. психол. наук, доцент *А.А. Стреленко*;
канд. пед. наук, доцент *Н.И. Бумаженко*;
канд. пед. наук, доцент *Н.А. Ракова*;
канд. пед. наук, доцент *С.В. Чубаро*;
канд. пед. наук, доцент *Е.О. Соколова*;
канд. экон. наук, доцент *Э.В. Павлыш*;
канд. пед. наук, доцент *Д.А. Венкович*;
декан юридического факультета *В.В. Козловская*

М75 **Молодость. Интеллект. Инициатива** : материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 24 апреля 2026 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2026. — Т. 2. — 302 с.

ISBN 978-985-30-0319-2.

ISBN 978-985-30-0321-5 (т. 2).

В данное научное издание включены материалы, представленные авторами на XIV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», посвященные решению актуальных проблем по естественным, техническим и гуманитарным наукам. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов учреждений высшего образования.

УДК 378.147.091.313:378.4(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бел)я431

ISBN 978-985-30-0319-2
ISBN 978-985-30-0321-5 (т. 2)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

Авхимкова М.В. Правовая природа криптовалюты как объекта гражданских прав	10
Арджуманова З.В., Петрухина М.Д. Применение методологии CRAFT для рефрейминга клиентского опыта в розничной торговле (на примере сетевого магазина «у дома»)	12
Баско Э.В. К вопросу о понятии огнестрельного оружия	14
Бачинская В.Д. Методика расследования преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп в сфере оборота наркотических веществ	15
Булыня А.И., Соболев Т.К. Международная деятельность БССР в контексте социалистической интеграции и гуманитарного сотрудничества (1945–1991 гг.)	17
Бурхонов Д.О. Цели устойчивого развития как институциональная основа формирования международных партнерств в зеленой энергетике	19
Голенков Д.В. Использование технологий искусственного интеллекта в системе профессиональной подготовки и отбора кадров для органов прокуратуры	20
Головастая Д.А. История развития трансфертного ценообразования	22
Гулера Е.А. Новації в разграваніі кравітэрыяў угоднага адгавянасьці пры назначэньні пажызьненага лішэньня свабоды і сьмертнага казні	24
Ефименко А.В. Международное право и цифровые технологии как закономерный симбиоз	26
Ильничук А.Р. Международная защита прав детей с ограниченными возможностями здоровья	28
Китайгород О.В. Институционализация новых форм социального взаимодействия: пространство коворкинга (аренда рабочего места)	30
Клюквина А.А. К вопросу о современных исследованиях криминогенной личности	31
Козлова Е.А. Создание, правовое регулирование и оформление произведений изобразительного искусства с использованием искусственного интеллекта	33
Лавринович М.Н. Трансформация туристического спроса в Республике Беларусь: анализ и прогноз	35
Латош К.В. Влияние цифрового пространства на делинквентность несовершеннолетних в Республике Беларусь	36
Лисица Е.В. Институт государственного обвинения: историко-правовое сравнительное исследование на примере Республики Беларусь и Великобритании ...	38
Ловинская У.И. Допустимость электронных доказательств в гражданском и уголовном судопроизводствах Республики Беларусь: сравнительный анализ	40
Лученок В.О. Недействительные сделки: проблемы теории и практики	42
Михасёв К.В. Влияние геноцида белорусского народа во время Великой Отечественной войны на формирование менталитета и социокультурного кода современных белорусов	43
Новак Е.Н., Рашкевич П.А. Современные тенденции правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности на маркетплейсах в Республике Беларусь	45
Новик М.О. Типология жертв насильственных преступлений	46
Петроченко В.С. Технологии адаптации баз данных как ключевое звено цифровой инфраструктуры экономики Республики Беларусь	48
Печура А.Ю. Цифровая дипломатия Республики Беларусь: современные тенденции и новые возможности	49
Рябец Ю.С. Об алиментных обязательствах	51

Стельмах В.Н. Диагностика диспропорций регионального развития Витебской области 2019–2024 годов	53
Таболитч М.С. Аудиторская деятельность: пути совершенствования для повышения инвестиционной привлекательности	55
Тарасов И.С. Правовой режим криптобанков в Республике Беларусь	57
Терешкова В.Д. Труд осуждённых как фактор предупреждения рецидивной преступности	59
Тимофеева А.Р. Риски ESG-интеграции в стратегию устойчивого развития	61
Титова В.В. Коммерческий подкуп и получение взятки: сравнительный анализ	62
Торицына М.А. Проблематика правового регулирования наследования цифровых активов: подходы к их позиционированию как части наследственной массы	64
Унукович Ж.Ю. Правовые аспекты личного поручительства в уголовном процессе	66
Федорченко Т.Е. Экономические аспекты государственной политики в отношении брака и семьи в условиях глобальной трансформации	67
Фомина Д.В. Криминологический анализ убийств: тенденции и особенности	69
Черневич К.А. Убийство при превышении пределов необходимой обороны	70
Шутова В.И. Предмет незаконного оборота наркотических средств как элемент уголовно-правовой характеристики	72
Яцко С.С. Правовое регулирование брака в семейном праве	74

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ПСИХОЛОГИЯ

Асютина М.А. Перфекционизм как фактор риска депрессивных реакций в возрасте ранней взрослости	77
Афанасьева К.Р. Развитие эмпатии у младших подростков как условие гармонизации отношений в системе «ученик–ученик»	78
Валуев В.Ю. Особенности самоактуализации современных студентов	80
Дорофеева А.В. Взаимосвязь карьерных ориентаций и уровня тревожности у студентов выпускного курса	82
Дроздович М.А. Использование инновационных форм социального обслуживания пожилых граждан	83
Дубова М.В. Когнитивные и эмоциональные паттерны взаимодействия студентов с ИИ-технологиями: психолого-педагогический анализ	85
Коткова М.И. Социальные установки как механизм регуляции процесса самоопределения личности: пути и способы влияния	87
Кравченко Д.Д. Психолого-педагогическая программа, направленная на профилактику профессионального выгорания среди среднего медицинского персонала	89
Кухтова К.Д. Психологическая сепарация от родителей как основа становления личности студента	90
Лагунова В.Е. Влияние оптимизации информационной нагрузки на психологическое благополучие личности	92
Лещёва Д.С. Влияние коллектива сверстников на социализацию личности подросткового возраста	94
Маслянская А.А. Влияние личностной тревожности на формирование у подростков алкогольной зависимости	95
Массакова О.В. Различные стили родительского воспитания и стрессоустойчивость у подростков	97
Мелешкина Д.В. Доверие к себе как детерминанта жизнестойкости в юношеском возрасте	98
Минькова Д.В. Девиантное поведение молодёжи как социально-педагогический феномен	100

<i>Морозова В.В.</i> Характеристики лидерских качеств у руководителей	102
<i>Мухина М.А.</i> Последствия незавершенной сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте	103
<i>Онопrienко А.В.</i> Развитие устойчивости внимания первоклассников посредством настольных игр	105
<i>Пахолкина Е.А.</i> Влияние музыкального искусства на развитие эмоционального интеллекта и креативности учащихся	107
<i>Рябцева А.В.</i> Формы социально-педагогической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении	109
<i>Сергеев Д.Д.</i> Преодоление стресса в представлениях обучающихся	111
<i>Сергеева А.Н.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенность жизнью у сотрудников онкологического диспансера	112
<i>Смотрицкая К.Р.</i> Формы социально-педагогической работы по профилактике кибербуллинга	114
<i>Стрельникова М.Н.</i> Проблема готовности к школьному обучению детей с тяжелыми нарушениями речи	115
<i>Федосова К.Ю.</i> Программа профилактики стрессовых состояний у граждан пожилого возраста	117
<i>Фирстова В.С., Сергеева С.М.</i> Эмоциональный интеллект как ресурс оптимизации взаимодействия учителя и ученика в современной образовательной среде	119
<i>Шако В.Ю.</i> Влияние конфликтности на детско-родительские отношения в подростковом возрасте	120
<i>Шарова К.Д.</i> Психологические детерминанты поведения старших школьников	122

ПЕДАГОГИКА

<i>Аленічава Н.А., Пачэпка А.В.</i> Інтэрактыўная пляцоўка “Літарынка” ў сучаснай адукацыйнай прасторы	125
<i>Андрейчук Е.А.</i> Эффективность использования игровых технологий на уроках математики в начальной школе: результаты эксперимента	126
<i>Балтрук Я.В., Рымкевич А.С.</i> Использование палеонтологических образцов в обучении химии	128
<i>Бекетова М.А.</i> Контекстное обучение химии как средство повышения мотивации студентов среднего профессионального образования	130
<i>Белая К.В., Фролова М.А.</i> Формы организации внеурочной деятельности по литературному чтению	132
<i>Болдецкая С.О., Сивякова А.Ю.</i> Пропедевтика геометрических форм через школьное моделирование	133
<i>Бутурля Л.М.</i> Проблема вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность и способы ее решения	135
<i>Ветвинская В.А., Комарова Л.Р.</i> Рефлексивные практики как инструмент повышения интереса к педагогической профессии у старшеклассников	137
<i>Виноградова К.А., Фирстова В.С.</i> Индивидуализация обучения и воспитания как условия повышения качества образования студентов педагогического института.....	139
<i>Воронова С.А.</i> Эффективные практики изучения русского языка как иностранного	141
<i>Деменкова Н.В.</i> Формирование экологического мышления будущих врачей при изучении химических дисциплин в медицинском университете	142
<i>Демешко Д.О.</i> Сущность понятия «социальная ответственность» учащихся как социально-педагогический феномен	144
<i>Дёмина П.Ю.</i> Роль игровых технологий в начальной школе	146
<i>Дмитриев К.О.</i> Формирование навыков работы учителей с датчиками цифровых лабораторий по химии	147

Ду Ижуй. Стилистические особенности фортепианных пьес китайских композиторов XX века для начинающих пианистов	149
Ескун А.Д. Понятие грамотности в работах отечественных исследователей	151
Жаркова Д.Р. Формирование навыка осознанного чтения у младших школьников: практические приемы и задания	153
Жыгун Л.Д. Развіццё маўлення малодшых школьнікаў сродкамі фальклору на ўроках беларускай мовы	154
Казакевич Д.М., Корешкова Д.С. Использование игровых обучающих ситуаций в воспитании бережного отношения к природным ресурсам у детей старшего дошкольного возраста	156
Калиниченко О.А. Изучение практики использования наглядности на уроках математики в начальной школе	158
Кириленко М.С. Визуализация на уроках литературного чтения как средство развития речи обучающихся	159
Князева М.С. Творчыя заданні на ўроках літаратурнага чытання як сродак развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў	161
Кондратенко В.С., Мосина Т.В. Игровые технологии как средство развития речи у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью	163
Конюшко Т.А. Формирование естественно-научной картины мира при обучении химии иностранных слушателей подготовительного отделения медицинского университета	165
Кравченко Д.В., Лысенко М.С., Голубова Н.И. Негативные последствия использования нейросетей в обучении химии и стратегии их преодоления	166
Нарушевич С.В. Роль предметных знаний по биологии в организации гражданско-патриотического воспитания в условиях детского оздоровительного лагеря	168
Насекина А.Ю. Формирование коммуникативной функции речи у дошкольников с моторной алалией	170
Панова А.А. Результаты диагностики сформированности энергосберегающей грамотности обучающихся	171
Панфилова А.М., Тимофеев К.А. Формирование навыков эффективного взаимодействия с искусственным интеллектом у студентов в процессе научно-исследовательской деятельности	173
Парчевская Е.Ю. Сущность понятия «творческий коллектив» в системе социально-педагогической деятельности	175
Пивоварова А.П., Говорова К.С. Специфика формирования грамматического строя речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью	177
Рощина Н.Н., Булах П.М. Формирование предпосылок к овладению письменной речью у детей с интеллектуальной недостаточностью	178
Рубис А.С. Формирование орфографической зоркости у младших школьников как основа прочного орфографического навыка	180
Русакова М.Д. Развитие гражданской активности воспитанников старшего подросткового возраста в условиях детского оздоровительного лагеря	182
Серегина Е.О. Методические возможности уроков черчения в формировании патриотических ценностей у учащихся	184
Сілівончык В.Р. Эфектыўнасць развіццёвага навучання ў I-IV класах	186
Стефаненкова А.А. Практический аспект формирования читательской самостоятельности обучающихся	188
Тимофеев К.А., Сидорова К.А. Формирование профессионально-педагогической идентичности у школьников психолого-педагогических классов	190
Ундро Ю.Д., Кужель С.П. Особенности представлений учащихся с интеллектуальной недостаточностью об опасных погодных явлениях	191
Филиппович К.О. Концептуальная модель введения «Основы репродуктивного здоровья» как учебной дисциплины в учреждениях образования Республики Беларусь	193

Чжан Шаоци. Традиционное китайское искусство вырезания из бумаги в формировании национальных ценностей у детей дошкольного возраста	195
Ширина Н.В. Исследование просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией	197
Якубовская Е.Ю. Методическое обеспечение профессиональной подготовки будущих художников-педагогов	198

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Алексеева А.Г. Памятники монументального искусства Новгородской области как объекты культурного наследия	201
Белокопытова А.В., Петрова О.Ю. Использование искусственного интеллекта для воссоздания традиционных русских орнаментов	202
Богданович Я.В. Традиции и современные тенденции вышивки бисером в Беларуси	204
Гракович В.В., Левачёва К.В. Традиции и современность филейной вышивки в Витебском регионе	206
Козлова Ю.О. Значимость каменных крестов в истории и культуре Великого Новгорода как элементов архитектуры	208
Коляжнова П.В. Эволюция визуального языка белорусской фотографии (XX–XXI вв.)	210
Медведева А.К. Женский образ в современной белорусской живописи как отражение феминизма	211
Овчинникова Д.М. Интерпретация традиционной мифологии в живописи и графике современных белорусских художников	213
Трубачева К.С. Создание художественного образа в работе художника-иллюстратора	215
Цяо Чжуйю. Образно-стилистические особенности тематического пейзажа в современной живописи	217
Чжан Пайцзя. Развитие образного мышления учащихся на уроках живописи в художественных школах	218
Шевченко А.С. Кутейнский монастырь как социокультурный феномен Беларуси XVII века	220
Ma Xue. Development of Latin dance in contemporary Chinese culture	221
Xi Jie. Application of mongolian decorative patterns in art courses	223
Zhou Yixuan. Approaches to the interpretation of piano accompaniment in the vocal works of Franz Schubert	225

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Бранкевич И.А. Использование 3D-моделирования при обучении студентов художественной керамике	227
Демкина А.А. Визуально-эргономические принципы процесса создания сайта	228
Иванова А.А. Дизайн-концепция офисной мебели	230
Павловская В.Г. Роль геометрических фигур в формировании современной интерьерной среды	233
Павловская В.Г. Влияние цветовой палитры на восприятие функциональности и эстетики общественных пространств	234
Туровец В.С. Гендерно-ориентированный подход в дизайне интерьера	236
Туровец В.С. Интерьерная палитра – 2026: взаимосвязь цветовых решений и современных тенденций	237
Хмелькова С.С. Использование экодизайна в современном интерьере	239
Черноус В.А. Дизайн-концепция офисной мебели «Monolith»	241
Wang ling. Technology of digital media art in chinese contemporary dance	243

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Антоненко Е.В. Влияние режима дня на физическую работоспособность и академическую успеваемость студентов 1 курса стоматологического факультета	245
Афанасьева З.В. Педагогический потенциал цифровых средств в развитии координационных способностей школьников	246
Борисенко А.В. Правовое регулирование спортивной деятельности	248
Борисенко А.В. Спортивное право в системе отраслей права	249
Бугаенко А.А., Андрищенко Ю.А. Формирование реестра недобросовестных поставщиков туристских услуг в целях защиты прав потребителей	250
Василенко А.Б. Современное состояние и перспективы развития белорусского спорта: анализ выступлений на международной арене	252
Гапоненко Е.Ю. Сравнительный анализ систем оценок ударов в олимпийском и неолимпийском таэквондо	254
Говорова К.В. Проблемы травматизма в фигурном катании.....	255
Голякович А.А., Корсакова Т.В. Характеристика качества сна у студентов спортивного профиля обучения	257
Гончаров М.О. Сотрудничество Республики Беларусь и Арабской Республики Египет в области физической культуры и спорта (2017–2019 гг.)	259
Григорович О.М. Нейроупражнения в физическом воспитании студентов	261
Григорович Ю.М. Нейротренировка в детско-юношеском спорте	262
Дамирчян Д.Р. Гендерные особенности мотивационной сферы студентов в контексте физического воспитания	264
Долотенко Д.Е. Роль семьи и спортивных секций в формировании интереса к физической активности у студентов	265
Дрозд А.Д., Урбан А.В. Влияние физических нагрузок на психоэмоциональное состояние студентов-медиков	267
Ермакова В.В. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе: влияние физической культуры на снижение уровня тревожности и стресса у студентов	269
Каркавцев Н.С. Изучение и анализ эффективности реализации региональных программ массового спорта в Архангельской области	270
Козюлин Е.П., Косарев В.Д. Здоровье как привычка: формирование физической культуры и устойчивого ЗОЖ	272
Красникова В.Н., Лапинов С.М. Индивидуальный подход к профилактике травматизма в тренировочном процессе тхэквондо	274
Кудина М.А., Трубочкина А.А. Влияние средств физической культуры на профилактику эмоционального выгорания и умственного переутомления	275
Мороков П.В. Экспериментальная методика силовой подготовки инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата	277
Набережнев П.В. Организационно-методические основания использования комплексов преимущественно-избирательного воздействия в физической подготовке	279
Неповинных М.Ю. Методика построения тренировочных нагрузок в подготовительном периоде у пауэрлифтеров 18–23 лет	281
Неровная А.М. Оценка эффективности пассивной тепловой адаптации на функциональные показатели бегунов на выносливость	282
Новикова Д.А. Взаимосвязь физической активности и психического здоровья человека	284
Пенизев А.Ю. Повышение функциональных возможностей в «компьютерном спорте»	285
Петрушенко А.Ф. Значение зрительной системы в подготовке спортсменов-гандболистов	286

<i>Радченко О.К.</i> Повышение эффективности первичного отбора (на примере пулевой стрельбы) как фактора формирования устойчивого интереса к здоровому стилю жизни	288
<i>Рыжая О.В., Ядроиц Т.Д.</i> Влияние дыхательных гимнастик на физическое здоровье студентов-медиков	289
<i>Седловская М.Д.</i> Патриотическое воспитание студенческой молодежи средствами физического воспитания	291
<i>Туманов М.В.</i> Аспекты здорового питания: состояние рынка готовых закусок в сетевых супермаркетах г. Красноярск	292
<i>Ушал Б.Н.</i> Правовое обеспечение дистанционных форм физкультурно-оздоровительных занятий в Республике Беларусь	294
<i>Федорович М.А.</i> Развитие силовых способностей у студентов 18–20 лет	296
<i>Чупина Д.А.</i> Участие в проекте «Кубок “НОВАТЭК” по мини-футболу» как фактор развития школьного спортивного клуба	297
<i>Шерстюк К.Г.</i> Армрестлинг как средство формирования ценностей здорового образа жизни у студенческой молодежи	299

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Авхимкова М.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Стремительное развитие и всестороннее внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества приводит к формированию новых правоотношений, которые требуют от законодателя своевременного уточнения правового регулирования. Актуальность данной темы обусловлена тем, что развитие цифровой экономики в Республике Беларусь приобретает приоритетное значение для укрепления положения нашего государства на международной арене. К примеру, в 2025 году в Глобальном индексе принятия криптовалют Беларусь вошла в топ-50 стран из 130, что свидетельствует о постепенной интеграции криптовалют в национальную экономику. Однако вопрос о статусе криптовалют как объекта гражданских правоотношений все ещё остаётся не урегулированным в гражданском законодательстве. Цель исследования – выявить тенденции признания криптовалюты объектом гражданских правоотношений.

Материал и методы. Данное исследование основано на анализе материалов научных публикаций, действующего законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь. В ходе исследования были использованы общие методы: анализ и синтез, индукция, дедукция и частнонаучные: формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Криптовалюты – один из наиболее ярких феноменов современной цифровой экономики, который уже успел завоевать популярность среди инвесторов и предпринимателей по всему миру. Однако существует ряд проблем в определении правового статуса криптовалют как объекта гражданских правоотношений. Следует начать с того, что в целом понимается под объектом гражданских правоотношений. И так, объект – это благо, по поводу которого возникают гражданские правоотношения и в отношении которого существует субъективное право и соответствующая ему обязанность. Согласно ст.128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; объекты интеллектуальной собственности и права на них; нематериальные блага [1]. Этот перечень является закрытым и, следовательно, любой объект гражданского права должен относиться к одному из перечисленных видов. Чтобы определить, к какому виду объектов гражданских прав мы можем отнести криптовалюту, обратимся к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который на данный момент является единственным нормативным правовым актом, закрепляющим следующие термины:

Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве [2].

Однозначно, мы видим, что данные определения недостаточно конкретизированы, соответственно, отнести к какому-либо виду объектов гражданских прав цифровые знаки (токены) не представляется возможным. Кроме того, после принятия Декрета № 8 нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь соответствующих изменений не претерпели, хотя положения Декрета закрепляют, что владелец цифрового знака (токена) является субъектом гражданского права, а цифровые знаки (токены) принадлежат ему на праве собственности. Исходя из этого, очевидно, что непосредственно нормы гражданского законодательства должны применяться в отношении криптовалюты.

Единственный вид объекта гражданских прав, к которому можно отнести криптовалюту – иное имущество, так как она не может быть однозначно отнесена к категории вещей, но при этом может являться объектом, гражданский оборот которого ограничен на основании действующего законодательства. В частности, Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» установлен перечень сделок с криптовалютами (цифровыми знаками, токенами), которые юридические лица, физические лица и индивидуальные предприниматели вправе совершать. Так, например, в отношении юридических лиц разрешены операции с криптовалютами через резидентов Парка высоких технологий. Самостоятельно они не могут осуществлять подобные сделки. Стоит отметить, что в скором времени этот перечень будет изменен в связи со вступлением в силу Указа Президента Республики Беларусь от 16 января 2026 г. №19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)». Изменения коснутся, в первую очередь, физических лиц, так как список операций (сделок), которые они смогут совершать через новый финансовый институт «криптобанк» будет расширен.

Признание криптовалюты (цифровых знаков, токенов) имуществом необходимо, так как по своей природе она обладает теми же признаками, однако имеет специфические особенности, которые должны быть учтены при совершенствовании законодательства в данной области. Придание криптовалюте такого юридического статуса позволит устранить правовую неопределённость гражданского законодательства в вопросах, касающихся сделок с такими активами и определит порядок судебной защиты прав такого субъекта гражданских прав, как владелец цифрового знака (токена).

Заключение. Таким образом, вопрос о правовой природе криптовалюты как объекта гражданских прав все ещё остаётся предметом дискуссий, а нормы гражданского законодательства требуют приведения в соответствие с нормами действующего законодательства в сфере цифровой экономики. Предлагается закрепить в статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь термины «криптовалюта», «цифровой знак (токен)». Они должны быть определены как объекты гражданского права, которые относятся к категории «иное имущество». А также необходимо определить в статье 129 Гражданского кодекса криптовалюту и цифровые знаки (токены) как объекты, гражданский оборот которых регулируется в порядке, установленном специальным законодательством. Данные меры дадут толчок установлению правового статуса криптовалюты в гражданском законодательстве, что позволит в дальнейшем разрабатывать и совершенствовать правовые нормы, касающиеся совершения сделок с цифровыми активами.

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный документ] : Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.; с изм. и доп. от 9 декабря 2025 г. № 110-З// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8: с изм., внесенными Декретом Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 №1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ CRAFT ДЛЯ РЕФРЕЙМИНГА КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО МАГАЗИНА «У ДОМА»)

Арджуманова З.В., Петрухина М.Д.,

студентки 4 курса Института торговли и сферы услуг

Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Российская Федерация

Научный руководитель – Есина О.Н., канд. экон. наук, доцент

Рынок сетевых магазинов шаговой доступности перенасыщен, и ценовые инструменты больше не работают на долгосрочную лояльность – скидки лишь провоцируют миграцию покупателей между конкурентами, делая трафик нестабильным, что и формирует ключевую проблему, заключающуюся в отсутствии неценовых механизмов, способных превратить посещение магазина в устойчивую ежедневную привычку. Актуальность исследования обусловлена потребностью в системных методах управления клиентским опытом, выходящих за рамки транзакционного подхода. Методология CRAFT предлагает инструментарий для глубинного перепроектирования взаимодействия [1, 2]: в отличие от поверхностных маркетинговых стимулов, она трансформирует ролевые модели, пространственный контекст и ключевые артефакты [4], меняя само восприятие рутинного визита.

Цель работы – демонстрация прикладного применения методологии CRAFT для перепроектирования клиентского опыта в сетевом магазине шаговой доступности, направленного на повышение регулярности покупок через трансформацию глубинных структур взаимодействия.

Материал и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составила теория фреймов Ирвинга Гофмана [1], что позволило рассмотреть процесс покупки как структурированное социальное взаимодействие. На первом этапе был проведен фрейм-анализ существующей ситуации в сетевом магазине «у дома» с декомпозицией таких элементов, как ролевая структура (покупатель – кассир), пространственный контекст (дизайн-код, навигация) и ключевые артефакты (кассовая зона, оборудование, промо-материалы). На втором этапе методом структурных аналогий были отобраны и проанализированы альтернативные фреймы из немаркетинговых сфер (индустрия гостеприимства, игровая индустрия, спорт, культура потребления), демонстрирующие высокую удерживающую способность. Третий этап включал экспертное рейтинговое выявление моделей по четырем критериям: соответствие базовой ценности бизнеса (розничная продажа), вовлекающая способность, потенциал решения смежных операционных задач и легкость внедрения в существующую инфраструктуру. Заключительным этапом стал синтез гибридного фрейм-решения с интеграцией отобранных поведенческих механик в цифровую и физическую среду магазина.

Результаты и их обсуждение. В результате декомпозиции базовый фрейм взаимодействия (рисунок 1) был квалифицирован как профессиональный (транзакционный).

Рисунок 1 – Базовый фрейм – «проблема»

Его структура предельно минимизирована: ролевая пара «покупатель-кассир» лишена каких-либо элементов персонализации, коммуникация редуцирована до функционального минимума, а пространственный контекст, подчиненный требованиям стандартизации, формирует обезличенную среду. Ключевые артефакты, такие как кассовая зона, тележки и промо-стойки, закрепляют исключительно утилитарную природу визита. Проблема данного фрейма заключалась в отсутствии «якорей», формирующих поведенческую привязку: посещение остается рутинным действием с низкими эмоциональными затратами на переключение, что делало потребителя предельно чувствительным к предложениям конкурентов, расположенных в соседней доступности.

Анализ альтернативных фреймов выявил универсальные механизмы поведенческой привязки. Модель кофейни как «третьего места» продемонстрировала, что персонализация рутины превращает транзакцию в социальный акт. В игровой индустрии комбинация ежедневных наград и неприятия потери делает взаимодействие самоценным процессом. Модель подписки удерживает снижением издержек и ожиданием новизны, спортивная секция – дисциплиной расписания и группой. Фермерский рынок создает событийность через дефицит и персонификацию обмена. Общий знаменатель – трансформация визита в ритуал или игру. Для сетевой розницы наиболее оптимальным выступил игровой фрейм, сочетающий вовлеченность с масштабированием через цифровую среду, что и представлено на рисунке 2.

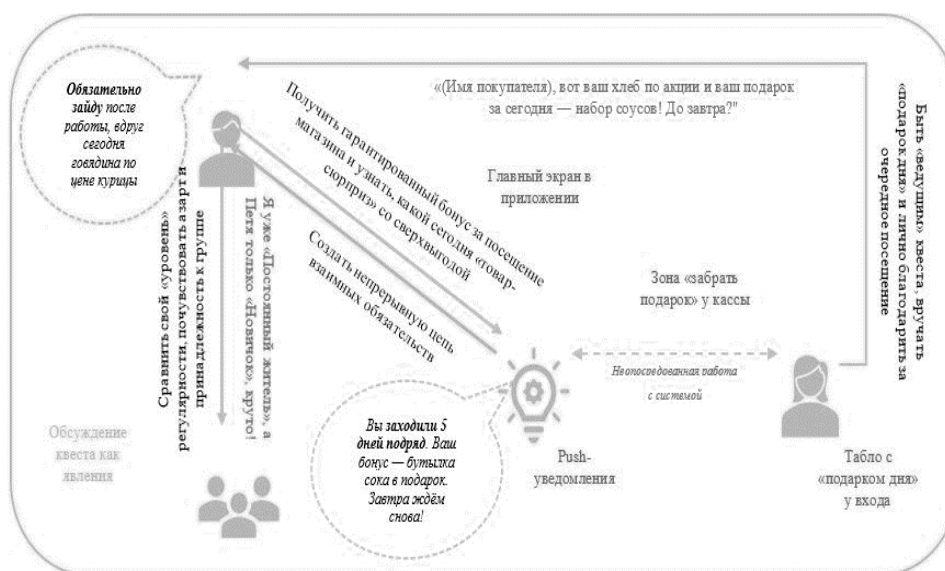

Рисунок 2 – Итоговый фрейм – «альтернативное решение»

Заключение. Методология CRAFT позволила перепроектировать клиентский опыт в сетевом магазине, обеспечив переход от транзакционной модели к ритуально-игровой. В отличие от скидок и акций, данное решение формирует устойчивую привычку через неприятие потери и социальное сравнение. Удержание строится на встраивании посещения в повседневные ритуалы, а воспроизводимость подтверждает практическую значимость.

1 Абдулаева, О.А. Синтез фреймов как метод развития креативного мышления обучающихся / О.А. Абдулаева, Я.Н. Тамашина // Человек и образование: Государственный университет просвещения. – 2025. - №1 (82). – С. 153 – 160.

2 Иванова, В.А. Обзор методов развития креативного мышления / В.А. Иванова, М.В. Долгова // Современная психология и педагогика: проблемы и решения. Сборник статей по материалам LIV международной научно-практической конференции. Новосибирск. – 2022. – Том 1 (52). – С. 76 – 82.

3 Канарейко, Д.А. Креативность как ключевой навык будущего и фактор совершенствования внутренней среды организации / Д.А. Канарейко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №4. – С. 636 – 640.

4 Козырева, Л.К., Креативные методологии как тренд в дизайн-проектировании на примере цифровой среды Московского экономического форума / Л.К. Козырева, У. П. Тужилина. // Творчество и современность. – 2019. – №1 (9). – С. 73 – 78.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Баско Э.В.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

В последние годы проявляется устойчивая тенденция к совершению преступлений с применением оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия. Данные преступления представляют повышенную общественную опасность ввиду того, что они причиняют вред не только жизни и здоровью человека, но и затрагивают другие общественные отношения, причиняя им соответствующий вред.

Целью данной статьи является анализ действующего правового регулирования оборота огнестрельного оружия в Республике Беларусь, изучение особенностей его классификации и выявления актуальных проблем, связанных с соблюдением установленного порядка приобретения, хранения, транспортировки и использования оружия.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования оборота огнестрельного оружия в Республике Беларусь, связанного динамическими изменениями общественных отношений и стремительным развитием технологий.

Материал и методы. Работа основана на законодательных актах Республики Беларусь, регулирующих рассматриваемую сферу правоотношений, а также публикациях по теме исследования.

В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы изучения: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного подхода и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Огнестрельное оружие представляет собой одну из наиболее важных категорий вооружения, регулируемое государством в целях обеспечения общественного порядка и безопасности. Применение оружия возможно в трех вариантах действий. Прежде всего – реальное применение оружия в соответствии с его прямым назначением. Во-вторых, попытка применения оружия, которая отличается от непосредственного применения оружия тем, что желаемый результат действий не был достигнут. В-третьих, демонстрация оружия, которая предполагает собой действия, оказывающие принудительное воздействие на психику человека и его психическое состояние [1].

Следует отметить, что применение оружия при совершении действий, направленных на реализацию преступных намерений, носит как ситуативный, так и целенаправленный характер. Однако порядок законного оборота оружия должен строго соблюдаться, а нарушения – преследоваться по закону.

Правовые нормы, направленные на регулирование порядка оборота оружия, требуют необходимости приведения в соответствие с потребностями современного общества. Данное положение обусловлено динамизмом общественных отношений, что и приводит к изменениям в правовом регулировании. Также важен вопрос отнесения того или иного оружия к определенной категории, то есть классификации устройств и механизмов, предназначенных для поражения (уничтожения или повреждения) цели. В Республике Беларусь регулирование оборота оружия осуществляется на основании Закона Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 года № 61-З.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии», огнестрельным оружием признается «оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества» [2].

Исходя из данного определения, огнестрельное оружие характеризуется следующими признаками: 1) оружие производит выстрел; 2) предназначено либо может быть легко переделано для осуществления данного выстрела или ускорения пули (снаряда) путем использования энергии взрывчатого вещества. Огнестрельное оружие может быть как гладкоствольным, так и нарезным (исходя из конструкции дула), последнее является более общественно опасным.

Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [3] закреплена иерархия системы нормативных правовых актов Республики Беларусь, которая включает в себя т.н. технические нормативные правовые акты. К последним относится, в частности, и Межгосударственный стандарт СТБ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения». Этот стандарт устанавливает термины и определения в области понятий огнестрельного оружия, такие, например, как «Стрелковое оружие – ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи», «Боевое стрелковое оружие – стрелковое оружие, предназначенное для поражения живой силы и (или) техники», «выстрел – процесс выбрасывания метаемого элемента из канала ствола»; «стрельба – осуществление с определенной целью выстрелов (выстрела) из стрелкового оружия в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими их процессами и приемами».

Анализ данных положений приводит к выводу о том, что термин «стрельба» включает в себя «выстрел, ориентированный полет пули по некоторой траектории и поражение цели как завершающий процесс» [4].

Заключение. Огнестрельное оружие играет ключевую роль в обеспечении безопасности государства и требует строгого правового регулирования. Регламентация оборота оружия направлена на поддержание общественного порядка и минимизацию рисков, связанных с его неправомерным применением.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет четкое определение огнестрельного оружия и вводит систему классификаций, позволяющую эффективно контролировать процесс его оборота.

Соблюдение правовых норм и своевременное реагирование на возможные правонарушения являются необходимыми условиями для эффективного функционирования системы регулирования оборота оружия.

1 Байзакова, Г. М. Теоретические аспекты квалификации преступлений с использованием оружия // Социально-экономические явления и процессы. – 2017.-№4 том 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kvalifikatsii-prestupleniy-sispolzovaniem-ozuzhiya> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Об оружии : Закон Республики Беларусь, 13 нояб. 2001 г. № 61-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. № 232-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.02.2026).

3 О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 15-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.02.2026).

4 Межгосударственный стандарт СТБ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения». – URL: <https://meganorm.ru/Data/48/4800.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Бачинская В.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

В Республике Беларусь, как и во всем мире, организованные преступные группы в сфере наркоторговли представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности, подрывающую основы общества и здоровье нации. Современные организованные преступные группы отличаются от своих предшественников высоким уровнем технологичности, сложной конспирацией и распределением ролей, что существенно усложняет их выявление и привлечение к ответственности. Особую тревогу вызывает массовость бесконтактных способов сбыта наркотиков, например, через интернет-магазины и использование «закладчиков», что делает эту преступную деятельность доступной для вовлечения широкого круга лиц, в том числе из молодежной среды.

Целью данной работы является анализ особенностей деятельности нарко- организованных преступных групп и сформировать на этой основе оптимальный алгоритм следственных действий.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика, публикации по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы метод описания, обобщения, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Современные организованные преступные группы, занимающиеся наркобизнесом, характеризуются специфическими чертами, которые напрямую влияют на тактику и методы их расследования.

Во-первых, это высокая степень децентрализации и распределение ролей, что приводит к формированию сложных иерархических структур. На вершине обычно находятся организаторы, часто находящиеся за рубежом, которые управляют всей системой через зашифрованные мессенджеры. Ниже располагаются «операторы», координирующие работу «складменов» (оптовиков), которые, в свою очередь, распределяют товар среди «минеров» или «закладчиков» – лиц, непосредственно осуществляющих розничный сбыт. Существуют также вспомогательные звенья – «трафаретчики» (реклама) и «спортки» (для силового воздействия на участников) [1].

Во-вторых, ключевой характеристикой является массовое использование цифровых технологий. Для координации, коммуникации и платежей организованные преступные группы активно применяют Darknet, защищенные мессенджеры (Telegram, Signal) и криптовалюты (Bitcoin, Monero), что усложняет идентификацию участников и отслеживание финансовых потоков [2]. Отличительной чертой становится бесконтактность – участники разных уровней, как правило, не знают друг друга лично, что затрудняет установление связей и сбор доказательств.

Расследование преступлений, связанных с нарко-организованными преступными группами, чаще всего инициируется либо при задержании «закладчика» с поличным, либо при обнаружении крупных партий наркотиков, предназначенных для дальнейшего сбыта (оптовых складов).

При задержании «закладчика» первоочередной задачей становится оперативный доступ к его мобильному устройству. Существует риск дистанционного удаления данных, поэтому необходимо как можно скорее изъять гаджет и провести его осмотр, сохранив всю информацию. Важно незамедлительно провести личный обыск, осмотр места происшествия, включая возможные «тайники», с привлечением специалистов для обнаружения микрочастиц наркотических средств или ДНК-следов на упаковке.

В случае обнаружения крупной партии наркотиков первоочередной задачей является установление логистических цепочек, каналов поставки и лиц, отвечающих за оптовое хранение. Здесь особую роль играет взаимодействие следствия с подразделениями по борьбе с киберпреступностью и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

На первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере наркобизнеса, требуется комплексный и оперативный подход. Первоочередные действия включают тщательный осмотр места происшествия с целью фиксации всех следов и изъятия вещественных доказательств. Крайне важно незамедлительно изъять и обеспечить сохранность электронных носителей информации, таких как смартфоны и ноутбуки, поскольку они являются ключевым источником данных и могут быть удалены дистанционно [3].

Одновременно инициируется проведение необходимых судебных экспертиз: химических для идентификации и определения веса наркотических веществ, компьютерно-технических для восстановления данных, а также генетических и дактилоскопических при наличии соответствующих следов. Параллельно с этим организуется работа по всестороннему установлению личности задержанного, его возможных связей и выявлению мотивов преступной деятельности.

Заключение. Современное состояние дел в рассматриваемой сфере требует от правоохранительных органов постоянного совершенствования методики расследования, что реализуется через несколько взаимосвязанных направлений. В первую очередь это касается повышения цифровой грамотности следственных работников, которым необходимы углубленные знания в области ИТ-технологий, криптографии, а также

специфики работы в даркнете и с криптовалютными активами. Особое место в этой стратегии занимает акцент на превентивные меры, включающий не только непосредственное преследование преступников, но и активную работу по предупреждению наркомании среди молодежи, а также пресечение деятельности нарко-организованных преступных групп на самых ранних стадиях их формирования. Кроме того, эффективность борьбы напрямую зависит от постоянного совершенствования законодательной базы, что подразумевает регулярное обновление перечня запрещенных веществ и адаптацию правовых норм к новым формам наркопреступности. В совокупности реализация данных подходов и применение эффективной методики расследования становятся залогом успешного противодействия наркобизнесу, обеспечивая надежную защиту здоровья граждан и общественной безопасности Республики Беларусь.

1 Милиция Беларуси. Мы – НА СТРАЖЕ. – URL: https://t.me/s/NA_STRAGE?q=%23%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A4%D0%98%D0%9B%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90&before=12418 (дата обращения: 28.02.2026).

2 Преступники стали чаще использовать биткоины, Monero и USDT – Bloomberg // Криптовалюты и блокчейн по-русски. – URL: <https://bits.media/prestupniki-stali-chashche-ispolzovat-bitkoiny-monero-i-usdt-bloomberg/> (дата обращения: 28.02.2026)

3 Саркисян, К. Т. Проблемы собирания цифровых следов при производстве следственных действий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях / К.Т. Саркисян // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 188-196. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-tsifrovyyh-sledov-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy-po-delam-svyazannym-s-nezakonnym-oborotom> (дата обращения: 28.02.2026)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БССР В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1945–1991 ГГ.)

Бульня А.И.¹, Соболев Т.К.²,

*¹студент 3 курса, ²студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель

Статья посвящена анализу практических аспектов реализации международно-правового статуса Белорусской Советской Социалистической Республики в 1945–1991 гг. через её участие в структурах социалистической интеграции и специализированных учреждениях Организация Объединённых Наций. Цель исследования – показать предметный характер международной деятельности БССР в сфере социалистической интеграции и гуманитарного сотрудничества в советский период истории.

Материал и методы. Исследование основано на историко-правовом анализе с применением сравнительно-исторического и структурно-функционального подходов. Использованы нормативные акты СССР и БССР, официальные документы ООН, а также научные публикации по проблематике международной деятельности союзных республик.

Результаты и их обсуждение. Реальным участником Совета Экономической Взаимопомощи, созданного в 1949 г. и Организации Варшавского Договора, действовавшего с 1955 г. являлся СССР, однако союзные республики, включая БССР, также принимали участие в работе этих структур. В рамках СЭВ Белорусская ССР была вовлечена в деятельность профильных комитетов и комиссий, обеспечивая реализацию межгосударственных экономических программ. Сотрудничество охватывало машиностроение, радиоэлектронику, сельское хозяйство, энергетику, что способствовало восстановлению и модернизации хозяйства, укреплению производственной и экономической интеграции со странами Восточной Европы [1].

В рамках ОВД БССР, при централизованном характере принятия военно-стратегических решений, участвовала в политических консультациях и обсуждении вопросов международной безопасности. Геостратегическое положение республики придавало ей значимость в системе европейской безопасности и обуславливало её участие в международных конференциях, направленных на поддержание стабильности в регионе [2].

Республика также выступала площадкой для диалога, принимая участие в международных форумах, конференциях и встречах, направленных на развитие взаимопонимания между странами Восточной Европы и Запада, на снижение международной напряжённости в эпоху «холодной войны». Геостратегическое положение БССР делало её важным элементом в архитектуре европейской безопасности, обсуждаемой в рамках договора [3].

Активность БССР в специализированных учреждениях ООН заслуживает особого рассмотрения, так как именно в них республика могла проявлять наибольшую самостоятельность. В рамках ЮНЕСКО участие БССР выходило за рамки простого присутствия. Белорусские учёные, педагоги и деятели культуры были непосредственно вовлечены в реализацию программ по ликвидации неграмотности в освободившихся от колониализма странах, развитие народного образования и охране культурного наследия. Белорусская ССР участвовала в международных конференциях по вопросам защиты памятников истории и культуры, по проблемам сохранения национальных традиций и распространения знаний. Это сотрудничество позволяло интегрировать белорусскую науку и культуру в мировой контекст [4].

Активным и плодотворным было участие Беларуси в деятельности Всемирной организации здравоохранения. БССР вносила реальный вклад в борьбу с туберкулёзом, малярией, вирусными инфекциями в ряде государств мира, что способствовало укреплению связей с другими странами, обмену передовым медицинским опытом и технологиями.

В экономической и социальной сфере участие БССР также носило практический характер. Республика принимала участие в реализации международных программ по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, охране труда и улучшению условий жизни населения. Через участие в деятельности Экономического и Социального Совета ООН, Комиссии по народонаселению, Комиссии по положению женщин БССР вносила вклад в улучшение условий жизни, защиты уязвимых групп населения, обеспечения прав трудящихся и охраны здоровья. Это позволяло республике участвовать в формировании глобальной социальной повестки.

Особое внимание БССР уделяла международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Республика участвовала в конференциях ООН по вопросам защиты природы и рационального использования природных ресурсов, поддерживала принятие международных соглашений о предотвращении загрязнения окружающей среды, рациональном использовании водных ресурсов, охране лесов и недр.

Миротворческая позиция БССР находила своё отражение не только на международном уровне, но и во внутренней политике, а также в деятельности, которую сегодня можно охарактеризовать как «публичную дипломатию». Представители Беларуси активно участвовали в международных молодежных, профсоюзных, культурных и научных движениях, международных выставках, фестивалях, научных конференциях [5].

Заключение. Проведённый анализ деятельности БССР в сфере социалистической интеграции и гуманитарном сотрудничестве в советский период позволяет сделать вывод о высокой активности многогранности усилий в названных направлениях. Участие в работе структур СЭВ, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЭКОСОС и других специализированных учреждениях ООН способствовало развитию внешнеполитических связей БССР, формированию ее международного престижа и авторитета в мире. Этот накопленный потенциал в форме опыта многостороннего сотрудничества, сложившиеся международные связи и сформировавшиеся кадры, стали неотъемлемой частью внешнеполитического наследия, которое по праву преемственности перешли к Республике Беларусь, существенно облегчив её вхождение в мировое сообщество в качестве суверенного государства. Исследование этих конкретных аспектов деятельности позволяет понять и оценить историческую роль БССР как уникального субъекта международных отношений советской эпохи, оставившего после себя добрую память и ценное наследие.

1 Снапковский, В. Е. Внешнеполитическая деятельность Беларуси. 1944–1953 гг. / В. Е. Снапковский ; под ред. Ю. П. Бровки. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 47 с.

2 Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии / В. Е. Снапковский ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2021. – 318 с.

3 Давидович, А. В. Деятельность БССР в ООН. Исторический опыт 50-х гг. XX в. / А. В. Давидович, С. А. Киселева // Юбилейный сборник научных трудов работников кафедры "История, мировая и отечественная культура" Белорусского национального технического университета : к 60-летию кафедры "История, мировая и отечественная культура" / под ред. В. А. Божанова, С. В. Боголейши. - Минск : БНТУ, 2016. – С. 71-80.

4 Давидович, А. В. Участие БССР в основании и деятельности ООН. Первые послевоенные годы / А. В. Давидович, С. А. Киселева // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019 – С. 233–237.

5 Сташкевич, Н. С. Белорусская советская государственность: история провозглашения и этапы становления / Н. С. Сташкевич // Социология. – 2008. – № 4. – С. 3–12.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРТНЕРСТВ В ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Бурхонов Д.О.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янч В.В., канд. филос. наук, доцент

Глобальный энергетический переход обуславливает необходимость поиска эффективных механизмов международной кооперации, способных преодолеть противоречия между экономическими интересами суверенных государств и императивами декарбонизации. Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые ООН в 2015 г., формируют нормативную рамку, в пределах которой возможно согласование разнонаправленных векторов национальных политик. Цель настоящей работы – выявить институциональную роль ЦУР в становлении международных партнерств в сфере зеленой энергетики и определить направления повышения их эффективности.

Материал и методы. Теоретическую базу исследования составили положения теории международных отношений, институциональной экономики и документы ООН в области устойчивого развития. Методологический инструментарий включает системный анализ, сравнительно-правовой метод и метод кейс-стади при рассмотрении конкретных примеров международного сотрудничества в энергетической сфере.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что ЦУР выполняют функцию универсального институционального каркаса, обеспечивающего конвергенцию интересов разнородных акторов международных отношений. Ключевое значение имеет взаимосвязь трех целей: ЦУР 7 (обеспечение доступа к недорогим и устойчивым источникам энергии), ЦУР 13 (борьба с изменением климата) и ЦУР 17 (активизация глобального партнерства) [7]. Именно данная триада создает нормативные предпосылки для объединения усилий развитых и развивающихся стран, государственного и частного секторов, международных организаций и научно-образовательных учреждений. Эмпирические данные свидетельствуют о возрастающей роли ЦУР в структурировании международного энергетического сотрудничества по трем ключевым направлениям.

Первое направление – трансфер технологий и развитие инновационной инфраструктуры. В рамках инициативы Всемирного банка по созданию регионального рынка электроэнергии в Центральной Азии университеты выступают институциональными партнерами, разрабатывающими аналитические модели интеграции возобновляемых источников энергии и цифровые платформы мониторинга ЦУР [1]. Аналогичную роль выполняет Сеть решений в области устойчивого развития (SDSN Kazakhstan), объединяющая 24 организации, включая 20 университетов, для продвижения исследовательского партнерства по тематике «Энергетика и климат» (ЦУР 7, 13) [5]. Второе направление – климатическое финансирование и инвестиции. На COP29 в Баку (2024 г.) государствами-донорами принято обязательство о выделении 300 млрд долл. На инвестиции в энергетику развивающихся стран, при этом Азербайджан и Бразилия инициировали работу по увеличению климатического финансирования до 1,3 трлн долл. К COP30 [6]. Ключевым механизмом становится увязывание инвестиционных проектов с выполнением странами-реципиентами Национальных определяемых вкладов (NDC) в рамках Парижского соглашения, что создает режим взаимных обязательств и повышает предсказуемость долгосрочного планирования [9].

Третье направление – формирование трансграничных энергетических коридоров.

В ноябре 2024 г. Узбекистан, Казахстан и Азербайджан подписали соглашение о стратегическом партнерстве по созданию совместного предприятия для прокладки глубоководного кабеля по дну Каспийского моря мощностью 4 ГВт для передачи солнечной и ветровой энергии в Европу [8]. Данный проект, реализуемый в контексте достижения ЦУР, демонстрирует потенциал региональной интеграции, однако, по оценке экспертов, сопряжен с рисками недостаточного финансирования и возможными барьерами со стороны европейских конкурентов [8]. На межорганизационном уровне показателен меморандум IUCN и IRENA октябрь 2025 г., предусматривающий совместную разработку инструментов оценки воздействия ВИЭ на биоразнообразие и механизмов обеспечения «позитивного вклада в природу» в рамках ЦУР [4].

Это формирует стандарты баланса климатических и экологических императивов. ЕС последовательно интегрирует ЦУР во внешнюю энергополитику. Резолюция Европарламента от 17.01.2024 закрепляет необходимость обеспечения доступа к энергии в развивающихся странах с учетом ЦУР 1, 5 и 9, а стратегия «Global Gateway» мобилизует инвестиции для трансформации их энергосистем на принципах устойчивости [7]. Однако эффективность таких партнерств снижает ряд проблем.

Во-первых, разрыв между декларациями и финансированием: по данным ЮНЕП, развитые страны смещают приоритеты в пользу социально-экономических показателей, недофинансируя климатические программы. Во-вторых, неравномерное распределение нагрузки и требования развивающихся стран о справедливом доступе к «зеленым» финансам. В-третьих, политическая нестабильность, способная, как отмечено в итогах COP29, нивелировать долгосрочные обязательства [6]. Особо остра ситуация в Африке: более 600 млн человек не имеют доступа к электричеству [2]. Инвестиции ЕС 638 млн долл. в проекты ВИЭ девяти стран создают основу для развития, но, по мнению экспертов, требуют дополнения инициативами, учитывающими социальный контекст [2].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Цели устойчивого развития формируют институциональную основу для международных энергетических партнерств, выполняя функцию универсального «языка согласования» интересов разнородных факторов. Эмпирические данные подтверждают возрастающую роль ЦУР в структурировании технологического сотрудничества, климатического финансирования и трансграничных энергетических проектов. Вместе с тем, эффективность партнерств сдерживается недостаточным финансированием, политической нестабильностью и неравномерным распределением обязательств между развитыми и развивающимися странами. Решение выявленных проблем требует дальнейшей институционализации механизмов мониторинга, увязки инвестиций с национальными стратегиями устойчивого развития и учета социального контекста при реализации крупных энергетических проектов.

1 Университет мировой экономики и дипломатии. Институциональный вклад UWED в мониторинг ЦУР: итоги семинара Всемирного банка в Осло [сайт]. – Ташкент, 2024. – URL: <https://www.uwed.uz/ru/news/300> (дата обращения: 20.02.2026).

2 Global Partners: Россия и Африка усиливают диалог о «зеленой» энергетике // РБК Компании [сайт]. – 01.10.2025. – URL: <https://Companies.RBC.ru/news/DMR7HriRX0> (дата обращения: 22.02.2026).

3 IUCN and IRENA join forces to advance renewable energy solutions that work for nature and people // International Union for Conservation of Nature [website]. – 9 Oct 2025. – URL: <https://iucn.org/press-release/202510/iucn-and-irena-join-forces> (date of access: 23.02.2026).

4 Назарбаев Университет. NU лидирует в области устойчивого развития благодаря активному отделению SDSN [сайт]. – Астана, 2024. – URL: <https://new.nu.edu.kz/ru/news/nu-leads-the-way-in-sustainable-development-with-active-sdsn-chapter> (дата обращения: 25.02.2026).

5 \$1,3 трлн на зеленую экономику: в Баку обсудили будущее мировой энергетики // NEWS.ru [сайт]. – 4 июня 2025. – URL: <https://news.ru/amp/economics/1-3-trln-na-zelenuyu-ekonomiku-v-baku-obsudili-budushee-mirovoj-energetiki> (дата обращения: 26.02.2026).

6 Резолюция Европейского парламента о сотрудничестве ЕС в целях развития в поддержку доступа к энергии в развивающихся странах от 17 января 2024 г. (2023/2073(INI)) // Official Journal of the European Union. – 2024. – C/2024/5722.

7 «Каспийский альянс» открывает новые горизонты «зеленой» энергии [сайт] // Институт востоковедения Российской академии наук. – 01.12.2024. – URL: <https://ivran.ru/ivran-v-smi?artid=220151> (дата обращения: 01.03.2026).

8 Липская, Т. В. Развитие международного углеродного регулирования в эпоху глобализации / Т. В. Липская // ЭКО. – 2025. – Т. 55, № 4. – С. 200–215.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОТБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Голенков Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

В условиях цифровой трансформации государственного управления, приобретающей характер императива для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, особую актуальность представляет вопрос интеграции технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в деятельность правоприменительных и правоохранитель-

ных органов [1, с. 128]. Прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за исполнением законов и координацию борьбы с преступностью, требует от своих кадров не только глубоких правовых знаний, но и способности к анализу больших массивов информации, быстрому принятию решений и высокой степени объективности. Внедрение систем ИИ в процессы профессиональной подготовки и отбора кадров для органов прокуратуры способно не только повысить их эффективность, но и минимизировать влияние субъективного фактора, что в полной мере соответствует задачам трансформационно-опережающего государственного управления, направленного на упреждающее реагирование на современные вызовы.

Целью настоящей работы является анализ потенциала и определение направлений использования технологий ИИ в системе профессиональной подготовки и отбора кандидатов на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили действующее законодательство Республики Беларусь, регулирующие вопросы прохождения службы в органах прокуратуры, а также научные публикации, посвященные проблемам цифровизации государственного управления и применения технологий ИИ. Методологическую основу составили формально-логический метод, метод системного анализа и сравнительно-правовой метод, позволившие сопоставить существующие подходы к кадровому отбору с потенциальными возможностями, открываемыми использованием интеллектуальных систем.

Результаты и их обсуждение. Текущая система отбора кандидатов в прокуратуру, основанная на оценке уровня образования, экзаменах, психофизиологическом тестировании и проверке качеств, доказала свою эффективность в создании профессионального корпуса. Однако рост объема информации и усложнение правовых связей вызывают проблемы, такие как субъективность оценок, сложность ранжирования и трудоемкость проверки данных. Внедрение ИИ может значительно улучшить этот процесс.

Интеграция систем ИИ в кадровые процессы возможна по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, это автоматизированный анализ больших данных при первичном отборе. Алгоритмы обрабатывают данные из открытых источников, включая соцсети, для создания профиля кандидата, выявления связей и рисков. Это ускоряет и улучшает первичный отбор.

Во-вторых, применение систем ИИ в процессе оценки компетенций. Традиционные тесты и собеседования дополняются анализом поведения кандидата с помощью ИИ, который оценивает не только результат, но и процесс принятия решений, стрессоустойчивость и логику. Это помогает получить более объективную оценку его пригодности к работе с высокими нагрузками.

В-третьих, ИИ может стать незаменимым инструментом в процессе профессиональной подготовки. Речь идет о создании учебных пособий, адаптирующих учебный материал под определенный уровень способностей и конкретные задачи обучаемого. Взаимодействуя с такими системами, будущие прокурорские работники могут изучать специфический теоретический материал в индивидуализированном темпе. Немаловажным аспектом является и использование технологий обработки естественного языка для обучения базового проектирования процессуальных документов: система может анализировать тексты, подготовленные стажерами, на предмет соответствия юридико-техническим требованиям, стилистики и отсутствия логических противоречий [2, с. 25]. Это способствует формированию культуры письменной речи, столь важной для работников прокуратуры.

Однако, говоря о перспективах внедрения ИИ, нельзя обойти вниманием и существующие проблемы. Главная из них – этико-правовая. Использование алгоритмов для оценки личностных качеств кандидата ставит вопросы о защите персональных данных и недопустимости дискриминации. «Черный ящик» алгоритма, когда даже разработчики не могут в полной мере объяснить, каким образом система пришла к тому или иному выводу, создает риски необъективности [3, с. 229]. Поэтому внедрение любых ИИ-решений в кадровую сферу должно сопровождаться разработкой четких правовых механизмов контроля и прозрачности, как отмечается в стратегических документах и выступлениях руководства страны. Существует риск чрезмерной формализации отбора, при которой

могут быть утрачены уникальные человеческие интуиция и эмпатия, важные для работы прокуратуры. Поэтому ИИ следует использовать не как замену кадровым специалистам, а как инструмент поддержки, освобождающий их для более сложных задач.

Заключение. Использование ИИ в подготовке и отборе кадров для прокуратуры перспективно, так как повышает качество кадров и эффективность обучения. Технологии, такие как анализ больших данных и оценка компетенций, делают процессы отбора и обучения более объективными и адаптивными. Однако для успешной имплементации необходимо решить правовые, этические и организационные вопросы. ИИ остается инструментом, окончательное решение принимает кадровая комиссия. Разработка законодательства и специализированных ИИ-решений укрепит кадровый потенциал прокуратуры.

1 Храмова, Ф. И. Технологии искусственного интеллекта в сфере государственного управления Республики Беларусь / Ф. И. Храмова, М. С. Шибут // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1-4 (88). – С. 127–137.

2 Голенков, В. В. Methods and tools for ensuring compatibility of computer systems / В. В. Голенков [и др.] // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем (OSTIS-2019) : материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 21–23 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол.: В. В. Голенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 25–52.

3 Голенков, Д. В. Применение искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения прокурором / Д. В. Голенков ; науч. рук. В. А. Петров. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45631> (дата обращения: 20.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 228–230.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Головастая Д.А.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бутримов Ю.С., ст. преподаватель

Тенденции развития трансфертного ценообразования лежат в основе современных теорий трансфертных цен, что обуславливает актуальность исследования исторических аспектов развития трансфертного ценообразования. Цель исследования – рассмотрение исторических аспектов развития трансфертного законодательства в зарубежных странах и Республике Беларусь.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика, публикации по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы метод описания, обобщения, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Первым этапом становления трансфертного ценообразования можно установить конец XIX начало XX века. В этот период в составе предприятий возникло выделение структурных единиц, что привело к потребности в появлении внутренней (трансфертной) цены. И это стало возможным в результате разделения труда и появления первых мануфактур. Впервые упоминания о трансфертном ценообразовании в отдельных отраслях встречаются в конце XIX века в Англии. На этой стадии трансфертные цены выполняют контрольные и учетные функции.

В Советском союзе становление трансфертных цен можно отнести к 1930 г. Первый этап характеризуется становлением основных понятий уже существующей системы управленческого учета. Простой учет внутризаводских (трансфертных) цен уже существует, хотя сам термин «трансфертная цена» в советской практике еще не используется.

Второй этап развития трансфертного ценообразования приходится на период с 1930 по 1960 гг. Этот период можно охарактеризовать, как период массового сбыта. Диверсификация деятельности промышленных предприятий Германии, США и Японии, усложнение организационных структур, появление финансово-промышленных групп предприятий дали толчок к развитию теории трансфертного ценообразования.

Третий этап проходил в 1960-1990 гг. Этот период характеризуется процессами становления в Англии, США и Японии крупных холдинговых компаний. Трансфертное

ценообразование стало инструментом в корпоративном механизме управления производством. Трансфертные цены использовались в крупнейших зарубежных компаниях.

В связи с обретением независимости целого ряда стран Азии и Африки, в начале 1960-х гг. возникла проблема международных трансфертных цен. Прямые методы экономического ограбления стран – бывших колоний компаниями из стран-метрополий прекратили свое существование и появилась потребность в более тонких методах безналогового вывоза прибылей из новых независимых государств. «Транснациональные компании стали применять намеренно заниженные цены на сырьевые продукты, поставляемые из этих стран на мировые рынки. Позже начали создавать посреднические фирмы в небольших, обычно в островных, государствах, которые привлекали иностранные компании и банки для регистрации на своей территории весьма заманчивыми финансовыми условиями (пониженные ставки и даже полное освобождение от налогов). В результате, потери в налоговых доходах стали нести и сами развитые страны» [1].

Соединенные штаты Америки (США) первая страна, принявшая нормативные правовые акты в сфере регулирования вопросов трансфертного ценообразования. Примеру США последовали и другие страны: Великобритания и Франция, Канада, Япония, Австралия, Нидерланды, компании указанных стран активно действовали на рынках развивающихся стран. Процесс принятия нормативной базы правового регулирования трансфертного ценообразования в указанных странах, проходил в начале 1960-х годов.

На международном уровне вопросы законодательства в области трансфертного ценообразования были установлены в 1976 г. В настоящее время основополагающими международными документами, правового регулирования трансфертного ценообразования являются: Декларация стран - участниц ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях от 21 июня 1976 г. [2], руководящие разъяснения Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 1979 г. – Отчет ОЭСР «Трансфертное ценообразование и многонациональные предприятия» [3], в котором акцентировалось внимание на манипулировании многими транснациональными компаниями так называемыми «договорными ценами» с целью обхода налогового законодательства стран.

На сегодняшний день, формирование трансфертных цен крупных корпораций оказывает непосредственное влияние на движение финансовых, материальных и информационных потоков. Четвертый этап связан со значительным количеством исследований по вопросам трансфертного ценообразования, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Сегодня в законодательство Республики Беларусь имплементирован общепризнанный мировыми организациями принцип *arm's length* («на расстоянии вытянутой руки»), согласно которому «цены по сделкам между связанными лицами должны быть такими же, как если бы операция происходила на нормальном рынке между не связанными с ней лицами. Однако не во всех случаях можно отследить эти операции и соответственно соблюдение указанного принципа ценообразования» [4, с. 120].

В Республике Беларусь становление самостоятельного института ТЦО началось с внесения в 2002 г. в ст. 20 Кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-З «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть)» [5] (далее – НК) ключевого понятия ТЦО «взаимозависимые лица», которое не было лишено недостатков.

В 2012 г. в НК введена новая ст. 30¹, закрепившая принципы определения цены на товары для целей налогообложения, которые, фактически, и являлись правилами ТЦО.

В 2014 г. сфера применения ст. 30¹ НК расширена с товаров до работ, услуг, имущественных прав, а в 2018 г. качественно новый и полноценный механизм регулирования ТЦО закреплен в самостоятельной главе 11 НК «Принципы определения цены на товары (работы, услуги), имущественные права для целей налогообложения».

Как справедливо отметила Е.С. Лычагина: «несмотря на длительное существование рассматриваемого института, его функционирование, а также контроль за правильностью установления трансфертных цен начались только в 2019 г. За период с 2014 по 2018 гг. включительно отсутствует судебная практика и практика налоговых органов на тему нарушения ТЦО, также нет открытой информации о применении трансфертных цен организациями» [6, с. 210].

По ее мнению, «одним из основных недостатков белорусских правил регулирования ТЦО выступает отсутствие как в названии главы 11 НК, так и по ее тексту специальной терминологии «трансфертное ценообразование» или «трансфертная цена», в отличие, например, от законодательства Республики Казахстан, основанного на самостоятельном Законе «О ТЦО», принятом в 2008 г. Хотя фактически правила, предусмотренные главой 11 НК, относятся к применяемому в международной практике механизму ТЦО, имплементация которого произошла в национальное законодательство Республики Беларусь, и, конечно, не без адаптации» [6, с. 210].

Закключение. Наиболее простым и одним из самых распространенных способов оптимизации налогообложения при распределении денежных средств в рамках группы компаний, расположенных в разных юрисдикциях, является установление ниже рыночного размера цен в сделках между компаниями. В международной практике цена в таких сделках именуется трансфертной, а процесс ее установления – трансфертным ценообразованием.

Развитие системы трансфертного ценообразования происходило под влиянием изменения внешних экономических условий и потребности организаций в определенной системе управления. Изменение экономической ситуации в стране повлекло за собой изменения и в методике и способах расчета трансфертных цен. Трансфертные цены выполняли учетную и контрольную функции, становились инструментом оперативного анализа и обоснования управленческих решений.

1 Полежаева, Л. В., Виноградова, А. В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Л. В. Полежаева, А.В. Виноградова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-regulirovaniya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 29.01.2025).

2 Declaration on International Investment and Multinational Enterprises // OECD Legal Instruments. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0144> (дата обращения: 04.03.2026)

3 OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version) // OECD Publishing. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 04.03.2026)

4 Железняк, А. М. Трансфертное ценообразование в сельском хозяйстве: украинский опыт / А.М. Железняк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов. Т. 28. Экономика (Вопросы аграрной экономики) / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет» ; под ред. В. К. Пестиса. – Гродно : ГГАУ, 2015. – С. 120-125.

5 Налоговый кодекс Респ. Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: с изм. и доп. в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 127-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).

6 Лычагина, Е. С. Цифровизация трансфертного ценообразования в Республике Беларусь // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики : междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 01-31 окт. 2020 г. / Витеб. госуниверситет. техн. ун-т ; ред.: А. А. Кузнецов [и др.]. Витебск, 2020. – С. 209-212.

НОВАЦИИ В РАЗГРАНИЧЕНИИ КРИТЕРИЕВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Гулер Е.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волков А.В., ст. преподаватель

Проблема соотношения пожизненного лишения свободы и смертной казни в Республике Беларусь остается дискуссионной, поскольку обе меры закреплены как исключительные. Авторы предлагают разграничивать их путем назначения приговора под условием (с оговоркой о возможности последующего освобождения). Цель исследования – совершенствование уголовного законодательства в части разграничения оснований применения исключительных мер.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Уголовный кодекс Республики Беларусь, научные труды белорусских и зарубежных исследователей, а также правоприменительная практика. Основные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ и метод правового моделирования.

Результаты и их обсуждение. Вопросы жизни и смерти как мер государственного принуждения всегда в фокусе юридической науки и общества. Уголовный кодекс

Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает две исключительные меры: смертную казнь (ст. 59 УК) и пожизненное лишение свободы (ст. 58 УК). Вступивший в силу 3 марта 2025 г. Закон Республики Беларусь № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» скорректировал философию назначения наказания, акцентировав справедливость и индивидуализацию [1], что влияет на подходы к исключительным мерам.

Конституционный Суд Республики Беларусь в Заключении от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 подтвердил тенденцию к сужению применения смертной казни [2], реализованную через сокращение составов преступлений (ныне лишь за умышленное лишение жизни при отягчающих обстоятельствах) и расширение круга лиц, к которым она не применяется (женщины, несовершеннолетние, мужчины старше 65 лет).

Пожизненное лишение свободы в этом контексте выступает не просто альтернативой, а самостоятельной мерой, применяемой как в случаях, когда суд считает смертную казнь избыточной (например, при наличии смягчающих обстоятельств, не влияющих на квалификацию, но существенно снижающих общественную опасность деяния), так и в порядке помилования.

Наиболее значимой новацией, пронизывающей всё современное уголовное право, является требование тщательной оценки личности виновного и его готовности к правопослушному образу жизни. Как справедливо отмечалось в Обзоре судебной практики Верховного Суда, назначение наказания – это сложная оценочная деятельность [3]. Применительно к выбору между смертной казнью и пожизненным заключением это требование приобретает особый вес.

Средства индивидуализации, такие как условно-досрочное освобождение, стимулируют осужденного к исправлению. Однако высокий уровень рецидива среди досрочно освободившихся требует от суда при решении вопроса о применении пожизненного заключения тщательно оценивать социальные установки осужденного по критериям ч. 1, 2 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, если при назначении смертной казни суд констатирует невозможность иного воздействия, кроме физического устранения, то при пожизненном лишении свободы он должен усмотреть потенциальную возможность исправления. Эта гипотетическая возможность становится юридически значимым критерием, углубляющим индивидуализацию ответственности.

Закон № 61-З задал вектор на максимальную индивидуализацию наказания [1], и хотя он напрямую не меняет санкции статей об исключительных мерах, его философия создает важный контекст: расширение альтернативных наказаний усиливает значимость исключительных мер (суды применяют их лишь при недостаточности более мягких [3], и по аналогии смертная казнь допустима только при недостаточности даже пожизненной изоляции согласно ч. 2 ст. 62 УК), а новации в институтах освобождения [1] актуализируют дискуссию о перспективах осужденных пожизненно — хотя УДО для них не предусмотрено, общая тенденция на гуманизацию ставит вопрос о потенциальной «открытости» пожизненного срока в будущем.

Несмотря на законодательное закрепление критериев, их практическая реализация сопряжена со сложностями. Анализ материалов показывает отдельные аспекты, требующие внимания.

Во-первых, при обосновании выбора исключительной меры судам следует избегать формальных формулировок и стремиться к конкретизации тех черт личности и обстоятельств, которые повлияли на решение. Во-вторых, важно учитывать все смягчающие обстоятельства, включая поведение потерпевшего. В-третьих, необходимо разграничивать основания применения: пожизненное лишение свободы возможно за различные особо тяжкие преступления, тогда как смертная казнь применяется только при умышленном лишении жизни [3].

Заключение. Новации в разграничении пожизненного лишения свободы и смертной казни в Республике Беларусь направлены на индивидуализацию и гуманизацию наказания. Ключевым становится углубленная оценка личности осужденного и его способности к исправлению, что требует от судов тщательного анализа всех обстоятельств

дела. Изменения уголовного закона усиливают эту тенденцию, подчеркивая особую ответственность при применении исключительных мер. Дальнейшее моё исследование предполагает более углубленный анализ правовых оснований и законодательных новаций, формирующих критерии разграничения уголовной ответственности при назначении исключительных мер наказания.

1 О изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 февр. 2025 г., № 61-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2025/february/87684/> (дата обращения: 20.02.2026).

2 О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни [Электронный ресурс]: Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. – URL: <https://www.kc.gov.by/document-10213> (дата обращения: 25.02.2026).

3 О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора) [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда Респ. Беларусь // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=s009c0001> (дата обращения: 28.02.2026).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ СИМБИОЗ

Ефишенко А.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андреасян М.А., магистр юрид. наук, преподаватель

Международное право, как и многие другие правовые отрасли, характеризуется повышенной динамичностью, в связи с чем, на современном этапе развития мирового сообщества, для эффективного регулирования межгосударственных отношений видится необходимым учитывать инновационные тенденции. Одной из таких тенденций является стремительное развитие цифровых технологий, которые служат причиной кардинальной трансформации традиционного международного права и возникновения на мировой арене новых диспутов, касающихся возникших и требующих решения проблем, характерных уже для глобального виртуального пространства.

В работе рассматриваются отрицательные и положительные стороны растущей роли процессов цифровизации на международной арене, и тем самым обуславливается важность совершенствования механизмов качественного взаимодействия международного права и цифровых технологий.

Целью исследования является анализ современных международных отношений, складывающихся в цифровой среде, а также выявление отрицательных и положительных изменений в сфере международного права в следствие процессов цифровизации.

Материал и методы. В качестве методов исследования были использованы общенаучные и специальные способы познания, применены формально-юридический метод и метод системного анализа. Теоретический фундамент работы составили правовые сайты и научные публикации, прямым или косвенным образом касающиеся данной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Значительное влияние технологий на развитие международных отношений наблюдается с давних пор: сначала это были телеграф и радио, выполнявшие роль межгосударственных связующих, затем – телевидение, а после – сеть Интернет, являющаяся самым всеобъемлющим явлением за всю историю человечества. На сегодняшний день информация – это главнейший ресурс в лице заинтересованных акторов, пытающихся повлиять на глобальную, региональную и внутригосударственную обстановку в мире. Посредством глобальной сети буквально за считанные секунды можно запустить метаморфозы в умах десятков тысяч людей, а нажатием одной кнопки развязать целую гибридную войну, вплоть до ядерных масштабов, что делает виртуальное пространство новым полем для эскалации геополитических противоречий.

Одной из серьезнейших угроз современности являются кибератаки – целенаправленные воздействия программных и программно-аппаратных средств на объекты информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения, прекращения их функционирования или создания угрозы безопасности обрабатываемой информации [1].

Особую обеспокоенность вызывают кибератаки с целью нанесения ущерба национальной безопасности государств. Атаки подобного рода включают нападения на правительственные системы, оборонные ведомства и технологические компании [2, с. 15]. В качестве примера такой кибератаки можно привести попытку реализации западными структурами плана по нападению на иранскую критическую инфраструктуру посредством внедрения вируса «Stuxnet» [3, с. 139]. Несмотря на интенсивное увеличение подобных деструктивных практик, на сегодняшний день в международном праве всё ещё дискуссионным является вопрос, касающийся возможности расценивания кибератак как попыток «применения силы» в соответствии с Уставом ООН. Согласно положениям «Таллиннского руководства 2.0», если нанесённый ущерб от кибератак соизмерим с последствиями применения силы в его традиционном понимании, то эти понятия могут рассматриваться как равнозначные [4, с. 182-185].

Можно привести в пример и положительные стороны взаимодействия международного права и цифровых технологий. Так, применение виртуальных ресурсов и инструментов в дипломатии позволяет существенно переосмыслить сферу права внешних сношений [5, с. 28-29]. По мнению некоторых зарубежных учёных (Ф. Фэган, С. Левмор), в процессе правотворчества благодаря технологиям можно значительно детализировать международно-правовые нормы и снизить вероятность допущения ошибок. Применение алгоритмов в практике международного правосудия с исследованием огромного массива данных существенно повысит шансы справедливого разрешения споров [6, с. 232].

Санкционная конфликтность, прошедшая пандемия и политика протекционизма привели к значительному уменьшению темпов глобализации. Подобное происходит и в виртуальном пространстве. Видение глобального интернета, в котором нет государственных границ, не оправдало себя. Сегодня государства практикуют информационное «огораживание» и выделение национальных и региональных сегментов глобальной сети. Ярким примером является КНР: именно там с 1996 г. ведётся политика по укреплению цифрового суверенитета, воплощением которого является Великий китайский файрвол [5, с. 29].

Закключение. На сегодняшний день на международном уровне не так много признанных норм, регулирующих и контролирующих развитие и использование цифровых технологий во внешней политике и межгосударственной конкуренции. Но об одном можно утверждать точно: симбиоз международного права и цифровых технологий неизбежен и будет только нарастать, поскольку некоторые проблемы, возникающие между государствами и имеющие информационно-виртуальную сущность, не поддаются решению посредством традиционных международно-правовых норм. Вопрос состоит только в том, в каком русле (положительном или отрицательном), будет усиливаться такой симбиоз, что может коренным образом повлиять на состояние международного правопорядка в целом.

1 О кибербезопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 февраля 2023 г. №40 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.03.2026).

2 Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы расследования и предупреждения киберпреступлений : учеб.-метод. комплекс / сост. Т. Ф. Дмитриева, В. Г. Стаценко. – Витебск, 2022. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31913> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст: электронный.

3 Аккаева, Х. А. Международный кибертерроризм как политический феномен / Х. А. Аккаева // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 138-140.

4 Лазарь, К. К. Квалификация кибератак как «применения силы» или «акта агрессии» в международном праве: анализ статьи 51 Устава ООН и перспективы самообороны в киберпространстве / К. К. Лазарь // Правосудие. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 179-192.

5 Зиновьева, Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции / Е. С. Зиновьева // Вестник МГИМО. – 2024. – №4. – С. 27-47.

6 Захаров, Т. В. Цифровые технологии в создании и применении международного права / Т. В. Захаров // Государство и право. – 2021. – №4. – С. 231-239.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ильинчик А.Р.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы обусловлена тем, что на протяжении длительного времени на правовом уровне защите детей с инвалидностью не уделялось должного внимания, отсутствовало специальное законодательство по данной проблематике как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Цель исследования – характеристика основных этапов становления механизма международной правовой защиты детей с ограниченными возможностями.

Материал и методы. В работе были использованы международные правовые акты и НПА Республики Беларусь в области защиты прав детей с ограниченными возможностями. В работе применены методы конкретного правового анализа и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Первым универсальным международным актом, закрепившим принцип равенства всех людей без исключения, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Однако, в ст. 2 документа отсутствует отдельное упоминание о его предоставлении лицам с инвалидностью (далее – ЛОВЗ). Отсутствует данное положение и в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Значимым шагом к признанию ценности равных возможностей для лиц с инвалидностью обществом и государством стала Декларация о правах инвалидов 1975 г., где заговорили об уважении и человеческом достоинстве по отношению к ним; к качественному медицинскому обслуживанию вместе с психологической поддержкой; доступности профессиональной подготовки в сфере образования; гарантированию их права на труд и защиты законных интересов в трудовых правоотношениях в пределах возможностях здоровья, участия в общественной жизни; права на создание семьи и ее сохранение [1]. В ст. 23 Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. признаётся, что государства обязаны обеспечить ребёнку, «неполноценному в умственном или физическом отношении» право «на достойную и полноценную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство» [2, ст. 23]. Однако, очевидно, что сама формулировка является сама по себе некорректной, инносящей дискриминационный характер.

Кардинальные изменения в общественном сознании в отношении ЛОВЗ происходят только в конце прошлого столетия, однако специальный универсальный акт ООН, непосредственно закрепивший их основные права и свободы, а также публичные обязательства государств-участников по их обеспечению, – Конвенция о правах инвалидов – появился только в 2006 г. [3, с. 4]. Гораздо раньше стали создаваться общественные объединения, основной целью которых являлось предупреждение дискриминационных явлений и всесторонняя помощь в социальной адаптации лицам с ограниченными возможностями. Одна из ярких фигур движения за права инвалидов стала Дж. Хьюман, создавшая в 1970 году организацию «Инвалиды в борьбе» (Disabled in Action).

Выступавший вместе с ней за права инвалидов был Эд Робертс-первый студент в инвалидном кресле, который столкнулся с дискриминацией в университете. Несмотря на это, он смог найти поддержку среди других студентов инвалидов, известными как «Роллинг-квадз» (квады на колесах), сообщество добивавшееся доступа к учебным помещениям и транспорту. Их прорывом стало получение федеральной субсидии в 1970 г. США для организации программы «Студенты-инвалиды» со штабом в студенческом городке. Данная работа заключалась в информировании студентов с инвалидностью о доступных вариантах жилья, о том, как преодолевать бюрократические преграды, связанные с государственными службами. Кроме того, они оказывали помощь в поиске помощников, которые могли бы готовить еду и помогать с передвижением на коляске [4].

В рамках реализации международных правовых норм, заложенных в Конвенции 2008 г., сформировался Комитет по правам инвалидов, основной деятельностью которого является: мониторинг выполнения Акта государствами-участниками; рассмотрение периодических докладов стран; прием индивидуальных жалоб о нарушении прав инвалидов, подготовка официальных разъяснений для уточнения содержания международных стандартов и их реализации на практике [5]. В соответствии со ст. 39 Конвенции, Комитет обязан предоставлять периодическую отчетность высшим органам ООН, в котором фиксируется прогресс или проблемы в реализации прав ЛОВЗ. На данный момент Комитетом принято 9 общих рекомендаций, где детально раскрываются вопросы о равенстве перед законом (ст. 12); доступности в системе инфраструктуры, транспорта, информации (ст. 9); преодолении дискриминации в отношении женщин и девочек с инвалидностью (ст. 6); о праве на инклюзивное образование (ст. 24); обеспечения личной независимости и полной интеграции в обществе (ст. 19); равенстве возможностей (ст. 5). Особенностью деятельности данного комитета является обязательное представительство и активное участие ЛОВЗ в мониторинге Конвенции (ст. 4.3 и 33.3). Однако, отсутствует специальная рекомендация о защите несовершеннолетних с инвалидностью, необходимость которой очевидна.

В 2016 г. Республика Беларусь ратифицировала данную Конвенцию, основная цель которой отражена в ст. 47 Конституции, согласно которой инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления их прав и свобод [6]. На основе Закона Республики Беларусь от 19.11.1993 № 2570-XII «О правах ребенка», важнейшей политической, социальной и экономической задачей Республики Беларусь является полная ответственность государства и общества на защиту детства, оказание поддержки семьям, воспитывающими детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития (п.4 ст. 31 Закона) [7]. Специальный Закон «О правах инвалидов и их социальной интеграции» 2022 г. приоритетными направлениями объявляет запрет дискриминации (ст. 7); индивидуальные программы реабилитации (ст. 22); психологическую и педагогическую поддержку (ст. 25); условия для получения образования (ст. 31) и др. [8]. Для их успешного воплощения принят Национальный план по реализации Конвенции о правах инвалидов на 2017-2025 годы, получивший продолжение.

Заключение. Несмотря на усилия, направленные на создание эффективной международно-правовой системы по защите прав детей-инвалидов, на данный момент остаются актуальными проблемы дискриминации; социальной изоляции; ограничения доступа к необходимым услугам; недостоверности данных о детях с инвалидностью; финансового положения семей, воспитывающих детей с инвалидностью; получения качественной и доступного образования. На наш взгляд, назрела необходимость принятия либо универсального специального акта в области защиты детей с инвалидностью для создания комплекса мер с целью их социальной интеграции. Возможно принятие отдельного Протокола к Конвенции о правах ребёнка либо к Конвенции о правах инвалидов с целью восполнения мер в области политики и стандартов защиты детей с инвалидностью.

1 Декларации прав инвалидов 1975 г. // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 28.02.2026).

2 Конвенция о правах ребенка 1989 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения : 28.02.2026).

3 Конвенция о правах инвалидов 2006 г. – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/CRPD_TrainingGuide_PTS19_RU.pdf (дата обращения: 28.02.2026).

4 Ким, Е. Н. Движение за независимый образ жизни инвалидов. Философия независимой жизни. Отрывок из статьи «Философия независимой жизни / Е.Н. Ким // Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие / Институт социальной работы. – Москва, 1996. – Т. 1. – С. 104-105. – URL: <https://rosbs.ru/uploads/documents/2018/k-nezavisimoi-zhizni.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

5 Комитет по правам инвалидов 2008 г // ООН. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/crpd> (дата обращения: 01.03.2026).

6 Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Эталон: информ.-поисковая система. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=V19402875&q_id=&date=2022-03- (дата обращения: 02.03.2026).

7 О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 № 2570-XII (в ред. от 12.07.2025 № 8 6 -3) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H12500086> (дата обращения: 03.03.2026).

8 О правах инвалидов и их социальной интеграции от 30.06.2022 № 183-3 // Эталон: информ.-поисковая система. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H12200183> (дата обращения: 04.03.2026).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПРОСТРАНСТВО КОВОРКИНГА (АРЕНДА РАБОЧЕГО МЕСТА)

Китайгород О.В.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коворкинг представляет собой новое, недостаточно изученное явление в отечественной науке. Следует отметить, что термин «коворкинг» не является типичным для белорусско-русской языковой среды. Белорусское законодательство не содержит определения данного понятия. Тем не менее, в предпринимательской сфере страны наблюдается активное развитие услуг, предоставляемых коворкинг-пространствами.

Цель исследования заключается в исследовании новой формы социального взаимодействия, такой как пространство коворкинга (аренда рабочего места).

Материал и методы. Основными материалами исследования стали положения правовой доктрины, Конституция Республики Беларусь, нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь. Методологию исследования составили общие и частные методы научного познания, в том числе, методы системного анализа, сравнительного анализа, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с положениями статьи 44 Конституции Республики Беларусь, собственник наделен правом владения, пользования и распоряжения имуществом как индивидуально, так и в рамках совместного владения с другими субъектами [1]. Одной из форм распоряжения имуществом является передача его в аренду другому лицу посредством заключения соответствующего договора аренды.

Арендные правоотношения представляют собой одну из наиболее распространенных форм гражданско-правовых отношений, а договор аренды – неотъемлемый инструмент регулирования имущественных интересов в современном экономическом пространстве. Вопросы, связанные с арендой, характеризуются высокой степенью сложности и многоаспектностью, что обуславливает необходимость тщательного анализа и всестороннего подхода к их решению. Важно отметить, что даже незначительное изменение условий арендного соглашения может привести к существенным правовым и экономическим последствиям, требующим глубокого понимания специфики данного института.

Договор аренды является одной из ключевых юридических конструкций, регулирующих правоотношения в сфере временного перехода имущественных прав от одного субъекта к другому. В рамках данной категории гражданско-правовых соглашений арендатор приобретает правомочия владения и пользования объектом аренды на определенный срок, что позволяет ему эффективно использовать имущество в своих интересах без приобретения права собственности.

Концепция создания коворкинга возникла у американского программиста из Калифорнии, Б. Ньюберга, который оказался перед дилеммой: самостоятельно определять условия и график своей трудовой деятельности или трудоустроиться в офисную среду. Б. Ньюберг, стремясь интегрировать преимущества обоих форматов, предпринял инновационное решение, арендовав офисное пространство и предложив своим единомышленникам и коллегам присоединиться к нему для совместной работы.

Коворкинг (англ. *coworking*, рус. – «сотрудничество») представляет собой методологический подход к организации трудовой деятельности индивидов с различными профессиональными статусами и функциональными обязанностями в едином физическом пространстве.

Коворкинг представляет собой инновационную модель организации рабочего пространства, основанную на принципах гибкой аренды части капитального строения – офисного пространства. Данная модель предполагает предоставление пользователю рабочего места, оснащенного всем необходимым для эффективной дистанционной работы и проведения онлайн-мероприятий, на условиях аренды определенной площади.

Коворкинг – это вид аренды части капитального строения, представляющей собой рабочее место, оборудованное и оснащенное всем необходимым для дистанционной работы и проведения онлайн мероприятий, определенной арендной площади.

Предметом настоящего договора коворкинга выступает передача в аренду Имущества, представляющего собой обособленную часть помещения – офисного пространства, специально оборудованную для выполнения рабочих задач на временной основе (от одного часа до одного года и более). Данный аспект аренды направлен на обеспечение заказчика оборудованным рабочим пространством, что позволяет ему осуществлять предпринимательскую деятельность или вести дистанционную работу в рамках договорных обязательств.

Коворкинг можно рассматривать как инновационную концепцию, интегрирующуюся в белорусскую бизнес-среду и формирующую новые модели организации рабочего процесса.

Коворкинг представляет собой модель работы, в которой участники, оставаясь независимыми, используют общее пространство для своей деятельности. Коворкинг анализируется как пространство, предназначенное для совместной работы, а также как сообщество, способствующее профессиональному росту, предпринимателей-новаторов и всех, кто является независимыми работниками, выполняющими трудовые обязанности дистанционно – которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий в соответствии со статьей 307¹ главы 25¹ Трудового кодекса Республики Беларусь, что подчеркивает его официальный статус и признание в национальной правовой системе.

Заключение. Таким образом, коворкинг – это вид аренды части капитального строения представляющую собой рабочее место оборудованное и оснащенное всем необходимым для дистанционной работы и проведения онлайн мероприятий, определенной арендной площади.

Иначе говоря, арендованное рабочее пространство, с возможностью оснащенного всем необходимым для эффективной дистанционной работы и проведения онлайн-мероприятий, работы мастеров оказывающих услуги по уходу за внешностью (кожей, волосами, ногтями).

Это центр, где можно организовать рабочее место на необходимое время. Как правило, коворкинг-центр предлагает заключить договор краткосрочной аренды рабочего места.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 7 дек. 1998 г. № 218-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2026. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> (дата обращения: 28.01.2026). – Текст : электронный.

3 Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : Принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2026. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> (дата обращения: 28.01.2026). – Текст : электронный.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КРИМИНОГЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Клюквина А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Проблема изучения личности преступника традиционно занимает центральное место в криминологической науке и юридической психологии. В современных условиях, характеризующихся качественными изменениями преступности, высоким уровнем рецидива и усложнением механизмов детерминации противоправного поведения, особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление глубинных личностных структур, влияющих на криминальную активность. Значимость современных исследований криминогенной личности обусловлена их практической направленностью и возможностью эффективного применения в решении задач

правоохранительной практики. Благодаря междисциплинарному подходу, полученные результаты позволяют анализировать особенности современных преступников, создавать статистические модели и прогнозировать криминальное поведение.

Целью настоящей работы является анализ основных направлений современных исследований криминогенной личности, систематизация методологических подходов и обобщение данных.

Материал и методы. Материалом для написания исследования послужили научные труды в данной области. В качестве методов исследования были использованы метод анализа, описания, обобщения, а также формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Криминология как наука о преступности динамично развивается, учитывая разнообразие исследуемых проблем и необходимость адаптации к меняющимся условиям общества. Особое внимание уделяется причинам преступности, механизмам ее предупреждения, профилактическим мерам и прогнозированию преступного поведения. Ключевое место занимает изучение личности преступника, а также объективных факторов, способствующих совершению правонарушений, которые сосредоточены на выявление взаимосвязей и влияния как внутренних, так и внешних условий, создающих предпосылки для преступления.

Современная наука преодолела упрощенные представления о преступнике как о носителе исключительно биологических аномалий, которые относились к антропологической школе Ч. Ломброзо. В последующих исследованиях выделяются два основных направления в объяснении криминогенности личности: индивидуально-психологические и социально-средовые теории. Первое направление фокусируется на личностных характеристиках, психических отклонениях и генетической предрасположенности, в то время как второе подчеркивает воздействие социальной среды, процессы социализации, аномию и социальный контроль. Однако ни одно из этих направлений в отдельности не способно дать целостного представления о феномене криминогенности.

Необходимость интеграции научных знаний привела к поиску новых методологических оснований, среди которых особое место занимает субъектный подход [1, с.255]. В рамках данного подхода криминогенность понимается как социально-негативная форма самореализации личности, при которой субъектность характеризуется дефектами морально-нравственной сферы, позволяющими предпочитать криминальное поведение в ситуации выбора. В таком значении криминальное поведение выступает следствием целенаправленного проявления субъектом когнитивных и регулятивных способностей для достижения личностно значимой цели.

Значительным событием в научном дискурсе стала ревизия психоаналитического подхода к изучению личности преступника. Исследователи обращаются к теоретическому наследию З. Фрейда и его последователей. Современные авторы акцентируют внимание на бессознательных мотивах, иррациональной агрессии, внутриличностных механизмах, сдерживающих и регулирующих проявление деструктивных влечений. Особый интерес представляет психоаналитическая трактовка чувства тревоги, предшествующей преступлению, и вины, следующей за событием преступления. Данные конструкты могут быть использованы в диагностических целях. В этом контексте стоит обратиться к работам Ю.М. Антоняна, который последовательно разрабатывает проблематику бессознательного в генезисе преступного поведения, исследует криминогенную значимость тревожности, психической зависимости и садистских наклонностей [2, с.217].

Для повышения точности исследований используют современные технологические достижения – психологические тесты, нейропсихологические разработки, методы МРТ и ЭЭГ, а также генетические анализы. Эти инструменты позволяют не только выявить наличие черт, предрасположенных к преступному поведению, но и спрогнозировать возможное развитие ситуации. Важным аспектом является внимание к влиянию социальной среды, поскольку развитие криминогенной личности тесно связано с обстоятельствами, в которых человек растет и живет. Исследования показывают, что социальное окружение, учреждения, семейные отношения, уровень образования, культурные особенности и доступ к информационным ресурсам существенно влияют на формирование преступных тенденций. В эпоху цифровых технологий особое значение приобретают изучение влияния интернета и социальных медиа на формирование криминогенных черт: преступники могут использовать

виртуальные платформы для поиска единомышленников, распространения экстремистских идей или совершения киберпреступлений.

Современная наука также уделяет большое внимание ранней диагностике и выявлению признаков криминогенной личности еще в подростковом возрасте. Это позволяет разрабатывать целенаправленные профилактические программы, социальной поддержки и наставничества, снижающие вероятность дальнейшей преступной деятельности.

Заключение. Современные исследования криминогенной личности сделали большой шаг вперед – от односторонних моделей к интегративным междисциплинарным подходам. Перспективы развития связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта, нейротехнологий и расширением генетических исследований. Эти инновации откроют новые горизонты в понимании природы криминогенной личности, позволят создавать более индивидуализированные программы профилактики и ресоциализации.

1 Злоказов, К. В. Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению / К.В. Злоказов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 253-260;

2 Антонян, Ю.М., Злоказов К.В. Психоанализ криминальной личности: пересмотр подхода и оценка перспектив его применения / Ю.М. Антонян, К.В. Злоказов // Российский журнал девиантного поведения. – 2025. – № 2. – С. 204-223.

СОЗДАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Козлова Е.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Изобразительное искусство является одним из самых древних достижений человеческого разума – уникальным отражением мыслительного и творческого процесса, доступного только человеку. В последние годы в этот процесс начала активно внедряться технология – искусственный интеллект (далее – ИИ), который имитирует человеческое мышление и создает поток оригинальных изображений. Эта новая форма цифрового искусства расширяет представления о креативности и о том, как может быть создано произведение изобразительного искусства.

Цель работы – определить особенности правового регулирования участия ИИ в сфере создания произведений изобразительного искусства.

Материал и методы. Для достижения цели исследования использовались как общенаучные методы: социологический, системный, структурно-функциональный, метод системного анализа, синтеза, так и специально-юридические: формально-юридический, культурологический, толкования и др. Также применялся логический метод, чтобы изложить весь материал, дать рекомендации и сделать итоговые выводы. В качестве материала для проведения исследования послужили труды учёных, специалистов, которые занимались рассмотрением и изучением данной темы.

Результаты и их обсуждение. Понятие «произведения изобразительного искусства» не закреплено в законодательстве Республики Беларусь, однако Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее Закон) в качестве объекта авторского права называет форму такого произведения – изображение. В форме изображения, согласно ст. 6 Закона, могут быть реализованы рисунок, эскиз, картина, фотокадр и др. [1].

Произведением изобразительного искусства является созданное автором произведение скульптуры, живописи, графики, литографии и др., в форме изображения либо объёмно-пространственной форме [2]. Такие результаты творческой деятельности обладают уникальностью и содержат в себе характерные черты национальных и культурных традиций, духовных ценностей, отражающее определённое направление в создании объекта изобразительного искусства.

Иная ситуация складывается с понятием изображения, которое генерируется с помощью ИИ. Под «ИИ-искусством» подразумевается картинка, сгенерированная при помощи искусственного интеллекта, т.е. различных электронных приложений. Особо

следует обратить внимание на то, что технический прогресс не стоит на месте и уже создаются различные модели 3D-принтеров, которые могут создавать не только плоские электронные варианты изображений, но и объёмные фигуры.

ИИ не может быть автором, т.к. согласно ст. 4 Закона автором признаётся только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [1]. Именно данный критерий является одной из центральных проблем в современном художественно-правовом поле, т.к. вопрос авторства возникает во многих спорах.

Конституция Республики Беларусь в статье 51 закрепляет право граждан на участие в культурной жизни, что обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений, и гарантию свободы художественного, научного, технического творчества, тем самым отдавая преимущество физическим лицам как авторам [3].

Несмотря на правовую неопределенность, искусственный интеллект проникает во многие сферы воздействия на общество, его развитие, ценности и традиции искусства.

Так, например, изменился процесс представления и показа произведений изобразительного искусства, музеи активно проводят в онлайн-формате экскурсии, открывают доступ к коллекциям, проводят встречи с экспертами. Также, наряду с общепринятыми практиками оценки произведений искусства, в последние несколько лет активнее стали использоваться технологии, подтверждающие уникальность и эксклюзивность произведений.

В современном изобразительном искусстве всё чаще прибегают к помощи ИИ. Основное внимание отдаётся технологии ИИ, которая нашла применение в различных направлениях, связанных с искусством. Сюда можно отнести применение ИИ и машинного обучения, основанного на больших данных, для помощи в атрибуции произведений искусства и реставрации художественных произведений.

Несмотря на всесторонние возможности ИИ, вся эта деятельность, осуществляется под контролем человека, т.к. сам художник всё равно остаётся незаменимой фигурой в придании контекста, намерения и смысла сгенерированного произведения. Ведь за пределами возможностей технологий остаётся креативный выбор, осуществляемый именно художником или другим деятелем арт-индустрии, в то время как ИИ просто отвечает на запрос, создавая при помощи программного обеспечения лишь сложную генеративную комбинацию на основе заданных параметров, которая имитирует искусство, но не способна наделять его подлинным смыслом.

Заключение. Из вышесказанного можно сделать вывод, что ИИ может не только распознавать особенности произведений изобразительного искусства, но и реконструировать их части. Однако, утверждение о том, что ИИ уже научился самостоятельно создавать картины, не совсем верно, поскольку генерация идеи, выбор алгоритмов работы нейросетей, определение данных для машинного обучения невозможны без участия человека.

Вопрос правового регулирования участия ИИ в создании художественных произведений становится всё более актуальным, поскольку традиционные нормы и правила зачастую не могут адекватно охватить новые реалии. В связи с этим, необходимо закрепить на законодательном уровне требование в отношении авторов, которые используют ИИ при создании произведения изобразительного искусства, при распространении, совершении сделок с данным произведением маркировать его в целях дополнительного регулирования работы систем ИИ, а также уведомлять контрагента о том, что при создании произведения использована технология ИИ. В связи с чем предлагается дополнить пункт 3 статьи 46 Закона «Договор о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав», абзацем следующего содержания «Договор должен содержать условие о создании произведения (исполнения) автором (соавторами) самостоятельно или с использованием искусственного интеллекта».

1 Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2026.

2 Козлова, Е. А. Понятие и сущность произведения изобразительного искусства как объекта авторского права / Е. А. Козлова // Студенческий вестник. – 2024. – № 25. – С. 247–249.

3 Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Академия МВД, 2026. – 50 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СПРОСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Лавринович М.Н.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

Туризм является важной составляющей национальной экономики и повышения качества жизни населения. За 2018 г. вклад сферы туризма в ВВП Беларуси достиг 2,5%, а туристическое потребление составило 5,5 млрд руб. [1]. В последние годы структура туристического спроса претерпела значительные изменения, вызванные как внешними факторами, так и внутренними социально-экономическими процессами. Развитие туристического потенциала обозначено приоритетным направлением пятилетки, а анализ динамики туристических потоков необходим для обоснования управленческих решений и стратегического планирования развития, что обуславливает актуальность исследования. Цель – выявить тенденции развития туристического спроса в Беларуси за период 2016-2024 гг. и разработать прогноз на 2025 год.

Материал и методы. Информационной базой послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также материалы научных статей по теме исследования. Использованы методы сравнительного анализа, анализа динамических рядов и экстраполяции трендов.

Результаты и их обсуждение. В допандемийный период (2016-2019) наблюдался устойчивый рост международных туристических поездок: число въездных поездок иностранных граждан увеличилось с 10,9 млн до 11,8 млн, выездных поездок белорусов – с 8,3 млн до 9,2 млн. Экспорт услуг по статье «Поездки» вырос с 710,6 млн до 901,3 млн долл. США, импорт – с 799,5 млн до 1,12 млрд долл. [1]. Организованный туризм (туристы и экскурсанты, обслуженные туристическими организациями) также демонстрировал положительную динамику: с 1,72 млн чел. в 2016 г. до 2,50 млн в 2019 г. В структуре организованного потока преобладали внутренние туристы (1,1 млн в 2019), выезжающие за рубеж, составили 0,98 млн. и иностранные гости до 0,41 млн.

В 2020 г. произошло резкое сокращение всех показателей под влиянием внешних факторов. В 2021-2024 годы отмечено восстановление и структурная перестройка туристического спроса. Согласно данным Белстата, численность организованных посетителей в 2024 г. достигла 2,71 млн чел., превысив уровень 2019 г. (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 – График динамики организованных туристических потоков в Беларуси

Источник: составлено автором на основе данных [1; 2].

Нами выявлено, что ключевым драйвером роста стал внутренний туризм: число белорусов, путешествующих по стране, увеличилось в 3 раза по сравнению с 2020 г. и превысило уровень 2019 г. на 56 %. Причем, выездной организованный поток в 2024 г. (618 тыс.) приблизился к показателям 2017 г. (727,5 тыс.), а въездной (366,7 тыс.) – к уровню 2018-2019 гг. (365-405 тыс.). Таким образом, структура спроса трансформировалась в сторону внутренних направлений, что свидетельствует о формировании устойчивой

привычки населения к путешествиям внутри страны и может способствовать повышению уровня и качества жизни [3].

Тем не менее, региональное распределение туристических потоков в 2024 г. показывает лидерство г. Минска и приграничных областей. В столице обслужено 188 тыс. въездных, 471 тыс. выездных и 232,7 тыс. внутренних организованных туристов. В Брестской области въездной поток составил 131,6 тыс., внутренний – 852,2 тыс.; в Витебской области – 31,4 тыс. въездных и 203,3 тыс. внутренних [2]. Это обусловлено развитой инфраструктурой и туристической привлекательностью данных регионов.

Агроэкотуризм также вносит вклад в рост внутреннего спроса. Число субъектов агроэкотуризма увеличилось с 2279 ед. в 2016 г. до 2936 ед. в 2020 г., а численность обслуженных туристов в 2020 г. составила 433,3 тыс., преимущественно граждан Беларуси (424,2 тыс.). Средства размещения адаптируются к новым условиям: в 2020 г. коллективные средства размещения приняли 1,7 млн чел., из которых 1,3 млн – белорусы; гостиницы обслужили 1,07 млн чел., санаторно-курортные организации – 628,6 тыс. [1].

По данным исследования бюджета времени, свободное время у белорусов в выходной день составляет в среднем 5–6,5 часа [3], что создаёт потенциал для краткосрочных рекреационных поездок. Рост внутреннего туризма подтверждает, что население активно использует это время для путешествий, что положительно влияет на качество жизни, восстановление трудоспособности и гармоничное развитие личности.

Заключение. Таким образом, туристический спрос в Беларуси восстановился после кризиса и трансформировался в сторону внутреннего туризма. На основе выявленных тенденций и метода экстраполяции разработан прогноз на 2025 г. (статистические данные появятся в сентябре 2026г.). Ожидается, что внутренний организованный поток составит 1,8-1,9 млн чел. (+4-10% к 2024 г.), выездной – 650-710 тыс. (+5-15%), въездной – 400-440 тыс. (+9-20%) при сохранении позитивных макроэкономических условий. Также представляется возможным построить предварительный прогноз на 2026 г. Внутренний организованный поток может составить 1,84-1,99 млн. чел. (+2-5% к прогнозируемому уровню 2025 г.), выездной достигнет 680-780 тыс. чел. (+5-10%), а въездной – увеличится до 440-520 тыс. чел. (+10-18%). Полученные результаты могут быть использованы для планирования развития туристической инфраструктуры, формирования региональной политики и обоснования инвестиционных решений.

1 Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 32 с. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/977/977eaf21ce671ba5e521f8b05fdc6e99.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Численность организованных посетителей по территории Республики Беларусь в 2020-2024 гг. : стат. данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации : [сайт]. – 2024. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10212000010> (дата обращения: 05.03.2026).

3 Янкевич, Е. М. Туризм как качественная составляющая уровня жизни / Е. М. Янкевич – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46776> (дата обращения: 06.03.2026). – Электрон. версия ст. из: XX международный научно-практический семинар «Мировая экономика и бизнес-администрирование» : сборник материалов и докладов, Минск, 2-3 октября 2024 года. – Минск : Белорусский национальный технический университет, 2024. - С. 55-57.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Латош К.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Вследствие преобразования социальной среды, в частности, развития и интеграции киберпространства в обиход человека, целесообразно рассматривать сеть интернет как фактор, влияющий на развитие и определённое поведение несовершеннолетних. Соответственно, актуальной становится проблема возрастания делинквентного

поведения несовершеннолетних в цифровой среде, где подростки ощущают полную анонимность и безнаказанность.

Цель исследования – определить причинный комплекс вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и механизмы государственного контроля и противодействия детской преступности в сети интернет.

Материал и методы. Материалом исследования являются статистические данные по Республике Беларусь о детской преступности в цифровом пространстве за 2025 год и научные исследования, касающиеся противоправного поведения несовершеннолетних в онлайн-пространстве. Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно Е.В. Змановской, делинквентное поведение – это противоправное поведение личности, которое отклоняется от установленных в данном обществе законов, угрожает благополучию людей или социальному порядку и уголовно наказуемо [1]. Сущность делинквентного поведения стоит отличать от девиантного поведения, так как второе указывает на общепринятое отклонение от нормы, которое не является уголовно наказуемым. Однако следует подчеркнуть, что девиантное поведение в ряде случаев преобразуется в делинквентное соразмерно степени опасности деяния.

По статистике, на момент июля 2025 года преступления, совершённые несовершеннолетними, уменьшились на 9,8% по сравнению с первым полугодием 2024 года. Тем не менее, по словам инспектора по особым поручениям отдела по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних МВД Р. Бардеева, «... отмечается рост хулиганств, а также хищений имущества путем модернизации компьютерной информации, вымогательств и угонов транспортных средств (с 18 до 24 по каждому) ...» [2]. Детская преступность перетекает с улицы в интернет. Противоправные деяния, совершенные в цифровом пространстве или с использованием компьютерных технологий составляет почти 20% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними за первое полугодие 2025 года. Отмечается, что самым распространённым преступлением среди подростков в интернете является хищение имущества путем модификации компьютерной информации, то есть умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью посредством противоправного изменения компьютерной информации либо внесения в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь).

Стоит отметить, что подростки всё чаще совершают преступление, предусмотренное ст. 340 УК Республики Беларусь – заведомо ложное сообщение об опасности (с 6 до 23 случаев за 9 месяцев 2025 года) [3]. Чаще всего несовершеннолетние оказываются исполнителями воли третьих лиц, которые управляют, в основном, из-за границы. Подростки вступают в группы в мессенджерах и социальных сетях, откуда получают распоряжения и соглашаются отправить ложное сообщение о минировании от имени другого лица.

Тенденция вовлечения большего количества несовершеннолетних в совершение преступлений в информационном пространстве происходит вследствие ощущения безнаказанности в сети интернет, где ключевым фактором является анонимность. Важно отметить, что проблема усугубляется высокой латентностью киберпреступлений. Как отмечается в криминологической литературе, киберпреступления относятся к категории деяний с «высокой латентностью» [4], то есть значительная их часть не попадает в официальную статистику. Это создает у подростков дополнительную иллюзию безнаказанности, подкрепляемую отсутствием немедленной реакции со стороны правоохранительных органов.

Заключение. Таким образом, делинквентность подростков в сети интернет возникает вследствие фундаментального изменения восприятия социальной среды, что рискует преобразоваться в их модель поведения в реальном мире. Подросток, привыкший в сети к вседозволенности и безнаказанности за преступления против общественного порядка и общественной нравственности или преступления против собственности, переносит эту модель поведения в офлайн-среду. У него формируется устойчивое убеждение, что социальные нормы относительны, а правовые последствия можно избежать.

Однако молодёжная политика в Республике Беларусь, направленная на профилактику правонарушений посредством постоянных бесед (например, учебных классах), успешно справляется с воспитанием достойного уровня правосознания у детей. Контрольная функция государства в указанной сфере осуществляется посредством постоянного мониторинга поведения школьников в сети интернет. Что касается несовершеннолетних, поведение которых резко отличается от нормы, применяется индивидуальный подход. Проводится постоянная работа с законными представителями таких лиц, поощряется установление приложений родительского контроля без нарушения доверительных отношений с ребёнком. Главной целью является поддержание контакта с несовершеннолетним в целях коррекции преступного поведения, установления системы авторитетов и границ дозволенного в процессе нахождения в виртуальном мире.

1 Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

2 В Беларуси количество преступлений среди несовершеннолетних снизилось на 9,8% // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-kolichestvo-prestuplenij-sredi-nesovershennoletnih-snizilos-na-98-727031-2025/> (дата обращения: 01.03.2026).

3 «Иллюзия безнаказанности». Генпрокуратура о преступлениях подростков в интернете // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: [https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90660/\(дата обращения: 01.03.2026\).](https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90660/(дата обращения: 01.03.2026).)

4 Феденко, М.Л. Кибергруминг как латентная форма виртуальной виктимизации несовершеннолетних: криминалистический анализ манипулятивных тактик и проблемы уголовно-правового противодействия / М.Л. Феденко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2025. – № 03. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/11166/kibergruning-kak-latentnaya-forma-virtualnoi-viktimizacii-nesovershennoletnix-kriminalisticeskii-analiz-manipulyativnyx-taktik-i-problemy-ugolovno-pravovogo-protivodeistviya> (дата обращения: 01.03.2026).

5 Андрущенко, Н. Ю. Правовая грамотность молодежи / Н. Ю. Андрущенко, А. Л. Меньшуткина. Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: [https://rep.vsu.by/handle/123456789/44134\(дата обращения: 01.03.2026\).](https://rep.vsu.by/handle/123456789/44134(дата обращения: 01.03.2026).) – Электрон. версия ст. из: Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. – 2024. – С. 42-45.

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Лисица Е.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волков А.В., ст. преподаватель

В условиях глобализации и трансграничной преступности понимание разных систем облегчает международное сотрудничество и взаимное признание процедур.

Целью дальнейшее изучение и детализация роли белорусских и британских прокуроров в части прав и обязанностей, обеспечивающих выполнение основных задач и целей состязательного уголовного процесса.

Материал и методы. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», учебник по истории государства и права Беларуси, учебник по истории государства и права зарубежных стран. Были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Для того, чтобы более чётко и ясно понять принципы работы института государственного обвинения следует начать с истоков. В древности не было постоянной государственной прокуратуры – обвинение велось частными лицами. В Средние века во Франции постепенно формировалась фигура «прокуратора» (XIII–XIV вв.). В самом начале становления прокуратуры в данный период времени любой мог представлять интересы других, однако по мере развития института, прокурор становится государственным служащим [1]. И уже к XVII–XVIII вв. функция поддержания государственного обвинения в суде становится важной задачей прокуратуры. На землях Беларуси до вхождения в Российскую империю постоянного корпуса прокуроров не было. Обвинение выполняли местные должностные лица и суды, функции были рассредоточены

между чиновниками [4]. И только войдя в состав Российской Империи, на землях Беларуси появился такой орган, как прокуратура. Так 12 января 1722 была учреждена Российская прокуратура. Она работала при Сенате, во главе стоял Генеральный прокурор и Обер-прокурор. Помимо этого в каждой коллегии должно было быть по прокурору, которые рапортовали Генеральному прокурору. При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония». С 1802 г. прокуратура вошла в систему Министерства юстиции, министр юстиции стал генерал-прокурором. Судебная реформа 1864 г. отделила обвинительную власть от судебной и закрепила необходимость особых прокуроров при судах. После революции 1917 г. прежние суды и институт прокуратуры были ликвидированы их функции перешли к народным судам, трибуналам и следственным комиссиям [2].

Рассмотрев исторические особенности становления института государственного обвинения в рамках разных правовых систем, можно отметить, что в разных странах поддержание государственного обвинения осуществляется по-разному. Разберём основные отличия в рамках романо-германской и англо-саксонской правовой системы. Для конкретного примера возьмём Беларусь как страну-представительницу романо-германской правовой системы, а англо-саксонскую правовую систему будет представлять Великобритания.

В Великобритании Королевская прокурорская служба (CPS) готовит обвинение, но в суде его часто поддерживает частнопрактикующий барристер, нанятый государством. Тот же барристер может в других делах представлять защиту. Обвинитель рассматривается как «служитель правосудия». Он обязан представить суду все доказательства как обвиняющие, так и оправдывающие. Важно отметить, что в Великобритании судья и присяжные до начала судебного разбирательства практически ничего не знают о деле, поэтому доказательства в суде доказываются «вживую» устными показаниями. В серьёзных делах решает присяжная коллегия (12 человек), поэтому речь обвинителя должна быть понятной и убедительной. Судья обычно не вмешивается в допрос. Обвинитель в суде сосредоточен исключительно на представлении своей стороны дела, а не на общем надзоре за процессом. Доказательства представляются «вживую» в зале суда через устные показания свидетелей, экспертов, предъявление вещественных доказательств [5].

В Беларуси же прокуратура является государственным органом. В поддержании обвинения прокурор опирается на многотомные материалы предварительного расследования и выполняет надзорные функции. Доказательства в основном представлены письменно (протоколы, экспертизы). Суд и прокурор заранее знакомятся с делом. Прокурор активно участвует в процессе (ходатайства, допросы, заключения), судья может задавать вопросы, дело рассматривается единолично или с народными заседателями. [3].

Заключение. В Республике Беларусь прокурор – это государственный орган, в структуре которого прокуроры-гособвинители осуществляют обвинение и осуществляющий надзор за законностью и представляющий в суде позицию государства, основанную на предварительном расследовании. В Великобритании обвинитель – это независимый юрист, задача которого в честном соревновании убедить суд в виновности подсудимого, преимущественно посредством живого представления доказательств и перекрестного допроса.

1 История государства и права зарубежных стран : учеб.-метод. пособие / Ивашкевич, Е.Ф. // Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 9-57

2 Морозов, В.Г. Об истории создания белорусской прокуратуры, людях, посвятивших себя служению закону / В.Г. Морозов // Правда Гомель, 2020. – URL: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news212726.html> (дата обращения 11.02.2026). – Текст: электронный.

3 О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 : в ред. от 29 декабря 2025г. № 124-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения 11.02.2026)

4 Аргучинцев, Г.К. История государства и права Беларуси: учеб. пособие / Г. К. Аргучинцев. – Минск: Алмафед, 2017. – С. 49-280

5 Смирнов, А. В Типология уголовного судопроизводства : дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук : специальность 12.00.09. – Москва, 2001. – URL: https://kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/smir_4_2.htm#:~:text=BE. (дата обращения 01.03.2026) – Текст: электронный

ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ловинская У.И.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель

Актуальность обусловлена цифровизацией общественных отношений и необходимостью адаптации процессуального законодательства к использованию электронных доказательств. В Республике Беларусь при наличии нормативной базы сохраняются различия в подходах гражданского и уголовного процессов к их допустимости. Отсутствие единообразия порождает правовую неопределенность и затрудняет формирование стабильной судебной практики.

Цель исследования – выявить особенности допустимости электронных доказательств и определить различия в правовом регулировании.

Материал и методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, что позволило всесторонне рассмотреть нормативные правовые акты. В качестве специальных методов использовался формально-юридический подход для изучения нормативной базы.

Результаты и их обсуждение. Цифровизация требует адаптации процессуального законодательства к использованию электронных доказательств. Анализ законодательства показывает разный подход к классификации электронной информации. В гражданском судопроизводстве законодатель выделил электронные доказательства в отдельное средство доказывания. Согласно статье 199 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) «электронными доказательствами являются сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, содержащиеся на электронных носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной (цифровой) форме, а также информация, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет» [1]. Это свидетельствует о признании их специфической правовой природы, отличной от письменных и вещественных доказательств. В уголовном процессе, напротив, электронные носители информации упоминаются как возможные источники доказательств, но чаще всего они рассматриваются в контексте «иных документов» (статья 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, далее – УПК) или «вещественных доказательств» (статья 96 УПК), если на них имеются следы преступления или они служили орудием его совершения [2]. Подход УПК является более «предметным»: важен не столько носитель, сколько способ получения информации.

Критерии допустимости доказательств в гражданском и уголовном процессе основаны на соблюдении процессуальной формы (статьи 182 КГС и 105 УПК) [1, 2]. Однако специальные нормы предусматривают различия в требованиях к форме и подтверждению доказательств. В гражданском процессе решающее значение имеет юридическая сила электронного документа, зависящая от наличия действующей электронной цифровой подписи. В соответствии со статьями 20 и 22 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» оригинал существует только в электронной форме, а все идентичные экземпляры имеют равную юридическую силу при подписании электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) в период действия сертификата открытого ключа [3]. Документ с недействительной или просроченной ЭЦП не признается допустимым доказательством. Часть 2 статьи 200 КГС обязывает указывать формат записи, а также технические средства и программное обеспечение для ее воспроизведения. При представлении аудио- и видеозаписей дополнительно должны быть указаны время, лицо и условия их создания, что обеспечивает проверку допустимости доказательства [1]. В уголовном процессе

требования к форме менее формализованы. Основной акцент делается на законности источника и способа получения. Согласно статье 101 УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после их проверки и оценки в порядке, установленном УПК [2].

Существенное значение имеет институт подлинности и порядок представления копий. Статья 20 Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» детально регламентирует порядок создания копии электронного документа на бумажном носителе, которая удостоверяется уполномоченными лицами [3]. Часть 4 статьи 200 КГС развивает это положение: «лицо, представившее копию электронного доказательства, должно указать о наличии у него или другого лица подлинника электронного доказательства» [1]. Суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе может истребовать подлинник электронного доказательства. Если подлинник не представлен, а достоверность представленной копии оспаривается лицами, участвующими в деле, и вызывает сомнения у суда, такое доказательство не может быть принято судом в качестве доказательства. В уголовном процессе статья 100 УПК позволяет возвращать документы владельцу с оставлением копии, но ключевым является момент получения [2]. Если документ изъят с нарушением, например, обыск проведен без санкции прокурора, что требуется согласно статье 103 УПК для доступа к информации, содержащей охраняемую законом тайну, то даже его идеальная копия не будет иметь юридической силы [2].

Порядок проверки и исследования электронных доказательств существенно различается. Статья 201 КГС предусматривает детальную процедуру их исследования в судебном заседании, возможность привлечения специалиста и использование необходимого ПО, а также особый порядок доступа к защищённым данным без разглашения идентификационной информации [1]. Часть 4 статьи 201 КГС отсылает к статье 197 КГС устанавливающей, что личная переписка может быть оглашена только с согласия её участников, что обеспечивает защиту частной жизни [1]. В УПК аналогичной нормы нет электронные носители исследуются по общим правилам осмотра документов и вещественных доказательств либо в рамках следственных действий. Согласно статье 99 УПК доказательствами признаются протоколы следственных действий [2]. В уголовном процессе приоритет имеет публичный интерес, а доступ к информации, включая переписку, санкционируется на стадии предварительного расследования.

Заключение. Таким образом, допустимость электронных доказательств в гражданском и уголовном процессах Беларуси существенно различается. В гражданском процессе действует «техничко-юридическая» модель: ключевое значение имеют наличие ЭЦП, правильность заверения копий и технические параметры записи. В уголовном процессе преобладает «публично-правовая» модель: главным критерием выступает законность получения информации в ходе следственных действий, а формальные требования к электронному файлу второстепенны. УПК не выделяет электронные доказательства в отдельный вид, рассматривая их как вещественные доказательства или иные документы. Следовательно, при единой законодательной основе применение электронных доказательств в двух процессах подчиняется разным стандартам допустимости.

1 Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 января 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 126-З // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система (дата обращения: 28.02.2026).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система (дата обращения: 28.02.2026).

3 Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь, 28 декабря 2009 г. № 113-З : в ред. Закона от 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Лученок В.О.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Сделка – одно из основных понятий гражданского законодательства. Согласно Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности [1]. Недействительность сделки влечет негативные правовые последствия прежде всего для лиц, ее совершивших, а также отрицательно влияет на хозяйственный оборот, что определяет актуальность исследования правовых аспектов, связанных с недействительностью сделок.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы гражданского законодательства Республики Беларусь, научная литература по теме исследования. Основными методами исследования являются методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

По общему правилу, критериями действительности сделки являются:

- 1) соответствие сделки требованиям законодательства по содержанию и форме;
- 2) совершение сделки дееспособным лицом (в отношении юридического лица сделка должна соответствовать его правоспособности);
- 3) волеизъявление на совершение сделки должно соответствовать подлинной воле сторон [4, с. 494].

Недействительность сделок – одна из ключевых тем в гражданском праве, поскольку ею затрагиваются фундаментальные принципы защиты прав и законных интересов сторон, участвующих в сделке. В Республике Беларусь вопросы, связанные с недействительностью сделок, регулируются прежде всего нормами ГК, однако, на практике часто возникают сложности, связанные с применением этих норм.

В частности, определенные сложности на практике вызваны определением основания недействительности, поскольку зачастую это может быть сопряжено с применением разных гражданско-правовых последствий недействительности.

Так в соответствии с п. 1 ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [2].

В п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.10.2005 № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» обращено внимание на то, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной лишь в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно фактов, могущих повлиять на заключение сделки [3].

Сделку, совершенную под влиянием обмана, необходимо отличать от сделки, заключенной под влиянием заблуждения. Заблуждение по смыслу ст. 179 ГК является результатом неосторожности обоих участников сделки или одного из них. Если же заблуждение формируется вследствие умышленных действий одного участника сделки в отношении другого применяется ст. 180 ГК. Обман может совершаться не только в результате действия (бездействия) стороны в сделке, но и действиями третьих лиц [2].

Зачастую возникают проблемы с разграничением видов недействительности. Неправильное определение вида недействительности может привести к ошибкам в судебной практике.

Признание сделок недействительными связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате их исполнения [2].

Действующее законодательство предоставляет возможность предъявления исков об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий её недействительности, а также исков о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий её недействительности [2].

Однако ничтожная сделка является недействительной независимо от признания её таковой судом [2]. При возникновении спора о наличии либо отсутствии оснований считать сделку ничтожной требование об установлении факта её ничтожности рассматривается судом независимо от заявления требований о применении последствий недействительности сделки. При отсутствии же такого спора в случае предъявления требования о применении последствий ничтожности сделки факт её ничтожности достаточно лишь констатировать в решении суда. Обычно с таким иском в суд обращаются, если противоправность действий в виде ничтожной сделки неочевидна. Соответственно, ещё одной из проблем теории является неоднозначность применяемой терминологии.

Заключение. Недействительные сделки остаются актуальной темой в гражданском праве Республики Беларусь. Существующие проблемы в теории и практике требуют внимания как со стороны ученых, так и со стороны практикующих юристов. Улучшение нормативной базы и практики применения норм о недействительных сделках может повысить уровень правовой защиты граждан и организаций. Реформирование института недействительности сделок должно идти по пути укрепления принципа добросовестности и минимизации возможностей злоупотребления правом. Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства с учётом судебной практики позволит сделать институт сделок более точным, непротиворечивым и объективным, повысит уровень защиты прав субъектов, участвующих в сделке.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 Гражданский кодекс Республики Беларуси: 7 декабря 1998 г., № 218-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 26.02.2026).

3 Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь: 28 октября 2005 г. №26 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 26.02.2026).

4 Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – 864 с.

ВЛИЯНИЕ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

Михасёв К.В.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Раемская Е.Д., преподаватель-стажёр

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысления исторического опыта Беларуси в условиях современных глобальных вызовов. В последние годы в международном пространстве участились попытки искажения итогов Второй мировой войны, что делает защиту исторической правды вопросом национальной безопасности.

Целью данной работы является теоретический анализ механизмов влияния исторического опыта геноцида на формирование современного менталитета, ценностных ориентаций и культурного кода белорусов.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе нормативных правовых актов Республики Беларусь, а также архивных источников о геноциде белорусского народа во время Великой Отечественной войны. В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Беларусь – страна с уникальной и драматической судьбой. На протяжении веков ее территория становилась ареной масштабных столкновений, однако наиболее глубокий след в народном сознании оставила Великая Отечественная война. Геноцид, развернутый нацистскими оккупантами, унёс жизни каждого третьего жителя страны. Сегодня современные исследования в области эпигенетики и социальной психологии подтверждают: экстремальный опыт предков способен фиксироваться в «генетическом коде» нации, определяя её поведение и ценностные ориентиры на десятилетия вперед. Для белорусов этот опыт стал не источником озлобленности, а фундаментом для построения миролюбивого и высокоморального общества [1].

Масштабы трагедии 1941-1944 гг. на территории Беларуси не имеют аналогов в мировой истории по степени планомерного уничтожения мирного населения. Хатынь, Тростенец, Озаричи – эти названия стали символами боли, которые запечатлены в коллективном бессознательном [2].

Опыт существования в условиях геноцида сформировал специфические черты белорусского характера, которые сегодня являются предметом национальной гордости.

1. Стойкость и «партизанский» дух. Умение мобилизоваться в критических ситуациях, внутренняя дисциплина и способность к самопожертвованию ради общего блага.

2. Эмпатия и человечность. Пройдя через нечеловеческие испытания, белорусы сохранили редкую способность к сопереживанию. Это проявляется в государственной политике гостеприимства и открытости, а также в бытовой культуре общения.

3. Обострённое чувство справедливости. Генетическая память о несправедливости геноцида сделала белорусов непримиримыми к любым формам угнетения и героизации нацизма.

В культуре Беларуси тема геноцида занимает центральное место, выполняя роль «нравственного фильтра». Литература (произведения В. Быкова, А. Адамовича, Я. Брыля) и киноискусство страны не просто фиксируют ужас войны, но исследуют пределы человеческого духа. Сегодня в Республике Беларусь вопрос сохранения памяти о геноциде возведен в ранг фундаментальной основы государственности. Расследование Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде белорусского народа, в котором предусмотрено юридическое признание факта геноцида и одновременно установлена уголовная ответственность за его отрицание (гл. 17 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против мира и безопасности человечества», которой предусмотрена уголовная ответственность за геноцид, реабилитацию нацизма (статьи 127 и 130¹), а также за отрицание геноцида белорусского народа (статья 130²)), является актом восстановления исторической справедливости [3]. Это не только юридический процесс, но и сакральный ритуал почтения памяти предков, который сплачивает нацию. Благоустройство мемориалов, создание новых музейных экспозиций и патриотическое воспитание молодежи свидетельствуют о том, что белорусы осознают свою ответственность перед прошлым ради будущего [4].

Современная Беларусь демонстрирует миру пример того, как нация, пережившая катастрофу, может трансформировать боль в созидание. Генетическая память выступает здесь как стабилизирующий фактор. Она предостерегает от радикальных потрясений, диктует необходимость эволюционного пути развития и бережного отношения к государственному суверенитету.

Белорусская модель развития, основанная на социальной справедливости и приоритете интересов человека, является прямым отражением тех ценностей, которые были получены в годы тяжелейших испытаний. Любовь к родной земле, уважение к труду и почитание старших – это те столпы, которые позволили Беларуси не просто возродиться из пепла, но и стать успешным, современным государством [5].

Заключение. Генетическая память о геноциде для белорусов – это не «культ страдания», а живой источник национальной силы. Она сформировала уникальный тип личности: человека мирного, но непоколебимого в своих убеждениях; толерантного, но свято хранящего свои границы. Современная Беларусь – это яркий пример

стойкости человеческого духа. Глубокое осознание своего прошлого позволяет белорусскому народу уверенно смотреть в будущее, строя сильное и процветающее государство, где главной ценностью остается мирная и достойная жизнь человека.

1 Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. Раздел «Год исторической памяти». – URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 07.03.2026).

2 Национальный архив Республики Беларусь. Электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны». – URL: <http://db.narb.by> (дата обращения: 07.03.2026).

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь: 09.07.1999 № 275-З; принят Палатой представителей 02.06.1999; одобрен Советом Респ. 24.06.1999; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 № 61-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275> (дата обращения: 07.03.2026).

4 Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Материалы уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.prokuratura.gov.by> (дата обращения: 07.03.2026).

5 Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА). Проект «Архивы. Ничего, кроме правды». – URL: <https://www.belta.by> (дата обращения: 07.03.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Новак Е.Н., Рашкевич П.А.,

*студентки 2 курса Белорусского государственного экономического университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Ладутько В.К., канд. юрид. наук, доцент

С развитием цифровой экономики и стремительным ростом популярности онлайн-торговли, маркетплейсы, такие как Wildberries и Ozon, становятся важными игроками на рынке Республики Беларусь. В 2026 году эти платформы предоставляют индивидуальным предпринимателям (ИП) уникальные возможности для выхода на широкий рынок, увеличивая объемы продаж и расширяя клиентскую базу. Однако вместе с тем, предпринимательская деятельность в данной сфере подверглась существенной трансформации в связи с реализацией норм Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 «О видах индивидуальной предпринимательской деятельности» [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления новых условий правового статуса индивидуальных предпринимателей (ИП) в рамках глобальной реформы малого бизнеса. Целью настоящей работы является комплексное изучение правовых механизмов регулирования деятельности ИП на электронных торговых площадках, а также анализ финансово-правовых последствий внедрения ограничительного перечня видов деятельности для субъектов малого предпринимательства.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частноправовые методы познания. В процессе работы использовались нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания», научные статьи.

Результаты и их обсуждение. Согласно пункту 1 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность [2]. С 1 января 2026 года реализация данного права для ИП существенно ограничена императивными нормами Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 457, установившими закрытый перечень разрешенных видов деятельности [1].

Для сегмента маркетплейсов это означает введение жесткого правового фильтра. В соответствии с установленным порядком, ИП вправе продолжать работу на площадках Wildberries и Ozon исключительно при условии реализации товаров собственного производства. В данном случае деятельность квалифицируется как производство и последующая розничная торговля собственной продукцией. Однако здесь возникает ключевая правовая проблема: значительная часть действующих селлеров на Wildberries и Ozon не являются производителями. Резкий запрет на перепродажу товаров для ИП может привести к массовому

закрытию малых торговых субъектов или их уходу в «теневой» сектор экономики из-за нежелания переходить в статус юридического лица с усложненным учетом.

В контексте ЕАЭС подход Республики Беларусь отличается радикальностью: если в Российской Федерации и Казахстане регулирование сосредоточено на цифровом администрировании НДС при сохранении права ИП на перепродажу, то в Республике Беларусь приоритетом стало реформирование самого правового статуса субъекта для исключения схем дробления бизнеса и обеспечения полной прозрачности транзакций. С точки зрения финансового права, продолжение такой деятельности без смены организационно-правовой формы квалифицируется как «незаконная предпринимательская деятельность». Параллельно с этим, как отмечает С.П. Гурская, трансформируется и статус самих маркетплейсов: с 2024 г. они законодательно признаны агрегаторами информации и несут солидарную ответственность перед потребителями за неисполнение продавцами обязательств [4, с. 85]. Это создает дополнительный уровень защиты для покупателей, но одновременно усиливает контроль площадок за своими продавцами. Эти риски могут повлечь административную ответственность по Кодексу об административных правонарушениях Республики Беларусь, предполагающую не только наложение штрафных санкций, но и взыскание в доход государства всей суммы полученной выручки [3].

Единственным легальным путем для «перепродавцов» к 2026 году стала трансформация в юридическое лицо. Законодательство предусмотрело упрощенный порядок перехода, что позволяет сохранить партнерские отношения с Wildberries и Ozon, однако требует изменения налогового режима и перехода на полноценный бухгалтерский учет. Это подчеркивает стремление государства к укрупнению бизнеса и усилению финансового контроля в цифровом секторе.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что к 2026 году в Республике Беларусь сформирована новая модель правового регулирования. Произошло законодательное разграничение функций малого бизнеса: статус ИП закреплен за производственным сектором, в то время как торговое посредничество на маркетплейсах переведено в исключительную компетенцию юридических лиц. Данная мера направлена на усиление прозрачности финансовых потоков и обеспечение эффективного государственного контроля в сфере цифровой торговли. Вместе с тем, для сохранения устойчивости малого бизнеса и предотвращения ухода субъектов торговли в «теневой» сектор, представляется целесообразным рассмотреть возможность внедрения статуса «цифрового торгового резидента» для ИП-посредников. Данный правовой режим позволил бы предпринимателям продолжать реализацию товаров при условии полной интеграции их учетных систем с налоговыми органами через инструменты маркетплейса. Это обеспечит необходимую государству прозрачность без принудительного изменения организационно-правовой формы субъектов хозяйствования.

1 О видах индивидуальной предпринимательской деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 // pravo.by : информ. правовая система (дата обращения : 26.02.2026).

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с измен. и доп., вступ. в силу с 16.12.2025 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр законод. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3 Власюк, Е. ИП в Беларуси с 2026 года: кому запретят торговлю на маркетплейсах и что делать / Е. Власюк. – URL: <https://abeslab.by/news/ip-v-belarusi-s-2026-goda-komu-zapretyat-torgovlyu-na-marketpleysah-i-chto-delat/> (дата обращения: 26.02.2026).

4 Гурская, С. П. Новации в регулировании деятельности маркетплейсов в Республике Беларусь / С. П. Гурская. – URL: <https://clck.ru/3SNDVM> (дата обращения: 03.03.2026).

ТИПОЛОГИЯ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Новик М.О.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Вопросы изучения жертв преступлений, более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологической профилактики, в последнее время становятся все более актуальными. Важным направлением исследований в данной области является изучение роли жертвы в механизме совершения преступления. От понимания особенностей поведения потерпевших зависят эффективность профилактических мер и работа правоохранительной системы. Только комплексное и всестороннее изучение

личности преступника и его жертвы, их взаимоотношений, объективной роли, которую каждый из них сыграл в противоправном акте, позволяет сделать точный и правильный вывод об ответственности виновного в преступлении, а также установить обстоятельства, способствующие его совершению.

С другой стороны, знание личностных особенностей жертвы, ее роли в зарождении и развитии преступления, анализ и характеристика отношений между преступником и потерпевшим с позиций свойств жертвы и ее поведения значительно расширяют возможности профилактики и борьбы с преступностью [1].

Целью исследования является рассмотрение роли жертвы в механизме совершения преступления, анализе особенностей поведения потерпевших и их влияния на эффективность профилактических мероприятий.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью глубокого анализа роли жертвы в механизме совершения преступления и выявления факторов, влияющих на эффективность виктимологической профилактики.

Современные подходы к борьбе с преступностью требуют комплексного рассмотрения личности преступника и жертвы, их взаимоотношений и взаимовлияния, что позволяет более точно определять причины и условия совершения преступлений.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды ученых: Блувштейн Ю.Д., Ильяшенко А.Н., Франк Л.В. и другие. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы изучения: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного подхода и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Один из основоположников советской виктимологии Л.В. Франк еще в 70-е годы XX века отмечал: «У каждого преступления есть более широкие рамки, чем само деяние. Преступление есть лишь часть значительно большего явления, куда входит, помимо причин, условий формирования личности и т.д., еще и потерпевший от преступления. Невозможно оторвать друг от друга виновного и потерпевшего. Вокруг них «выстраиваются» все обстоятельства преступления» [2].

Классификация и на ее основе разработка типологии жертв преступлений имеет целью повышение эффективности профилактики преступности и защиту граждан как потенциальных жертв. «Типичная» жертва, подобно «типичному» преступнику, есть научная абстракция. Тем не менее, эти понятия могут быть полезными для теории и практики, для усредненного изучения виктимных свойств и качеств личности, а, в конечном счете, и человеческого индивида. Так, В.В. Романов и Ю.Д. Блувштейн предлагают разделить потенциальных потерпевших по типу их поведения на три группы.

1. Лица, чье социально порицаемое поведение является условием, способствующим совершению преступлений, жертвами которых они могут стать. Этих потенциальных потерпевших можно разделить на «агрессивных», «корыстных» (прибегающих к нечестным способам удовлетворения некоторых материальных потребностей) и «неосторожных» (лиц, явно пренебрегающих элементарными правилами обеспечения личной и имущественной безопасности).

2. Лица, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с исполняемыми ими служебными или общественными обязанностями.

3. Лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается значительная связь [3].

Заключение. Таким образом, исследование виктимологических аспектов играет важную роль в профилактике преступлений и защите граждан от возможных посягательств.

Комплексное изучение характеристик жертв, их взаимодействия с преступниками и ситуации, предшествующей преступлению, помогает выявить факторы риска и разработать эффективные профилактические мероприятия. Классификация и типология жертв позволяют определить уязвимые группы населения и принять соответствующие меры для снижения вероятности их вовлечения в преступные события.

1 Ильяшенко, А.Н. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмаринов // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 32-35.

2 Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии : дис. доктора юрид. наук / Франк Лев Вульфович; Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе, 1977. – 237 с.

3 Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений : учеб. пособие для юрид. вузов и фак / Ю.Д. Блувштейн. – М. : Юрид. лит., 2016. – 272 с.

ТЕХНОЛОГИИ АДАПТАЦИИ БАЗ ДАННЫХ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Петроченко В.С.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

Инфраструктура обработки данных является неотъемлемым компонентом цифровой экономики, обеспечивающим реализацию процессов накопления и обмена информацией. Цифровизация данной сферы выступает фактором интенсификации экономических процессов, проявляющейся в росте эффективности, повышении качества операций и снижении ресурсоемкости производства, что подчеркивает актуальность исследования. Целью исследования является определение функционального места и значения технологий адаптации баз данных в структуре цифровой инфраструктуры, обеспечивающей процессы накопления, обработки и обмена информацией для нужд экономики Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалами исследования послужили нормативные и статистические источники, научные публикации, относящиеся к теме исследования. В ходе исследования применены методы эмпирического анализа, сравнения, обобщения и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В институциональной структуре цифровой экономики данные выполняют функцию базового (ключевого) ресурса, интегрирующего иные экономические ресурсы в единую систему. Определяющим фактором эффективности цифровой трансформации выступает рекурсивная имплементация цифровых технологий, опосредующая трансформацию традиционных экономических процессов и базирующаяся на высокоразвитой инфраструктуре [1]. На наш взгляд, в структуре ресурсной базы цифровой экономики правомерно выделить три основных компонента, где данные выступают целевым ресурсом, технологии – инструментом его преобразования, а инфраструктура – материальной основой реализации технологических процессов.

Следует сделать акцент на том, что количественная динамика развития цифровой экономики характеризуется устойчивым ростом по всем ключевым структурным элементам, в том числе с учетом общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС), тенденция которых выявлена в ходе исследования и отображена на рисунке 1.

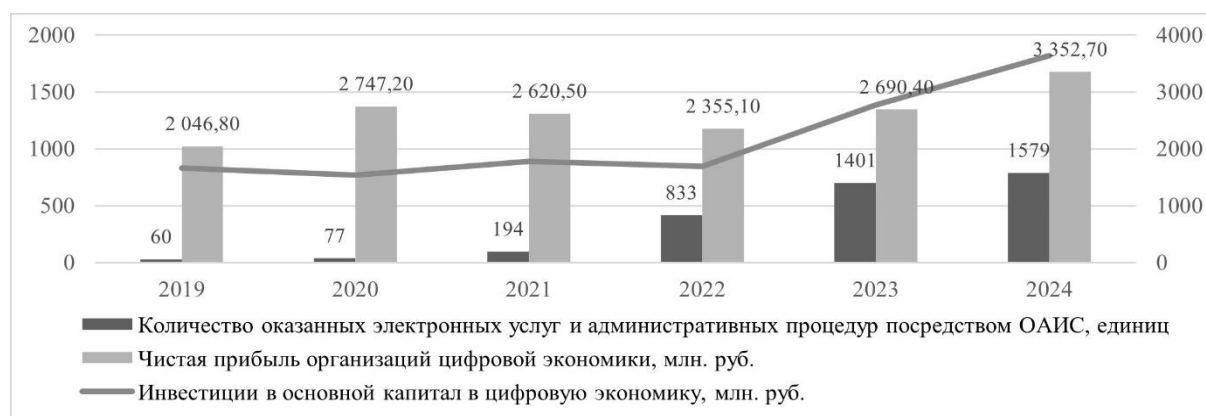

Рисунок 1 – Динамика показателей цифровизации экономики
Республики Беларусь за 2019-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе статистических данных [2].

Далее выявлен значительный рост показателей цифровой трансформации в Республике Беларусь за 2019-2024 гг.: количество патентов, выданных национальным заявителям на изобретения в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) возросло в 26 раз с 60 до 1579 ед., удельный вес выданных национальным заявителям патентов на изобретения в секторе ИКТ в общем числе выданных национальным

заявителям патентов на изобретения увеличился на 22,65%, удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки обследованных организаций имеет положительную тенденцию в размере 63,8%.

Прогресс в сфере информационных технологий выступает катализатором развития статистического инструментария, ориентированного на анализ больших массивов данных [3]. Это позволяет применять современные механизмы машинного обучения, нейронные сети для выявления тенденций и составления прогнозов социально-экономического развития. Ключевым инструментом институциональной поддержки цифровой трансформации в Республике Беларусь выступает Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров № 793 от 30 декабря 2025 г. [4]. Данная программа ориентирована на формирование национальной экосистемы цифровых решений, базирующейся на современной системе и инфраструктуре управления данными, что напрямую коррелирует с предметным полем настоящего исследования. Структура программы включает три ключевые подпрограммы «Экономика данных», «Цифровое государство» и «Цифровой суверенитет» – каждая из которых вносит вклад в развитие исследуемой сферы.

Таким образом, программа не только учитывает современные тенденции развития статистических методов, но и создает институциональный фундамент для внедрения технологий адаптации баз данных, необходимых для эффективного функционирования национальной экономики в условиях цифровой трансформации.

Заключение. В ходе исследования выявлено, что обозначенные в Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы и актуализированные с учетом цифровой трансформации приоритеты – формирование экосистемы цифровых решений и развитие инфраструктуры управления данными – напрямую очерчивают проблематику настоящего исследования.

Выявлено, что именно технологии адаптации баз данных призваны стать тем инструментальным звеном, которое обеспечит практическую реализацию задач подпрограмм «Экономика данных» и «Цифровое государство» в контексте анализа больших массивов информации, а анализ статистических показателей цифровой трансформации подтверждает наличие устойчивой положительной динамики показателей, отображающих достижение задач и целей данной программы.

1 Нехорошева, Л.Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня / Л. Н. Нехорошева // Белорусский экономический журнал «Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост». – 2022. – № 1. – С. 97–115.

2 Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e85/32i406qm8ut4fnjdwfqd5vkjzghqvqse.pdf> (дата обращения 01.03.2026). – Текст: электронный.

3 Янкевич, Е. М. Математический инструментарий статистических исследований в экономике / Е. М. Янкевич. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30142> (дата обращения 02.03.2026). – Электрон. версия ст. из: Право. Экономика. Психология. 2024. No 1 (33). С. 64–70.

4 О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2026–2030 годы [сайт]. – URL: https://government.by/sites/default/files/resolution/2026-01/793%2825990934_793_30_12_2025%29.pdf (дата обращения 02.03.2026). – Текст: электронный.

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Печура А.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Развитие информационно-коммуникационных технологий в XXI веке трансформирует систему международных отношений. Цифровая дипломатия включает использование социальных сетей, официальных сайтов, платформ и иных цифровых инструментов

для реализации внешнеполитических задач. Для Республики Беларусь это особенно значимо: с одной стороны, это компенсирует ограниченность традиционных ресурсов публичной дипломатии, с другой – открывает новые каналы коммуникации с зарубежной аудиторией и соотечественниками за рубежом. Цель данного исследования – охарактеризовать современное состояние и перспективы развития цифровой дипломатии в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужило соответствующее проблематике национальное белорусское законодательство. Основные методы – сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Становление цифровой дипломатии Республики Беларусь прошло несколько этапов, отражающих общемировые тренды и национальную специфику.

Начальный этап (конец 2000-х – начало 2010-х годов) характеризовался стихийным освоением цифрового пространства, созданием первых аккаунтов Министерства иностранных дел (далее – МИД) в Twitter и на YouTube без системной стратегии. Второй этап (середина 2010-х годов) ознаменовался переходом к более систематизированной работе: регулярное обновление аккаунтов МИД Беларуси в Facebook, «ВКонтакте», Instagram и Twitter; активизация онлайн-присутствия посольств. Третий этап (2020–2022 годы) – качественный скачок из-за пандемии COVID-19. Цифровые каналы стали основным средством коммуникации. На сайте МИД был создан специальный раздел для оказания помощи белорусским гражданам. Четвертый этап (с 2022 года по настоящее время) – разработка собственной модели цифровой дипломатии в условиях санкции, диверсификация цифровых платформ, сохранение присутствия в западных социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, YouTube), активизация в российских и китайских цифровых экосистемах («ВКонтакте», WeChat) [1].

Анализ текущего состояния цифровой дипломатии Беларуси позволяет выделить несколько ключевых элементов ее архитектуры: 1. Создание в 2018 г. специализированного подразделения МИД Республики Беларусь – Управления информации и цифровой дипломатии. Подразделение выполняет функции пресс-службы МИД, занимается взаимодействием со СМИ, ведением официальных аккаунтов министерства в социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, YouTube) и реализацией стратегии цифрового присутствия Республики Беларусь на международной арене. 2. Официальные аккаунты МИД – выступают центральным элементом системы аккаунтов МИД в различных социальных сетях. Важной особенностью является многоязычность и мультиплатформенность для охвата разных категорий аудитории. 3. Персональная дипломатия – активность присутствие высокопоставленных дипломатов в социальных сетях для придания позиции более доверительного характера. 4. Сайты посольств – это традиционные веб-сайты дипломатических представительств, сохраняющие свою роль как официальные источники информации, выступающие не только как хранилища документов, но и как площадки для публичной дипломатии, содержащие актуальную информацию о культурных мероприятиях, экономических возможностях и туристическом потенциале страны. Их функционал перманентно расширяется в сторону интерактивности. 5. Цифровые консульские сервисы. Отдельным направлением является развитие электронных консульских услуг, что особенно актуально в постпандемийный период. Возможность онлайн-записи на прием, получения информации через мессенджеры и оперативного оповещения граждан о чрезвычайных ситуациях повышает эффективность защиты прав белорусских граждан за рубежом [2].

Исследование практики белорусской цифровой дипломатии позволяет выявить ряд устойчивых тенденций.

1. Дуализм платформенной стратегии. В отличие от ряда других государств, Беларусь не отказалась полностью от присутствия в западных социальных сетях, сохраняя каналы коммуникации с глобальной аудиторией.

2. Переход от монолога к диалогу. Современная цифровая дипломатия Беларуси все чаще использует интерактивные форматы: прямые эфиры, ответы на вопросы в комментариях, проведение опросов и викторин. Это позволяет не просто информировать

аудиторию, но и вовлекать ее в обсуждение внешнеполитической повестки, формируя лояльные сообщества.

3. Интеграция с публичной дипломатией. Цифровые инструменты все теснее переплетаются с традиционными формами публичной дипломатии. Информация о проводимых культурных, образовательных и научных мероприятиях оперативно распространяется через социальные сети, что расширяет их аудиторию и усиливает эффект [3].

Наиболее перспективным направлением развития цифровой дипломатии Беларуси представляется углубление координации с Российской Федерацией в рамках Союзного государства. Современные геополитические условия диктуют необходимость выработки согласованных подходов к информационному присутствию на международной арене

Взаимное признание электронной цифровой подписи. Важным практическим проектом, имеющим прямое отношение к цифровой дипломатии в широком смысле, является работа по взаимному признанию электронной цифровой подписи (ЭЦП) между Беларусью и Россией. Реализация этого проекта позволит белорусским компаниям полноценно участвовать в российских государственных закупках, а также упростит трансграничный документооборот, создавая основу для подлинно единого экономического пространства [4].

Заключение. Цифровая дипломатия Республики Беларусь прошла значительный путь эволюции от разрозненных экспериментов в социальных сетях до формирования целостной, адаптивной модели, отвечающей современным вызовам. Ее специфика заключается в гибком сочетании присутствия на глобальных западных платформах с активным освоением альтернативных цифровых экосистем, прежде всего российских. События начала 2020-х годов стали катализатором выработки собственной модели цифровой дипломатии, ориентированной не только на информирование внешней аудитории, но и на активное отстаивание национальных интересов, противодействие информационным угрозам и поддержку соотечественников за рубежом.

1 Цветкова, Н.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности / Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник, Т.А. Гришанина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. – Вып. 2. – 196 с.

2 Печура, А. Ю. Правовые основы противодействия информационным войнам на международном и национальном уровнях / А. Ю. Печура // XIX Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24 октября 2025 г.: в 2 т.: [текстовое электронное издание]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 1. – С. 498-501.

3 Авласенко, И.М. Цифровая дипломатия Беларуси: актуальные тенденции и новые возможности в рамках Союзного государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2024. Т. – 17. – Вып. 2. – 182 с.

4 Макаров, О.С. Основные подходы Российской Федерации к обеспечению международной информационной безопасности / О.С. Макаров, В.А. Романовский // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск, 2022. – Вып. 10. – 8-17 с.

ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Рябец Ю.С.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бутримов Ю.С., ст. преподаватель

Достойный уровень жизни ребенка – основная обязанность каждого родителя. В законные обязанности родителей входит содержание своих несовершеннолетних детей. Нередко происходят ситуации, когда родители не в силах самостоятельно разрешать вопросы, касающиеся содержания детей. В этом случае, данные споры разрешаются в судебном порядке. И даже вынесение судом окончательного решения вовсе не означает, что стороны договорились о чем-то, и поэтому, зачастую, ответчик, обязанный исполнять предписанное, делать этого не спешит. Тут на помощь приходит орган принудительного исполнения, который и занимается претворением в жизнь судебных решений и иных исполнительных документов.

В случае нахождения исполнительного документа в отделе принудительного исполнения, алименты должником могут уплачиваться в добровольном порядке, путем удержания из заработной платы, либо путем принятия судебным исполнителем необходимых мер.

Цель исследования – изучить порядок действий и мер при работе с алиментами и задолженностям по алиментам.

Материал и методы. При проведении исследования нами было использовано законодательство Республики Беларусь, касающееся алиментных обязательств. В статье использован формально-юридический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день законодательством установлена минимальная сумма алиментов (с работающего родителя составляет: на 1 ребенка – 25% из заработной платы и приравненных к ней доходов должника, но не менее 50% бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения (далее – БПМ); на 2 детей – 33% из заработной платы и приравненных к ней доходов должника, но не менее 75% БПМ; на 3 и более детей – 50% из заработной платы и приравненных к ней доходов должника, но не менее 100% БПМ [2]. Если заработной платы должника недостаточно для погашения текущих платежей, образуется задолженность. В случае возникновения задолженности по алиментам бухгалтерия вправе удерживать до 70% из заработной платы должника (по закону, за должником сохраняется не менее 30% ЗП). С официально не трудоустроенного размер алиментов, подлежащих уплате, составляет: на 1 ребенка – 50% БПМ; на 2 детей – 100% БПМ; на трех и более – 150% БПМ) [3].

Максимальная сумма алиментов, подлежащая уплате, в Республике Беларусь не установлена. По общему правилу, алименты на будущий период уплачены быть не могут, в связи с чем так называемая «переплата» считается добровольным платежом, превышающим установленный законом минимальный размер алиментов.

Норма, указывающая минимальный размер алиментов, подлежащих уплате, носит императивный характер. Однако существуют обстоятельства, когда величина алиментов может быть уменьшена, но исключительно по решению суда. Инициатором снижения размера выплат должен быть их плательщик, именно его заявление служит основанием для начала судебного разбирательства. Данное уменьшение величины алиментов является временной мерой и может быть отменено при улучшении положения плательщика.

К неплательщикам законодательство не относится снисходительно. Если потенциальных уклонистов не сдерживают моральные нормы, им следует напомнить о существовании уголовной ответственности, предусмотренной статьей 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь [4]. При наличии «злостного уклонения» судебный исполнитель принимает перечень мер, предусмотренных законодательством: арест наличных денежных средств; блокировка карт, списание с них денежных средств; опись и изъятие имущества должника; запрещение операторам сотовой связи оказывать должнику услуги; ограничение на выезд из Республики Беларусь; ограничение в праве управления механическими транспортными средствами; ограничение в посещении игорных заведений; запрет на регистрационные действия (например, запрет на продажу дома); наложение ареста на транспортные средства, принадлежащие должнику на праве собственности или являющиеся совместно нажитым имуществом; отбуксировка и помещение транспортного средства на штраф-стоянку; запрет на выдачу должнику водительских прав; запрет на получение почтовых отправок, в том числе через маркетплейсы Wildberries и Ozon. Данный перечень мер не является исчерпывающим и определяется судебным исполнителем исходя из конкретной ситуации [5].

Заключение. Оплата алиментов играет ключевую роль в обеспечении полноценного развития детей. Финансовая поддержка родителей способствует созданию необходимых условий для здоровья, образования и общего благополучия несовершеннолетних, что является приоритетной задачей общества и государства. Таким образом, своевременная и полная уплата алиментов является важным фактором в формировании благоприятной среды для гармоничного развития ребенка.

Большая часть взысканий алиментов на несовершеннолетних детей осуществляется в рамках исполнительных производств, что способствует своевременному поступлению денежных средств на содержание детей, а повышение уровня правовой информированности граждан в данной сфере способствует снижению числа случаев неоплаты.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // iLex / Информационно-правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 Кодекс Республики Беларусь О браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. // iLex / Информационно-правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3 Инструкция по исполнительному производству [Электронный ресурс]: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь 7 апреля 2017, № 67 : в ред. постановления Министерства юстиции от 28.11.2025 № 81// iLex / Информационно-правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // iLex / Информационно-правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

5 Закон Республики Беларусь об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г., № 439-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 12.07.2025 № 87-З // iLex / Информационно-правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

ДИАГНОСТИКА ДИСПРОПОРЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ 2019–2024 ГОДОВ

Стельмах В.Н.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Современные процессы регионального развития Республики Беларусь характеризуются сохранением устойчивой территориальной неоднородности, несмотря на положительную динамику ключевых социально-экономических показателей в целом по стране. Особенно отчетливо она проявляется в северном регионе страны – Витебской области, где наблюдается сочетание экономической периферийности и неблагоприятной демографической динамики. Цель: проведение анализа социально-экономических характеристик регионов Витебской области и выделение групп территорий по степени устойчивости и уязвимости.

Материал и методы. Материалами исследования послужили данные официальной статистики Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2019–2025 гг., включая показатели валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, численности населения, возрастной структуры и уровня среднемесячной заработной платы. Использованы методы: описание, сравнение, анализ.

Результаты и их обсуждение. Экономическая дифференциация наиболее наглядно проявляется в распределении валового регионального продукта (таблица 1).

Таблица 1 – Валовой региональный продукт

Области и г. Минск	Валовой региональный продукт, млн руб.						Темпы прироста, %				
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2020	2021	2022	2023	2024
Брестская	12640,1	14374,7	18635,3	22308,2	24794,4	28648,7	13,72	29,64	19,71	11,14	15,55
Витебская	9940,2	11709,1	14800,3	16883,4	19513,0	21218,4	17,8	26,4	14,07	15,58	8,74
Гомельская	13355,4	15099,4	21268,1	22415,7	24764,1	27435,2	13,0	40,8	5,4	10,48	10,79
Гродненская	10900,4	12274,2	18300,1	20306,8	23544,0	26686,0	12,60	49,09	10,97	15,94	13,35
г. Минск	36905,9	41079,8	56921,3	59995,2	67111,6	76871,2	11,31	38,56	5,40	11,86	14,54
Минская	20962,7	22718,6	33801,8	36639,4	41557,9	46303,4	8,38	48,78	8,39	13,42	11,42
Могилевская	8905,2	9963,6	13152,1	15192,3	16684,0	19423,9	11,8	32,0	15,51	9,82	16,42

Источник: составлено автором на основе [1].

Анализ динамики валового регионального продукта за 2019–2024 гг. фиксирует рост во всех регионах при значительной концентрации экономического потенциала в г. Минске (76 871,2 млн руб. в 2024 г.) и Минской области (46 303,4 млн руб.). Витебская область увеличила ВРП до 21 218,4 млн руб., однако сохраняет более низкие позиции по сравнению с ведущими регионами. Проведенный анализ инвестиций в основной капитал по областям и г. Минску за 2019–2024 гг. показывает концентрацию вложений в Минской области (11 638,8 млн руб.) и г. Минске (11 270,1 млн руб.). Витебская область характеризуется нестабильной динамикой: после снижения в 2022 г. последовало восстановление до 4 049,2 млн руб. в 2024 г., однако объёмы вложений остаются ниже большинства сопоставимых территорий [1].

Представленные данные таблицы 2 отражают выраженную дифференциацию между Минском, крупными центрами Витебской области и периферийными районами в начислении заработной платы. Уровень среднемесячной заработной платы в 2024 г. в г. Минске составил 3 024,7 руб., тогда как в большинстве районов области – 1,4–1,9 тыс. руб., что формирует почти двукратный разрыв. Периферийные районы характеризуются высокой долей населения старше пенсионного возраста. В Ушачском, Миорском, Шарковщинском и Браславском районах данный показатель превышает 30%, достигая 35,4% в Ушачском районе. Одновременно в этих территориях фиксируются наименьшие уровни оплаты труда и инвестиционной активности. Такие территории попадают в так называемую «демографическую ловушку», когда слабая экономическая база вызывает миграционный отток молодых людей, что еще больше ухудшает демографическую ситуацию. Дополнительный анализ демографической структуры по районам Витебской области подтверждает усиливающуюся территориальную дифференциацию. В 2020–2025 гг. численность населения сокращается почти во всех районах Витебской области. В Минске спад сменился незначительным приростом (0,19 % в 2025 г.), тогда как в периферийных районах ежегодная убыль достигает 2–3 %, в отдельных случаях превышая 3 %. В периферийных районах темпы убыли значительно выше: в Миорском (2,94%), Ушачском (2,03%), Шарковщинском (2,71%), Докшицком (2,65%) и Чашникском (2,36%) районах ежегодное сокращение достигает 2–3 %, а в отдельные годы превышает 3 % (Шарковщинский район, в 2023 г. убыль составляет 3,5%) [1].

Таблица 2 – Социально-экономические показатели

Регионы	Доля лиц старше пенсионного возраста (В процентах к общей численности населения), %			Номинально начисленная среднемесячная заработная плата, руб.					
	2021	2024	2025	2019	2020	2021	2022	2023	2024
г. Минск	22,3	22,2	22,6	1 495,2	1 753,4	2 024,1	2 255,1	2 569,1	3 024,7
г. Витебск	23,8	23,1	23,3	971,1	1 113,3	1 270,0	1 458,7	1 726,7	2 007,1
г. Новополоцк	25,7	25,8	26,3	1 200,1	1 411,6	1 539,1	1 689,0	2 007,7	2 265,5
Оршанский	27,4	27,1	27,7	874,9	999,5	1 125,0	1 303,7	1 563,2	1 861,0
Полоцкий	24,5	24,3	25	903,8	1 029,4	1 209,2	1 400,7	1 591,1	1 853,6
Глубокский	28,8	28,2	28,7	784,8	933,9	1 063,1	1 218,7	1 419,4	1 711,4
Поставский	29,2	29,1	29,9	788,4	914,8	1 045,2	1 221,3	1 453,8	1 744,5
Лепельский	27,1	27,2	28,1	843,4	958	1 105,3	1 249,1	1 517,3	1 814,6
Браславский	28,7	28,5	29,2	749,9	859,9	992	1 130,9	1 345,0	1 584,0
Миорский	30,7	30,5	31,6	735,3	866,6	970	1 132,4	1 342,7	1 570,6
Ушачский	33,8	33,9	35,4	713,5	844,8	976,6	1 118,0	1 302,8	1 534,2
Шарковщинский	31,8	31,8	32,7	671,5	776,1	882,9	1 033,9	1 256,3	1 477,1
Докшицкий	30,8	30,5	31,4	788	933,9	1 066,4	1 203,5	1 409,4	1 691,8
Чашникский	30	30,1	31	908,6	1 037,7	1 190,5	1 392,6	1 579,8	1 904,5

Источник: составлено автором на основе [1].

Заключение. Сопоставление экономических и демографических показателей демонстрирует взаимосвязь между высокой долей пожилого населения, низким уровнем оплаты труда и ограниченной инвестиционной активностью. По совокупности характеристик выделяются центры роста (Минск, Витебск, Новополоцк, Оршанский и Полоцкий районы), территории средней устойчивости (Лепельский, Поставский, Глубокский, Докшицкий районы) и депрессивные районы (Браславский, Миорский, Шарковщинский, Ушачский, Чашникский).

1 Регионы Республики Беларусь, 2025: статистический сборник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. - Том 1.

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Таболич М.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления институционального доверия международных инвесторов к финансовой системе Республики Беларусь посредством совершенствования законодательства об аудите. Несмотря на наличие института внешнего аудита, национальная нормативная правовая база преимущественно ориентирована на внутренние потребности и не в полной мере соответствует международным стандартам, что ограничивает возможности привлечения долгосрочного капитала.

Цель исследования заключается в выявлении направлений совершенствования законодательства об аудите Республики Беларусь для его гармонизации с международными стандартами и повышения инвестиционной привлекательности страны.

Материал и методы. Для исследования использовались Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» от 12 июля 2013 г. № 56-3 (далее – Закон № 56-3) [1], Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-3, Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 308 «О введении в действие на территории Республики Беларусь международных стандартов аудиторской деятельности» (далее – № 308), национальные правила аудиторской деятельности, а также Международные стандарты аудита (далее – МСА), Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО) и Международный кодекс этики бухгалтеров (IESBA Code, 2022), а также научные публикации. Методологическую основу составили формально-логический метод, метод системного анализа и сравнительно-правовой метод, позволившие сопоставить национальные и международные подходы к регулированию аудиторской деятельности.

Результаты и их обсуждение. Совершенствование законодательства и гармонизация с Международными стандартами аудита (МСА) способны обеспечить более высокий уровень прозрачности и инвестиционной активности, а аудит в Беларуси должен рассматриваться не только как инструмент налогового контроля, но и как механизм защиты интересов инвесторов. В условиях глобализации и конкуренции за капитал особое значение приобретает внедрение новых функций аудита, направленных на повышение качества финансовой информации и адаптацию национальной практики к международным подходам, что формирует предпосылки для роста инвестиционной привлекательности и укрепления позиций страны на мировом рынке.

Прежде чем рассматривать аудиторскую деятельность, важно обратиться к ее истокам – финансовому праву. Именно оно задает основы финансового контроля, обеспечивающего законность и прозрачность хозяйственных процессов. Без понимания финансового права невозможно полноценно анализировать аудит, который выступает инструментом проверки и защиты интересов государства и инвесторов.

В Республике Беларусь действие Закона № 56-3 распространяется на аудиторские организации, индивидуальных аудиторов и субъекты хозяйствования, обязанные проходить обязательный аудит бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, включая банки, акционерные общества и иные организации, определенные законодательством. Согласно ст. 2 Закона № 56-3, аудит бухгалтерской и (или) финансовой отчетности представляет собой аудиторскую услугу по независимой оценке отчетности аудируемого лица, в том числе составленной в соответствии с МСФО и их Разъяснениями или законодательством других государств, в целях выражения аудиторского мнения о ее достоверности [1].

Регулирование аудиторской деятельности осуществляет Министерство финансов Республики Беларусь, которое утверждает национальные правила аудиторской деятельности, контролирует качество их применения и устанавливает требования к профессиональной этике и внутреннему контролю. Такая деятельность обеспечивает законность и достоверность финансовой информации, способствуя защите интересов государства, собственников и инвесторов.

Аудиторская деятельность выполняет ключевую функцию в экономике страны: она подтверждает правильность бухгалтерского учета, выявляет ошибки и нарушения, а также повышает доверие к финансовой отчетности, обеспечивая ее достоверность.

В стратегическом плане аудит формирует прозрачную бизнес-среду, укрепляет доверие участников рынка и повышает инвестиционную привлекательность, создавая условия для устойчивого развития и интеграции национальной практики в международные стандарты [2, с. 12].

Закон № 53 закрепляет гарантии и равную защиту прав инвесторов, регулирует порядок заключения инвестиционных договоров и предоставления льгот. По данным Белстата, в 2024 году в Беларусь поступило около 6,9 млрд. долларов инвестиций, из которых 5,2 млрд. составили прямые инвестиции. Это показывает, что правовое регулирование эффективно поддерживает привлечение капитала в ключевые отрасли экономики [3].

МСА, разработанные Международной федерацией бухгалтеров, закрепляют единые цели и принципы независимой проверки финансовой отчетности, обеспечивая ее достоверность и сопоставимость на глобальном уровне. В связке с МСФО они формируют прозрачные правила подготовки и проверки данных, что повышает доверие инвесторов и облегчает доступ компаний к международным рынкам капитала.

По данным Министерства финансов Республики Беларусь, на конец 2024 года в Беларуси действовало 65 аудиторских организаций и 1 108 аудиторов, включая 232 индивидуальных предпринимателя. Из них 303 аудитора имели сертификаты по МСФО, что отражает постепенное внедрение международных стандартов. Несмотря на стабильное количество аудиторских организаций, наблюдается сокращение числа специалистов, что влияет на уровень доверия бизнеса и общества. В то же время обязательный аудит по МСФО проводят лишь 12 аудиторских организаций, что показывает ограниченную степень интеграции международных стандартов в практику [3].

Национальные правила аудиторской деятельности (далее – НПАД), утвержденные Министерством финансов Республики Беларусь, регулируют порядок проведения аудита бухгалтерской и финансовой отчетности. Одновременно в стране применяются международные стандарты аудита, введенные в действие Постановлением № 308 [4], в целях их официального применения и гармонизации национальной практики с международными требованиями, однако они действуют параллельно с национальными нормами и во многом не соответствуют современным требованиям. НПАД в Республике Беларусь отличаются более узким перечнем процедур и ограниченными методиками оценки рисков: письменные представления руководства охватывают меньше вопросов, использование работы другого аудитора ограничено только обособленными подразделениями, а при привлечении эксперта запрещено ссылаться на его работу в заключении, тогда как международные стандарты допускают это при модифицированном мнении. Дополнительной проблемой является отсутствие применения обновленного Кодекса этики профессиональных бухгалтеров: вместо него действует национальный НПАД «Профессиональная этика лиц, оказывающих аудиторские услуги», основанный на устаревших подходах.

В результате аудиторы продолжают работать преимущественно по национальным правилам, не имея достаточной практики применения международных стандартов и актуальных этических норм [3].

Несоответствие национальных правил международным стандартам и санкционные ограничения снижают доверие инвесторов, ограничивают приток капитала и ослабляют конкурентоспособность экономики Беларуси на мировом рынке. Дополнительным фактором, осложняющим ситуацию, являются санкции ЕС, США и ряда других стран, предусматривающие запрет на торговлю и финансовое сотрудничество в ключевых секторах. Эти ограничения существенно сократили возможности внешнеэкономической деятельности и доступ к рынкам развитых государств, что усилило недоверие инвесторов и сократило объем иностранных вложений, негативно отражаясь на инвестиционной привлекательности страны.

Закключение. Аудиторская деятельность, основанная на международных принципах, становится важным инструментом защиты интересов государства и бизнеса. Совершенствование правовой базы в этой сфере способствует развитию прозрачной финансовой среды и привлечению долгосрочных инвестиций.

Считаем, что для повышения качества аудита и инвестиционной привлекательности Беларуси должны быть предложены следующие меры:

1. Актуализация правил. Следует включить положения МСА 580 «Письменные представления» (ответственность руководства, раскрытие связанных сторон, события после отчетной даты), учесть МСА 600 «Использование работы другого аудитора» (расширенное понимание компонента), внедрить МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора» (возможность ссылки на работу эксперта при модифицированном мнении).

2. Повышение квалификации. Необходимо регулярное обучение и сертификация по международным программам, участие в совместных проектах с зарубежными компаниями, стажировки и семинары для освоения современных методик оценки рисков и независимости.

3. Этические требования. Национальный кодекс профессиональной этики должен быть обновлен с учетом Международного кодекса этики бухгалтеров (IESBA Code, 2022), усиливающего требования к независимости, предотвращению конфликта интересов и прозрачности отчетности.

1 Об аудиторской деятельности: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 14 июля 2025 г. № 95-З // ЭТАЛОН. Информ. – правовая система. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11300056> (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

2 Ермолинская, Ю. В., Гриневич, Л. В. Аудит в Республике Беларусь / Ю.В. Ермолинская, Л.В. Гриневич // Экономика и социум. – 2014. – № 4-2 (13). – С. 12-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-v-respublike-belarus> (дата обращения: 02.03.2026).

3 Итоги аудиторской деятельности за 2024 год // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by/auditoractivities/marketindicators/doc/2a27c2c8f60346b4.html> (дата обращения: 01.03.2026).

4 О введении в действие на территории Республики Беларусь международных стандартов аудиторской деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 308. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000308> (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОБАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тарасов И.С.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

В условиях активного развития цифровой экономики в Республике Беларусь особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования новых участников финансового рынка, деятельность которых связана с использованием цифровых знаков (токенов). Принятие специальных нормативных правовых актов в данной сфере свидетельствует о стремлении государства не только обеспечить контроль за оборотом цифровых активов, но и создать правовые условия для функционирования новых финансовых институтов. Одним

из таких субъектов стал криптобанк, правовой статус которого был закреплён сравнительно недавно. Актуальность исследования обусловлена тем, что появление криптобанков свидетельствует о дальнейшем развитии белорусского законодательства в сфере цифровых финансовых технологий и одновременно ставит вопрос о соотношении нового специального регулирования с традиционными подходами банковского права.

Материал и методы. В ходе исследования использовалось законодательство Республики Беларусь, регулирующее деятельность криптобанков, оборот цифровых знаков (токенов) и отдельные вопросы осуществления финансовых операций в данной сфере. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, описания и обобщения, а также частноправовые методы, прежде всего формально-юридический и сравнительно-правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Правовой режим криптобанков в Республике Беларусь формируется на основе общего регулирования оборота цифровых знаков (токенов) и специальных норм, направленных на развитие финансовых технологий. Базовые положения в данной сфере закреплены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [1]. Данный нормативный правовой акт фактически заложил основу правового регулирования цифровых активов, определив основные понятия и допустимые виды деятельности, связанные с токенами. Кроме того, Декрет № 8 закрепил особый подход к развитию данной сферы, предусматривающий возможность апробации новых правовых институтов в рамках специального правового режима Парка высоких технологий.

Дальнейшее развитие регулирования связано с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16 января 2026 года № 19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)» (далее – Указ № 19) [2]. Данным Указом в национальное законодательство вводится новая правовая конструкция – криптобанк. Под криптобанком понимается акционерное общество, являющееся резидентом Парка высоких технологий и включенное в реестр криптобанков Национального банка Республики Беларусь. С момента включения в данный реестр юридическое лицо получает право осуществлять деятельность, связанную с использованием токенов, а также совершать отдельные банковские и платежные операции. При этом деятельность юридического лица в качестве криптобанка без включения в соответствующий реестр прямо запрещается законодательством.

В соответствии с банковским законодательством Республики Беларусь банк представляет собой юридическое лицо, обладающее исключительным правом осуществлять банковские операции в совокупности [3]. Следует отметить, что криптобанк не отождествляется с традиционным банком. Законодатель специально подчеркивает данное различие, устанавливая, что юридическое лицо вправе использовать в своем наименовании слово «криптобанк», однако не вправе использовать слово «банк». В то же время криптобанк наделяется правом совершать ряд финансовых операций, которые в обычной ситуации относятся к сфере банковской деятельности. Перечень таких операций определяется Национальным банком Республики Беларусь в решении о включении конкретного юридического лица в реестр криптобанков. В итоге, объем правомочий криптобанка не является единым для всех субъектов и устанавливается регулятором индивидуально.

Особое значение имеют условия допуска на рынок криптобанков, ведь законодатель закрепляет двухэтапную модель допуска: во-первых, юридическое лицо должно обладать статусом резидента Парка высоких технологий, во-вторых, оно должно быть включено в реестр криптобанков Национального банка Республики Беларусь [2]. Лишь при одновременном соблюдении данных условий допускается осуществление соответствующей деятельности. Подобный подход позволяет государству сохранять контроль за развитием нового сегмента финансового рынка и ограничивать участие в нем случайных или недобросовестных субъектов.

Отдельное внимание в рамках правового режима криптобанков уделяется вопросам контроля и надзора. Ведением реестра криптобанков, а также осуществлением надзорных функций занимается Национальный банк Республики Беларусь. Он вправе определять перечень операций, разрешенных конкретному криптобанку, а также применять меры воздействия в случае выявления нарушений законодательства или возникновения рисков для

финансовой системы [2]. Подобная модель позволяет сочетать развитие цифровых финансовых инструментов с сохранением необходимого уровня государственного контроля.

Заключение. Подводя итоги, правовой режим криптобанков в Республике Беларусь представляет собой специальную модель регулирования, при которой деятельность нового субъекта финансового рынка осуществляется в рамках особого порядка, установленного законодательством о цифровых знаках (токенах) и специальными актами Президента Республики Беларусь. Проведенное исследование показывает, что криптобанк не может быть полностью отнесен к традиционным банковским организациям, поскольку его правовое положение определяется не общими нормами банковского законодательства, а специальным порядком допуска и осуществления деятельности. В связи с этим представляется необходимым, во-первых, нормативно закрепить место криптобанков в системе субъектов финансового права Республики Беларусь. Во-вторых, более четко определить соотношение их правового статуса с правовым статусом банков и иных финансовых организаций. В-третьих, унифицировать основные требования к осуществлению операций с токенами и мерам государственного контроля в данной сфере.

1 О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : с изм. и доп. // Pravo.by : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

2 О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Республики Беларусь от 16 янв. 2026 г. № 19 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/fp/v1/291/document-thumb_71291_original/71291.1768577637.41ec2d2c9e.pdf (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

3 Банковский кодекс Республики Беларусь : от 25 окт. 2000 г. № 441-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН-ONLINE : информационно-правовая система. – URL: <https://etalonline.by/?regnum=HK0000441&type=text> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

ТРУД ОСУЖДЁННЫХ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Терешкова В.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Реут О.В., ст. преподаватель

В современных условиях развития уголовно-исполнительной политики проблема предупреждения рецидивной преступности остаётся одной из ключевых задач государства. Повторное совершение преступлений нередко связано с социальной дезадаптацией лиц, освобождённых из мест лишения свободы, отсутствием устойчивых трудовых навыков и легальных источников дохода. В этой связи особое значение приобретает организация труда осуждённых как средство их исправления и подготовки к жизни после освобождения. Законодательство Республики Беларусь рассматривает труд как один из основных элементов воздействия на осуждённых в рамках уголовно-исполнительной системы.

Цель исследования – провести анализ роли труда осуждённых в предупреждении рецидивной преступности на основе действующего законодательства Республики Беларусь и выявить особенности правового регулирования данной сферы.

Материал и методы. Нормативную основу исследования составили положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь). При подготовке работы использовались формально-юридический метод, метод анализа законодательства и элементы сравнительно-правового подхода.

Результаты и их обсуждение. В уголовно-исполнительном праве труд осуждённых традиционно рассматривается как одно из ключевых средств исправительного воздействия и последующей социальной адаптации лица. Законодатель закрепляет обязанность осуждённых к лишению свободы участвовать в трудовой деятельности, определяемой администрацией исправительного учреждения, что прямо предусмотрено ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. При этом организация труда должна осуществляться с учётом пола, возраста, состояния здоровья и профессиональных навыков осуждённых. Такая правовая регламентация направлена не только на обеспечение

занятости лиц, отбывающих наказание, но и на формирование у них устойчивых трудовых установок и навыков законопослушного поведения [1].

Труд выполняет огромное воздействие при перевоспитании и социализации лиц, признанных виновными в совершении уголовного преступления. В процессе трудовой деятельности осужденному прививаются полезные привычки, правила поведения, а также умения, не даёт ему возможности находиться в бесцельности, что укрепляет сознательность, дисциплинирует его и позволяет увидеть мир с иного ракурса [2, с.105]. Регулярная трудовая занятость позволяет снизить негативное влияние криминальной среды и способствует закреплению правомерных моделей поведения. Результативность правового регулирования требует инициативного взаимодействия власти и общества. Необходимо, чтобы не только государство, но и сам социум проявлял желание разрешить ту или иную проблему [3, с.102].

Важное значение имеет правовое регулирование условий труда осуждённых. Соответствующие положения ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса определяют порядок организации труда и требования к условиям его осуществления. Рабочее время, вопросы охраны труда и иные аспекты трудовой деятельности устанавливаются с учётом норм трудового законодательства, что позволяет в определённой степени приблизить условия труда осуждённых к условиям труда граждан, находящихся на свободе. Кроме того, время выполнения оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж, что имеет существенное значение для дальнейшей ресоциализации после освобождения [1]. С. А. Соколова указывает, что включение периода работы в местах лишения свободы в общий трудовой стаж формирует у осуждённых дополнительную мотивацию к легальной трудовой деятельности и снижает вероятность совершения новых преступлений [4, с. 215].

Существенным элементом правового статуса осуждённых в сфере трудовых отношений является оплата труда. Закон закрепляет право осуждённых на получение заработной платы за выполненную работу, причём её размер должен соответствовать установленным законодательством требованиям при выполнении нормы рабочего времени и выработки. Данные положения вытекают из общего регулирования труда осуждённых, закреплённого в ст. 98-99 УИК Республики Беларусь [1]. Наличие материального стимулирования при выполнении трудовых обязанностей способствует повышению заинтересованности осуждённых в результатах своей деятельности и формированию навыков экономической самостоятельности. Материальное вознаграждение усиливает воспитательный потенциал труда и способствует развитию ответственности за результаты собственной деятельности.

Наряду с оплачиваемой трудовой деятельностью законодательство допускает привлечение осуждённых к отдельным видам работ без оплаты труда, связанным с самообслуживанием и благоустройством территории исправительных учреждений. Такие работы выполняются, как правило, в свободное от основной занятости время и ограничены по продолжительности, что позволяет обеспечить баланс между обязанностями осуждённых и соблюдением их прав. Подобная деятельность способствует развитию навыков коллективного взаимодействия и социальной ответственности.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что труд осуждённых выступает важным элементом системы предупреждения рецидивной преступности. Законодательство Республики Беларусь формирует необходимую правовую основу организации труда осуждённых, обеспечивая сочетание обязательности трудовой деятельности, гарантий её оплаты и соблюдения условий труда. В совокупности с научными подходами это позволяет рассматривать труд как один из наиболее эффективных механизмов ресоциализации личности и подготовки осуждённых к возвращению в общество.

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: 11 января 2000 г., № 365-З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 Шевяков-Аракчеев, Я. А. Использование труда заключённых в местах лишения свободы: его значение и особенности воздействия труда на осуждённого как мера перевоспитания // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 5 (50). – С. 103-114.

3 Стаценко, В. Г. Антикриминальная (уголовная) политика как регулятор общественных отношений / В.Г. Стаценко // Актуальные проблемы государства и права: сравнительно-методологический аспект: монография. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 96-102.

4 Соколова, С. А. Экономические аспекты трудовой адаптации осуждённых: системные ограничения и пути их преодоления // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 4. – С. 212-224.

РИСКИ ESG-ИНТЕГРАЦИИ В СТРАТЕГИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тимофеева А.Р.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

Трансформация общественного восприятия экологических проблем, социальных вопросов и корпоративного управления обуславливает возникновение новых рисков, связанных с факторами ESG – ESG-рисков, что обуславливает актуальность исследования. В контексте постоянных факторов, стимулирующих внедрение ESG-принципов, особое значение приобретает управление рисками, определяемыми как объективные параметры внешней и внутренней среды организации, оказывающие непосредственное влияние на ее операционную эффективность, стратегическую стабильность и устойчивость бизнес-модели. В связи с этим, цель исследования – оценка ESG-рисков в контексте стратегии устойчивого развития.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались статистические и нормативные источники, научные публикации, относящиеся к теме исследования. В ходе исследования применены методы эмпирического анализа, сравнения, обобщения и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Процесс становления единой методологии для идентификации и диагностики ESG-факторов прошел несколько этапов. Первоначально усилия были направлены на разработку индикаторов устойчивого развития Комиссией ООН и ОЭСР. Затем внимание переключилось на корпоративный уровень, что привело к появлению и распространению индексов ESG, таких как MSCI, и индикаторов Глобальной инициативы по отчетности (GRI) для брокерского сектора. Современный этап характеризуется активной разработкой методологий, оценивающих ESG-зрелость систем управления, учитывающих специфические характеристики организаций.

Нами определено, что идентификация рисков обеспечивает основу для проведения факторного анализа каждого рискованного события. Результаты такого анализа используются для разработки и реализации превентивных мер, направленных на снижение вероятности возникновения и смягчение потенциальных последствий рисков, а также на выявление и использование возникающих возможностей.

Тем не менее, в практике оценки зрелости ESG-систем компаний особенно актуальным является экспертный подход. Последовательность процесса можно разделить на несколько основных подпроцессов [1].

Первый подпроцесс заключается в разработке шкалы зрелости ESG-системы, в рамках которой формируется детализированная шкала, определяющая уровни и характеристики каждой ступени зрелости. Это позволяет структурировать последующую оценку и обеспечить ее сопоставимость для различных компаний.

Второй подпроцесс предполагает составление чек-листа оценки, представляющего собой детальное описание, содержащее ряд объективных критериев для каждого из трех компонентов ESG – экологического, социального и управленческого. Оценка по данному чек-листу может проводиться как одним или несколькими профильными специалистами, так и посредством анкетного опроса респондентов, что обеспечивает комплексность и многоаспектность анализа.

Третий подпроцесс направлен на определение итогового уровня зрелости на основе заполненного чек-листа, что позволяет идентифицировать конкретную ступень развития ESG-системы компании. В случае необходимости на данном этапе также разрабатываются рекомендации и мероприятия, направленные на повышение уровня зрелости и совершенствование практик устойчивого развития.

Исследование показало, тема идентификации и оценки ESG-рисков сегодня весьма актуальна. Однако вместе с этим существует ряд вызовов в сфере ESG-риск-менеджмента. В связи с этим возможно применение нескольких подходов компаниями к идентификации ESG-рисков: анализ мегатрендов, SWOT-анализ, картирование воздействий и зависимостей, диалог с заинтересованными сторонами и оценка существенности ESG-факторов [2].

Использование данных подходов поможет выявить и выразить риски в терминах угрозы достижения стратегических бизнес-целей организации. При этом, чтобы эффективно управлять рисками, их необходимо приоритизировать, сопроводив оценкой. Оценка ESG-риска производится экспертно на основе существующих методов оценки потенциального ущерба.

Распространение ESG-стандартов трансформирует траектории отраслевого развития, например, в секторе услуг, способствуя укреплению позиций локальных производителей, оптимизации природопользования и стимулированию региональных экономик [3; 4].

Инвесторы, игнорирующие предварительную оценку ESG-факторов риска, подвергаются повышенной вероятности столкновения с судебными исками и штрафными санкциями со стороны регулирующих органов, а также с финансовыми издержками, связанными с судебными разбирательствами. В 2025 году управление судебными разбирательствами, возникающими в контексте ESG-повестки, сохранит свою критическую значимость [5]. Было выявлено, инициаторами подобных разбирательств выступают, как правило, некоммерческие организации, получающие поддержку от спонсоров судебных процессов. Основной фокус таких дел направлен на вопросы ущерба окружающей среде, изменения климата, практик «гринвошинга», а также соблюдения прав человека в бизнес-деятельности. Проблема распространения заявлений о «зеленом пиаре», включающих искажение фактов, манипулирование информацией, а также применение ложных или вводящих в заблуждение практик, наблюдается в различных секторах экономики, включая авиацию, финансовые услуги и производство потребительских товаров [5].

Закключение. В ходе исследования было выявлено, что для эффективного управления данными рисками необходимы: повышение осведомленности бизнеса и населения о ESG-принципах, развитие компетенций в области ESG-трансформации, стимулирование технологических инноваций и создание благоприятных условий для ESG-инвестирования. В конечном счете успех ESG-интеграции будет определяться способностью использовать имеющиеся сильные стороны и возможности для преодоления выявленных слабых сторон и угроз.

Стоит отметить, полученные результаты свидетельствуют о важности интеграции риск-ориентированного подхода в процесс стратегического планирования и управления, а также о необходимости активного привлечения экспертного сообщества для обеспечения надежной оценки рисков и своевременного принятия корректирующих мер.

1 Трифонов, Ю. В. Управление рисками в рамках концепции устойчивого развития / Ю. В. Трифонов, С. М. Брыкалов, В.Ю. Трифонов // Проблемы анализа риска. – 2022. – Т. 19, № 5. – С. 10-18.

2 Применение ERM к рискам, связанным с ESG : [сайт] – URL: https://docs.wbcsd.org/2018/10/COSO-WBCSD%20ESGERM_Executive_Summary.pdf (дата обращения: 01.03.2026). – Текст: электронный.

3 Тимофеева, А. Р. ESG-инновации в развитии туристической инфраструктуры / А. Р. Тимофеева, Е. М. Янкевич // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 сент. 2025 г. – Минск : Колорград, 2025. – С. 538-547.

4 Янкевич, Е. М. Составляющая услуг смежных отраслей в сфере туризма / Е. М. Янкевич, В. В. Глёкова. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46775> (дата обращения 02.03.2026). – Электрон. версия ст. из: Право. Экономика. Психология. - 2024. - N 1. - С. 431-437.

5 Судебные разбирательства ESG: управление текущими рисками. – URL: https://www.cliffordchance.com/insights/thought_leadership/trends/2025/sustainability-esg-trends-2025 (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП И ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Тимова В.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Реут О.В., ст. преподаватель

Актуальность исследования обусловлена тем, что противодействие коррупции и преступлениям в сфере экономической деятельности в коммерческих и иных организациях уже длительное время является одним из приоритетных направлений государственной политики. Вместе с тем эффективность реализуемых мер по борьбе с такими

правонарушениями все еще требует системного контроля и совершенствования. В этих условиях особую значимость приобретает анализ правовой природы и разграничения коммерческого подкупа и взяточничества.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа указанных составов преступлений, что позволяет минимизировать ошибки при их квалификации и способствует более точному применению уголовно-правовых норм.

Материал и методы. Исследование основано на анализе научных публикаций по данной теме, а также действующего законодательства Республики Беларусь. Методологию исследования составили методы сравнительного анализа, синтеза, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что коммерческий подкуп и получение взятки на первый взгляд могут показаться сходными по своей сути деяниями, каждое из них обладает собственной уголовно-правовой природой. Детальный сравнительно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 252 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) «Коммерческий подкуп» и ст. 430 УК Республики Беларусь «Получение взятки», показывает, что данные нормы содержат ряд характерных признаков, позволяющих разграничить эти преступления между собой.

Одним из основных критериев, отделяющих получение взятки от коммерческого подкупа, является различие их родового объекта, что и обусловило размещение данных норм в разных главах Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Так, родовым объектом коммерческого подкупа выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту интересов коммерческих и иных организаций, которые не обладают статусом государственного органа либо органа местного самоуправления. Указанный состав преступления включен в главу 25 Особенной части УК Республики Беларусь, устанавливающую ответственность за «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

Родовым объектом получения взятки, в отличие от коммерческого подкупа, выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию и защиту законных интересов государственной службы и системы государственного управления. Соответствующая уголовная ответственность закреплена в главе 35 «Преступления против интересов службы» Особенной части УК Республики Беларусь [1, с. 517].

Ещё одним отличительным критерием рассматриваемых составов преступлений является их непосредственный объект. Непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения, обеспечивающие создание и нормальное функционирование государственного аппарата, органов местного самоуправления и государственных учреждений. В свою очередь, непосредственным объектом коммерческого подкупа являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности коммерческой либо иной организации.

Объективная сторона каждого из рассматриваемых преступлений также обладает рядом характерных особенностей, позволяющих провести их разграничение.

Так, в ст. 252 УК Республики Беларусь «Коммерческий подкуп» речь идет только о подкупе, то есть предмет подкупа в виде денег, ценных бумаг, иного имущества передают либо обещают передать лицу, выполняющему управленческие функции до совершения им соответствующих служебных действий. При этом необходимо отметить, что подкуп может заключаться не только в передаче какого-либо имущества. Он также может проявляться и в том, что лицу, выполняющему управленческие функции, может быть оказана какая-либо услуга имущественного характера (например, ремонт автомашины, предоставление строительных материалов, уплата долга) [2, с. 401].

Важным признаком объективной стороны коммерческого подкупа, как отмечают многие ученые, является, прежде всего то, что существенным признаком коммерческого подкупа является получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица вознаграждения за уже совершенное или планируемое не любое деяние, а за действие или бездействие, связанное с исполняемой им работой [3, с. 142].

Также стоит отметить, что получение взятки может иметь место не только за совершение конкретных действий в интересах взяткодателя, но и за общее покровитель-

ство либо попустительство по службе, что не характерно для коммерческого подкупа. Покровительство, в частности, может выражаться в незаконном содействии продвижению по службе, предоставлении необоснованных льгот, например трудового отпуска, либо в представлении лица к незаслуженным поощрениям и наградам. Попустительство же проявляется в умышленном непринятии мер к пресечению противоправных действий взяточника, игнорировании его нарушений или отсутствии должной реакции на выявленные факты неправомерного поведения.

Следующим отличительным признаком данных преступлений выступает специфика их специальных субъектов. В соответствии со ст. 252 УК Республики Беларусь, субъектом коммерческого подкупа является работник индивидуального предпринимателя либо юридического лица, который не обладает статусом должностного лица. Напротив, согласно ст. 430 УК Республики Беларусь, субъектом получения взятки может быть исключительно должностное лицо.

Субъективная сторона в обоих составах основана на прямом умысле, однако при получении взятки он направлен на использование публично-властных полномочий вопреки интересам государственной службы, тогда как при коммерческом подкупе — на использование управленческих функций в частной сфере, что отражает различие охраняемых законом интересов.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило определить основные различия между такими уголовно наказуемыми деяниями, как коммерческий подкуп и получение взятки, предусмотренные УК Республики Беларусь. Сравнительный анализ показал, что ключевыми критериями их разграничения выступают объекты преступлений и характеристика субъектов, что и определяет самостоятельность каждого состава. Из вышесказанного можно сделать вывод, что разграничение рассмотренных составов преступлений имеет существенное теоретическое и практическое значение для правильной квалификации деяния и определения справедливой меры наказания.

1 Уголовное право Республики Беларусь. Научно-методологические основы : учебник / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. О.И. Бахура, А.В. Ковальчука. – Минск: Академия МВД, 2024. – 535 с.

2 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : по сост. на 19 авг. 2025 г. : в 2 т. / В. М. Хомич, Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова. – Минск : Амалфея, 2025. – Т. 1. – 776 с.

3 Гурщенков, П. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности / П. В. Гурщенков, Д. А. Лаппо. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 23.02.2026). – Электрон. версия ст. из: Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей. – Витебск, 2021. – С. 140-144.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПОДХОДЫ К ИХ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЮ КАК ЧАСТИ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

Торицына М.А.,

*студентка 3 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Дорошенко Т.Н., канд. ист. наук, доцент*

В эпоху стремительной цифровизации общества цифровые активы приобретают статус полноценного объекта экономического оборота. Однако, сохраняются пробелы в гражданском законодательстве, связанные с правовым регулированием таких активов, в том числе – в части их наследования. Актуальность исследования обуславливается правовой неопределенностью порядка включения цифровых активов в наследственную массу: состава активов, подлежащих включению, затрагивающей законные права наследников, подрывающей стабильность делового оборота.

Цель работы – гражданско-правовой анализ подходов к рассмотрению цифровых активов как части наследственной массы, а следовательно – как объекта гражданских прав.

Материал и методы. Для проведения гражданско-правового анализа в данном исследовании был применен метод анализа литературы и нормативных актов по исследуемой теме, а также методы сравнения и структурирования данных из различных источников и ресурсов.

Результаты и их обсуждение. Включение цифровых активов в сферу гражданско-правового регулирования связано с закреплением категории цифровых прав в гражданском законодательстве. Согласно положениям ст. 128 и 141¹ ГК РФ, цифровые права рассматриваются как разновидность имущественных прав, существующих в информационной системе, осуществляемых в соответствии с ее правилами. Отмечается, что термин «цифровой актив» - более широкий, охватывающий как промаркированные в законе цифровые права, так и иные формы цифрового имущества. При этом не всякий цифровой объект равняется объекту наследования: ключевой критерий – наличие имущественного содержания и оборотоспособности [1].

С точки зрения наследственного права основополагающее значение имеет принцип универсального правопреемства, закрепленный в ст. 1112 ГК РФ, согласно которому в состав наследства входят принадлежащие наследодателю имущественные права и обязанности. Следовательно, при наличии имущественной природы цифровые активы должны включаться в наследственную массу на общих основаниях. Однако возникает проблема, обусловленная отсутствием прямого законодательного указания на их правовой режим, сложностями идентификации и доступа к таким активам. Кошелек или аккаунт выступает лишь техническим средством доступа, тогда как объектом наследования является соответствующее имущественное право, что требует разграничения юридической и технологической составляющих цифрового актива [2].

В юридической литературе сформировалось несколько подходов к правовой классификации цифровых активов в контексте наследования. Первый исходит из признания их самостоятельным видом имущества, подлежащим наследованию на общих основаниях. Второй рассматривает цифровые активы как информацию, что исключает их включение в наследственную массу. Наиболее обоснованным представляется третий, смешанный подход, который предлагает разграничивать цифровой актив по содержанию на элементы: имущественные и личные неимущественные. Такой подход позволяет, с одной стороны, обеспечить защиту имущественных интересов наследников, с другой – сохранить режим охраны личных прав, связанных, например, с персональными аккаунтами и конфиденциальными данными наследодателя [4].

Правоприменительная практика в Российской Федерации пока не выработала единообразного подхода к наследованию цифровых активов. Вместе с тем, общие правовые позиции исходят из расширительного толкования категории имущества и допускают включение в наследственную массу любых имущественных прав, имеющих экономическую ценность, если иное прямо не установлено законом и если такой объект соответствует критериям ст. 128 и 141¹ ГК РФ. В подобных случаях применяется допускаемый законодательством механизм аналогии закона, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии нормативного пробела.

Сравнительно-правовой анализ подтверждает тенденцию к признанию цифровых активов объектами наследственного правопреемства. Так, практика Bundesgerichtshof (с нем. Федеральный верховный суд Германии) исходит из того, что цифровые аккаунты и связанные с ними имущественные права переходят к наследникам по правилам универсального правопреемства, аналогично иным имущественным объектам. Схожая позиция закрепляется и в американском RUFADAA (закон Соединенных Штатов Америки, предоставляющий доверенным лицам доступ к цифровым активам умерших или недееспособных лиц). Данный подход демонстрирует приоритет экономического содержания над формой существования актива и может рассматриваться как ориентир для развития отечественного регулирования [3].

Заключение. Таким образом, цифровые активы при наличии имущественной ценности и оборотоспособности должны квалифицироваться как объекты гражданских прав и включаться в наследственную массу в силу общего принципа универсального право-

преимущества. Современное состояние правового регулирования характеризуется фрагментарностью и требует законодательной конкретизации, прежде всего в части определения состава наследуемых цифровых активов и порядка доступа наследников к ним. Решение указанных вопросов позволит повысить правовую определенность и обеспечить стабильность гражданского оборота в условиях цифровой экономики.

1 Агибалова, Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / Юридический вестник. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 11.02.2026). – Текст: электронный.

2 Ильин, В.Г. Объекты гражданских прав в условиях цифровизации имущества // Интерактивная наука. – 2022. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav-v-usloviyah-tsifrovizatsii-imuschestva> (дата обращения: 11.02.2026). – Текст: электронный.

3 Лаптев, В.А. Правовая природа цифрового наследства: проблемы квалификации // Вестник гражданского права. – 2024. – № 1. – С. 37-46.

4 Харитонов, Ю.В. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Law Journal of the Higher School of Economics. – 2024. – № 2. – С. 74-95.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Унукович Ж.Ю.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Применение мер пресечений в уголовном процессе направлено на предотвращение препятствий со стороны подозреваемого или обвиняемого производству по уголовному делу. Достижение этой задачи осуществляется путём наложения на права подозреваемого или обвиняемого ограничений. Целью данной работы является исследование условий применения личного поручительства, как одной из менее ограничительных мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь.

Материал и методы. Основой исследования являются Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а также Положение «О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения». В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В юридической литературе достаточно вариантов классификации мер пресечения, что способствует формированию представления о каждой из них и указывает на их разнообразие. По критерию способа обеспечения необходимого поведения С.И. Викторский подразделил их на: 1) отнимающие физическую возможность уклоняться от следствия (например, заключение под стражу); 2) затрудняющие свободу передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении); 3) создающие особый мотив не уклоняться [1, с. 19].

Одной из представительниц третьего вида предложенной классификации является достаточно демократичная мера пресечения в виде личного поручительства. Механизм её действия сводится в первую очередь к психологическому воздействию на подозреваемого или обвиняемого, т. к. подразумевается, что перспектива материальной ответственности поручившихся за него лиц должна побудить его к надлежащему поведению.

Исходя из ч. 1 ст. 121 УПК поручителями могут выступать только заслуживающее доверия лица, при этом круг их законодателем не ограничен. Предлагаем внести конкретику лиц, которые имеют право заявить ходатайство о личном поручительстве [2].

В п. 10 Положения «О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения» определено, что поручителями могут быть дееспособные родители или лица, их заменяющие, иные совершеннолетние родственники и близкие лица осужденного, лица по месту работы (учебы) или жительства осужденного до его осуждения [3]. По аналогии предлагаем ст. 121 УПК дополнить ч.1¹ и изложить ее следующим образом: «Поручителями могут быть дееспособные родители или лица, их заменяющие,

иные совершеннолетние родственники и близкие лица подозреваемого или обвиняемого, лица по месту работы (учебы) или жительства подозреваемого или обвиняемого».

Считаем, что именно эта категория лиц способна обеспечить надлежащее исполнение обязательств, возложенных законодателем на поручителя.

Относительно схожей мерой пресечения с личным поручительством является залог. В ч. 8 ст. 124 УПК установлено, что в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесённым залогом, залог обращается в доход государства. При этом, исходя из ч.1 ст. 124 УПК внести залог может третье лицо, а цель залога – обеспечение явки лица по вызову органа ведущего уголовный процесс. Данная мера пресечения не применяется в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких насильственных преступлений [2].

В свою очередь личный поручитель берёт на себя обязательства о том, что подозреваемый или обвиняемый, находясь на свободе, не скроется от органа уголовного преследования и суда, не будет препятствовать расследованию дела или рассмотрению его судом и не будет заниматься преступной деятельностью, что свидетельствует о большем поле ответственности личного поручителя. При этом изначально кроме самой характеристики личности поручителей, гарантий исполнения ими обязательств нет, а ограниченный категорий преступлений, за которые можно применить личное поручительство ст.121 УПК не устанавливает. На наш взгляд это может повлечь за собой использование данного пробела для сговора поручителей и подозреваемого или обвиняемого с целью реализации незаконных интересов последнего. Например, лицо, которому грозит лишение свободы на длительный срок, может скрыться от органа ведущего уголовный процесс. В связи с этим считаем необходимым внести ограничение в виде неприменения данной меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Закключение. Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным конкретизировать норму УПК, регламентирующую применение личного поручительства: 1) уточнив круг лиц, имеющих право ходатайствовать о личном поручительстве; 2) ограничив круг категорий преступлений, за которые можно применить рассмотренную меру пресечения.

1 Алекперов, Р. Р. О классификации мер пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь / Р. Р. Алекперов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – №1(1) – С. 18-24.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-З; принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июля 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.03.2026).

3 О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения : Указ Президента Респ. Беларусь от 3 дек. 1994 г. № 250 : в ред. от 20 фев. 2026 г. № 62 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.03.2026).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ БРАКА И СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Федорченко Т.Е.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Современная мировая экономика переживает период структурной трансформации, связанной с изменением модели глобального лидерства и ростом геоэкономической нестабильности. На этом фоне долговые проблемы ведущих стран мира обостряют риски для развивающихся экономик [1].

Для Республики Беларусь, интегрированной в мировые процессы, актуализируется задача поиска внутренних источников устойчивости. Одним из таких источников является семья как первичный субъект формирования человеческого капитала и драйвер потребительского спроса [2]. Цель работы – на основе анализа демографических и экономи-

ческих показателей оценить влияние семейной политики на экономику и предложить меры по её адаптации к новым глобальным условиям.

Материал и методы. Исследование проведено с использованием общенаучных методов анализа, синтеза и сравнительного анализа. Статистическую базу составили данные ООН (фертильность, ожидаемая продолжительность жизни, размер домохозяйств за 2019-2023 гг. по 190 странам) [3, 4] и Национального статистического комитета Республики Беларусь [5]. Теоретической основой послужили работы по взаимосвязи демографии и экономического развития [2, 6].

Результаты и их обсуждение. В ходе обработки глобальных данных установлена устойчивая обратная корреляция между фертильностью и ожидаемой продолжительностью жизни ($R^2 = 0,72$). Чем выше доступ к медицине и образованию, тем позже и реже семьи заводят детей. Ключевым результатом стало выявление нелинейной связи между размером домохозяйства и темпами прироста ВВП. Оптимальный для экономического роста диапазон – 4,0-4,75 человека на одно домохозяйство. В таких семьях достигается баланс между достаточным потребительским спросом и умеренной иждивенческой нагрузкой.

Для Беларуси эти выводы имеют прикладное значение. По данным переписи, средний размер семьи в 2019 г. составил 2,16 человека, а доля одиночных домохозяйств достигла 38% (против 29,7% в 2009 г.). При этом пик одиночных хозяйств приходится на молодёжь 15–24 лет и граждан старше 75 лет, что создаёт «двойной фронт» неэффективного использования жилья и дублирующихся расходов.

Мировой опыт показывает, что разрозненные меры не дают устойчивого эффекта. В Китае отмена политики «одна семья – один ребёнок» не привела к росту рождаемости из-за экономических барьеров и сформировавшейся модели «4-2-1». В Японии налоговые льготы не компенсируют дороговизну детских учреждений. Россия с помощью материнского капитала добилась краткосрочного роста, но он быстро исчерпался. Наиболее успешна Швеция, где сочетание длительного отпуска, доступных детсадов (охват 95%) и гибкого рынка труда удерживает рождаемость на уровне 1,8-1,9.

На основе проведённого анализа предложены меры, сгруппированные в четыре блока: культурные (популяризация многодетности через медиа и образование), государственные (налоговый кешбэк, льготная ипотека, гарантированные места в садах), инфраструктурные (строительство «семейных кварталов», центры поддержки), экономические (субсидии работодателям, микрогранты на семейный бизнес, льготные тарифы ЖКХ). Расчёты показывают, что увеличение среднего размера домохозяйства до 3,5-4,0 человека способно добавить 1,5–2,0 п.п. к годовому приросту ВВП без дополнительных инфраструктурных вливаний.

Заключение. В условиях глобальной нестабильности и перехода к многополярному миру семейная политика должна стать не набором социальных выплат, а инвестиционным проектом, где каждый ребёнок рассматривается как вклад в будущий человеческий капитал и конкурентоспособность страны. Разработанные рекомендации позволяют увязать демографические цели с экономическими, создавая основу для устойчивого развития Республики Беларусь.

1 Hubbard G., Reinhart C., Rogoff K. Deficits Now and Ahead. How Much Can Growth Help? / G. Hubbard, C. Reinhart, K. Rogoff // American Economic Association Annual Meeting. – 4 Jan. 2026.

2 Павлыш, Э. В. Методы оценки человеческого капитала организаций / Э. В. Павлыш, Л. В. Грибко. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36236> (дата обращения: 02.02.2026). – Электрон. версия ст. из: Право. Экономика. Психология. – 2022. – №4 (27). – С. 64–71.

3 United Nations Population Division. Fertility rate, total (births per woman) : [website]. – URL: <https://data.un.org> (date of access: 04.02.2026).

4 United Nations Statistics Division. Household size and composition : [website]. – URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/data/household-size-and-composition> (date of access: 04.02.2026).

5 Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 1998-2026. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 06.02.2026).

6 Education and fertility in Europe in the last decade // Economic and Social Research Council. – 2022.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Фомина Д.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Право на жизнь традиционно рассматривается как базовая конституционная ценность, а убийство – как крайняя форма насилия, наносящая наибольший общественный вред. В уголовно-правовом смысле убийство понимается как умышленное противоправное лишение жизни другого человека [1, ст. 139], при этом ключевое значение для квалификации имеет направленность умысла и разграничение убийства со смежными составами (в частности, причинением смерти по неосторожности и причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим смерть). Актуальность криминологического анализа убийственной преступности в Республике Беларусь обусловлена тем, что даже при сравнительно невысоких абсолютных показателях убийства создают максимальные социальные последствия. Цель настоящей работы – на основе доступной официальной статистики и научных публикаций раскрыть основные криминологические тенденции убийств в Республике Беларусь, охарактеризовать типичные черты личности убийцы и выделить ключевые детерминанты, влияющие на совершение убийств.

Материал и методы. В работе использованы научные статьи и материалы конференций, учебные пособия по криминологии, а также официальные статистические данные. Применялись методы анализа и обобщения, статистический анализ, метод толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Криминологический анализ убийств необходимо начинать с понимания того, что убийства – не только статистика, но и совокупность устойчивых закономерностей: где, когда, в какой ситуации и кем совершается лишение жизни. Для Республики Беларусь в целом прослеживается тенденция сравнительной стабильности и относительно низкого уровня убийств на фоне других видов преступности, однако криминологическое значение убийств не снижается.

Официальная статистика последних лет фиксирует сравнительно низкий уровень убийств и покушений на убийство при общей тенденции к снижению: по данным государственной статистики в 2023 г. зарегистрировано 224 убийства и покушения на убийство, в 2024 г. – 175 [2], а в 2025 году – 155 [3]. Более детальный анализ динамики с 1998 года (пик показателей по убийствам) по 2025 г. показывает уменьшение показателей почти в семь раз (с 1036 до 155 зарегистрированных убийств и покушений).

Одновременно важно учитывать, что статистика отражает зарегистрированные факты, тогда как любая преступность имеет латентную часть. Для убийств латентность обычно ниже, чем по многим другим составам, поскольку результат в виде смерти трудно скрыть, однако искажения возможны за счет случаев безвестного исчезновения и неполной выявляемости отдельных эпизодов насилия [4, с. 58-59].

Отдельного внимания заслуживает пространственно-временная характеристика убийств. Преобладает совершение насилия по месту жительства (квартиры, дома, общежития), риск повышается в выходные и вечернее время, что связывается с совместным времяпрепровождением, конфликтами и употреблением спиртных напитков [5, с. 171-172]. В криминологическом смысле это означает, что убийство нередко носит ситуационный характер: в обычной обстановке лицо может не демонстрировать намерения убить, однако совокупность факторов (алкоголь, накопленные обиды, повод в виде ссоры, отсутствие внешнего контроля) приводит к быстрому переходу к опасному насилию.

Криминологическая характеристика личности убийцы позволяет лучше понять, почему в похожей ситуации один человек ограничивается угрозами или дракой, а другой переходит к смертельному насилию. В исследовании личности убийцы по материалам приговоров показано, что в подавляющем большинстве случаев убийства совершают мужчины (более 95%), а среди возрастных групп заметно преобладание лиц, достигших 23 лет, но не достигших 40 лет; также фиксируется сравнительно низкий

образовательный уровень, высокая доля неработающих и не обучающихся на момент совершения преступления, а среди личностных проявлений встречаются импульсивность, вспыльчивость, неуравновешенность и эгоцентризм [6, с. 14]. Важно подчеркнуть, что пол и возраст сами по себе не создают преступника: эти признаки нейтральны, но в определенных социальных условиях (конфликтная среда, криминогенное окружение, алкоголизация досуга, слабые навыки самоконтроля и правовые установки) они могут чаще сочетаться с риском тяжкого насилия.

Виктимологические исследования показывают, что между жертвой и преступником нередко существуют заранее определенные межличностные отношения, и в первую очередь к такой группе относятся родственники и члены семьи виновного лица. Это подтверждается и выводами о том, что жертва убийства часто является знакомым лицом для виновного, а само событие происходит в рамках совместного быта [7, с. 175]. Следовательно, профилактика убийств во многом связана с ранним выявлением домашнего насилия, регулярных конфликтов, злоупотребления алкоголем и угроз, которые могут предшествовать деянию.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что в Республике Беларусь сохраняется относительно низкий уровень убийств и покушений на убийство, при тенденции к снижению показателей, что подтверждается официальной статистикой. Вместе с тем убийства остаются значимой криминологической проблемой из-за высокой общественной опасности и выраженной связи с семейно-бытовыми конфликтами и алкоголизацией. Эффективное предупреждение убийств должно включать не только уголовно-правовое реагирование, но и раннюю профилактику домашнего насилия, работу с алкогольной зависимостью у населения, поддержку семей в кризисе, повышение доступности психологической помощи и развитие навыков ненасильственного разрешения конфликтов у молодежи.

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2026).

2 Беларусь в цифрах: статистический сборник // Нац. стат. ком. Респ. Бел. – Минск, 2025. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_152615/ (дата обращения: 01.03.2026).

3 Генеральная прокуратура подвела итоги работы ведомства за 2025 год. – URL: <https://www.sb.by/articles/vsye-pod-kontrolom-genprokuratura-2025.html> (дата обращения: 02.03.2026)

4 Терещенко, Т. Г. Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь / Т. Г. Терещенко // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 37. – С. 57–62. – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/92/18/92189118-0ee7-466a-b87e-987a2596e944/zhurnal_37_57-62.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

5 Григорьева, Д. А. Криминологический анализ современных тенденций в области убийств в Республике Беларусь / Д. А. Григорьева // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – Вып. 42 (112): Юридические науки. – С. 170–172. – URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/36545> (дата обращения: 27.02.2026).

6 Стаценко, В. Г. Убийства как объект криминологического анализа / В. Г. Стаценко, Д. С. Батура // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. Право. Экономика. Психология. – 2024. – № 2(34). – С. 9–16. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43850> (дата обращения: 03.03.2025).

7 Григорьева, Д. А. Личность убийцы как объект криминологического исследования / Д. А. Григорьева // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – Вып. 42 (112): Юридические науки. – С. 173–175. – URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/36546> (дата обращения: 01.03.2026).

УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Черневич К.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бошукова Е.В., ст. преподаватель

Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [1]. Конституция Республики Беларусь закрепляет наиболее важные и социально значимые для каждого человека, общества и государства права и свободы человека и гражданина

[2, с. 51]. Уголовное законодательство Республики Беларусь оптимально реализует положения Конституции Республики Беларусь, гарантирует защиту конституционных прав и свобод граждан, конституционного строя Республики Беларусь, общественную безопасность. Институт необходимой обороны занимает особое место в системе уголовного права Республики Беларусь. Он отражает конституционное право граждан на защиту своей жизни, здоровья, жилища и иных охраняемых законом интересов от общественно опасных посягательств. В условиях роста преступности и увеличения числа случаев применения насилия в обществе вопросы правомерности оборонительных действий и установления пределов допустимой защиты приобретают особую актуальность.

Статья 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет право на защиту от общественно опасного посягательства, а также конкретизируют это право, устанавливая условия правомерности необходимой обороны и ответственность за её превышение [3].

Однако на практике возникает множество вопросов, связанных с разграничением правомерной защиты и превышения её пределов. Особенно остро эти вопросы встают в случаях причинения смерти нападающему. Актуальность данной темы заключается в том, что убийство при превышении пределов необходимой обороны является одним из наиболее сложных и дискуссионных деяний в уголовном праве. Судебная практика показывает, что определение границ допустимой защиты часто вызывает трудности у правоприменителей, что порождает неоднородность квалификации и вызывает критику со стороны юридической науки.

Цель работы – исследовать уголовно-правовую природу убийства при превышении пределов необходимой обороны, выявить критерии разграничения правомерной и неправомерной защиты, а также предложить пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь, иных актов законодательства, а также работ ученых, посвященных рассматриваемой проблематике. При проведении исследования были использованы следующие методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Результаты и их обсуждение. Необходимая оборона предполагает причинение вреда посягающему лицу с целью защиты охраняемых законом интересов при соблюдении установленных законом условий. Однако в ряде случаев обороняющийся выходит за пределы допустимой защиты. В соответствии с частью 3 статьи 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

Таким образом, законодатель чётко очерчивает границы допустимой обороны, исходя из принципа соразмерности. Суть превышения заключается не в самом факте причинения вреда нападающему, а в его несоразмерности реальной опасности посягательства. Вместе с тем уголовный закон учитывает психологическое состояние лица, подвергшегося нападению. В момент посягательства обороняющийся нередко действует в условиях эмоционального напряжения, страха или замешательства, что может привести к превышению обороны.

Статья 143 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, которое наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет [3].

Однако статья 139 УК предусматривает наказание за умышленное противоправное лишение жизни другого человека, которое наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет [3]. Проведя сравнительный анализ статей 139 и 143 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод, что при превышении обороны лицо действует в условиях реального посягательства, что существенно снижает степень общественной опасности его деяния. Это объясняет более мягкое наказание по статье 143 УК по сравнению со статьёй 139 УК. Поэтому законодатель и практика рассматривают такие

действия как менее опасные, чем умышленное убийство без наличия нападения, и предусматривают за них смягчённую ответственность [4, с. 127].

Одной из ключевых проблем в правоприменительной практике является разграничение превышения пределов необходимой обороны от других правовых институтов, связанных с причинением вреда в ситуациях конфликта или опасности. Неправильная квалификация действий обороняющегося лица может привести либо к его необоснованному осуждению, либо, напротив, к освобождению от ответственности при наличии состава преступления. Мнимая оборона – это причинение вреда при ошибочном предположении о наличии общественно опасного посягательства. В отличие от превышения, в случае мнимой обороны нападение отсутствует объективно.

Например, лицо, приняв случайного прохожего за нападающего и причинив ему смерть, не может сослаться на необходимую оборону, так как реального посягательства не существовало. Однако если ошибка была вызвана обоснованными обстоятельствами, уголовная ответственность может быть исключена либо смягчена. Крайняя необходимость связана с причинением вреда для устранения опасности, исходящей не от человека, а от других факторов. Здесь нет противоправного нападения, а потому действия лица регулируются иными нормами. Превышение пределов крайней необходимости образует самостоятельный состав преступления и не тождественно превышению пределов обороны.

В ряде случаев граждане и должностные лица вправе причинить вред преступнику при его задержании для доставления органам власти. Однако такие действия также должны быть соразмерными опасности преступника и обстоятельствам задержания. Если задерживающий причиняет смерть при отсутствии необходимости, его действия квалифицируются не как превышение обороны, а как самостоятельное преступление [4, с. 129-130].

В совокупности эти различия позволяют правоприменителям точнее квалифицировать действия лица и обеспечивать баланс между правом граждан на защиту и необходимостью охраны жизни и здоровья нападающего.

Заключение. Таким образом, институт необходимой обороны в уголовном праве Республики Беларусь представляет собой баланс между правом личности на защиту и интересами общества в обеспечении охраны жизни и здоровья граждан. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики в этой сфере должно быть направлено на устранение спорных вопросов разграничения обороны и её превышения, а также на повышение правовой культуры населения в части знания своих прав и обязанностей при защите от противоправных посягательств.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 7 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 07.09.2025).

2 Бошукова, Е. В. К вопросу о конституционно-правовой ответственности государства / Е. В. Бошукова // Реформирование конституционного законодательства Республики Беларусь: проблемы правотворчества и правоприменения : сборник научных статей : [по материалам республиканской конференции]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 51–54. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27662> (дата обращения: 07.09.2025).

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 11.09.2025).

4 Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.

ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Шутова В.И.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является актуальным для многих стран мира, в том числе и для Республики Беларусь. Об актуальности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Беларусь свидетельствуют и статистические данные. Так, согласно данным статистики Верховного суда Республики Беларусь, в Республике Беларусь увеличилось количество осужденных по ст. 327-331,332 УК в 2025 году по отношению к 2024 году на 7,9%.

В частности, в 2025 году по ст. 327-331, 332 УК за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуждены 2.253 лица, или 8,0% от числа всех осужденных (в 2024 году – 2.088, или 6,6%).

Из указанных 2.253 лиц значительная часть – 2.077, или 92,2% осуждены по ст. 328 УК (в 2024 году – 1.956, или 93,7%). Увеличение судимости по ст. 328 УК в 2025 года составило 6,2% по отношению к 2024 году [1].

Целью исследования является рассмотрение предмета незаконного оборота наркотических средств как элемента уголовно-правовой характеристики.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика, публикации по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы метод обобщения, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Термин «незаконный оборот наркотических средств» объединяет под собой целую группу преступлений. Сюда относятся преступления, квалифицируемые по ст. 327-331 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

По мнению Б.Д. Волкова, «наркотические средства на данном этапе развития общества фактически являются легко доступным средством» [3, с. 11]. Как бы не звучало данное утверждение парадоксально, но с ним следует согласиться. Как и любое преступление, незаконный оборот наркотических средств обладает своими уголовно-правовыми признаками предмета преступления. Так, в сфере незаконного оборота наркотических средств предметом преступления являются наркотические средства.

Большинство исследователей представляют предмет преступления как «вещь материального мира, на которую в ходе совершения преступления оказывается воздействие». «Предметом рассматриваемых преступлений являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги» [4, с. 28]. Следует согласиться с такой формулировкой предмета преступления, отражающей его суть для многих видов преступлений, в т. ч. и для незаконного оборота наркотиков. При совершении любого деяния, связанного с незаконным оборотом наркотиков, всегда имеет место воздействие на «вещь материального мира». Термин «воздействие» означает «активное влияние субъекта на объект». Это также имеет место в случаях, когда неочевидно проявление активности субъекта. Например, хранение наркотиков без цели сбыта также связано с влиянием на объект, в данном случае на наркотики.

Вся информация, касающаяся понятийного аппарата наркотических средств, изложена в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» [5].

Предметом рассматриваемых деяний являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги. В Уголовном кодексе Республики Беларусь понятия «наркотическое средство, психотропное вещество, их прекурсоры» определяются как средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, за исключением перечисленных в таблице 2 списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ данного Перечня [6]. При этом необходимо обратить внимание на то, что ст. 328 УК не криминализуются деяния с прекурсорами, перечисленными в таблице 2 «Химические вещества, которые могут быть использованы в процессе изготовления, производства и переработки наркотических средств или психотропных веществ» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского Перечня (таблица 2 списка 4). Это объясняется тем, что последние вещества широко используются в народном хозяйстве и запрет их перевозки или пересылки может оказать негативное влияние на осуществление хозяйственной деятельности и экономику в целом.

Основными признаками наркотических средств являются:

– медицинский, который заключается в непосредственном воздействии данных средств и веществ на организм и центральную нервную систему человека, вызывая при этом физиологическую зависимость;

–юридический, суть которого состоит в том, что государство признает такие средства и вещества запрещенными, или же ограниченными к обороту на территории государства;

–социальный, который представляет собой существенную опасность для состояния общества и здоровья населения в целом.

Закключение. Значение предмета наркопреступлений в уголовно-правовой характеристике таких преступлений состоит в том, что предмет преступления является обязательным элементом составов преступлений, предусмотренных главой 29 УК, и позволяет установить наличие или отсутствие состава преступления, а также разграничить смежные составы преступлений.

Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, – суть вещи. Каждая вещь является системой определенного количества свойств. Характеристику конкретного наркотического средства как предмета преступления целесообразно давать по пяти элементам:

1) его происхождение; 2) способ изготовления; 3) классификация согласно утвержденному перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь; 4) цель изготовления такого средства; 5) класс наркотического средства по воздействию на человека.

1 О делах, связанных с наркотиками // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: <https://court.gov.by/special/ru/statistika/555ec8686444478c.html> (дата обращения: 04.03.2026)

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).

3 Волков, Б.Д. Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотических средств. / Б.Д. Волков. – Москва: Лаборатория книги, 2010. – 119 с.

4 Вяземская, А. А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. / А.А. Вяземская. – Москва, 2015. – 261 с.

5 О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.03.2026).

6 Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь : постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19 : в ред. постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 февраля 2025 г. № 24 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Яцко С.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель

Актуальность темы исследования заключается в том, что брак является началом и ядром семьи, он связан преимущественно с рождением детей и их воспитанием, и поэтому государство не может оставить его вне правовой регламентации. В ряду правовых явлений, до настоящего времени вызывающих интерес, стоит вопрос об условиях и порядке заключения брака. Изучение общих и специфических закономерностей становления и развития права является одной из важнейших задач историко-правовой науки. В этой связи вполне объясним интерес ко многим социальным институтам, функционирующим как в ранних обществах, так и не потерявшим своего значения до настоящего времени.

Целью исследования является изучение правового регулирования брачных отношений в Республике Беларусь, выявление пробелов законодательства.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужил Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [1], а также научные труды ученых, изучавших рассматриваемую область правоотношений. При проведении исследования был использован диалектический

подход, позволяющий всесторонне изучить выбранную тему, а также частнонаучные методы: формально-логический, сравнительно-правовой и метод логического анализа.

Результаты и их обсуждение. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) является основополагающим актом в регулировании семейных отношений. Согласно ст. 7 КоБС законодательство о браке и семье основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из КоБС и других актов законодательства [1].

В Беларуси семья признана объектом государственной семейной политики, основные цели которой заключаются в обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи, и выполнения ею репродуктивной, экономической, и воспитательной функций, а также укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе.

Негативные явления в современном обществе (снижение идеалов и ценности семьи, уменьшение среднего возраста начала употребления алкоголя и наркотиков и др.) требуют реагирования со стороны государства, что отражается в разработанных направлениях государственной политики.

В последние годы увеличивается число людей, которые, проживая совместно, ведут общее хозяйство, воспитывают общих детей, и, тем не менее, не спешат оформлять свои отношения в установленном законом порядке, называя их не «сожительством», а «гражданским браком». Поэтому среди правоведов много споров ведется о юридической сущности супружества.

С точки зрения М.В. Антокольской, «соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в которой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором». При этом она подчеркивает, что большинство современных ученых не признают брак гражданским договором по следующим основаниям: заключение брака, помимо возникновения брачного правоотношения, преследует цель создания союза, основанного на любви и взаимоуважении [2, с. 227].

Брак не является договором. При этом сама регистрация брака является административным актом, а возникающее брачное правоотношение – системой отношений, в которой присутствуют элементы многих гражданско-правовых моделей. Ученые считают, что брак способствует построению более уравновешенных отношений между супругами.

Дальнейшее развитие семейного законодательства предполагает совершенствование правовых предписаний, основанных на положительном опыте прошлого.

На сегодняшний день существует ряд актуальных проблем правового регулирования брака:

- тенденция сожительства среди молодежи страны набирает серьезные обороты, что законодательно никак не запрещено. Приравнивание сожительства к супружеству в реалиях современного мира ведет к уничтожению института брака и семьи.

- сложности в определении порядка раздела совместно нажитого имущества. Несмотря на то, что КоБС устанавливает принцип равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе, практическая реализация этого принципа часто сопряжена с множеством трудностей.

Определение состава совместно нажитого имущества может вызывать споры, особенно в случаях, когда один из супругов утверждает, что имущество было приобретено до брака, получено в дар или по наследству. Доказывание таких обстоятельств требует сбора значительного количества документов и свидетельских показаний, что может быть затратным и занимать много времени [3, с. 85].

Неравный вклад супругов в приобретение имущества может стать основанием для отступления от принципа равенства долей. Однако доказывание такого неравного вклада также требует представления убедительных доказательств, что может быть затруднительно, особенно в случаях, когда один из супругов занимался домашним хозяйством и воспитанием детей.

Заключение. Правовое регулирование брака в семейном праве Республики Беларусь основано на принципах добровольности, равенства супругов и приоритета интересов семьи и детей. Однако существующее законодательство требует дальнейшего совершенствования для эффективного решения актуальных проблем, повышения уровня защиты прав супругов и детей, а также адаптации к современным реалиям. Необходимо продолжать работу по модернизации законодательства, усилению профилактических мер и созданию более эффективных механизмов защиты прав и законных интересов участников семейных отношений. Также целесообразно развивать медиацию как альтернативный способ разрешения семейных споров в Республике Беларусь. Важной особенностью применения медиации в семейном праве Беларуси является стремление к сохранению семьи как института. Медиатор направляет, создаёт доверительную атмосферу и условия для рационального диалога между участниками спора. Медиация заканчивает конфликт ещё на стадии его зарождения и позволяет сторонам обойтись без обращения в суд. Дальнейшее развитие медиации в семейном праве Республики Беларусь является важным шагом в улучшении семейных отношений и снижения уровня разлада в семье.

1 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 20.02.2026).

2 Пенкрат, В. И. Пути совершенствования семейного законодательства Республики Беларусь / В. И. Пенкрат // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16-17 окт. 2020 г. / редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 226-233.

3 Семейное право: курс лекций / [сост.: О. П. Михайлова]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. гражданского права и гражданского процесса. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 112 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ПСИХОЛОГИЯ

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ФАКТОР РИСКА ДЕПРЕССИВНЫХ РЕАКЦИЙ В ВОЗРАСТЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Асютина М.А.,

*студентка 3 курса Курского государственного медицинского университета,
г. Курск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Сурьянинова Т.И., канд. психол. наук, доцент

Актуальность исследования обусловлена ростом распространенности депрессивных реакций среди молодежи раннего взрослого возраста и необходимостью выявления психологических факторов, способствующих их формированию. Период ранней взрослости связан с повышенными требованиями к самоопределению, профессиональной реализации и социальной успешности, что усиливает эмоциональную нагрузку.

В условиях социальной конкуренции у молодых людей нередко формируются завышенные требования к себе, стремление к безошибочности и страх ошибок, что проявляется в перфекционистских тенденциях. Перфекционизм может иметь как адаптивный, так и дезадаптивный характер. Патологические формы перфекционизма сопровождаются выраженной самокритичностью, зависимостью самооценки от достижений и повышенной чувствительностью к неудачам.

Исследования показывают, что данные особенности способствуют формированию эмоционального напряжения, повышенной тревожности и снижению субъективного благополучия, что может приводить к усилению депрессивных реакций. В связи с этим актуальным является изучение взаимосвязи перфекционизма, тревожности и депрессивных реакций у молодежи.

Цель: определить взаимосвязь перфекционизма и депрессивных реакций, с учётом уровня тревожности, у молодежи раннего взрослого возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. В выборку вошли 52 студента 2 курса лечебного факультета в возрасте 18–20 лет. По результатам диагностики: 20 человек имели выраженный патологический перфекционизм, 32 человека — нормальный перфекционизм.

Каждый участник проходил обследование индивидуально. Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета STATISTICA 8.0. Объект исследования перфекционизм.

Предмет исследования взаимосвязь перфекционизма с депрессивными реакциями у молодежи раннего взрослого возраста с учетом уровня тревожности. Зависимые переменные: тревожность; депрессивные реакции; перфекционизм Группирующая переменная преобладающая форма перфекционизма.

Методы исследования:

1. Краткий дифференциальный тест перфекционизма (А.А. Золотарева).
2. Методика оценки тревожности Спилбергера–Ю. Л. Ханина.
3. Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS)

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты подтвердили наличие взаимосвязи между формами перфекционизма, уровнем личностной тревожности и выраженностью депрессивных реакций.

Было установлено, что патологический перфекционизм связан с более высоким уровнем тревожности и депрессивных реакций, тогда как нормальный перфекционизм сопровождается более благоприятным эмоциональным фоном.

Сравнительный анализ показал, что у лиц с патологической формой перфекционизма показатели тревожности и депрессивных реакций статистически значимо выше, чем у лиц с нормальным перфекционизмом.

Корреляционный анализ выявил, что уровень личностной тревожности тесно связан как с формами перфекционизма, так и с депрессивными реакциями. Повышенная тревожность усиливает влияние патологического перфекционизма на эмоциональное состояние личности.

Заключение. Проведенное исследование показало, что эмоциональное состояние молодежи раннего взрослого возраста во многом определяется характером перфекционистских установок и уровнем личностной тревожности.

Патологический перфекционизм в сочетании с высокой тревожностью повышает риск формирования депрессивных реакций, тогда как нормальный перфекционизм способствует большей эмоциональной устойчивости.

На основе полученных результатов была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на: снижение уровня личностной тревожности, формирование адаптивных перфекционистских установок, профилактику депрессивных реакций у молодежи.

Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании и профилактической работе со студентами.

- 1 Андрусенко Д. А., Гаранян Н. Г., Хломов И. Д. Перфекционизм как фактор студенческой деадаптации / Д. А. Андрусенко, Н. Г. Гаранян, И. Д. Хломов // Психологическая наука и образование. – 2009. – №1. – С. 72–81.
- 2 Астапова В. М. Тревога и тревожность: Хрестоматия / В. М. Астапова. – М.: ПЭР СЭ, 2017. – 240 с.
- 3 Дикарева Ю. Н. К вопросу о проблеме перфекционизма в психологии / Ю. Н. Дикарева // Шаг в науку. – 2016. – №1. – С. 1–10.
- 4 Корчагин В. М. Перфекционизм как научная проблема современной психологии: научный разбор / В. М. Корчагин // Самарский юридический институт ФСИН России. – 2011.
- 5 Прихожан А. М. Формы и маски тревожности, влияние тревожности на деятельность и развитие личности / А. М. Прихожан // Тревога и тревожность. – СПб: ПЭР СЭ, 2001. – 134 с.
- 6 Юдеева Т. Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств / Т. Ю. Юдеева. – М., 2017.

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «УЧЕНИК–УЧЕНИК»

Афанасьева К.Р.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Современная образовательная среда ориентирована не только на формирование учебных знаний и навыков, но и на развитие личностных качеств учащихся, обеспечивающих их успешную социализацию. В младшем подростковом возрасте (11–13 лет) общение со сверстниками приобретает ведущий характер и становится центральным фактором психологического развития [1, с. 245]. Именно в этот период формируются основы межличностного взаимодействия, самооценка и представления о собственном месте в группе.

Вместе с тем школьная практика демонстрирует рост конфликтных ситуаций, эмоциональной отчужденности и трудностей в коммуникации между подростками [2]. Одним из значимых факторов, определяющих характер межличностных отношений, выступает уровень развития эмпатии. Под эмпатией понимается способность человека распознавать эмоциональные состояния других людей, понимать причины их переживаний и эмоционально откликаться на них [3, с. 417]. Данное качество рассматривается как важнейший компонент эмоционального интеллекта и как ресурс предупреждения агрессивных и деструктивных форм поведения.

Несмотря на признание значимости эмпатии в системе образования, проблема ее сформированности у младших подростков остается актуальной [4]. Это обусловило цель исследования – определить уровень развития эмпатии у учащихся младшего подросткового возраста и определить ее значение для гармонизации отношений в системе «ученик–ученик».

Материал и методы. Материалом выступили публикации по проблеме исследования. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 24 г. Витебска имени М.Ф. Маскаева». В исследовании приняли участие 20 учащихся 8 класса (9 юношей и 11 девушек) в возрасте 11–13 лет.

Для диагностики применялись следующие методики:

1. Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина, позволяющий оценить способности к пониманию и регуляции эмоций. Особое внимание уделялось межличностным шкалам:

МП – понимание эмоций других людей;

МУ – управление эмоциями других людей.

2. Методика М.И. Рожкова, направленная на изучение социализированности личности, включая шкалу «Приверженность гуманистическим нормам», отражающую выраженность просоциальных и эмпатийных установок [5].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по методике «ЭмИн» выявил недостаточную сформированность межличностного эмоционального интеллекта у большинства респондентов. По шкале МП 60% подростков продемонстрировали очень низкий уровень способности к пониманию эмоциональных состояний окружающих. Это указывает на трудности в распознавании невербальных сигналов и интерпретации эмоциональных проявлений сверстников [2].

По шкале МУ результаты оказались еще более выраженными: 70% испытуемых показали очень низкий уровень способности к управлению эмоциями других людей. Это свидетельствует о недостаточном умении оказывать эмоциональную поддержку, сглаживать конфликтные ситуации и регулировать эмоциональное напряжение в общении [4].

Интересные данные получены при анализе результатов методики М.И. Рожкова. По шкале «Приверженность гуманистическим нормам» 50% учащихся продемонстрировали высокий уровень, 20% – средний. Эти показатели свидетельствуют о том, что подростки осознают значимость нравственных ценностей, декларируют готовность к помощи и поддержке других. Однако сопоставление данных двух методик выявило противоречие: при наличии позитивных моральных установок реальные способности к пониманию и регуляции эмоций остаются недостаточно развитыми.

В результате наблюдается разрыв между когнитивным принятием гуманистических норм и практической реализацией эмпатийного поведения. Подростки могут признавать важность доброжелательности и взаимопомощи, однако не всегда обладают необходимыми эмоциональными инструментами для их воплощения в реальном взаимодействии.

Так, учащиеся младшего подросткового возраста обладают низким уровнем эмоционального интеллекта, что проявляется в трудностях распознавания эмоций, слабой эмоциональной выразительности, недостаточной вербальной рефлексии и выраженных нарушениях эмоциональной саморегуляции. В то же время их социально-личностные характеристики (адаптация, автономность, социальная активность, приверженность гуманистическим нормам) развиты на среднем и высоком уровнях, что позволяет им успешно функционировать в социальном окружении.

Эти данные свидетельствуют о том, что социальное поведение и личностная зрелость учащихся опираются преимущественно на когнитивные, нормативные и ценностные компоненты, а не на эмоциональный интеллект. Такая структура развития требует целенаправленной работы по формированию эмоциональной сферы, поскольку именно эмоциональная компетентность обеспечивает устойчивость, гибкость поведения и качество межличностных отношений.

Полученные результаты подтверждают, что недостаточный уровень развития эмпатии может выступать фактором риска возникновения конфликтов и затруднений в общении. Неспособность корректно интерпретировать эмоциональные состояния

сверстников нередко приводит к недопониманию, усилению напряженности и формированию неблагоприятного психологического климата в классе.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что у значительной части младших подростков наблюдается низкий уровень развития межличностных компонентов эмоционального интеллекта – понимания и управления эмоциями других людей. При этом большинство учащихся демонстрируют положительные нравственные установки и приверженность гуманистическим ценностям. Формирование способности к пониманию и сопереживанию является важным условием гармонизации отношений в системе «ученик–ученик», снижения конфликтности и создания благоприятной образовательной среды.

- 1 Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ, 2008. – 672 с.
- 2 Особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к интернет-зависимости // CyberLeninka. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-intellekta-podrostkov-sklonnyh-k-internet-zavisimosti> (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.
- 3 Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 784 с.
- 4 Развитие эмпатии у младших школьников : монография / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/15520/1/6409n.pdf> (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.
- 5 Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Валуев В.Ю.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель

Актуальность изучения данной темы состоит в том, что обучение в вузе, это время возможностей для самораскрытия и личностного роста. Этот этап жизни студентов важен с позиции осознания своей индивидуальности и принятия себя, а также выявления своих скрытых талантов и раскрытия внутреннего потенциала. Расширение знаний и развитие новых умений становится основой для повышения профессиональной подготовленности и уверенности в своих силах при столкновении с различными трудностями [1].

Самоактуализация – это процесс, благодаря которому, человек способен понять свой максимальный потенциал и реализовать его [2].

В этом контексте рассматривать процесс самоактуализации важно в учебной среде, где формируются профессиональные задатки, проявляются личностные качества и формируется фундамент у будущих специалистов [3].

Необходимо отметить, что понятие самореализация тесным образом связано с категорией самоактуализации, которая, по сути, является мощной мотивирующей силой для самореализующейся личности. Так в статье Юнель С.А. отмечается, что студенческий возраст – ключевой период для самореализации. В это время учащимся важно утвердиться как в обществе, так и начинать утверждаться профессионально. Препятствием в самореализации, во время обучения, становится «Я-профессиональное» и на этом фоне появляется трудность выбора направления в своем совершенствовании [4].

Целью данной работы является определение уровня самоактуализации современных студентов и выявление их внутреннего потенциала.

Материал и методы. В российской психологии проблемами самореализации и самоактуализации личности занимались такие ученые, как Е.И. Горячева, А.В. Лазукин, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков и другие. В данном исследовании мы опирались на теоретические положения феноменологического подхода, ориентированного на более глубокое понимание сущности личности и ее взаимодействия с социумом. Уровень самоактуализации означает степень выраженности стремления человека к саморазвитию, реализации своих возможностей и способностей, осознанность своей жизни. Уровень

самоактуализации включает такие показатели как ценности, потребность в познании, осознание актуальности времени, креативность, коммуникабельность, психологическое здоровье личности, уверенность в себе, принятие себя и самопонимание.

Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, в котором приняли участие студенты, в возрасте от 17 до 24 лет, в количестве 98 человек, среди них 75 девушек и 23 юноши.

С целью определения уровня самореализации респондентов был использован модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности (САМОАЛ) А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина. Данная психодиагностическая методика создана на основе теории самоактуализации А.Маслоу.

Результаты и их обсуждение. После проведения данной методики и её обработки, было установлено, что из 98 респондентов – 15,3% студентов обладают высокими показателями уровня самоактуализации. Из них 3 респондента мужского пола и 12 девушек, которые набрали выше 71 балла по шкале общей самоактуализации. Для таких студентов важно жить настоящим, не откладывая жизнь «на потом», они хорошо понимают экзистенциальную ценность жизни, способны наслаждаться актуальным моментом. Обладают стремлением к гармоничным и здоровым отношениям с людьми. Присуще творческое отношение к жизни. Студенты чувствительны к своим желаниям и потребностям. Имеют устойчивую адекватную самооценку. Часто, это общительные личности, которые способны устанавливать прочные и доброжелательные отношения с окружающими. Стараются избегать социальных стереотипов, способны адекватно самовыражаться в общении.

84,7% студентов имеют средний уровень самоактуализации. Из них 20 юношей и 63 девушки. При данном показателе самоактуализации респонденты живут настоящим, понимают ценность жизни. Отмечается стремление к здоровым отношениям с людьми и творческое отношение к жизни. Но важно отметить, что эти моменты у студентов со средним показателем самоактуализации выражены менее ярко, чем у респондентов с высоким показателем.

Заключение. В результате эмпирического исследования установлено, что у студентов преобладает средний уровень самоактуализации. Это свидетельствует о том, что участники опроса успешно справляются с повседневными вызовами умеренной сложности, не проявляя особого стремления к достижению более амбициозных целей. Но важно отметить здесь то, что третья часть студентов из исследуемой выборки, имеет близкие показатели к высокому уровню самоактуализации. Респонденты с высоким уровнем самоактуализации характеризуются постоянным личностным ростом и стремлением справляться со сложными задачами.

Выявленный общий показатель самоактуализационных тенденций респондентов позволяет видеть перспективу в развитии личностных потенциалов студентов и в формировании потребностей в более успешной самореализации и самоактуализации.

В современной образовательной ситуации и будущей профессии современному студенту необходимо мотивировать себя на более высокие показатели в учебно-профессиональной деятельности, на личные достижения, успехи.

1 Тагиева, О. В. Теоретические аспекты процесса самоактуализации личности в студенческом / О. В. Тагиева // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. – 2022. – №3 (93). – С. 42-43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-protseсса-samoaktualizatsii-lichnosti-v-studencheskom-vozzraste> (дата обращения: 08.03.2026). – Текст электронный.

2 Косоротова, А.А. Проблемы самоактуализации личности / А.А. Косоротова// Теория и практика современной науки. -2021. --№1 (67). – С.444-447.

3 Морозова, В. В. Самоактуализация личности студентов-психологов / В. В. Морозова ; науч. рук. Н. И. Циркунова // Психологическая студия: сборник статей лицейстов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Вып. 18. – С. 110-111. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46840>(дата обращения: 08.03.2026). – Текст электронный

4 Юнель, С. А. Особенности самореализации студентов вуза в условиях современной образовательной среды / С. А. Юнель // Психологический Vademecum: профессиональный рост личности в поликультурной среде: региональный аспект : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 355-358. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41103> (дата обращения: 08.03.2026). – Текст электронный.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНОГО КУРСА

Дорофеева А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.Н., ст. преподаватель

Проблема профессионального становления личности на этапе завершения высшего образования приобретает особую остроту в условиях социально-экономической нестабильности. Актуальность исследования обусловлена тем, что для студентов выпускных курсов процесс самоопределения выступает мощным стрессогенным фактором. Карьерные ориентации в данном контексте рассматриваются не только как развитие, но и как внутренний психологический ресурс, позволяющий субъекту образовательной среды регулировать свое психоэмоциональное состояние. Понимание взаимосвязи ценностных «якорей» и тревожности необходимо для создания индивидуальных программ психологического сопровождения выпускников [1].

Цель исследования – определение взаимосвязи между ведущими карьерными ориентациями и показателями ситуативной и личностной тревожности у студентов выпускного курса.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна (адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова) [2] и шкала тревоги Спилбергера-Ханина [3]; методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Исследование проводилось на базе ВГУ им. П.М. Машерова, приняли участие 21 студент 4 курса специальности «Психология».

Результаты и их обсуждение. В ходе эмпирического исследования были получены данные, позволяющие составить психологический портрет карьерных путей студентов-психологов выпускного курса (таблица 1).

Таблица 1 – Средние значения показателей карьерных ориентаций и тревожности

Карьерные ориентации и тревожность	М (среднее арифметическое)	SD (стандартное отклонение)
Служение	7,50	1,90
Интеграция стилей жизни	7,47	1,35
Стабильность работы	7,22	1,89
Ситуативная тревожность	5,24	2,30
Личностная тревожность	4,90	2,02

Анализ иерархии карьерных ориентаций показывает, что ведущее место занимает «Служение» ($M=7,50$). Это отражает специфику профессиональной направленности будущих психологов: основной ценностью для них является работа с людьми и возможность сделать мир «лучше». Однако высокий балл по шкале «Интеграция стилей жизни» ($M=7,47$) говорит о том, что альтруистические стремления выпускников не носят жертвенного характера. Современные студенты стремятся найти баланс между профессиональной реализацией и личным благополучием, семейными ценностями и саморазвитием. Для них карьера – это не цель, а органичная часть образа жизни.

Наименее выраженными оказались ориентации на «Вызов» ($M=4,49$) и «Менеджмент» ($M=5,40$). Это позволяет сделать вывод, что конкуренция и победа над другими не являются для данной выборки значимыми стимулами. Выпускникам важнее стать хорошими специалистами, чем строить карьеру руководителей.

Переходя к анализу эмоционального состояния, отметим, что средние значения тревожности соответствуют среднему уровню. Однако корреляционный анализ Спирмена позволил выявить более глубокие закономерности (таблица 2).

Таблица 2 – Значимые корреляции

Пара переменных	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Проф. компетентность - СТ	-0,508*	0,019
Стабильность работы - ЛТ	-0,455*	0,038
Стабильность работы - СТ	-0,435*	0,049
Вызов - СТ	-0,445*	0,043

* - корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

Выявленная отрицательная связь «Профессиональной компетентности» и ситуативной тревожности ($r = -0,508$) имеет важную роль в контексте психологической устойчивости. Студенты, ориентированные на развитие способностей и достижение мастерства в своей узкой области, чувствуют себя более защищенными. Поиск «признания талантов» и установка на профессиональное мастерство дают им внутреннюю опору: уверенность в своих навыках («я умею это делать хорошо») выступает антидотом против страха перед неопределенностью будущего.

Похожий механизм наблюдается при анализе ориентации на «Вызов» ($r = -0,445$). Несмотря на низкий средний балл по группе в целом, для тех студентов, у которых этот якорь выражен, он служит мощным ресурсом. Готовность решать трудные задачи и воспринимать новизну как игру снижает субъективную значимость стрессовых факторов преддипломного периода.

Ключевым результатом исследования стал «парадокс стабильности». Статистический анализ выявил значимую обратную корреляцию между ориентацией на стабильность работы и показателями как личностной ($r = -0,455$), так и ситуативной ($r = -0,435$) тревожности. Хотя и считается, что высокая тревожность усиливает потребность в безопасности, наши данные показывают иную картину: чем выше тревожность студентов, тем ниже их стремление к стабильности. В условиях социально-экономической нестабильности выпускники перестают видеть в стабильной работе твердую защиту. Вместо поиска ненадежных внешних гарантий тревожные студенты выбирают гибкость и опору на собственные силы. Это позволяет им сохранять контроль над своей жизнью, не завися от внешних обстоятельств.

Заключение. Результаты подтвердили, что карьерные ценности студентов тесно связаны с их эмоциональным состоянием. Ориентация на профессионализм и преодоление трудностей выступают ресурсами, снижающими тревогу перед началом карьеры. Выявленный парадокс в отношении стабильности указывает на смену жизненных стратегий молодежи: вместо поиска безопасности в организациях они стремятся к внутренней устойчивости. Данные выводы могут быть использованы для психологической поддержки выпускников в период их выхода на работу.

1 Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – 2-е изд. – Москва: 2006 (Екатеринбург: Уральский рабочий). – 511 с.

2 Почебут, Л. Г. Организационная социальная психология: учебник для вузов / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 246 с.

3 Дерманова, И. Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Сост. и ред. И. Б. Дерманова. – СПб.: Речь, 2002. – 171 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Дроздович М.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шабашёва И.В., ст. преподаватель

Актуальность изучения социальных инноваций и процесса их эффективного управления обусловлена тем, что внедрение новаций всегда являлось и является одним из важнейших средств решения проблем организации, что проявляется как на уровне

общества, так и на уровне отдельной фирмы. В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового продукта, технологического процесса или в новом подходе к социальным услугам [1, с. 293].

Новыми услугами для пожилых граждан, которые успешно применяются на практике, являются: санаторий на дому, дома самостоятельного совместного проживания для граждан пожилого возраста, организация мобильных социальных служб, создание ресурсных центров, замещающих семей для пожилых граждан, гостиниц выходного дня, дом взаимопомощи и социальной поддержки; услуга выходного дня, форма социального обслуживания, основанная на рентных отношениях и некоторые другие в зависимости от потребностей и возможностей конкретных регионов.

Цель исследования – изучение подходов по внедрению и применению инновационных форм социального обслуживания среди граждан пожилого возраста.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты проведенного анкетирования среди пожилых граждан, посещающих отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста территориального центра социального обслуживания населения (далее – Центр) города Витебска. В ходе анкетирования было опрошено 100 человек от 60 до 86 лет.

С целью изучения подходов по внедрению и применению инновационных форм социального обслуживания среди пожилых граждан был проведен опрос сотрудников отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста, в котором участвовало 100% личного состава этого отделения.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование по использованию инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста показало, что пожилые люди достаточно высоко оценивают уровень предоставляемых услуг Центра. Большинство опрошенных считают уровень оказываемых услуг достаточным. Большая часть опрошенных предпочитает платные услуги, и пользуется ими регулярно, ведь стоимость услуг составляет менее 1 рубля (75 копеек), это, в свою очередь, не составляет финансовых проблем для большинства пожилых людей. Многие пожилые люди предпочитают из предлагаемых клубов – клубы с активной физической нагрузкой (гимнастика, танцы), предполагающие поддержание физической формы и двигательной активности в тонусе. Одновременно исходя из анкетирования можно сделать вывод, что со стороны пожилых граждан не прекращается поиск новых подходов к обеспечению высокого качества социального обслуживания, новых форм предоставления услуг, организации деятельности учреждений социального обслуживания. Значительная часть из предложенных пожилыми людьми новых кружков являются интеллектуально направленными. Они предполагают развитие и поддержание на высоком уровне когнитивных функций мозга. Занятия в таких кружках помогут избежать таких опасных заболеваний как деменция и болезнь Альцгеймера, ведь чем активнее мозг осваивает новые навыки, знания, тем дольше он будет здоровым и тем медленнее будут развиваться старческие заболевания. Таким образом наряду с уже имеющимися клубами, предложенные респондентами новые кружки могут представлять собой «идеальную» совокупность тех мероприятий, которые будут максимально способствовать сохранению молодости и живости тела и ума, не смотря на преклонный возраст.

При проведении опроса специалистов отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста можно сделать вывод о том, что новые формы социального обслуживания для пожилых людей внедряются по мере необходимости и при наличии возможностей местных ресурсов. При разработке новых форм социального обслуживания постоянно используется зарубежный опыт. Спонсорская поддержка предприятиями или организациями оказывается на укрепление материально-технической базы Центра. За последние пять лет внедрено более 15 новых форм социального обслуживания пожилых граждан. Они внедряются по мере появления информации в СМИ, предложений в сети интернет, изучении передового опыта современной индустрии. Следовательно, работа специалистов, связанная с формами социального обслуживания, не стоит на месте и постоянно

проводятся исследования, мониторинг и анализ для своевременного внедрения новых форм так необходимых пожилым людям.

Мы организовали и подготовили комплекс мероприятий, направленных на эффективную реабилитацию граждан пожилого возраста, их всестороннее развитие, проведение досуговой деятельности. Постоянно организовывали пешие прогулки по городу, разработали маршрут для проведения экскурсии с целью изучения истории развития города Витебска, познакомили с историей городской Ратуши и других достопримечательностей. В работе использовали метод фитотерапии. После активных пеших прогулок, прибыв в отделение Центра, проводили беседы, делились впечатлениями о проведённом дне за чашкой чая. К организации и проведению мероприятий активно привлекались волонтеры, граждане с активной жизненной позицией. Многие граждане пожилого возраста стали активными участниками жизнедеятельности городского сообщества. В конечном счете, пожилой человек сохраняет присутствие духа до тех пор, пока исключает свою полную зависимость от других, не перекладывая на них ответственности за свои жизненные неурядицы.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что граждане пожилого возраста создают постоянный и возрастающий спрос на социальные услуги, самого разного характера. В связи с данной ситуацией в современном обществе возникает потребность наращивания, как качественных, так и количественных показателей, касающихся социальной помощи данной категории населения. Считаем, что с учётом данного контекста:

- применение творческого инновационного подхода к оказанию социальных услуг для граждан пожилого возраста, представляется наиболее соответствующим и рациональным решением сложившейся ситуации;

- на первый план неизбежно выходит разработка социальных проектов, направленных на улучшение не только качества жизни пожилых людей, реализацию и поддержку их физического потенциала, но и, что очень важно – их психологических и когнитивных возможностей.

1 Шабашёва, И. В. Информированность пожилых граждан о наличии инновационных форм социального обслуживания / И. В. Шабашёва, К. В. Миндюль-Латушкина // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 293-296. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27949.pdf> (дата обращения: 20.02.2026).

КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ С ИИ-ТЕХНОЛОГИЯМИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Дубова М.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сипаков И.Е., преподаватель

Внедрение генеративных нейросетей трансформирует не только технологическую, но и психологическую среду высшей школы. Взаимодействие студентов с ИИ ставит вопросы когнитивной нагрузки, академической тревожности и того, насколько самостоятельными чувствуют себя обучающиеся. Искусственный интеллект становится фактором стресса или инструментом усиления способностей в зависимости от психологических особенностей студента.

Цель работы – выявить стратегии взаимодействия студентов с ИИ для совершенствования психолого-педагогической поддержки

Материал и методы. Выборку составили 97 студентов первого и третьего курсов УО «ВГУ имени П.М. Машерова» (47 обучающихся технического профиля и 50 – гуманитарного). Использовались методы включенного наблюдения, анализ продуктов деятельности (с применением систем антиплагиата) и оценка уровня эпистемической зависимости при решении учебно-практических задач.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования выявили две противоположные психологические реакции на доступность генеративных моделей, формирующие разные поведенческие паттерны. Студенты технического профиля проявляют интернальный локус контроля в цифровой среде. Для них характерна высокая фрустрационная толерантность при столкновении с ошибками нейросетей (галлюцинациями ИИ). Ведущей стратегией становится когнитивное партнерство: алгоритмам передаются рутинные задачи, пока студент сохраняет роль критического архитектора. Главный психолого-педагогический риск этой группы – эффект когнитивной разгрузки, вызывающий риск снижения навыков самостоятельного алгоритмического мышления [1, 2].

Студенты-гуманитарии проявляют экстернальный локус контроля при работе с ИИ. Технология воспринимается ими как авторитет, что усиливает академическую тревожность из-за страха оказаться слабее «идеального» машинного ответа. Ведущей стратегией становится эпистемическая зависимость: студент некритично копирует большие объемы текста, полностью полагаясь на знания нейросети. Это создает риск утраты авторской позиции и снижения навыков самостоятельного анализа информации. Сравнительная характеристика выявленных психологических паттернов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Специфика психолого-педагогических паттернов взаимодействия с ИИ

Критерий оценки	Технический профиль (ФМиИТ)	Гуманитарный профиль (ЮФ)
Локус контроля	Интернальный (управление ИИ)	Экстернальный (подчинение ИИ)
Академическая тревожность	Низкая (адаптивная)	Высокая (дезадаптивная)
Когнитивная стратегия	Критическая переработка	Слепое заимствование
Восприятие технологии	Инструмент / Усилитель	Авторитет / Заменитель

Различия в академическом поведении наглядно прослеживаются при анализе глубины переработки сгенерированного нейросетями контента (рисунок 1).

Для оптимизации взаимодействия в системе «преподаватель-студент-ИИ» необходим переход от запретительной педагогики к формирующей. Педагогические ресурсы должны быть строго дифференцированы: для гуманитариев критически важно психологическое преодоление страха перед технологией и развитие навыков критического анализа и верификации информации, а для IT-специалистов – акцент на этику использования и сохранение самостоятельного архитектурного мышления при оценке машинных решений [3].

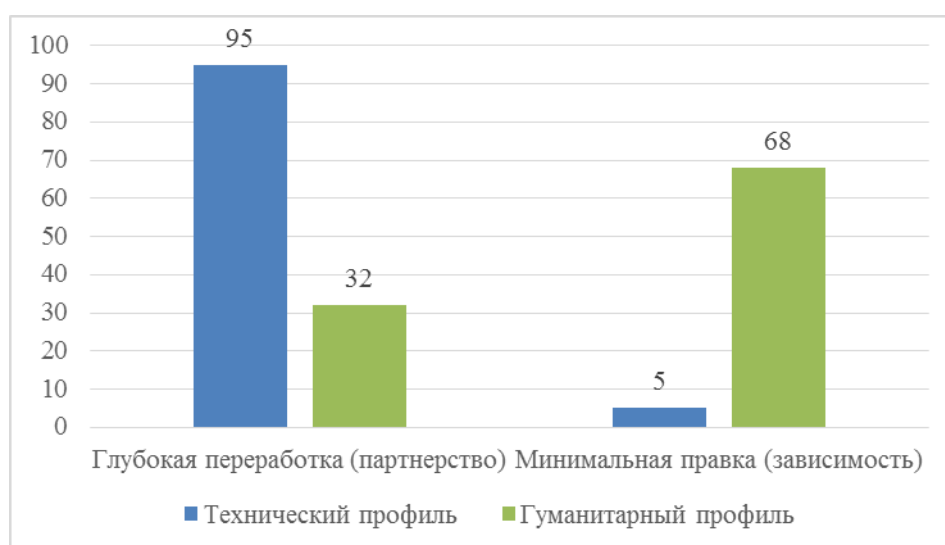

Рисунок 1 – Уровень критической переработки ИИ-сгенерированного текста студентами разных профилей (%)

Заключение. Таким образом, интеграция ИИ в образование невозможна без учета психологических факторов. Переход к формирующей педагогике требует от преподавателя новых компетенций: он должен уметь корректировать ошибочные когнитивные стратегии студентов, снижать их академическую тревожность и помогать в развитии осознанной цифровой субъектности.

1 Пушкина, О. И. Интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс: вызовы и перспективы / О. И. Пушкина // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 145-148 – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46308> (дата обращения: 01.03.2026).

2 Кобелев, С. В., Отоцкий П.Л. Генеративный искусственный интеллект: интеграция в вузах России и мира // Профессиональное образование и рынок труда. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 127-141. – URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.009> (дата обращения: 01.03.2026).

3 Михайловская, В. И. Использование информационных технологий в инновационных проектах / В. И. Михайловская // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 257-258. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31727> (дата обращения: 01.03.2026).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛЯЦИИ ПРОЦЕССА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПУТИ И СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ

Коткова М.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стреленко А.А., канд. психол. наук, доцент

Современная ситуация развития личности характеризуется высокой степенью неопределённости и множественностью доступных жизненных сценариев. В таких условиях процесс самоопределения, понимаемый как осознанный выбор личностью собственной позиции и целей, приобретает особую сложность. Ключевым регулятором, опосредующим связь между обществом и личностью, выступают социальные установки, задающие предрасположенность индивида к определенной оценке и действию.

Анализ существующих подходов (А.Н. Леонтьев, В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе) показывает, что вопрос о конкретных путях влияния установок на самоопределение остается недостаточно разработанным.

Целью исследования является теоретический анализ и систематизация механизмов влияния социальных установок на процесс самоопределения личности, а также выделение основных путей реализации этого влияния. Предполагается, что установки воздействуют на самоопределение комплексно – через ценностно-смысловые, нормативно-ролевые, информационные и эмоционально-оценочные структуры личности.

Материал и методы. Основой в исследовании послужили работы представителей деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев), теории диспозиций (В.А. Ядов), теории установок (Д.Н. Узнадзе) и когнитивной психологии (Р. Фацио). В работе были использованы теоретические методы, в частности анализ и синтез научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ различных теоретических подходов, а также методы обобщения и систематизации полученной информации с целью описания классификации влияния социальных установок на процесс самоопределения.

Результаты и их обсуждение. В процессе анализа научной литературы установлено, что социальные установки не воздействуют на процесс самоопределения прямо и однонаправленно. Их влияние носит опосредованный, комплексный характер, реализуясь через специфические пути влияния. Они функционируют не изолированно, а образуют взаимосвязанную систему, которая структурирует жизненное пространство личности, определяя не только конечный выбор, но и сам спектр рассматриваемых альтернатив. Анализ теоретических источников позволяет выделить четыре основных пути реализации этого влияния.

Наиболее фундаментальным из них выступает ценностно-смысловой путь, так как он затрагивает ядро личности. Социальные установки выступают здесь в качестве

переносчиков доминирующей в определенной культуре или социальной группе иерархии ценностей. Такой процесс находит отражение в деятельностном подходе А.Н. Леонтьева, где мотив деятельности наделяется её личностным смыслом [1, с. 53]. Такие установки отражают приоритеты материального успеха, стабильности и безопасности, социального признания, свободы творческого самовыражения.

Задавая общую направленность, ценностно-смысловые ориентации нуждаются в конкретизации применительно к реальным социальным контекстам. Эту функцию выполняет нормативно-ролевой путь, предлагающий систему ожиданий, связанных с социальными категориями, к которым принадлежит или причисляет себя человек. Социальные установки в этом пути закрепляют стереотипные сценарии, предписывающие «правильные» модели поведения для определенного пола, возраста, социального класса или уровня образования. Данный путь согласуется с представлениями В.А. Ядова о системе диспозиций личности, где социальные установки, формируясь под влияние групповых норм, выполняют функцию конкретизации ценностных ориентаций и регуляции поведения [2, с. 3].

Однако наличие ценностных ориентиров и знание социальных предписаний не обеспечивают полноты самоопределения без соответствующего информационного обеспечения. С когнитивными процессами непосредственно связан ресурсно-информационный путь. Он отвечает за поиск, отбор и интерпретацию информации, необходимой для самоопределения. Социальные установки выполняют функцию избирательного фильтра внимания и смыслового интерпретатора. Они направляют фокус восприятия человека, заставляя его замечать одни возможности и игнорировать другие. Этот процесс селекции информации, опосредованный установками, находит отражение в модели Р. Фазио, согласно которой активированная установка выступает в роли фильтра, «окрашивая» восприятие объекта и направляя последующие суждения [3, р. 77].

Наконец, все рассмотренные механизмы дополняются путём, действующим на дорефлективном уровне. Наиболее быстрым и труднорефлексируемым является эмоционально-оценочный путь. Он связан с аффективным компонентом социальных установок, прежде всего тех, что носят имплицитный (скрытый, автоматический) характер. Эти установки порождают мгновенный, неосознаваемый эмоциональный отклик при столкновении с тем или иным жизненным сценарием, профессиональной ролью. Данный путь напрямую соотносится с теорией Д.Н. Узнадзе, рассматривающей установки как первичные, неосознаваемые состояния готовности, которые предопределяют характер восприятия и последующих действий [4, с. 123].

Таким образом, охарактеризованные четыре пути – ценностно-смысловой, нормативно-ролевой, ресурсно-информационный и эмоционально-оценочный – в своей совокупности образуют целостную систему регуляции, обеспечивающую как стратегическое целеполагание, так и оперативную оценку личностью доступных альтернатив самоопределения.

Заключение. Проведенный теоретический анализ показывает, что социальные установки выступают не просто фоном, а механизмом, структурирующим процесс самоопределения. Выделенные пути демонстрируют, что регуляция выбора осуществляется одновременно на нескольких уровнях: от глубинных смысловых ориентаций до мгновенных эмоциональных реакций. В совокупности эти пути образуют систему, которая не только направляет личность к конкретному решению, но и предопределяет саму логику восприятия доступных возможностей.

1. Раянова, Ю. Ю. Типы социальных установок и мотивы выбора профессии старшеклассников / Ю. Ю. Раянова, Я. А. Бредихина // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2017. – № 1. – С. 52–57.

2. Богатеева, Л. И. Представления об экстремальной ситуации у студентов на основе диспозиционной концепции В.А. Ядова / Л. И. Богатеева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 1–12.

3. Fazio, R. H. Acting as we feel: When and how attitudes guide behavior / R. H. Fazio, D. R. Roskos-Ewoldsen // Persuasion: Psychological insights and perspectives / ed. by S. Shavitt, T. C. Brock. – Boston, Massachusetts : Allyn & Bacon, 1994. – P. 71–93.

4. Ткаченко, Н. И. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий / Н. И. Ткаченко, П. В. Ивлиев // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 2 (59). – С. 121–126.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СРЕДИ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Кравченко Д.Д.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

Профессиональное выгорание среднего медицинского персонала является актуальной проблемой в системе здравоохранения. Важнейшей составляющей профилактики профессионального выгорания являются психологические тренинги и деловые игры [1].

Профессиональное выгорание представляет собой кумулятивный ответ организма на хронический рабочий стресс, который проявляется на психологическом, психофизиологическом и поведенческом уровнях. В основе феномена эмоционального выгорания лежит сформировавшийся защитный механизм психики, выражающийся в частичном или полном исключении эмоций из профессиональной деятельности под воздействием психотравмирующих факторов [1, 4]. Клиническая картина синдрома включает в себя комплекс симптомов: ощущение физического и эмоционального истощения («опустошенность»), истощенность внутренних ресурсов; утрату профессионального интереса, граничащую с отвращением и разочарованием в работе; сопротивление профессиональному развитию; раздражительность в общении с коллегами и клиентами; а также глобальное чувство неудовлетворенности жизнью и восприятие социальной несправедливости.

К основным механизмам психологической подготовки среднего медицинского персонала для преодоления профессионального выгорания относят: развитие резильентности; адаптивность; восстановление после стрессов, паузы для размышлений о позитивных аспектах и физический отдых [2].

Целью настоящего исследования является: создание и оценка эффективности психолого-педагогической программы для профилактики профессионального выгорания у среднего медицинского персонала.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УЗ «Городокская ЦРБ». В исследовании приняли участие 60 человек, возрасте 22-55 лет.

Для проведения исследования применялся следующий диагностический инструментарий:

1. Шкала субъективного благополучия В.В. Бойко.
2. Опросник на выгорание MBI, адаптирован Н.Е. Водопьяновой [3].

Результаты и их обсуждение. Преодоление и профилактика синдрома профессионального выгорания реализуются по трем ключевым направлениям: личностный ресурс (самопомощь и забота специалиста о своем психологическом состоянии), организационный ресурс (управленческие воздействия, направленные на сохранение кадрового потенциала) и профессиональная помощь (поддержка психолога внутри учреждения или извне). Процесс как профилактики, так и реабилитации включает последовательную реализацию нескольких этапов: 1) Осознание: признание самим сотрудником и руководством факта наличия риска выгорания либо его актуальной стадии, а также понимание серьезности последствий; 2) Мотивация: формирование устойчивого внутреннего побуждения к преодолению или предотвращению выгорания; 3) Планирование: определение конкретных мер и стратегий, необходимых для достижения цели; 4) Реализация: практическое осуществление намеченных действий.

Целью разработанной программы является создание благоприятных условий для профилактики профессионального выгорания среди медицинских работников, обновления их личностных ресурсов стрессоустойчивости, обучение элементам психофизической и аутогенной тренировки.

Ключевые задачи программы:

- Исследовать факторы, влияющие на профессиональную деятельность медицинских работников, и выявить особенности, способствующие развитию стресса, синдрома хронической усталости и профессионального выгорания.

- Развивать у сотрудников навыки самопомощи и поддержки коллег, обучать техникам снижения эмоционального напряжения, повышению настроения и самооценки.
- Укреплять стрессоустойчивость сотрудников и их способность предотвращать симптомы профессионального выгорания.
- Формировать у персонала позитивные, оптимистические установки как к себе, так и к окружающим.

На диагностическом этапе были получены средние оценки по шкале субъективного благополучия В.В. Бойко, что свидетельствует о низкой выраженности качества. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Это характерно для большинства, 45 человек (75%).

Результаты опросника на выгорание MBI, адаптирован Н.Е. Водопьяновой, показывают, что 27 человек (45 %) средних медицинских работников в той или иной степени подвержены профессиональному выгоранию или же находятся в пограничном состоянии.

Исходя из результатов диагностического этапа были проведены следующие коррекционно-профилактические мероприятия: проведение деловой игры «Энергия заботы» среди средних медицинских работников, групповые занятия с использованием метафорических карт, тренинг на развитие резильентности [1].

Коррекционно-профилактические мероприятия состояли из 10 занятий. После проведения тренингов была проведена повторная диагностика в экспериментальной группе. Результаты показали значимые различия между данными до и после проведенных мероприятий. По шкале субъективного благополучия В.В. Бойко 51 человек (85 %) показали хороший показатель благополучия. Результаты опросника на выгорание MBI, адаптирован Н.Е. Водопьяновой, показывают, что только 12 человек (20 %) средних медицинских работников подвержены профессиональному выгоранию. У участников программы произошло снижение уровня профессионального стресса, эмоционального истощения, деперсонализации, общего выгорания, улучшение показателей теста самочувствия, активности и настроения.

Заключение. Данное исследование было предпринято, чтобы изучить возможности внедрения программы профилактики профессионального выгорания у медицинских работников: на уровне организации и на уровне личности.

В результате применения программы ее участники продемонстрировали снижение уровня профессионального стресса, эмоционального истощения, деперсонализации, общего выгорания, улучшение показателей теста самочувствия, активности и настроения.

Таким образом, можно говорить об эффективности проведенной программы.

1. Куликов, Л. В. Психологическая резилиентность и преодоление выгорания у медицинского персонала / Л. В. Куликов // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 5. – С. 45–62.

2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.

3. Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа / О. В. Ховайло, Т. Е. Косарева // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 85-88. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26579>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Кухтова К.Д.,

студентка 1 курса БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Полищук Ю.А., канд. психол. наук, доцент

Актуальность исследования прежде всего связано с тем, что современное поколение студентов сталкивается с заметным разрывом между личностной и физической сепарацией. Молодые люди, принимающие ответственные профессиональные решения, зачастую остаются физически зависимыми от родителей и вынуждены либо жить с ними, либо переехав на обучение в другой город принимать денежную поддержку. И тогда при личностной независимости наблюдается отсутствие экономической сепарации.

Для современного общества сепарация – ключевой показатель зрелости личности, так как отделение от родительской семьи даёт человеку возможность обрести автономию, научиться жить самостоятельно и независимо. При том, что успешная сепарация – это необходимое условие для эмоциональной устойчивости и социальной адаптации. Так, студенты, успешно прошедшие сепарацию: чаще проявляют инициативу; реже сталкиваются с кризисом идентичности; демонстрируют более высокий уровень удовлетворённости жизнью. [2]

При этом традиционно сепарация рассматривается как процесс формирования личности ребенка и обретения им автономии от матери. Однако этот феномен не ограничивается детско-родительским контекстом. Исследователи изучают психологическую сепарацию как явление межличностных отношений, анализируют ее механизмы и определяют проблемное поле.

В зарубежной психологии этапы сепарации представлены в психоаналитическом направлении через периодизацию развития личности (М. Малер, Дж. Мак-Девитт, З. Фрейд, М. Кляйн, Д. Винникот, Дж. Боулби, Х. Кохут, П. Блос, О. Кернберг, R. Josselsson и др.). В отечественной психологии процессы сепарации ребенка описываются в рамках концепций периодизации развития и возрастных кризисов (Л.С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Л. Ф. Обухова, В.И. Слободчиков, К. Н. Поливанова, Т.В. Драгунова). В детско-родительском (детско-материнском) аспекте сепарация преимущественно рассматривается как процесс сепарации-индивидуации ребенка от матери (М. Малер, Ф. Пайн, Дж. Мак-Девитт [1]).

Цель исследования – выделить аспекты психологической сепарации от родителей как основу становления личности студента.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, фактологические данные, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. Процесс сепарации-индивидуации ребенка связан с материнской сепарацией, который может оказывать влияние на дальнейшее становление личности. И тогда можно высказывать гипотезы о том, что успешность прохождения ребенком процесса сепарации напрямую зависит от характера и успешности сепарации его матери и выступает одновременно как причина и как следствие формирования целостной, интегрированной личности.

Психологическая сепарация от родителей является фундаментальным условием для формирования самостоятельной личности. Отделение психологического «Я» от родительских фигур, обретение автономии во взглядах, чувствах и принятии решений – это необходимые компоненты личностной зрелости и полноценного функционирования взрослого человека.

Современные реалии, такие как период обучения, сложности с профессиональным самоопределением и нестабильность отношений, часто приводят к задержке сепарации у молодых людей. Отсутствие экономической независимости, сохранение инфантильных моделей поведения и созависимость с родителями препятствуют личностному развитию.

Крайне важно понимать, как различные варианты сепарации влияют на самоощущение, качество жизни и психологическое благополучие студентов.

Психологическая сепарация от родителей может определять становление личности студента через следующие аспекты:

Эмоциональный, который отражает процесс снижения зависимости от родительского одобрения и формирования личной системы ценностей. Например, студент перестает чувствовать вину за выбор профессии, идущей вразрез с семейными ожиданиями. Этот аспект тесно связан с «психологической автономией», которую Райан и Деси считают основой здоровой саморегуляции.

Физический, связан с созданием собственного жизненного пространства. Это не всегда означает переезд; даже при совместном проживании можно установить личные границы (например, выделить комнату как приватную зону). В традиционных многопоколенных семьях физическое отделение часто откладывается. Однако это не отменяет важности раз-

вития психологической автономии – способности к независимому самоощущению и эмоциональной самостоятельности, что критически важно для будущих супружеских отношений.

Финансовый – демонстрирует достижение экономической независимости. Это не просто платежеспособность, а умение самостоятельно распоряжаться ресурсами (Т.А. Гурко).

Заключение. Завершенная сепарация студентов проявляется в способности самостоятельно принимать решения, осознанно ставить жизненные цели и нести за них ответственность, эмоциональная стабильность.

1 Горбенко, И. А. Сепарация как фактор академической самоэффективности студентов педагогического ВУЗа / И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева, Т. А. Вилялина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/107PSMN425.pdf>. (дата обращения: 04.02.2026). – Текст: электронный.

2 Сорокина, Е.Н. Значимые аспекты материнской сепарации / Е.Н. Сорокина // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 1 (41). – С. 109-124.

ВЛИЯНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

Лагунова В.Е.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

На сегодняшний день в мире отмечается стремительная цифровизация и переход общества к такому укладу жизни, где человек постоянно сталкивается и взаимодействует с большим (часто – избыточным) объемом данных. В условиях информационного шума и широкой доступности цифровых коммуникаций механизмы психологической адаптации могут не справляться с нагрузкой, что обеспечивает переутомление личности и снижение ее способности к глубокой переработке информации. Исследователи отмечают психологическое благополучие как ключевой индикатор «качества жизни, уровня удовлетворенности жизненными условиями, гармонии внутреннего мира и способности эффективно адаптироваться к меняющимся обстоятельствам окружающей среды» [1, с. 93].

Современный феномен информационной перегрузки становится серьезным фактором риска для психологического состояния людей. Поток уведомлений, скроллинг и необходимость быстрой реакции на входящие сообщения могут провоцировать развитие цифрового стресса, повышенного чувства тревожности, страха упущенной выгоды, что негативно сказывается на эмоциональной устойчивости людей, качестве жизни и общей удовлетворенности. Традиционные связи психологического благополучия и адаптированности меняются [2].

Следовательно, проблема оптимизации потребления информации переходит из разряда технических вопросов в плоскость психологической безопасности. Разработка и внедрение стратегий цифровой гигиены, осознанного медиапотребления, снижения общей нагрузки выступают важным аспектом сохранения когнитивного ресурса личности и поиска баланса между использованием технологических преимуществ и поддержанием высокого уровня психологического благополучия. Это подтверждается также фактом амбивалентности цифровой среды [3]. Кроме того, поиск научно обоснованных методов управления информационными потоками особенно полезен для профилактики профессионального выгорания и психосоматических расстройств. Понимание механизмов саморегуляции в цифровой среде становится фундаментом для формирования резильентности личности в условиях неопределенности и перенасыщенности глобального информационного пространства, что выступает еще более важным в условиях современности.

Так, цель статьи – изучение влияния оптимизации информационной нагрузки на психологическое благополучие личности посредством опроса.

Материал и методы. Общее количество выборки составило 45 респондентов в возрасте от 13 до 65 лет, так или иначе связанных с учебной деятельностью в современной образовательной среде (38 – женского пола, 7 – мужского). При проведении исследования, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, после чего

осуществлялась обработка полученных данных и их интерпретация. Результаты исследования и их обсуждение описаны ниже.

Результаты и их обсуждение. Для получения возможности изучения связи между эффективностью деятельности в цифровой среде и субъективным благополучием личности проводился анализ самооценки продуктивности респондентов. Был задан следующий вопрос: «Как Вы оцениваете свою результативность в цифровой образовательной среде?». Отвечая на него, 46,7% людей выбрало вариант «высокая», а 11,1% – «очень высокая». Это говорит о том, что более половины опрошенных (в сумме – 57,8%) не испытывают проблем с продуктивностью, кроме того, вариант «очень низкая» не был выбран вообще (следовательно, даже те, кто испытывает трудности, всё же достигают минимально приемлемого результата или не готовы признать полное бессилие; это также свидетельствует о сохранении базовой функциональности личности даже в условиях высокой информатизации). При этом значительная часть респондентов (в сумме – 42,2%) имеют противоположный результат: вариант «средняя» выбрало 40% опрошенных, вариант «низкая» – 2,2%. Это свидетельствует о наличии существенной группы риска, в отношении которой требуется поддержка и адаптация новых инструментов повышения эффективности пребывания в цифровом образовательном и информационном пространстве.

На вопрос «Как влияет цифровая среда на Вашу способность сосредоточиться на учебе?» – 42,2% опрошенных ответили «нейтрально», 40% респондентов – «положительно», 8,9% – «значительно положительно», 4,4% опрошенных выбрало вариант «отрицательно», 4,4% – «значительно отрицательно». Это указывает на преобладающее позитивное влияние цифровой среды на концентрацию людей при обучении, а также отчасти отражает деструктивное воздействие избыточного цифрового шума на когнитивные функции части выборки, что делает целесообразным внедрение стратегий информационного менеджмента и сопровождения личности.

При ответе на вопрос «Какие аспекты цифрового обучения Вам нравятся больше всего?» – допускался выбор нескольких вариантов ответа. Так, вариант «доступность материалов» выбрали в 68,9% случаев, вариант «гибкость расписания» – 66,7%, «разнообразие форматов обучения» – 66,7%, «возможность общения с другими обучающимися онлайн» – 17,8%. Примечательно, что вариант «другое» не был выбран никем из респондентов и, соответственно, никем из них не было указано, что такие аспекты отсутствуют. Анализ предпочтений в цифровом обучении позволил определить ключевые факторы, способствующие психологическому комфорту личности. Наибольшую значимость имеет доступность материалов (снижает уровень тревожности, связанный с поиском информации), гибкость расписания (способствует автономии и возможности самостоятельного распределения когнитивных ресурсов), разнообразие форматов (предотвращает монотонность и пресыщение). Отсутствие же отрицательных ответов подчеркивает, что грамотная структуризация образовательного контента является мощным ресурсом для поддержания психологического благополучия личности в цифровом и информационном пространстве.

Заключение. В заключение можно сказать, что оптимизация информационной нагрузки выступает фундаментальным фактором поддержания психологического благополучия личности в современном мире. Выявлено наличие значительной части людей, испытывающих ряд трудностей вследствие высокой информационной нагрузки на собственную личность. Это указывает на существование прямой связи между оптимизацией информационной нагрузки и повышением благополучия человечества. Обеспечение должного внимания подобному вопросу способно создать условия для повышения уровня гармоничного развития людей в условиях современности.

1 Гусева, Д. И. Дефиниции понятия «психологическое благополучие» в качестве комплексного психологического концепта / Д. И. Гусева, Е. А. Ильин, С. Л. Богомаз // Право. Экономика. Психология. – 2025. – № 2 (38). – С. 87-95. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/47718>.

2 Белинская, Е.П. Взаимосвязь психологического благополучия и адаптации к рискам цифрового мира в молодёжном возрасте / Е.П. Белинская, З.Д. Шаехов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – Т. 46, № 3. – С. 239–260.

3 Багдасарьян, Н.Г. Цифровое поведение личности в интернет-коммуникациях: культура и риски / Н.Г. Багдасарьян, А.П. Ромашкина // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». – 2021. – № 1. – С. 61–72.

ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВА СВЕРСТНИКОВ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Лещёва Д.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Проблема влияние коллектива сверстников на социализацию личности подросткового возраста связана с тем, что данный критический период группа ровесников становится ключевым источником норм, ролей и обратной связи, во многом дополняя и частично замещая влияние семьи и школы. Это создаёт как возможности для позитивной адаптации и развития, так и риски – усиление рискованного или деструктивного поведения, поэтому необходимо изучение механизмов и условий такого воздействия для разработки эффективных воспитательных и коррекционных мер.

Исследования показывают, что «своевременное выявление преобладающих эмоциональных состояний в подростковом возрасте необходимо, именно в этот период формируются личностные качества, которые окажут влияние на дальнейшую жизнь человека, это касается и выбора будущей профессии, и взаимоотношений в социуме в целом» [1, с. 455].

Так, О.М. Дорошенко отмечает, что современные социальные условия – ускоренная дигитализация коммуникации, изменения в структуре семейных и образовательных институтов, возрастание мобильности и культурной плюрализации – усиливают роль сверстников как канала передачи норм и образцов поведения [2]. Социальные сети и онлайн-взаимодействия расширяют формы контактов и ускоряют распространение как позитивных, так и деструктивных практик, что требует актуализации теоретико-методических подходов. Эмпирические исследования подтверждают влияние ровесников на поведение, ценности, учебную мотивацию и идентичность; для изучения используются лонгитюдные дизайны, социально-сетевой анализ и анализ цифровых следов [3].

Вместе с тем остаются значимые пробелы: фрагментарность исследований по сферам, преобладание западных выборок, недостаточная интеграция офлайн- и онлайн-влияний, сложности в разграничении селекции и каузального эффекта, а также этические и методологические вызовы при работе с цифровыми данными.

Так, цель исследования – изучить влияние коллектива сверстников на процесс социализации подростков, а также разработать программу, направленную на формирование ценностных ориентаций подростков.

Материал и методы. Методами выступили: анализ научной литературы по исследуемой проблеме; логические методы исследования; изучение опыта; анкетирование; беседа; математическая обработка результатов исследования. Выборка - 33 ученика 9-10 классов в возрасте 14-16 лет на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Городка имени И. Х. Баграмяна». Материалом выступили публикации по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что большинство учащихся активно общаются со сверстниками: 75,8% делают это каждый день, 18,2% – несколько раз в неделю, 3% – редко или никогда. Чаще всего общение происходит в школе (51,5%), реже на улице (24,2%), в интернете (21,2%) и в секциях (3,1%).

42,4% обучающихся считают себя очень открытыми в общении с друзьями, 57,6% оценивают свою открытость как частичную. 60,6% респондентов всегда чувствуют поддержку от сверстников, а 39,4% ощущают её иногда. Под влиянием друзей свои мнения иногда меняют 69,7% опрошенных, никогда – 18,2%, и часто – 12,1%. 81,8% учащихся не участвовали в поступках под давлением сверстников, тогда как 18,2% попадали в такие ситуации.

26 человек указали положительные качества, перенятые от друзей (юмор, оптимизм, доброта, уверенность, сообразительность, дружелюбие, отзывчивость, рвение к знаниям, целеустремлённость, терпеливость, внимательность), 5 респондентов ответили «никакие», и 2 отметили негативные качества («делать то, что нельзя» и «отставание в развитии»). 30,3% чувствуют себя «не такими, как все» среди сверстников, а 69,7% не считают себя отличающимися. На критику со стороны друзей 57,6% прислушиваются,

39,4% игнорируют её, а 3% обижаются. При проведении времени с друзьями 72,7% испытывают радость, а 27,3% – спокойствие.

Свои чувства от сверстников часто скрывают 12,1% опрошиваемых, иногда скрывают 78,8%, и никогда не скрывают 9,1%. 97% респондентов чувствуют себя принятыми в своей компании, а 3% – не чувствуют. Наибольшее влияние на 63,6% учащихся оказывают родители, на 33,3% – сверстники, и на 3,1% – учителя.

31 респондент назвал развитые благодаря общению положительные социальные навыки (коммуникабельность, уверенность, уважение к себе, умение поддержать, эмпатия, решение конфликтов, работа в коллективе, открытость, дружелюбность, доброта, отзывчивость, юмор), а 2 учащихся ответили «не знаю». 81,8% опрошенных считают, что сверстники помогают им лучше понимать себя, тогда как 18,2% так не считают. 29 респондентов не хотят ничего менять в общении со сверстниками, а 4 человека указали, что хотят быть более открытыми, убрать агрессию в поведении сверстников и добиться лучшего отношения к себе.

Заключение. Выборка показывает в целом благоприятный профиль сверстнических отношений: большинство учащихся регулярно общаются (в основном в школе), чувствуют себя принятыми и получают от общения поддержку, что отражается в развитии широкого набора социальных навыков и в высокой доле тех, кто считает, что сверстники помогают лучше понимать себя.

Вместе с тем в выборке присутствуют отдельные риски: около пятой части отмечают давление сверстников, значительная часть периодически скрывает свои чувства и примерно треть чувствует себя «не такой, как все», а небольшая группа выражает желание изменить эмоциональный климат общения. В целом данные свидетельствуют о позитивной социальной интеграции большинства учащихся при наличии локальных проблем, требующих внимания.

Таким образом, исследование подчеркивает значимость системного и целенаправленного участия школы, психологических служб и семей в формировании позитивного сверстнического климата и в ранней адресной работе с локальными рисками: нужны программы развития эмпатии и коммуникативных навыков, работа с лидерами групп и регулярный мониторинг эмоционального климата (включая онлайн-взаимодействие).

1. Попова, А. А. Особенности эмоциональных состояний подростков / Попова А. А. ; науч. рук. Циркунова Н. И. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 453–455. URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32856>

2. Дорошенко, О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О. М. Дорошенко // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – С. 12–16.

3. Тухужева, Л. А. Особенности социализации в подростковом возрасте / Л. А. Тухужева, А. А. Джанкулаев, Ж. З. Тухужева // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 12. – С. 88–92.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Маслянская А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

Актуальность исследования влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков обусловлена высокой социальной значимостью проблемы подросткового алкоголизма и недостаточной изученностью специфики взаимодействия тревожных состояний и развития аддиктивного поведения в этом возрасте. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных как проблеме подросткового алкоголизма, так и роли тревожности в психических расстройствах, ряд вопросов остаются открытыми. Хотя некоторые исследования (например, работы Дж. Беккера) касаются связи тревожности и копинговых стратегий у подростков, недостаточно

данных о том, как именно повышенная личностная тревожность влияет на вероятность развития алкогольной зависимости через дезадаптивные механизмы саморегуляции. Необходимо более глубокое изучение взаимосвязи между уровнями личностной тревожности, копинг-механизмами и формированием аддиктивного поведения.

Недостаточная изученность специфики взаимодействия личностной тревожности и развития алкогольной зависимости у подростков, необходимость разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение тревожности и формирование адаптивных стратегий саморегуляции, определяют актуальность данного исследования. Полученные в ходе исследования данные позволят углубить понимание механизмов влияния личностной тревожности на развитие алкогольной зависимости у подростков и разработать более эффективные меры профилактики.

Цель исследования – исследование влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков.

Материал и методы. В работе использовались методы теоретической анализа литературы, методы психодиагностики – Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI), Шкала проявлений тревоги Тейлор (Taylor Manifest Anxiety Scale, TMAS), Мичиганский тест на алкогольную зависимость (MAST, Michigan Alcohol Screening Test), метод анализа и обработки, метод дисперсионного статистического анализа (процедура ANOVA).

Результаты и их обсуждение. Эмпирическое исследование подтвердило актуальность проблемы влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков, однако не выявило статистически значимой связи между этими факторами. По шкале Спилбергера-Ханина (STAI) преобладал низкий уровень как ситуативной (67,5%), так и личностной тревожности (67,5%), с умеренным уровнем у 20% и высоким – у 12,5% респондентов, что свидетельствует о благоприятном психоэмоциональном климате в группе. Аналогично, по шкале Тейлор (TMAS) большинство (52,5%) показали средний уровень тревожности, 32,5% - низкий и 15% - высокий.

По MAST-тесту алкогольная зависимость оказалась минимальной: 82,5% — низкий уровень, 17,5% - средний, высокий не выявлен. Дисперсионный анализ (ANOVA) не подтвердил влияния тревожности на зависимость: для STAI $F=1,38$, $p=0,24801$; для TMAS $F=1,38$, $p=0,80559$ ($p>0,05$), что позволяет принять нулевую гипотезу об отсутствии значимого эффекта в данной выборке.

Полученные данные подчеркивают необходимость профилактики, ориентированной не только на тревожность, но и на другие факторы риска (социум, семья). Разработанные рекомендации для педагогов-психологов (скрининг, релаксационные тренинги, арт-терапия, мониторинг) и родителей (эмоциональная поддержка, моделирование трезвости, развитие coping-стратегий) способствуют раннему вмешательству и формированию здоровых механизмов совладания со стрессом. Результаты апробированы и могут быть интегрированы в школьные программы для снижения рисков алкоголизации.

Закключение. В ходе исследования влияние личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков не подтвердилось статистически значимой связью (ANOVA: $p>0,05$ по шкалам STAI, TMAS и MAST), при преобладании низкого уровня тревожности и минимальной зависимости в выборке. Результаты подчёркивают роль других факторов риска (семья, сверстники) и практическую ценность рекомендаций для психологов и родителей по ранней профилактике через адаптивные копинг-стратегии и школьные программы. Дальнейшие исследования требуют расширения выборки с учётом гендерных и социальных переменных.

1 Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А. М. Прихожан. – М.: Институт психологии РАО, 2009.

2 Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В. Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 198 с.

3 Еникеева, Д. Д. Пограничные состояния у детей и подростков: основы психиатрических знаний: пособие для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д. Д. Еникеева. – М.: Академия, 2001. – 304 с.

РАЗЛИЧНЫЕ СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ У ПОДРОСТКОВ

Массакова О.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

В условиях стремительных социальных изменений современное общество формирует запрос на определенные качества личности. Ключевыми становятся целеустремленность, автономность и направленность на взаимодействие с социумом (просоциальность), стрессоустойчивость. Это связано с пониманием человека как главного драйвера общественного и экономического прогресса. Особенно актуально это для молодежи: от юношей и девушек сегодня ждут умения самостоятельно формулировать задачи, добиваться их выполнения и отвечать за последствия своих шагов. Закрепление этих компетенций в образовательных стандартах подтверждает их статус как важнейших компонентов обучения. Как следствие, способность к стрессоустойчивости выдвигается на ведущие позиции в структуре личностных качеств.

Согласно взглядам большинства ученых, стрессоустойчивость представляет собой личностное свойство, обеспечивающее сохранение высокой эффективности деятельности в экстремальных условиях. Данное качество рассматривается как сложное интегративное образование, включающее психофизиологический, мотивационный, эмоциональный, волевой, информационный и интеллектуальный компоненты [1]. Исследование Е.С. Лукьяненко показывает, что уровень стрессоустойчивости детерминирован двумя группами факторов: параметрами внешней среды, в частности, стилями родительского воспитания, и особенностями внутренней структуры личности (например, в подростковом возрасте) [1, 2].

Цель исследования: изучение особенностей стрессоустойчивости подростков из семей с разным стилем родительского воспитания. Мы предположили, что у подростков из семей с разным стилем родительского воспитания возможны отличия в общем уровне стрессоустойчивости.

Материал и методы. Обследовано 52 подростка 9-х классов ГУО «Гимназия №1 г. Орши имени Г.В. Семенова» и их родители, 52 человека. Были использованы: анкета для родителей «Нормативно-личностное отношение (НЛО)» (Е. О. Смирнова; М. В. Соколова), для подростков - опросник психологической устойчивости к стрессу (Е. В. Распопин). Для статистической обработки использовались методы описательной статистики, U-критерий Манна - Уитни (пакет программ SPSS 17.0).

Результаты и их обсуждение. В результате анкетирования родителей было выявлено три доминирующих стиля воспитания: объяснительный (31,76%), строгий (23,06%), содействующий (24,82%). Ситуативный, потакающий, компромисный, автономный стили были представлены в числах, не достигающих достоверной значимости. Объяснительный стиль предполагает, что родители не просто требуют соблюдения правил, но и тратят время на объяснение своих решений, причин запретов и последствий поступков. Такой подход способствует развитию у подростка доверия к родителям, пониманию причинно-следственных связей и внутренней мотивации. Строгий стиль характеризуется наличием четких правил, требований и границ, которые ребенок обязан соблюдать. Родители, придерживающиеся этого стиля, ожидают дисциплины и ответственности. Важно отметить, что строгость не обязательно подразумевает жесткость или холодность, но акцент в воспитании делается на послушании и порядке. Содействующий стиль описывает родителей, которые активно помогают подростку в решении проблем, поддерживают его инициативы и создают условия для развития. Такой стиль близок к понятию «авторитетного» воспитания, где поддержка сочетается с разумным контролем.

Анализ структурных компонентов стрессоустойчивости показал, что подростки, воспитывающиеся в условиях строгого стиля, неодинаково реагируют на различные типы стрессоров. Наиболее уязвимыми для них оказались факторы социального и информационного характера: негативная оценка окружающих, информационные перегрузки,

а также ситуации конкретной угрозы, неожиданности и длительного напряжения - здесь зафиксирован низкий уровень устойчивости. В то же время, в условиях дефицита времени, физических перегрузок и монотонной деятельности эти же подростки продемонстрировали высокую стрессоустойчивость.

Анализ профилей стрессоустойчивости выявил как сходства, так и различия у подростков из семей с объяснительным и содействующим стилями воспитания.

Подростки из семей с объяснительным стилем продемонстрировали избирательную уязвимость: низкий уровень устойчивости зафиксирован в ситуациях информационных перегрузок и изоляции. При этом они показали высокую устойчивость к широкому спектру факторов, включая неопределенность, дефицит времени, физические перегрузки, а также повседневный и длительный стресс.

Подростки из семей с содействующим стилем также обнаружили слабые стороны: низкую устойчивость к дефициту времени и изоляции. Однако, как и их сверстники из первой группы, они успешно противостоят неопределенности, физическим перегрузкам, повседневному и длительному стрессу.

Заключение. Анализ результатов показал специфику распределения стилей семейного воспитания. Доминирующим является объяснительный стиль, зафиксированный у 31,76 % родителей. Практически равные доли респондентов приходятся на содействующий (23,24,82 %) и строгий (23,06 %) стили.

В результате сравнительного анализа были обнаружены различия в уровне стрессоустойчивости подростков в зависимости от доминирующего стиля семейного воспитания. Для респондентов, воспитывающихся в семьях с объяснительным и содействующим стилями, характерен средний уровень психологической устойчивости к стрессу. В то же время у подростков из семей, придерживающихся строгого стиля воспитания, данный показатель соответствует среднему уровню с тенденцией к снижению.

Выявленные различия в профилях стрессоустойчивости позволяют дифференцировать подходы к психолого-педагогическому сопровождению подростков в зависимости от семейной ситуации. Материалы исследования целесообразно использовать в практической работе педагога-психолога при подготовке рекомендаций для родителей и учителей, а также в ходе консультирования по вопросам детско-родительских отношений и минимизации стрессогенных факторов в образовательной и семейной среде.

1 Лукьяненко, Е. С. Стрессоустойчивость подростков из семей с разным стилем родительского воспитания в условиях пандемии / Е.С. Лукьяненко // Вестник ВятГУ. - 2022.- №1 (143). С. 129-138.

2 Бахмат, Е. М. Психолого-педагогическое сопровождение детей, находящихся в социально опасном положении / Е. М. Бахмат, Е. В. Хлыщенко // Психологический Vademecum: профессиональный рост личности в поликультурной среде: региональный аспект : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 54–57. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41050>

ДОВЕРИЕ К СЕБЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мелешкина Д.В.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозанова М.М., канд. психол. наук, доцент

Актуальность исследования в нашей работе определяется сочетанием социально-психологических изменений и научной недостаточности знаний о специфической роли доверия к себе в формировании жизнестойкости в юношеском возрасте. Юношеский возраст – период интенсивной трансформации идентичности, усиления требований к автономии и принятию решений.

Структура доверия к себе в юношеском возрасте включает аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты. Критериями проявления аффективного

компонента является самого принятия, когнитивного, – сама ценность, поведенческого – сама благосклонность личности [1].

Жизнестойкость – это паттерн структуры установок и навыков, позволяющий превратить изменения в окружающей действительности в возможности человека. В ряде работ содержатся утверждения о том, что жизнестойкость опирается на индивидуально-личностные свойства личности (экстраверсию, интроверсию, тревожность и спонтанность), доказывається, что существует взаимосвязь между компонентами жизнестойкости и личностными ресурсами: темпераментом, локусом контроля, а также копинг-поведением. В структуру жизнестойкости включаются: 1) личностные ресурсы преодоления, обеспеченные на уровне реализации стратегиями совладания; 2) смысл, предопределяющий вектор жизнестойкости и жизни человека в целом; 3) гуманистическая этика, определяющая критерии выбора смысла, пути достижения его и решения жизненных задач [2].

Цель работы – изучение особенностей доверия к себе как детерминанты жизнестойкости в юношеском возрасте.

Материал и методы. Теоретической и методологической основой работы выступили:

- деятельностный подход, обозначенный в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна;

- принцип системности, разработанный и описанный в трудах П.К. Анохина, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина и др.;

- принципы детерминированности развития личности средовыми (социальными) условиями и содержанием деятельности;

- теории, описывающие жизнестойкость и близкие к ней концептуальные построения: концепция жизнестойкости С. Мадди, теория экзистенциальной отваги, мужества П. Тиллиха, психология смысла и экзистенциальный подход в психологии С. Кьеркегора, Р. Мэя, и другие.

- теоретические подходы к изучению доверия: Э. Гидденс, М. Вебер, Г. Зиммель, Г. Градосельская, Т.П. Скрипкина. Среди современных исследований доверия можно отметить труды следующих ученых: О.В. Устинова, С.С. Шушпанов, В.А. Сологуб, И.А. Хашева, Е.Ю. Лупенкова, Т. М. Комарова [3].

Для реализации цели использованы следующие методы психолого-педагогического исследования: теоретические (описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный); эмпирические («Тест жизнестойкости» (адапт. Д.А. Леонтьева опросника С. Мадди)), «Оценка доверия к себе» (Т.П. Скрипкина), «Методика оценки доверия/недоверия личности другим людям» А.Б. Купрейченко); качественная и количественная обработка полученных данных (методы статистического анализа (U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена)).

В исследовании приняли участие 50 респондентов юношеского возраста (25 студентов 4 курса факультета социальной педагогики и психологии и 25 лицеистов 10-11 классов УО «ВГУ имени П. М. Машерова»).

Результаты и их обсуждение. Для большинства студентов и лицеистов характерен низкий уровень доверия к себе в интеллектуальной сфере, в решении бытовых проблем, в умении строить взаимоотношения с близкими людьми, в умении строить взаимоотношения в семье. При этом было выявлено, что для студентов характерен более высокий уровень доверия к себе по всем шкалам. Анализ взаимосвязи доверия к себе и жизнестойкости в юношеском возрасте позволил определить, что:

- зависимость в принятии решения от мнения других, постоянный поиск подтверждения извне правильности своего выбора, фиксация на неудаче с последующим отказом от выбора новых способов взаимодействия характерна для респондентов, которые чувствуют себя значимыми, готовыми полностью включаться в решение задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений.

- независимость в принятии решения от мнения других, уверенность в правильности своего выбора, поиск новых форм взаимодействия с окружающими характерен для респондентов, которые получают удовольствие от собственной деятельности, стремятся к расширению собственных интересов.

Заключение. Проведенный теоретический анализ позволяет шире взглянуть на феноменологию жизнестойкости на этапе юношеского возраста. В работе представлено обобщение современных исследований проблемы доверия к себе как детерминанты жизнестойкости. По итогам результатов исследования была разработана и внедрена коррекционно-развивающая программа с элементами тренинга по развитию жизнестойкости в юношеском возрасте. Практически-прикладной аспект может реализовываться психологами, работающими в учреждениях высшего образования, социально-психологических центрах, а также другими специалистами, занимающимися психолого-педагогическими проблемами юношеского возраста при организации работы по формированию доверия к себе и жизнестойкости. Нами была разработана программа психокоррекции, которая направлена на работу с категорией доверия к себе с целью повышения в том числе благодаря этому, показателей жизнестойкости.

После реализации программы развития жизнестойкости у лицеистов была выявлена положительная динамика в показателях по результатам повторных диагностик на 8-14 %.

1 Скрипкина, Т.П. Психология доверия. М., 2000. - 125 с.

2 Безбородова, Л. А. Жизнестойкость как ресурс педагогической работы учителя в процессе реализации инклюзивного образования / Л. А. Безбородова, Л. В. Земскова, А. С. Жук // Наука и школа. – 2020. – №4. – С. 83-88.

3 Мадди, С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Р. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 87-101

4 Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М : Смысл, 2016. – 63 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Минькова Д.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Вопрос девиантного поведения в современном мире оказался едва ли не самым трудноразрешимым из всех стоящих перед обществом.

Актуальность работы данного исследования объясняется тем, что нынешнее общество и государство стремится иметь здоровых, образованных людей, имеющих цели в жизни и способные их осуществлять. Но большая часть людей в последнее время сталкиваются с различными трудностями, особенно финансовыми. Чтобы пережить негативное состояние и расслабиться, люди используют различные способы. В одном случае – это внутренние ресурсы: хобби, работа, спорт, в других случаях – это внешние ресурсы, например, поддержка со стороны близкого человека. Как только данные способы теряют возможность для нормального функционирования и жизнедеятельности человека, то можно предположить возникновение девиантного поведения [1, с. 54].

Результаты исследования Н.И. Бумаженко, М.В. Швед, А.И. Бумаженко показали «явную тенденцию к росту девиантного поведения и изменения в приоритетности его видов. Обнаруживаются качественные изменения в устоявшихся формах девиантного поведения в ответ на социальную нестабильность и массовое внедрение социальных сетей в досуг детей, подростков и их родителей» [2, с. 181].

Так, цель исследования – изучение проблемы девиантного поведения среди молодёжи ГУО «Витебский государственный технический колледж».

Материал и методы. Исследование было организовано с помощью анкеты «Факторы риска» В.А. Хриптович (для подростков 16-18 лет). Материалом выступили публикации Н.И. Бумаженко, М.В. Швед, А.И. Бумаженко, Т.В. Ничишиной по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования относительно вопросов воздействия семейного микроклимата на личность студентов показали

следующие результаты: на вопрос «Насколько часто члены моей семьи ругаются и кричат друг на друга?» 72,6% (45 человек) выбрали ответ «никогда», а остальные 27,4% отметили вариант «редко», что составляет 17 человек от общего количества респондентов; по утверждению «Мне кажется, что родители меня не любят» – 57 человек (91,9%) выбрали вариант «никогда», 4 человека (6,5%) выбрали вариант «редко», а один респондент отметил категорию «часто». Данные результаты могут свидетельствовать о том, что большинство студентов имеют положительное влияние семьи и ее членов на развитие и благополучие личности студентов.

Наиболее важными вопросами являются собственное отношение обучающихся к различным видам зависимостей, включающие зависимость от курения, алкогольную и наркотическую зависимости. Большинство респондентов в количестве 38 человек, что составляет 61,3% от общего количества опрошенных, отметили «нейтральное» отношение к курению сигарет, 23 человека (37,1%) испытывают «отрицательное» отношение, однако 1 человек выбрал вариант ответа «положительное». На вопрос об отношении юношей к употреблению крепкого алкоголя 50 человек (80,6%) выбрали ответ «отрицательное» отношение, оставшиеся 12 человек ответили, что нейтрально относятся к употреблению крепкого алкоголя. Наиболее позитивные результаты касались вопроса отношения студентов к употреблению наркотиков, среди которых 61 (98,4%) человек выбрали вариант ответа «отрицательное», а 1 человек (1,6%) отметил, что «нейтрально» относится к данному явлению. В целом, среди респондентов преобладает отрицательное отношение к употреблению алкоголя и наркотиков, что свидетельствует о высоком уровне негативного восприятия этих видов зависимостей. Такая картина указывает на формирование осознанного и негативного восприятия зависимостей среди данной категории обучающихся.

Учитывая особое влияние группы сверстников на личность юноши, необходимо рассмотреть результаты анкетирования по следующим вопросам. На вопрос «Среди моих друзей курят» у 27 человек (43,5%) в окружении курит около половины, 21 человек (33,9%) отметили, что «никто» не курит, у 8 человек (12,9%) среди друзей курят «около половины», а у 6 респондентов (9,7%) «большинство» курят. Следующий вопрос «Среди моих друзей употребляют пиво» показал такие результаты: 48 респондентов (77,4%) отметили вариант «никто», 13 человек (21%) ответили, что «несколько человек» и один человек выбрал вариант «около половины». На вопрос «Среди моих друзей употребляют наркотики» все 62 человека выбрали вариант ответа «никто». Результаты анкетирования показывают, что большинство обучающихся отмечают отсутствие склонности их друзей к курению, употреблению пива и наркотиков. Особенно ясно выражена негативная тенденция к распространению наркотической зависимости среди сверстников, так как все участники указали, что среди друзей никто не употребляет наркотики.

В основном, отвечая на предложенные вопросы, респонденты выбирали наиболее приемлемые ответы из всех предложенных.

Заключение. Таким образом, исследование доказывает необходимость дифференцированного подхода в социально-педагогической профилактике девиантного поведения среди молодёжи. Наряду с общей работой по укреплению правосознания и развитию жизненных навыков у всей молодёжной популяции требуется разработка и внедрение программ для выявленных групп риска, направленные на развитие эмоциональной саморегуляции, критического мышления и конструктивных стратегий поведения.

1 Ничишина, Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения, учреждений дополнительного образования детей и молодежи / Т. В. Ничишина. – Минск: Национальный институт образования, 2018. – 248 с.

2 Бумаженко, Н. И. Девиантное поведение детей и подростков / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед, А. И. Бумаженко // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Вып. 13. – С. 180-184. – URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32204>

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Морозова В.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозанова М.М., канд. психол. наук, доцент

В условиях стремительных социально-экономических изменений, цифровизации производственных процессов и усложнения организационных структур особую значимость приобретает проблема эффективного управления персоналом. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью не только оперативно решать текущие задачи, но и формировать стратегическое видение, поддерживать психологическую устойчивость коллектива и обеспечивать высокий уровень мотивации сотрудников. В этой связи изучение феноменов лидерства и руководства становится ключевым направлением социальной психологии.

В научной литературе подчёркивается, что руководство представляет собой формальный процесс управления, основанный на должностных полномочиях и административных функциях, тогда как лидерство связано с неформальным влиянием, способностью вдохновлять, направлять и объединять людей вокруг общих целей, что крайне сложно без умения распознавать и контролировать как свои эмоции, так и эмоции других людей. Как отмечает А. Л. Журавлёв, анализ лидерства и руководства является необходимым условием понимания групповой динамики и эффективности совместной деятельности [1]. Исследователи подчёркивают, что успешный руководитель должен обладать не только административными навыками, но и развитым лидерским потенциалом, формирующимся в процессе профессиональной социализации [2; 3].

Цель исследования – изучить особенности стиля руководства, лидерских качеств и эмоционального интеллекта сотрудников промышленного предприятия.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе одного из предприятий г. Витебска. В нём приняли участие 31 респондент. В качестве диагностического инструментария использовались методика «Эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина, методика «Стиль руководства» И.Д. Ладанова и тест «Лидерские качества» В. В. Травина и др. Для обработки данных применялись методы описательной статистики (среднее значение, стандартное отклонение) и анализ распределений уровней выраженности показателей.

Результаты и их обсуждение. Анализ стилей руководства показал, что наиболее распространённым среди сотрудников является директивный стиль. Среднее значение по данной шкале составило $M=15.0$ при $SD=3.4$, что соответствует среднему уровню выраженности. Низкий уровень директивности был выявлен лишь у 2 респондентов (6%), тогда как подавляющее большинство – 27 человек (87%) – продемонстрировали средний уровень, и только 2 человека (6%) – высокий. Это свидетельствует о том, что сотрудники чаще всего ориентируются на структурирование деятельности, контроль выполнения задач и чёткое распределение обязанностей. Коллегиальный и деловой стили также проявлены преимущественно на среднем уровне ($M=13.2$; $SD=4.0$ и $M=13.1$; $SD=3.3$ соответственно). Коллегиальный стиль на среднем уровне продемонстрировали 23 респондента (74%), деловой – 26 респондентов (84%). Эти данные указывают на стремление работников сочетать элементы сотрудничества, рациональности и конструктивного взаимодействия. Стиль невмешательства выражен умеренно ($M=12.7$; $SD=3.7$), его средний уровень отмечен у 23 человек (74%), что говорит о стремлении сотрудников сохранять баланс между контролем и автономией подчинённых. Таким образом, в управленческом поведении работников предприятия доминируют директивные и деловые тенденции, дополненные элементами коллегиальности.

Лидерские качества, в отличие от стилей руководства, отражают не формальные управленческие функции, а способность оказывать влияние, вдохновлять и мотивировать других. Наиболее выраженной характеристикой в выборке оказалась мотивация подчинённых.

ных ($M=16.0$; $SD=4.0$), высокий уровень которой продемонстрировали 6 респондентов (19%). Коммуникативная сфера ($M=15.5$; $SD=4.9$) и внимание к людям ($M=15.9$; $SD=5.2$) проявлены на среднем уровне у большинства участников (21 и 20 человек соответственно). Использование власти ($M=15.4$; $SD=5.0$) и принятие решений ($M=14.8$; $SD=5.1$) также находятся в диапазоне средних значений. Высокие уровни лидерских качеств встречаются у 4–7 респондентов в зависимости от шкалы, что составляет 13–22% выборки. Эти данные подтверждают, что лидерство и руководство в группе не совпадают полностью: наличие формального статуса руководителя не гарантирует выраженности лидерских качеств, и наоборот – часть сотрудников без управленческих должностей демонстрирует высокий лидерский потенциал.

Эмоциональный интеллект сотрудников предприятия также характеризуется преимущественно средним уровнем развития, что является важным условием эффективного взаимодействия в коллективе. Наиболее выраженными оказались внутриличностный эмоциональный интеллект ($M=5.7$; $SD=2.2$) и способность управлять эмоциями ($M=5.4$; $SD=2.3$). Средний уровень по этим шкалам продемонстрировали 18 и 17 респондентов соответственно. Межличностный эмоциональный интеллект ($M=4.3$; $SD=2.2$) и понимание эмоций ($M=4.4$; $SD=2.3$) проявлены умеренно, при этом высокий уровень встречается у 5 и 7 человек (16 и 23%). Низкие уровни эмоционального интеллекта наблюдаются у 6–10 респондентов в зависимости от шкалы, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития навыков эмоционального восприятия и межличностного взаимодействия. В целом эмоциональный интеллект сотрудников можно охарактеризовать как достаточный для поддержания конструктивного взаимодействия, но требующий дальнейшего развития в аспектах межличностной чувствительности и эмоциональной экспрессии.

Заключение. Результаты исследования показывают, что сотрудники предприятия демонстрируют преимущественно средний уровень выраженности стилей руководства, лидерских качеств и эмоционального интеллекта. Наиболее распространёнными оказались директивный и деловой стили руководства, что отражает ориентацию на структурированность, контроль и рациональность в организации труда. Лидерские качества проявлены умеренно, при этом способность мотивировать подчинённых является наиболее выраженной. Эмоциональный интеллект сотрудников находится на среднем уровне, а наиболее развитой его компонент – внутриличностная регуляция – способствует поддержанию стабильного эмоционального состояния и конструктивного взаимодействия в коллективе.

1 Журавлёв, А.Л. Психология совместной деятельности / А.Л. Журавлёв. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.

2 Кандыбович, Л.А. Психология управления: теория и практика / Л.А. Кандыбович. – Минск: Тесей, 2009. – 288 с.

3 Семёнова, Н. С. Формирование лидерских качеств студенческой молодёжи / Н. С. Семёнова // Психологический Вадимесум : Психологическая феноменология в образовательной среде : мультидисциплинарный подход : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 229-234. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19450>

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАВЕРШЕННОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мухина М.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент

Психологическая сепарация, понимаемая как становление эмоциональной, функциональной и ценностной автономии от родительской семьи, является одной из центральных задач развития в юношеском возрасте, где закладываются основы личностной зрелости, способности к построению зрелых межличностных отношений и эффективной самореализации. В современных социокультурных условиях процесс сепарации часто осложняется и приобретает незавершенный характер, что влечет за собой ряд

негативных последствий. Это приводит к тому, что изучение последствий незавершенной сепарации и поиск путей ее психолого-педагогической поддержки представляет собой значимую научную и практическую задачу.

Цель провести теоретический анализ влияния незавершенной сепарации на становление личностной идентичности и автономии в юношеском возрасте.

Материал и методы. В работе применялись методы теоретического анализа и синтеза научной литературы, материалом для теоретического анализа послужили научные публикации, посвященные проблеме психологической сепарации.

Результаты и их обсуждение. Исторически понятие сепарации прошло сложный путь от идеи травматичного «отрезания пуповины» до концепции поэтапной, многомерной трансформации самой природы привязанности.

Маргарет Малер описала сепарацию-индивидуацию как первичную задачу младенчества, разделив этот процесс на фазы: от аутизма и симбиоза через дифференциацию, практику и репродукцию к константности объекта, а Питер Блос перенес фокус на подростковый возраст и введя термин «вторая индивидуация» [1].

Отечественная психологическая мысль (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин), обогатила понимание сепарации, сместив акцент на социальную ситуацию развития и ведущую деятельность.

В настоящее время сепарация больше не рассматривается как разрыв или холодное отдаление. На смену пришла диалектическая модель, где здоровое развитие понимается как движение к динамическому равновесию между двумя базовыми человеческими потребностями: в автономии (сепарации) и в связанности (привязанности).

Исходя из синтеза теорий, можно дать следующее интегративное определение: Психологическая сепарация в юношеском возрасте – это целостный, многомерный и зачастую внутренне конфликтный процесс качественной перестройки системы детско-родительских отношений, направленный на достижение личностью суверенности в эмоциональной, ценностной, поведенческой и конфликтной сферах при трансформации эмоциональной связи на уровень взрослого диалога между равноправными личностями.

Наиболее непосредственным и глубоким следствием незавершенной сепарации является деформация эмоционального мира и снижение общего психологического благополучия личности. Ведущим переживанием становится внутренний конфликт между естественным для юношеского возраста стремлением к независимости и сохраняющейся глубинной потребностью в родительской опеке и одобрении [2, с. 80]. Как отмечает М.Ю. Медведева, такая неразрешенная амбивалентность является источником перманентной фоновой тревоги [3, с. 44].

Поскольку самооценка остается зависимой от внешней, родительской оценки, она часто является неустойчивой и ситуативной. Затрудненность в формировании собственной системы ценностей напрямую ведет к диффузности идентичности – неясному, противоречивому представлению о себе, своих целях и убеждениях. Личность, как отмечают А.В. Коренная и И.А. Ральникова, оказывается «зажатой» между родительскими ожиданиями и неоформленными собственными устремлениями, что блокирует процесс самоопределения [4, с. 132].

Хроническая неуверенность в своей способности действовать независимо и успешно формирует паттерн выученной беспомощности. В юношеском возрасте незавершенная сепарация формирует устойчивый экстернальный локус контроля: убежденность в том, что жизненные события зависят от внешних сил (судьбы, родителей, обстоятельств), а не от их собственных усилий [5, с. 237].

А.Г. Самохвалова и Е.В. Тихомирова эмпирически доказали наличие связи между незавершенной сепарацией и трудностями в установлении здоровой близости в паре [6, с. 468]. Это может проявляться в двух крайностях: симбиотической зависимости в паре (поиск «родителя» в партнере, тотальное слияние) или контрзависимости (страх близости, эмоциональная холодность, неспособность к доверию). В свою очередь, прямая связь между уровнем сепарации и академической самоэффективностью студентов была доказана в исследовании И.А. Горбенко, Т.Б. Киселевой и Т.А. Вилялиной [7, с. 54]. Студенты

с незавершенной сепарацией часто воспринимают учебу как обязанность, навязанную извне (родителями), а не как личный выбор и путь к самореализации.

Длительный внутренний конфликт и хронический эмоциональный стресс, не находя адекватного психологического выхода, часто выражаются через деструктивные формы поведения. Стремление заглушить непереносимые чувства внутреннего конфликта, пустоты и тревоги может толкать к аддикциям, таким как зависимость от психоактивных веществ, игровая или интернет-зависимость.

Заключение. Сепарация концептуализирована не как единовременный разрыв или простое физическое отделение, а как сложный, многомерный и нелинейный процесс преобразования системы детско-родительских отношений. Незавершенная сепарация выступает не просто как возрастная трудность, а как дезадаптивный личностный паттерн, блокирующий дальнейшее психосоциальное развитие и повышающий риск возникновения психических и социальных проблем. Это обосновывает настоятельную необходимость не только констатации данного феномена, но и организации целенаправленной психологической работы по его диагностике, профилактике и коррекции.

1 Харламенкова, Н.Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367 с.

2 Косолапова, А. В. Психологическая сепарация от родителей: понятие, критерии и последствия // Человеческий капитал. – 2025. № 01(193). С. 77–86.

3 Медведева, М. Ю. Психологическая сепарация от родителей: сущность и особенности в юношеском возрасте / М. Ю. Медведева, В. А. Плешакова – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 43-46.

4 Коренная, А.В. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте в контексте ценностных и смысловых ориентаций / А.В. Коренная, И.А. Ральникова // Консультативная психология и психотерапия. – №32(1). – 2024. – С.122-138.

5 Орлова, А. В. Психологическая сепарация от родителей, мотивы занятий спортом и локус контроля спортсменов юношеского возраста / А. В. Орлова, Т.В. Слотина // Психология XXI века - 2024: калейдоскоп открытий : Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 236-238.

6 Самохвалова, А. Г. Связь близости в романтических отношениях и сепарации от родителей в юношеском возрасте / А. Г. Самохвалова, Е. В. Тихомирова. – М: Институт психологии РАН, 2022. – С. 467-469.

7 Горбенко, И. А. Сепарация как фактор академической самоэффективности студентов педагогического ВУЗа / И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева, Т. А. Вилялина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т 13. — №4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/107PSMN425.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ВНИМАНИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ НАСТОЛЬНЫХ ИГР

Оноприенко А.В.,

студентка 4 курса Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Российская Федерация

Научный руководитель – Булыгина Ю.В., ст. преподаватель

Устойчивость внимания как психофизиологическая функция младшего школьника определяет качество учебной деятельности, способность к усвоению знаний и адаптации к условиям обучения. Актуальным направлением педагогической деятельности становится разработка средств формирования устойчивости внимания у младших школьников. Одним из них выступает настольная игра – форма организации досуга, объединяющая элементы игры и правил, социальную форму взаимодействия, активизирующая познавательные процессы ребёнка.

Цель исследования: изучение возможностей настольных игр как средства развития устойчивости внимания у первоклассников.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили теоретико-методологические подходы к изучению психологии внимания (Дормашов, Романов, 2002), психолого-педагогические основы игровой деятельности (Гунзунова, Орлова, 2024; Черемошкина, 2024), анализ правил, целевых установок и когнитивных функций в настольных играх (Акопян, 2025; Сухомлинский, 1972), адаптация игр под возрастные,

личностные, мотивационно-эмоциональные и когнитивные особенности детей (ФГОС, 2009; Кочергина, 2020).

Результаты и их обсуждение. «Процесс внимания относят к высшим психическим функциям, от состояния которого зависит вся психическая деятельность человека в целом» [5]. Того же мнения придерживаются Б.А. Гунзунова и Ю.О. Орлова, отмечая психическую функцию внимания и утверждая, что «внимание является такой организацией психической деятельности, с помощью которой другие познавательные процессы в большей степени осознаются в процессе деятельности» [4, с. 4].

Отличительной особенностью младшего школьного возраста является смена ведущего вида деятельности. Именно в этот период закладывается основа дальнейшего развития познавательных и общественно-личностных процессов ребенка, формируется познавательная потребность, потребность в самореализации, уверенность в себе. Требования к результатам освоения образовательной программы начального общего образования определены ФГОС НОО. В соответствии с ФГОС НОО обучающиеся должны сформировать личностные, предметные и метапредметные результаты [3]. Метапредметные требования предполагают освоение обучающимися универсальных учебных действий (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивают овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями. Успешное освоение учебной программы по ФГОС требует развития памяти, мышления, речи и внимания» [8].

У детей младшего школьного возраста внимание носит ситуативный характер: оно легко отвлекается на внешние раздражители, продолжительность сосредоточенности ограничена и зависит от интереса к деятельности. В. Н. Кочергина указывает, что «Внимание первоклассника характеризуется малой устойчивостью (7-12 минут), малым объемом (3-4 предмета), слабым распределением и неразвитой переключаемостью, которая начинает улучшаться с 7 до 8 лет, преобладанием непроизвольного внимания. Концентрация кратковременная и нестойкая».

Эффективное развитие внимания требует учета индивидуальных особенностей каждого ребенка, мотивации, эмоционального состояния и уровня когнитивного развития.

И. Ж. Шахмалова и В. Ю. Таркова отмечают «положительное влияние игр на развитие внимания первоклассников» [9, с. 198].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) «дидактические игры могут быть использованы как одно из средств обучения и воспитания младших школьников. Они способствуют развитию познавательных интересов, мотивации к учебной деятельности, а также формированию различных компетенций у учащихся» [1].

Педагогическая универсальность настольных игр определяется их способностью комбинировать элементы соревновательности, сотрудничества и преемственности действий.

Педагогические взгляды В. А. Сухомлинского обосновывают, что: «игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений и понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающий огонек пытливости и любознательности» [7, с. 99].

Существует определение, что «настольная игра – игра, основанная на манипуляции небольшим набором предметов, которые могут целиком уместиться на столе или в руках играющих» [1, с. 448]. Настольные игры набирают популярность среди детей и подростков. Игры способны развивать познавательные способности обучающихся, тренировать логику, мелкую моторику, скорость реакции. Игры можно использовать как дидактическое средство при изучении нового материала, повторении пройденного, создании дружеской атмосферы в группе.

Организация педагогически управляемого игрового процесса в настольной игре строится педагогом так, чтобы ребёнок поэтапно совершал действия, сохранял намерение, откликался на изменение условий и принимал решения в рамках правил. При этом развивается способность концентрировать внимание на текущей задаче, контролировать импульсивные реакции, планировать последовательность действий.

Взаимодействие игроков в настольных играх носит диалогический характер и может быть соревновательным, кооперативным, комбинированным. Настольные игры развивают у детей и подростков такие когнитивные способности, как логика, планирование, память, внимание, а также коммуникативные навыки. Настольные игры классифицируются по жанрам: семейные, карточные, кооперативные, стратегические, ролевые и т. д. Различаются по сложности, тематике, механикам геймплея. Благодаря этому можно подобрать развлечения для любого возраста и уровня подготовки.

Для детей младшего школьного возраста наиболее подходят такие игры как шахматы и шашки, карточные игры типа «Уно» или «Доббль», которые способствуют развитию стратегического и логического мышления. Игра «Барбарашка» более сложная игра с точки зрения развития устойчивости внимания, т.к. участникам необходимо удерживать концентрацию на нескольких объектах. Каждая игра должна проводиться в определенном алгоритме, чтобы получить устойчивый эффект развития изучаемого признака.

Заключение. Настольная игра является эффективным инструментом развития устойчивости внимания у первоклассников, поскольку сочетает в себе интересный игровой процесс, структуру и требования к концентрации. Настольная игра объединяет игровой сюжет, структурированность и предъявление требований к концентрации внимания, что делает её действенным средством развития этой когнитивной функции.

1 ФГОС Начальное общее образование. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020). - URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Акопян, А.А. Организация настольных игр для интеллектуального развития младшего школьника / А.А. Акопян // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – № 1 (82). – С. 448-454

3 Борзенкова, О.А. Особенности развития внимания в образовательной деятельности младших школьников (теоретический аспект) / О.А. Борзенкова, Е.П. Ким // Хуманитарни Балкански изследвания. - 2019. - Т.3. - № 1(3). – С. 8-11

4 Гунзунова, Б.А. Развитие внимания у детей с задержкой психического развития средствами техники оригами / Б.А. Гунзунова, Ю.О. Орлова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2024. – № 2. – С. 3-9

5 Дормашов, Ю.Б. Психология внимания: учебник / Ю.Б. Дормашов, В.Я. Романов. 3-е изд., испр. - М.: Флинта, 2002. - 376 с.

6 Кочергина В.Н. Развитие свойств внимания у первоклассников посредством психолого-педагогических методов / В.Н. Кочергина // Наука через призму времени. – 2020. – № 7(40). – С. 11.

7 Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1972. – 244 с.

8 Черемошкина, Л.В. Теория и методика воспитания: развитие внимания и памяти ребенка / Л.В. Черемошкина. – М.: Юрайт, 2024. – 277 с.

9 Шахмалова, И.Ж. Развитие внимания первоклассников посредством кружковой деятельности «Страна успеха» / И. Ж. Шахмалова, В. Ю. Таркова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 6. – С. 198-200.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Пахолкина Е.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

Современная образовательная среда требует комплексного подхода к развитию учащихся, включающего не только академические знания, но и эмоциональные компетенции, креативность и умение управлять своим состоянием. Эмоциональный интеллект (ЭИ) становится важным аспектом личностного роста и социальной адаптации подрастающего поколения. Музыкальное искусство, в свою очередь, обладает уникальными свойствами, способствующими развитию ЭИ и креативности. Целью данной работы является анализ теоретических основ использования музыки в образовательном процессе и определение ее воздействия на эмоциональный фон и межличностные отношения обучающихся.

Материал и методы. анализ научной литературы, обобщение, систематизация, практическое применение в образовательной среде материалов и рекомендаций.

Результаты и их обсуждение. Климат образовательной среды, понимаемый как устойчивая система отношений, ценностей и практик, является решающим условием для их развития. Музыкальное искусство, в силу своей эмоционально-образной природы

и невербальной коммуникации, представляет собой уникальный ресурс для целенаправленного формирования такого климата.

Исследования показывают, что музыкальное искусство способствует улучшению навыков эмпатии и самосознания. Музыка помогает учащимся осознавать свои чувства и выражать их, что напрямую связано с развитием ЭИ. Л. С. Выготский в русле культурно-исторической психологии и теории деятельности рассматривал музыку как особую форму присвоения культурного опыта [1, с. 102]. Б. М. Теплов в работе «Психология музыкальных способностей» указывал на роль музыкальности в дифференциации эмоциональных оттенков [2, с. 35]. Современные отечественные ученые (Г. В. Иванченко, А. Л. Готсдинер, В. И. Петрушин) исследуют музыку как «тренажер» для развития эмоциональной чуткости и социальной перцепции. Так, В. И. Петрушин в своих работах по музыкальной психотерапии подробно описывает, как работа с музыкальными образами помогает вербализовать и осознать собственные эмоциональные состояния [3, с. 107].

Д. К. Кирнарская в концепции «художественного типа личности» подчеркивает, что музыкальное развитие напрямую связано с общим развитием эмоционально-интеллектуальной сферы, способности к сопереживанию [4, с. 87]. В педагогике (Л. В. Школяр, Э.Б. Абдуллин) акцентируется развивающая функция музыкального образования, формирующая не только специальные навыки, но и эмоциональную отзывчивость. Участие в музыке, будь то исполнение, сочинение или коллективные занятия, способствует развитию социальных навыков, улучшению взаимодействия между учащимися и укреплению чувства принадлежности. Музыка, особенно импровизация и сочинение, требует интеграции аффективного и когнитивного компонентов. Она тренирует гибкость мышления, способность оперировать эмоциональными образами и находить нестандартные решения [6, с. 235]. Д. К. Кирнарская рекомендует обучать детей анализу музыкальных произведений, чтобы они могли глубже понимать их эмоциональное содержание. Например, можно обсуждать, как гармония и ритм влияют на настроение музыки [4, с. 102]. Д. К. Кирнарская подчёркивает важность знакомства детей с музыкальными традициями разных народов, что помогает развивать толерантность и эмпатию [4, с. 108].

Музыкальные занятия (от совместного пения до импровизации) создают ситуации синхронизации, кооперации без вербальной конкуренции, эмоционального заражения позитивными состояниями, что напрямую улучшает социально-эмоциональный климат в классе. Таким образом, музыкальное сопровождение может выполнять функцию модификатора образовательной среды, воздействуя на психологический климат в коллективе и обеспечивая возможность целенаправленной регуляции настроения участников — от состояния покоя и релаксации до активизации и эмоционального возбуждения.

Концепция «развивающего обучения» (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин) и теория поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин) в музыкальном аспекте получают развитие в работах Л. В. Школяр. Она утверждает, что творческие задания (сочинить мелодию, подобрать аккомпанемент) формируют исследовательскую позицию ученика. Климат, где ценится не только правильный, но и свой, оригинальный ответ, культивируется через такие задания [5, с. 281].

В отечественной традиции педагогики сотрудничества (Ш. А. Амонашвили) и эстетического воспитания (Д. Б. Кабалевский) музыка рассматривалась как средство «очеловечивания» среды. Д. Б. Кабалевский подчеркивал, что коллективное переживание музыки рождает «эмоциональное единство» класса, что является основой здорового климата [цит. по: 6, с. 235].

Закключение. Интеграция музыкальных практик в учебный процесс способна значительно обогатить образовательный опыт учащихся, способствовать развитию их эмоционального интеллекта и креативности. Важно подходить к этому процессу с открытым сознанием и готовностью экспериментировать с различными музыкальными формами и методами обучения, что сделает процесс обучения более живым и увлекательным.

Таким образом, целенаправленное использование музыкальных практик способствует формированию климата психологической безопасности, эмпатии и открытости

к творчеству. Такой климат, в свою очередь, создает оптимальные условия для естественного и эффективного развития эмоционального интеллекта и креативности как взаимосвязанных фундаментов успешной и адаптивной личности. Внедрение описанных механизмов требует подготовки педагогов, выходящей за рамки предметной области «Музыка», и пересмотра роли искусства в образовании.

- 1 Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва : Эксмо, 2022. – 416 с.
- 2 Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – Москва : Наука, 2003. – 379 с.
- 3 Петрушин, В. И. Музыкальная психотерапия / В. И. Петрушин. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 176 с.
- 4 Кирнарская, Д. К. Музыкальное восприятие: теория и практика / Д. К. Кирнарская. – Москва : Классика-XXI, 2010. – 256 с.
- 5 Школяр, Л. В. Теория и методика музыкального образования детей / Л. В. Школяр, М. С. Красильникова, Е. Д. Критская [и др.]. – Москва : Флинта : Наука, 1999. – 336 с.
- 6 Амонашвили, Ш. А. Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Амрита, 2016. – 319 с.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рябцева А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
научный руководитель – Савицкая Т.В., канд. пед. наук, доцент

В современной Республике Беларусь к числу актуальных проблем относится охрана детства, материнства. Решение данной проблемы предполагает деятельность общества в лице социальных институтов, направленную на обеспечение процесса становления и развития личности с учётом влияния на неё негативных факторов и поиском путей их нейтрализации [1]. Нахождение семьи в социально опасном положении препятствует выполнению ею традиционных функций, в том числе функции первичной социализации детей. Семьи, находящиеся в социально опасном положении, требуют особой заботы и поддержки со стороны общества и государства. Внимание к вышеуказанной проблеме объясняется высоким уровнем общественного сознания, ценностным отношением белорусов к семье, родительству [2]. Каждое учреждение, которое занимается работой с семьями, относящимися к категории «находящиеся в социальном положении» (СОП), использует свои формы и методы работы с ними [3]. Одним из таких учреждений является социально-педагогический центр. Цель исследования: выявить эффективные формы социально-педагогической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, в условиях социально-педагогического центра.

Материал и методы. Материалом исследования послужила отчетная документация ГУО «Дубровенский социально-педагогический центр», труды ученых по изучаемой проблеме. Методы исследования: анализ литературы, анкетирование. В анкетировании приняло участие 11 специалистов вышеуказанного учреждения. Все респонденты женского пола, возраст: 23 – 60 лет.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения организации социально-педагогической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, было проведено анкетирование специалистов социально-педагогического центра. Специалисты выделили наиболее острые проблемы, в решении которых нуждаются семьи: наличие алкогольной зависимости членов семей, низкий уровень образования родителей, недостаточный контроль над детьми со стороны родителей, педагогическая безграмотность родителей, неумение вести домашнее хозяйство.

Формы работы с родителями несовершеннолетних, находящихся в СОП, следующие: социально-педагогическая поддержка детей и родителей, психолого-педагогическая помощь детям, их родителям, другим членам семьи в трудных жизненных ситуациях, кризисных ситуациях, в которых человек сталкивается с невозможностью удовлетворения

важных жизненных потребностей, своих и близких ему людей; социальная поддержка семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Социальная поддержка семьи оказывается в виде предоставления бесплатного питания, благотворительных сборов средств к началу учебного года для детей из малообеспеченных семей и многодетных семей, расширении положительных социальных связей членов семей, организации совместного досуга детей и родителей, консультаций по обращению в иные организации за помощью в трудоустройстве, государственной адресной и гуманитарной помощи, медицинской, в том числе наркологической помощи.

На основании проведения анкетирования мы выявили, что в условиях ГУО «Дубровенский социально-педагогический центр» специалисты используют такие формы работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, как консультирование по вопросам личностных, межличностных, социальных и образовательных проблем (к примеру: консультация «Права ребенка», беседа «Развод: права и последствия»); педагогическое и психологическое консультирование родителей, консультации юрисконсульта по вопросам оказания социальной, материальной помощи.

Специалистами социально-педагогического центра осуществляется педагогическая поддержка родителей в процессе воспитания детей; помощь в вопросах решения личностных и межличностных проблем детско-родительских отношений, отношений между детьми, которые препятствуют семейному благополучию и воспитанию, психическому и физическому развитию несовершеннолетних.

В учреждении систематически проводятся разнообразные благотворительные акции для помощи семьям («Новый год вместе», «Поздравим мам», «День защиты детей» и иные). Кроме того, специалистами организуются разнообразные формы внеучебной и досуговой деятельности несовершеннолетних и членов их семей (к примеру, «Час здоровья», «Дубровенская лыжня» и иные).

Психолого-педагогическое просвещение родителей из семей, относящихся к категории «СОП», осуществляется в процессе проведения индивидуальных и групповых консультаций, лекционных и практических занятий (к примеру, «ВЕЙП-зависимость», «Алкогольная яма»), семинаров, круглых столов («Готовность детей к школе»), организации летнего отдыха (раз в месяц организуются походы выходного дня), мастер - классов «Юный пиццер», «Приготовим вместе обед», других активных и интерактивных форм педагогического взаимодействия.

Заключение. Таким образом, в условиях ГУО «Дубровенский социально-педагогический центр» с семьями, которые относятся к категории «СОП», используются следующие формы социально-педагогической работы: проведение мероприятий по профилактике вредных привычек членов семей, проведение мероприятий по формированию культуры здорового образа жизни; социально-правовое просвещение, социальная помощь и поддержка детей и родителей; организация рейдов в семьи, консультации и др. Осуществляемая социально-педагогическая работа направлена на устранение причин неблагополучия, формирование психолого-педагогической культуры родителей, создание условий для успешной социализации детей.

1 Залыгина, Н. А. Педагогическое взаимодействие с родителями учащихся, требующих повышенного внимания : пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, специальных учебно-воспитательных учреждений, специального лечебно-воспитательного учреждения / Н. А. Залыгина, М. Е. Минова. – Минск : Национальный институт образования, 2019. – 192 с.

2 Ребенок в трудной жизненной ситуации : пособие для педагогов-психологов, социальных и педагогических работников / под ред. В. А. Янчука. – Минск : АПО, 2014. – 152 с.

3 Матюшкова, С. Д. Готовность специалистов социальной сферы к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков: сравнительно-сопоставительный анализ / С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец, А.Ю. Чучварёва // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 3. – С. 99-104. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16854>

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Сергеев Д.Д.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

В современном мире, который характеризуется неопределенностью, нагрузка на психику обучающихся многократно усиливается. В свою очередь это приводит к распространению дистресса, который становится серьёзным фактором риска для здоровья. А здоровье не только личное дело самого человека, но и один из важнейших факторов выживания всего общества. Поэтому весьма насущным является формирование ценностного отношения к здоровью как можно в более раннем возрасте и уменьшение рисков как социального, так и возрастного характера [1].

В данной работе мы опираемся на классическую концепцию стресса, разработанную Г. Селье, который определял как неспецифическую реакцию организма на любое предъявленное ему требование, нарушающее его равновесие [2].

Цель исследования – выявить представления обучающихся о путях преодоления стресса.

Материал и методы. В исследовании приняли участие обучающиеся города Витебска в количестве 33 человека в возрасте 16-18 лет. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ данной анкеты показал, что обучающиеся в учреждениях образования, так или иначе, сталкиваются со стрессовыми ситуациями. Несомненно, это учебная нагрузка, трудности в общении с друзьями, разногласия и давление со стороны сверстников, отношения в семье и возникающие в ней конфликты, проблемы самоопределения и идентификации, сомнения в собственных силах и беспокойство. Отдельно можно упомянуть о влиянии интернет-пространства и социальных сетей, что в свою очередь может приводить к ощущению неудовлетворенности жизнью.

Большинство респондентов (34%) источником стресса указали учебную нагрузку, 24% – финансовые проблемы, 15% – отдаленность от дома, по 9% – непонимание в семье и группе, по 3% – одиночество и отсутствие ответной реакции в социальных сетях, остальные выбрали ответ другое.

Существует множество копинг-стратегий в преодолении стресса. К адаптивным относятся: здоровый образ жизни, дыхательные упражнения и медитация, различные хобби. К неадаптивным можно отнести: избегание проблемы, уход в различные зависимости, злоупотребление различными веществами.

Исследование, проведенное среди обучающихся, показало, что большинство (77%) выбирают адаптивные копинг-стратегии в выходе из стресса. А именно, планирование (29%) здоровый образ жизни (23%), дыхательные упражнения (20%), медитация (5%). Однако, есть и противоположные стратегии, такие как отвлечься в социальные сети (20%), избегание проблем (3%).

Закключение. Время значительных перемен может стать серьёзным испытанием и источником стресса. Крайне важно осознавать, что каждый человек – это уникальная личность, и то, что вызывает сильное волнение у одного, может быть совершенно незначительным для другого. Основными источниками стрессовых переживаний у обучающихся выступает учебная нагрузка, финансовые трудности, социальные связи и непонимание в семье. Обучающиеся используют для снижения стресса копинг стратегии как адаптивные, так и неадаптивные.

Особую роль в преодолении стрессовых состояний играет и семья, являясь одним из ключевых институтов социализации. Следовательно, для сохранения психологического благополучия обучающихся и улучшения их академических результатов

необходим комплексный подход, объединяющий усилия семьи, образовательных учреждений и общества в целом. Однако, умеренный стресс способен мобилизовать внутренние ресурсы и стимулировать активность.

1. Богомаз, С. Л. Представления подростков о ценностной сущности их психологического здоровья / С. Л. Богомаз, Н. М. Медвецкая, С. Д. Матюшкова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3(23). – С. 93-99. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28940> (дата обращения: 26.02.2026).

2. Селье, Г. Стресс без дистресса [Электронный ресурс] // ModernLib. – Режим доступа: https://modernlib.net/books/sele_gans/stress_bez_distressa/read/ – Дата доступа: 05.02.2026.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ У СОТРУДНИКОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА

Сергеева А.Н.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

Работа в онкологическом диспансере относится к числу профессиональных сфер, предъявляющих повышенные требования к эмоционально-личностным ресурсам специалистов. Постоянное взаимодействие с тяжелобольными пациентами, высокая ответственность и экзистенциальная напряженность трудовых будней создают предпосылки для снижения субъективного благополучия сотрудников, что делает актуальным поиск внутриличностных факторов, способствующих его сохранению [1].

Одним из ключевых конструктов, позволяющих личности адаптироваться к стрессовым условиям, выступает удовлетворенность жизнью (УЖ). Как отмечает Р.М. Шамионов, данный феномен представляет собой интегральную когнитивно-аффективную оценку человеком собственного существования, складывающуюся из сопоставления жизненных достижений с внутренними критериями успешности [2]. В свою очередь, значимым предиктором УЖ может выступать эмоциональный интеллект (ЭИ), понимаемый вслед за П. Сэловеем, Дж. Мэйером, Д. Гоулманом и И.Н. Андреевой как совокупность способностей к идентификации, пониманию и регуляции эмоциональных состояний – как собственных, так и окружающих. Цель настоящего исследования заключается в выявлении характера взаимосвязи между компонентами ЭИ и уровнем УЖ у сотрудников онкологического диспансера.

Материал и методы. Использованы теоретические методы и эмпирические: тест эмоционального интеллекта Н. Холла и Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера. Статистическая обработка – корреляция Спирмена.

Результаты и их обсуждение. В эмпирическом исследовании приняли участие 50 сотрудников онкодиспансера. По результатам теста эмоционального интеллекта Н. Холла, наиболее развитым компонентом ЭИ оказалась эмоциональная осведомленность: высокий уровень у 31,1%, средний – у 46,7%, что указывает на способность большинства сотрудников осознавать свои эмоции. Низкий уровень у 22,2% свидетельствует о трудностях идентификации эмоций у части коллектива.

Наибольшие затруднения сотрудники испытывают в управлении своими эмоциями: низкий уровень зафиксирован у 40% респондентов, что проявляется в импульсивности, трудностях восстановления после стресса и неспособности поддерживать эмоциональное равновесие. Средний уровень у 35,6% и высокий у 24,4% показывают, что достаточными ресурсами управления эмоциями обладает лишь четверть коллектива. В области самомотивации высокий уровень у 26,7% говорит об эффективном использовании эмоций для достижения целей, однако низкий уровень у 31,1% указывает на трудности с мотивацией и целеполаганием. Средний уровень у 42,2% свидетельствует о наличии базовых навыков, требующих развития.

В компоненте эмпатии преобладает средний уровень (51,1%), демонстрирующий способность большинства понимать чувства других. Низкий уровень у 24,5% говорит

о недостатке эмпатических навыков, затрудняющих командную работу. Высокий уровень у 24,4% характеризует развитую способность к сопереживанию. В распознавании эмоций других преобладает средний уровень (53,3%), что говорит о способности интерпретировать эмоции окружающих. Низкий уровень у 22,2% указывает на трудности понимания невербальных сигналов, высокий у 24,5% – на развитую интуицию.

Таким образом, в структуре ЭИ сотрудников наиболее проблемной зоной является управление своими эмоциями. Когнитивные компоненты (эмоциональная осведомленность, распознавание эмоций других) развиты лучше, однако значительная часть коллектива испытывает трудности с самомотивацией и эмпатией.

Анализ по Шкале удовлетворенности жизнью Э. Динера показывает, что большинство сотрудников (48,9%) имеют средний уровень УЖ, что свидетельствует об умеренной позитивной оценке своего жизненного пути. Высокий уровень зафиксирован лишь у 15,5% респондентов. Обращает внимание значительная доля сотрудников с низким уровнем удовлетворенности (35,6%), что может быть связано с хроническим стрессом, спецификой работы с тяжелыми больными и дефицитом навыков совладания с негативными эмоциями. Низкая УЖ может выступать фактором риска развития депрессивных состояний и психосоматических заболеваний.

Корреляционный анализ Спирмена выявил следующие значимые взаимосвязи: прямая умеренная связь между шкалой «Управление своими эмоциями» и УЖ ($r = 0,42$; $p < 0,01$); прямая связь между шкалой «Самомотивация» и УЖ ($r = 0,38$; $p < 0,05$); прямая связь между интегративным показателем ЭИ и УЖ ($r = 0,45$; $p < 0,01$). Статистически значимых связей между шкалами «Эмпатия», «Распознавание эмоций других» и УЖ не обнаружено.

Обнаруженная связь между управлением эмоциями и УЖ объясняется тем, что способность регулировать свои эмоциональные состояния позволяет сотрудникам эффективнее восстанавливаться после стрессовых ситуаций, избегать накопления эмоционального напряжения и сохранять позитивный настрой даже в сложных профессиональных условиях. Сотрудники, умеющие управлять эмоциями, реже испытывают состояния фрустрации и эмоционального истощения, что напрямую влияет на общую оценку качества жизни.

Связь самомотивации с УЖ может быть обусловлена тем, что способность использовать эмоции для достижения целей помогает сотрудникам сохранять направленность на результат, преодолевать профессиональные трудности и видеть смысл в своей деятельности. Это создает ощущение компетентности и успешности, которые являются важными составляющими субъективного благополучия.

Отсутствие значимых связей между межличностными компонентами ЭИ (эмпатия, распознавание эмоций других) и УЖ указывает на специфику данной профессиональной группы. Вероятно, для сотрудников онкодиспансера внутриличностные ресурсы играют более важную роль в поддержании субъективного благополучия, чем навыки взаимодействия с другими. Это может быть связано с тем, что профессиональная деятельность требует в первую очередь управления собственными эмоциональными состояниями, тогда как эмпатия и понимание других, будучи важными для работы с пациентами, не являются определяющими для общей удовлетворенности жизнью.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что ЭИ выступает значимым ресурсом поддержания субъективного благополучия у сотрудников онкологического диспансера. Наиболее весомый вклад в УЖ вносят внутриличностные компоненты ЭИ: управление эмоциями и самомотивация. Выявленные проблемные зоны – низкий уровень регуляции эмоций у 40% респондентов и пониженная УЖ у 35,6% сотрудников – свидетельствуют о необходимости целенаправленного психологического вмешательства. Перспективным направлением является разработка программ развития эмоциональной компетентности, включающих тренинги саморегуляции и стресс-менеджмента, что будет способствовать повышению качества жизни и профессиональной эффективности специалистов.

1 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — М.: Юрайт, 2017. — 343 с.

2 Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. — Саратов: Научная книга, 2008. — 296 с.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРБУЛЛИНГА

Смотрицкая К.Р.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савицкая Т.В., канд. пед. наук, доцент

Интернет и социальные сети – пространство, где обучающиеся общаются, получают информацию, знания, но в ряде случаев сталкиваются с агрессией, психологическим насилием. Интернет является значимым фактором социализации современного подросткового поколения. Однако погружение в виртуальный мир определяет специфику межличностного общения. Виртуальная коммуникация отличается от реального взаимодействия своей анонимностью, опосредованностью, неконтролируемостью, снижением пределов нравственных и социальных границ, что может приводить к случаям кибербуллинга в онлайн-пространстве [1]. Профилактика кибербуллинга, развитие навыков грамотного общения подростков в сети Интернет, осторожного обращения с информацией, уважительного отношения к собеседникам является одной из важных задач воспитательной работы в настоящее время. Цель – обосновать роль деятельности социального педагога в профилактике кибербуллинга и выявить эффективные формы социально-педагогической профилактики кибербуллинга среди обучающихся.

Материал и методы. Использованы теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Материалом исследования послужили труды ученых по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Цифровизация всех сфер жизни привела к тому, что виртуальное пространство стало неотъемлемой частью социализации современных школьников. Однако наряду с огромными возможностями для коммуникации и обучения, интернет-среда порождает новые риски, одним из которых является кибербуллинг – систематическая агрессия, осуществляемая в сети. Последствия кибербуллинга, такие как тревожность, депрессия, суицидальные риски, снижение успеваемости, требуют незамедлительного реагирования со стороны системы образования. Социальный педагог должен подбирать методы, формы, технологии профилактической работы, отвечающие особенностям цифровой реальности. Педагоги должны активно информировать учащихся, родителей о киберугрозах и методах их предотвращения. Совместные усилия школы, семьи помогут защитить учащихся от кибербуллинга [2].

Среди социально-педагогических форм работы по профилактике кибербуллинга выделяют тематические классные часы, занятия с элементами тренинга, беседы, лекции, акции, круглые столы, деловые игры, конференции, разработку памяток и рекомендаций, дискуссионные клубы, обучающие видеоролики. В ходе проведения профилактических мероприятий необходимо учитывать возрастные, психологические особенности подростков (например, стремление к самостоятельности, желание казаться взрослым, критичность мышления, высокую эмоциональность, ведущую роль общения со сверстниками). Подбор содержания и характер организации профилактического мероприятия должны обеспечивать активную позицию каждого школьника, быть максимально практико-ориентированными. Такие мероприятия не будут восприниматься учащимися как морализаторство со стороны взрослых, но, наоборот, обеспечат их эффективность.

Как инновационная форма социальной активности обучающихся, направленная на выявление противоправного контента, психологическую поддержку жертв онлайн-агрессии и создание позитивного интернет-пространства силами самих обучающихся под руководством администрации школы и педагогического состава, сегодня рассматривается технология киберволонтерства. Направления деятельности киберволонтерства включают: мониторинг (анализ открытых групп, чатов, комментариев на предмет агрессии); поддержка (в случае выявления травли киберволонтер встает на защиту жертвы, пишет слова поддержки, информацию о том, к кому из взрослых можно обратиться); медиация (киберволонтер выступает третьим лицом в конфликте, занимая нейтральную позицию и помогая в урегулировании конфликта); просвещение (создание и распространение

позитивного, полезного контента о взаимопомощи и гуманном отношении к друг другу). Ценность киберволонтерства заключается в масштабном и плановом подходе к борьбе с деструктивным контентом [3].

Социально-педагогические формы профилактики кибербуллинга направлены на вовлечение самих обучающихся в процесс создания безопасной цифровой среды, на повышение уровня их доверия к сверстникам, на снижение показателей агрессии. У обучающихся, которые осваивают роль «киберволонтера», формируется активная жизненная позиция, эмпатия и лидерские качества.

Заключение. Проблема социально-педагогической профилактики кибербуллинга актуальна и требует постоянной, систематической работы. Профилактика кибербуллинга является значимым направлением деятельности социального педагога. Эффективная профилактика данного явления возможна только при условии создания в образовательных учреждениях безопасной цифровой среды. Действенным способом защиты учащихся в сети является развитие у них критического мышления, эмоционального интеллекта и навыков цифровой коммуникации. Традиционные (классные часы, беседы, лекции) и инновационные формы работы (например, «киберволонтерство») позволяют не только снизить риски интернет-травли, но и способствуют позитивной социализации учащихся, превращая их из пассивных потребителей интернет-контента в активных творцов безопасного и этичного цифрового пространства.

1 Розов, Н. Д. Кибербуллинг как форма угрозы безопасности личности подростка / Н. Д. Розов, Л. В. Королькова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс] : сборник научных статей : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 183–188. – <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/38822/1/183-188.pdf> (Дата обращения 04.03.2026).

2 Сигитова, В. Н. Кибербезопасность в школе. Анализ угроз в сети интернет и методы защиты персональной информации / В. Н. Сигитова, И. А. Погодина // Вестник науки – №1 (82) – Т.1. – С. 152-156. – 2025 г. ISSN 2712-8849 // [Электронный ресурс] : <https://www.вестник-науки.рф/article/20565> (дата обращения: 06.03.2026 г.)

3 Коренистова, Е. В Киберволонтерство как технология профилактики деструктивного контента среди студентов / Е. В. Коренистова, А. Н. Старостин // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4 апреля 2024 г.) / под общ. ред. доктора пед. наук А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, – 2024. – С. 75–79.

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Стрельникова М.Н.,

студентка 4 курса БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Логинова И.Н., канд. пед. наук, доцент

В статье рассматривается вопрос готовности к школьному обучению такой группы детей с особенностями психофизического развития (ОПФР), как дети с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Цель данной работы – обосновать необходимость обязательного прохождения воспитанниками с ТНР комплексной диагностики уровня готовности к обучению в школе. В последние годы этот вопрос становится все более актуальным, ввиду постоянно увеличивающегося количества детей с ТНР. Часто в школе, будучи неготовыми к обучению, они сталкиваются с трудностями и дезадаптацией. На важность своевременного начала обучения указывал Л.С. Выготский: «Для всякого обучения существуют оптимальные, т. е. наиболее благоприятные сроки. Отход от них вверх и вниз, т. е. слишком ранние и слишком поздние сроки обучения, всегда оказываются с точки зрения развития вредными, неблагоприятно отражающимися на ходе умственного развития ребенка» [1, с. 24].

Материал и методы. Для данной работы была изучена и проанализирована научная педагогическая и психологическая литература, посвященная проблематике школьной готовности и адаптации детей с ТНР.

Результаты и их обсуждение. Дети с ТНР – это достаточно многочисленная группа среди лиц с ОПФР, число которых в Республике Беларусь увеличивается с каждым годом. К ТНР относят алалию, детскую афазию, неосложненный вариант общего недоразвития речи (ОНР), ринолалию, осложненную ОНР (I, II, III уровни речевого развития), дизартрию, осложненную ОНР (I, II, III уровни речевого развития), тяжелую и среднюю степень заикания.

Дети с ТНР имеют ряд особенностей, которые затрудняют процесс их обучения и социализации. У них страдает развитие не только речи, но и всех высших психических функций. Для детей 6-7 лет с ТНР характерно нарушение всех сторон речи, которое влияет на формирование сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы. Уровень развития внимания сниженный, особенно, что касается произвольного. Отмечается недостаточная его устойчивость, трудности включения, распределения и переключения.

Вербальная память заметно снижена, хотя смысловая, логическая память относительно сохранна, страдает продуктивность запоминания. Часто наблюдаются ошибки-привнесения. Дети не могут запомнить сложные трех-четырёхступенчатые инструкции, элементы и последовательность предложенных для выполнения действий.

Всестороннее нарушение речи обуславливает специфику мышления, при первично сохранном интеллекте. Обладая полноценными предпосылками для овладения мыслительными операциями, доступными их возрасту, словесно-логическое мышление детей отстает в развитии; без специального обучения с трудом овладевают анализом и синтезом, сравнением, обобщением. Для некоторых детей характерна ригидность мышления. Указанные затруднения во многом определяются недоразвитием познавательной функции речи и компенсируются по мере коррекции речевого нарушения.

Затруднения в формировании слухового восприятия проявляются при выполнении серии движений по словесной инструкции, в упражнениях и играх, где требуется воспринимать речь без зрительной опоры. При этом отмечается нарушение зрительного восприятия, которое проявляется в трудностях в узнавании букв, что усложняет процесс освоения чтения и письма и приводит к таким нарушениям речи, как дисграфия и дислексия.

Для детей с ТНР, наряду с общей соматической ослабленностью и замедлением развития психомоторики, характерно некоторое отставание в развитии двигательной сферы. Это выражается в плохой координации сложных движений, снижении скорости и ловкости их выполнения, в нарушении мелкой и артикуляционной моторики. Такие дети часто имеют слабый иммунитет и много болеют, из-за чего имеют много пропусков занятий в школе.

Нарушение речи влияет не только на состояние высших психических функций ребенка, но и на его поведение. Речь человека выполняет регуляторную функцию, поэтому у детей с ТНР страдает саморегуляция и самоконтроль. Проявляется это в неспособности организовать свое рабочее место, в забывчивости и рассеянности, в трудностях концентрации внимания, в отвлекаемости на уроке, в неспособности контролировать свои эмоции и доводить начатое дело до конца.

Коммуникация детей с ТНР крайне затруднена, ввиду особенностей речевого и психического развития. Им тяжело вступать в контакт со сверстниками и взрослыми, выражать свои мысли словами, инициировать общение и поддерживать его. У многих учащихся с ТНР развивается боязнь речи, что повышает их тревожность и еще больше препятствует успешной социализации.

Все вышеперечисленные особенности развития детей с ТНР затрудняют процесс адаптации к школе, а их наличие в первом классе указывает на неготовность к ней, где от учащихся требуется способность контролировать и регулировать свои действия, внимание, поведение, эмоции и деятельность в общем. Обучение неготового учащегося с ТНР может привести к школьной дезадаптации, под которой подразумевается нарушение адаптации к условиям школы, при котором социальный и психологический статус ребенка не соответствует требованиям учебного заведения. Слишком раннее начало учебы

создает риск усугубления психического и физического состояния учащегося с ТНР, потери результатов коррекционной работы, проводимой в детском саду, а также способствует неуспеваемости и негативному отношению к школе. Помимо этого, школьная дезадаптация проявляется в социальной неготовности к обучению, т.е. в несформированности позиции школьника и в нежелании исполнять новую социальную роль. Все это негативно отражается на развитии ребенка с ТНР как личности.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, что детям с ТНР необходимо проходить обязательную диагностику готовности к обучению в школе, в которой бы оценивался уровень сформированности психологической, социальной и физической сфер для их возраста, их соответствие требованиям школы. Это позволило бы уменьшить количество детей, которые сталкиваются со школьной дезадаптацией и ее последствиями. Эта тема требует рассмотрения вопроса преемственности в деятельности дошкольных учреждений образования и учреждений общего среднего образования, а также вопроса оказания коррекционно-педагогической помощи не готовым к обучению в школе детям с ТНР.

1 Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения : сборник статей / Л. С. Выготский. – Москва ; Ленинград : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. – 134 с.

2 Баль, Н. Н. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи: учеб. метод. пособие для учителей-дефектологов дошкол. учреждений / Н. Н. Баль, Н. В. Дроздова. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2010. – 152 с.

3 Филичева, Т. Б. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада: В 2 ч. Ч. I. Первый год обучения (старшая группа). Пособие для студентов дефектологических факультетов, практических работников специальных учреждений, воспитателей детских садов родителей / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. – М. : Издательство «Альфа», 1993. – 103 с.

4 Зеленина, Е. Л. Школьная дезадаптация. Причины, проблемы, индивидуальная коррекционно-развивающая работа с младшими школьниками : учебное пособие / Е. Л. Зеленина. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012. – 136 с.

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ У ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Федосова К.Ю.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Современная демографическая ситуация в мире и в Республике Беларусь характеризуется устойчивой тенденцией к старению населения. Данный процесс, обусловленный комплексом социально-экономических и медицинских факторов, влечет за собой значительные трансформации общественной структуры. Республика Беларусь, следуя общемировым и европейским трендам, также демонстрирует высокий уровень демографической старости: по данным Национального статистического комитета, на начало 2025 года численность граждан старше трудоспособного возраста составила приблизительно 2 238 235 человек [1].

Зрелый жизненный этап является особенным периодом личностного становления, характеризующимся не только изменениями в физическом и биологическом аспектах, но и существенными социо-психологическими трансформациями. В это время человек переживает ряд трудностей: выход на пенсию, снижение социального статуса, уменьшение числа социальных контактов, потерю близких, ограничение физической активности, необходимость адаптации к современным бытовым условиям и технологиям. Всё это может вызывать психологический дискомфорт, беспокойство и депрессию, провоцируя стрессовые реакции различной степени выраженности [2].

В связи с задачей поддержания психического здоровья и стабильности социальной структуры, вопрос распространенности стрессовых состояний у людей старшего возраста приобретает особую значимость. Стресс в пожилом возрасте оказывает пагубное воздействие не только на общее состояние здоровья, но и способствует осложнению хронических заболеваний, ухудшает когнитивные функции (память, внимание), увеличивает риск

возникновения депрессивных состояний и социальной изоляции. Исследования подтверждают серьезность данной проблемы: психическими расстройствами страдает около 14,1% лиц в возрасте 70 лет и старше [3]. Как отмечается в исследовании, «проблема одиночества усугубляет другие психологические проблемы, характерные для данного возраста» [4, с.106].

Цель исследования – разработать программу профилактики стрессовых состояний у граждан пожилого возраста.

Материал и методы. Методами исследования являются: анализ литературы, беседа, анкетирование, математический анализ результатов.

Результаты и их обсуждение. Программа профилактики стрессовых состояний была разработана для ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» и реализована среди посетителей отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста (от 60 до 75 лет).

Цель программы: профилактика стрессовых состояний и повышение уровня психологического благополучия у граждан пожилого возраста. Реализация программы предполагает решение следующих задач: повысить уровень информированности граждан пожилого возраста о природе стресса, его причинах и механизмах влияния на психологическое и физическое состояние человека; сформировать у участников программы навыки конструктивных копинг-стратегий и обучить эффективным способам преодоления стрессовых ситуаций; снизить уровень тревожности и психоэмоционального напряжения у лиц пожилого возраста, способствуя стабилизации их эмоционального состояния; повысить уровень социальной активности и удовлетворенности жизнью у граждан пожилого возраста через вовлечение их в коммуникацию и совместную деятельность.

В процессе реализации программы было проведено 6 занятий для граждан пожилого возраста продолжительностью 60 минут, занятия проводились 1-2 раза в неделю с февраля 2026 года по март 2026 года.

Программа состояла из шести занятий, которые были логически разделены на три содержательных блока: социальный, психологический и медико-практический. Каждый блок был направлен на решение конкретных задач и помогал участникам с разных сторон подойти к пониманию стресса и обретению внутренней устойчивости.

В рамках социального блока было создано пространство для осознания своей значимости и ценности социальных связей, что является мощной профилактикой стресса одиночества. В рамках упражнения «Круг ресурсов» (элемент ресурсного подхода К. Роджерса) каждый участник смог заглянуть в свой внутренний мир и назвать людей, занятия и события, которые помогают им чувствовать себя спокойнее и увереннее.

В рамках медицинского блока состоялся разговор о том, как стресс влияет на физическое состояние, и осваивали телесные методы саморегуляции. На занятиях медицинского блока участники подробно разобрали, как стресс проявляется на физиологическом уровне. С помощью специалиста мы изучили три уровня проявления стресса (по методу Р. Лазаруса), участники научились распознавать первые «звоночки» своего организма. Большой блок был посвящен практическим методам снятия напряжения.

В рамках психологического блока была организована работа с мышлением и поведенческими стратегиями, учились анализировать ситуации и находить конструктивные выходы. Используя модель стресс-копинга Р. Лазаруса, участники учились анализировать ситуации, которые вызывают у них напряжение.

Заключение. По итогам реализации программы была проведена диагностика. По результатам Гериатрической шкалы депрессии все участники программы находятся в пределах нормативного диапазона, то есть клинически выраженных депрессивных симптомов не выявлено ни у одной из участниц. Результаты по Шкале психологического стресса PSM-25 показали, что у прошедших тестирование, показатели также находятся в пределах нормы, что свидетельствует об отсутствии выраженного психологического напряжения и успешной адаптации участниц к повседневным стрессовым факторам. По методике LISA (оценка удовлетворенности жизнью): у 9 респондентов показатели превышают 24 балла, что свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности жизнью и эмоционального благополучия; у 1 респондента показатели находятся

в диапазоне 20–24 баллов, что соответствует среднему уровню и указывает на наличие некоторых зон напряжения или незначительной неудовлетворенности отдельными сферами жизни. Так, реализованная программа доказала свою эффективность.

1 Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Демографическая ситуация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск: Белстат, 2025. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 14.12.2025). – Текст : электронный.

2 Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 124 с.

3 Всемирная организация здравоохранения. Mental health of older adults [Электронный ресурс]. – Женева: WHO, 2025. – URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения: 14.12.2025). – Текст : электронный.

4 Бусел-Кучинская, Е. Н. Коррекция чувства одиночества у граждан пожилого возраста средствами культурно-досуговой деятельности / Е. Н. Бусел-Кучинская, Р. Д. Ушакова // Психологический вademecum. Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 105-108. URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30384>

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Фирстова В.С., Сергеева С.М.,

*студентки 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация*
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор

Современная образовательная среда отличается высокой динамичностью и цифровизацией, что создает новые вызовы для субъектов образовательного процесса и актуализирует поиск ресурсов эффективного межличностного взаимодействия. Новые социальные вызовы трансформируют систему образования, в том числе требования к профессиональным компетенциям педагога. В этих условиях особое значение приобретает проблема качества взаимодействия между учителем и учеником как центральными субъектами образовательного процесса. Цель настоящей статьи заключается в теоретическом обосновании роли эмоционального интеллекта как ключевого психолого-педагогического ресурса, обеспечивающего оптимизацию межличностного взаимодействия «учитель-ученик» в условиях современной образовательной среды. В статье представлен анализ современных подходов к пониманию эмоционального интеллекта, раскрыта его структура и охарактеризованы особенности педагогического общения.

Материал и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составили классические и современные научные публикации в области эмоционального интеллекта и педагогического общения. В ходе работы применялись методы теоретического анализа: сравнительный и системный анализ, а также обобщение и систематизация полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Педагогическое общение представляет собой сложный многоуровневый процесс, обеспечивающий не только передачу знаний, но и развитие личности обучающегося. Эффективность этого взаимодействия зависит от множества факторов, среди которых ключевую роль играет способность участников понимать, регулировать и конструктивно использовать эмоциональный контекст. Данная способность в современной психолого-педагогической науке определяется понятием «эмоциональный интеллект».

Эмоциональный интеллект – это способность отслеживать свои эмоции, а также эмоции и чувства других людей, различать их и использовать для руководства своим мышлением и действиями [1]. В структуре педагогической деятельности данный феномен реализуется через ряд ключевых функций, которые непосредственно влияют на характер взаимодействия учителя с обучающимися. Эмоциональный интеллект выполняет ряд ключевых функций в системе педагогического общения: гностическую (обеспечивает понимание эмоциональных состояний), регулятивную (позволяет управлять эмоциональными реакциями), коммуникативную (способствует установлению эмоционального контакта) и фасилитативную (создает условия для личностного развития обучающихся). Реализация данных функций непосредственно влияет на качество взаимодействия между учителем и учеником [2].

Эмпирические исследования подтверждают наличие значимой взаимосвязи между уровнем развития эмоционального интеллекта и эффективностью взаимодействия в образовательной среде [3]. Эта взаимосвязь проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, эмоциональный интеллект способствует созданию благоприятного психологического климата. Педагог может распознавать эмоциональные состояния обучающихся и использовать эти сигналы для оптимизации учебного процесса. Он создает атмосферу доверия и безопасности, что является необходимым условием для полноценного обучения и развития. Во-вторых, эмоциональный интеллект позволяет эффективно разрешать конфликтные ситуации. Разрешение конфликта становится возможным благодаря умению учителя выявлять его глубинные причины и направлять эмоции участников в русло открытого и конструктивного диалога. В-третьих, эмоциональный интеллект обеспечивает индивидуализацию педагогического подхода. Учет эмоциональных особенностей каждого обучающегося позволяет педагогу выбирать наиболее оптимальные способы взаимодействия, избегая как эмоционального отвержения, так и излишней опеки. Таким образом, эмоциональный интеллект оказывается важным ресурсом, который является неотъемлемой частью сферы педагогического общения и во многом определяет успешность профессиональной деятельности современного учителя.

Заключение. Проведенный анализ позволяет рассматривать эмоциональный интеллект как важнейший психолого-педагогический ресурс оптимизации взаимодействия субъектов образовательной среды. В системе педагогического общения «учитель—ученик» эмоциональный интеллект выполняет ряд ключевых функций: обеспечивает понимание эмоциональных состояний участников взаимодействия, способствует созданию психологически комфортной образовательной среды, позволяет конструктивно разрешать конфликтные ситуации, поддерживает индивидуализацию педагогического подхода. Таким образом, эмоциональный интеллект выступает не просто желательным, а необходимым компонентом профессиональной компетентности современного педагога, обеспечивающим успешность его взаимодействия с обучающимися в условиях трансформирующейся образовательной среды.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и апробацией программ развития эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды, учитывающих как индивидуальные особенности участников, так и специфику современной цифровой образовательной среды. Важным направлением является также изучение влияния эмоционального интеллекта на академическую успешность обучающихся и профессиональное благополучие педагогов.

1 Сергиенко, Е.А. Эмоциональный интеллект - разработка понятия / Е.А. Сергиенко // Разработка понятий в современной психологии. – 2019. – С. 201-254.

2 Матвеева, А. И. Развитие эмоционального интеллекта педагогов общеобразовательных организаций в условиях цифровизации образования / А. И. Матвеева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 98 с.

3 Сергеева, С. М. Влияние эмоционального интеллекта на качество взаимодействия в образовательной среде / С. М. Сергеева, В. С. Фирстова; науч. рук. А. Г. Ширин // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 25 апреля 2025 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 2. – С. 200-202.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ НА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Шако В.Ю.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андрущенко Н.Ю., канд. пед. наук, доцент

Кризис подросткового возраста сопровождается усилением эмоциональной нестабильности и стремлением к самостоятельности, что делает детско-родительские отношения особенно уязвимыми к конфликтам. Конфликтность в этот период становится

значимым фактором, влияющим на качество взаимодействия, эмоциональную близость и эффективность воспитательных стратегий.

Подростковый возраст представляет собой период интенсивных личностных и социальных изменений, которые неизбежно повышают вероятность возникновения конфликтов в семье. Столкновение растущей потребности подростка в автономии с родительскими ожиданиями и ограничениями создаёт условия для обострения противоречий. Конфликтность в этот период нередко становится способом самоутверждения и проверки границ, что подчёркивала Л. И. Божович, исследовавшая закономерности формирования личности подростка и динамику его отношений со взрослыми [1, с. 245]. По её мнению, столкновение потребности в автономии с родительским контролем является естественным, но требует педагогически грамотного сопровождения. Современные исследования подтверждают, что уровень конфликтности напрямую влияет на эмоциональную близость, доверие и устойчивость семейного взаимодействия. Поэтому изучение механизмов возникновения и развития конфликтов в подростковом возрасте приобретает особую значимость для понимания качества детско-родительских отношений.

Цель исследования: изучить влияние конфликтности на характер детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Материал и методы. Выборку исследования составили 40 подростков, учащихся 9-10 класса в возрасте 14-16 лет одной из школ Витебска. В процессе тестирования были опрошены 23 девушки и 17 юношей.

Были использованы методы: теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация), эмпирические (опросник К. Томаса – Р. Килмана для выявления индивидуальных стилей поведения в конфликтных ситуациях; анкетный опрос для оценки воспитательных стратегий родителей, включающая параметры эмоциональной поддержки, контроля, терпимости и эмпатии), а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Самой распространённой стратегией поведения в конфликте оказалось приспособление, его выбирают 30% учащихся.

Стратегии конфронтации (26%) и компромисса (26%) в сумме составляют 52% выборов, что отражает стремление части респондентов к более активному или взаимно уступчивому разрешению споров. Конфронтация применяется в ситуациях высокой значимости цели, но может привести к затяжному конфликту или отчуждению.

Компромисс эффективен при необходимости быстрого решения, однако редко приносит полное удовлетворение, так как часть целей остаётся нереализованной.

Уклонение выбирают 17% учащихся, а сотрудничество – 1%, что в сумме составляет 18% и отражает ориентацию либо на временный уход от проблемы, либо на совместный поиск решения. Большинство подростков предпочитают позитивные стратегии, позволяющие избежать эскалации конфликта.

Результаты анкетирования позволили выявить, как подростки воспринимают воспитательные стратегии родителей и степень их адаптации к изменяющимся условиям взаимодействия. Центральным компонентом отношений остаётся эмоциональная поддержка: 80% подростков отмечают позитивное взаимодействие, а 18,3% получают помощь в трудные моменты. При этом эмоциональная вовлечённость снижает тревожность и укрепляет доверие.

Дополнительным аспектом, определяющим специфику подростковой конфликтности, выступает изменение структуры семейного взаимодействия, связанное с перераспределением ролей и ожиданий. Подросток стремится к признанию своей компетентности, что делает его особенно чувствительным к оценочным суждениям и попыткам внешнего контроля. В этот период возрастает значимость субъективного ощущения справедливости, которое становится ключевым критерием восприятия родительских требований. Несоответствие между ожиданиями подростка и реальными воспитательными практиками нередко приводит к формированию устойчивых негативных установок по отношению к родителям. При этом важную роль играет способность взрослых адаптировать свои стратегии к новым условиям, демонстрируя гибкость и готовность к пересмотру привычных моделей поведения. Исследования показывают, что именно

адаптивность родительских практик способствует снижению частоты и интенсивности конфликтов, создавая условия для конструктивного диалога. В то же время недостаток последовательности или чрезмерная эмоциональная реактивность родителей усиливают напряжённость и провоцируют повторяющиеся конфликтные эпизоды. Следовательно, качество детско-родительских отношений в подростковом возрасте во многом определяется тем, насколько семья способна перестроить взаимодействие в соответствии с новыми потребностями развивающейся личности.

Контроль выражен у значительной части семей: 30% подростков указывают на жёсткие требования, а 46,7% – на правила, устанавливаемые родителями единолично.

Избыточная категоричность воспринимается как ограничение автономии и усиливает конфликтность.

Недостаток терпимости отмечают 65% подростков, что делает её одним из ключевых факторов семейных разногласий. Большинство респондентов указывают на наличие эмпатии, однако она нередко компенсирует нехватку гибкости воспитательных практик. В целом данные показывают сочетание заботы и контроля при одновременном дефиците терпимости, что требует педагогического анализа и разработки рекомендаций для оптимизации детско-родительских отношений.

Заключение. Полученные данные показывают, что сочетание эмоциональной поддержки и контроля в семьях нередко осложняется недостатком терпимости и гибкости, что усиливает конфликтность во взаимодействии. Подростки чувствительны к авторитарным стратегиям, воспринимая их как ограничение автономии, что снижает доверие и повышает напряжённость. В то же время выраженная эмоциональная вовлечённость родителей способна смягчать негативные последствия конфликтов и поддерживать устойчивость отношений. Результаты подчёркивают необходимость педагогической работы, направленной на развитие конструктивных стратегий общения и повышение качества семейного взаимодействия.

1 Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2022. – 400 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шарова К.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.Н., ст. преподаватель

В данной статье рассматривается проблема психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников в современной образовательной среде. Рост социальной напряженности и распространение неэффективных способов разрешения споров в молодежной среде негативно влияет на психологический климат и безопасность образовательного процесса [1]. Данный возраст (16-17 лет) характеризуется формированием личностной идентичности и, следовательно, особое научное значение имеет изучение того, как внутренние факторы, такие как уровни самооценки, показатели агрессии влияют на избранную старшеклассником стратегию поведения в конфликте [2]. О чувстве безопасности и адекватной самооценке говорится в классических концепциях Э. Эриксона, Дж. Боулби, А. Маслоу. В их подходах внимание акцентируется на базовом опыте безопасности, который позволяет не прибегать к жестким защитным механизмам. Помимо того, в трудах И.А. Бaeвой, Г.В. Грачева, А.А. Деркача также рассматриваются вопросы психологической безопасности в образовательной среде [3].

Цель настоящего исследования заключается в изучении психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников и их влияние на склонность к конструктивным стратегиям взаимодействия в образовательной среде.

Материал и методы. В контексте исследования наиболее релевантна модель пяти стратегий поведения в конфликте по Томасу–Килманну, включающая соперничество

(навязывание своей позиции), сотрудничество (интеграция интересов сторон), компромисс (взаимные уступки), избегание (пассивный уход от проблемы) и приспособление (уступка оппоненту). Агрессивность и враждебность диагностировались по опроснику Басса-Дарки, выделяющему физическую агрессию (применение силы), вербальную агрессию (угрозы, крики), косвенную агрессию (сплетни, шутки), раздражение (эмоциональная реактивность), негативизм (оппозиция), обиду и подозрительность (когнитивно-аффективный компонент недоверия). Уровни самооценки оценивались с помощью методики «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» основана на непосредственном оценивании (шкалировании) школьниками ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т.д.

Эмпирические данные обрабатывались методом дисперсионного анализа (ANOVA) для выявления влияния уровней самооценки и притязаний на показатели агрессивности и конфликтного поведения.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования выявилась статистическая значимость между уровнем самооценки внешности и использованием стратегии приспособления ($F=4,14$, $p\leq 0,01$). Выяснилось, что старшие школьники с заниженным уровнем самооценки по данному показателю демонстрируют наиболее высокие значения по шкале приспособления. При этом, показатели от среднего к высокому уровню самооценки остаются стабильными при переходе. Однако, у старшеклассников с завышенной самооценкой внешности наблюдается резкое снижение баллов по данной стратегии. Это говорит о том, что уверенность в собственной привлекательности снижает потребность подстраиваться под интересы окружающих.

Помимо этого, исследовалась корреляция между уровнем притязаний уверенности в себе и индексом враждебности. Анализ показал статистическую значимость при $F=3,08$, $p\leq 0,03$. У учащихся со средним уровнем притязаний показатель враждебности наиболее низок. Старшеклассники демонстрируют наиболее адекватные реакции и несклонность к негативному восприятию окружающего. Однако, при высоком уровне притязаний по данному показателю индекс враждебности является наиболее высоким. Завышенный уровень притязаний также сопровождается высокими значениями индекса враждебности, что подтверждает корреляцию между неадекватными требованиями к себе и миру и враждебным настроем.

Вдобавок ко всему, исследовалась корреляция между использованием стратегии соперничества и физической агрессией. Анализ показал статистически значимую связь при $F=3,60$, $p\leq 0,03$. При низком и среднем уровнях физической агрессии наблюдаются наиболее низкие показатели выбора соперничества. Тем не менее, склонность к высоким показателям данной стратегии наблюдается у группы с высоким уровнем физической агрессии. Это означает, что готовность использовать силу является фундаментом формирования соперничества как стратегии поведения в конфликте. Подросток воспринимает конфликтное поведение через призму «победа – поражение», обеспечивая свое превосходство через подавление интересов другой стороны. Для таких людей подобное решение оказывается самым приемлемым и, вдобавок, привычным способом реагирования на препятствия. Подобный тип поведения в конфликтных ситуациях исключает возможность компромисса или сотрудничества, ведь уступки принимаются за признак слабости или утраты авторитета в группе. Говоря об авторитете, исследовалась корреляция использования соперничества и уровня притязаний в сфере авторитета. Дисперсионный анализ показал статистически значимую связь ($F=3,36$, $p\leq 0,00016$). Наблюдается резкий скачок к склонности использовать соперничество как стратегию поведения при завышенном уровне притязаний по данному показателю. Следовательно, преувеличенная потребность в признании собственного авторитета заставляет старшеклассника воспринимать несогласие со своей позицией как угрозу своему статусу. На фоне этого школьник стремится подтвердить свой авторитет через подавление другого.

Заключение. Ключевым результатом исследования стало выявление статистически значимых связей между уровнем самооценки внешности и использованием стратегии

приспособления. Было выяснено, что заниженная самооценка по данному показателю влияет на выбор стратегии приспособления. И напротив, завышенная самооценка внешности снижает потребность к выбору данной стратегии. Также выяснилось, что при среднем уровне притязаний уверенности в себе индекс враждебности минимален, а завышенный уровень притязаний по данному показателю сопровождается более высоким уровнем враждебности. Также обнаружена взаимосвязь между выбором соперничества как стратегии поведения в конфликте и физической агрессии. При высоком уровне физической агрессии выбор данной стратегии увеличивается. Установлено, что завышенный уровень притязаний в сфере авторитета побуждает старшеклассников подтверждать свое лидерство через подавление оппонента и усиливает склонность к соперничеству. Полученные результаты заостряют внимание на необходимости психолого-педагогической работы по формированию у учащихся адекватной самооценки, реалистичных притязаний и развитию целесообразных стратегий поведения в конфликте.

1. Хухлаева, О. В. Основные причины конфликтов между подростками в межкультурном взаимодействии / О. В. Хухлаева // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 123–135.

2. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды / И. А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2024. – № 3. – С. 45–56.

3. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 2008. – 400 с.

ПЕДАГОГИКА

ІНТЭРАКТЫЎНАЯ ПЛЯЦОЎКА “ЛІТАРЫНКА” Ў СУЧАСНАЙ АДУКАЦЫЙНАЙ ПРАСТОРЫ

Аленічава Н.А., Пачэпка А.В.,

студэнткі 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар

Актуальнасць тэмы абумоўлена кардынальнымі зменамі ў сучаснай адукацыйнай прасторы, якая інтэнсіўна развіваецца. Традыцыйныя метады навучання паступова саступаюць месца інавацыйным падыходам, галоўным інструментам дыдактычных трансфармацый становяцца лічбавыя тэхналогіі. У гэтым кантэксце надзвычай важна ацэньваць і выкарыстоўваць патэнцыял спецыялізаваных інтэрнэт-рэсурсаў, здольных значна павысіць якасць адукацыйнага працэсу. Адным з перспектывных рэсурсаў з'яўляецца інтэрактыўная пляцоўка “Літарынка”, прызначаная для падтрымкі і развіцця маўленчай дзейнасці дзяцей. Артыкул ставіць за мэту прааналізаваць змест, структуру і асаблівасці створанага аўтарскага сайта “Літарынка”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для артыкула паслужылі змест, структура рубрык інтэрактыўнай пляцоўкі “Літарынка”, што забяспечваюць цэласнасць дыдактычных матэрыялаў, размешчаных на платформе. Метады даследавання: тэарэтычны аналіз лінгвістычнай, псіхалага-педагагічнай і метадычнай літаратуры, аналіз вучэбна-праграмнай дакументацыі для I ступені агульнай сярэдняй адукацыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аўтарская інтэрактыўная платформа створана з улікам псіхалагічных і педагагічных асаблівасцей дзіцячага ўспрымання [1, с. 7]. Галоўная мэта сайта – дапамагчы малодшым навучэнцам засвоіць асновы граматы, развіць мысленне, памяць і ўвагу праз гульнявую форму і візуальна прывабныя матэрыялы.

Адной з ключавых асаблівасцей сайта з'яўляецца яго арыентацыя на развіццё дзіцяці праз сістэму сродкаў нагляднасці. Як вядома, выкарыстанне візуальных сродкаў у навучанні мае прыярытэтную ролю для эфектыўнага засваення інфармацыі [2, с.37]. На сайце інтэрактыўнай пляцоўкі “Літарынка” нагляднасць падчас знаёмства з літарамі алфавіта мае найважнейшае значэнне, што выяўляецца ў наступным:

- яркія, прыгожыя ілюстрацыі і анімацыя. Кожная частка матэрыялу суправаджаецца маляўнічымі выявамі, якія прыцягваюць увагу і дапамагаюць лепш зразумець тэму;

- структураванасць візуальнага кантэнту. Тэмы, сістэма пазнавальных дзеянняў падзяляюцца на невялікія, кампактныя блокі, якія максімальна рэалізуюць абраныя візуальныя падыходы;

- выкарыстанне дыдактычных гульняў. Сайт актыўна прапануе займальныя формы навучання, дзе нагляднасць выступае неад'емнай часткай гульні [1, с. 8]. Гэта гульні на супастаўленне якасцей, уласцівасцей, пошук прадметаў, разгадванне загадак, складанне слоў з літар і г.д., усе заданні дапоўнены візуальнымі прывабнымі элементамі;

- займальныя заданні, праз якія неабходна ўзаемадзейнічаць з візуальнымі аб'ектамі, што спрыяюць актыўнаму ўдзелу дзіцяці ў працэсе навучання.

Названыя аспекты нагляднасці, рэалізаваныя на нашым рэсурсе, цалкам адпавядаюць сучасным педагагічным патрабаванням, паколькі візуальнае ўспрыманне з'яўляецца адным з асноўных каналаў атрымання інфармацыі для дзяцей малодшага ўзросту [2, с. 37–38].

Апроч рэалізаванага прынцыпу нагляднасці, інтэрактыўная пляцоўка “Літарынка” мае шэраг іншых істотных пераваг у параўнанні з іншымі інтэрнэт-рэсурсамі:

- даступнасць і зручнасць. Рэсурс даступны ў пастаянным рэжыме, у любым месцы, дзе ёсць доступ да інтэрнэту. Гэта робіць сайт ідэальным інструментам для дамашняга навучання, дадатковых, гуртковых і іншых заняткаў;

- індывідуальны падыход. Сайт дазваляе дзецям займацца ў адпаведнасці з уласным тэмпам, звяртацца да заданняў столькі разоў, колькі неабходна канкрэтнаму карыстальніку, што дае магчымасць дэталёва засвоіць матэрыял і пазбегнуць стрэсу;

– пашырэнне кругагляду. Акрамя асноўных дыдактычных функцый, сайт развівае эмацыйную сферу дзіцяці, пашырае і актывізуе яго слоўніковы запас, фарміруе цікавасць да ведаў, актуалізуе жаданне вучыцца.

У практычным плане інтэграцыя гэтага рэсурсу ў адукацыйны працэс можа адбывацца на розных узроўнях. Для бацькоў гэта магчымасць забяспечыць рацыянальнае асяроддзе для развіцця дзіцяці ў дамашніх умовах, дапоўніць абавязковую школьную праграму цікавымі і карыснымі заняткамі. Сістэматычнасць матэрыялаў дазваляе лагічна пашыраць веды, пачынаючы з элементарных, паступова пераходзіць да больш складаных тэм. Настаўнікі як суб'екты адукацыйнага працэсу могуць выкарыстоўваць платформу як дадатковы інструмент для правядзення ўрокаў, падрыхтоўкі варыянтных заданняў або для індывідуальнай працы з вучнямі, якія патрабуюць павышанай увагі.

Эфектыўнасць візуальнага падыходу, які з'яўляецца адной з галоўных характарыстык інтэрнэт-рэсурсу "Літарынка", асабліва значная пры засваенні абстрактных паняццяў. Дзеці малодшага ўзросту лепш разумеюць і запамінаюць інфармацыю, калі яна прадстаўлена ў нагляднай форме [2, с. 39]. Яркія ілюстрацыі, анімацыі і інтэрактыўныя элементы дазваляюць "убачыць", "пражыць" матэрыял, спрыяюць яго глыбокаму разуменню і запамінанню.

Заклучэнне. Такім чынам, інтэрактыўная пляцоўка "Літарынка" з'яўляецца не проста папулярным рэсурсам, а запатрабаваным інструментам у сённяшняй адукацыйнай прасторы. Спецыфіка сайта, скіраваная на візуальнае ўспрымання і інтэрактыўнае навучанне, у спалучэнні з даступнасцю і сістэматычнасцю матэрыялаў, робяць яго актуальным сродкам для развіцця маўлення дзяцей і аптымальнага засваення ведаў. Яго эфектыўнасць павялічваецца праз выкарыстанне сучасных сродкаў нагляднасці, якія адпавядаюць псіхалагічным асаблівасцям дзіцячага ўспрымання. Спалучэнне інтэрактыўнасці, прыгожага дызайну, сістэматызаванага матэрыялу, яго даступнасць робіць сайт эфектыўным інструментам, накіраваным на фарміраванне маўленчай дзейнасці навучэнцаў, у руках педагогаў, бацькоў, настаўнікаў і, вядома, саміх дзяцей, якія схільныя вучыцца ў працэсе гульні, праз гульню.

Выключная роля сайта ў фарміраванні паўнацэннай маўленчай культуры і атмасферы зацікаўленасці да спазнання беларускай мовы. Праз гульнёвы і прывабны візуальны кантэнт інтэрактыўная пляцоўка "Літарынка" здольны абудзіць у дзяцей жаданне вучыцца, даследаваць, шукаць і адкрываць нанова свет ведаў. Гэта стварае надзейны фундамент для навучання, паколькі пазітыўнае стаўленне да адукацыі закладваецца менавіта ў раннім узросце.

1. Аленічава, Н.А. Роля нестандартных урокаў у развіцці пазнавальнай цікавасці малодшых школьнікаў / Н.А. Аленічава // Свет дзяцінства ў сучаснай адукацыйнай прасторы : зб. арт. студэнтаў, магістрантаў, аспірантаў. - Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2025. – С. 7-10.

2. Кириленко, М. С. Роль наглядных средств обучения в формировании учебной деятельности младших школьников / М.С. Кириленко; науч. рук. Слепцова Л. Ю. // XVIII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 октября 2024 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 37-39.

3 Аленічава, Н.А. Літарынка [Электронны рэсурс] / Н.А. Аленічава, А.В. Пачэпка // Інтэрактыўная пляцоўка па вывучэнні беларускага алфавіта. – Рэжым доступу: <https://azbukadzetyam.online/>. – Дата звароту: 05.03.2026. – Тэкст: электронны.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Андрейчук Е.А.,

студентка 4 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Онискевич Т.С., канд. пед. наук, доцент

В последнее десятилетие, с введением в Беларуси ЦТ и ЦЭ по математике, во время которых правилами запрещено использовать технические средства, обозначилась проблема недостаточных вычислительных навыков выпускников. Поскольку процесс формирования как устных, так и письменных вычислительных навыков учащихся начинается в начальной школе, где закладывается основа интереса к учению, приобретаются элементарные навыки «добывания» и применения знаний, то работу по совершенствованию математического образования учащихся нужно начинать уже в начальной школе. Анализ

литературных источников позволил выделить наиболее результативные технологии. По данным исследователей, игровой подход может значительно улучшить понимание математических фактов и усовершенствовать способности детей младшего школьного возраста к решению проблем; Это определило цель нашего исследования, а именно, проверить, обеспечивается ли совершенствование вычислительных навыков младших школьников применением в образовательном процессе игровых технологий, а также влияет ли усвоение знаний в игровой форме на интерес к учению.

Материал и методы. Базой для исследования было определено ГУО «Ольшанская средняя школа №2» Столинского района Брестской области (Беларусь).

Экспериментальная работа по формированию вычислительных навыков с использованием игровых технологий на уроках математики состояла из двух этапов. Первый этап эксперимента проводился с января по апрель 2024 года в классах 2«А» и 2«Г» ГУО «Ольшанская средняя школа №2» (экспериментальный и контрольный классы), а второй этап – с сентября по декабрь 2024 года в классах 3«А» и 3«Г». Это были те же учащиеся (18 человек), перешедшие в третий класс.

Для изучения исходного уровня успеваемости по математике у учащихся обоих классов было проведено тестирование. Тесты включали выполнение арифметических операций и решение математических задач, требующих вычислительных навыков и логического мышления. Для оценки уровня владения вычислительными навыками участников мы использовали методику М.А. Бантовой [1, с. 38], которая выделяет критерии (правильность, осознанность и прочность) и уровни (низкий, средний, высокий) сформированности вычислительных навыков.

Результаты и их обсуждение. Результаты констатирующего эксперимента показали, что уровни правильности, осознанности и прочности вычислительных навыков в экспериментальном и контрольном классах были одинаковы: примерно 30% учащихся показали низкий, остальные – средний или высокий уровни (Таблица 1).

В процессе исследования в экспериментальном классе активно использовались игровые технологии как часть учебного процесса. В контрольном классе обучение проводилось традиционно. На заключительном, контролирующем этапе были вновь определены уровни сформированности вычислительных навыков в экспериментальном и контрольном классах. Результаты формирующего и контролирующего этапов отражены в таблице 1. Учащиеся экспериментального класса, в обучении которых активно использовались игровые технологии, показали лучшие результаты по сравнению с контрольным классом. Количество респондентов экспериментальной группы с низким уровнем уменьшилось, а с высоким и средним уровнями – увеличилось. Кроме этого, в экспериментальном классе наблюдалось развитие навыков командной работы, взаимопомощи и коммуникации, что достигалось использованием игровых технологий, включающих аспекты социального взаимодействия (совместное решение задач, соревнования). Результаты контрольной группы остались без изменений.

Таблица 1 – Сформированность вычислительных навыков учащихся 3«А» и 3«Г» классов (формирующий и контролирующий этапы) по методике М.А. Бантовой

Уровни сформированности вычислительных навыков		Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		Формирующий этап	Контролирующий этап	Формирующий этап	Контролирующий этап
		Чел. / %	Чел. / %	Чел. / %	Чел. / %
Правильность	Низкий	6 / 33	1 / 6	6 / 33	6 / 33
	Всего: ср.+ выс.	12 / 67	17 / 95	12 / 67	12 / 67
Осознанность	Низкий	4 / 22	2 / 11	4 / 22	3 / 17
	Всего: ср.+ выс.	14 / 78	16 / 89	14 / 78	15 / 84

Прочность	Низкий	5 / 28	2 / 11	5 / 28	5 / 28
	Всего: ср.+ выс.	13 / 72	16 / 89	13 / 72	13 / 72

Мы проверили достоверность выявленных различий в правильности, осознанности и прочности усвоенных знаний учащихся экспериментального и контрольного классов с помощью φ^* - критерия Фишера. Были вычислены эмпирические значения $\varphi^*_{\text{эмп.}}$ по формуле $\varphi^*_{\text{эмп.}} = (\varphi_1 - \varphi_2) \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}}$ для каждого из уровней сформированности вычислительных навыков. Получили, что $\varphi^*_{\text{кр.1}} < \varphi^*_{\text{эмп.}} < \varphi^*_{\text{кр.2}}$, на основании чего был сделан вывод, что различия экспериментальной и контрольной групп статистически значимы.

Заключение. Таким образом, с помощью статистических методов удалось подтвердить, что знания учащихся экспериментального класса являются более правильными, осознанными и прочными по сравнению с учащимися контрольного класса. И хотя наша выборка не претендует на высокий уровень репрезентативности и генерализацию полученных результатов, можем подтвердить вывод о том, что систематическое применение игровых технологий на различных этапах урока способствует формированию вычислительных навыков, активизирует умственную деятельность учащихся, вызывает интерес к изучению математики и позитивно влияет на качество знаний и навыков. Кроме этого, немаловажен и другой вывод: использование игровых технологий предоставляет возможность для профессионального развития педагогов и совершенствования их компетенций.

¹ Бантова, М.С. Система формирования вычислительных навыков / М.С. Бантова // Начальная школа. – 1995. – №11. – С. 38–43.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

Балтрук Я.В., Рымкевич А.С.,

студенты 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Белохвостов А.А., канд. пед. наук, доцент

Современное химическое образование ориентировано на контекстное и междисциплинарное обучение, направленное на повышение мотивации учащихся и углубление понимания химических понятий. Практика работы учреждений общего среднего образования и специальные психолого-педагогические исследования показали, что эффективность обучения зависит от степени привлечения всех органов чувств человека. Чем разнообразнее чувственное восприятие учебного материала, тем прочнее он усваивается. Средства обучения, которые фиксируют учебное содержание, обычно используются для реализации принципа наглядности в целях повышения эффективности образовательного процесса. Принцип наглядности – один из старейших и важнейших в дидактике – означает, что эффективность обучения зависит от целесообразного привлечения органов чувств к восприятию и переработке учебного материала. Использование наглядности должно быть в той мере, в какой она способствует формированию знаний и умений, развитию мышления [1].

Одним из эффективных средств обучения в методике обучения химии является использование природных объектов, позволяющих связать теоретический материал с реальными веществами и процессами. Палеонтологические образцы, такие как ископаемые морские лилии, костные фрагменты, ракушечник и губки представляют собой натуральные наглядные материалы для изучения состава и свойств неорганических соединений. Исследования в области контекстного обучения показывают, что включение реальных объектов в учебный процесс способствует более прочному усвоению материала и формированию устойчивых понятийных связей. Стоит

отметить важную роль окаменелостей в качестве культурного наследия родного края, что можно использовать в воспитательной и просветительской работе.

Цель работы – обосновать методические возможности использования палеонтологических образцов в процессе обучения химии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили дидактико-методические основы реализации интегративного подхода в обучении химии в учреждениях общего среднего образования [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Работа проводилась в рамках курса методики обучения химии. Использовались следующие образцы: ископаемые морские лилии (криноидеи), состоящие преимущественно из карбоната кальция (CaCO_3), костные фрагменты, содержащие гидроксиапатит ($\text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6(\text{OH})_2$), ракушечник — осадочная порода карбонатного состава, ископаемые губки, часто имеющие кремнистую основу (SiO_2).

Методика включает:

1. Макроскопическое и микроскопическое исследование (описание цвета, плотности, структуры).

2. Проведение качественных реакций: взаимодействие с разбавленной соляной кислотой для выявления карбонатов и концентрированной щелочью для разрушения кремниевых структур, сравнение растворимости и устойчивости образцов.

3. Обсуждение химического состава и процессов окаменения (диагенеза).

4. Формулирование выводов учащимися на основе наблюдений.

Применялись элементы проблемного и исследовательского обучения, рекомендованные в современных педагогических исследованиях [4].

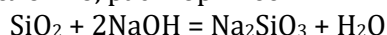
В ходе учебного химического эксперимента доказывается, что ископаемые морские лилии и ракушечник активно реагируют с раствором соляной кислоты с выделением углекислого газа:

Наблюдение выделения газа позволило учащимся на практике закрепить знания о свойствах карбонатов.

Проведение качественной реакции с соляной кислотой позволило учащимся наглядно закрепить теоретические знания о химических свойствах карбонатов. Наблюдение за выделением газа стало ключевым практическим индикатором присутствия карбонат-ионов. Костные фрагменты продемонстрировали меньшую реакционную способность при проведении реакции с раствором соляной кислоты, что позволило обсудить различия между карбонатами и фосфатами кальция.

Ископаемые губки, состоящие из диоксида кремния, практически не реагировали с кислотой, что послужило примером химической инертности кремнезёма. На факультативных занятиях при соблюдении техники безопасности можно воздействовать на скелет губки концентрированной щелочью, растворив её:

В процессе обсуждения химического состава ископаемых объектов школьники должны прийти к выводу, что биоминеральные структуры, такие как кости и раковины, являются примером взаимодействия органических и неорганических компонентов, но большинство органических веществ (белки, жиры, углеводы) устойчивы только в составе живых организмов, поэтому найти следы органики в окаменелостях проблематично.

Проведя предложенные химические реакции, учащиеся смогли сравнить свойства ионных и атомных кристаллических решёток. С методической точки зрения использование палеонтологических объектов способствует активизации познавательной деятельности учащихся, развитию аналитического и междисциплинарного мышления. Практико-ориентированный характер занятий соответствует современным подходам в преподавании химии.

Заключение. Палеонтологические образцы являются эффективным средством обучения химии, т.к. они позволяют наглядно продемонстрировать свойства карбонатов, фосфатов и соединений кремния, процессы кислотно-основного взаимодей-

ствия и биоминерализации. Интеграция натуральных средств обучения в учебный процесс способствует формированию устойчивой системы знаний, развитию исследовательских навыков и повышению мотивации учащихся. Таким образом, использование ископаемых объектов представляет собой перспективное направление в методике обучения химии.

1 Теория и методика обучения химии / Е. Я. Аршанский [и др]; под ред. проф. Е. Я. Аршанского. - Минск: Аверсэв, 2025. – 446 с.

2 Интегративная концепция преподавания студентам естественнонаучных дисциплин: идеи и перспективы реализации / Е. Я. Аршанский, Д. А. Антонович, Т. А. Толкачева, А. А. Белохвостов, О. М. Балаева-Тихомирова // Достижения науки и образования. – 2022. – № 5 (85). – С. 20–22.

КОНТЕКСТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бекетова М.А.,

*аспирант 1 курса Ульяновского государственного педагогического университета
имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Ахметов М.А., доктор пед. наук, профессор

Традиционная система обучения химии в среднем профессиональном образовании (СПО), ориентированная преимущественно на передачу готовых знаний, демонстрирует низкую эффективность в плане формирования устойчивой внутренней мотивации. Анализ научной литературы показывает, что проблема формирования мотивации является предметом глубокого изучения в работах Э. Деси и Р. Райана, которые разработали классификацию видов мотивации и определили влияющие на неё факторы [3].

В контексте повышения эффективности образовательного процесса и формирования устойчивой внутренней мотивации особое значение приобретают исследования, посвящённые принципу контекстного обучения. Работы таких учёных, как В.А. Вербицкий, А.Н. Леонтьев и др., убедительно доказывают эффективность интеграции учебного материала с реальными, жизненными и профессионально ориентированными ситуациями. В рамках этих исследований разработаны и апробированы методики контекстного обучения. Их применение демонстрирует положительное влияние на глубину понимания изучаемых явлений и устойчивость познавательного интереса обучающихся. Однако, несмотря на осознание проблемы и значимость указанных исследований, существующая научно-методическая литература не всегда предлагает системные и методически завершённые решения, целенаправленно сфокусированные на мотивационном аспекте обучения [2].

Цель исследования – выявить эффективность контекстного обучения химии как средства формирования внутренней мотивации студентов СПО.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей формирования внутренней мотивации у обучающихся 2-го курса специальности «Технология аналитического контроля химических соединений» проводилось на базе Димитровградского инженерно-технологического института (филиала НИЯУ «МИФИ») в г. Димитровграде. В исследовании приняли участие 18 студентов. В качестве методов исследования использована методика на основе опросника А.А. Реана и В.А. Якунина. К 16 утверждениям опросника добавлены утверждения, характеризующие мотивы учения, выделенные В.Г. Леонтьевым, а также полученные Н.Ц. Бадмаевой в результате опроса студентов и школьников. Это коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, избегания неудачи и престижа [1].

Результаты и их обсуждение. В соответствии с выдвинутым предположением о необходимости усиления профессионального контекста нами был разработан сборник контекстных задач, имитирующих реальные производственные ситуации в деятельности

лаборанта химического анализа. В качестве иллюстративного примера приведём задачу, моделирующую ситуацию криминалистической экспертизы.

Контекстная задача: вы – лаборант-химик в криминалистической лаборатории. На экспертизу поступил конверт с белым порошком, изъятым на месте преступления. От вашего заключения о природе вещества зависит квалификация деяния и дальнейший ход расследования.

Задание: проведите мысленный эксперимент и идентифицируйте неизвестное вещество (или смесь), опираясь на результаты качественного анализа.

Данные анализа:

1. При добавлении к навеске порошка раствора соляной кислоты (HCl) наблюдается бурное выделение газа без цвета и запаха.

2. При добавлении к раствору этого же порошка (предварительно обработанного HCl) раствора хлорида бария (BaCl₂) выпадает белый осадок, нерастворимый в минеральных кислотах.

Вопросы для заключения:

- Присутствием каких ионов обусловлены наблюдаемые эффекты?
- Какое неорганическое вещество (или смесь) может давать такую совокупность признаков?

- Сформулируйте текст официального заключения эксперта для следователя.

Анализ первичного диагностического среза выявил неоднородность структуры учебной мотивации у студентов 2-го курса. Высокий уровень сформированности профессиональных мотивов зафиксирован лишь у четырёх респондентов (при среднем уровне у трёх). Аналогичная тенденция отмечена в отношении учебно-познавательных мотивов: высокие значения характерны для пяти студентов, тогда как у восьми обучающихся данный показатель находится на низком уровне. Наиболее вариативными оказались мотивы творческой самореализации: высокий уровень продемонстрировали семь студентов, низкий – восемь.

Повторная диагностика, проведённая спустя два месяца после системного внедрения в образовательный процесс контекстных задач, зафиксировала положительную динамику. Количество студентов с высоким уровнем профессиональных мотивов увеличилось до шести, учебно-познавательных – до шести, а мотивов творческой самореализации – до десяти. Полученные данные свидетельствуют о выраженном развивающем эффекте предложенного педагогического инструментария, способствующем актуализации внутренних мотивационных ресурсов.

Заключение. Проведённое исследование показало, что применение контекстных задач способствует развитию внутренней мотивации студентов СПО. За два месяца системной работы количество студентов с высоким уровнем профессиональных и учебно-познавательных мотивов увеличилось на 11%, а с высоким уровнем мотивов творческой самореализации – на 17%. Таким образом, контекстное обучение выступает эффективным педагогическим инструментом, обеспечивающим переход от внешних регуляторов учебной активности к устойчивым личностным смыслам учения [2]. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением долгосрочной устойчивости сформированных мотивационных структур и расширением методической базы задач с профессиональным контекстом.

1 Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография / Н. Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2004. – 280 с. – ISBN 5-85213-824-9.

2 Вербицкий, А. А. Контекстное обучение: теория и технологии / А. А. Вербицкий. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 180 с.

3 Деси, Э. Самодетерминация человека: базовые психологические потребности в мотивации, развитии и благополучии / Э. Деси, Р. Райан. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-7598-1893-9.

4 Реан, А. А. Психология и педагогика : учебное пособие для вузов / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 432 с. – ISBN 978-5-4461-1390-1.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ

Белая К.В., Фролова М.А.,

студенты 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

Литературное чтение как учебный предмет играет ключевую роль в формировании у обучающихся не только навыков чтения и понимания текста, но и любви к литературе, развития критического мышления и творческого самовыражения. Внеурочная деятельность по литературному чтению предоставляет уникальные возможности для углубленного изучения произведений, а также для развития различных компетенций у младших школьников. Она способствует созданию увлекательной и вдохновляющей образовательной среды, где каждый ребенок может проявить свои таланты и интересы.

Цель данной публикации – рассмотреть особенности организации внеурочной деятельности по литературному чтению.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Внеурочная деятельность по литературному чтению занимает особое место в образовательном процессе, так как она предоставляет дополнительные возможности для углубления знаний и развития творческих способностей обучающихся. В отличие от традиционных уроков, внеурочные занятия характеризуются большей гибкостью и вариативностью, что позволяет адаптировать программу к индивидуальным потребностям и интересам детей [1]. Основная цель внеурочной деятельности по литературному чтению состоит в расширении кругозора учащихся, развитии их читательского интереса и формировании навыков аналитического чтения. Занятия могут включать в себя обсуждение произведений, проведение литературных игр, организацию театральных постановок и многое другое. Особое внимание уделяется выбору художественных текстов, соответствующих возрасту и уровню подготовки детей.

Неустойчивость интересов младших школьников приводит к целесообразности применения в шестой школьный день такой формы работы, как «подвижная творческая группа», в которой проводятся занятия с детьми, реально желающими в данный момент заниматься предложенным видом деятельности. Возможно и длительность занятия определять степенью заинтересованности ребенка. Эффективной формой организации внеурочной деятельности, как уже отмечалось выше, являются групповые задания. Совместный поиск решения, коллективное «творение» позволяют развивать умение синтезировать предложения, прислушиваться к мнению окружающих и в то же время вырабатывать независимость суждений и оценок, умение переключаться с одного объекта на другой, способность к комбинированию идей и эмоциональную отзывчивость. Максимальный интерес у учащихся вызывает творческая, в частности художественная творческая деятельность. Обучение на первой ступени общего среднего образования – это тот период развития, когда учащиеся в творчестве могут максимально выразить свои чувства и мироощущения.

Рассмотрим наиболее интересные формы внеурочной деятельности по литературному чтению.

Литературные кружки: создание кружка по литературному чтению для обсуждения прочитанных книг, где обучающиеся смогут делиться впечатлениями и рекомендовать друг другу художественную литературу. Здесь эффективным будет организация чтения вслух. Обучающиеся читают перед аудиторией отрывки любимых произведений.

Театрализованные постановки: организация театральных постановок по мотивам известных сказок или рассказов, где учащиеся смогут разыгрывать сценки, развивать их актерские способности и понимание текста. «Прием драматизация – это процесс перевода литературного текста в театральную форму, который включает в себя создание

сценических образов, диалогов и действий персонажей. Она может быть как полной (с полной адаптацией текста), так и частичной (с использованием отдельных сцен или эпизодов). Драматизация позволяет детям не просто читать текст, а проживать его, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию» [2, с. 47].

Проведение литературных праздников, викторин и конкурсов на знание художественных произведений, авторов и персонажей. Конкурс чтецов является самым популярным для первой ступени общего среднего образования, так как формирует все качества чтения.

Создание книжного клуба позволяет учителю организовать не только совместное чтение и обсуждение произведений, но и посещение библиотеки или книжной выставки (организация и проведение книжной выставки), встречи с местными писателями или поэтами.

Иллюстрирование прочитанного произведения. Например, после изучения произведения учитель разбивает его на фрагменты, обсуждает с учащимися и предлагает им создать иллюстрации.

Внеурочная деятельность по литературному чтению предполагает выполнение творческих заданий: написание собственных рассказов, стихотворений, басен или сказок и выразительное представление своих работ.

Проектная деятельность: создание проектов о жизни и творчестве писателей, подготовка презентаций о прочитанных книгах или жанрах литературы.

Эти мероприятия помогут развить у учащихся интерес к литературе, улучшить навыки чтения и способствовать творческому самовыражению.

Заключение. Внеурочная деятельность по литературному чтению предоставляет учителю широкие возможности. Во-первых, она способствует развитию у обучающихся общеучебных, интеллектуальных и речевых навыков: умения самостоятельно подбирать материалы, проводить беседы; формированию правильной литературной речи; навыкам публичных выступлений; умению использовать различные словари и справочники и так далее. Во-вторых, она помогает развивать творческие способности учащихся, например, через составление грамматических загадок, шарад, кроссвордов и написание небольших сочинений или рассказов на грамматические и свободные темы. Внеурочная деятельность способствует приобщению обучающихся к научно-исследовательской работе и поиску знаний, даже если это еще не полностью самостоятельная работа.

1 Возрастная и педагогическая психология [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. ин-в по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М. В. Гамезо [и др.]. – М.: Просвещение, 1984. – 256 с.

2 Крицкая, Н. В. Использование приема драматизации при изучении художественного произведения на первой ступени общего среднего образования / Н. В. Крицкая, А. Ю. Рымарева // СТАРТ в НАУКЕ – 2025 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 8 января 2025 г. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2025. – С. 46–50. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/48112/1/Использование%20приема%20драматизации.pdf> (дата обращения: 08.03.2026) – Текст: электронный.

ПРОПЕДЕВТИКА ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФОРМ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Болдецкая С.О., Сивякова А.Ю.,

студентки 3 курса ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Лапин Н.И., канд. физ.-мат. наук

Актуальность исследования обусловлена недостатком пропедевтики геометрических знаний у школьников в области инженерии и моделирования на современном этапе образования, что негативно влияет на приобретение учащимися различных навыков. Например, сложность восприятия геометрических фигур из-за чрезмерной абстрактности приводит к возникновению трудностей в изучении школьного курса математики [1]. Поставленная проблема становится причиной торможения развития критического и пространственного мышления и творческого потенциала, так как замедляет приобретение учащимися навыков работы с различными методами научных исследований.

Материал и методы. Материалами для построения математической модели в исследовании служат проволока и измерительные приборы. В ходе работы применяются как эмпирические (наблюдение, эксперимент, сравнение, измерение, описание), так и общелогические (анализ, обобщение) методы.

Результаты и их обсуждение. Основная сложность для школьников 7 класса – это переход в практическую плоскость, что сказывается на многих параметрах, характеризующих процесс и успешность обучения. На базе выделенного утверждения возникает конфликт: с одной стороны, необходимо переводить математические знания в плоскость применения – это процессы, связанные с измерением различных величин и приложением их замеров в практическую плоскость на примере геометрии. С другой стороны, в процессе перехода из 6 в 7 класс важно учитывать психолого-эмоциональные изменения, обусловленные возрастными особенностями, в частности, переход от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному. Преодоление указанного разрыва возможно посредством обращения к реальным конструкциям и развития инженерных навыков, что способствует улучшению академических результатов, развитию логики и креативности и решает поставленные задачи пропедевтики математики [2]. Это возможно через экспериментальную математику в качестве средства установления связи между теоретической базой и комплекса методов научного познания [3].

Практическая реализация предложенного подхода рассматривается в исследовании на примере задачи инженерной направленности — проектирования и создания кормушки для птиц из проволоки, чертеж модели кормушки представлен на рисунке 1. Основой решения выступает математическое моделирование, включающее в себя несколько этапов: эмпирический (рисунок 2 – развертка кормушки), теоретико-практический и практический [4].

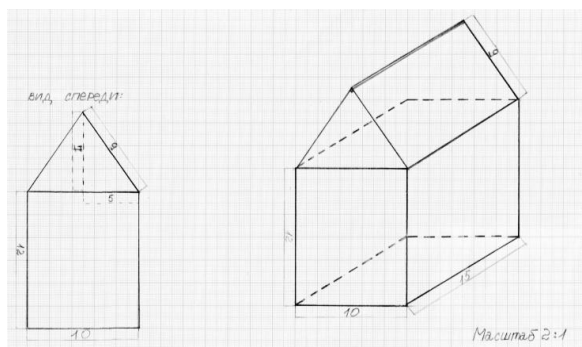

Рисунок 1 – Схематическое построение кормушки в масштабе 2:1

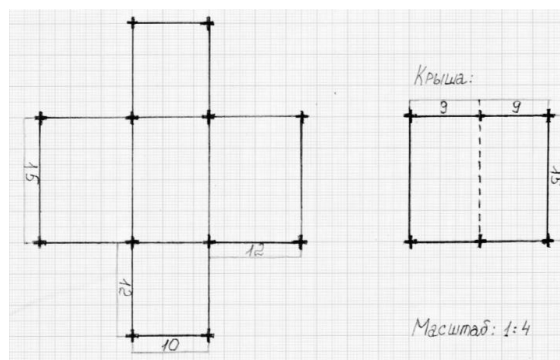

Рисунок 2 – Развертка кормушки для птиц в масштабе 1:4

В процессе реализации поставленных фаз, начиная от анализа реальной конструкции до создания собственного изделия, учащиеся не только осваивают геометрические понятия, но и видят их прикладное значение. Такая разноплановость деятельности способствует повышению познавательного интереса, развитию пространственного мышления и формирует у школьников целостное представление о связи математики с окружающим миром. Также было отмечено, что в ходе практической деятельности учащихся выявляется ряд ситуаций, которые имеют высокую дидактическую ценность:

— учащиеся получают возможность приобретения и углубления теоретических знаний в области геометрии и обучаются визуализации абстрактных геометрических понятий на практике;

— работа с математическим моделированием в условиях инженерной задачи развивает у школьников критическое и пространственное мышление;

— практическое применение показывает учащимся значимость геометрических знаний, что вызывает заинтересованность и мотивирует школьников к изучению теоретических основ в области математики.

Заключение. Результаты исследования показали, что использование инженерных задач в процессе обучения школьников 7 класса имеет положительную динамику в пропедевтике геометрических знаний и развитии личностных способностей учащихся.

Таким образом, предложенная методика математического моделирования доказала практическую значимость как инструмент пропедевтики. Внедрение инженерных задач позволяет обучающимся через эмпирические методы познания освоить фундаментальные геометрические основы и возможность их применения на практике.

1 Бабанская, О. С. Метод математического моделирования в обучении учащихся решению прикладных задач в средней школе / О. С. Бабанская. – Universum: психология и образование, 2019. №12 (66). URL: <https://clck.ru/3SRRY8> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Болдецкая, С. О. Пропедевтическая подготовка учеников 5-6 классов по математике / С. О. Болдецкая, А. Ю. Сивякова. – Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования : Материалы V Международной научно-практической конференции, Липецк, 30–31 октября 2025 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 24-31. – EDN AMHLLK.

3 Ермолаева, Н. А. Развитие пространственного мышления школьников средствами моделирования / Н. А. Ермолаева. – Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 45–51.

4 Методика обучения математике. Формирование приемов математического мышления : учебник для вузов / под редакцией Н. Ф. Талызиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 193 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06315-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/586408> (дата обращения: 05.03.2026).

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Бутурля Л.М.,

студентка 3 курса ГрГУ имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пивоварчик Т.А., канд. филол. наук, доцент

Современное высшее образование ориентировано на подготовку специалиста, готового к инновациям и самостоятельному поиску знаний. Ключевым механизмом формирования таких компетенций выступает научно-исследовательская работа студентов, которую определяют как деятельность, связанную с научным поиском, проведением экспериментов в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе, научных обобщений, научного обоснования и проектов [1, с. 183]. Как отмечает В.Н. Лаженцев, включение в научную деятельность невозможно без глубокого понимания студентом роли науки как источника прогресса и основы мировоззрения [1, с. 84]. Однако для успешной реализации этой задачи у студентов должны быть сформированы не только мировоззренческие установки, но и определенные практические навыки.

Можно выделить несколько ключевых факторов, препятствующих вовлечению студентов в исследовательскую деятельность. Прежде всего, это колоссальный объем информации, подлежащей освоению, – в результате поиск дополнительного времени для научной работы становится для студентов трудновыполнимой задачей. Ситуация усугубляется распространенной практикой совмещения

учебы с трудовой деятельностью, что практически сводит на нет возможность систематических занятий наукой. Кроме того, существенным барьером выступает то, что многие студенты не осведомлены о возможностях участия в научной жизни вуза и не владеют четким алгоритмом подготовки исследовательских работ. Актуальность исследования определяется необходимостью анализа причин слабой включенности студентов в научно-исследовательскую деятельность и поиска эффективных способов решения данной проблемы.

Материал и методы. С целью выявления реального уровня вовлеченности студентов в научно-исследовательскую работу, а также определения их мотивации, существующих барьеров и запросов по оптимизации данного процесса, проводился социологический опрос студенческой молодежи. Сбор информации осуществлялся методом анкетирования, анализ полученных данных осуществлялся с использованием общенаучных методов сравнения, выявления причинно-следственных связей, обобщения. В опросе, проведенном в феврале 2026 года, принял участие 71 респондент – студенты 2–4 курсов специальности «Информация и коммуникация» (профиль «Коммуникации») УО «ГрГУ имени Янки Купалы».

Результаты и их обсуждение. Первый блок вопросов был направлен на выявление реальной вовлеченности студентов в исследовательскую деятельность и понимание ее связи с будущей профессией. Большинство студентов специальности «Информация и коммуникация» так или иначе вовлечены в науку: 55% занимаются ею регулярно, 27% имеют однократный опыт. Не исключают для себя такую возможность 90% опрошенных. Связь исследовательских компетенций с будущей карьерой осознают 70% респондентов (45% видят прямую связь, 25% – при условии соответствия digital- или медиатеатике). Второй блок позволил определить, что побуждает студентов заниматься наукой, а какие факторы, напротив, препятствуют этой деятельности. Преобладают прагматические мотивы (72%): главный стимул – публикация в портфолио (39%), далее следуют факторы повышенной стипендии (24%) и перспективы поступления в магистратуру (9%). Познавательный интерес движет лишь 28% студентов. Ключевой барьер – дефицит времени из-за учебы и работы (60%). Еще 25% не видят практического смысла в науке. Организационные трудности (незнание, с чего начать) отмечают лишь 7%. Целью третьего блока было оценить, насколько студенты ориентируются в информационном поле науки и какие каналы коммуникации для них наиболее удобны. Только 31% студентов легко ориентируются в научных мероприятиях, 49% справляются с дополнительным поиском, 13% сталкиваются с трудностями из-за разрозненности информации. Основной канал для коммуникации в рамках НИР – Telegram (97%), ему отдают предпочтение 65%. Идею создания специализированного чат-бота поддерживают 62%, при этом 66% выбирают удобный кнопочный интерфейс. В четвертом блоке вопросов респонденты указали, какой контент и функционал они хотели бы видеть в потенциальном цифровом помощнике. Наибольший запрос – на практико-ориентированные разделы: «Структура и оформление работы» (средний балл – самый высокий, 63% поставили 5), «Поиск информации» (58%), «Критерии оценки» (46%) и «Подготовка к защите» (45%). Выбор темы и руководителя интересует 39%. В первую очередь студенты хотели бы видеть структуру и оформление (55%), а также поиск информации (51%). Из дополнительных функций наиболее востребованы шаблоны документов (60%), архив студенческих работ (58%) и афиша конференций с дедлайнами (51%). Идею поэтапного структурированного подхода поддерживают 94% опрошенных.

Стоит отметить, что студенты специальности «Информация и коммуникация» демонстрируют устойчивую вовлеченность в научную работу и понимание ее ценности для формирования профессиональных компетенций, прежде всего аналитических и информационно-поисковых. Основными сдерживающими факторами выступают дефицит времени, разобщенность информации о научных мероприятиях и отсутствие системного сопровождения исследовательской деятельности. При этом организационные трудности начального этапа испытывают лишь 7% опрошенных, что акцентирует проблему не в плоскости базовых навыков, а в недостатке координирующей поддержки. Выявлен устойчивый спрос на создание специализированного Telegram-ресурса с понятным интерфейсом, объединяющего актуальные данные и методические материалы. Значительная часть респондентов (65%) связывает с таким инструментом снижение организационных барьеров, а 94% поддерживают идею поэтапной структурированной организации работы.

Заключение. Полученные результаты обосновывают необходимость внедрения цифрового помощника как средства оптимизации взаимодействия студентов с научной средой вуза и раскрытия их исследовательского потенциала.

1 Клеймёнова, Т.Н. Мотивация обучаемых к научной и рационализаторской работе / Т.Н. Клеймёнова, Н.Н. Смирнова, О.В. Джаксбаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С. 183–188.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ветвинская В.А., Комарова Л.Р.,

*студентки 2 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Современное образование сталкивается с катастрофическим дефицитом педагогических кадров. Профессия учителя все чаще воспринимается молодежью как социально недооцененная и эмоционально затратная, что снижает интерес выпускников школ. В этих условиях психолого-педагогические классы (ППК) призваны целенаправленно формировать профессиональную идентичность, однако изучение дисциплин не гарантирует осознанного выбора педагогической профессии. Ключевым фактором, трансформирующим поверхностный интерес в глубокое самоопределение, выступает развитие рефлексивных практик – инструментов критического осмысления мотивов и представлений о профессии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов повышения устойчивости интереса к педагогике в ППК, где рефлексия становится центральным элементом.

Рефлексия в образовании – это не просто мыслительный процесс, а многоуровневый акт осознания опыта для его совершенствования. Если традиционные формы обучения фокусируются на передаче знаний, то рефлексивные практики развивают метакогнитивные компетенции, необходимые для формирования устойчивой профессиональной идентичности. Как отмечает Чарыева М., в образовательной практике рефлексия формирует метапознавательные навыки, являющиеся основой самообучения и критического мышления [1]. Исследования Беликовой М. Е. показывают, что рефлексивные навыки коррелируют со способностью к саморегуляции, что незаменимо для адаптации молодого специалиста в педагогической деятельности [2]. При успешной адаптации, вовлекаясь в педагогическую практику, педагог формирует атмосферу партнерства, стимулируя автономию обучающихся [3].

В контексте подготовки будущих педагогов рефлексия двойственна: она является и предметом изучения, и методом профессионального становления. В ППК реализуются

систематизированные методы: письменные практики (ведение дневника или портфолио достижений); вербальные практики: беседы с наставником, дискуссии, анализ кейсов и метод «горячего стула»; деятельностные практики: ролевые игры, проекты и стажировки с обязательным этапом осмысления; структурированные техники: шкалы саморегуляции и специализированные опросники.

Целью статьи является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка гипотезы о том, что систематическое использование рефлексивных практик в ППК выступает ключевым инструментом повышения осознанного интереса старшеклассников к педагогической профессии.

Материал и методы. Изучение роли рефлексивных практик потребовало комплексного подхода с применением теоретических (анализ литературы) и эмпирических методов (анкетирование, формирующий эксперимент). В ходе исследования было проведено первичное анкетирование 68 старшеклассников, обучающихся в психолого-педагогических классах Великого Новгорода.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования выявили следующую картину: количество школьников, рассматривавших педагогическую карьеру как реальный вариант будущего трудоустройства, до проведения экспериментальной работы составляло лишь 33%. На вопрос о знакомстве с понятием «рефлексия» или «рефлексивные практики» утвердительно ответили 42% респондентов, что свидетельствует о частичном знакомстве с термином, однако не подразумевает его содержательного понимания.

В вопросе на понимание понятия «рефлексировать» лишь 13% респондентов выразили уверенность в собственном осознании процесса рефлексии. Данный разрыв между узнаваемостью термина и глубиной его осмысления указывает на поверхностный уровень теоретической подготовки. При этом интерес к изучению конкретных рефлексивных техник оказался высоким: 88% учащихся выразили готовность или заинтересованность в освоении таких методов.

Анкетирование показало, что у учеников психолого-педагогического класса имеется базовая осведомленность о понятии рефлексии, однако наблюдается дефицит четкого понимания и структурированных знаний о рефлексивных практиках. Сформированная позитивная мотивация к их изучению и признание значимости для будущей профессиональной деятельности создают благоприятные условия для внедрения целенаправленного учебного блока.

В исследовании, охватившем 68 старшеклассников психолого-педагогических классов Великого Новгорода, был реализован экспериментальный блок из 10 занятий по освоению рефлексивных практик. Структура занятия включала три этапа: теоретическое введение (основы метакогнитивной осознанности и саморегуляции), деятельностный этап (кейсы, ролевые и проектные задания) и рефлексивную сессию для осмысления опыта и стратегий профессионального поведения.

Практическая реализация рефлексивных практик была направлена на формирование метапознавательных навыков: планирования, мониторинга и оценки собственной деятельности. Особое внимание уделялось развитию способности к мониторингу понимания и коррекции ошибок, что способствовало повышению осознанности учебно-профессиональной деятельности.

По завершении экспериментального блока было проведено повторное анкетирование с целью оценки динамики интереса к педагогической профессии и уровня развития рефлексивных установок. Анализ полученных данных выявил значимые изменения. Доля учащихся, уверенных в понимании процесса рефлексии, увеличилась с 13% до 77%. На вопрос о значимости рефлексии для будущей профессии положительно ответило абсолютное большинство респондентов (95,6%), тогда как до вмешательства данный показатель составлял 72%. Наиболее существенным оказался рост осознанного профессионального интереса: количество школьников, рассматривавших педагогическую карьеру как реальный вариант, возросло с 33% до 69%.

Заключение. Эмпирические данные подтвердили гипотезу: системная интеграция рефлексивных практик в образовательный процесс ППК обуславливает не только углубление метакогнитивной осознанности, но и трансформацию ситуативного интереса в устойчивую профессиональную направленность. Интеграция рефлексии в единстве метода и содержания обучения обеспечивает становление зрелой профессиональной идентичности, базирующейся на критическом самоанализе и субъектном выборе.

1 Чарыева, М. Роль рефлексии в методических подходах к обучению / М. Чарыева, М. Кулыева, Л. Батырова, А. Велиева // IN SITU. – 2024. – № 11. – С. 198–200.

2 Беликова, М. Е. Проблематика метакогнитивной осознанности в педагогической психологии / М. Е. Беликова // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2022. – № 1. – С. 24–39.

3 Кунаковская, Л. А. Рефлексивное обучение в преподавании психолого-педагогических дисциплин / Л. А. Кунаковская, Е. В. Кривотулова, М. Р. Арпентьева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 3 (47). – С. 13–139.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Виноградова К.А., Фирстова В.С.

*студентки 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

В современном мире система образования сталкивается с необходимостью постоянного совершенствования, чтобы соответствовать быстро меняющимся требованиям общества. Одним из ключевых направлений этого совершенствования является индивидуализация обучения и воспитания. Этот подход предполагает учет уникальных особенностей каждого студента, его потребностей, способностей и интересов, что позволяет максимально раскрыть его потенциал и повысить качество образования. Особенно актуальна проблема индивидуализации в педагогических институтах, где готовят будущих учителей. Ведь именно от их профессиональной компетентности и умения работать с каждым учеником индивидуально зависит качество образования в целом.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать педагогические условия индивидуализации обучения и воспитания, способствующие повышению качества образования студентов педагогического института.

В педагогической среде понятие «индивидуальная образовательная траектория» нередко сужается до набора элективов, тогда как его подлинная сущность – это персонализированный процесс самоопределения и самоконструирования личности. Такая траектория направлена на формирование уникальной идентичности и развитие автономности обучающегося, что требует профессионального психолого-педагогического сопровождения [1]. Концепция индивидуализации обучения, основанная на разработке индивидуально-ориентированных учебных планов и образовательных траекторий, была предложена В.Д. Шадриковым. Проблематика формирования индивидуальных образовательных траекторий нашла отражение в психолого-педагогических исследованиях таких ученых, как В.В. Давыдов, И.А. Зимняя, которые рассматривали данный вопрос в рамках проблемно-рефлексивного и деятельностного подходов. В работах С.В. Воробьевой и Н.Н. Лебедева индивидуальные образовательные траектории рассматриваются в связи с реализацией личностно значимой деятельности [2].

В процессе воспитания поликультурной личности «персонификация» выступает как инструмент актуализации личного опыта индивида, который С.В. Кондратьев определяет как многоаспектное взаимодействие субъектов образования, направленное на формирование целостного личностного модуса студента – от базовых потребностей и интересов до системы идеологических убеждений и оценочных критериев [3]. Персонифицированное воспитание в рамках исследования представляется как процесс, основанный на приоритете индивидуального подхода и выстраивании адресных моделей

взаимодействия субъектов образования. Данная стратегия направлена на сохранение уникальных качеств студента и признание его права на самоидентичность, что способствует формированию личности с чувством индивидуальной неповторимости [4].

Материал и методы. В рамках исследования были использованы различные методы. Среди теоретических – анализ научно литературы по проблеме исследования, сравнение и обобщение. Для эмпирической части был проведен опрос среди 70 студентов Педагогического института НовГУ.

Результаты и их обсуждение. Данные опроса свидетельствуют об отсутствии систематического подхода к внедрению индивидуальных заданий: лишь 50% респондентов получают их периодически, тогда как 41% отмечают их редкое применение, а 8% не получают вовсе. Вместе с тем, академическая автономия студентов поддерживается на достаточно высоком уровне: 66% опрошенных подтверждают возможность самостоятельного выбора тем для работы, а 83% отмечают готовность преподавателей содействовать углубленному изучению интересующих дисциплин.

Единогласное мнение студентов (100%) о доступности индивидуальных консультаций свидетельствует о высокой степени готовности преподавателей к профессиональной поддержке обучающихся. Дифференцированный подход к оценке знаний, используемый в 75% случаев, позволяет более объективно учитывать разный уровень подготовки студентов, хотя 25% респондентов отмечают отсутствие подобной практики. Кроме того, 83% опрошенных имеют возможность участвовать в профильных проектах, что подтверждает наличие в институте среды, способствующей развитию прикладной реализации теоретических знаний. Результаты опроса выявили низкую осведомленность студентов о ключевых механизмах индивидуализации: 58% респондентов затруднились оценить возможность обучения по индивидуальному учебному плану (ИУП) и столько же – наличие системы наставничества. Лишь 33% студентов подтвердили возможность работы по ИУП, а 41% – наличие наставничества. Столь высокая доля затруднившихся с ответом указывает на необходимость более широкого информирования обучающихся.

Значительное большинство респондентов (83%) подтверждает учет индивидуальных особенностей во внеучебной деятельности, что обусловлено широким спектром студенческих объединений (научные общества, советы, творческие и патриотические клубы), создающих условия для самореализации. В то же время оценка учета индивидуальных интересов и целей в рамках учебного плана демонстрирует потенциал для дальнейшей адаптации: преобладающее число респондентов (83%) оценили данный показатель в диапазоне от 5 до 7 баллов по 10-балльной шкале. Распределение данных свидетельствует о необходимости поиска оптимального баланса между жесткими унифицированными требованиями и гибкими индивидуальными образовательными траекториями студентов.

Заключение. На основании нашего исследования можно сделать вывод, что индивидуализация в Педагогическом институте НовГУ носит фрагментарный характер. Для повышения качества образования и формирования поликультурной личности с развитой самоидентичностью институту необходимо: формализовать и систематизировать применение индивидуальных заданий и практику наставничества, повысить информированность студентов о доступных им механизмах реализации индивидуальных образовательных траекторий, оптимизировать учебные планы, обеспечив баланс между унифицированными требованиями и учетом личностных интересов обучающихся.

1 Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, М.В. Зиннатова, Е.В. Лебедева // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 266–279.

2 Штанько, И.В. Индивидуальная образовательная траектория как средство непрерывного повышения квалификации педагога дополнительного образования художественно-эстетического профиля: канд. пед. наук / Штанько И. В. – 2012. – 214 с.

3 Вавилова, Е.О. Персонифицированное воспитание как условие формирования поликультурной личности / Е.О. Вавилова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – № 10. – С. 20–23.

4 Маркова, Н.Г. Теория и практика формирования культуры межнациональных отношений в вузе: монография / Н.Г. Маркова. – Казань: Изд-во МО и Н РТ, 2009. – 144 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Воронова С.А.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гелясина Е.В., канд. пед. наук, доцент

В современных условиях Республика Беларусь сохраняет позиции одного из центров академической мобильности: в белорусских вузах ежегодно обучается значительное число иностранных граждан из стран СНГ, Азии, Африки. Успешная социальная интеграция иностранных студентов и освоение ими учебной программы невозможны без качественного овладения русским языком. Преподаватели русского языка как иностранного сталкиваются с серьезными вызовами: неоднородность групп по уровню подготовки, языковая интерференция (китайский, арабский, тюркские языки), разный уровень мотивации будущих студентов, объективная сложность русского языка как грамматической системы. Нами установлено [7], что традиционные методы, ориентированные на «усредненного учащегося», не позволяют достичь желаемых результатов в положенные сроки. Это, в свою очередь, указывает на необходимость переосмысления существующих подходов и определения направлений совершенствования преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Цель исследования – анализ современных научно обоснованных подходов к преподаванию РКИ и выявление конкретных путей повышения качества языковой подготовки иностранных студентов в белорусских учреждениях высшего образования.

Материал и методы. Теоретическую базу исследования составляют концепции преподавания РКИ, работы Е.И. Пассова [6], И.А. Зубковой [3], Т.А. Литвиной [4], Р. Гусман Тирадо [2], а также концепция Е. В. Гелясиной [1] о ведущей роли метапредметной компетентности в коммуникативной подготовке студентов. Методы исследования: теоретический анализ, синтез и обобщение научно-методической литературы, а также систематизация педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Эффективное обучение начинается с многоаспектной диагностики, понимаемой как непрерывный процесс выявления индивидуальных особенностей учащихся. Важно не просто определить уровень владения абитуриентом русским языком. Необходимо выявить трудности, обусловленные существенными объективными различиями между русским и родным языком абитуриента. В частности, для китайцев сложность представляет кириллица и категория рода, для арабов – направление письма и отсутствие падежей. Не менее важен учет индивидуальных когнитивных стилей абитуриентов: «визуалам» необходимы опорные схемы, «аудиалам» – проговаривание, «кинестетикам» – двигательная активность.

Проблема мотивации стоит особенно остро. Подходящим приемом является постановка краткосрочных целей: вместо абстрактного «выучить язык» – конкретные задачи (научиться заказывать еду, понимать объявления). Такой путь решения проблемной ситуации, основанный на коммуникативном методе Е.И. Пассова, создает ситуацию успеха. Е.И. Пассов [6] подчеркивает, что подлинное обучение должно строиться на решении реальных коммуникативных задач. Мотивационный потенциал имеет использование аутентичных материалов: меню, афиш, видео, песен.

Среди современных методов практико-ориентированного обучения особого внимания заслуживает кейс-метод. Как отмечает И.А. Зубкова [3], данный метод «объединяет теорию с практикой», ускоряет формирование коммуникативной компетенции и повышает мотивацию. Выполнение заданий, размещенных в кейсах, развивает критическое мышление и готовит студентов к реальному общению.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для повышения эффективности РКИ. Сервисы (в том числе базирующиеся на применении искусственного интеллекта) позволяют создать разнообразный интерактивный контент (Wordwall, LearningApps, Quizlet). Это дает возможность вовлечь студентов в образовательный процесс, быстро модифицировать предлагаемые им упражнения, расширить применение

игровых форм обучения. Исследование Р. Гусман Тирадо [2] подтверждает, что системное использование интернет-ресурсов позволяет эффективнее решать задачи обучения русскому языку как иностранному.

Особое значение приобретает обучение студентов навыкам рефлексии. Регулярная обратная связь позволяет дифференцировать содержание, подбирать более эффективные методы обучения, разнообразить инструменты оценивания учебных достижений. Современные исследователи [5] предлагают использовать инструменты, позволяющие осуществлять комплексное оценивание. Таким инструментом является портфолио, позволяющее проследить динамику уровня коммуникативной компетентности абитуриентов и результативность выполнения ими проектных работ.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что эффективность обучения РКИ обусловлена тремя взаимосвязанными факторами. Первый – глубокая диагностика, включающая учет уровня владения языком, особенностей родного языка и когнитивного стиля. Второй – применение практико-ориентированных методов (визуализации, кейс-метода) и цифровых технологий (в том числе, основанных на использовании искусственного интеллекта). Третий – систематическая рефлексия и обратная связь.

1 Гелясина, Е. В. Метапредметный подход к обеспечению и оценке качества образования / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2022. - № 2. – С. 12– 14.

2 Гусман Тирадо, Р. Внедрение инновационных интернет-технологий в практику преподавания русского языка как иностранного в Гранадском университете / Р. Тирадо Гусман // Журнал Сибирского федерального университета. – 2025. – Т. 18. – № 10. – С. 2060-2082.

3 Зубкова, И. А. Кейс-метод как современная технология профессионально ориентированного обучения РКИ / И. А. Зубкова // Научно-педагогическое обозрение. – 2025. – № 5. – С. 65–74.

4 Литвина, Т.А. К вопросу об индивидуализированном подходе в обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе / Т. А. Литвина, Р. Д. Урунова // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань, 2025. – №3. – С. 103-106.

5 Осиянова, А.В. Технология формирования лингвокоммуникативной культуры студента вуза / А.В. Осиянова // Вестник ОГУ. - 2012. - №2 (138). - С. 192-198.

6 Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. М.: Просвещение. – 1991. – 223 с.

7 Воронова, С. А. Результативность иноязычной подготовки как предмет педагогического исследования / Воронова С. А. // XIX Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24 октября 2025 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 2. – С. 22-24.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Деменкова Н.В.,

*старший преподаватель кафедры общей и органической химии ВГМУ,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Современная медицина все больше сталкивается с последствиями глобального антропогенного воздействия на биосферу. Ухудшение качества воздуха, воды и продуктов питания напрямую влияет на жизнедеятельность и здоровье населения. В связи с этим приоритетной задачей развития системы медицинского образования в Республике Беларусь становится подготовка специалистов, способных не только лечить болезни, но и понимать глубинные причины их возникновения, связанные с состоянием окружающей среды.

Химия, как фундаментальная наука, занимает центральное место в системе медико-экологических знаний. Именно она позволяет понять механизмы трансформации загрязнителей в атмосфере, гидросфере и почве, изучить пути их миграции и поступления в организм человека. Химические дисциплины, такие как «Медицинская химия» и «Физическая и коллоидная химия», формируют у студентов базу для осмысления процессов, происходящих на стыке «человек – окружающая среда». Интеграция экологических аспектов в содержание этих дисциплин является необходимым условием для развития профессиональной компетентности будущего врача [1].

Материал и методы. В работе использовались следующие методы: анализ научно-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; анализ педагогического опыта преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс на 1 курсе лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов по учебной дисциплине «Медицинская химия», а также на 2 курсе фармацевтического факультета по учебной дисциплине «Физическая и коллоидная химия» с целью реализации экологического подхода в процессе преподавания химических дисциплин в медицинском университете; анализ содержания диагностических материалов.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что химическую промышленность часто воспринимают как источник загрязнения, именно химические методы лежат в основе мониторинга окружающей среды, очистки выбросов и сточных вод, создания малоотходных технологий и «зелёной» химии. Поэтому в процессе обучения необходимо сместить акцент с констатации факта загрязнения на изучение химизма процессов, лежащих в основе экологических проблем, и поиск путей их решения.

Реализация экологического подхода в преподавании дисциплин «Медицинская химия» и «Физическая и коллоидная химия» в ВГМУ способствует формированию у студентов не только химической, но и экологической компетенции. Это проявляется в умении будущих специалистов прогнозировать влияние факторов среды на здоровье человека и применять теоретические знания для анализа конкретных экологических ситуаций.

В рамках изучения данных дисциплин внимание студентов акцентируется на ключевых аспектах химии окружающей среды:

- изучение химической природы загрязнителей атмосферы (оксиды углерода, серы, азота) и их роли в формировании смога, парникового эффекта и кислотных осадков;
- анализ поведения тяжёлых металлов (свинец, кадмий, ртуть, мышьяк) в биосфере, их способности к комплексообразованию с биолигандами и накопительному эффекту в организме;
- исследование миграции радионуклидов в трофических цепях и их воздействия на генетический аппарат клетки, приводящего к соматическим и наследственным патологиям.

Преподаватели кафедры общей и органической химии ВГМУ систематически внедряют в учебный процесс элементы экологического образования. На лекционных и практических занятиях раскрывается взаимосвязь между строением вещества, его биологической активностью и экологической опасностью. Одним из основных методов формирования экологической культуры при изучении дисциплины «Медицинская химия» и «Физическая и коллоидная химия» является использование в учебном процессе химико-экологических задач, позволяющих мысленно переноситься на место событий, включиться в конкретную жизненную ситуацию, на основе математического расчёта сделать правильный вывод о действии в определённой экологической ситуации [2].

При разработке и подборе таких задач преподаватели руководствуются рядом принципов:

1. Связь с жизнью – условие задачи должно отражать реальную экологическую проблему региона или ситуацию, с которой врач может столкнуться в своей практике.
2. Профессиональная направленность – результат решения должен быть значим для понимания влияния среды на здоровье.
3. Межпредметная интеграция – решение требует применения знаний не только по химии, но и по биологии, физике, гигиене.
4. Доступность и научная достоверность – задачи соответствуют уровню подготовки студентов и современным научным данным.
5. Системность – экологические задачи включаются в учебный процесс регулярно, а не эпизодически.

Заключение. Таким образом, экологическое образование не должно сводиться к пассивному усвоению набора фактических данных. Для принятия в каждом отдельном случае экологически и экономически обоснованного решения необходимо правильно оценить ущерб от существующих и прогнозируемых антропогенных воздействий. Поэтому обсуждать

экологические проблемы и формировать универсальные учебные навыки стоит в процессе решения расчётных задач по химии с экологическим содержанием.

Экологическое образование в медицинском университете – это не просто дань времени, а стратегический вектор развития здравоохранения. Формируя у будущих врачей целостное представление о взаимосвязи «окружающая среда – здоровье человека», мы закладываем фундамент для профилактической медицины будущего, где главным принципом становится не только лечение болезней, но и их предупреждение путём сохранения благоприятной среды обитания.

1 Деменкова Н.В. Интегративно-контекстный подход как основание разработки содержания и типологии ситуационных задач по медицинской химии / Деменкова Н.В. // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации [Электронный ресурс]: материалы 79 науч. сессии ВГМУ, Витебск, 24–25 янв. 2024 г. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь, Витеб. гос. мед. ун-т ; редкол.: А.Н. Чуканов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2024. – 1 электронный диск (CD-ROM).

2 Деменкова Н. В. Реализация интегративно-контекстного подхода при обучении дисциплине «медицинская химия» / Деменкова Н.В. // Менделеевские чтения – 2024 [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунауч.-практ. конф. по химии и хим. образованию, Брест, 22 февр. 2024 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Артемук (отв. ред.), Н. С. Ступень. – Брест : БрГУ, 2024. – 224с.

3 Деменкова Н.В. Ситуационные задачи как средство реализации интегративно-контекстного подхода в обучении химии в медицинском университете / деменкова н.в. // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации [Электронный ресурс] : материалы 79 науч. сессии ВГМУ, Витебск, 24–25 янв. 2024 г. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь, Витеб. гос. мед. ун-т ; редкол.: А.Н. Чуканов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2024. – 1 электронный диск (CD-ROM).

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» УЧАЩИХСЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Демешко Д.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор

В современных условиях школа оказывается пространством, где учащийся регулярно включается в ситуации совместной деятельности, публичного взаимодействия и морального выбора. Именно поэтому термин «социальная ответственность» применительно к учащимся требует содержательного уточнения. Цель исследования состоит в раскрытии сущности понятия «социальная ответственность» учащихся как социально-педагогического феномена и в описании его особенностей, позволяющих перейти от теоретического определения к педагогически наблюдаемым проявлениям. Актуальность работы определяется потребностью образования в понятиях, которые описывают реальные механизмы поведения учащегося в группе: принятие обязательств, учет последствий, способность отвечать за собственные решения в ситуациях неопределенности и давления со стороны сверстников.

Материал и методы. Исследование выполнено в формате теоретико-методологического анализа. Материалом послужили научные подходы к ответственности в контексте социализации, нравственной регуляции, субъектности и деятельности учащихся в образовательной среде. Использовались следующие методы и принципы теоретического исследования: понятийно-терминологический анализ, сравнение и разведение смежных понятий, принцип системности (рассмотрение ответственности как целостного образования, не сводимого к отдельным чертам), принцип деятельности обусловленности (выявление ответственности через реальное участие учащегося в совместных делах), принцип контекстности (учет влияния норм и ожиданий конкретного сообщества) и принцип проверяемости (ориентация на признаки, которые могут быть зафиксированы в педагогической практике).

Результаты и их обсуждение. В контексте социально-педагогического анализа механизмом становления социальной ответственности учащихся выступает организация таких форм школьной и внешкольной практики, в которых ученик получает опыт принятия обязательств и последствий собственных действий. В этом смысле принципиально значим тезис о деятельностной природе рассматриваемого феномена, который

описывают Е.О. Черкашин, Е.В. Титов: «Условием формирования ответственности – качества личности, востребованного во всех областях социальной практики, является инициативное включение учащейся молодежи в социально значимую деятельность» [1]. Данное положение позволяет уточнить, что ответственность формируется не в режиме пассивного усвоения требований, а через субъектно переживаемую включенность, где инициатива учащегося становится структурным элементом ситуации развития, а не факультативным добавлением к обязательным поручениям.

Одновременно деятельностный фактор не может быть эффективным вне системы социальных отношений, обеспечивающих смысловую и ценностную направленность практики. В научных подходах обозначена роль межпоколенческого посредничества и персонализированной поддержки, позволяющих переводить опыт участия в социально значимых делах в устойчивые личностные основания поведения. Существенное влияние на становление социальной ответственности у учащейся молодежи «оказывают значимые взрослые – реализовавшиеся в жизни люди с богатым личностным и профессиональным опытом, они выступают посредниками между подопечным и его социальным окружением, помогая выстраивать взаимодействие с социумом и одновременно направляя его нравственное и духовное развитие» (О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, С.В. Иванова) [2]. Включение значимого взрослого в образовательную среду (классный руководитель, наставник проекта, куратор волонтерского объединения) обеспечивает рефлексивное сопровождение: обсуждение мотивов поступка, анализ последствий, поддержание ответственности как внутренне принятой позиции.

В рамках указанной логики социальная ответственность учащихся может рассматриваться как результат и одновременно как регулятор социально значимой деятельности: с одной стороны, включенность в деятельностную практику создает условия для формирования ответственности; с другой – качество участия (надежность, соблюдение договоренностей, учет последствий для других) становится проявлением уже сформированных компонентов ответственности. Роль значимых взрослых [2] выступает связующим звеном между деятельностной организацией и личностным смыслом: наставническое сопровождение повышает вероятность того, что опыт общественно полезных дел будет осознан и закреплён как устойчивая установка на принятие обязательств. С учетом структурных компонентов деятельности, предложенных Е.О. Черкашиным [3], параметры проектирования социально значимой деятельности, направленных на развитие ответственности, могут быть представлены следующим образом: субъект – ученик как инициатор/исполнитель роли; предмет – конкретная общественная проблема или потребность сообщества; средства – ресурсы, инструменты, способы взаимодействия; процедура – распределение ролей, правила, этапы выполнения; внешние условия – нормы школьной среды, поддержка наставника; продукт – измеримый общественно значимый результат и социальный эффект (включая улучшение отношений, помощь уязвимым группам). Такая детализация позволяет перейти от общих утверждений к проектированию ситуаций, в которых социальная ответственность становится наблюдаемой: через принятие роли, выполнение договоренностей, корректировку действий при возникновении трудностей и готовность отвечать за последствия.

Заключение. Проведенный теоретико-методологический анализ позволил уточнить содержание понятия «социальная ответственность» учащихся как социально-педагогического феномена и обозначить его принципиальные отличия от внешне регулируемого следования требованиям. Показано, что ответственность учащегося формируется и проявляется прежде всего в ситуациях совместной деятельности, где возникает необходимость выбора, принятия обязательств и соотнесения поступка с его последствиями для других участников образовательного сообщества. Тем самым социальная ответственность выступает не только характеристикой индивидуального поведения, но и результатом включенности ученика в социально значимую деятельность.

1 Черкашин, Е.О. Социально значимая деятельность учащейся молодежи в сфере экологии как элемент воспитательной деятельности / О.Е. Черкашин, Е.В. Титов // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 8. – С. 15-19.

2 Васильева, О. Ю. Этика наставника / О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2023. – № 6 (88). – С. 7-19.

3 Черкашин, Е. О. Формирование готовности старшеклассников к социально-профессиональному самоопределению в сфере экологии: дис. ... канд. пед. наук / Е.О. Черкашин. – МГГУ им. М. А. Шолохова. Москва, 2012. – 250 с.

РОЛЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Дёмина П.Ю.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Васюкович Л.С., доктор пед. наук, профессор

В начальной школе игровые технологии приобретают особую значимость. Переход от дошкольного периода к школьной жизни требует особых педагогических усилий. Игра становится тем проводником, который помогает ребенку успешно социализироваться, привыкнуть к новым условиям обучения.

Актуальность использования игровых технологий при обучении младших учащихся обусловлена следующими факторами: достижение как игровой задачи, так и образовательного результата; эмоциональная вовлеченность обучающихся, их активная позиция и наличие обратной связи с детьми. Игра на уроке используется для усвоения и закрепления нового материала, закрепления, обобщения и контроля знаний, развития творческих способностей учащихся, формирования универсальных учебных действий. Для обучающихся 1-4 классов это крайне важно, так как игра для них является привычной, ранее основной деятельностью. Игры сочетают четкую дидактическую цель (обучение, развитие, воспитание) с занимательной формой, что повышает мотивацию, вовлеченность в процесс и позволяет осваивать навыки через сюжет, различные социальные роли и определенные правила. По мнению авторитетных ученых, игровые технологии являются неотъемлемым компонентом современного начального образования [1, с. 20]. Цель статьи: проанализировать роль игровых технологий как эффективного инструмента организации познавательного процесса на I ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Теоретическую основу статьи составили труды О.Е. Булановой, Ю.В. Гурина, Е.А. Казанцевой, Е.В. Мурюкиной и других ученых, чьи работы посвящены проблемному полю исследования. Методы включают теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Дидактическая игра – это групповое упражнение, коллективная деятельность по выработке последовательности решений в искусственно созданных условиях, иллюстрирующих реальные жизненные ситуации. Главное отличие педагогической игры заключается в том, что она имеет конкретные учебные цели и задачи, которые учитель ставит перед уроком (это учитывается при подготовке к занятиям, при подборе заданий). Итогом успешно проведенной игры становится достижение образовательных результатов [2, с. 16].

В современном образовании частотно используются активные методы обучения, к которым относятся игровые технологии. Игровая деятельность совершенствует учебный процесс, делает его увлекательным, интересным и запоминающимся, особенно для младших школьников. Игровые технологии применяются на многих учебных предметах, что позволяет выбирать и корректировать формы познания.

Методисты рекомендуют использовать в начальной школе следующие виды игры:

1. Академические, направленные на усвоение конкретных учебных тем.
2. Имитационные (познавательные) игры, которые включают: разыгрывание ролей, игровое проектирование (создание доступных проектов в игровой форме), деловые игры (упрощенные модели реальных ситуаций).
3. Неимитационные игры: кроссворды, ребусы [3, с. 92].

Согласно методическим рекомендациям, для успешной организации игровой деятельности на уроках учителю в обязательном порядке следует соблюдать следующие правила:

– учитель должен четко продумывать структуру проведения игры. Педагог организует все этапы игровой деятельности;

– любая деятельность начинается с «информационного окна», в котором представляется самая важная информация, связанная с условиями игры. Должны содержаться не только советы по теме и методике проведения. Приводится информация относительно

уровня подготовки учащихся, примерная продолжительность игры, а также сведения о необходимых материалах;

- описание должно предусмотреть последовательность игры, ступеньки для достижения поставленных целей;

- предлагается несколько вариантов игры, которые необходимы для разнообразия деятельности. Учитель может внести свои предложения, предварительно четко описать их реализацию;

- продумать речевые формулы и ситуации для организации рефлексии. Этот этап необходим для выявления проблемных вопросов, углубления и закрепления полученных знаний, умений и навыков [2, с. 17].

Применение игровых технологий эффективно как для педагогов, так и для учащихся. В первую очередь, игра на уроке используется для изучения, усвоения и закрепления материала, совершенствования, обобщения и контроля полученных знаний. В игровой форме материал запоминается лучше и надолго. Повышается уровень мотивации познавательной деятельности. Наблюдается повышенный интерес к предмету даже у самых пассивных учеников, игровой материал актуализирует даже самые скучные правила. Следует отметить возможность формирования универсальных учебных действий. Так как игры на уроках используются для решения комплексных задач, они становятся надежной основой для развития всех видов универсальных учебных действий: регулятивных, познавательных, коммуникативных и личностных. В игровом контексте совершенствуются речевые навыки учащихся. Групповые игры формируют сознательные, продуманные действия и операции, обогащают поведенческие навыки школьников, развивают их эмоциональный интеллект. Игры расширяют репертуар социальных мотивов, развивают способность к эмпатии. Учащиеся учатся понимать эмоции других, радоваться успехам одноклассников, сопереживать им. Игровые технологии создают положительную атмосферу, снижают усталость, поддерживают дисциплину. Они используются на разных этапах урока: при актуализации знаний, при закреплении, при контроле.

Заключение. Таким образом, игровые технологии – оптимальный образовательный инструмент, а не простое развлечение. Они при грамотном методическом использовании содействуют достижению высоких образовательных результатов, развитию личностных качеств ребенка, служат основой для формирования функциональной грамотности. Игровые технологии делают познание увлекательным, радостным и эффективным, что важно для учащихся первой ступени образования. Начальная школа – фундамент для дальнейшего образования и активной взрослой жизни маленького человека. Игры развивают логическое мышление, тренируют волю и внимание, учат работать в команде.

1 Соценко, Т. М. Дошкольная дидактика. Секреты проведения игр и занятий / Т. М. Соценко, А. В. Елупахина. – Минск: Аверсэв, 2019. – 128с.

2 Арбузова, Е. Н. Технология игры как условие активизации учебно-познавательной деятельности младших школьников / Е. Н. Арбузова, С. Н. Назаров // История в школе. – 2020. – №7. – С. 14-27.

3 Лапыгин, Ю. Н. Методы активного обучения: учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. – М.: Юрайт, 2015. – 248 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ С ДАТЧИКАМИ ЦИФРОВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ПО ХИМИИ

Дмитриев К.О.,

*аспирант 2 курса Ульяновского государственного педагогического университета
имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Ахметов М.А., доктор пед. наук, профессор

В педагогике лабораторная работа рассматривается в двух основных аспектах: как форма организации учебного занятия и как метод обучения.

Лабораторная работа как форма организации учебного занятия представляет собой проведение учащимися по заданию учителя опытов с использованием необходимого

оборудования, то есть изучение различных явлений при помощи различных приборов и инструментов [1].

Лабораторная работа как метод обучения – способ изучения, построенный на опытах с использованием оборудования, при котором учащиеся ведут наблюдения, анализируют, сопоставляют полученные данные и делают выводы [3].

В методике обучения химии лабораторная работа рассматривается как форма учебного химического эксперимента.

Лабораторная работа по химии – это форма организации учебного процесса, при которой учащиеся под руководством учителя самостоятельно выполняют комплекс химических опытов, используя оборудование, реактивы и материалы, с целью изучения свойств веществ, химических явлений и процессов, формирования экспериментальных умений и навыков [4].

Цифровая (компьютерная) лаборатория (ЦЛ), или датчиковая система, представляет собой программно-аппаратный комплекс – комплект учебного оборудования, включающий измерительный блок, интерфейс которого позволяет обеспечивать связь с персональным компьютером, и набор датчиков, регистрирующих значения различных физических величин. В состав цифровой лаборатории могут быть включены различные датчики: датчик pH, датчик температуры, датчик электрической проводимости и др. [2].

Датчик цифровой лаборатории – компактное электронное устройство, предназначенное для измерения различных физических величин (температура, давление, pH, электропроводность и др.) в ходе учебного эксперимента. Его ключевая особенность заключается в том, что он автоматически преобразует измеряемые параметры в цифровые сигналы и в режиме реального времени передает их на компьютер, планшет или ноутбук для визуализации в виде графиков, таблиц или диаграмм [5].

Цель исследования – выявить уровень сформированности навыков работы учителей с датчиками цифровых лабораторий и разработать рекомендации по их эффективному использованию в обучении химии.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей работы учителей с датчиками цифровых лабораторий проводилось на базе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова». В исследовании приняло участие 12 учителей химии г. Ульяновска, отобранных в случайном порядке. Учителя выполняли лабораторные работы с использованием двух типов датчиков: 1) нитратомера (изучение радиационного фона, содержания нитратов в продуктах питания, жесткости воды); 2) датчика pH (изучение pH бытовых жидкостей).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов показал, что при работе с нитратомером у учителей не возникло затруднений благодаря простоте прибора и наличию подробного описания принципов работы. Так, в работе по изучению радиационного фона достаточно было включить прибор и рассмотреть показания на сенсорной панели в верхней части экрана. Также показатели радиационного фона можно измерить, нажав соответствующую кнопку на экране и выбрав режим измерения. Содержание нитратов в продуктах питания определялось при выборе соответствующей функции прибора и необходимого овоща или фрукта (путем введения шупа в продукт). Измерение жесткости воды проводилось аналогичным образом с водопроводной и дистиллированной водой.

Работа с датчиком pH вызвала серьезные затруднения. Он применялся для изучения показателей pH в бытовых жидкостях, таких как кола, питьевая вода (с газом и без газа), уксусная кислота.

Результаты исследования показали, что навыки работы с датчиками цифровых лабораторий не сформированы на достаточном уровне. У участников исследования отмечались затруднения в подключении датчика к ноутбуку и в подготовке датчика к работе, включающую калибровку датчика.

К характерным особенностям работы с датчиками стоит отнести и время работы с приборами. Если нитратомер, не требует значительного количества времени (~1-3 мин.), то датчик pH требует большего времени (~10-15 мин.).

Таким образом, в результате исследования выявлено, что у учителей наблюдается преимущественно низкий уровень навыков работы с датчиками цифровых лабораторий (в частности, с датчиком pH) вследствие недостатка времени и недостаточного знакомства с особенностями работы с оборудованием. Они испытывают затруднения при последовательной калибровке датчика pH – иногда путаются в последовательности действий, совершают ошибки при калибровке и хранении датчиков.

Исходя из полученных в результате анализа литературы и экспериментальных данных, нами были разработаны практические рекомендации, включающие примеры лабораторных работ: с нитратомером – «Измерение естественного фона радиации», «Безопасное питание: исследование содержания нитратов в продуктах питания»; с датчиком pH – «Растворы в быту: определение кислотности/щелочности бытовых жидкостей с помощью цифрового pH-метра», «Исследование медицинских средств для снижения кислотности желудка».

Заключение. Проведённое исследование показало, что уровень сформированности навыков работы учителей с датчиками цифровых лабораторий не является достаточным. Разработанные на основе полученных данных практические рекомендации и примеры лабораторных работ могут служить вспомогательным материалом для учителя, позволяя не только преодолеть выявленные затруднения, но и эффективно интегрировать датчиковые системы в учебный процесс. При условии предварительного освоения педагогом принципов работы с оборудованием цифровые лаборатории становятся полноценным средством активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, их знакомства с современными измерительными приборами, инструментом выполнения практико-ориентированных проектов.

Таким образом, для успешного применения датчиков цифровых лабораторий в школьном химическом эксперименте необходима не только их техническая доступность, но и системная работа по повышению квалификации учителей в области использования данного оборудования.

1 Андриади, И. П. Педагогический словарь: справочное издание / И. П. Андриади. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 224 с. — (Библиотека словарей "ИНФРА-М").

2 Беспалов, П.И., Дорофеев, М.В. Реализация образовательных программ естественнонаучной и технологической направленностей по химии с использованием оборудования центра «Точка роста»: методическое пособие / П.И. Беспалов, М.В. Дорофеев. – Москва, 2021. – 156 с.

3 Перовский, Е. И. О методах обучения / Е. И. Перовский // Советская педагогика. — 1954. — № 3.

4 Полосин, В. С. Школьный эксперимент по неорганической химии : пособие для учителей / В. С. Полосин. — М.: Просвещение, 1970.

5 Цуцких, А. Ю., и др. *Краткое руководство по эксплуатации цифровой лаборатории*. — М.: Научные развлечения, 2021. — 72 с. (Содержит описание принципов работы цифровых датчиков и примеры их применения).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРТЕПИАННЫХ ПЬЕС КИТАЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПИАНИСТОВ

Ду Ижуй,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Стилистические и гармонические характеристики произведений композиторов из разных регионов Китая являются продуктом взаимодействия национальной культуры, исторического фона и музыкальных эстетических концепций. Эти характеристики непосредственно определяют направленность и методику преподавания фортепиано. Правильное понимание стилистических и гармонических особенностей произведений китайских композиторов, а также уточнение стилистических особенностей творчества композиторов и их произведений является предпосылкой проведения целевого обучения.

Китай – многонациональная страна с древней культурой. Исключительное место в современном китайском социуме принадлежит фортепианному искусству. На протяжении более, чем столетнего периода своего существования, оно укоренилось в сознании

миллионов людей, достигнув значительных высот в исполнительстве, композиторском творчестве и педагогике [1]. Целью данной статьи является анализ фортепианных произведений китайских композиторов с позиций исторического контекста, стилистических и гармонических характеристик.

Материал и методы. Материалом являются работы китайских исследователей в области музыкального образования и фортепианной педагогики (Хуи Шикуй, Бянь Мэн, Чжоу Гуанжэн, Лю Иннань). Были использованы методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Китайские фортепианные произведения тесно связаны с социальной реальностью и историческим контекстом времени, неся эмоциональные воспоминания и духовные стремления китайской нации в разные периоды. Это является основным стремлением китайского традиционного искусства. Композиторы подчеркивают выражение субъективных эмоций и духовной сферы с помощью сочетания мелодии и гармонии, активизируя мыследеятельность слушателей.

Например, в пьесе «Мелодия цветения сливы» Ван Цзяньчжун с помощью пентатонических оборотов и разреженных гармоний создает холодный и элегантный художественный образ чистых и благородных цветов сливы. Чэнь Пэйсюню в пьесе для фортепиано «Весенняя речная цветочная лунная ночь» адаптирует знаменитую древнюю китайскую мелодию для пипа в фортепианное произведение.

Национальная опера и народная музыка являются важными источниками создания для китайских фортепианных произведений. Композиторы часто извлекают из них мелодические материалы, ритмические узоры, эмоциональные коннотации и трансформируют их в фортепианный язык. Например, в пьесе Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана «Любители бабочек» реализуются правила «бан и янь» оперы Юэ, показывающие деликатное эмоциональное выражение.

Пьеса Хэ Лутина «Малая флейта пастушка» открыла новую страницу китайской фортепианной музыки. Эта небольшое, но мастерски написанное музыкальное произведение продемонстрировало перспективы развития китайской профессиональной композиторской школы. Хэ Лутин создал полимелодический вид музыкальной ткани, сохранив при этом первозданную интонационную основу китайской народной музыки, ее неповторимую квартно-квинтовую сферу. Все его фактурные находки диктуются национальным содержанием музыки. Хэ Лутин первым творчески воплотил китайский фольклор в фортепианное искусство, положив начало китайской фортепианной музыке (рисунок 1).

Рисунок 1 – Хэ Лутин «Малая флейта пастушка»

Гармония китайских фортепианных произведений строится на основе пентатонической шкалы, избегая сложных диссонансных интервалов европейской гармонии. Композиторы часто используют пентатонические триады для построения гармонического сопровождения с простой и четкой гармонической текстурой, показывая уникальное национальное очарование китайской музыки.

Китайские фортепианные произведения подчеркивают независимость и выразительность мелодических линий. Гармония, в основном, служит аккомпанементом мелодии, играя роль обогащения мелодии, а не функции содействия структурному развитию, как в произведениях европейских композиторов.

Композиторы часто используют гармонические приемы для имитации тембра китайских народных инструментов, обогащая выразительную силу фортепианных произведений (таблица 1).

Таблица 1 – Имитация китайских народных инструментов в фортепианных пьесах

№	Музыкальный инструмент	Технический прием	Результат
1.	эрху	замедленное нажатие клавиш и использование левой педали в сочетании со слабым напряжением	мягкий и лирический звук
2.	гонги и барабаны	развернутые аккорды, аккордовые кластеры и динамический контраст	живое, страстное и героическое звучание

Закключение. Эти стилистические и гармонические характеристики определяют приоритетные направления обучения юных пианистов: понимание национального стиля и пентатонической логики гармонии. Только усвоив национальный культурный оттенок, содержащийся в произведениях, обучающиеся могут точно передать художественное очарование китайских фортепианных произведений.

1 Хоу, Юэ. Детское фортепианное образование в Китае и проблемы его развития автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Юэ Хоу; ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени Герцена». – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.

ПОНЯТИЕ ГРАМОТНОСТИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Ескуп А.Д.,

аспирант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Васюкович Л.С., доктор пед. наук, профессор

В последние годы произошло значительное повышение интереса к *проблеме* грамотности, чему способствовали динамичные процессы информатизации, гуманизации и цифровизации общества. В современном белорусском социуме закрепилось представление о том, что успешность личности в любой сфере деятельности напрямую зависит от ее грамотности и образованности.

Целью статьи является выделение основных тенденций в развитии понятия «грамотность» в контексте отечественной педагогической мысли.

Материал и методы. При написании статьи использованы общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения педагогической литературы. Материалом для статьи послужили работы отечественных исследователей Е.В. Гришкевич, О.С. Куницкой, В.В. Мартынова Е.Ю. Смирновой, Е.К. Погодиной, Л.Н. Полищук по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим основные тенденции в развитии понятий «грамотность» и «функциональная грамотность». В Республике Беларусь термин «грамотность» является востребованным и частотным в связи с концепцией «Функциональная грамотность», ставшей особенно значимой в последние годы. В 2021 – 2025 годах в республике

выполнялась ОНТП «Научно-методическое обеспечение формирования функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе», основной целью которой является поступательное преемственное развитие национальной системы дошкольного, общего среднего образования в русле современных тенденций развития образования.

«Белорусская педагогическая энциклопедия» определяет «грамотность в традиционном контексте как «определённую степень владения человеком навыками чтения и письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка. Грамотность является одним из показателей социально-культурного развития населения» [1, с. 308]. В издании указывается, что конкретное содержание понятия «грамотность» исторически изменчиво и имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений к овладению комплексом общественно необходимых знаний и навыков.

Отечественный исследователь Е.Ю. Смирнова определяет грамотность как когнитивное явление, осведомленность в том или ином вопросе, приобретаемая в ходе его изучения; способность к действию со знанием дела (способность действовать в рамках социальной практики, сформированной контекстом). По мнению автора статьи, «показателями результативности образовательного процесса на современном этапе выступают грамотность, функциональная грамотность, компетентность, образованность. Содержание данных понятий пересекается, но не является тождественным». Следует подчеркнуть, что сегодня функциональная грамотность трактуется как итоговый этап усвоения материала, уровень, необходимый для полноценной деятельности в социуме. Рациональной видится позиция автора относительно отличительных особенностей грамотности: функциональность выступает ситуативной чертой, а «компетентность – интегративной целостной характеристикой личности [2, с. 32]».

О.С. Куницкая, Е.К. Погодина, Е.В. Гришкевич разделяют грамотность на элементарную (традиционную) и функциональную. Элементарная грамотность рассматривается исследователями традиционно как способность читать, понимать, составлять короткие тексты и выполнять простые арифметические действия. Функциональная грамотность трактуется авторами в качестве «обобщенной способности индивида к компетентным и эффективным действиям, умение находить оптимальные способы решения жизненных задач в различных сферах и воплощать их, используя освоенные знания и навыки» [3, с. 4].

Л.Н. Полищук анализирует в монографии вопросы функциональной грамотности, ее сущность и становление. Функциональная грамотность понимается автором как способность к компетентному и эффективному действию, как социальный феномен, определяющий меру реализации жизненных интересов человека и характер его взаимоотношений с обществом. Исследователь справедливо утверждает: «Грамотность – это результат систематизированной учебной деятельности, выраженный в активном овладении знаковой системой естественных и искусственных языков, а также способность использовать данную систему в целях познания окружающей действительности и разрешения проблем, возникающих в ходе практической деятельности» [4, с. 27].

Заключение. Таким образом, анализ научно-педагогической литературы по проблеме грамотности в контексте современной белорусской педагогической мысли позволяет выделить следующие тенденции в развитии понятия «грамотность»:

- грамотность выступает одним из ключевых понятий современной педагогики;
- содержание понятия «грамотность» менялось на различных этапах развития общества в зависимости от требований к уровню знаний и умений личности. Понимание грамотности углублялось от элементарной письменности человека к философскому осмыслению понятия в контексте системности и полидисциплинарности;
- с 80-х годов прошлого столетия появляется термин «функциональная грамотность», под которым и сегодня понимается определенный уровень знаний и умений, необходимый для полноценного и эффективного участия в жизни общества;
- на сегодняшний день многообразие различных видов грамотности констатируется в нормативных документах, определяющих обязательные требования к образовательным программам. Так, образовательные стандарты общего среднего образования

формулируют требования к образовательным результатам как формируемые виды функциональной грамотности: естественнонаучная, визуальная, информационная, математическая, правовая, социокультурная, финансовая, читательская и другие разновидности [5, с. 4-5].

1 Белорусская педагогическая энциклопедия в двух томах / Г.И. Николаенко (ответственный редактор), Н.П. Баранова и др. – Том 1. – Минск: «Адукацыя і выхаванне». – 2015.

2 В поисках» функциональной грамотности: понятийная рамка и воплощение в учебном тексте/ Е.Ю.Смирнова // Веснік адукацыі. – 2022. – № 2. – С. 30-38.

3 Формирование функциональной грамотности обучающихся: анализ мирового опыта /Куницкая О.С., Погодина Е.К., Гришкевич Е.В. // Народная асвета. – №4. – 2022. – С. 3- 7.

4 Полищук, Л.Н. Функциональная грамотность: сущность и становление / Л.Н. Полищук.- Мозырь : МГПУ, 2008. – 212 с.

5 Образовательный стандарт начального образования: утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.11.2025 № 199. – URL: <http://www.adu.by/ru/> (дата обращения: 23.02.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ОСОЗНАННОГО ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ЗАДАНИЯ

Жаркова Д.Р.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

В современном мире, где информация играет ключевую роль, способность к осмысленному чтению становится базовым умением для успешной учебы и жизни в обществе. Часто при обучении на первой ступени общего среднего образования возникает парадоксальная ситуация: ученик бегло и безошибочно читает текст, но при этом не в состоянии передать его суть, ответить на вопросы по содержанию или выделить главную мысль. Это яркий признак того, что у учащегося развит лишь технический навык чтения, в то время как чтение смысловое – умение понимать, анализировать и интерпретировать прочитанное – осталось несформированным. Без этого навыка они сталкиваются с трудностями не только на уроках литературного чтения, но и в математике, где ключ к решению задачи лежит в правильном понимании ее условия.

Цель данной публикации – рассмотреть особенности применения практических приемов и заданий для формирования навыка осознанного чтения у младших школьников.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Формирование осознанности в чтении требует смены роли обучающегося: из объекта воздействия (которого проверяют) он должен стать субъектом деятельности (который исследует текст). Для этого необходимо использовать практические приемы и задания, которые заставляют учащегося останавливаться, задавать вопросы, прогнозировать и рефлексировать.

Работу по формированию навыка осознанного чтения обучающихся на первой ступени общего среднего образования можно представить в виде нескольких этапов.

Главная задача первого этапа – актуализировать имеющиеся у учащегося знания по теме, вызвать интерес к художественному тексту и создать мотивацию для чтения.

Прием «Прогнозирование по заголовку и иллюстрациям». Перед тем как открыть книгу, предложите детям посмотреть на название произведения и иллюстрации к нему. Задание: «Посмотрите на картинку и прочитайте название. О чем, по-вашему, будет этот рассказ? Кто главный герой? Где будут происходить события?». Например, рассказ Н. Носова «Живая шляпа». Дети видят шляпу и кота. Они предполагают, что шляпа может двигаться, или что кот спрячется в нее. Цель: создать интригу. Если прогноз ребенка совпадет с текстом, он почувствует успехи не совпадет – возникнет познавательный конфликт («Почему я так подумал, а оказалось иначе?»), что стимулирует внимание.

Еще один прием работы на данном этапе – это словарная работа с опережением. Если в тексте встречаются устаревшие слова, диалектизмы или сложные термины, их стоит разобрать до чтения, но не в формате диктовки определений, а через догадку. Задание: «В тексте встретится слово «терем». Как вы думаете, что это такое? Похоже ли оно на дом? А слово «лапоты» – это обувь или одежда?». Цель: снять барьер непонимания, который может возникнуть в процессе чтения и нарушить целостность восприятия сюжета.

Второй этап – работа с текстом во время чтения. Это самый важный этап, на котором происходит непосредственное взаимодействие с текстом. Задача учителя – научить ребенка «мониторить» свое понимание: «Понял ли я этот абзац? Нужно ли перечитать?». Эффективными являются приемы «Чтение с остановками», «Инсерт (Пометки на полях)», «Поиск ключевых слов», «Вопросы автору».

Третий этап – работа с текстом после чтения. На этом этапе происходит закрепление информации, ее анализ, интерпретация и творческое переосмысление. Ребенок должен не просто вспомнить текст, а пропустить его через призму собственного опыта. Практические приемы: «Линия сравнения», «Синквейн», «Пересказ от другого лица», «Незаконченное предложение». Можно использовать творческие задания (рисование, инсценировка).

Значительное место при работе на всех этапах является визуализация учебного материала. «Визуализация поможет ученику не только овладеть необходимой базой знаний, но и научит выделять важное и главное в огромных потоках информации, а также анализировать ее, что научит ученика критически мыслить, так как это крайне необходимо и важно уметь современному школьнику» [1, с. 130].

Развитие осознанного чтения – это не единичный урок, а длительный и целенаправленный процесс. Ключевая задача педагога – создать на занятии безопасную среду, где непонимание текста или ошибочная интерпретация не осуждаются, а становятся отправной точкой для совместного поиска смысла. Нельзя торопить детей с ответом. Молчание, пауза для осмысления – это не пустое время, а важнейший этап работы с текстом.

Заключение. Формирование навыка осознанного чтения у обучающихся на первой ступени общего среднего образования представляет собой комплексную педагогическую задачу. Ее успешное решение зависит от системных усилий квалифицированного учителя. Методически выверенная организация работы с текстом является ключевым механизмом для трансформации роли ученика: из объекта, получающего информацию, он становится субъектом, активно ее добывающим, анализирующим и оценивающим.

1 Крицкая, Н. В. Визуализация как средство активизации познавательной деятельности обучающихся на первой ступени общего среднего образования / Н. В. Крицкая, И. Н. Гладкая // Актуальные вопросы педагогического образования : монография. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 130-148. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/42737/1/130-148.pdf> (дата обращения: 08.03.2026) – Текст: электронный.

РАЗВІЦЦЁ МАЎЛЕННЯ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ СРОДКАМІ ФАЛЬКЛОРУ НА ЎРОКАХ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ

Жыгун Л.Д.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар

Адной з найважнейшых задач сучаснай пачатковай адукацыі з'яўляецца фарміраванне і развіццё моўнай асобы навучэнца, які валодае багатым слоўніковым запасам, умее дакладна і выразна выказаць уласныя думкі. Беларуская мова як вучэбны прадмет мае ў гэтым плане ўнікальныя магчымасці. Асаблівае месца ў сістэме працы па развіцці маўлення займае выкарыстанне фальклорных твораў. Малыя фальклорныя жанры – прыказкі, прымаўкі, загадкі, скорогаворкі, казкі – увабралі мудрасць народа, яго назіранні за жыццём і прыродай. Яны ўзбагачаюць духоўны свет дзіцяці, фарміруюць любоў да роднага слова, садзейнічаюць развіццю вобразнага мыслення

і выразнасці маўлення. *Мэта артыкула* – вызначыць ролю і метадычны патэнцыял выкарыстання фальклорных твораў у сістэме развіцця маўлення малодшых школьнікаў на ўроках беларускай мовы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі працы па метадыцы развіцця маўлення (Н.М. Антановіч, М.Р. Львоў, Т.А. Ладыжанская, М.С. Раждзественскі, М.Г. Яленскі), зборнікі народных казак, прыказак, загадак, а таксама вучэбныя дапаможнікі для пачатковай школы. У працы выкарыстаны метады тэарэтычнага аналізу літаратуры, метады абагульнення педагогічнага вопыту.

Вынікі і іх абмеркаванне. Праблема развіцця маўлення навучэнцаў з'яўляецца адной з цэнтральных у лінгваметодыцы. Пад развіццём маўлення разумеюць складаны працэс авалодання багаццем мовы, сродкамі выразнасці, уменнем будаваць звязныя выказванні ў розных маўленчых сітуацыях. На пачатковым этапе навучання, калі дзіця пачынае ўсведамляць сябе як моўную асобу, надзвычай важна стварыць умовы для назапашвання актыўнага слоўніка і развіцця пачуцця мовы.

Фальклор з'яўляецца невычэрпнай крыніцай для маўленчага развіцця. Як слушна заўважаюць даследчыкі [1; 2], фальклорныя творы адрозніваюцца вобразнасцю, рытмічнасцю, эмацыянальнасцю, што робіць іх даступнымі і прывабнымі для дзяцей малодшага школьнага ўзросту. Менавіта праз фальклор дзіця далучаецца да культуры свайго народа, пазнае асаблівасці яго светапогляду і сістэму каштоўнасцей. Разгледзім асноўныя напрамкі працы з фальклорнымі творамі.

Прыказкі і прымаўкі з'яўляюцца удзячным матэрыялам для развіцця лагічнага мыслення і ўзбагачэння слоўніка. Яны вучаць бачыць сувязь паміж з'явамі, разумець пераносны змест слоў. У пачатковых класах мэтазгодна выкарыстоўваюць прыказкі для выканання наступных відаў заданняў: тлумачэнне сэнсу прыказкі; вызначэнне тэмы прыказкі; падбор прыказак да пэўнай жыццёвай сітуацыі; дапісванне пачатку і канца прыказкі; уключэнне прыказкі ў тэкст (вуснае ці пісьмовае выказванне); знаходжанне ў прыказках слоў з пэўнай арфаграмай і інш.

Напрыклад, вывучаючы тэму «Сям'я», можна прапанаваць вучням растлумачыць прыказкі «*Уся сям'я разам – душа на месцы*», «*Дзяцей гадаваць – не куранят збіраць*». Пры вывучэнні тэмы «Праца» дарэчнае выкарыстанне выслоўяў «*Праца чалавека корміць, а лянота псуе*», «*Хто не працуе, той не есць*».

Загадкі спрыяюць развіццю вобразнага мыслення, назіральнасці, уменню вылучаць істотныя прыметы прадмета. Яны ўзбагачаюць маўленне дзяцей за кошт слоў, якія абазначаюць якасці, уласцівасці, дзеянні. Праца з загадкамі можа ўключаць: адгадванне загадкі і тлумачэнне, па якіх прыкметах знайшлі адгадку; прыдумванне сваіх загадак па аналогіі; аналіз моўных сродкаў (параўнанні, метафары, эпітэты); спісванне загадак з заданнем знайсці і падкрэсліць вывучаныя арфаграмы.

Скорагаворкі з'яўляюцца эфектыўным сродкам для развіцця артыкуляцыйных навыкаў і выпрацоўкі добрай дыкцыі. Выразнае, хуткае і правільнае прагаворванне скарагаворак дапамагае пераадолюваць маўленчыя цяжкасці, рабіць маўленне больш выразным. На ўроках беларускай мовы можна ладзіць конкурсы на лепшае вымаўленне скарагаворак, спалучаць гэта з аналізам цяжкіх для вымаўлення гукаў і іх абазначэннем на пісьме.

Народныя казкі даюць багаты матэрыял для развіцця звязнага маўлення. Пасля прачытання казкі мэтазгодна праводзіць наступныя віды работ: падрабязны, выбарачны або сціслы пераказы; вуснае маляванне (апісанне герояў, месца дзеяння); складанне характарыстыкі персанажа з выкарыстаннем цытат з тэксту; прыдумванне іншага канца казкі; інсцэніроўка асобных эпізодаў і інш.

Вельмі важна, каб праца з фальклорнымі творамі праводзілася не эпізадычна, а сістэматычна, арганічна ўпісвалася ў структуру ўрока. Можна вылучыць некалькі этапаў такой работы:

1. *Падрыхтоўчы этап.* Чытанне і слуханне фальклорных твораў, першаснае знаёмства з іх зместам, лексічная праца (тлумачэнне значэння незразумелых слоў).

2. *Аналітычны этап.* Аналіз моўных асаблівасцей твора: знаходжанне вобразных выразаў, параўнанняў, устойлівых зваротаў, назіранне за рыфмай і рытмам.

3. *Прадуктыўны этап.* Стварэнне ўласных выказванняў на аснове фальклорнага матэрыялу: падрабязны пераказ, творчы пераказ, складанне загадак, невялікіх апавяданняў па матывах прыказак, інсцэніроўка твораў.

4. *Кантрольны этап.* Ацэнка маўленчых уменняў навучэнцаў, выяўленне тыповых памылак і планаваанне далейшай працы.

Выкарыстанне фальклору цесна звязана з фарміраваннем не толькі маўленчых, але і арфаграфічных навыкаў. На аснове тэкстаў прыказак, загадак, казак можна праводзіць розныя віды дыктовак (папераджальныя, тлумачальныя, творчыя), спісванне з заданнямі. Гэта дазваляе эканомна выкарыстоўваць вучэбны час і дасягаць некалькіх мэт: удасканаленне правапісных навыкаў і развіццё маўлення.

Заклучэнне. Такім чынам, фальклор з'яўляецца эфектыўным сродкам развіцця маўлення малодшых школьнікаў. Ён выконвае некалькі важных функцый: адукацыйную (пашырае веды пра навакольны свет, гісторыю і культуру народа); развіццёвую (развівае мысленне, памяць, увагу, узбагачае слоўнік, фарміруе маўленчыя ўменні); выхаваўчую (фарміруе павягу да народных традыцый, маральныя якасці).

Развіццё маўлення малодшых школьнікаў з'яўляецца адной з прыярытэтных задач пачатковай адукацыі. Фальклорныя творы з іх вобразнасцю, мілагучнасцю, глыбокім зместам ствараюць спрыяльныя ўмовы для ўзбагачэння слоўніка, развіцця граматычнага ладу маўлення, фарміравання ўмення будаваць звязныя выказванні. Сістэматычная і мэтанакіраваная праца з прыказкамі, загадкамі, казкамі не толькі павышае моўную кампетэнцыю вучняў, але і фарміруе іх духоўна-маральны свет, выходзіць павягу да культуры свайго народа. Гэта стварае трывалы падмурак для станаўлення асобы, здольнай свабодна і выразна карыстацца роднай мовай ва ўсіх сферах жыцця.

1. Актуальныя праблемы развіцця сучаснай методыкі выкладання беларускай мовы / пад навук. рэд. В.П. Протчанкі, М. Г. Яленскага. – Мінск: НІА, 2011. – 212 с.

2. Беларускія дзіцячыя фальклор / уклад. Г. А. Барташэвіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 336 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИТУАЦИЙ В ВОСПИТАНИИ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Казакевич Д.М., Корешкова Д.С.,

студентки 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бумаженко А.И., ст. преподаватель

Дошкольный возраст – важный этап в развитии экологической культуры человека. В этот период закладываются основы личности, в том числе позитивное отношение к природе, окружающему миру. Ребенок начинает выделять себя из окружающей среды, развивается эмоционально-ценностное отношение к окружающему, формируются основы нравственно-экологических позиций личности, которые проявляются во взаимодействиях ребенка с природой, в осознании неразрывности с ней [1].

Проблема воспитания бережного отношения к природе и природным ресурсам у детей дошкольного возраста рассматривалась Арсентьевой В.П., Васильевой А.И., Золотовой Е.И., Игнаткиной Л.С., Комаровой И.А., Кшнясева Л.Л., Маневцевой Л.М., Марковой Т.А., Николаевой С.Н. и др.

Бережное отношение к природным ресурсам – это система осознанных действий и принципов природопользования, направленная на рациональное использование, восстановление и сохранение компонентов окружающей среды (вода, воздух, почва, полезные ископаемые и т.д.) для обеспечения экологической безопасности и удовлетворения потребностей человека.

Цель статьи – проанализировать возможность использования игровых обучающих ситуаций в воспитании бережного отношения к природным ресурсам у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации, посвященные исследуемой проблеме. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение.

Результат и их обсуждение. Игровая обучающая ситуация (ИОС) – это полноценная, но специально организованная сюжетно-ролевая игра, которая строится на одном или нескольких игровых принципах и реализуется в условиях свободной, не жестко регламентированной деятельности. Воспитанники усваивают новые представления, учатся исследовать, экспериментировать, действовать в заданных условиях.

Выделяют несколько видов ИОС, с помощью которых успешно решаются различные образовательные задачи:

- игровая обучающая ситуация с игрушками-аналогами;
- игровая обучающая ситуация с литературными персонажами;
- игровая обучающая ситуация в путешествия [2].

Рассмотрим использование на занятиях ИОС в воспитании бережного отношения к природным ресурсам у детей старшего дошкольного возраста.

Игровые обучающие ситуации могут использоваться на занятиях: «Что в себе хранит наша планета?»; «Путешествие в мир чистой природы»; «Путешествие солнечных зайчиков»; «Волшебная капля»; «Мы защитники Земли!».

В активной игровой форме воспитанники знакомятся с полезными ископаемыми, солнечной энергией, водой, электричеством, почвой.

В ходе занятия воспитанники становятся юными экологами, агрономами, исследователями, геологами путешествуя по станциям, помогают сказочным персонажам, а также расширяют представления о: природных ресурсах и их разнообразии; взаимосвязи человека и природы и использование природных ресурсов в повседневной жизни; проблеме ограниченности ресурсов; способах сбережения природных ресурсов.

Примерами игр могут быть: «Волшебная вода» – изучение агрегатного состояния воды; «Классификация электроприборов» – знакомство с предметами, работающими от электричества; «Экологический светофор» – закрепление правил поведения в природе; «Что из чего» – соотнесение предмета с полезным ископаемым, из которого он сделан и др.

В игровую обучающую ситуацию можно включить опытно-исследовательскую деятельность (эксперимент по очистке воды, выращивание кристалла из соли, посадка семян, изготовление моделей солнечных батарей и др.).

В процессе игровых обучающих ситуаций-путешествий дети старшего дошкольного возраста узнают: ценность природных ресурсов; как деятельность человека может повлиять на природу; а также усваивают правила бережного отношения к природным ресурсам.

Заключение. Таким образом, игровые обучающие ситуации являются эффективным средством воспитания бережного отношения к природным ресурсам у детей старшего дошкольного возраста.

В ходе ИОС воспитанники становятся активными участниками, выполняют различные роли, они не просто получают информацию, а пропускают её через свой игровой опыт. Это способствует более глубокому усвоению представлений о ценности природных ресурсов, а также о необходимости их рационального использования.

1 Косова, Е. А. Уголок природы в экологическом воспитании дошкольников / Е. А. Косова // Уголок природы. ГУО «Детский сад №3 г. Чашники»: [сайт]. – Чашники, 2025. – URL: <https://sad3chashniki.schools.by/m/pages/ugolok-prirody> (дата обращения: 6.03.2026). – Текст : электронный.

2 Ельцова, О. М. Игровые обучающие ситуации как нетрадиционная форма работы с дошкольниками / О. М. Ельцова, А. Н. Терехова. – Текст : электронный // URL: <http://www.school2100.ru> (дата обращения: 6.03.2026).

ИЗУЧЕНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Калиниченко О.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., канд. пед. наук, доцент

В современной дидактике принцип наглядности рассматривается как фундаментальный компонент методики преподавания математики в начальной школе. Визуализация учебного содержания обеспечивает дидактическую преемственность между наглядно-образным и словесно-логическим мышлением, что особенно значимо при формировании абстрактных математических понятий у младших школьников. При этом качество реализации данного принципа определяется способностью наглядных средств обеспечивать формирование целостных представлений и понимание связи теоретических знаний с практикой [1, с. 93].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации эффективных практик использования наглядности в условиях обновления учебных программ по математике для начальной школы, а также недостаточной разработанностью методических алгоритмов, позволяющих преодолеть организационно-ресурсные барьеры и реализовать дидактический потенциал визуализации на всех этапах урока.

Цель статьи – эмпирически изучить практики применения наглядности на уроках математики в начальной школе, выявить ограничивающие факторы и обосновать условия повышения её эффективности.

Материал и методы. Методы исследования включали теоретический анализ, онлайн-анкетирование, а также количественный и качественный анализ эмпирических данных. Материалом для исследования послужили результаты онлайн-анкетирования педагогов.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования было проведено анкетирование 20 учителей начальных классов. Распределение респондентов по педагогическому стажу выявило преобладание начинающих специалистов: 81,3% имеют стаж до 3 лет, 12,5% работают от 3 до 10 лет, 6,2% составляют педагоги со стажем более 10 лет.

Эмпирические данные подтверждают высокую частоту использования наглядных средств: 62,5% учителей применяют их на каждом уроке математики. Совокупная доля респондентов, интегрирующих наглядность в учебный процесс с периодичностью не реже нескольких раз в неделю, достигает 81,3%, что свидетельствует о её устойчивой востребованности в практике преподавания математики в начальной школе.

Анализ причин, ограничивающих применение наглядных моделей, позволил выявить ключевые барьеры. Доминирующим ограничением выступила недостаточность временных ресурсов на подготовку (57,1% респондентов). Значимыми препятствиями также определены отсутствие готовых методических материалов (21,4%) и дефицит наглядных пособий (21,4%). Технические ограничения отнесены к факторам второстепенного влияния (7,1%). Совокупность полученных данных свидетельствует о том, что, несмотря на признание педагогами дидактической ценности наглядности, её практическая реализация сдерживается преимущественно организационно-ресурсными условиями.

Анализ предпочтений педагогов в выборе типов наглядных средств показал, что наиболее востребованными являются схематические рисунки (75% респондентов) и предметные модели и геометрические фигуры (68,8% ответивших). Данные средства составляют ядро визуальной поддержки учебного процесса. Наименьшую распространённость получили ментальные карты и алгоритмические схемы (25% выборки).

Анализ этапной специфики применения наглядности выявил следующие результаты: 93,8% респондентов используют визуальные средства преимущественно при объяснении нового материала, 56,3% – при актуализации знаний. На этапах закрепления, контроля и рефлексии частота применения снижается до 25–37,5%. Выявленная динамика подтверждает приоритет иллюстративно-объяснительной функции наглядности,

в то время как ее интеграция в контрольно-оценочную и рефлексивную деятельность остаётся ограниченной.

Анализ тематической эффективности наглядных моделей выявил дифференциацию по содержательным линиям курса математики. Наиболее высокая ценность визуализации отмечена для таких тематических блоков как «Арифметические действия» (68,8%) и «Геометрический материал» (62,5%), что обусловлено необходимостью формирования вычислительных навыков и пространственных представлений. Значимую эффективность применение наглядности демонстрирует в темах «Решение текстовых задач» (50%), «Нумерация и состав числа», «Величины и их измерение», «Доли и дроби» (по 43,8%), где визуализация способствует пониманию абстрактных математических отношений. Наименьшую зависимость от визуальной поддержки продемонстрировали темы «Логические задачи» (37,5%) и «Уравнения и буквенные выражения» (31,3%). Данная тенденция коррелирует с возрастной динамикой мышления младших школьников: по мере перехода от наглядно-образного к словесно-логическому этапу потребность во внешней опоре при решении алгебраических и логических задач снижается.

Полученные данные коррелируют с возрастными особенностями познавательной деятельности младших школьников и подтверждают необходимость дифференцированного подхода к использованию наглядности в зависимости от содержательной специфики учебного материала.

Заключение. Таким образом, наглядность систематически используется в практике обучения математике в начальной школе, однако её применение носит преимущественно репродуктивный характер. Ключевыми ограничивающими факторами выступают организационно-методические барьеры (время, ресурсы), а не сомнение в дидактической ценности визуализации. Для повышения эффективности рекомендуется: расширять использование наглядности на этапах закрепления и контроля; разрабатывать готовые методические комплекты с учётом тематической специфики; интегрировать цифровые средства наглядности в соответствии с возрастными возможностями младших школьников.

1 Чермит, К.Д. Предикаты принципа наглядности и качество их реализации в современной педагогике / К. Д. Чермит, А. Б. Бгуашев, К. И. Бузаров, Б. М. Берсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2014. - № 2 (138). - С. 93.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Кириленко М.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

Образовательный стандарт общего среднего образования Республики Беларусь и учебная программа по учебному предмету «Литературное чтение» для I–IV классов в качестве приоритетных задач определяют формирование читательской компетентности учащихся, развитие речевых умений и навыков, обогащение словарного запаса, воспитание культуры речи [1]. В соответствии с концепцией учебного предмета, выпускник первой ступени общего среднего образования должен владеть связной речью, уметь выражать свои мысли и чувства, понимать прочитанное, давать элементарную оценку поступкам героев [2]. Одним из эффективных методических инструментов достижения этой цели выступает визуализация учебного материала. Как отмечает Т.А. Сырина, «когнитивная визуализация представляет собой процесс свертывания мыслительных содержаний в наглядный образ, который, будучи воспринятым, может быть развернут и служить опорой для адекватных мыслительных и практических действий» [3].

Цель данной публикации – рассмотреть особенности использования визуализации на уроках литературного чтения как средство развития речи обучающихся.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Визуальные средства обучения открывают большие возможности учителю для развития речи обучающихся. Иллюстрации к художественным текстам, предметные картинки, схемы – это мощный инструмент для обогащения словарного запаса учеников и активизации их мыслительной деятельности.

Одним из таких приёмов является словесное рисование (или словесное иллюстрирование). Этот приём заключается в создании устных или письменных описаний образов и картин, возникших в сознании читателя при восприятии литературного произведения. Как отмечает Е.Е. Никитина, «этот прием направлен, прежде всего, на развитие творческого воображения, речи, логического мышления. При словесном рисовании младшие школьники, опираясь на словесные образы, созданные автором, детализируют свое собственное видение в зрительной картине, которую они воспроизводят, описывают устно или письменно» [4].

Методика обучения словесному рисованию предполагает несколько этапов. На первом этапе учащиеся учатся различать средства художественной выразительности: эпитеты, метафоры, олицетворения, сравнения. Затем они овладевают навыками эмоционально-образной речи через конструирование микровысказываний (3-4 предложения) с использованием средств художественной выразительности. Важно, что словесное рисование всегда опирается на текст: учащиеся перечитывают отдельные фрагменты, отыскивая смысловые и изобразительные детали, что способствует вдумчивому, аналитическому чтению.

Ещё один из методов визуализации – ментальные карты (интеллект-карты, карты мышления). Этот метод представляет собой способ визуализации информации, при котором в центре располагается ключевое понятие (тема, герой), а от него расходятся ветви, фиксирующие связанные идеи, характеристики, события. Созданная карта становится зрительной опорой для последующего пересказа или монологического высказывания. Ментальные карты могут использоваться для характеристики персонажей (в центре – имя героя, на ветвях – черты характера, поступки, взаимоотношения с другими героями); анализа сюжета (последовательность событий); выявления темы и идеи произведения; сравнения произведений разных авторов на одну тему (например, образ зимы в стихах Я. Купалы и Я. Коласа).

Составление ментальной карты требует от обучающихся аналитической деятельности: выделения главного, установления логических связей, структурирования материала. Важно, что процесс создания карты сопровождается речевым оформлением мыслей: ученик проговаривает, что и почему он фиксирует, обосновывает связи между элементами.

Одним из эффективных методов развития речи является метод «Речевые облака». Суть приема заключается в том, что учащиеся идентифицируют в тексте реплики персонажей, представленные в виде облачков, а затем создают собственные речевые облака, вписывая предполагаемые высказывания героев. В процессе работы с речевыми облаками решаются несколько задач: дети учатся различать прямую речь, понимать, кому принадлежит высказывание, анализировать характер персонажа через его речь. Задание создать речевое облако для героя требует от обучающихся понимания мотивов и эмоционального состояния персонажа, прогнозирования его возможных слов в той или иной ситуации. «Визуализация поможет ученику не только овладеть необходимой базой знаний, но и научит выделять важное и главное в огромных потоках информации, а также анализировать ее, что научит ученика критически мыслить, так как это крайне необходимо и важно уметь современному школьнику» [5, с. 130].

Заключение. Использование приемов визуализации на уроках литературного чтения создает благоприятные условия для развития всех сторон речи младших школьников в соответствии с требованиями образовательного стандарта и учебной программы. Словесное рисование способствует обогащению словарного запаса образной лексикой, формирует умение выражать эмоционально-оценочное отношение к описываемому. Ментальные карты развивают умение структурировать материал, выделять главное, выстраивать логику повествования. Прием «Речевые облака» развивает диалогическую речь, учит понимать характер персонажа через его речь. Общим для всех рассмотренных

приемов является деятельностный характер визуализации: учащиеся не просто воспринимают готовые изображения, а создают их сами (в воображении, на бумаге, в виде схемы), и этот процесс создания сопровождается речевым оформлением.

1 Образовательный стандарт общего среднего образования : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь 26.12.2018 № 125 // Национальный образовательный портал Республики Беларусь. – URL: <https://adu.by/images/2019/01/obr-standart-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. – (дата обращения: 01.03.2026) – Текст: электронный.

2 Учебная программа по учебному предмету «Литературное чтение» для I–IV классов учреждений общего среднего образования // Национальный образовательный портал Республики Беларусь. – URL: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2025-2026-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/2025-2026-uchebnyj-god-ii-iv-klassy.html>. – (дата обращения: 01.03.2026) – Текст: электронный.

3 Сырина, Т.А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку / Т.А. Сырина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7 (172). – С. 81–85.

4 Никитина, Е.Е. Словесное рисование как методический прием изучения регионального фольклора на уроках литературного чтения в 3–4 классе [Электронный ресурс] / Е.Е. Никитина // Учительский журнал. – URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/11/articles/7630>. – (дата обращения: 01.03.2026) – Текст: электронный.

5 Крицкая, Н. В. Визуализация как средство активизации познавательной деятельности обучающихся на первой ступени общего среднего образования / Н. В. Крицкая, И. Н. Гладкая // Актуальные вопросы педагогического образования : монография. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 130–148. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/42737/1/130-148.pdf> (дата обращения: 08.03.2026) – Текст: электронный.

ТВОРЧЫЯ ЗАДАННІ НА ўРОКАХ ЛІТАРАТУРНАГА ЧЫТАННЯ ЯК СРОДАК РАЗВІЦЦА ЧЫТАЦКАЙ ЦІКАВАСЦІ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ

Князева М.С.,

студэнтка 4 курса БрДУ імя А.С. Пушкіна, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Канцавая Г.М., канд. філал. навук, дацэнт

Развіваць чытацкую цікавасць як устойлівую патрэбнасць неабходна з малодшага школьнага ўзросту, так як менавіта ў гэты перыяд закладваюцца асноўныя чытацкія ўменні і навыкі.

Мэта працы – даследаваць і выявіць найбольш эфектыўныя творчыя заданні, выкарыстанне якіх на ўроках літаратурнага чытання садзейнічае развіццю чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў.

Матэрыял і метады. Для дасягнення пастаўленай мэты выкарыстоўваўся комплекс узаемадапаўняльных метадаў: вывучэнне і аналіз псіхолага-педагагічнай літаратуры па даследуемай праблеме, эмпірычнае даследаванне. Даследаванне ўзроўню сфарміраванасці ў малодшых школьнікаў чытацкай цікавасці на ўроках літаратурнага чытання праводзілася на базе ДУА “Сярэдняя школа № 1 г. Брэста” ў 4 класах. У эксперыменце прымала ўдзел 52 вучні малодшага школьнага ўзросту. У якасці дыягнастычнага інструментарыю былі выбраны метадыкі “Твая формула цікавасці да чытання” А. П. Кашкарава і “Які ты чытач?” Н. Р. Малахавай.

Вынікі і іх абмеркаванне. Праблеме развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў прысвечаны працы У.Г. Гарэцкага, Л.Ф. Кліманавай, З.І. Раманоўскай, Н.М. Святлоўскай і інш. Паняцце “чытацкая цікавасць” аб’ядноўвае тры ключавыя аспекты: выбіральнасць (перавага пэўнага тыпу літаратуры, які адпавядае індывідуальным запатрабаванням і густам); эмацыянальны складнік – атрыманне задавальнення і станоўчых эмоцый ад працэсу чытання; сталасць – развіццё глыбокага разумення ролі чытання ў жыцці (ператварэнне хобі ў неад’емную частку індывідуальнага самаўдасканалення).

Чытацкая цікавасць – гэта выбарча-станоўчыя адносіны чытача да чытання друкаваных твораў, якія набываюць для яго значнасць і эмацыянальную прывабнасць у меру іх адпаведнасці яго духоўным патрэбам і асаблівасцям чытацкай псіхалогіі [1]. Чытацкая цікавасць праяўляецца ў актыўных адносінах чытача да чалавечага вопыту, заключанага ў кнігах, і да сваёй здольнасці самастойна здабываць гэты вопыт з кніг.

Нувукоўцамі вылучаюцца тры асноўныя віды чытацкіх цікавасцяў: 1) зацікаўленасць тэкстам (у чытача фарміруюцца ацэначныя адносіны да твора

на аснове знешняй інфармацыі); 2) сітуацыйная зацікаўленасць (узнікае непасрэдна ў працэсе чытання пад уплывам знешніх фактараў: якасць выдання, ілюстрацыі, эмацыянальная прывабнасць тэксту); 3) асабістая зацікаўленасць (адлюстроўвае індывідуальныя асаблівасці чытача: яго патрэбнасці, здольнасці, перавагі).

Для паспяховага развіцця чытацкай цікавасці ў малодшых школьнікаў настаўнікі выкарыстоўваюць разнастайныя метады, прыёмы і сродкі. Асаблівая ўвага надаецца выкарыстанню на ўроках літаратурнага чытання творчых заданняў, якія характарызуюцца наступнымі асаблівасцямі: 1) будуюцца вакол нестандартных задач, якія патрабуюць ад вучняў арыгінальных рашэнняў; 2) накіраваны на ўнутраны свет вучня, садзейнічаючы засваенню культурных сэнсаў і каштоўнасцей праз уласны вопыт;

3) выкананне заданняў прадугледжвае шматэтапную дзейнасць; 4) выкананню заданняў папярэднічае падрыхтоўчая праца (вывучэнне матэрыялу, аналіз прыкладаў); 5) атрыманыя прадукты захоўваюцца і становяцца даступнымі для наступнага выкарыстання; 6) аб'ядноўваюць вучэбную і забаўляльную дзейнасць вучняў [2, с. 246].

Намі вылучаны найбольш эфектыўныя віды творчых заданняў, якія можна выкарыстоўваць на ўроках літаратурнага чытання для развіцця чытацкай цікавасці.

Стварэнне афішы па літаратурным творы спрыяе ўстанаўленню ўзаемасувязі паміж зместам твора і яго візуальным уяўленнем, развівае здольнасць вучняў творча інтэрпрэтаваць тэкст, стымулюе уяўленне і аналітычныя навыкі. Афішу можна намаляваць, зрабіць аплікацыю, стварыць у тэкставым ці графічным рэдактары і г. д.

Мадэляванне вокладкі літаратурнага твора садзейнічае развіццю цікавасці да чытання і выкарыстоўваецца для паглыблення разумення літаратурнага тэксту. Вучні самастойна распрацоўваюць візуальнае прадстаўленне вокладкі вывучаемага твора, якое адлюстроўвае асноўныя характарыстыкі кнігі, вобразы герояў, тэматыку і настрой твора.

“Слоўнік эмоцый, пачуццяў і станаў” уключае тэрміны, якія адлюстроўваюць як эмацыянальнае ўспрыманне аўтара ў адносінах да персанажаў, так і ўласныя пачуцці, а таксама настрой літаратурных герояў.

“Слоўнік характарыстык літаратурнага героя” накіраваны на выяўленне і апісанне рыс характару, якасцяў персанажаў і ацэнку іх учынкаў. Праца з падобным слоўнікам спрыяе фарміраванню ў вучняў маральных арыенціраў, дапамагаючы распазнаваць добрыя ці няправільныя ўчынкі герояў [3].

“Інтэрв'ю з персанажам (або аўтарам) твора”, у ходзе якога адзін з вучняў выступае ў ролі інтэрв'юера, а другі – у ролі героя (або аўтара) прачытанага тэксту. Задача першага вучня – скласці пытанні, заснаваныя на змесце тэксту, і правесці “інтэрв'ю” з героем (або аўтарам).

Складанне пытанняў, тэстаў, віктарын па прачытаным тэксце накіравана тое, каб далучыць малодшых школьнікаў да актыўнага працэсу асэнсавання і аналізу прачытанага, замацаваць атрыманыя веды і садзейнічаць глыбокаму ўспрыманню мастацкай літаратуры. Малодшыя школьнікі вучацца вызначаць ключавыя падзеі і ідэю ў тэксце, фармуляваць пытанні, якія патрабуюць аргументаваных і разгорнутых адказаў, і ствараць тэставыя заданні з выбарам правільнага варыянта.

“Кадр за кадрам”. Малодшым школьнікам прапануецца падзяліць вывучаемы твор на сэнсавыя блокі і праілюстравать кожны сэнсавы блок. Затым, абапіраючыся на ілюстрацыі, вучні прайграюць сюжэт твора.

У рамках нашага даследавання быў ацэнены рэальны ўзровень сфарміраванасці чытацкай цікавасці вучняў 4 класа на ўроках літаратурнага чытання з дапамогай метадык “Твая формула цікавасці да чытання” (А.П. Кашкараў) і “Які ты чытач?” (Н.Р. Малахава). Намі быў распрацаваны і апрабаваны падчас вытворчай перададипломнай практыкі комплекс творчых заданняў. Параўнаўшы вынікі канстатуючага і кантрольнага этапаў эксперымента, можна азначыць: назіраецца станоўчая дынаміка. Пасля правядзення ўрокаў з выкарыстаннем творчых заданняў узровень развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў павысіўся.

Заклучэнне. Такім чынам, выкарыстанне творчых заданняў на ўроках літаратурнага чытання садзейнічае актывізацыі разумовых працэсаў, стварае аптымальныя ўмовы для якаснага развіцця ў малодшых школьнікаў чытацкай цікавасці.

1 Светловская, Н.Н. Методика внеклассного чтения / Н.Н. Светловская. – М. : Просвещение, 1991. – 206 с.

2 Тихомирова, И.И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой : учеб.-метод. пособие / И.И. Тихомирова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2011. – 384 с.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ВОСПИТАННИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Кондратенко В.С.¹, Мосина Т.В.²,

¹студентка 4 курса, ²студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Дошкольный возраст рассматривается как сензитивный период коррекции нарушений речевого развития детей с интеллектуальной недостаточностью. Для воспитанника указанной категории качественно сформированная речь имеет большое значение, т.к. впереди у него важнейший период – обучение в школе и процесс активной социализации в обществе. Проблемами изучения возникновения и преодоления нарушений речи у детей с интеллектуальной недостаточностью на различных возрастных этапах, определения подходов к коррекции недостатков развития речи занимались Р.И. Лалаева, Е.С. Слепович, Т.Б. Филичева, Н.Н. Баль, О.А. Науменко, В.В. Ткачёва, А.А. Катаева, Е.А. Стребелева и др. Б. С. Нажмитдинова, основываясь на работах В.В. Ткачевой, В.П. Глухова, Л.С. Волковой, Е.М. Мастюковой и др. указывает, что при интеллектуальной недостаточности необходимо развитие более высоких форм связной речи, при которых дети могли бы составлять полное предложение, делить его на слова, составлять рассказ по сюжетным картинкам [1].

Игровые технологии представляют собой единство развивающих возможностей игр для формирования личности обучающихся, осуществляющееся средствами организации разносторонней игровой деятельности, доступной каждому ребенку, с учетом психофизических особенностей, путем осуществления игровых программ, имеющих как общеразвивающий, так и специализированный характер [2]. Игровые технологии рассматриваются, в том числе, как средство развития речи воспитанников с интеллектуальной недостаточностью на коррекционных занятиях в рамках реализации индивидуального подходов к обучению и развитию данной категории детей.

Е.А. Карталова, Е.Д. Ефимова указывают, что для речевого развития могут использоваться все виды игры. Например, в сюжетно-ролевой игре совершенствуется диалогическая речь, возникает потребность в связной монологической речи. Развитие сюжетно-ролевой игры ведет к интенсивному овладению языком, словарным составом и грамматическим строем, в результате чего речь становится более связной [3].

Цель – проанализировать возможности использования игровых технологий для преодоления недостатков развития речи детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей формирования грамматического строя речи у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью проводилось на базе ГУО «Шарковщинский районный центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» и ГУО «Специальный детский сад № 1 г. Витебска». В исследовании приняло участие 20 воспитанников с интеллектуальной недостаточностью различной степени. В качестве методов исследования была использована методики диагностики устной речи Т.А. Фотековой. Исследование особенностей развития связной речи состояло из цикла заданий: 1) составление рассказа по серии сюжетных картинок; 2) пересказ прослушанного текста.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов показал, что у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью имеются трудности при составлении рассказа по серии сюжетных картинок. Так, в рассказах воспитанников выпадали смысловые звенья сюжета, что существенно искажало смысл рассказа. Дети с интеллектуальной недостаточностью ограничивались в своих рассказах лишь перечислением действий, которые были изображены на картинках. Полученные ответы участников исследования демонстрировали аграмматичность их речи. В 100% случаев испытуемые не смогли разложить картинки по порядку самостоятельно, составление рассказа осуществлялось по наводящим вопросам педагога.

Результаты исследования показали, что у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью не сформированы на достаточном уровне (70%) смысловая ценность речевого высказывания, его лексико-грамматическое оформление и самостоятельность при составлении развернутого речевого высказывания. У испытуемых отмечалась бедность словаря, неправильное воспроизведение смысла причинно-следственных связей.

К характерным особенностям воспроизведения рассказа воспитанниками с интеллектуальной недостаточностью можно отнести: аграмматизмы; повторы; неадекватное использование слов. При пересказе текста некоторые испытуемые использовали производные слова от глаголов, сходных по значению с правильным.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что для детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью характерен преимущественно низкий и крайне низкий уровень сформированности связной речи, в том числе ее грамматического строя. Они испытывают значительные трудности при составлении рассказа по серии картинок и при пересказе прослушанного текста. В их речи наблюдаются аграмматизмы, пропуск предлогов, искажения в употреблении падежей.

Игровые технологии могут использоваться для решения всех задач речевого развития. Традиционно, дидактическая игра рассматривается как эффективное средство закрепления грамматических навыков изменения и образования слов, т.к. дает возможность много раз упражнять ребенка в повторении нужных словоформ благодаря своей динамичности, эмоциональности проведения и заинтересованности детей [4].

Исходя из полученных в результате анализа психолого-педагогической литературы и экспериментальных данных, нами были разработаны практические рекомендации по использованию дидактических игр как средства формирования речи у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью. Например игры для активизации и закрепления словаря: «Кто скажет точнее», «Назови одним словом»; для совершенствования звуковой культуры речи: «Позови меня», «Почини слово»; для формирования грамматически правильной речи: «Один-много», «Чей хвост?»; для обучения краткому и четкому изложению мысли: «Он делает...?», «Назови какой...?» и др.

Закключение. Таким образом, дидактические игры по развитию речи закрепляют и уточняют словарь, навыки быстрого выбора наиболее подходящего слова. Дидактическая игра может рассматриваться как средство усвоения детьми с интеллектуальной недостаточностью активной лексики. В результате этих игр воспитанники приобретают умения пользоваться лексическими средствами языка, отбирать нужные слова, употреблять их правильно по смыслу.

1 Нажмитдинова, Б.С. Особенности речевого развития детей с нарушением интеллекта / Б.С. Нажмитдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 46-49.

2 Толкова, Н.М. Формирования коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья посредством применения игровых технологий / Н.М. Толкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 253-256.

3 Карталова, Е.А. Использование игровых технологий в обучении детей с ОВЗ / Е.А. Карталова, Е.Д. Ефимова // Инновационная наука. – 2020. – № 7. – С. 62-65.

4 Воронец, Т.В. Игровые технологии в организации инклюзивного образовательного процесса / Т.В. Воронец, Л.Ю. Слепцова, Н.И. Бумаженко // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 354-356. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42117> (дата обращения: 07.03.2026) – Текст: электронный.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Конюшко Т.А.,

старший преподаватель кафедры общей и органической химии ВГМУ,

г. Витебск, Республика Беларусь

Современная система образования в Республике Беларусь ориентирована не только на трансляцию готовых знаний, но и на формирование у обучающихся целостного восприятия окружающей действительности. Для будущих врачей и провизоров особенно важно понимание единства природных процессов, где химия выступает связующим звеном между живой и неживой природой. В связи с этим приоритетной задачей факультета довузовской подготовки становится формирование у иностранных слушателей естественно-научной картины мира, позволяющей интегрировать разрозненные факты в единую систему представлений о человеке и природе.

Методологическим фундаментом данного подхода выступает системно-деятельностный подход, который обеспечивает переход от пассивного усвоения информации к активному осмыслению закономерностей мироздания. В контексте довузовской подготовки это выражается в развитии у иностранных обучающихся способности к анализу, синтезу и межпредметному переносу знаний, что является основой для последующего изучения клинических дисциплин [1].

Материал и методы. Ретроспективный анализ научно-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; анализ педагогического опыта преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс на подготовительном отделении; анализ содержания диагностических материалов по учебному предмету «Химия».

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее продуктивных инструментов реализации системно-деятельностного подхода в преподавании химии является использование учебных ситуаций, построенных на материале, требующем привлечения знаний из физики, биологии, географии и экологии. Решение таких ситуационных задач способствует не только усвоению предметного содержания, но и формированию у иностранных слушателей целостного взгляда на мир, понимания места химии в системе естественных наук. Учащиеся учатся видеть за химическими формулами реальные природные явления, а за уравнениями реакций – процессы, протекающие в живых организмах и окружающей среде.

Формирование естественно-научной картины мира невозможно без экологической составляющей, однако в рамках данной статьи акцент смещается в сторону фундаментального единства законов природы. Изучение химии на подготовительном отделении должно строиться таким образом, чтобы каждый изучаемый элемент или соединение рассматривался не изолированно, а как часть глобального природного цикла. Это позволяет иностранным слушателям перейти от фрагментарного запоминания фактов к пониманию системных связей: «состав – строение – свойства – биологическая роль – применение в медицине» [2].

Реализация данного подхода в химической подготовке может быть осуществлена через рассмотрение следующих аспектов:

1. Эволюционная химия и происхождение жизни. При изучении темы «Первоначальные химические понятия» целесообразно рассматривать вопросы происхождения химических элементов на земле, формирования планет и возникновения условий для зарождения жизни. Это позволяет учащимся осознать неразрывную связь химических процессов с астрофизикой.

2. Химия и физиология человека. Изучение тем «Растворы», «Электролитическая диссоциация» и «Гидролиз» должно опираться на понимание гомеостаза, буферных систем организма и роли воды как универсальной среды жизни. Иностранные слушатели факультета довузовской подготовки должны увидеть, как законы химии реализуются в работе ферментов, гормонов и других биологически активных молекул.

3. Химические основы жизнедеятельности. При знакомстве с органическими веществами (белки, жиры, углеводы) акцент делается на их метаболических превращениях и роли в обеспечении жизненной энергии. Это формирует у будущих медиков представление об организме как о сложнейшем химическом комбинате, работающем по законам термодинамики и кинетики.

Эффективным приемом формирования целостного мышления является решение задач, демонстрирующих количественные взаимосвязи в природе. Например, расчет энергетической ценности пищевых продуктов, объема кислорода, необходимого для окисления глюкозы в мозге, или массы углекислого газа, выделяемого человеком в процессе дыхания. Подобные упражнения превращают абстрактные химические расчеты в инструмент познания самого себя.

Заключение. Таким образом, формирование естественно-научной картины мира в процессе обучения химии выступает не просто дополнением к традиционному курсу, а его смысловым ядром. Целью обучения становится не только знание свойств веществ, но и понимание их роли в сложной системе «неживая природа – живой организм – человек». Интерес иностранных слушателей факультета довузовской подготовки к предмету значительно возрастает, когда они осознают, что химия – это язык, на котором написана «инструкция» к устройству человеческого тела и окружающего мира. Мотивация усиливается через обращение к вопросам биохимии, фармакологии и медицинской химии, требующим применения знаний на стыке дисциплин.

Интеграция знаний достигается не только через содержание задач, но и через активные формы обучения: дискуссии о химической эволюции, семинары по биохимии питания, конференции по применению химических законов в медицинской практике. Такой подход позволяет иностранным слушателям подготовительного отделения не просто адаптироваться к обучению в вузе, но и сформировать профессиональное мировоззрение, основанное на понимании единства природы и человека.

1. Конюшко Т.А. Экологизация пропедевтической химической подготовки обучающихся на подготовительном отделении медицинского университета /Конюшко Т.А., Кунцевич З.С.,// Экологическое образование и устойчивое развитие. Состояние, цели, проблемы и перспективы: материалы международной научно-методической конференции, 2-3 марта 2023 г., г. Минск, Республика Беларусь: электронный сборник / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та. – М.: МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ, 2023 – 202 с.

2. Кунцевич З.С. Взаимосвязь химической и экологической подготовки студентов медицинского университета / Кунцевич З.С., Деменкова Н.В., Конюшко Т.А.,// Экологическое образование и устойчивое развитие. Состояние, цели, проблемы и перспективы: материалы международной научно-методической конференции, 2-3 марта 2023 г., г. Минск, Республика Беларусь: электронный сборник / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та. – М.: МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ, 2023 – 442 с.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кравченко Д.В., Лысенко М.С., Голубова Н.И.,

студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель — Белохвостов А.А., канд. пед. наук, доцент

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей открывают беспрецедентные возможности для персонализации обучения, генерации учебных материалов, автоматизации проверки заданий и визуализации сложных химических процессов [1, 2]. Исследования, проводимые в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова, показывают высокий перспективный потенциал использования нейросетей при создании дидактических игр и решении расчетных задач [3].

Актуальность исследования проблем взаимодействия ИИ и химического образования продиктована стремительным проникновением генеративных моделей в образовательную деятельность. Однако, помимо очевидных преимуществ, этот процесс несет в себе серьезные риски, способные нивелировать образовательный эффект и деформировать профессиональное мышление будущих химиков.

Цель данной работы – выявить основные негативные последствия использования нейросетей в обучении химии и предложить педагогические стратегии их преодоления, опираясь на анализ современных исследований и практический опыт.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературы и практики преподавания позволяет выделить три ключевые группы негативных последствий использования нейросетей в химическом образовании.

1. *Снижение мотивации к самостоятельному мышлению.* Если стандартные расчетные или теоретические задачи могут быть решены нейросетью за секунды, у учащихся не формируются необходимые нейронные связи и алгоритмы рассуждения. Это приводит к снижению стремления к самостоятельному поиску решения проблем, так как учащиеся перестают видеть смысл в освоении логики химических превращений. В результате чрезмерная зависимость от ИИ нивелирует развитие критического мышления – способности, являющейся стержневой для будущего ученого или инженера.

2. *Репродукция фактических ошибок и «галлюцинации» ИИ.* Генеративные модели склонны к созданию так называемых «галлюцинаций» – уверенной выдачи неверной информации. В химии это критично. Как показано в международных исследованиях, нейросети часто генерируют изображения молекул с невозможной валентностью, игнорируют правила VSEPR (теории отталкивания электронных пар) или создают несуществующие реакционные пути. Если такие ошибки попадают в учебные материалы, рефераты или презентации, подготовленные учащимися без должной проверки, они закрепляются в сознании как верные, формируя искаженную научную картину мира [3].

3. *Снижение роли фундаментальных знаний и визуальная дезинформация.* Химия – наука, опирающаяся на строгую систему визуальных кодов (структурные формулы, стереохимические обозначения). Использование неотредактированных изображений, сгенерированных ИИ, размывает эту знаковую систему. Учащийся, привыкший к упрощенным или некорректным визуальным образам, теряет способность корректно «читать» профессиональные схемы реакций и механизмы, что делает невозможным глубокое понимание предмета на стыке химии, биологии или физики.

Преодоление указанных негативных последствий требует не запрета технологий, а кардинального пересмотра методики обучения предмету.

Решение обозначенных проблем может заключаться в трансформации постановки учебных заданий. Необходим отказ от шаблонных, типовых задач. Им на смену должны прийти задания, требующие глубокого анализа и интерпретации данных, например, сравнение механизмов действия катализаторов на основе экспериментальных данных, а не просто расчет скорости реакции. Полезно использовать междисциплинарные задания, связывающие химию с экологией или медициной, что требует от учащегося интеграции знаний, недоступной для чистого алгоритма.

Самый действенный метод с методической точки зрения состоит в том, чтобы сделать нейросеть не инструментом для списывания, а объектом для критического анализа. Учащимся можно предлагать задания на проверку ответов, сгенерированных ИИ, поиск в них ошибок («галлюцинаций») и их исправление. Такой подход превращает ИИ из «врага» в помощника, развивая навыки экспертной оценки.

Важным направлением является организация исследовательской и проектной деятельности. Выполнение реальных, пусть и небольших, но исследований (например, изучение кислотности почвы в своем районе) или творческих проектов (разработка экологичного метода синтеза), которые очень сложно скомпилировать из готовых ответов нейросети, требует от ученика личной вовлеченности в исследовательскую работу и самостоятельного осмысления результатов, что полностью соответствует компетентностному подходу.

Заключение. В результате исследования систематизированы основные негативные последствия использования нейросетей в обучении химии, включающие когнитивную деградацию, воспроизводство фактических ошибок и искажение профессионального визуального языка.

Главный вывод заключается в том, что эффективное преодоление этих рисков лежит не в плоскости запрета технологий, а в плоскости их методической адаптации. Перед современной методикой стоит задача не просто научить химии, а сформировать у учащихся культуру взаимодействия с ИИ, где алгоритмы выступают инструментом, а не заменой мышлению. Разработка заданий, требующих критического анализа, проектной работы и экспертной оценки результатов ИИ, является магистральным направлением развития методики преподавания химии в цифровую эпоху.

1 Крупенько, И. Ю. Искусственный интеллект в обучении химии: возможные риски и перспективы использования / И. Ю. Крупенько, О. В. Кузьмич ; науч. рук. А. А. Белохвостов // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 25 апреля 2025 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. — Т. 2. — С. 132-133.

2 Белохвостов, А. А. Возможности и перспективы использования искусственного интеллекта в обучении химии / А. А. Белохвостов // Герценовские чтения. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. — С. 15-18.

3 Володкевич, А. Д. О перспективах использования нейросетей при решении расчётных задач по химии / А. Д. Володкевич, И. Ю. Крупенько // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 года. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. — Т. 2. — С. 161-163.

РОЛЬ ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ ПО БИОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Нарушевич С.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Борисевич И.С., канд. пед. наук, доцент

Формирование патриотизма у учащихся является одним из приоритетных направлений образовательного процесса. На сегодняшний день воспитание гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения является наиболее актуальным направлением в работе педагога, особенно в условиях детского оздоровительного лагеря, где школьники круглосуточно на протяжении нескольких недель находятся в детском коллективе под руководством воспитателя отряда.

Работа по гражданско-патриотическому воспитанию включает несколько основных направлений: экологическое, эстетическое, историко-краеведческое, культурное, физическое и трудовое. В значительной мере формированию патриотических чувств у учащихся способствует освоение ими учебного предмета «Биология». На материале этого учебного предмета формируется уважение и любовь к своей Родине, стремление сберечь и защитить ее, гордость за своих соотечественников, внесших вклад в развитие данной науки. В связи с этим цель работы заключалась в раскрытии потенциала биологических знаний и разработке дидактических материалов для повышения эффективности формирования гражданственности и патриотизма у учащихся в условиях детского оздоровительного лагеря.

Материал и методы. При обосновании содержания учебного предмета «Биология» с точки зрения формирования гражданственности и патриотизма в условиях детского оздоровительного лагеря мы руководствовались учебной программой данного предмета для учреждений общего среднего образования. В работе были использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной и методической литературы, наблюдение, беседа и др.

Результаты и их обсуждение. Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи является одним из важнейших условий устойчивого развития общества. Чувство патриотизма многогранно по своему содержанию: это любовь к родным местам, своей малой Родине, гордость за свой народ, а также желание сохранить и приумножить богатство своей страны. Пробудить в ребёнке эту любовь к Родине, уважение к её героическому прошлому, интерес к настоящему, воспитать стремление сделать ее лучше, – в этом и есть сущность работы по патриотическому направлению. В связи с этим

в процессе преподавания учебного предмета «Биология» помимо рассмотрения программного содержания необходимо знакомить учащихся с исследованиями белорусских ученых, их вкладом в отечественную науку и практику, целесообразно обращать внимание на краеведческий материал, раскрывать красоту и неповторимость родной природы [1].

Непрерывность такой работы обеспечивает использование предметных знаний по биологии при проведении мероприятий патриотической направленности в условиях детского оздоровительного лагеря. Например, в основу мероприятия могут быть положены сведения о деятельности известных земляков-биологов, таких как Радкевич А.И., Радкевич В.А., Дорофеев А.М., Амбросов А.Л., Круганова Е.А., Рахтенко И.Н., Чеботарёв Р.С., Залуцкий И.В., Семёнов В.М., Трусевич Б.И., Картель Н.А. и др. [2].

Сохраняя свои лучшие традиции, система гражданско-патриотического воспитания учащихся в условиях временного детского коллектива на базе оздоровительного лагеря ведет поиск новых путей своего развития и совершенствования, требует сочетание традиционных и инновационных форм проведения мероприятий.

С точки зрения формирования чувства патриотизма у подрастающего поколения важно отметить, что в условиях детского оздоровительного лагеря предметные знания по биологии помогают раскрыть красоту и неповторимость природы родного края, сформировать чувство сопричастности с родной природой, окунуться в творчество поэтов, писателей и художников, воспевающих красоту родного края. Белорусская природа часто находила свое отражение в творчестве Якуба Коласа, Янки Купалы, Пимена Панченко, а также пейзажной живописи белорусских художников Виктора Юшкевича, Николая Лихоненко.

Для успешного решения задач гражданско-патриотического воспитания можно использовать краеведческий экологический материал, который позволяет на примере своего региона обсуждать особенности природы и проблемы окружающей среды. Реализовать данные задачи возможно на материале о значении и роли заповедников, посветив этому отдельное мероприятие – «Заповедники и национальные парки Республики Беларусь». Также, например, информацию о Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике, который был организован в 1988 году в белорусской части зоны отчуждения на территории трёх наиболее пострадавших от чернобыльской аварии районов Гомельской области – Брагинского, Наровлянского и Хойникского, можно использовать и в интеллектуальных играх, таких как «Брейн-ринг», «Что? Где? Когда», «Умники и умницы», «Юный эрудит» и др. Кроме того, можно использовать и другие интересные и познавательные вопросы, связанные с биологией. Приведем примеры таких вопросов: «Как называется народный праздник, связанный с окончанием жатвы?», «Назовите какие животные изображены на гербах известных вам городов Беларуси», «Какие талисманы (животные) были у спортивных чемпионатов, проходящих в Республике Беларусь» и др. Таким образом, предметные знания по биологии могут быть как основа содержания целостного мероприятия патриотической направленности, так и применяться как его составная часть (отдельные вопросы викторины, квеста, познавательной игры и др.).

Заключение. Особенности гражданско-патриотического воспитания связаны с тем, что в любом мероприятии должен четко прослеживаться воспитательный аспект, направленный на привитие чувства долга, ответственности, любви к своей стране и малой Родине. А неисчерпаемый воспитательный потенциал учебного предмета «Биология» способствует эффективной работе по развитию духовно-нравственных, гражданских и патриотических чувств подрастающего поколения в условиях детского оздоровительного лагеря.

1. Аршанский, Е. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках химии / Е. Я. Аршанский, А. А. Белохвостов, И. С. Борисевич, И. А. Конюшко. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39834> (дата обращения: 03.02.2026). – Электрон. версия ст. из: Народная асвета. 2023. № 9. С. 15–18.

2. Аршанский, Е. Я. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся в процессе обучения биологии / Е. Я. Аршанский, С. В. Чубаро, В. Н. Нарушевич. Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/47706> (дата обращения: 03.02.2026). – Электрон. версия ст. из: Народная асвета. 2025. № 6. – С. 32–35.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ

Насекина А.Ю.,

*студентка 4 курса ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, Российская Федерация*

Научный руководитель – Отева Н.И., ст. преподаватель

В условиях развития инклюзивного образования в общеобразовательных дошкольных организациях с каждым годом увеличивается количество детей с нарушением речи. Как свидетельствуют данные Минпросвещения России, за 2024/25 учебный год из 1 286 122 воспитанников и обучающихся с ОВЗ в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях 411 115 человек имеют тяжелые нарушения речи. В настоящее время алалия встречается примерно у 1% детей дошкольного возраста и 0,6-0,2% у детей школьного возраста, в среднем у 0,1% детской популяции.

Моторная алалия определяется как системное недоразвитие экспрессивной речи центрального органического характера, обусловленное несформированностью языковых операций процесса порождения речевых высказываний при относительной сохранности смысловых и сенсомоторных операций [1, с.331].

Речь – сложившаяся исторически в процессе материальной преобразующей деятельности людей форма общения, опосредованная языком [2, с.297]. Речь выполняет следующие функции: номинативную, индикативную, коммуникативную, когнитивную, регулирующую, обобщающую и эмотативную [3, с.33].

Дети дошкольного возраста с моторной алалией имеют трудности в освоении всех сторон речи: произносительной, просодической, лексико-грамматической и фонетико-фонематической. Следовательно, у детей с данным речевым нарушением страдает коммуникативная функция речи.

Коммуникативная функция речи – функция общения, заключающаяся в передаче некоторого «интеллектуального», «логического» содержания [2, с.181]. В основе всего вербального развития ребенка лежит коммуникативная функция речи, от которой зависит как скоро ребенок овладеет высшими уровнями сознания и произвольности поведения [1, с.10]. Коммуникация – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями – специфическая форма взаимодействия людей в ходе их деятельности [3, с.677]. Вербальная и невербальная коммуникация образуют единую неразрывную систему.

Цель исследования: выявить уровень сформированности коммуникативной функции речи у детей с моторной алалией.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения детский сад №162 города Тюмени. В констатирующем эксперименте приняло участие 4 ребенка (два мальчика и две девочки) среднего дошкольного возраста с речевым заключением ОНР II уровня с моторной алалией. Для изучения коммуникативной функции речи были выделены следующие критерии и показатели: вербальная коммуникация (понимание речи, оречевление игровых действий, активный словарь, пассивный словарь, грамматический строй речи); невербальная коммуникация (эмоциональное реагирование, игровые действия, коммуникативные действия).

Для исследования были взяты следующие методики: Крупенчук О.И. «Обследование ребенка дошкольного возраста»; Волковой Г.А. «Психолого-педагогическое обследование детей с нарушениями речи» [4]; Лалаевой Р.И. «Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей»; Шереметьевой Е.В. «Диагностика психоречевого развития ребенка раннего возраста». В ходе обследования было выявлено, что все дошкольники имеют средний уровень сформированности коммуникативной функции речи.

Результаты и их обсуждение. При обследовании вербальной коммуникации были получены следующие результаты. Понимание речи сформировано у двух детей из четырех (у двух детей возникли трудности в понимании лексико-грамматических конструкций). При оречевлении игровых действий двое детей сопровождают свою деятельность

фонацией, в то время как другие два ребенка играют молча. В результате исследования выяснилось, что у всех детей развитие активного и пассивного словаря ниже возрастной нормы. Отмечались ошибки в назывании слов разных лексических групп. Было выявлено, что дети путают слова, принадлежащие к одной лексической группе («клубника» – «малина», «слива» – «банан»). Грамматический строй также не соответствует норме, испытуемые не могли преобразовать существительные единственного числа в существительные множественного числа, не смогли изменить имя существительное по падежам.

При обследовании невербальной коммуникации были выявлены следующие результаты. Эмоциональное реагирование сформировано у трех детей из четырех. Во время обследования три ребенка адекватно реагировали на похвалу и критику, в то время как у четвертого ребенка в связи с его личностными особенностями (застенчивость) не получалось принимать похвалу в свой адрес. Два ребенка поддерживали зрительный контакт на протяжении всего обследования, с остальными двумя детьми потребовалось дополнительное время на установление доверительного контакта. Игровые действия у одного ребенка сформированы, у трех детей недостаточно сформированы. У трех детей не всегда присутствует игровой замысел, и они не всегда используют игрушки.

Заключение. Анализ результатов обследования детей с ОНР II уровня с моторной алалией выявил недостаточную сформированность вербальной коммуникации (понимание речи, оречевление игровой деятельности, активный словарь, пассивный словарь) и невербальной коммуникации (эмоциональное реагирование, коммуникативные и игровые действия). По результатам обследования было выявлено, что у двоих детей вербальная и невербальная коммуникация сформированы на одном уровне, а у двух других детей невербальная коммуникация преобладает над вербальной коммуникацией. Таким образом, с дошкольниками с моторной алалией должна проводиться коррекционно-развивающая работа, направленная на формирование коммуникативной функции речи.

1 Жукова, М. С. Логопедия. Основы теории и практики / М. С. Жукова, М. Е. Мастюкова, Т. Б. Филичева – М.: Эксмо, 2011. – 288 с.

2 Селиверстов, В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда / В. И. Селиверстов – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 414 с.

3 Логопедия. Теория и практика: учеб.-метод. пособие / под ред. Т. Б. Филичевой, Т. В. Тумановой. – Москва: Эксмо, 2024. – 688 с.

4 Волкова, Л. С. Логопедия: учеб. для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / Л. С. Волкова, С. Н. Шаховская – М.: ВЛАДОС, 2003. – 680 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Панова А.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Чубаро С.В., канд. пед. наук, доцент

Проблема повышения энергосберегающей грамотности обучающихся является одним из приоритетных направлений в системе современного образования. В условиях ограниченности энергетических ресурсов и необходимости перехода к устойчивому развитию важно не только транслировать теоретические знания об энергосбережении, но и формировать у молодежи устойчивые навыки рационального потребления электроэнергии [1].

Цель работы – выявить уровень первичной энергосберегающей грамотности обучающихся УО «Витебский государственный индустриальный колледж».

Материал и методы. Исследование проводилось в 2026 году на базе УО «Витебский государственный индустриальный колледж». Для диагностики уровня энергосберегающей грамотности использовался метод анкетирования с использованием цифрового инструментария – сервиса Google Forms, что позволило автоматизировать сбор и первичную обработку данных. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого типа, структурированных в пять тематических кейсов (по 3 вопроса в каждом). С целью повышения объективности

результатов применялась функция автоматического перемешивания вариантов ответа для каждого респондента. Оценка ответов осуществлялась по дифференцированной шкале: в зависимости от полноты и правильности ответа начислялся 2, 1 или 0 баллов. Сбор и систематизация данных выполнялись автоматически с помощью таблиц Google, что позволило оперативно рассчитать общую сумму баллов для каждого учащегося. По сумме баллов, набранных одним респондентом, определялся уровень энергосберегающей грамотности: высокий – от 21 до 30, средний – от 11 до 20, низкий – от 0 до 10. В анкетировании приняли участие 107 человек.

Результаты и их обсуждение. Энергосберегающая грамотность представляет собой комплекс знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, которые позволяют человеку осознанно и рационально использовать энергоресурсы в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, минимизировать их потери и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Она предполагает понимание роли энергии в жизни общества, основ энергосберегающих технологий и формирование мотивации к энергосберегающему поведению.

Для повышения эффективности работы по формированию энергосберегающей грамотности важно вывить уровень ее сформированности у обучающихся. Анализ результатов анкетирования выявил высокий уровень энергосберегающей грамотности у 73,8% опрошенных. Данная группа обладает устойчивой системой знаний и осознанной мотивацией к рациональному использованию ресурсов. Средний уровень зафиксирован у 24,3% респондентов. Для них характерна фрагментарность представлений о методах экономии: при понимании общей концепции бережливости наблюдается дефицит навыков минимизации фоновых энергопотерь. Низкий уровень выявлен лишь у 1,9% обучающихся. В этой группе практически отсутствуют сформированные компетенции в области энергоэффективности (рисунок 1).

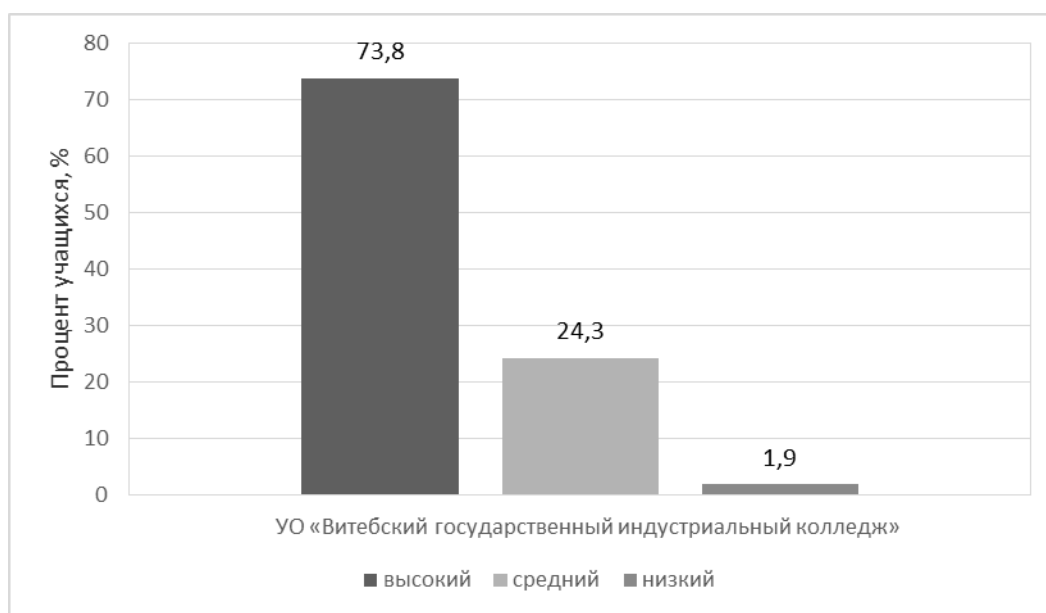

Рисунок 1 – Уровни энергосберегающей грамотности учащихся

Проблема формирования энергосберегающей грамотности может решаться путем организации систематической работы по нескольким направлениям. Наиболее очевидным является расширение знаний обучающихся об энергосбережении через включение соответствующих вопросов в содержание естественнонаучных дисциплин, внедрение тематических факультативов, использование практикоориентированных задач, решение которых способствует трансформации знаний в устойчивые навыки рационального потребления [2].

Заключение. Проведённое исследование показало, что повышение культуры рационального энергопотребления напрямую зависит от практической подготовки учащихся. Использование прикладных задач в образовательном процессе позволит трансформировать теоретические знания в практические навыки бережного использования ресурсов. Системное внедрение подобных практик является необходимым условием для успешной реализации положений Государственной программы «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы [3]. Данный подход в перспективе обеспечит снижение энергоёмкости бытового сектора и поддержит переход общества к модели устойчивого развития и рационального природопользования.

1 Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243-З : по состоянию на 1 сент. 2025 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2026. – 512 с.

2 Чубаро, С.В. Формирование научного мировоззрения учащихся при изучении естественнонаучных учебных предметов / С.В. Чубаро, Г.А. Лешко // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 159-161.- URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8411> (дата обращения 28.02.2026). – Текст электронный.

3 О Государственной программе «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 дек. 2025 г. № 819. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2026. – 73.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Панфилова А.М., Тимофеев К.А.,

*студенты 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Современный этап развития высшего образования характеризуется глубокой интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный и научно-исследовательский процесс. Стремительное внедрение генеративных моделей значительно опережает формирование актуальной нормативно-правовой и методической базы. Сложившаяся ситуация создает условия для некритического и неэтичного применения ИИ студентами, что проявляется в снижении качества академических работ и нарушении принципов академической честности. Существующие локальные нормативные акты вузов, как правило, только формируют политику в отношении ИИ и ограничиваются требованием декларирования факта использования ИИ, не предлагая действенных механизмов для его продуктивной и ответственной интеграции. Актуальность исследования обусловлена нарастающим противоречием между потенциалом ИИ как инструмента для научной деятельности и реальными рисками, связанными с его некорректным использованием.

Целью исследования является анализ текущих практик применения ИИ студентами в научно-исследовательской работе, выявление типичных ошибок в формулировании запросов (промтов) и разработка алгоритма их составления, который будет способствовать формированию у студентов навыков осознанного и продуктивного взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в научно-исследовательской деятельности студентов требует четкого понимания его природы и ограничений. Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и способных к обучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма, что подчеркивает его адаптивность [1]. Вместе с тем, академическое сообщество указывает на ряд фундаментальных ограничений и рисков, сопровождающих использование ИИ на его текущем этапе развития. Так, Т. А. Сысоев и А. А. Евстигнеев подчеркивают, что генеративные модели пока не способны достоверно

работать с научными источниками и не могут заменить человека в творческом и критическом компонентах исследования [2]. Это подтверждается исследованиями А. Д. Ивановой, которая выделяет такие серьезные риски, как «галлюцинации» (генерация фактически неверной, но правдоподобной информации), этические дилеммы, связанные с авторством, и когнитивная зависимость, приводящая к снижению у студентов навыков критического мышления [3]. В этих условиях ключевое значение приобретает переосмысление ролей в триаде «научный руководитель – ИИ – студент», где именно на студента возлагается полная ответственность за критическую оценку, верификацию и итоговую редакцию сгенерированного материала [2, с. 25]. Эффективность этого процесса напрямую зависит от качества взаимодействия с нейросетью, которое определяется точностью и детализацией формулируемых запросов – промтов. Исследования подтверждают, что чем подробнее и методологически грамотнее составлен промт, тем релевантнее и точнее будет результат, полученный от ИИ [2]. Таким образом, навык составления эффективных промтов становится главным инструментом, позволяющим рассматривать ИИ не как замену исследователя, а как ассистента, усиливающего его аналитические способности при строгом соблюдении академической честности.

Материал и методы. Для подтверждения актуальности проблемы и выявления конкретных трудностей в использовании ИИ в научной работе были проведены теоретические методы (анализ научной литературы) и анкетирование среди 70 студентов — членов студенческого научного общества Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование выявило, что подавляющее большинство респондентов активно использует ИИ в своей научной деятельности: 67,7% применяют его для написания текста исследовательских работ, 61,3% — для редактирования и улучшения текста, 40,3% — для анализа научной литературы. При этом 64,5% студентов регулярно сталкиваются с «галлюцинациями» (генерацией вымышленных фактов и ссылок), а 51,6% отмечают отсутствие понимания принципов составления запросов. Тревожащим фактом является то, что 41,4% респондентов формулируют запросы без структурирования, а 14,3% не уверены в том, как правильно составлять промты.

Для преодоления выявленных проблем предлагается структурированный алгоритм составления промтов по модели Р-К-З-О-Ф. Эта модель предполагает определение Роли ИИ (например, «действуй как эксперт»), предоставление Контекста задачи, четкую постановку Задачи, установление Ограничений и требований к Формату ответа. Например, при написании литературного обзора вместо общего запроса «Напиши обзор литературы по проектной деятельности в школе» следует сформулировать: «Действуй как научный сотрудник Института общей и педагогической психологии. Я пишу диссертацию на тему "Формирование критического мышления у старшеклассников через проектную деятельность". Проанализируй приложенные мной аннотации 15 статей (2019-2024 гг.) по проектной деятельности в российских школах. Выдели: 1) Основные теоретические подходы, 2) Методики оценки эффективности проектной деятельности, 3) Пробелы в исследованиях, 4) Перспективные направления для дальнейших исследований. Объем – 500 слов, стиль – строго академический, без выдуманных ссылок. Представь ответ с подзаголовками и выдели жирным шрифтом ключевые термины». Такой подход систематизирует процесс взаимодействия с ИИ, минимизируя риски галлюцинаций за счет строгой верификации всех фактов и ссылок пользователем. Алгоритм трансформирует ИИ из инструмента для генерации текста в ассистента, способного поддерживать сложные исследовательские операции при условии полной ответственности студента за результат.

Заключение. Практическое применение предложенного алгоритма в различных сценариях научно-исследовательской работы (формулировка гипотез, анализ литературы, редактирование текста, подготовка к рецензированию) демонстрирует его эффективность в повышении качества взаимодействия с ИИ. Эмпирические данные анкетирования подтверждают, что структурированный подход к составлению промтов позволяет студентам значительно снизить частоту возникновения галлюцинаций и повысить релевантность получаемых результатов. Однако для окончательной оценки эффективности

алгоритма необходимы дальнейшие исследования, включающие экспериментальную проверку предложенного метода и анализ его влияния на качество научно-исследовательской работы студентов.

1 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 42. – Ст. 6095. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

2 Сысоев, П. В. Использование технологий искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 85–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov> (дата обращения: 02.03.2026). – Текст: электронный.

3 Иванова, Л. А. Искусственный интеллект при написании научных статей – положительный или вредоносный фактор? / Л. А. Иванова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pri-napisanii-nauchnyh-statey-polozhitelnyy-ili-vredonosnyy-faktor> (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ» В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Парчевская Е.Ю.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор

В системе социально-педагогической деятельности особое значение приобретают коллективные формы организации детско-взрослой активности, обеспечивающие социализацию, воспитание, профилактику девиантного поведения и развитие субъектности участников. Одним из наиболее продуктивных форматов такой организации выступает творческий коллектив, поскольку он сочетает педагогическую целесообразность с культурно-досуговой и созидательной практикой, создавая условия для самовыражения, сотрудничества и формирования устойчивых социальных связей. В то же время в научной и практической парадигме сохраняется неоднозначность трактовок: понятие «творческий коллектив» нередко используется как синоним «кружка», «студии», «ансамбля», «команды», «объединения по интересам», что размывает его сущностные признаки и затрудняет проектирование социально-педагогической деятельности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуально уточнить сущность понятия «творческий коллектив» применительно к содержанию социально-педагогической деятельности. Для социального педагога важно понимать, какие характеристики делают коллектив именно творческим (а не просто группой, выполняющей задания), какие механизмы групповой динамики и педагогического управления обеспечивают воспитательный эффект, а также каковы критерии эффективности такой формы работы в контексте социализации и развития личности.

Материал и методы. Материалы исследования составляют научные и методические источники, раскрывающие категории «коллектив», «группа», «совместная деятельность» и «творчество» в контексте педагогики, социальной педагогики и социальной психологии. В ходе исследования применяются теоретические методы анализа, синтеза и сопоставления научных трактовок, позволяющие разграничить смежные понятия и выявить устойчивые признаки творческого коллектива как особой формы организации совместной деятельности. При разработке исследования мы опирались на принципы системного подхода (рассматривая коллектив как единую социальную структуру), деятельностного подхода (анализируя творчество через призму совместной деятельности), контекстуального подхода (учитывая особенности конкретной творческой среды).

Результаты и их обсуждение. По мнению О.И. Воленко и Л.К. Овчинникова «в общем понимании творческая деятельность (творчество) рассматривается как деятельность по созданию определенного результата (образа, вещи, признака, чувства), процесса, не имеющих аналогов. Она может носить объективный и субъективный характер. Объективный – это когда созданный результат или процесс оригинальны, и не повторяют

чего либо, имеющегося в опыте других людей. Субъективный – это когда результат процесса является новым, оригинальным для данного человека или он не знал о существовании аналогичных результатов или процесса» [1].

Продолжая данную позицию, важно подчеркнуть, что предложенное О.И. Воленко и Л.К. Овчинниковой различение объективной и субъективной новизны позволяет точнее описывать педагогическую ценность творчества в социально-педагогической практике. В условиях работы с детьми и подростками чаще всего значимой оказывается именно субъективная новизна, поскольку она фиксирует индивидуальный «прорыв» участника за пределы прежнего опыта, расширение представлений о собственных возможностях и формирование готовности к самостоятельным решениям. Даже если созданный продукт не является уникальным в культурном или профессиональном поле, для конкретного субъекта он может выступать как лично значимое достижение, связанное с переживанием успеха и ростом уверенности.

В социально-педагогической деятельности творчество рассматривается не только как производство результата, но и как особый способ освоения социального опыта через совместное действие, коммуникацию и принятие норм взаимодействия. В этом смысле творческая деятельность включает процессуальный аспект, где важны не столько итоговые характеристики продукта, сколько то, каким образом участники приходят к нему: как распределяются роли, согласуются позиции, решаются конфликты, формируется ответственность за общее дело. Следовательно, творчество в коллективе приобретает социальное измерение, так как новый результат создаётся в пространстве отношений и становится инструментом укрепления групповой сплочённости и формирования позитивных моделей поведения.

«Обучить творческому акту нельзя, – отмечал Л. С. Выготский, – но... мы можем известным образом так организовать сознательные процессы, чтобы через них вызвать процессы бессознательные», поскольку «всякий акт искусства непременно включает как свое обязательное условие предшествующие ему акты рационального познания, понимания, узнавания, ассоциации и т. п.» [2, с. 325]. О.Б. Кононова отмечает, что «отечественная психология убедительно показала, что единственно возможный путь формирования личности ребенка – включение его в такую деятельность, которая соответствует целям воспитания» [3, с. 73].

Сущностная связь творчества и коллектива проявляется в том, что творческий результат, как правило, требует интеграции различных вкладов и объединения разнородных способностей участников. В творческом коллективе новизна часто возникает на стыке индивидуальных идей, когда совместное обсуждение, взаимная поддержка и критическая обратная связь превращают отдельные замыслы в общий продукт. Это позволяет рассматривать творческий коллектив как среду, в которой творческая деятельность становится механизмом социализации: участник учится соотносить собственные намерения с целями группы, принимать ограничения, договариваться и одновременно сохранять индивидуальность.

Заключение. Таким образом, трактовка творчества как деятельности по созданию нового результата и процесса, а также учет его объективного и субъективного измерений, определяют методологически важное основание для дальнейшего анализа понятия «творческий коллектив». Творческий коллектив в социально-педагогической системе целесообразно рассматривать как устойчивое объединение, в котором условия совместной деятельности организованы так, чтобы субъективная новизна становилась доступной большинству участников, а создаваемый продукт получал социальную значимость и выполнял развивающую функцию.

1 Воленко, О.И. К вопросу о Социально-педагогических условиях организации творческой деятельности учащихся / О. И. Воленко, Л. К. Овчинникова // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 3(16). – С. 12.

2 Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Москва : Искусство, 1986. – 572 с.

3 Кононова, О.Б. Особенности формирования личности ребенка в системе педагогики социального творчества / О. Б. Кононова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 70-74.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Пивоварова А.П.¹, Говорова К.С.²,

*¹студентка 4 курса, ²студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Речевая деятельность – это сложная многоуровневая функциональная система, составные части которой (фонетическая, лексическая, грамматическая, семантическая) зависят одна от другой и обуславливают друг друга. Вступая во взаимодействие, они вносят свой специфический вклад в формирование и развитие языковых навыков, и протекание речевого развития (Д.Н. Богоявленский, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, М.И. Лисина и др.) [1].

Формирование грамматического строя речи у детей с особенностями психофизического развития является одной из приоритетных задач специальной педагогики. Лексико-грамматическая сторона речи оказывает существенное влияние на развитие языковой компетенции и речевой коммуникации в целом. Развитие лексико- грамматического строя речи у детей с интеллектуальной недостаточностью рассматривались многими учеными (В.Г. Петрова, С.Я. Рубинштейн, М.Ф. Гнездилов, Н.Н. Баль, Р.И. Лалаева и др.). По данным В.В. Пивненко, учащиеся с интеллектуальной недостаточностью относительно долго, вплоть до 4-5 классов, задерживаются на таком уровне речевого развития, когда они уже делают попытки выразить свою мысль сложными конструкциями, но еще не могут придать им грамматически правильную форму [2]. Отмечается наличие у детей рассматриваемой категории особенности, заключающейся в употреблении сложных предложений в письменной речи раньше, чем в устной [3].

Цель – проанализировать особенности сформированности грамматического строя речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью на различных возрастных этапах.

Материал и методы. Целенаправленное исследование проводилось на базе филиала кафедры инклюзивного образования в ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 40 человек с диагнозом F70 по МКБ-10. В исследовании приняли участие 20 учащихся 2-5 классов (ЭГ1) и 20 учащихся 8-10 классов (ЭГ2). В качестве методик исследования были использованы диагностические пробы по изучению грамматического строя речи О.Б. Иншаковой: образование существительных множественного числа именительного и родительного падежа; образование существительных в косвенных падежах; исследование употребления предлогов; исследование согласования числительного с существительным [4].

Результаты и их обсуждение. Исследование образования существительных именительного падежа множественного числа показало: в ЭГ1 с заданием справились 50% учащихся. Ответы детей отличались качественным своеобразием: 25% обследуемых использовали слова «деревы», «глазы», «ухи», «стулы». В ЭГ2 85% испытуемых выполнили задание без ошибок, однако отмечены ошибки в образовании существительных именительного падежа множественного числа слов «воробей», которые совершили двое учащихся 8 класса и ошибка образования формы слова «ухо» у учащегося 9 класса.

Результаты исследования образования существительных в косвенных падежах учащимися с интеллектуальной недостаточностью показали: в ЭГ1 с заданием смогли справиться 50% участников экспериментального исследования. Например, типичными неправильными ответами были: «карандашов», «куклов». Так, испытуемый Захар П. построил следующее предложение: «Я пишу ручеккой», что демонстрирует нарушения не только грамматического строя речи, но и слоговой структуры слов.

В ЭГ2 95 % учащихся старших классов с заданием справились в полном объеме, но и им в ряде случаев была оказана помощь экспериментатора.

Исследование образования существительных родительного падежа множественного числа показало, что в ЭГ1 с заданием справились 55% учащихся с интеллектуальной недостаточностью. В их ответах была выявлена следующая специфика: 15% учащихся

образовали слова типа «деревов», «ключов». 5% испытуемых ответили: «чашков», «домиков». 5% обследуемых употребили существительные: «мячов», «ключков». Как видно, в младшем школьном возрасте дети с интеллектуальной недостаточностью не овладевают грамматическими нормами образования имен существительных родительного падежа множественного числа. В ЭГ2 80% обследуемых смогли образовать предложенные слова.

Исследование особенностей употребления предлогов учащимися с интеллектуальной недостаточностью показало, что среди участников ЭГ1 задание смогли выполнить только 45% испытуемых. Крайне редко в их ответах использовались предлоги: «под» (заменялся словами «снизу»/«внизу»), «над» (заменялся «сверху»/«выше»), предлог «за» заменен словом «прячется». Предлог «около» и «перед» в ответах 15% опрошенных данной группы не употреблялся.

Среди учащихся с интеллектуальной недостаточностью ЭГ2 данной грамматической категорией владеют 90% обследованных. Только 10% испытуемых заменили предлог «около» словами «рядом с...».

Исследование особенностей согласования числительного с существительным учащимися с интеллектуальной недостаточностью показало, что в ЭГ1 только 40% испытуемых смогли справиться с полным объемом задания с помощью педагога. Наиболее часто в ответах испытуемых звучали такие ошибки как «один окно» (25% ответов), «три/пять карандашов» – у 15% испытуемых, «три столов» и «пять яблочик» – в 10 % случаев. К старшему школьному возрасту учащиеся с интеллектуальной недостаточностью овладевают согласованием числительных с именами существительными. Так, 95% испытуемых ЭГ2 смогли выполнить задания данного этапа исследования. Только в 5% случаев были допущены ошибки.

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что учащиеся с интеллектуальной недостаточностью в младшем школьном возрасте испытывают существенные трудности в овладении грамматическими категориями речи, большинство из них делают значительные ошибки в употреблении грамматических категорий различного типа. Учет выявленных особенностей в коррекционно-педагогической деятельности учителя-дефектолога будет способствовать повышению качества реализации коррекционно-развивающих задач обучения детей данной нозологической группы.

1 Куликова, Н. С. К вопросу об особенностях нарушений речи у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью /Н.С. Куликова/ Специальное образование. – 2014. – Т. 1. – №. X. – С. 119-123.

2 Пивненко, В. В. Состояние когнитивных операций грамматикализации у детей с ограниченными возможностями здоровья /В.В. Пивненко /Специальное образование. – 2019. – №. 2 (54). – С. 74-82.

3 Бумаженко, Н. И. Организация адаптивной образовательной среды для детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях инклюзивного образования : монография / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. коррекционной работы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 77, [1] с. : - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19370> (дата обращения: 07.03.2026) – Текст: электронный.

4 Иншакова, О.Б. Альбом для логопеда / О.Б. Иншакова. Москва: ВЛАДОС. – 2020. – 279 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК К ОВЛАДЕНИЮ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЬЮ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Рощина Н.Н.¹, Булах П.М.²,

¹студентка 4 курса, ²студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Обучению чтению и письму учащихся с интеллектуальной недостаточностью принадлежит важная роль в коррекционно-педагогической деятельности. В современной методике по обучению грамоте подчеркивается, что практическое ознакомление со звуковой стороной слова является одной из предпосылок к овладению чтением, а затем и письмом, которое построено по звукобуквенному принципу. Несформированность предпосылок к формированию навыков письма, трудность процесса овладения грамотой

отмечается у всех детей с интеллектуальной недостаточностью, и оказывает отрицательное влияние как на процесс развития и обучения детей анализируемой категории, так и на их социализацию в целом [1]. Своевременная и целенаправленная работа по обучению грамоте учащихся с интеллектуальной недостаточностью способствует более качественному овладению письменной речью и, как следствие, их социализации [2].

Исследованиями проблем овладения письменной речью учащимися с интеллектуальной недостаточностью занимались И.А. Свиридович, И.М. Бобла, А.А. Фефилова, Н.Н. Баль, А.Г. Зикеев, Л.Т. Зуева, Б.И. Ильясова, Л.С. Заркенова и др.

Цель – определить содержание коррекционно-развивающей работы по формированию предпосылок к овладению письмом учащимися с интеллектуальной недостаточностью на диагностической основе.

Материал и методы. Экспериментальное изучение проводилось на базе филиала кафедры инклюзивного образования в ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Выборка исследования составила 10 учащихся первого класса. В качестве методов исследования были использованы: методика по изучению звукопроизношения Г.В. Чиркиной; методика по изучению фонематического восприятия М.Ф. Фомичевой; методика по изучению зрительного восприятия и пространственной ориентировки А.П. Вороновой.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния звукопроизношения показал, что только у 10% испытуемых не наблюдается нарушений произношения. При повторении слов и предложений у 100% участников экспериментального исследования отмечались пропуски слогов и нарушения звуконаполняемости. У 10% обследуемых были отмечены привнесения в структуру слов.

Результаты изучения фонетического восприятия показали наличие специфических особенностей развития фонематического слуха. Например, при воспроизведении слоговых сочетаний типа [ка]-[га]-[ка] возникли затруднения при повторении групп слогов у 100% испытуемых. При выполнении повторения последовательности трех слогов типа [са]-[за]-[са] из пяти таких заданий только 20% обследуемых смогли правильно воспроизвести только одну последовательность.

Существенные особенности были выявлены в зрительно-пространственной ориентировке учащихся с интеллектуальной недостаточностью. Так, при запоминании порядка расположения четырех геометрических фигур, только 10% испытуемых верно разместили геометрические фигуры во всех вариантах диагностической пробы. 30% учащихся с интеллектуальной недостаточностью не справились с заданием. Частично смогли выполнить пробы с помощью педагога 60% обследованных. Существенные затруднения вызвало у испытуемых конструирование букв печатного шрифта из предложенных частей. В полном объеме (конструирование четырех букв) диагностические пробы не выполнил ни один испытуемый.

Исходя из полученных в результате анализа психолого-педагогической литературы и констатирующего эксперимента данных, нами был разработан цикл упражнений, направленных на формирование предпосылок овладения письменной речью учащимися с интеллектуальной недостаточностью. Данные упражнения могут быть использованы педагогами на уроках русского языка как в добукварный период обучения грамоте в рамках реализации индивидуального подхода к обучению данной категории учащихся, так и в букварный период в случае недостаточного уровня сформированности предпосылок овладения письменной речью. Предложенные упражнения также могут быть использованы учителем-дефектологом при проведении занятий коррекционного компонента.

Цикл упражнений, направленных на формирование предпосылок овладения письменной речью на уроках русского языка в младших классах специальной школы, включает: упражнения по развитию зрительно-пространственной ориентировки; упражнения, направленные на коррекцию моторики кисти и пальцев рук; упражнения, направленные на коррекцию звукопроизношения; упражнения, направленные на развитие фонематического восприятия.

Приведем примеры некоторых упражнений данного цикла. Для развития зрительно-пространственной ориентировки можно использовать задание «Помоги вороне»,

при выполнении которого ребенок должен найти вазу, которая выше других, и раскрасить ее зеленым цветом, затем найти самую широкую вазу и нарисовать в ней тюльпаны. В самой узкой вазе нужно нарисовать ромашки, а в самой маленькой – васильки.

С целью коррекции нарушений моторики кисти и пальцев рук можно использовать традиционные упражнения по обведению и дорисовыванию фигур, соединению частей фигуры и пр. (например, упражнение «Нарисуй по точкам») [3]. Для формирования правильного произношения в совокупности с развитием зрительно-пространственной ориентировки можно использовать задания по повторению произнесенных педагогом слов и выкладыванию из счетных палочек первой буквы каждого слова [4]. Развитию фонематического слуха способствует отработка навыка выделения слова на слух: детям предлагается несколько рядов слов, которые они должны по очереди прослушать и, сосчитав количество услышанных слов, положить соответствующее количество полосок на парту.

Заключение. Таким образом, результаты экспериментального изучения состояния предпосылок овладения письменной речью у учащихся с интеллектуальной недостаточностью показали, что даже после окончания добукварного периода обучения грамоте, у них наблюдается качественное своеобразие компонентов психики, являющихся базой для овладения письменной речью. Использование предложенного цикла упражнений может способствовать развитию предпосылок овладения письменной речью у учащихся с интеллектуальной недостаточностью и позволит осуществлять индивидуальный подход в добукварный период обучения грамоте.

1 Ильясова, Б. И. Взаимосвязь нарушений письменной и устной речи у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта / Б.И. Ильясова, Л.С. Заркенова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 3. – С. 25-31.

2 Бумаженко, Н.И. Специфика подготовки младших школьников с интеллектуальной недостаточностью к овладению письменной речью / Н.И. Бумаженко, М.В. Швед, Е.П. Ладик // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 3. – С. 62-66. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16848> (дата обращения: 09.03.2026) – Текст: электронный.

3 Логинова, Е.А. Предпосылки овладения детьми процессом письма / Е.А. Логинова // Специальное образование. – 2016. – Т. 2. – № XII. – С. 90-95.

4 Макеева, С.Г. Обучение грамоте в преемственности дошкольной и начальной ступеней образования / С.Г. Макеева, Е.Н. Мартынова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 61-66.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОСНОВА ПРОЧНОГО ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА

Рубис А.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Васюкович Л.С., доктор пед. наук, профессор

Проблема формирования орфографически грамотного письма учащихся начальной школы остается *одной из актуальных* в современной методике преподавания русского языка. Как отмечает М.Р. Львов, орфографический навык представляет собой автоматизированное действие, которое вырабатывается сначала как действие сознательное, а затем подвергается автоматизации [1, с. 36]. Однако практика показывает, что многие учащиеся младшего школьного возраста, зная орфографические правила, испытывают значительные затруднения при их применении в процессе письма.

Ключевым условием успешного формирования орфографического навыка является развитая орфографическая зоркость – способность быстро обнаруживать в тексте орфограммы и определять их типы. М.Т. Баранов подчеркивал, что правописные умения и навыки подразделяются на два вида: нахождение в словах орфограмм и правильное написание слов, причем первоначальным этапом является именно потребность найти орфограмму [2, с. 21]. Цель данного исследования – выявить эффективные методы и приемы формирования орфографической зоркости учащихся на I ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Теоретической базой исследования послужили фундаментальные работы в области методики обучения орфографии М.Р. Львова, М.Т. Баранова,

а также современные исследования по проблеме формирования орфографических навыков в условиях близкородственного двуязычия. В ходе исследования применялись теоретические методы (анализ психолого-педагогической и методической литературы, обобщение педагогического опыта) и эмпирические (наблюдение за учебным процессом, анализ письменных работ учащихся).

Результаты и их обсуждение. В результате анализа психолого-педагогической литературы были выделены основные компоненты орфографической зоркости и соответствующие им группы упражнений.

Первый компонент – фонетический – предполагает умение различать звуки в слабой позиции. Л.А. Фролова относит к фонетическим опознавательным признакам орфограмм положение гласных в безударном слоге и согласных в конце слова [3, с. 44]. Для развития этого компонента эффективны упражнения на звуковой анализ: «Поймай звук», «Найди опасное место», при котором дети хлопают в ладоши, услышав звук, которому при письме нельзя «доверять».

Второй компонент – зрительный – связан с запоминанием графического образа слова. Эффективным приемом является использование изографов – слов, записанных буквами, расположение которых напоминает изображение предмета, а также различные виды зрительных диктантов, когда учащиеся в течение нескольких секунд запоминают слово, а затем воспроизводят его по памяти.

Третий компонент – речедвигательный – реализуется через орфографическое проговаривание. Как отмечает И.Г. Беганская, проговаривание слов так, как они пишутся, способствует закреплению в памяти движений речевого аппарата, формированию правильного графического образа слова и предупреждению ошибок [4, с. 31]. Рекомендуется сначала произносить слово в орфоэпическом плане, затем – в орфографическом, чтобы не нарушать произносительные нормы.

Четвертый компонент – рукодвигательный – предполагает многократную запись слов с комментированием. Комментированное письмо, по наблюдениям исследователей, развивает мышление, память, внимание и речь, учит учащихся четко и обоснованно объяснять выбор написания [4, с. 36]. Обучение комментированию начинается в 1 классе по алгоритму: чтение, указание орфограмм, определение их типа, объяснение написания.

Особого внимания заслуживает прием письма с «окошками» (пропуск букв на месте орфограмм). Как показывают исследования Н.М. Антонович, данный прием позволяет материализовать операции, выполняемые при решении орфографической задачи, и способствует формированию орфографического самоконтроля [5, с. 76]. В условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия этот прием приобретает особую значимость, так как помогает предупредить интерференционные ошибки, обусловленные различиями в принципах орфографии двух языков (морфолого-фонематическом в русском и фонетическом в белорусском) [5, с. 79].

Анализ учебных пособий по русскому языку для 2–4 классов показывает, что в них заложены потенциальные возможности для систематического развития орфографической зоркости. Однако эффективность этого процесса во многом зависит от целенаправленной работы учителя по подбору и систематизации упражнений. Наблюдения за учебным процессом свидетельствуют, что эпизодическое использование упражнений не дает устойчивого результата – необходима система, учитывающая этапы формирования орфографического навыка и индивидуальные особенности учащихся.

Заключение. Таким образом, орфографическая зоркость является фундаментом, на котором строится прочный орфографический навык. Ее формирование требует комплексного подхода, включающего развитие фонематического слуха, зрительной, слуховой, речедвигательной и моторной памяти. Наиболее эффективными приемами развития орфографической зоркости являются звуковой анализ слов, орфографическое проговаривание, комментированное письмо, письмо с «окошками», работа с изографами и различные виды диктантов. Систематическое применение данных приемов в начальной школе создает основу для успешного овладения орфографическими навыками на последующих этапах обучения.

Следует подчеркнуть: прочные орфографические навыки – это не врожденные способности, а результат целенаправленной самостоятельной работы. Условиями формирования правописных навыков являются:

- осознанное внимание к усвоению орфографических правил;
- сочинение собственных текстов с обязательной самопроверкой написанного;
- постоянное использование орфографических справочников и словарей;
- систематическое – регулярное и осознанное – чтение книг;
- анализ и работа над ошибками.

Важно понимать, что ошибки – это естественная часть обучения. Главное – анализировать их причины.

1. Львов, М. Р. Правописание в начальных классах / М. Р. Львов. – М.: Просвещение, 2000. – 160 с.
- 2 Баранов, М. Т. Методика преподавания русского языка в школе / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов; под ред. М. Т. Баранова. – М.: Академия, 2001. – 368 с.
- 3 Фролова, Л. А. Структура орфографической зоркости и уровня ее развития / Л. А. Фролова // Начальная школа. – 2011. – № 5. – С. 41–47.
- 4 Беганская, И. Г. Развитие орфографических навыков на уроках русского языка в начальной школе / И. Г. Беганская // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 3(37). – С. 31–37.
- 5 Антонович, Н. М. Развитие орфографической зоркости младших школьников при изучении правописания безударных гласных в корне слова / Н. М. Антонович, А. Л. Ковалева // Чтения Горьцкого: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Ярославль, 2022. – С. 74–81.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Русакова М.Д.,

магистрант 1 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ракова Н.А., канд. пед. наук, доцент

В современном обществе, характеризующемся динамичностью социальных процессов и повышением роли личности в общественной жизни, особую значимость приобретает формирование гражданской активности подрастающего поколения. Для старших подростков, стоящих на пороге самостоятельной жизни, развитие данного качества становится основой для успешной интеграции в социум, осознания своей роли в жизни страны и готовности к участию в решении общественно значимых задач. Гражданская активность проявляется не только в знании своих прав и обязанностей, но и в инициативном, ответственном поведении, направленном на преобразование окружающей действительности [1, с. 43].

Целью данного исследования является теоретическое обоснование и эмпирическая проверка эффективности коллективно-творческих дел (КТД) как средства развития гражданской активности воспитанников старшего подросткового возраста в условиях детского оздоровительного лагеря.

Материал и методы. Материалом исследования послужили психолого-педагогические публикации по проблемам формирования гражданственности, развития социальной и гражданской активности подростков, а также опыт организации воспитательной работы в Детском оздоровительном лагере «Энергетик» (Витебский район, д. Малые Летцы). Эмпирическую базу составили данные наблюдения за подростками 14–16 лет, результаты бесед с педагогами-организаторами и воспитанниками, а также материалы анкетирования, проведенного до и после реализации программы КТД.

В ходе исследования применялись следующие методы:

- теоретический анализ научной литературы;
- педагогическое наблюдение за деятельностью подростков в условиях лагеря;
- беседа с педагогами и воспитанниками с целью выявления изменений в уровне гражданской активности;
- анкетирование, направленное на диагностику компонентов гражданской активности (когнитивного, эмоционально-ценностного, деятельностного);
- сравнительный анализ полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Гражданская активность личности рассматривается в педагогике как интегративное качество, включающее осознанное отношение

к обществу, чувство ответственности за свои поступки и стремление к участию в общественно полезной деятельности [2, с. 18]. В старшем подростковом возрасте, когда ведущей деятельностью становится общение и формируется потребность в самоопределении, особенно важно создать условия для проявления инициативы и социальных проб.

Детский оздоровительный лагерь представляет собой уникальную среду для развития гражданской активности. Временный детский коллектив, насыщенная программа, отрыв от привычной опеки родителей – все это способствует формированию у подростка чувства причастности к общему делу, развитию навыков самоуправления и социальной ответственности [3, с. 112]. Эффективным инструментом в этом процессе выступают коллективно-творческие дела, которые по своей сути являются моделью взрослой общественной жизни.

В отличие от младших школьников, для старших подростков важно не просто участие в мероприятии, а его содержательная, общественно значимая направленность. Поэтому КТД, направленные на развитие гражданской активности, должны включать элементы реального проектирования, дискуссии и решения актуальных социальных вопросов. В ходе подготовки и проведения таких дел воспитанники проходят путь от выявления проблемы до коллективной реализации проекта, что позволяет им почувствовать себя субъектами социальных изменений [4, с. 25].

В ходе опытно-экспериментальной работы на базе ДОЛ «Энергетик» была разработана и апробирована система КТД гражданской направленности для старших подростков. Наиболее эффективными, с нашей точки зрения, стали следующие формы работы:

1. **Дискуссионные качели «Право выбора».** Тематическая встреча, посвященная правам и обязанностям несовершеннолетних в Республике Беларусь. Подростки в ходе дебатов учатся аргументировать свою позицию, уважать мнение оппонента, знакомятся с правовыми нормами. Данное КТД развивает когнитивный и коммуникативный компоненты гражданской активности [5, с. 61].

2. **Социальный проект «Лагерь – наш общий дом».** Комплексное КТД, включающее в себя инициацию, разработку и реализацию подростками проектов по улучшению жизни лагеря (благоустройство, организация досуга для младших отрядов, создание информационного центра). В ходе работы формируются лидерские качества, ответственность, умение работать в команде и видеть результат своего труда [3, с. 114].

3. **Вахта памяти «Нам есть чем гордиться, нам есть что хранить».** Торжественное КТД, приуроченное к памятным датам. Подростки участвуют в подготовке тематического вечера, встрече с приглашенными гостями, несут вахту у импровизированного памятника. Это способствует формированию уважения к истории своей страны и чувства сопричастности к судьбе Отечества [6, с. 154].

4. **Деловая игра «Выборы президента лагеря».** Моделирование избирательного процесса, в ходе которого подростки знакомятся с процедурой выборов, основами политической культуры. Участники выдвигают программы, проводят агитацию, а жители лагеря реализуют свое право голоса. Игра формирует активную жизненную позицию и понимание демократических процедур [2, с. 21].

5. **КТД «Экологический десант».** Акция, направленная на решение конкретных экологических проблем близлежащей территории. Подростки не только убирают мусор, но и разрабатывают природоохранные знаки, проводят разъяснительные беседы с младшими детьми, что формирует ответственное отношение к окружающей среде как части гражданской позиции [4, с. 27].

Анализ динамики изменений в уровне гражданской активности показал, что наиболее интенсивно развиваются ее ценностно-смысловой и деятельностный компоненты. Если на начальном этапе смены многие старшие подростки демонстрировали пассивное отношение к коллективным мероприятиям либо участвовали в них исключительно с целью проведения досуга, то к концу смены у активных участников КТД сформировалось устойчивое стремление влиять на жизнь коллектива. Они начинали выступать инициаторами новых дел, брали на себя ответственность за организацию других детей и проявляли заботу о младших воспитанниках. Это свидетельствует о переходе гражданской активности из потенциального состояния (знания и установки) в актуальное (конкретные поступки и действия).

Важно подчеркнуть, что развивающий эффект КТД достигается не автоматически, а при соблюдении ряда педагогических условий. Ключевым из них является позиция педагога-организатора, который выступает не в роли транслятора готовых решений, а в роли координатора и консультанта, помогающего подросткам пройти все этапы коллективного творчества: от совместного планирования до рефлексии результатов. Именно проживание полного цикла КТД, а не фрагментарное участие в нем, обеспечивает присвоение подростками таких ценностей, как солидарность, ответственность и гражданский долг. Педагогическое наблюдение подтвердило: в отрядах, где вожатые активно поддерживали детскую инициативу и делегировали полномочия, уровень вовлеченности и качество итоговых проектов были значительно выше.

По итогам смены было проведено повторное анкетирование. Сравнительный анализ показал положительную динамику развития гражданской активности у подростков, принимавших активное участие в данных КТД. У них повысился уровень информированности о гражданских правах (когнитивный компонент), сформировалось более устойчивое ценностное отношение к обществу (эмоциональный компонент), и, что наиболее важно, возросло стремление к участию в социально значимой деятельности (деятельностный компонент). Воспитанники, остававшиеся в стороне от коллективной творческой жизни, таких изменений не продемонстрировали.

Полученные данные подтверждают, что специально организованные КТД гражданской направленности позволяют перевести абстрактные понятия «Родина», «долг», «ответственность» в плоскость личного опыта подростка, делая процесс гражданского воспитания практико-ориентированным и эффективным.

Заключение. Таким образом, коллективно-творческие дела являются действенным средством развития гражданской активности воспитанников старшего подросткового возраста в условиях детского оздоровительного лагеря. Погружая подростков в ситуации, требующие проявления инициативы, ответственности и заботы об общем благе, КТД способствуют формированию зрелой гражданской позиции. Временный детский коллектив лагеря выступает идеальной площадкой для социальных проб, где каждый подросток может не только усвоить гражданские ценности, но и реализовать их в конкретных делах, подготовив себя к активной роли в жизни общества.

1. Попова, Л. И. Коллективно-творческое дело как метод социальной адаптации несовершеннолетних / Л. И. Попова // Проблемы современного образования. – 2010. – № 4. – С. 43–47.

2. Маленкова, Л. И. Коллективно-творческое дело: идеи и способы организации [Электронный ресурс] / Л. И. Маленкова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivno-tvorcheskoe-delo-idei-i-sposoby-organizatsii>. – Дата доступа: 13.10.2025.

3. Жукова, Т. Л. Методика организации воспитательной работы в лагере [Электронный ресурс] / Т. Л. Жукова. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/18329/1/лагеря%20ОТП,%20ТТП.pdf>. – Дата доступа: 20.10.2025.

4. Асафова, Т. Ф. Социальное творчество детей в системе дополнительного образования [Электронный ресурс] / Т. Ф. Асафова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-tvorchestvo-detey-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya>. – Дата доступа: 25.10.2025.

5. Иванова, И. П. Организация коллективных творческих дел в летнем лагере / И. П. Иванова // Дополнительное образование и воспитание. – 2019. – № 5. – С. 60–66.

6. Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сборник научных трудов / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. В. Русецкий (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 34. – 276 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ ЧЕРЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ

Серегина Е.О.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ракова Н.А., канд. пед. наук, доцент

Современная система образования направлена не только на передачу знаний и формирование профессиональных компетенций, но и на воспитание личности обучающегося, формирование его гражданской позиции и патриотических ценностей. В условиях развития научно-технического прогресса особую роль играют дисциплины технического цикла, среди которых важное место занимает черчение. Данная учебная

дисциплина формирует у учащихся пространственное мышление, графическую культуру и умение читать и выполнять технические изображения [1].

Вместе с тем уроки черчения обладают значительным воспитательным потенциалом. Через изучение инженерных решений, архитектурных объектов, технических достижений и исторического развития техники возможно формирование у учащихся уважения к национальной инженерной школе и культурному наследию страны. Включение элементов патриотического содержания в образовательный процесс способствует развитию у обучающихся чувства гордости за достижения отечественной науки и техники [2].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методических подходов, позволяющих сочетать техническое обучение и воспитательную работу. Использование потенциала уроков черчения в формировании патриотических ценностей позволяет расширить воспитательные возможности учебного процесса.

Цель статьи – выявить и обосновать методические возможности уроков черчения в формировании патриотических ценностей у учащихся.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы следующие методы:

- анализ педагогической и методической литературы по вопросам преподавания черчения и патриотического воспитания;
- анализ учебных программ и содержания дисциплины «Черчение»;
- обобщение педагогического опыта преподавания графических дисциплин;
- метод педагогического наблюдения.

Материалом исследования послужили учебные программы по черчению, методические пособия по инженерной графике, а также научные публикации, посвященные вопросам патриотического воспитания в образовательном процессе.

Результаты и их обсуждение. Черчение является одной из базовых дисциплин технического образования. Оно формирует у учащихся навыки графического представления информации, умение читать и выполнять чертежи, а также развивает пространственное воображение. В процессе изучения данной дисциплины учащиеся знакомятся с различными видами графических изображений, правилами оформления чертежей, стандартами и технической документацией [3].

Методические возможности уроков черчения позволяют использовать разнообразные формы и методы обучения, способствующие формированию патриотических ценностей. Одним из таких направлений является включение в учебный материал примеров отечественных архитектурных и инженерных сооружений. Например, при изучении тем, связанных с построением видов и разрезов, можно использовать изображения известных архитектурных объектов, памятников культуры и исторических зданий.

Другим эффективным методическим приемом является выполнение практических заданий, связанных с объектами национального культурного наследия. Учащимся можно предложить выполнить чертежи элементов архитектурных сооружений, декоративных конструкций или памятников архитектуры. Такая работа способствует не только развитию графических навыков, но и формированию интереса к истории и культуре своей страны.

Особое значение имеет использование проектных методов обучения. В рамках учебных проектов учащиеся могут выполнять графические работы, посвященные историческим зданиям, инженерным сооружениям или памятникам архитектуры. Проектная деятельность способствует развитию исследовательских навыков, самостоятельности и творческого мышления учащихся.

Кроме того, уроки черчения позволяют формировать у обучающихся уважение к инженерным профессиям. Знакомство с деятельностью выдающихся инженеров и архитекторов способствует осознанию значимости технических профессий для развития государства. Рассмотрение примеров инженерных достижений помогает учащимся понять вклад специалистов в развитие экономики и культуры страны.

Важным элементом методики является использование межпредметных связей. Черчение тесно связано с такими дисциплинами, как история, технология, изобразительное искусство и архитектура. Интеграция учебного материала способствует формированию целостного представления о развитии науки и техники.

Например, при изучении темы «Виды графических изображений» можно рассматривать историческое развитие технической графики и вклад отечественных ученых и инженеров в развитие инженерной культуры. Это позволяет расширить кругозор учащихся и формирует уважительное отношение к научному наследию.

Еще одним эффективным методом является использование наглядных материалов. Демонстрация чертежей известных архитектурных объектов, инженерных конструкций и исторических сооружений способствует развитию интереса учащихся к техническому творчеству и инженерной деятельности.

Практические работы также могут быть направлены на формирование патриотических ценностей. Например, учащимся можно предложить выполнить графическое изображение архитектурных элементов исторических зданий своего региона. Такая деятельность способствует развитию исследовательского интереса и формированию уважения к культурному наследию.

Следует отметить, что формирование патриотических ценностей не должно носить формальный характер. Важно органично включать воспитательные элементы в содержание учебного процесса. В этом случае уроки черчения становятся не только средством обучения графическим навыкам, но и важным инструментом воспитания личности.

Заключение. Таким образом, уроки черчения обладают значительным потенциалом в формировании патриотических ценностей у учащихся. Использование примеров архитектурных и инженерных объектов, выполнение графических заданий, связанных с культурным наследием, а также применение проектных методов обучения способствуют развитию у обучающихся интереса к истории и достижениям своей страны.

Интеграция образовательных и воспитательных задач позволяет повысить эффективность учебного процесса и сформировать у учащихся уважительное отношение к национальной культуре, науке и технике. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой конкретных методических рекомендаций по интеграции патриотического воспитания в преподавание графических дисциплин.

1 Беженарь, А.А. Черчение: учебное пособие. – Минск: Высшая школа, 2019.

2 Кузин, В.С. Основы педагогики и воспитания. – Москва: Академия, 2018.

3 Левицкий, В.С. Инженерная графика. – Москва: Машиностроение, 2017.

ЭФЕКТЫ НАСЦЬ РАЗВІЦЦЁВАГА НАВУЧАННЯ Ў I-IV КЛАСАХ

Сілівончык В.Р.,

студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар

Сучасныя тэхналогіі (праблемнае навучанне, праектная дзейнасць, гейміфікацыя і інш.) дазваляюць рэалізаваць прыярытэтны сістэмна-дзейнасны падыход, пры якім навучэнец не атрымлівае веды ў гатовым выглядзе, а здабывае іх самастойна. Сутнасць гэтага падыходу заключаецца ў тым, што «асноўным складнікам выступаюць розныя віды дзейнасці, у якіх навучэнец займае суб'ектную пазіцыю... Пры гэтым ствараюцца ўмовы для праяўлення яго ініцыятывы» [1, с. 2].

Сістэмна-дзейнасны падыход спрыяе не толькі фарміраванню прадметных ведаў, але і развіццю крытычнага мыслення, пазнавальнай матывацыі і творчага патэнцыялу, што адпавядае запытам сучаснага грамадства. Канцэпцыя развіцця навукаў, дэталізаваная ў працах Л.С. Выгоцкага, Д.Б. Эльконіна, В.В. Давыдава, зыходзіць з таго, што «навучанне вядзе за сабой развіццё. Цэнтральнае паняцце канцэпцыі – «зона найбліжэйшага развіцця», у кантэксце якой задачы, якія дзіця сёння вырашае з дапамогай дарослага ці аднакласнікаў, заўтра зможа вырашаць самастойна. Менавіта ў зоне інтэлектуальнага развіцця дзіцяці і павінна разгортвацца пазнавальная самастойная дзейнасць сучасных навучэнцаў [2].

Мэта артыкула – раскрыць сутнасць педагогічных тэхналогій як ефектыўнага інструмента рэалізацыі ідэй развіццёвага навучання малодшых школьнікаў.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для даследавання паслужылі навуковыя працы айчынных, замежных педагогаў і псіхолагаў (А.Б. Варанцова, Л.С. Выгоцкага, В.В. Давыдава, Д.Б. Эльконіна і інш.), артыкулы ў галіне метадыкі пачатковай адукацыі, а таксама патрабаванні сучасных адукацыйных стандартаў. Выкарыстоўваліся наступныя метады: тэарэтычны аналіз нарматыўных дакументаў са сферы адукацыі, педагогічнай, метадычнай літаратуры, зместу нумароў часопіса «Пачатковая школа», «Пачатковае навучанне» за апошнія гады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сучасныя педагогічныя тэхналогіі развіццёвага навучання варта разглядаць як цэласную сістэму метадаў і форм арганізацыі адукацыйнага працэсу. Так, тэхналогія праблемнага навучання заключаецца ў тым, што настаўнік стварае сітуацыю інтэлектуальнай цяжкасці. Гэта не проста заданне/ пытанне, на якое трэба адказаць, а супярэчнасць, якую трэба вырашыць. Напрыклад, на ўроку «Чалавек і свет» настаўнік можа прапанаваць задачу: «Чаму птушкам цяжка выжыць у халодным клімаце?», падвесці дзяцей да разумення сувязі паміж харчаваннем, тэмпературай і міграцыяй. У працэсе пошуку рашэння ўзнікае праблемная сітуацыя, у якой дзіця адкрывае для сябе новае веданне, што выклікае станоўчыя эмоцыі і замацоўвае цікавасць да прадмета.

Праектная і даследчая дзейнасць для малодшых школьнікаў рэалізуецца праз навучальныя праектныя заданні, у якіх акцэнт пераносіцца з запамінання інфармацыі на ўменне ставіць пытанні, назіраць, эксперыментавать, рабіць высновы. Напрыклад, ствараючы макет старажытнага замка, вывучаючы жыццё мурашніка на школьным двары або рыхтуючы прэзентацыю аб прафесіях бацькоў, дзіця вымушана планаваць уласныя дзеянні, шукаць неабходныя звесткі, супрацоўнічаць. У працэсе такой дзейнасці паступова фарміруецца ўнутраны кантроль – разуменне, што вынік залежыць ад уласных намаганняў, а не ад знешніх умоў, абставінаў.

Асаблівую ўвагу варта надаць папярэднім міні-заданням на ўроку, якія могуць займаць 10-15 хвілін. Напрыклад, на ўроку матэматыкі пры вывучэнні тэмы «Плошча» можна разбіць клас на групы і даць заданне: спраектаваць план кватэры для сям'і з 4 чалавек, выкарыстоўваючы шаблоны мэблі і веды пра плошчу пакояў. Гэта робіць абстрактнае паняцце плошчы значымым і істотным.

Інфармацыйна-камунікацыйныя тэхналогіі (ІКТ) і інтэрактыўныя сродкі (інтэрактыўныя дошкі, адукацыйныя платформы) ствараюць прынцыпова новае асяроддзе. Яны дазваляюць візуалізаваць абстрактныя паняцці (напрыклад, састаў ліку або рух планет), забяспечваюць хуткую зваротную сувязь і падтрымліваюць індывідуальную траекторыю навучання. Аднак крытычна важным з'яўляецца не само выкарыстанне інтэрактыўных сродкаў, а іх інтэграцыя ў развіццёвую задачу.

Гульнявыя тэхналогіі застаюцца высокаэфектыўным асяроддзем для развіцця малодшага навучэнца. Маюцца на ўвазе не гульні дзеля забавы, а дыдактычныя заданні з выразна сфармуляванай вучэбнай мэтай. У гульні здымаецца страх памылкі, актывізуецца эмацыйная сфера, мадэлююцца рэальныя жыццёвыя сітуацыі.

Развіццёвае навучанне немагчыма без уліку індывідуальных асаблівасцей навучэнцаў. Тэхналогія дыферэнцыраванага падыходу прадугледжвае, што ўсе вучні ў класе атрымліваюць адну і тую ж пазнавальную задачу, але матэрыял для яе выканання (або ступень складанасці) падбіраецца індывідуальна, у залежнасці ад магчымасцей навучэнцаў. Напрыклад, пры напісанні творчай работы адны дзеці атрымліваюць апорныя словы, другія – падрабязны план, а трэція працуюць самастойна.

Тэхналогіі развіцця крытычнага мыслення праз чытанне і пісьмо таксама знаходзяць шырокае прымяненне ў пачатковай школе. Прыёмы нахштальт «кластара» (графічнага мадэлявання ведаў), «сінквейна» (складанне тэксту з пяці радкоў па правілах) або «тоўстых і тонкіх пытанняў» вучаць структураваць інфармацыю, вылучаць галоўнае і другараднае, аргументаваць, даказваць.

Развіццёвыя тэхналогіі – неад'емны кампанент любога сучаснага ўрока. Развіццёвае навучанне патрабуе высокага інтэлектуальнага напружання, таму ў пазнавальную дзейнасць навучэнцаў неабходна ўключаць дынамічныя паўзы, гімнастыку для вачэй, чаргаваць віды дзейнасці, ствараць псіхалагічна камфортнае асяроддзе. Без гэтага высокая працаздольнасць і сапраўдная цікавасць немагчымыя.

Заклучэнне. Такім чынам, найважнейшай умовай эфектыўнасці любой тэхналогіі развіццёвага навучання з'яўляецца найперш пазіцыя педагога. Яго задача – не перадаць гатовыя веды, а спраектаваць дзейнасць, падчас якой гэтыя веды будуць здабывацца самімі вучнямі. Настаўнік павінен быць гатовы да хуткага рэагавання на сітуацыю. Так, калі дзеці выказалі нечаканую, але цікавую думку, важна своечасова перабудаваць план і даць магчымасць даказаць, пацвердзіць пазіцыю. Дзейсны ўплыў эфектыўнага прымянення развіццёвых тэхналогій выяўляецца ў якасным напаўненні пазнавальнага працэсу, фарміраванні тэарэтычнага мыслення, здольнасці да аналізу, рэфлексіі і самарэгуляцыі. Акрамя таго, развіваецца ўстойлівая пазнавальная матывацыя – цікавасць да самога працэсу спазнання, а не толькі да выстаўленых адзнак. Сучасныя педагогічныя тэхналогіі з'яўляюцца не проста наборам метадычных прыёмаў, а змястоўным ядром сутнасці развіццёвага навучання ў пачатковай школе [3].

1 Образовательные стандарты общего среднего образования: утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.11.2025 № 199. – URL: https://adu.by/images/2025/12/W22544307p_1765918800.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.

2 Варанцоў, А.Б. Арганізацыя навучальнага працэсу ў сістэме Эльконіна-Давыдава / А.Б. Варанцоў/ Пачатковая школа. – 2020. – № 5. – С.12-19.

3 Мацвеева, Е.І. Фарміраванне ўніверсальных навучальных дзеянняў у сістэме развіццёвага навучання / Е.І. Мацвеева // Пачатковае навучанне. – 2021. – № 4. – С.22-28.

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Стефаненкова А.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

В современном мире, где информация становится главным ресурсом, умение читать и понимать прочитанное приобретает особую значимость. Чтение рассматривается исследователями как универсальный и активный вид речевой деятельности, имеющий разносторонние характеристики. Однако проблема снижения интереса к чтению у детей остается острой: экранная культура вытесняет книгу, а читательская самостоятельность младших школьников формируется стихийно, без целенаправленного педагогического сопровождения.

Цель данной публикации – рассмотреть практический аспект формирования читательской самостоятельности обучающихся на уроках внеклассного чтения.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Чтение является наиболее продуктивным видом учебной деятельности детей, а читательская самостоятельность рассматривается как личностный результат, которого добиваются начинающие читатели в начальной школе. Уроки внеклассного чтения обладают особым потенциалом для формирования этого качества, поскольку они свободны от жестких программных рамок и позволяют учитывать индивидуальные интересы обучающихся.

Для формирования умения выделять смысловые части текста и понимать логику повествования эффективно задание «Восстановление последовательности». Для небольших текстов можно предложить пронумеровать рисунки в нужном порядке или расположить части текста в правильной последовательности. Например, к рассказу «Волшебное молоко» даются предложения: котенок Мурзик нарвал на лугу самых сочных трав; щенок Шарик подарил Миле кусочек сахара; девочка Катя со своим братиком спели

Миле песенку; корова Мила поняла, что все её сильно любят; у коровы Милы вдруг пропало молоко. Для более сложных сюжетных текстов можно использовать набор карточек с ключевыми событиями, которые нужно расположить в хронологическом порядке.

Формированию умения задавать вопросы разного типа к тексту служит прием «Тонкие и толстые вопросы». После чтения произведения дети учатся различать «тонкие» вопросы, требующие однозначного ответа: кто? где? когда? сколько?), и «толстые» вопросы, требующие размышления и объяснения: почему? зачем? что было бы, если?). Например, по рассказу Л. Воронковой «Что сказала бы мама» тонкие вопросы могут быть такими: куда забрели мальчишки? Что росло вокруг пчельника? А толстые вопросы: почему мама назвала Ваню молодцом? Что сказала бы мама, увидев Ваню? Умение задавать разные типы вопросов свидетельствует о глубоком понимании текста и способности к рефлексии.

Задание «Рекламный плакат» предлагает учащимся после прочтения книги создать рекламный плакат, который должен заинтересовать других детей прочитать эту книгу. На плакате можно изобразить яркий эпизод, написать интригующий слоган, нарисовать портрет героя. Плакаты вывешиваются в классе, и дети могут подойти, посмотреть, выбрать книгу для дальнейшего чтения. Это задание формирует умение выделять главное в произведении и выражать свое отношение к прочитанному в творческой форме.

Близким по направленности является задание «Книжная рекомендация». Каждую неделю один учащийся выступает в роли «книжного эксперта»: он рассказывает о книге, которую прочитал, объясняет, почему она понравилась, кому бы он ее посоветовал. Важно, чтобы ребенок не просто пересказывал сюжет, а делился личными впечатлениями и аргументировал свою рекомендацию. Это развивает умение анализировать прочитанное и формулировать свои мысли.

Развитию творческого воображения и понимания логики развития сюжета способствует задание «Придумай продолжение». К рассказу «Случай во дворе» можно предложить вопросы: как вы думаете, о чем говорил милиционер забияке Лёше? Что понял Лёша? Извинился ли Лёша перед девочками? Придумай продолжение этой истории.

Задание «Что читает моя семья» предлагает учащимся узнать, какие книги любят читать члены их семьи, составить список любимых семейных книг, подготовить рассказ о книге, которую читали родители в детстве. Это задание не только расширяет читательский кругозор ребёнка, но и создает ситуации межпоколенческого общения, укрепляет семейные связи. «Выбор материала для чтения может основываться на образовательных целях, с учетом жанрового и тематического разнообразия, произведений о настоящем и прошлом, произведений классических и современных авторов, фольклора, с учетом возрастных особенностей учащихся начальной школы, их интереса к чтению. Юный читатель всегда должен быть увлечен литературой, которая служит формированию художественного вкуса у детей, потому что художественный вкус помогает отличить настоящую красоту жизни от фальшивой красоты, настоящее искусство от подделки [1; с. 177].

Особую ценность представляет задание «Семейная книга», в рамках которого дети вместе с родителями создают «Книжку-малышку»: придумывает сюжет, иллюстрирует, оформляет обложку. Готовые книги представляются в классе, становятся частью классной библиотеки и доступны для чтения другим учащимся. Этот проект не только формирует ценность книги, но и создает для них ситуацию успеха, повышает его самооценку.

Заключение. Представленные практические задания охватывают все этапы работы с книгой и направлена на формирование полноценной читательской самостоятельности младших школьников. Как показывает опыт педагогов, эффективность занятия определяется самостоятельностью обучающихся при выполнении заданий, их активностью и интересом к деятельности, организованной педагогом. Наблюдения за учащимися показывают, что при проведении подобных занятий у ребят повышается интерес к учёбе, улучшается межличностное взаимодействие.

1 Крицкая, А. В. Формирование культуры чтения художественного текста у учащихся на начальном этапе литературного образования / А. В. Фунтикова, науч. рук. Н. В. Крицкая // XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 176-178. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40046> (дата обращения: 20.02.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Тимофеев К.А.¹, Сидорова К.А.²,

*¹студент 4 курса, ²студентка 2 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Актуальность исследования профессионально-педагогической идентичности школьников психолого-педагогических классов обусловлена комплексом современных социальных и образовательных вызовов. В условиях постмодернистского релятивизма, как отмечают российские исследователи Яндиева А.И., Сельмурзаева Х.Р. и Кучмезов Р.А., наблюдается размывание социальных ориентиров и девальвацией традиционных ценностей [1]. В подобных реалиях формирование у подрастающего поколения четкой профессиональной идентичности приобретает особую значимость.

Особую остроту проблема приобретает в контексте снижения престижа педагогической профессии среди молодежи, что подтверждается многочисленными исследованиями последних лет. По данным Росстата, за последние десять лет наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа абитуриентов, поступающих на педагогические специальности, при этом среди выпускников школ педагогическая профессия занимает все более низкие позиции в рейтинге престижных профессий.

Создание в 2022 году сети профильных психолого-педагогических классов (ПППК) в общеобразовательных школах по всей территории Российской Федерации представляет собой стратегический ответ системы образования на вызовы современности, направленный на преодоление кризиса престижа педагогической профессии. Как отмечает Небратенко С.В., именно школа определяет нормы общественного сознания и включенность в определенные взаимоотношения с обществом и государством [2]. В данном контексте, именно ППК создают специально организованное воспитательное пространство, где на раннем этапе формируется профессиональная ориентация учащихся, что принципиально отличает их от традиционных классов.

Мы солидарны с учеными Яндиева А.И., Сельмурзаева Х.Р. и Кучмезов Р.А., которые рассматривают профессионально-педагогическую идентичность как «динамический образ и результат идентификации индивида с педагогической профессиональной группой и педагогической деятельностью, обусловленный спецификой педагогической профессии» [1]. Холопова Е.А. и Котова С.С. детализируют структуру профессионально-педагогической идентичности, выделяя четыре компонента: когнитивный, эмоциональный, рефлексивный и поведенческий [3].

В то же время, как свидетельствует анализ научной литературы, исследования профессионально-педагогической идентичности преимущественно сосредоточены именно на студентах педагогических вузов, тогда как вопросы формирования исследуемой идентичности на в ППК остаются недостаточно изученными.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и разработка педагогических условий, необходимых для формирования профессионально-педагогической идентичности у школьников психолого-педагогических классов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе 10 школ Великого Новгорода с 200 учащимися психолого-педагогических классов. Теоретическую основу составили методы анализа специализированной литературы, обобщения передового педагогического опыта. В качестве эмпирических методов исследования использовались анкетирование, интервьюирование и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Было проведено опытно-экспериментальное исследование, которое включало 2 группы: 100 человек – контрольная группа, 100 человек – экспериментальная группа. Исследование проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На констатирующем этапе обе группы показали низкий уровень сформированности профессионально-педагогической идентичности: когнитив-

ный компонент – 32,5% (контрольная) и 31,8% (экспериментальная), эмоциональный – 28,3% и 27,9%, рефлексивный – 25,1% и 24,6%, поведенческий – 19,7% и 20,3%, что подтверждало равнозначность групп.

В течение 9 месяцев в экспериментальной группе реализовывалась программа педагогического сопровождения, включавшая: проектную деятельность, практические интенсивы, теоретические лекции с немедленным применением на практике, мастер-классы с опытными педагогами, рефлексию педагогического опыта и практику в роли ассистента педагога и другие формы работы.

Контрольное тестирование показало значительные улучшения в экспериментальной группе: когнитивный компонент вырос с 31,8% до 78,4% (рост на 46,6%), эмоциональный – с 27,9% до 82,1% (рост на 54,2%), рефлексивный – с 24,6% до 75,3% (рост на 50,7%), поведенческий – с 20,3% до 70,5% (рост на 50,2%). В контрольной группе изменения были незначительными: когнитивный компонент – рост на 5,6%, эмоциональный – на 6,9%, рефлексивный – на 5,3%, поведенческий – на 7,1%. Интервьюирование выявило, что в экспериментальной группе у 86,7% школьников сформировалось четкое осознание выбора профессии педагога-психолога, 82,0% выразили готовность продолжить обучение в педагогическом вузе после выпуска из школы, 91,3% лучше поняли особенности педагогической деятельности, а 76,0% начали применять знания в работе с младшими школьниками. В контрольной группе подобные изменения были выражены гораздо слабее. Полученные данные подтверждают эффективность модели педагогического сопровождения формирования профессионально-педагогической идентичности у школьников психолог-педагогических классов. Целенаправленное сопровождение на школьном этапе значительно повышает результативность подготовки будущих педагогов и способствует формированию кадрового педагогического резерва Великого Новгорода.

Заключение. Полученные результаты экспериментального исследования подтверждают, что целенаправленное педагогическое сопровождение значительно повышает уровень сформированности профессионально-педагогической идентичности у школьников психолог-педагогических классов. Перспективой данного исследования представляется практическое внедрение наиболее результативных практик педагогического сопровождения во все образовательные организации Великого Новгорода и Новгородской области, реализующие профильную подготовку будущих педагогов, что позволит системно решать проблему снижения престижа педагогической профессии среди молодежи и создаст основу для формирования устойчивой профессиональной идентичности на ранних этапах профессионального становления.

1 Яндиева А. И., Сельмурзаева Х. Р., Кучмезов Р. А. К вопросу о профессионально-педагогической идентичности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 270–273.

2 Холопова Е. С., Котова С. С. Модель педагогического сопровождения формирования профессионально-педагогической идентичности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 4 (51). – С. 162–168.

3 Небратенко С. В. Педагогические позиции становления социальной и профессиональной идентичности // Наука и школа. – 2009. – № 2. – С. 12–13.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ ОБ ОПАСНЫХ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Ундро Ю.Д.¹, Кужель С.П.²,

¹студентка 4 курса, ²студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Одним из актуальных направлений коррекционно-педагогической деятельности с учащимися с интеллектуальной недостаточностью является формирование основ безопасности жизнедеятельности, способствующих их адаптации. Обучающиеся с интеллектуальной недостаточностью являются одной из наиболее уязвимых категорий среди детей

с особенностями психофизического развития с точки зрения обеспечения собственной безопасности [1]. Овладение компетенциями в области основ безопасности жизнедеятельности определяется как одно из средств достижения реальной самостоятельности ребенка с интеллектуальной недостаточностью путем снижения его зависимости от помощи взрослых. Особенности формирования основ безопасности жизнедеятельности у лиц с интеллектуальной недостаточностью, методы и приемы коррекционно-педагогической работы по развитию соответствующих компетенций представлены в работах И.Е. Валитовой, В.В. Гладкой, Ю.Н. Кисляковой, А.Р. Малера, Д.Н. Забелич, В.А. Шинкаренко и др.

Формирование основ безопасности жизнедеятельности является важной составляющей социализации личности, в основе которой лежит усвоение ребенком жизненного опыта. Дети с интеллектуальной недостаточностью овладевают опытом путем вхождения в социальную среду и познания предметного мира, что обуславливает необходимость формирования у них умений взаимодействовать с окружающими людьми и осуществлять практическую деятельность. Это обеспечивает реализацию потенциальных возможностей учеников и позволяет проявлять им самостоятельность во всех сферах жизнедеятельности [2].

Обучение учащихся с интеллектуальной недостаточностью безопасной жизнедеятельности, в частности способам и средствам сохранения здоровья; знаниям правил дорожного движения; пожарной, экологической, правовой и духовно-нравственной безопасности; навыкам поведения в потенциально опасных ситуациях, должно осуществляться на диагностической основе с учетом особенностей формирования у них знаний и представлений (Л.Б. Баряева, Ю.Л. Науменко, Л.М. Шипицына, Д.Н. Забелич, Е.А. Лемех, К.Д. Дулебова, Ю.Ч. Акутёнок и др.) [3, 4].

Цель – изучить специфику формирования знаний и представлений об опасности определенных погодных явлений у учащихся старших классов специальной школы.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось на филиале кафедры инклюзивного образования в ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 20 учащихся 6-8 классов с диагнозом F70 по МКБ-10. В качестве метода исследования использовалась диагностическая беседа, включающая вопросы по анализу конкретных жизненных ситуаций, связанных с потенциальной опасностью, исходящей от различных погодных явлений.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных ответов учащихся с интеллектуальной недостаточностью позволил сделать следующие выводы.

Испытуемым было предложено назвать правила поведения при таком природном явлении как гроза. Так, одно из диагностических заданий предполагало объяснение учащимися с интеллектуальной недостаточностью правильности выбора места, куда можно прятаться от грозы. 10% участников экспериментального исследования предположили, что нужно спрятаться под деревом, 20% испытуемых сказали, что побегут домой, 20% опрошенных указали в качестве правильной стратегии поведения нахождение во время грозы под кустами или в высокой траве. 15% учащихся с интеллектуальной недостаточностью рассказали, что откроют зонт и пойдут дальше. 35% респондентов предположили, что нужно искать здания и подъезды, куда можно спрятаться. Как видно, большинство опрошенных детей не знают правил выбора места для укрытия от грозы. Следует отметить, что 85% испытуемых не смогли пояснить свой ответ и назвать аргументы для подтверждения его правильности. Только 15% учащихся сказали, что категорически нельзя прятаться под деревьями.

Еще более сложной для учащихся с интеллектуальной недостаточностью оказалась диагностическая ситуация: «Начался сильный дождь, блеснула молния. Никаких зданий поблизости нет. Где ты будешь прятаться?». Несмотря на то, что в предыдущем задании только 35% испытуемых предполагали искать помещение для укрытия, отсутствие зданий как варианта ответа крайне усложнило задание. Так, 30% учащихся с интеллектуальной недостаточностью решили не искать место для укрытия и просто идти домой. 30% испытуемых предположили, что спрячутся под деревом, где много листьев. По 10% учащихся с интеллектуальной недостаточностью решили позвонить маме и спросить ее

совет; спрятаться на детской площадке; искать крышу или низменность, чтобы там спрятаться. Следует отметить, 90% испытуемых не смогли пояснить свой ответ.

Аналогичными можно назвать результаты ответа испытуемыми на вопрос о правилах безопасности при сильном порывистом ветре. Так, 50% учащихся с интеллектуальной недостаточностью предположили, что будут держаться за деревья или спрячутся под ними, 10% испытуемых будут просто стоять, 5% респондентов указали, что необходимо сидеть на земле, 25% опрошенных побегут назад домой. 10% испытуемых сказали, что сильный ветер не пугает их, и они пойдут дальше. В большинстве случаев подтвердить свой вариант аргументированными доказательствами участники экспериментального исследования не смогли.

Заключение. Таким образом, у учащихся с интеллектуальной недостаточностью наблюдается недостаточный уровень сформированности дифференцированных знаний и представлений об основах безопасности жизнедеятельности. Данная ситуация демонстрирует необходимость проведения дополнительной специально организованной педагогической работы на диагностической основе по формированию у детей с интеллектуальной недостаточностью как знаний основ безопасности жизнедеятельности, так и умений по использованию полученных знаний в реальной деятельности.

1 Забелич, Д. Н. Методика преподавания учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» во вспомогательной школе : учебно-методическое пособие / Д. Н. Забелич. - Минск : БГПУ, 2021.-88 с.

2 Забелич, Д. Н. Особенности использования учебно-методического комплекса «Методика преподавания учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в работе с родителями [Электронный ресурс] / Д. Н. Забелич // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 окт. 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Хитрюк [и др.]. – Минск, 2022. – С. 90–95.

3 Дулебова, К. Д. Практико-ориентированное обучение лиц с интеллектуальной недостаточностью основам безопасности жизнедеятельности / К. Д. Дулебова // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 12 - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 189-191. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27506> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.

4 Акутенюк, Ю. Ч. Адаптация текстовой информации на "ясном языке" как условие формирования основ безопасности жизнедеятельности у лиц с интеллектуальной недостаточностью / Ю. Ч. Акутенюк, К. Д. Дулебова, М. В. Швед // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Вып. 13. – С. 174–176. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32200> (дата обращения: 05.03.2026) – Текст: электронный.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВВЕДЕНИЯ «ОСНОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ» КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Филиппович К.О.,

студентка 3 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Тур А.В., ст. преподаватель, Позняк Ж.А., ст. преподаватель

Оценивая демографические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, выявлено продолжающееся сокращение демографических показателей в стране: численность населения на 1 января 2023 год составила 9200617 человек, на 1 января 2024 год – 9155978, на 1 января 2025 год – 9109280 и на 1 января 2026 по предварительным расчетам – 8960376 [1]. Исходя из этого, актуально рассмотреть вопрос введения «Основ репродуктивного здоровья» как учебную программу учреждений образования Республики Беларусь, которая обусловит обеспечение подрастающего поколения полной, объективной и достоверной информацией о репродуктивных аспектах, способствующие решению демографической проблемы в стране. В соответствии с этим данное исследование определяет последующее введение данной дисциплины в учебную программу учреждений образования Республики Беларусь для формирования здоровой психосексуальной ориентации и нравственных норм при взаимодействии с противоположным полом среди подрастающего поколения, обеспечивая репродуктивное здоровье и создание благополучной семьи, что способствует преодолению гендерного

неравенства, учитывая семейные отношения, преодолению убыли численности населения, улучшению социально-экономической динамики и осуществлению целей Государственной программы «Демографического потенциала» на 2026-2030 годы [2].

Цель исследования – установление концептуальной модели введения «Основ репродуктивного здоровья» как учебной дисциплины в учреждения образования Республики Беларусь.

Материал и методы. Проанализированы и изучены информационно-статистические материалы по данной тематике эмпирическим методом обработки информации с использованием аналитического, логического и профессионального мышления на основе понимания значимости медицинских и социальных аспектов, обобщая и анализируя полученные данные.

Результаты и их обсуждение. Учебная программа «Основы репродуктивного здоровья» устанавливает цели формирования принятия своего тела и физиологических особенностей организма; усвоения правил безопасной половой жизни; развития навыков критического мышления в выборе партнерских отношений; установления пропаганды здорового образа жизни и профилактики ЗППП для поддержания здоровья населения; преодоление гендерного неравенства в семейных отношениях; установление семейных ценностей, как залога формирования благополучных отношений; реализация целей Государственной программы «Демографического потенциала» на 2026-2030 годы.

Дисциплина «Основы репродуктивного здоровья» охватывает комплекс теоретических и практических аспектов, помогающих подросткам ориентироваться в ситуациях, связанных с половой жизнью. Данная учебная программа должна охватывать следующие разделы: 1) особенности соблюдения правил личной гигиены; 2) биологические особенности репродуктивной системы для понимания анатомии и физиологии женской и мужской половых систем, особенностей менструального цикла, учитывая гормональный фон, основ оплодотворения и протекания беременности; 3) теоретические основы по ЗППП, учитывая их разновидности, микробиологические свойства возбудителей для определения их патогенности и вирулентности, источники инфекций, пути и механизмы передачи, диагностику и меры профилактики. 4) различные способы контрацепции и их влияние на анатомио-физиологические особенности организма; 5) формирование культуры интимных отношений, основанной на уважении личных границ, взаимопонимании и согласии; 6) значимость нравственных взаимоотношений с противоположным полом, планирование семьи, учитывая готовность обоих партнеров нести ответственность за своего будущего ребенка, родительские и супружеские обязательства; 7) формирование базовой концепции развития и воспитания детей, включая этикет и манеру общения для установления контакта с ребенком, а также для развития благоприятной атмосферы в семье для психического здоровья; 8) психологию полового развития, включающую самоидентификацию, принятие внешних особенностей тела; 9) ход действий здорового реагирования на стрессовые ситуации, возникающие в связи с незапланированной беременностью, ЗППП или конфликтами в отношениях; 10) индивидуальные консультации и психологические тренинги для тех, кому необходима дополнительная поддержка.

Для успешного внедрения данной учебной программы предлагается учитывать то, что содержание изучаемого материала должно соответствовать возрасту, уровню психического и физического развития обучающихся для эффективного усвоения. При этом важно создать преподавателю благоприятную атмосферу для установления доверия, открытости с учениками. Тем самым дисциплина «Основы репродуктивного здоровья» должна стать основой для ознакомления юношей и девушек с особенностями половой жизни.

Исходя из вышеизложенного, при введении дисциплины «Основы репродуктивного здоровья» в учебный процесс образовательных учреждений Республики Беларусь можно установить следующие ожидаемые результаты: сокращение числа ранних браков и беременностей; улучшение демографической ситуации и возможное сокращение случаев разводов; снижение уровня насильственной преступности и асоциального поведения

среди молодежи; укрепление национального потенциала через сохранение здорового генофонда нации.

Заключение. Таким образом, в статье подчеркнута необходимость внедрения в систему образования Республики Беларусь дисциплины «Основы репродуктивного здоровья» для благоприятного демографического и социально-экономического прогноза, а также для реализации целей Государственной программы «Демографического потенциала» на 2026-2030 годы Республики Беларусь.

1 Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 1998–2026. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.02.2026).

2 Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2003–2026. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500765> (дата обращения: 11.02.2026).

ТРАДИЦИОННОЕ КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО ВЫРЕЗАНИЯ ИЗ БУМАГИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Чжан Шаоци,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Щепеткова Н.В., канд. пед. наук, доцент

Дошкольный возраст – это критический период культурного просвещения. Благодаря включению элементов национального художественного наследия в образовательный процесс дети с дошкольного возраста могут познакомиться с традиционной культурой и полюбить ее. По мере взросления эта часть их раннего опыта будет трансформироваться в культурное сознание, вдохновляя их стать активными наследниками традиционных национальных ценностей и патриотами своей страны.

Традиционное искусство вырезания из бумаги, являясь важным носителем китайской народной культуры, с его уникальным художественным выражением и богатым культурным смыслом обладает незаменимыми образовательными потенциалом в воспитании национальных ценностей у детей дошкольного возраста. Благодаря его использованию в образовательном процессе можно эффективно направлять детей к тому, чтобы они незаметно для себя воспринимали влияние национальной культуры в практической деятельности и эстетическом опыте, а также формировали идентичность и любовь к прекрасной традиционной культуре своей страны.

Цель исследования – выявить педагогический потенциал традиционного искусства вырезания из бумаги как средства формирования национальных ценностей у детей дошкольного возраста и определить эффективные способы его использования в образовательном процессе.

Материал и методы. Материалами исследования послужили научные публикации по педагогике, психологии, вопросам формирования национальных ценностей у детей дошкольного возраста, а также исследования в области дошкольного художественного образования и интеграции традиционной культуры в образовательный процесс. В ходе исследования использовались следующие методы: анализ научной и методической литературы по проблеме исследования; сравнительный анализ педагогических подходов к использованию традиционного искусства в образовательном процессе; систематизация и интерпретация теоретических данных, а также обобщение педагогического опыта применения искусства вырезания из бумаги в практике дошкольного образования.

Результаты и их обсуждение. Искусство вырезания из бумаги отличается симметрией, простотой и декоративностью. Его симметричные узоры, такие как бабочки, цветы и т.д., не только красивы по форме, но и отражают стремление китайской нации к красоте баланса и гармонии. Этот вид декоративно-прикладного искусства подчинен традиционным философским идеям «золотой середины» и «гармонии». Это может помочь детям понять эстетические концепции баланса, порядка и целостности и осознать ценность красоты окружающего мира [1].

Благодаря своим простым линиям, симметричной композиции и ярким цветам, искусство вырезания из бумаги соответствует особенностям эстетического восприятия детей дошкольного возраста [2]. Воспринимая и творя, они могут постепенно совершенствовать свою способность видеть красоту формы и цвета. Этот вид эстетической грамотности не ограничивается областью искусства, но также повлияет на их будущее отношение к жизни и эмоциональное самовыражение.

В вырезанных из бумаги работах в качестве темы часто используются традиционные культурные символы, такие как: «Фу» (счастье/ удача), «Лу» (карьера/ процветание), «Шоу» (долголетие), «Си» (счастье/ радость), «Зодиак», «Лотос» и т.д. Эти элементы несут в себе глубокие национальные ценности [3]. Создавая вырезки из бумаги на эти темы, дети могут на практике понять нравственный смысл и культурный дух, чтобы национальные ценности укоренились в детском сознании.

Таким образом, традиционное искусство вырезания из бумаги – это не только ручной труд, но и эффективный способ культурного воспитания и культивирования ценностей. Обучаясь и творя, дети могут интуитивно ощутить неповторимое очарование национальной культуры. Это чувство идентичности особенно важно в контексте глобализации и может укрепить культурную уверенность детей в себе и заложить основу для чувства национальной принадлежности.

Моральные ценности, содержащиеся в искусстве вырезания из бумаги, такие как благодарность, выраженная символом «Благословение», и благородство характера, символизируемое «Лотосом», могут незаметно привести детей к формированию правильных нравственных представлений [4]. Объясняя историю и значение этой модели в сочетании с ежедневным обучением поведению, педагоги могут помочь детям понять и развить в себе такие качества, как честность, дружелюбие и бережливость, а также способствовать всестороннему развитию их характера.

Познавая историю вырезания из бумаги, дети могут понять, как этот вид искусства передается из поколения в поколение, почувствовать преемственность и жизнеспособность национальной культуры, усилить чувство идентичности и гордости за свои культурные корни, а также прояснить свою роль как наследников культуры.

Искусство вырезания из бумаги может быть использовано в качестве связующего звена при междисциплинарном обучении, органично сочетаясь с языковыми, общественными, природоведческой, математической и другими образовательными областями. Такая интеграция не только обогащает содержание учебной программы, но и углубляет многогранное понимание детьми национальной культуры [5].

В контексте современного образования интеграция традиционного искусства вырезания из бумаги и современных образовательных концепций может еще больше повысить его образовательную ценность и способствовать сохранению и развитию культурного наследия и реализации инновационных возможностей.

Заключение. Таким образом, традиционное искусство вырезания из бумаги, с его уникальным культурным шармом и значительным образовательным потенциалом является важным средством воспитания национальных ценностей у детей дошкольного возраста. Его систематическое использование в образовательном процессе способствует не только разностороннему развитию личности детей, но и позволяет укоренить в их сердцах ростки национальной культуры, привить чувство патриотизма и культурной идентичности.

1 孙浩 (2021). 中国剪纸艺术的历史演变与文化遗产. 历史月刊, 6(4), 98-105. = Сунь Хао. Историческая эволюция и культурное наследие китайского искусства вырезания из бумаги // Historical Monthly. – 2021. – Т. 6. – №4. – С. 98-105.

2 陈佳 (2023). 传统剪纸艺术的形式特征与审美价值. 美术研究, 15(2), 89-95. = Чэнь Цзя. Формальные характеристики и эстетическая ценность традиционного искусства вырезания из бумаги // Art Research. – 2023. – Т. 15. – №2. – С. 89-95.

3 王琳 (2019). 学前教育中的传统剪纸艺术: 文化价值与教育意义. 教育研究, 44(3), 78-85. = Ван Линь. Традиционное искусство вырезания из бумаги в дошкольном образовании: культурные ценности и образовательное значение // Educational Research. – 2019. – Т. 44. – №3. – С. 78-85.

4 张雪 (2025). 中国民间剪纸艺术的文化内涵与教育功能. 美术教育, 8(4), 112-118. = Чжан Сюэ. Культурное содержание и образовательная функция китайского народного искусства вырезания из бумаги // Art Education. – 2025. – Т. 8. – №4. – С. 112-118.

5 李敏 (2024). 幼儿园传统文化教育的理论与实践. 学前教育研究, 12(2), 45-52. = Ли Минь. Теория и практика традиционного культурного образования в детских садах // Early Childhood Education Research. – 2024. – Т. 12. – №2. – С. 45-52.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

Ширина Н.В.,

студентка 4 курса ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

г. Тюмень, Российская Федерация

Научный руководитель – Отева Н.И., ст. преподаватель

В наше время у детей часто наблюдаются речевые нарушения, одним из которых является дизартрия. Из всех нарушений речи на дизартрию приходится 38% – 40% случаев [1, с. 5].

Дизартрия – это нарушение произносительной стороны речи, обусловленное недостаточностью иннервации речевой мускулатуры [2, с.124]. Для нее характерно нарушение просодической стороны речи. У детей ослаблен речевой выдох, голос тихий и не способен к повышению или понижению высоты и силы голоса, чаще всего темп речи ускорен. Это в свою очередь приводит к нечеткой, смазанной речи [3].

Целью статьи является исследование просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией.

Материал и методы. В исследовании были использованы методы: наблюдение, эксперимент. В эксперименте участвовало 6 детей 5-ти лет с речевым заключением: ОНР III уровня у ребенка с псевдобульбарной дизартрией.

Для качественно-количественного анализа исследования были выделены следующие критерии и показатели: сформированность ритма речи (восприятие ритма, воспроизведение ритма), темпа речи (восприятие темпа, воспроизведение темпа), интонационной окраски речи (дифференциация типов интонации в предложении, самостоятельное воспроизведение), модуляций голоса (восприятие и воспроизведение по высоте голоса, восприятие и воспроизведение по силе голоса), речевого дыхания (тип дыхания, умение дифференцировать носовое и ротовое дыхание, целенаправленность воздушной струи). Для исследования просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией была взята методика Архиповой Е. Ф. [4]

Результаты и их обсуждение. Первый ребенок в задании на восприятие ритма не допустил ошибок. При воспроизведении серии ударов путался в их количестве. В задании на восприятие темпа речи ошибок не допускал. Темп речи менялся незначительно. В задании на дифференциацию типов интонации в предложении испытуемый ошибок не допускал. При произнесении фраз интонацию не менял. Задания на восприятие звуков по высоте и силе голоса выполнил верно. Воспроизведение звуков по высоте и силе голоса нарушено. Тип дыхания у ребенка диафрагмальный. Дифференцировал носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Второй ребенок задание на восприятие ритма также выполнил верно. При воспроизведении серии ударов путался в их количестве. В задании на восприятие темпа речи были ошибки. Во время воспроизведения темпа речи не менял. Задание на дифференциацию типов интонации в предложениях выполнил с помощью взрослого. При произнесении фраз интонация не менялась. Задания на восприятие звуков по высоте и силе голоса выполнил верно. При воспроизведении звуков высоту голоса изменял только на низкую. Произнося звуки путал силу голоса. Тип дыхания у ребенка верхнеключичный. Дифференцировал носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Третий ребенок в задании на восприятие ритма путался в количестве ударов. Не смог воспроизвести простые и акцентные удары. Задание на восприятие темпа речи выполнил верно. Воспроизвести быстрый темп речи не получилось. Задание на дифференциацию типов интонации в предложениях выполнил с ошибками. При произнесении фраз интонация не менялась. Задания на восприятие звуков по высоте и силе голоса выполнил верно. Воспроизведение звуков по высоте голоса выполнил без модуляций. Тип дыхания у ребенка верхнеключичный. Дифференцирует носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Четвертый ребенок в заданиях на восприятие и воспроизведение ритма путался в количестве ударов. В задании на восприятие темпа речи допускал ошибки. Во время вос-

произведения темпа речи не менял. Задание на дифференциацию типов интонации в предложениях выполнил с помощью взрослого. При произнесении фраз интонацию не менял. Задание на восприятие звуков по высоте голоса выполнил с ошибками. При произнесении высоту голоса изменял незначительно. Задания восприятие и воспроизведение звуков по силе голоса выполнил верно. Тип дыхания у ребенка верхнеключичный. Дифференцировал носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Пятый ребенок в задании на восприятие ритма допускал ошибки. Не смог воспроизвести серию ударов. Задание на восприятие темпа речи сделал правильно. Отмечается незначительное убыстрение темпа речи. Задание на дифференциацию типов интонации в предложениях выполнил с ошибками. При произнесении фраз интонация не менялась. Задания на восприятие звуков по высоте и силе голоса выполнил верно. Голос по высоте и силе менял незначительно. Тип дыхания у ребенка диафрагмальный. Дифференцировал носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Шестой ребенок в задании на восприятие ритма также допускал ошибки. При воспроизведении ритма путался в количестве ударов. В задании на восприятие темпа речи допускал ошибки. Во время воспроизведения темпа речи не менял. Задание на дифференциацию типов интонации в предложениях выполнил с ошибками. При произнесении фраз интонацию не менял. Задание на восприятие звуков по высоте голоса выполнил верно. При произнесении высоту голоса не менял. Задания восприятие и воспроизведение звуков по силе голоса выполнил верно. Тип дыхания у ребенка верхнеключичный. Дифференцировал носовое и ротовое дыхание. Струя сильная и целенаправленная.

Дети не допускали ошибки в обследовании дифференциации ротового и носового дыхания, целенаправленности струи. Обследование просодической стороны речи показало средние результаты у всех детей. Большинство ошибок было совершено детьми при обследовании воспроизведения темпа речи, интонации и голосовых модуляций.

Заключение. Полученные результаты подтверждают необходимость проведения коррекционной работы с дошкольниками с дизартрией, направленной на повышение уровня сформированности просодической стороны речи.

1 Микляева, Н. В. Дизартрия у детей: клинично-патогенетическая характеристика и массаж: учебник для вузов / Н. В. Микляева, А. В. Кроткова, Ю. В. Микляева. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 151 с.

2 Филичева, Т. Б. Логопедия: теория и практика / Т. Б. Филичева. – М. : Эксмо, 2024. – 688 с.

3 Артемова, Е. Э. Формирование просодики у дошкольников с разными речевыми анализами / Е. Э. Артемова. – М. : Издательство МГГУ им. М. А. Шолохова, 2008. – 123 с.

4 Архипова, Е. Ф. Стертая дизартрия у детей / Е. Ф. Архипова. – М. : АСТ: Астрель, 2007. – 331 с.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ-ПЕДАГОГОВ

Якубовская Е.Ю.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Одним из важных аспектов качественной подготовки студентов творческих специальностей педагогической направленности является формирование у них развитого пространственного мышления и навыков работы с чертежами и проекциями. Эти компетенции закладываются, прежде всего, при изучении начертательной геометрии и черчения.

На сегодняшний день анализ состояния методического обеспечения вышеупомянутых дисциплин выявляет существенную проблему: существующие учебные пособия, как правило, ориентированы либо на инженерно-строительные специальности [1], либо на художественные. Отсутствует литература, объединяющая начертательную геометрию и черчение для будущих педагогов-художников, специалистов в области изобразительного искусства, черчения и трудового обучения.

Цель данного исследования – анализ необходимости разработки и структурирования материала учебного пособия по дисциплинам «Начертательная геометрия»

и «Черчение», способного восполнить дефицит учебной литературы для подготовки будущих педагогов-художников, на основе данных анкетирования студентов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные анкетирования студентов 1-5 курсов художественно-графического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В работе были использованы методы исследования: эмпирический и аналитический.

Результаты и их обсуждение. Современное художественно-педагогическое образование ориентировано на подготовку специалиста, способного сочетать графическую грамотность с творческим подходом. Традиционные пособия по начертательной геометрии часто перегружены научными формулировками и не учитывают образное мышление художников. В то же время, например, пособия по рисунку не дают конкретных знаний о законах проецирования, необходимых для построения технического рисунка. Это снижает мотивацию к обучению и создает когнитивный диссонанс, потому что обучающиеся не видят связи между способами проецирования и своей будущей профессиональной творческой деятельностью. В то же время пособия по рисунку и живописи, хотя и развивают художественное видение, не дают системных знаний о построении проекций, изображении многогранников и тел вращения, что является необходимым для создания грамотного построения, как в рисунке, так и в заданиях по перспективе, живописи и др.

Для подтверждения выявленной проблемы и обоснования необходимости создания обновленного учебного пособия нами было проведено анкетирование среди студентов 1-5 курсов художественно-графического факультета. В опросе приняли участие 30 обучающихся, что позволило получить достаточное количество данных.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить следующие ключевые моменты:

1. На вопрос о достаточности существующей учебной литературы 65% анкетировавшихся указали, что сталкиваются с трудностями ввиду отсутствия учебной литературы, которую можно было бы использовать как на дисциплине «Черчение», так и на дисциплине «Начертательная геометрия» (рисунок 1).

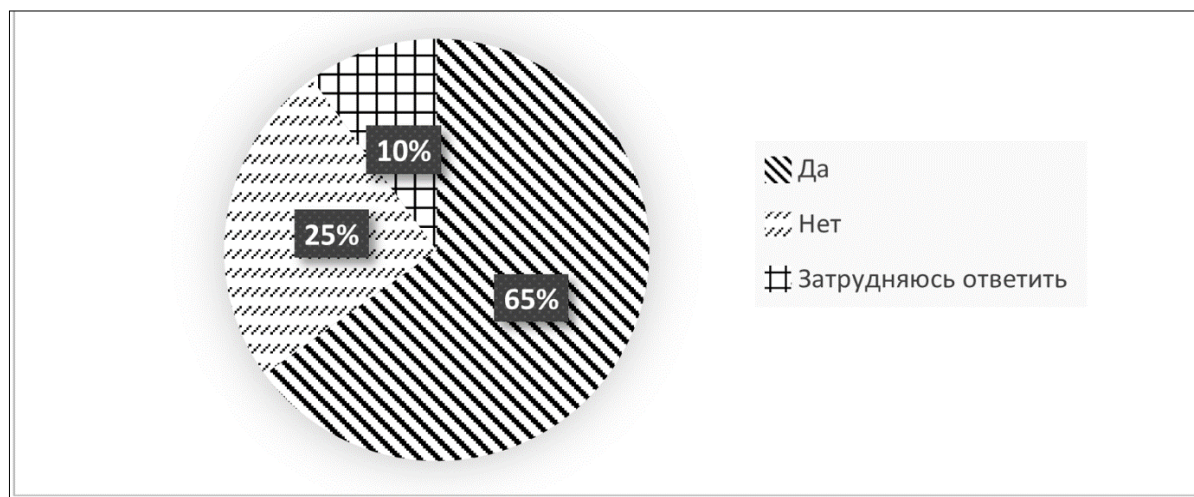

Рисунок 1 – Результаты ответов на вопрос: «Сталкиваетесь ли Вы с недостатком учебной литературы, которую можно использовать одновременно при изучении дисциплин «Черчение» и «Начертательная геометрия»

2. Особый интерес представляют данные о том, что является главной причиной затруднения при изучении некоторых тем. 41% опрошенных отметили недостаточное количество наглядных схем, поэтапных иллюстраций и цветных примеров. Также 22% студентов отметили, что на занятиях сталкиваются с трудностями понимания объяснения преподавателя (рисунок 2).

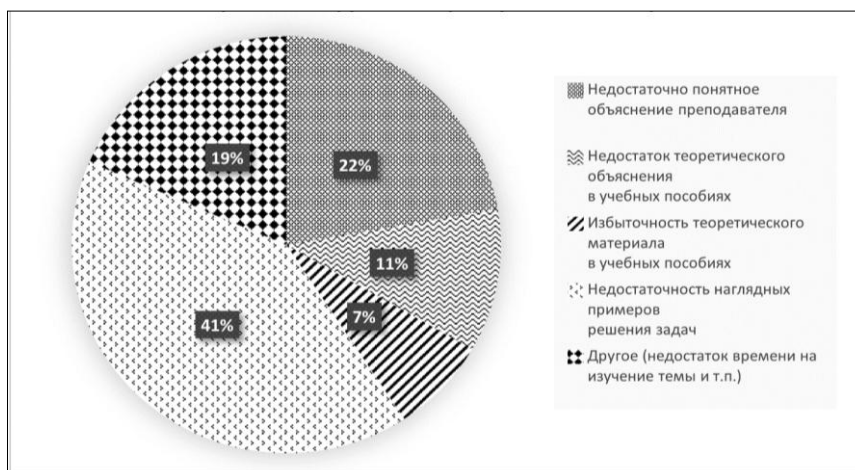

Рисунок 2 – Результаты ответов на вопрос: «В чём на Ваш взгляд заключается главная причина затруднений при изучении некоторых тем?»

Таким образом, данные анкетирования подтверждают наличие существенного разрыва между содержанием существующих учебных пособий и реальными образовательными потребностями студентов будущих педагогов-художников. Традиционный подход учебной литературы, ориентированный на инженерные специальности, не учитывает психологические особенности восприятия информации творческими учащимися.

Выходом из сложившейся ситуации является проектирование и создание нового учебного пособия. В отличие от существующих разработок, опираясь на данные анкетного опроса студентов, нами предлагается структура и содержание, включающие три взаимосвязанных компонента:

- теоретико-графический блок. Изложение законов начертательной геометрии и правил черчения с акцентом на визуализацию. Абстрактные понятия (например, «проецирующая плоскость») должны поясняться через наглядные образы и аналогии с реальными объектами.

- художественно-прикладной блок. Демонстрация применения графических знаний в педагогической практике (разработка наглядных пособий, оформление классной доски, выполнение учебных плакатов).

- практико-ориентированный блок. Система заданий, выстроенная по принципу «от простого к сложному» и от абстрактного к конкретному. Например, от построения геометрических тел – к рисованию гипсовых орнаментов, а затем – к разработке собственного объекта с использованием изученных методов построения теней и перспективы.

Проектирование такого пособия должно учитывать и современные требования к учебным изданиям: включение QR-кодов с видеоматериалами, демонстрирующими этапы построения, использование цветных вкладок для демонстрации лучших студенческих работ, наличие глоссария терминов, адаптированных для педагогов-художников.

Внедрение подобного пособия в учебный процесс позволит не только восполнить дефицит методической литературы, но и изменить отношение студентов к графическим дисциплинам, превратив их из «обязательного и скучного предмета» в осознанно необходимый инструмент профессиональной деятельности.

Заключение. Проектирование учебного пособия по графическим дисциплинам, интегрирующего начертательную геометрию и черчение в контексте художественно-проектной деятельности, является актуальным способом решения проблемы методического обеспечения. Такое пособие поспособствует формированию целостной системы знаний, развитию пространственного мышления и профессиональных компетенций будущих педагогов-художников. Разработка подобного издания позволит минимизировать разрыв между теоретической подготовкой и графической практикой, повысив эффективность профессиональной подготовки в целом.

1 Фролов, С. А. Начертательная геометрия: Учебник для втузов. / под ред. И. Г. Калашникова. – М: Машиностроение, – 1983. – 240 с.

ПАМЯТНИКИ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Алексеева А.Г.,

*магистрант Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Околович М.Г., канд. искусствоведения*

Сохранение культурного наследия является важной задачей современного общества [1] и одним из направлений государственной политики Российской Федерации, что закреплено в Федеральном законе №73 от 25.06.2002 г. Памятник монументального искусства, как один из типов видовой принадлежности объектов культурного наследия, занимает менее заметное место среди них. Однако объекты данного типа являются знаковыми формами в городском пространстве, формируют визуальный образ города и становятся сосредоточением исторической и культурной памяти. В условиях повышенного внимания к культурному наследию в России и странах СНГ обсуждение роли исторических объектов приобретает все большую актуальность.

Цель данного исследования заключается в определении круга наиболее ярких памятников монументального искусства Новгородской области и определение их значимости в контексте русской истории и культуры.

Материал и методы. В статье использовались материалы портала открытых данных Министерства культуры Российской Федерации, в том числе Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [2], научные труды по монументальному искусству и объектам культурного наследия. В процессе работы использовались анализ и сравнительный метод для работы с научной литературой, средствами массовой информации и электронными системами учета.

Результаты и их обсуждение. В паспортах из Единого государственного реестра объектов культурного наследия выделяются памятники археологии, памятники истории, памятники градостроительства и архитектуры, памятники монументального искусства и памятники религии. В Новгородской области большее количество памятников приходится на архитектуру и археологию [2].

Довольно малочисленной группой является монументальное искусство, которое можно разделить на дореволюционную, советскую довоенную, советскую военную и советскую послевоенную группы памятников. Важно подчеркнуть, что не все скульптурные памятники, фигуры или мемориалы по умолчанию относятся к памятникам монументального искусства. Часть из них может быть отнесена к памятникам истории. Например, памятник герою Советского Союза сержанту Меркулову Ивану Даниловичу в городе Холм.

Одним из выдающихся объектов дореволюционного периода является памятник Тысячелетию России, который был создан по проекту М. О. Микешина и открыт в 1862 г. Данный памятник является важным отражением истории государства, одним из символов и важной достопримечательностью города. Вместе с тем на этапах создания и открытия объекта в иностранной и отечественной прессе высказывалось разнообразное мнение по поводу значимости и корректности памятника [3]. Этот факт показывает, что значимость объектов культурного наследия – вопрос дискуссионный и в разные исторические периоды может трактоваться вариативно.

К этой же группе дореволюционных памятников относятся не столь грандиозные, но не менее значимые объекты культурного наследия, такие как большие и малые фигуры львов из усадьбы А. А. Аракчеева «Грузино», созданные в XIX веке скульптором И. И. Соколовым. Из усадьбы фигуры были перемещены в Новгородский Кремль, что в настоящее время выступает дополнительным стимулом для обеспечения сохранности объектов.

Менее популярным является памятник солдатам Вильманstrandского полка в Старой Руссе, автором которого значится скульптор В. П. Мартынов. В паспорте объекта культурного наследия памятник датирован 1909 г. Между тем в средствах массовой информации преобладают сведения о том, что заложили памятник несколько позднее, в 1913 г. и поэтому 2013 г. в городе Старая Русса широко отметили столетие памятника [4]. Такая ситуация становится примером нередких расхождений в сведениях об одном объекте культурного наследия в разных источниках.

К объектам культурного наследия советского периода относятся три памятника В. И. Ленину. Первый памятник В. И. Ленину был возведен в 1926 году по проекту скульптора М. И. Шильникова в Кремлевском парке Великого Новгорода. Дата создания второго новгородского Владимира Ильича, расположенного на улице Ивановской, на территории ансамбля Ярославова дворища и древнего Торга, по паспорту объекта не определена. Третий памятник В. И. Ленину в Новгородской области был установлен в 1937 году в сквере возле дома культуры ОАО "Боровичский комбинат огнеупоров" в городе Боровичи. Помимо перечисленных памятников, к объектам культурного наследия советского периода отнесены памятники, посвященные теме Великой Отечественной войны - В. И. Зиновьеву, Герою Советского Союза, командиру партизанского отряда «Дружный», погибшему в бою за город Холм; памятник Герою Советского Союза А. Панкратову и памятник Герою Советского Союза Лене Голикову. Памятник В. И. Зиновьеву поставлен в 1942 году. Дата создания остальных памятников не определена [2].

Заключение. Таким образом, к объектам культурного наследия Новгородской области относятся памятники монументального искусства разного характера, объединенные значимостью в историческом и культурном аспектах. Все памятники, за исключением фигур львов, были поставлены на охрану в 1960-1970-х гг. Особенно это актуально при рассмотрении памятников советского периода: особую значимость имели заложенные в их смыслы и идеи. В настоящее время обозначенная проблема проявляется особенно остро, поскольку, понятные человеку того времени, идеи стали новыми и сомнительными для человека современного. В последнее время прослеживается тенденция к пересмотру значимости сохранения объектов, связанных с определенными историческими периодами. В частности, памятники монументального искусства советского периода на территориях бывшего СССР подвергаются вандализму и целенаправленному демонтажу [5]. Защитить памятники монументального искусства можно за счет их включения в единых государственный реестр.

1. Троицкая, А. С. К вопросу сохранения объектов историко-культурного наследия в РФ / А. С. Троицкая // Вестник науки. – 2025. – Т. 4, № 5(86). – С. 688-694.

2. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [сайт]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (Дата обращения: 04.03.2026).

3. Асташкин, Д. Ю. Открытие памятника «Тысячелетие России» в Петербургской и Новгородской журналистике / Д. Ю. Асташкин, С. А. Козлов // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2025. – № 2(57). – С. 247-257.

4. В Старой Руссе отметили столетие памятника павшим в войне с Японией [Электронный ресурс] // RGRU [сайт]. URL: https://rg.ru/2013/11/02/reg-szfo/orel.html?utm_referrer=https%3A%2Fwww.google.com%2F (Дата обращения: 04.03.2026).

5. Иванов, М. А. Проблемы сохранения объектов культурного наследия монументального искусства в малых городах России на примере работ В. М. Иванова и М. А. Кушнарьянц-Пюсс в городе Прохладном / М. А. Иванов // Культурологический журнал. – 2022. – № 1(47).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВОССОЗДАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ОРНАМЕНТОВ

Белокопытова А.В., Петрова О.Ю.,

*студенты 3 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация*
Научный руководитель – Околович М.Г., канд. искусствоведения

Использование современных технологий в обучении искусству требует повышенного внимания к вопросам культурной грамотности цифровых инструментов, что определяет актуальность данного исследования. Недостоверность изображений ставит под

угрозу качеству профессиональной подготовки молодых художников и дизайнеров, способствуя распространению стереотипов и ошибочных представлений о национальных традициях. Целью данного исследования является выявление особенностей и проблем использования искусственного интеллекта для создания традиционных русских орнаментов, которое осложняется необходимостью сохранения культурного контекста и аутентичности, ограниченностью учебных данных и потребностью адаптировать технологии к особенностям традиционной эстетики.

Материал и методы. В рамках проведения исследования использовались теоретические и эмпирические методы: анализ научных публикаций по теме, сравнительный анализ пособий по декоративно-прикладному искусству и изображений, сгенерированных искусственным интеллектом.

Результаты и их обсуждение. Русская народная роспись представляет собой многогранное культурное наследие, характеризующееся разнообразием локальных школ и традиций, каждая из которых обладает уникальным художественным языком и выразительной манерой. Актуальным направлением развития научного знания является исследование потенциала технологий искусственного интеллекта (ИИ) в контексте сохранения и интерпретации культурного наследия. Среди перспективных областей применения ИИ – реставрация утраченных творческих приемов, дешифровка древнейших артефактов и конструирование новых объектов в рамках исторической преемственности. Настоящее исследование посвящено искусствоведческому анализу аутентичности визуального контента, сгенерированного с использованием современных нейросетевых моделей, применительно к таким знаковым русским народным промыслам, как Гжель и Хохлома.

Исследование проводилось на основе генерации изображений с использованием систем искусственного интеллекта «Шедеврум» и GigaChat. Данные системы работают на базе генеративных моделей, в частности вариационных автоэнкодеров (VAE) и диффузных моделей, способных создавать уникальные визуальные репрезентации [1]. Для генерации изображений были использованы унифицированные текстовые запросы (промпты): "Изображение Гжельской росписи" и "Изображение Хохломской росписи".

В качестве источников для верификации традиционных элементов росписей, а также иллюстраций канонических образцов (рисунок 1, 2), были привлечены методические пособия: «Гжельская роспись» Н.Н. Алексахина и «Росписи Хохломы» С.К. Жигаловой и др. Эти издания рекомендованы Министерством просвещения Российской Федерации в качестве учебных материалов для студентов направлений "Декоративно-прикладное искусство" и специалистов в области художественного образования.

Искусствоведческий анализ сгенерированных образцов выявил отклонения от традиционных канонов (рисунок 3, 4). В случае Гжели, сгенерированные изображения получились довольно достоверными, однако прослеживается примитивизация, выраженная в отсутствии сложной мазковой живописи с градиентами и передачей объема, схематизации растительных элементов и их представлении в виде графических пятен [2]. Отмечена эклектика, проявляющаяся в заимствовании элементов росписи Полхов-Майдана (крупные «розаны» с геометричной штриховкой), что не соответствует пластике гжельского мазка, а также утрата канонических элементов (сетки, усики, капельки), нарушающая кодификацию стиля [3].

В отношении образцов в стиле «Хохлома» также выявлены критические нарушения: утрата кистевой пластики, выраженная в механистичности мазка (рисунок 5, 6), отсутствии живого ритма и фактуры, а также недостатке легкости и ажурности, присущих травному орнаменту [4]. Наблюдается стилистическое смешение с элементами городечкой росписи (крупные цветы типа купавок с «оживками»), что разрушает динамику хохломской «травки» и «кудрины» [5].

Заключение. Проведенное исследование показало, что современные нейросети («Шедеврум», GigaChat) при генерации изображений Гжели и Хохломы не способны

воспроизвести аутентичные каноны традиционных росписей. Несмотря на внешнюю узнаваемость стилей, во всех образцах зафиксированы искажения: утрата техники мазка, смешение элементов разных промыслов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что искусственный интеллект в текущем виде воспроизводит усредненный и эклектичный образ «народного стиля», что формирует искаженное представление о подлинном культурном наследии. Использование таких изображений в образовательных и профессиональных целях невозможно без обязательной экспертной оценки. Тем не менее, нельзя отрицать положительные моменты, связанные с работой нейросетей — некоторые изображения схожи с оригиналом и могут помочь художникам в выработке уникального видения росписей, подчеркивая их художественные достоинства.

1. Бруссард М. Искусственный интеллект. Пределы возможного / М. Бруссард — М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 362 с.
2. Алексахин, Н. Н. Гжельская роспись: учебное пособие : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Декоративно-прикладное искусство" / Н. Н. Алексахин. - Москва : Народное образование, 2008. - 301 с.
3. Астраханцева, Т. Л. Гжельская майолика XX века / Т. Л. Астраханцева — СПб.: Аврора, 2006. — 286 с.
4. Жегалова, С. К. Росписи Хохломы: [рассказ : для сред. и ст. шк. возраста] / С. К. Жегалова. - Москва : Детская литература, 1991. - 46 с.
5. Красильников, А. В. Золотая Хохлома / А. В. Красильников; Лит. обраб. И. Сидоровой. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. — 175 с.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЫШИВКИ БИСЕРОМ В БЕЛАРУСИ

Богданович Я.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Милеева Е.С., канд. техн. наук

Вышивка бисером в настоящее время занимает второе место по популярности среди видов бисерного рукоделия, уступая лишь плетению. Этот вид творчества позволяет создавать разнообразные изделия, от картин и икон до украшений для одежды и аксессуаров. Несмотря на то, что на первый взгляд может показаться, что собрать целое из множества мелких элементов невозможно, однако освоить вышивку бисером довольно легко, даже без опыта работы с иглой и ниткой. Процесс заключается в закреплении бисерин на ткани с использованием простых швов, знакомых каждому.

Цель исследования – проанализировать историю возникновения вышивки бисером и ее современные тенденции, характерные для Республики Беларусь черты.

Основными задачами являются исследование зарождения вышивки бисером, ее появление на территории Республики Беларусь, анализ современных тенденций, исследование преобладающих видов узора и характерных черт.

Материал и методы. Для проведения работы использованы методы анализа и синтеза; в качестве методов эмпирического уровня использованы: наблюдение и описание. В качестве материала для анализа выступают научные публикации авторов и материалы инстаграм аккаунтов белорусских ремесленников.

Результаты и их обсуждение. История вышивки бисером началась задолго до нашей эры, это далеко не современное изобретение, появившееся в Древнем Египте. Бусины обрабатывались вручную и покрывались глазурью, что делало их более ровными. Из Египта бисерная вышивка пришла в Древнюю Индию, распространилась по восточным странам, затем традиции начали проникать в Европу, расшитая бисером одежда стала популярной на Западе. Долгое время Венеция являлась центром производства бисера, технология изготовления бисера оставалась в секрете, а изделия из него имели высокую стоимость, что делало расшитую бисером одежду настоящей ценностью. Бисер считался роскошью, доступной только знатным особам.

Искусство вышивки развивалось стремительно, в средние века маленькие яркие бусины бисера выполнялись из стекла, которое имело отверстие для нанизывания на нить и пришивания. Исторически бисер представлял большую ценность, поэтому перешивался с одной вещи на другую. Орнаменты из бисера саамы издревле вышивали на одежде: ворота, плечах, поясе, рукавах и подоле.

Славяне также высоко ценили вышивку. На Руси девочки с ранних лет учились разным видам рукоделия, поэтому они преподносили в качестве подарков вышитые рушники, картины, расшитые бисером сумочки, кошельки, плетеные пояса, и другие предметы. Каждый из подарков был произведением искусства и говорил о мастерстве рукодельницы.

В Беларуси бисерная вышивка имеет богатую историю и является важной частью культурного наследия. Традиции этого искусства восходят к народным промыслам и передаются из поколения в поколение с XVI-XVII веков [1, 2]. Бисерная вышивка использовалась для украшения одежды, церковных атрибутов и предметов быта. В народных костюмах белорусских женщин элементы бисерной вышивки символизировали определенные значения, связанные с семейными и ритуальными традициями. Цвета и узоры бисера имели свои символические значения: красный символизировал любовь и жизнь, а синий — мир и спокойствие. Орнаменты из бисера вышивали на одежде: ворота, плечах, поясе, рукавах и подоле и служили как обереги себя и своей семьи. Узоры часто были геометрическими или изображали природные мотивы, такие как цветы и животные. Ручная вышивка считалась искусством, требующим терпения и мастерства. В последние годы наблюдается возрождение интереса к традиционным народным промыслам, включая бисерную вышивку. Мастера и художники стремятся сохранить и адаптировать эти традиции для современного восприятия, что свидетельствует о важности и актуальности этого искусства в наше время.

Современные мастера бисерной вышивки создают уникальные работы, сочетая традиционные и современные мотивы. Эта техника применяется не только в одежде, но и в интерьере, аксессуарах и предметах искусства. Использование новых материалов и технологий, таких как специальные иглы и схемы для вышивки, делает процесс более доступным и разнообразным. Художники экспериментируют с комбинированием бисера с другими техниками, такими как вышивка нитками и аппликация. Тенденции развития белорусской вышивки бисером за последние 10 лет демонстрируют интересный синтез глубоких традиций и актуальных запросов современности [3]. Этот вид декоративно-прикладного искусства переживает возрождение, трансформируясь из забытого ремесла в востребованный элемент моды, дизайна и культурной идентичности. Ключевыми тенденциями является антропологический поворот от декора к смыслу и памяти, заключающийся в глубоком изучении семантики и переработке исконно-славянского орнамента; тенденция к использованию стилизации и минимализма, чтобы создать современный и ненавязчивый, но узнаваемый образ; ориентация на малые формы и аксессуары, кроется в перемещении с крупных предметов интерьера и одежды на область аксессуаров, популяризацию выполненных из бисера сержек, брошей, кулонов, браслетов. Характерным для современной белорусской вышивки является расширение колористической палитры, рост интереса к аутентичности, и как следствие обращение к научным источникам, музейным коллекциям и открытость архивам. Популярность вышивки бисером подпитывается общим трендом на рукоделие как форму досуга, релаксации и заботы о ментальном здоровье, а готовые изделия создаются для повседневной носки, т.е. праздничность и статусность вышивки бисером ушла в прошлое.

Кроме этого, существует устойчивый тренд на локальный брендинг и коммерциализацию вышивки бисером, которая стала основой для успешных микробизнесов и ремесленных брендов. Белорусские мастера создают уникальные авторские продукты и реализуют их через свои аккаунты в социальных сетях. Эти эксклюзивные рукотворные товары востребованы не только в Беларуси, но и за рубежом.

Наиболее актуальными рисунками для вышивки бисером на сегодняшний день являются фрагменты геометрического орнамента (ромбы, кресты и розетки, которые являются центральным элементом подвесок или брошей), стилизованные растительные мотивы (васильки, розы, маки, переработанные из народной вышивки и ручного ткачества); реже зооморфные и антропоморфные мотивы для создания уникальных, концептуальных украшений с глубокой семантикой смысла.

Современный тренд на визуальную идентичность привел к появлению украшений с изображением уникальных элементов белорусской культуры, например, использование буквы "Ў" (у нескладовае), которая стала своеобразным графическим символом всего белорусского, а также изображения зубров или стилизованные "деревья жизни", которые выступают в роли культурных кодов.

Заключение. Таким образом, рассмотрена история и современного состояния вышивки бисером, установлено, что вышивка бисером имеет глубокие исторические корни, уходящие в древние цивилизации. Это искусство не только сохраняет культурное наследие, но и адаптируется к современным тенденциям, что позволяет ему оставаться актуальным и востребованным. Современные мастера и художники активно используют элементы бисерной вышивки в своих творческих работах, где на данном этапе преобладают малые формы, яркие колористические решения, минималистичные композиции и стилизация в сторону упрощения формы. Вышивка бисером продолжает оставаться современной интерпретацией культурного наследия, работы белорусских мастеров вызывают неподдельный интерес у общества, и являются частью коммерческого успеха ряда мастеров.

1. XATA.news, Белорусские бренды, сохраняющие культуру в вещах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xata.news/2025/04/19/beloruskie-brendy-kultura/>. – Дата доступа: 06.03.2026.

2. Лефлер, О. А. Вышивка бисером как возрождение и сохранение народных традиций / О. А. Лефлер // Развитие социально-устойчивой инновационной среды непрерывного педагогического образования : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Абакан, 19–21 ноября 2020 года / Отв. редакторы М.Я. Добря, О.Е. Ефимова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2020. – С. 186-187.

3. Уласевич, Т. П. Современные техники и материалы в декоративно-прикладном искусстве / Т. П. Уласевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 195-197. – Библиогр.: с. 197).

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ ФИЛЕЙНОЙ ВЫШИВКИ В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

Гракович В.В., Левачёва К.В.,

студентки ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрович Г.А., доцент

В современном мире, в условиях глобализации и унификации культуры, наблюдается устойчивый рост интереса к национальным традициям и забытым техникам декоративно-прикладного искусства. Их возрождение и актуализация становятся важной задачей для сохранения культурного кода нации.

Основа филе – сетка, известна человечеству с древнейших времен как приспособление для охоты и рыбалки. Люди очень рано научились плести сети. Со временем это искусство совершенствовалось, и утилитарное плетение превратилось в изящное искусство декорирования сетчатой основы.

Цель исследования – проанализировать современное состояние филейной вышивки, выявить центры бытования и определить перспективы развития данной техники в Витебской области.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили экспонаты, представленные на выставке «Перевить» в Витебском областном методическом центре народного творчества, а также публикации в региональных СМИ. В работе использован комплекс методов: анализ научной и публицистической литературы, искусствоведческий

анализ произведений, метод полевых наблюдений (посещение выставки), а также интервьюирование (беседы с мастерами).

Результаты и их обсуждение. История бытования филейной вышивки на территории Беларуси уходит корнями в XIX век. Изначально распространенная в шляхетской среде, техника со временем была освоена сельскими мастерицами. Существует версия, что свои истоки она берет из рыбацкого промысла: умение плести сети для ловли рыбы было творчески переосмыслено и перенесено в декоративное русло для украшения скатертей, занавесок и предметов интерьера.

В Витебской области традиции филейной вышивки сохранились особенно ярко. Свидетельством тому являются регулярные выставки и мастер-классы. Знаковым событием стала выставка «Перевить» в Витебске, где были представлены уникальные экспонаты из 12 районов области [1]. Это достойный результат работы по сохранению и возрождению данной технологии.

Анализ экспозиции и литературных источников позволил выделить несколько локальных центров с характерными стилистическими особенностями. Ярким примером может служить деятельность Натальи Панушкиной в Лиозненском Доме ремесел. Унаследовав навыки плетения сетей от отца, а знания по ткачеству и вышивке от бабушки и матери, она не только восстановила аутентичную скатерть 1954 года, но и создает авторские работы, адаптируя традицию к современности [2]. Это иллюстрирует живую преемственность поколений. Для лиозненских изделий характерны красно-черная гамма и растительные мотивы. Городокский район представлен работами Татьяны Мисниковой, которая использует филейные вставки с цветочными орнаментами в современных скатертях. Мастер из Сенно - Елена Ковалёва, отдает предпочтение геометрическим узорам (ромбы, кресты), что усиливает графичность и ажурность изделий (наволочки, панно). Следует отметить, что в возрождении и популяризации техники важную роль играют Дома ремесел.

Актуальность техники сегодня обусловлена не только миссией сохранения наследия. Она обладает значительным потенциалом в сувенирном производстве и handmade-индустрии. В Витебске мастера интегрируют филейную вышивку в современный дизайн одежды и аксессуаров, сочетая ручной труд с машинной вышивкой.

Заключение. Филейная вышивка в Витебской области демонстрирует удивительную устойчивость и способность к адаптации. От истоков в XIX веке до наших дней она сохранилась благодаря усилиям энтузиастов, системе Домов ремесел и выставочной деятельности. Ее современное бытование характеризуется дуализмом: строгим следованием традиции (как в случае с восстановлением исторических образцов) и творческим поиском (интеграция в современный дизайн). Для дальнейшего развития необходима популяризация техники через расширение сети мастер-классов и образовательных программ, что позволит привлечь молодежь и обеспечить передачу уникальных навыков будущим поколениям. Впоследствии включение данной вышивки в список нематериального-культурного наследия страны станет достойным признанием ее уникальности и важным шагом для передачи традиционного искусства будущим поколениям.

1. Вышивка для Зыкиной и Бабкиной: в Витебске открылась выставка уникальной белорусской техники «Перевить» // Витебские вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/index.php/kultura/vyshivka-dlia-zykinoi-i-babkinoi-v-vitebske-otkrylas-vystavka-unikalnoi-belorusskoj-tekhniki-perevit.html> (дата обращения: 09.03.2026).

2. Писаренко, Н. Наследие предков: мастерица из Лиозненского района возрождает старинную технику вышивки / Н. Писаренко // Витьбичи [Электронный ресурс]. – 2025. – 26 сент. – Режим доступа: https://www.vitbichi.by/news/obshchestvo/nasledie_predkov_masteritsa_iz_lioznenskogo_rayona_vozrozhdaet_starinnuyu_tekniku_vyshivki/. – Дата доступа: 09.03.2026.

ЗНАЧИМОСТЬ КАМЕННЫХ КРЕСТОВ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА КАК ЭЛЕМЕНТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Козлова Ю.О.,

*магистрант Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация*
Научный руководитель – Околович М.Г., канд. искусствоведения

Целью данного исследования является выявление художественной ценности каменных крестов как элементов архитектуры для определения их значимости в истории и культуре Великого Новгорода. Актуальность исследования обоснована недостаточной изученностью аспекта каменных крестов не только как отдельных объектов, но как элементов, составляющих целостную архитектурную композицию новгородских памятников и их роли в формировании восприятия всего облика памятника.

Материал и методы. В работе использованы теоретические и эмпирические методы исследования. Теоретические методы применялись для анализа литературных источников, систематизации полученной информации по истории новгородских каменных крестов и их особенностей. Эмпирические методы исследования заключались в натурном изучении каменных крестов на храмах Великого Новгорода.

Результаты и их обсуждение. С распространением на Руси византийского церковного влияния крест, как основной символ христианства, получил широкое выражение в экстерьере храмов Великого Новгорода и стал их неотъемлемой чертой. Первым памятником с таким элементом является церковь Федора Стратилата на Ручье (1360 г.) [2]. Возникновение закладных каменных крестов в новгородской архитектуре относят к середине XIV века, они встречаются и на храмах XV веков, где почти все кресты заложены одновременно с постройкой здания, и в первой половине XVI-XVII веков.

Зафиксированы семь типов каменных крестов на новгородских храмах: в круге, четырехконечный, четырехконечный с прямоугольными лопастями, четырехконечный с ромбовидными лопастями, восьмиконечный, со стреловидным завершением и «рогами», четырехконечный с секировидными лопастями [3]. Среди самых распространенных выделяются кресты в круге, четырехконечные и шестиконечные [5]. Круглые кресты встречаются почти на всех памятниках XIV века.

При перестройке зданий кресты использовались как строительный материал и укрепляли кладку стен. Со временем кресты стали играть именно декоративную роль в оформлении фасадов. Как правило, все закладные кресты устанавливались в специальные ниши с выемкой или двумя выемками разных форм, обычно – в выемке в форме креста [1]. Основным материалом для крестов служил известняк.

Закладные кресты выступают важным маркером эпохи и позволяют частично или полностью датировать памятники: для XIV–начала XV веков характерно их размещение в нижней части фасадов храма, тогда как для XV-XVI веков – в верхней части фасадов, как, например, в церкви Сретения Господня в Антониевом монастыре XVI века, однако данный факт остается незамеченным другими исследователями. Расположение крестов на одном уровне с обеих сторон главных порталов (входов) характерно для всех церквей XIV-начала XV вв., например, у церкви Спаса Преображения на Ильине улице (XIV в.), церкви Воскресения на Мячине (XV в.), церкви Петра и Павла в Кожевниках (XV в.). Размещение на фасадах обычно неравномерно: особенно заполненными декором в виде каменных крестов являются северный и южный фасады. Между тем, на апсидах кресты обыкновенно размещены по центру в верхней части стены (напротив горнего места), что связано непосредственно с церковным культом. Это отражено на таких храмах, как церковь Покрова Зверина монастыря (XIV в.), церковь Святой Троицы на Редятине улице (XIV в.), церковь Иоанна Богослова на Витке (XIV в.) – здесь в апсиде размещены целых два креста друг над другом. В церкви Федора Стратилата на Ручье (XIV в.) крест размещен, наоборот, в нижней части апсиды. Их расположение и размер на фасадах часто ассиметричны,

как, например, на Церкви Сретения Господня в Антониевом монастыре или на Церкви Петра и Павла в Кожевниках. Так же стоит отметить, что на каждом храме организация расположения и количество крестов индивидуальны и неповторимы: в церкви Спаса на Ильине на северном фасаде два одноразмерных креста находятся по обеим сторонам портала, другие четыре, различные по размеру, расположены, с одной стороны – в лопатке и прясле, с другой – только в прясле. Церковь Федора Стратилата на Ручье имеет 2 креста на западном фасаде в верхних частях средних лопаток.

С точки зрения художественной выразительности крест играет роль важного декоративного элемента для создания гармоничного архитектурного облика, влияет на целостность восприятия памятника архитектуры. Приведем в пример церковь Спаса Преображения на Ильине улице. Четыре поклонных закладных креста расположены по обе стороны от входа в храм. Поскольку новгородские храмы отличаются своей сдержанностью, характеризуются преимущественно крестово-купольным, четырехстолпным типом с одним куполом, то наличие закладных крестов особенно выделяется на умеренно заполненном декором фасаде. Кресты уравнивают все декоративные элементы, визуально делают более устойчивой нижнюю часть храма. Кресты на фасаде Церкви Сретения Господня Антониева монастыря, за счет своего расположения выше уровня глаз, позволяют устремить взгляд к небу, располагают к более возвышенному чувству. Благодаря простой форме храма, декоративным бровкам, окаймлению по форме фасада, аркатурному поясу присутствие крестов не выглядит чрезмерно, поэтому создается уникальный, аутентичный визуальный образ, который характерен только для новгородской архитектуры.

Так же наружный крест становится своеобразным посредником в духовном общении между человеком и Богом, что усиливает сакральность облика храма. Расположение крупных крестов в круге (характерная для Новгорода форма) на уровне человеческого роста создает особую сакральную зону [4], настраивает прихожанина на необходимое молитвенное состояние перед посещением храма, как, например, Алексеевский крест Софийского собора. Крест выступает напоминанием об искупительной жертве Иисуса Христа, символизируя надежду на спасение.

Заключение. Каменные кресты представлены практически на всех новгородских памятниках, датируемых XIV-XVI веками. Использование таких декоративных элементов в экстерьере храмов подчеркивает гармонию и целостность архитектурного православного образа, обогащает особыми сакральными смыслами всю архитектурную композицию и составляет уникальный облик новгородских памятников. Кресты становятся опознавательным признаком новгородской архитектуры, выделяя ее среди других школ храмового зодчества. Стоит обратить внимание на то, что, являясь важным стратиграфическим материалом и особым сакральным символом, кресты также позволяют читать памятники по их внешним элементам, ориентироваться в истории их возникновения, и создают чувство духовной сопричастности, что подчеркивает их художественную, историческую и культурную значимость.

1 Красноречьев Л.Е. Краткий обзор новгородских вкладных крестов / Л. Е. Красноречьев // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация / Новгородский музей-заповедник; науч. ред. Т. Ю. Царевская. – Великий Новгород, 2014. – Вып. 5. – С. 216-219: ил.

2 Соленикова Е. В. О происхождении закладных крестов в новгородской архитектуре // Церковная археология. Материалы первой Всерос. конф. Ч. 2. Псков, 1995. С. 104.

3 Фомина А.В. Закладные каменные кресты Великого Новгорода / А. В. Фомина // Горный мир музеев: 150-летию Новгородского государственного объединенного музея-заповедника посвящается / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник ; гл. ред. В. Ю. Матвеев; принимали участие: Т. Н. Казармщикова, Н. Н. Гринев, Е. В. Гордюшенков. – 2015. – № 1. – С. 45-48.

4 Царевская Т.Ю. Алексеевский крест как художественный феномен, обстоятельства его создания и место в жизни Новгорода / Т.Ю. Царевская. // Вестник сектора древнерусского искусства: журнал по истории древнерусского искусства. - Москва: Государственный институт искусствознания (ГИИ), 2019.-№ 2. - Москва: Государственный институт искусствознания (ГИИ), 01-12-2022. - С. 79 - 103.

5 Шляпкин И.А. Древние русские кресты. Т 1. Кресты новгородские до XV в., неподвижные и не церковной службы. СПб, 1906.

ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ЯЗЫКА БЕЛОРУССКОЙ ФОТОГРАФИИ (XX–XXI ВВ.)

Коляжнова П.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Восприятие фотографии с момента изобретения и до наших дней претерпело значительные изменения: от технического курьеза к достоверному средству фиксации окружающего мира, от полного отрицания ее художественной ценности до принятия в ряды официального искусства [1]. Фотография в Беларуси прошла путь от провинциального салонного ремесла и инструмента советской пропаганды до одного из самых оригинальных явлений в мировом искусстве второй половины XX века. Эволюция ее визуального языка — это история поиска идентичности: от освоения документальных жанров через бунт фотоклубов к сложным концептуальным практикам, получившим определение «Минская школа фотографии».

Актуальность обусловлена необходимостью осмысления уникального феномена «Минской школы фотографии», возникшего в специфических социокультурных условиях второй половины XX века и получившего международное признание. Исследование данного процесса представляет интерес не только для истории искусства, но и для культурологии, поскольку раскрывает, как через преодоление документальной фиксации и бунт фотоклубов формировались сложные концептуальные практики, определившие лицо белорусской фотографии.

Целью является анализ эволюции визуального языка белорусской фотографии на протяжении XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования являются фотографические работы белорусских авторов второй половины XX – начала XXI века, а также теоретические работы. В работе использовались исторический метод, описательно-аналитический, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Фундамент белорусской фотографии закладывался еще в начале XX века, когда открывались первые фотографические ателье. Однако подлинный прорыв в формировании авторского взгляда произошел позже: в советский период доминирующим направлением стала фотожурналистика и репортаж в русле социалистического реализма.

Переломным моментом стало возникновение фотолюбительского движения. В 1960 году в Минске открылся первый фотоклуб «Минск». Возглавил организацию В. Купревич, который в то время был председателем Академии наук БССР. Идейным вдохновителем и художественным руководителем фотоклуба стал И. Соловейчик.

Фотоклуб «Минск» оказался одним из первых любительских объединений в послевоенном СССР. Активными участниками в шестидесятые годы были Михаил Монич, Александр Глинский, Владимир Грибов, Георгий Меншиков, Николай Бойцов, Вячеслав Корягин, Геннадий Азаренок, Вадим Барановский, Клара Кожарская, Феликс Кучар [2].

В начале восьмидесятых годов, на базе фотоклуба была организована учебная студия. Руководителем стал М. Жилинский. Здесь формировалась среда для творческого самовыражения. Идейным вдохновителем и основателем той творческой среды, которую позднее назовут «Минской школой», многие считают мастера уличной фотографии Валерия Лобко. Среди наиболее известных выпускников студии Ю. Элизарович, Е. Коктыш, В. Латушкин, В. Парфенок, Г. Москалева, М. Гарус, И. Петрович, В. Шахлевич, С. Кожемякин, С. Кочергин. Визуальный язык этого периода характеризуется психологическим документализмом, вниманием к фактуре и человеку, поиском поэзии в повседневности. В 1985 году на втором Всесоюзном смотре фотолюбителей в Минске, посвященном 40-летию Победы, фотоклуб «Минск» стал лауреатом смотра, получив диплом 1 степени [3].

1980-е годы стали временем радикального обновления визуального языка. В 1983 году студенты художественного института Александр Углыница, Виктор Каленик и Алексей Труфанов создали группу «МЕТА». Они воспринимали фотографию как

инструмент для создания новой реальности, уходя от простой фиксации. В условиях «острого дефицита визуальных образов» они искали символы в городской среде, создавая многослойные, тонированные отпечатки, которые критики называли «метареализмом».

Позднее, в конце 1980-х – 1990-е годы, оформилось явление, которое Сергей Ушакин определяет, как «постколониальная оптика». Фотографы, среди которых Сергей Кожемякин, Игорь Савченко, Владимир Шахлевич, обратились к приемам апроприации советского визуального наследия. Возник жанр «замещающей фотографии»: авторы создавали высказывания через обезличенные образы, «портреты без лица», пересматривая клише советской эпохи и исследуя постсоветскую идентичность.

Современный этап характеризуется сосуществованием различных тенденций. С одной стороны, активно развивается фотожурналистика, белорусские авторы становятся победителями международных конкурсов. С другой — цифровые технологии открыли новые горизонты для эксперимента. В 2000-е годы авторы, наследующие традиции «Минской школы» (Андрей Воскресенский), обращаются к альтернативным техникам печати (например, к гуммиарабику), переосмысляя традиции аналоговой эпохи. Одновременно приходит новое поколение (Даниил Парнюк, Андрей Колесников), работающее с серийностью, документацией перформансов и постмодернистской игрой со смыслами. Однако, по мнению ветеранов фотожурналистики, техническое совершенство цифровой эры порой достигается ценой утраты той смысловой глубины, которая была визитной карточкой аналоговой эпохи.

Заключение. Эволюция визуального языка белорусской фотографии — это движение от «увидеть и запечатлеть» к «осмыслить и пересоздать». Пройдя через этап фото клубов, давших миру уникальное явление «Минской школы», белорусская фотография доказала свою способность говорить на универсальном языке современного искусства, сохраняя при этом глубокую связь с культурным и историческим контекстом страны.

1. Семеров, М.А., Авторы рубежа XX–XXI вв. о фотографии. Историографический обзор. Философские аспекты / М.А. Семеров // Общество: философия, история, культура. - 2024. - №8.

3. История развития фотоклуба «Минск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fotoalbom.su/show_news.php?id=800 <https://minsk.tmltd.by/club/index2.html> - Дата доступа: 04.03.26.

4. Народный фотоклуб минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk.tmltd.by/club/index2.html> - Дата доступа: 04.03.26.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ФЕМИНИЗМА

Медведева А.К.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лоллини А.Д., канд. искусствоведения, доцент

Белорусское изобразительное искусство современности демонстрирует выраженную чувствительность к процессам социальных и культурных изменений, в контексте которых феминистская повестка приобретает значительную актуальность. Традиционное представление о женском образе в белорусском искусстве терпит трансформацию: он перестает быть лишь объектом пассивного созерцания со стороны мужского взгляда и обретает статус активного субъекта, транслирующего нарративы о борьбе за равноправие, самоопределение и свободу. Современные художники и художницы посредством своих произведений разрушают устоявшиеся стереотипы, предлагая новаторские трактовки понятий женственности, силы и уязвимости.

Актуальность настоящего исследования заключается во всестороннем анализе репрезентации женского образа в современной белорусской живописи, что особенно значимо в контексте года белорусской женщины. Данный подход позволяет сформировать образ женщины, осмыслить изменения в искусстве, оценить вклад в продвижение принципов гендерного равенства и социальной справедливости.

Цель исследования – проанализировать особенности представления женского образа в современной белорусской живописи как отражения феминистских идей и социальных трансформаций, а также выявить, каким образом художницы и художники переосмысливают традиционные гендерные стереотипы, формируя новые визуальные и концептуальные модели женственности, силы и идентичности.

Материал и методы. Материалом послужили работы современных белорусских живописцев и искусствоведов. Использовались литературные источники по теме исследования, применялись хронологический, сравнительно-сопоставительный методы анализа и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Феминизм – это не просто одно понятие, а целый спектр взглядов. Его можно рассматривать как глубокую философскую идею, как мощное общественное движение, как определенную систему убеждений или как практический инструмент для изменений. Сторонники феминизма уделяют внимание таким вопросам, как сама природа женщины, ее роль в обществе, существующее неравенство полов и способы его устранения, а также стремятся расширить права и возможности женщин [1].

Важно подчеркнуть, что в художественных культурах женское начало традиционно ассоциируется с хаотичной, мягкой, природной энергией, тогда как мужское – с активным и рациональным. Это противопоставление является фундаментальным для интерпретации женских образов в современной белорусской живописи, например, у Вардеман, Винкельман, Кудрявцевой, Ворониной [2].

На протяжении длительного периода белорусское искусство изображало женщину преимущественно как архетип матери, хранительницы домашнего очага, а также как воплощение природных сил и плодородия. Эта традиция находит свое отражение в творчестве таких мастеров, как Михаил Савицкий, Виталий Цвирко, Николай Опиок, Александр Кищенко и Виктор Шматов.

Существует и целое направление исследования женской субъективности в искусстве, представленное концептами Л. Липпард, Г. Поллок, Р. Паркер, М. Тлостановой, А. Усмановой, спектр проблемного поля которых объемлен. Он включает изучение истории так называемого женского и мужского искусства, особенности женского «письма», проблемы патриархальной доминанты в искусстве, выявление властных структур, основ гендерного неравенства и предрассудков в искусстве [3].

Современное искусство Беларуси, активно изучает образ женского тела, в том числе уделяя значение его объективизации и пересмотру утвердившихся норм красоты. Художники используют широкий спектр приемов – от дерзкой прямоты до острых социально-критических высказываний – с целью проанализировать такие аспекты, личная идентичность и общественная структура. В работах белорусских художников женское тело уже не ограничивается ролью предмета эстетического наслаждения, становясь пространством для свободы самовыражения (Николай Дундин, Олег Сковородко, Олег Захаревич, Анатолий Концуб, Олег Крошкин, Олег Костогрыз, Сергей Сотников).

Современные художницы (Алена Иванова, Ольга Мельник, Илона Лазовская, Ирина Дударева, Рита Тимохова, Раиса Спилевич, Татьяна Гриневич, Мария Редько, Жанна Гладко) в изобразительном искусстве открывают новые горизонты, применяя такие приемы, как лиричность, утонченность, мягкость, плавность линий, эмоциональность и декоративность [4]. Эти средства служат для выражения идей феминизма, гендерной справедливости и свободы самовыражения. Женские образы и портреты в их исполнении отличаются мягкостью и стилизацией, нередко обогащенной фантазийными сюжетами и архетипами: от образов берегинь и стилизованных воплощений женщины-природы до королев и сказочных персонажей вроде ключницы [5].

Заключение. В XXI веке в изобразительном искусстве много женщин художниц, которые видят по-своему и этим отличаются от мужского мировосприятия. Современная белорусская живопись не только отражает феминистские идеи, но и способствует их продвижению, внося значительный вклад в культурные и социальные изменения. Она помогает формировать новое понимание женского образа, где свобода, равенство и самовыражение становятся ключевыми ценностями. Это важно не только для искусства,

но и для общества в целом, так как способствует развитию более справедливого и равноправного мира. Однако женское искусство продолжает играть ключевую роль в деконструкции стереотипов и продвижении феминистских идей, делая женский образ активным субъектом, а не пассивным объектом.

1. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Ярская-Смирнова [и др.] ; под ред. И. Жеребкиной. – Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетейя, 2001. – Ч. 1. – 707 с.

2. Винкельман, И. История искусства Древности. Малые сочинения / Изд. подготовил И.Е. Барабанов. – СПб.: Алетейя, Государственный Эрмитаж, – 2000 – 800с.

3. Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 8-9 апреля 2021 г.) / редкол.: М. Ю. Шода (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – С. 49-55.

4. Васильева, В. В. Анализ особенностей женского восприятия в изобразительном искусстве на примере выставки: «О чем думают женщины» / В. В. Васильева // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18–19 окт. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк, 2018. – С. 180-186.

5. Васильева, В. В. Архетипы женского образа в современной живописи Беларуси / В. В. Васильева // XV Машеровские чтения : Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 22 октября 2021 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Том 1. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 266-267.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МИФОЛОГИИ В ЖИВОПИСИ И ГРАФИКЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Овчинникова Д.М.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Актуальность работы заключается в том, что взаимодействие искусства и мифологии является неотъемлемой частью культурного процесса, развития и сохранения одной из древнейших форм культуры в живописи и графике художников XXI века. Цель – показать взаимоотношения современного белорусского искусства и мифа, проследить интерпретацию мифологии в белорусском искусстве на примере работ современных белорусских художников.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы белорусских художников, каталоги выставок. Основными методами данного исследования являются структурный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. В культурной истории человечества мифотворчество рассматривается как важнейшее явление общественной реальности. Оно имеет вневременной характер и производится сознанием человечества на протяжении всего исторического развития. Параллельно с мифотворчеством и мифами в истории культуры существует и действует искусство. Начиная с эпохи Возрождения и до современности, художники широко черпают вдохновение для своих произведений из сюжетов традиционной мифологии разных стран и народов [1]. Структурный анализ исследования осуществляется на основе «универсального» набора тем (конкретные сюжеты из мифологии) для создания художественного произведения, в котором ключевое место отводится мифологическому герою (божественный, демонический, трагический, комический) и ритуализации вокруг самого героя (религиозные мистерии, народные празднества, природные явления, фольклористика). Мифологические мотивы разных стран и народов встречаются в живописи и графике современных белорусских художников. Стоит выделить следующих авторов: В. Славук, в произведениях которого выражаются темы традиционной белорусской мифологии. В живописи автор изображает сказочных героев: Аржавень (болотник), Баган (дворовой, опекающий рогатый скот), Бадзюля (дух, склоняющий человека к бродяжничеству), Баламутень (водяной), Вазила (дух-покровитель лошадей), Вужалки (девушки-змеи, дочери змеиноного царя) [2]; белорусский художник В. Швайба в своих картинах раскрывает тему традиционной славянской мифологии. В его работах можно встретить таких героев, как Макошь (Богиня земли, урожая и женских работ), Дриада или Древесница (покровительница деревьев, лесная нимфа) [3]. Древнегреческие и древнеримские мотивы можно отметить в работах белорусских художников

О. Захаревича («Икар», «Золотое руно», «Артемида», «Елена троянская», «Похищение Европы», «Клеопатра», «Фея Колизея»), С. Сотникова («Юдифь», «Прогулка с единорогом»), С. Кухто («Хирон со спартанками»), Ю. Потоцкого («Идол»), О. Костогрыза («Арго. Время Посейдона», «Золотой дождь», «Похищение Европы», «Купание Дианы»). Персидская мифология присутствует в произведениях белорусского современного художника азербайджанского происхождения К. Камала («Авестийские угощения», «Заратустра», «Бабек», «Мидийский царь»). Тема мифологии можно найти и в графических произведениях белорусских авторов. Белорусская современная художница М. Капилова за основу своих работ берет мифологические и исторические сюжеты культур разных народов («Доверчивый Олоферн», «Кентавресса», «Следующая остановка - Калипсо», «Остракон. Сфинксы на прогулке», «Саломея перед зеркалом», «Афина», «Царь Соломон и царица Савская», «Кентавр с невестами», «Астерий»). Древнегреческие мифы и библейские сюжеты выражаются в графических произведениях таких художников, как Александр Шаппо («Исмена», «Медуза», «Иокаста», «Кассандра», «Грезы о смерти и вечной любви ветреной Саломеи»), Федор Шурмелев («Персефона», «Пасифая», «Арос», «Гипсипила»), Юрий Яковенко («Калипсо», «Луга, зацветшие циклопами»), Лев Алимов («Старая яблоня», «Печальный пейзаж с одиноким всадником»). Список художников был составлен на основе исследуемой литературы и выставочных проектов авторов: персональная выставка художника Александра Шаппо «Солнечная соната» в галерее «Арт Фабрика» (г. Минск, 2024 год), выставка графики художников Федора Шурмелева и Александра Шаппо «Путь героя» в Государственном музее городской скульптуры (Санкт-Петербург, 2024 год) [4], персональная выставка художника Всеволода Швайбы «Лики» в галерее «Арт Фабрика» (г. Минск, 2022 год), персональная выставка художницы Марины Капиловой «Сал расходящихся тропок» (г. Минск, 2022 год), арт-проект при участии работ художников С. Кухто, С. Сотникова, О. Костогрыза, О. Захаревича «Мифологиум» в Центре современных искусств (г. Витебск, 2009 год).

При сравнительно - сопоставительном анализе художественных произведений, как правило, исследуются различные типы художественного взаимодействия – от типологических схождений, родственности и интерпретации тем, идей и образов.

В контексте выбранной темы исследуется и сопоставляется тема традиционной мифологии в творчестве современных белорусских авторов. К примеру, в работе белорусского художника Олега Костогрыза «Золотой дождь» изображен знаменитый сюжет из греческой мифологии о том, как Акрисию было предсказано, что он будет убит сыном своей дочери, то он заключил Данаю в подземный медный дом и приставил к ней служанку. Зевс, пленившись красотой узницы, проник к ней в виде золотого дождя и у них родился сын Персей. Художник на своей картине показывает Данаю, ее служанку и падающий сверху прямо на девушку золотой дождь. Вся работа написана в ярких золотых, красных и зеленых цветах.

Еще один сюжет из древнегреческой мифологии можно увидеть в работе «Хирон со спартанками» белорусского художника Сергея Кухто. Автор использует прием гладкого письма вместе с реалистическим построением всей композиции и пропиской деталей. Этот прием позволяет передать невероятное ощущение морского прибоя и кентавра, идущего по берегу вместе со спартанками.

Заключение. Интерпретация традиционной мифологии различных культур в произведениях избранных авторов характеризуется стабильным интересом к древней культуре и мифологии. Основой творческого поиска художников является освоение мифов, исторических преданий. Образы мифопоэтического сознания воспринимаются авторами в фундаментальной связи и непрерывном единстве пространства и времени, что органично входит в современные произведения живописи и графики.

1. Ковалева, И. А. Мифотворчество в современной культуре / И. А. Ковалева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9.1 (89.1). — С. 37-40.

2. Слаук. Графика [Изоматериал]: [авторский каталог / предисловие С. Харевского. - Минск : Регула, печ. 2017. - [195] с.

3. Усевалад Швайба: "Вобраз знайшоўся хутка..." / Усевалад Швайба // Мастацтва : часопіс / заснавальнік Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь. — 2023. — № 3. — С. 23—26

4. Федор Шурмелев. Александр Шаппо [Изоматериал]: графика, скульптура: [каталог выставки "Путь героя", 9 марта — 7 апреля 2024 г., Санкт-Петербург / авторы текстов: Д. А. Фролов, М. В. Шаппо]. - Санкт-Петербург: [б. и.], 2024. - [38], [38] с.

СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В РАБОТЕ ХУДОЖНИКА-ИЛЛЮСТРАТОРА

Трубачева К.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Уласевич Т.П., доцент

Иллюстрация занимает важное место в художественном оформлении книги и оказывает значительное влияние на восприятие литературного произведения. С помощью изображения читатель может наглядно представить описываемые события, почувствовать атмосферу произведения и особенности характера персонажей. Благодаря иллюстрациям текст воспринимается более образно и эмоционально. Особенно важную роль иллюстрации играют в детской литературе, поскольку именно через визуальные образы ребенок часто впервые знакомится с книгой. Они способствуют развитию воображения, формируют эстетическое восприятие и помогают лучше понять содержание произведения [1].

В современном обществе значение иллюстрации возрастает. Визуальная информация занимает важное место в жизни человека, поэтому изображение выступает не только как дополнение к тексту, но и как самостоятельный элемент художественной культуры. Художник-иллюстратор должен учитывать особенности восприятия изображения, композиционные принципы, взаимодействие текста и изображения на странице книги, а также возрастные особенности читательской аудитории [2].

Актуальность работы связана с тем, что в условиях развития современной визуальной культуры иллюстрация становится важным средством передачи художественного образа. Современные художники активно используют различные художественные приемы и стилистические решения, сочетая традиции книжной графики с новыми формами визуального выражения. Это позволяет не только сохранять художественные традиции, но и развивать иллюстрацию как самостоятельный вид искусства.

Целью является анализ основных этапов формирования художественного образа при создании иллюстрации и определение особенностей работы художника-иллюстратора.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения современных художников-иллюстраторов, работающих в области книжной графики. Особое внимание было уделено работам белорусских авторов, среди которых Вячеслав Славук и Анастасия Соколовская (Рисунок 1). Их творчество связано с иллюстрацией книг и созданием художественных образов для детской и взрослой аудитории. В ходе исследования использовались методы анализа и сравнения художественных произведений, а также визуальный анализ иллюстраций.

Результаты и обсуждение. Создание художественного образа в иллюстрации начинается со знакомства с текстом. На этом этапе художник анализирует содержание произведения, определяет характеры персонажей и общее настроение произведения. На основе такого анализа формируется первоначальная идея будущей иллюстрации.

Следующим этапом является разработка композиционного решения. Художник определяет расположение персонажей и предметов в пространстве, выбирает наиболее выразительный момент сюжета для изображения. Композиция помогает направить внимание зрителя и раскрыть основную мысль произведения.

После разработки композиции начинается работа над эскизами. Художник выполняет предварительные наброски, уточняет позы персонажей, их движение и взаимодействие между собой. Важно также учитывать расположение текста на странице, чтобы изображение и текст гармонично сочетались.

Далее следует этап детальной проработки иллюстрации. Художник уточняет формы объектов, добавляет детали и подбирает цветовое решение. В работе могут использоваться различные художественные материалы: акварель, гуашь, тушь, а также современные цифровые средства.

В творчестве современных белорусских художников можно увидеть разные подходы к созданию художественного образа. Например, Вячеслав Славук часто обращается к образам белорусской мифологии и народных сказаний. В его иллюстрациях встречаются персонажи фольклора и сказочные существа, что помогает передать атмосферу традиционной культуры и подчеркнуть связь с национальными художественными традициями [3].

Стася Соколовская занимается в основном иллюстрацией детских книг — на счету у художницы четыре книги собственного оформления: «Безбілетны зай», «Чаму вожык не стрыжэцца?», «Пацеркі і кроплі», «Дзіцячы маніфест» и множество обложек. Помимо этого, Стася Соколовская уделяет большое внимание социальным проектам. Художница работала над концепцией приложения для помощи жертвам домашнего насилия в сельской местности Кыргызстана, создала серию открыток к 8 марта #FLOWERPOWER, иллюстрировала материал для российской «Медиазоны».

Рисунок 1 Иллюстрации Валерия Слаука и Анстасии Соколовой

Рисунок 2 Иллюстрации Валерия Слаука и Анстасии Соколовой

Заключение. Таким образом, создание художественного образа при выполнении иллюстрации представляет собой сложный и многоэтапный творческий процесс. Художнику необходимо не только передать содержание литературного произведения, но и создать выразительный визуальный образ, который будет дополнять текст и усиливать его эмоциональное воздействие на читателя. Последовательность этапов работы — анализ текста, разработка художественной идеи, создание эскизов, построение композиции и детальная проработка изображения — позволяет создать цельную и выразительную иллюстрацию. Иллюстрация при этом выступает не только как дополнение к тексту, но и как самостоятельный художественный элемент, формирующий визуальный образ книги.

1. Герчук, Ю. Я. История графики и искусства книги / Ю. Я. Герчук. – Москва : АСТ, 2013. – 416 с.

2. Чижилов, В. А. Иллюстрация детской книги : художественные особенности и принципы создания / В. А. Чижилов. – Москва : Книга, 2008. – 192 с.

3. Картины Валерия Слаука : [сайт]. – URL: <https://bigpicture.ru/kartini-valerija-slauka/?ysclid=mmhdyq341o729228451> (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

ОБРАЗНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ

Цяо Чжунюй,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Васюченко Н.Д., доцент

В условиях урбанизации и цифровизации современного общества возникает вопрос об адаптации классических жанров в современном искусстве. Пейзаж, как один из старейших жанров изобразительного искусства, не утратил актуальности в современной художественной практике – это синтез традиционной школы и современного мышления, где техническое мастерство связано с развитием образного мышления, наполненное смыслом и чувством, и следовательно, создание пейзажа в современном искусстве – это не просто копирование природы, а развития художественного сознания и формирования художественного образа. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска новых форм образного выражения пейзажной живописи в современном художественном пространстве. Цель данного исследования – анализ стилистических особенностей тематической пейзажной живописи и трансформации пейзажного мотива в художественный образ.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили произведения пейзажной живописи из различных источников, включая художественные музеи и галереи, литературные источники и онлайн-базы данных по искусству. В исследовании использовались описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы для анализа исторических и современных интерпретаций пейзажного образа.

Результаты и их обсуждение. К жанру пейзажа в изобразительном искусстве относятся произведения, предметом изображения которого является природа, естественная или преобразованная человеком окружающая среда [1, с.25]. Однако пейзаж предполагает не только сходство с окружающей действительностью, но и создание эмоционально-образного проникновения в мир природы, и одной из важных трансформаций в развитии пейзажного жанра является взаимосвязь изображения природного мотива с сюжетно-тематическим решением. Тематическая композиция расширяет рамки пейзажного жанра и решает более сложные проблемы поиска художественного образа.

Образно-стилистические решения тематической пейзажной живописи имеет разнообразный характер. Одним из вариантов является идеализированный пейзаж, изображающий природу в усовершенствованном, гармонизированном виде, создавая образ идеального мира. Этот жанр сознательно уходит от реалистичного изображения, предлагая зрителю эстетически совершенный, часто поэтизированный образ природы и включение мифологических или аллегорических элементов. Идеализированный пейзаж выражает стремление к гармонии между человеком и природой, предлагает зрителю образ природы, напоминающий о фундаментальной красоте мироздания в эпоху экологических кризисов и урбанизации.

К идеализированному пейзажу близок героический пейзаж, в котором природа, как отражение героического начала, изображается в возвышенном, монументальном ключе, подчеркивается ее мощь, вечность, величие, эпический масштаб. Героический пейзаж превращает природу в действующего персонажа, союзника или противника человека, нередко изображает слабость человека перед силами природной стихии, использует фигуры людей или мифологических существ для подчеркивания масштаба природного мира. Такой пейзаж часто служит метафорой силы и борьбы, национального духа и образа Родины, перекликаясь с историческими, мифологическими или аллегорическими сюжетами [2].

Следующим вариантом образного решения пейзажной композиции является лирический пейзаж как особое созерцательное пространство передачи интимных переживаний, созерцательности, тишины, грусти, радости, ностальгии. В лирическом пейзаже природа становится средством выражения эмоциональных состояний художника, сочетая достоверность изображения, поэтизацию обыденного, эмоционально-субъективное переживание природы, музыкальность живописного ритма. Лирический пейзаж предлагает

зрителю глубоко личное, почти музыкальное переживание окружающего мира, как способ восстановления тонкой связи между человеком и природой.

Вариантами образного решения пейзажной композиции также являются романтический пейзаж (образ тайны, мистики, бури (в природе и в душе), тревоги, одиночества, предчувствия беды и разрушений) и символический пейзаж (образ размышления о жизни и смерти, времени, вечности, месте человека во Вселенной, цикличности бытия). Для романтического образа характерно поэтическое, страстное, чувственное восприятие природы. Романтики вносят в пейзаж определенную загадочность, некоторую экзотику. В пейзаже много света и цвета, контрастов и экспрессии, драматизма и внешних эффектов. Образы романтического пейзажа, балансирующие между реальностью и идеалом, предлагают зрителю бесконечные возможности для созерцания и интерпретации атмосферы природного мира. Это динамичная, экспрессивная композиция с подчеркнутой контрастностью (свет/тьма, земля/небо) и эффектными световыми решениями (луна, закаты, восходы), рваными ритмами линий, диагональным построением, фактурной пастозной живописью. Символический образ в пейзаже имеет вневременной характер, обобщенность, лаконизм форм, условный колорит, использования знака и символа как элементов «тайнописи» [3].

Заключение. Тематическая пейзажная живопись – это не просто изображение природы, а целенаправленное создание художественного образа, подчиненного определенной идее, настроению или концепции. Природа становится носителем смысла, метафорой, символом или выражением определенного состояния (героического, лирического, драматического, философского, социального). Тематическая пейзажная композиция расширяет рамки пейзажного жанра, ставит перед художником более сложные проблемы поиска художественного образа и композиционной структуры художественного произведения.

1. Васюченко, Н.Д. Введение в историческое изучение искусства : курс лекций / Н.Д. Васюченко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 62 с. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9362>. Дата доступа: 02.03.2026.

2. Богемская, К.Г. Пейзаж. История жанров / К.Г. Богемская. – Москва : Аст-Пресс; Галарт, 2002. – 264 с.

3. Кларк, К. Пейзаж в искусстве / К. Кларк; пер. с англ. Н. Н. Тихонова. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 304 с.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЖИВОПИСИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛАХ

Чжан Пайцзя,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент

Образное мышление является основной движущей силой художественного творчества. Характеристики «передачи духа через форму» и «слияния эмоций и пейзажа» в традиционной китайской живописи, наряду с реалистичной системой обучения западной живописи, предоставляют разнообразные практические пути для систематического развития образного мышления у учащихся художественных школ. В статье рассматриваются особенности когнитивного, физического и умственного развития учащихся художественных школ в возрасте 12-18 лет, исследуется логика развития образного мышления в преподавании живописи, предлагаются практические рекомендации по оптимизации структуры курсов на основе анализа интеграции и применения китайских и зарубежных методов обучения живописи.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: метод теоретического анализа литературных источников; метод сравнительного контрастного анализа; метод индуктивного обобщения.

Результаты и их обсуждение. Развитие образного мышления у учащихся художественных школ имеет поэтапный характер: в возрасте 12-14 лет акцент делается на имитации и восприятии конкретных образов; в возрасте 15-16 лет акцент постепенно смещается в сторону творческих ассоциаций; а в возрасте 17-18 лет акцент смещается в сторону персонализированного выражения и целостного мышления.

На это развитие влияет сочетание физиологического восприятия, когнитивного уровня и психологического состояния.

Китайская и зарубежная живопись имеют общую основу в развитии образного мышления: традиционная китайская живопись делает акцент на тренировке интуитивного мышления посредством «наблюдения – понимания – выражения», в то время как западная живопись фокусируется на тренировке логического мышления посредством «реализма – анализа – реконструкции». Обе стремятся к единству между технической подготовкой и когнитивным развитием [1, 2].

Интеграция китайских и западных методов обучения обеспечивает эффективный путь для развития конкретного мышления: во-первых, используя «метод наблюдения от руки» китайской живописи и сочетая его с западной перспективой и тренировкой света и тени, обучающиеся могут преодолеть ограничения одной перспективы, построить цепочку мышления «восприятие-анализ-творчество» и достичь перехода от конкретного подражания к художественному выражению [3]. Во-вторых, интегрируя «линейное моделирование» китайской живописи с западными техниками цветового блочного моделирования и посредством дифференцированного проектирования заданий (практика базовой техники, обучение эскизированию, творческое творчество), можно усилить выразительность линий и трехмерность форм, а также развить у обучающихся логическое мышление и способность к эмоциональному выражению [4]. В-третьих, заимствуя концепцию «контекстуального понимания» традиционной китайской живописи и сочетая ее с западным проектным обучением и контекстуализированным обучением, а также посредством тематических творческих курсов, курсов по эмоциональному выражению цвета и т. д., можно стимулировать ассоциативное и дивергентное мышление студентов и решить проблему ригидного мышления [5].

Педагогическая практика показывает, что ключевыми движущими силами развития конкретного мышления являются профориентация и профессиональная направленность, в то время как слабые технические навыки и ригидность мышления являются основными препятствиями. Построение трехступенчатой системы учебных планов «базовые курсы – курсы повышения квалификации – творческие курсы» и интеграция специализированной подготовки в области ассоциативного и дивергентного мышления позволяют эффективно достичь баланса между техническим совершенствованием и когнитивным развитием, обеспечивая поддержку всестороннего развития конкретного мышления учащихся.

Заключение. Развитие конкретного мышления у обучающихся художественных школ в возрасте 12-18 лет демонстрирует значительные возрастные различия и пластичность. Характеристики мышления традиционной китайской живописи и системы обучения западной живописи неразрывно связаны в своих основных целях, что обеспечивает теоретическую основу для интеграции методов обучения. Благодаря органичной интеграции китайских и западных методов обучения, поэтапному проектированию учебных планов и дифференцированному обучению, можно оптимизировать путь развития конкретного мышления. Это не только укрепляет базовые знания студентов о форме, но и стимулирует их творческие способности, обеспечивая мощную поддержку для повышения качества и эффективности преподавания живописи в художественных вузах и всестороннего развития художественной грамотности студентов.

1. Пан Цзюнькай. Пространственное сознание в китайской живописи (М). Пекин: Народное издательство изобразительных искусств, 2018.

2. Чон Тхан. Искусство живописи (М). 1989.

3. Чжу Яоку. Творчество и размышление в пейзажной живописи маслом [J]. Наблюдение за искусством, 2025(01):78-82.

4. Дао Чанпин. О пространственной композиции картин У Гуаньчжуна [J]. Мир искусства, 2019(10):90-91.

5. У Гуаньчжун. Красота формы в живописи [J]. Искусство, 1979(05):33-35.

КУТЕИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН БЕЛАРУСИ XVII ВЕКА

Шевченко А.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель — Плытник Е.Г., канд. культурологии, доцент

Кутеинский Богоявленский монастырь на землях Оршанщины сыграл значительную роль в истории православия. В XVII веке он и мастерская «Кутейна», были крупнейшим центром ремесел и просвещения. Единственная в своем роде белорусская лавра была возведена в Орше, на левом берегу Днепра, там, где впадает в него речка Кутейнка. От ее названия и монастырь стал именоваться Кутеинским.

Цель работы — анализ исторических особенностей ремесленных традиций Кутеинского монастыря и их воплощение в деятельности мастерской «Кутейна».

Материал и методы. Материалами для исследования послужили труды по истории Кутеинского монастыря. Статьи журналистов-современников. Использовались методы: историко-генетический, искусствоведческий анализ, описание и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Кутеинский монастырь был основан в 1623 году на землях меценатов Богдана Стеткевича и Еленой Соломерецкой. Он стал крупнейшим духовным и культурным центром региона. К середине XVII века монастырь представлял собой целый "комплекс", содержащий мастерские, школу, больницу, библиотеку и типографию. Главной архитектурным акцентом был деревянный Богоявленский собор, освященный митрополитом Петром Могилой в 1635 году.

Расцвет монастыря длился около 30 лет – с 1623 до 1654. При монастыре сформировалась уникальная художественная среда, где трудились искусные мастера самых разных специальностей: резчики по дереву, слава о которых дошла до Москвы. Иконописцы, активно занимающиеся в мастерских развитием местной школы письма. Граверы и книгопечатники, которые трудились в типографии Спиридона Соболя. В 1930-м году вышли первые книги — «Брашно духовное» и «Молитвослов». А в 1631-м был напечатан знаменитый «Букварь». Книги издавались значительными для того времени тиражами — по 200–300 экземпляров. Параллельно с книгопечатанием развивалась в Кутейно и своя школа гравюры. Гравюры, опубликованные в кутеинских изданиях, использовались белорусскими художниками того времени в качестве образцов для написания икон. Сообщество мастеров работало в тесной связи с богослужебной жизнью. Их искусство было не просто ремеслом, а продолжением литургии, формой богословия в материале. Под руководством монахов Кутеинского монастыря работали мастера из Орши, Дубровно, Копыси [1].

К фактам, свидетельствующим о русско-белорусских культурных связях, относится документальное подтверждение XII века о выходцах Кутеинского монастыря монахе Севериане, мастерах Игнате Максимове, Петре Заборском, резчиках Герасиме и Арсени, гравере Паисии, литейщике Сергии, находившихся в ведении московского Печатного двора, Оружейной и Серебряной палат. Кутеинским мастерам была доверена работа по украшению царских палат в Московском государстве [2].

С XVII века до конца XX века обитель потерпела серьезные разрушения в результате множества военных действий, затрагивавших территорию Беларуси (Русско-Польская война, Отечественная война 1812, революционные события 1917 года и Великая Отечественная война).

После долгих лет запустения в XX веке, когда монастырь был разорен, а его здания использовались под склады и жилье, началось его второе рождение. В 1992 году Синод Белорусского Экзархата благословил возрождение монашеской жизни.

Важнейшим шагом в восстановлении не только материального, но и духовного состояния обители стало создание в 1995 году ремесленных мастерских "Кутейна". Они были учреждены по благословению архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия как подразделение православного Кутеинского братства. Ключевая фраза, определяющая их миссию — «с целью возрождения былой славы кутеинских мастеров».

Данный религиозно-культурный проект разрабатывали исходя из рассмотрения монастыря не только как исторического памятника, но и как живого организма, способного вновь продуцировать высокое церковное искусство.

Руководство мастерской команда поставили перед собой задачу не копировать слепо старину, но восстановить саму традицию — совокупность навыков, стилистические особенности, внутренний духовный настрой, необходимый для церковного творчества.

В настоящее время мастерская специализируется на возрождении белорусского икононого письма и традиций резьбы XVII века. Работы мастеров отмечены высоким художественным уровнем и дипломами выставок. Мастера проводят изучение сохранившихся фрагментов резьбы, гравюр, икон, стремясь не стилизовать, а воссоздавать подлинные технологии и художественный язык эпохи. Церковное искусство неразрывно связано с литургической жизнью. Современные мастера «Кутейны», подобно своим предшественникам-инокам, творят в контексте живой церковной традиции. Проводятся работы с новыми материалами и инструментами, учитываются требования заказчиков и каноны XXI века.

Мастерская находится непосредственно при Кутейнском монастыре, на той же земле, где работали их предшественники. Это создает особое чувство сопричастности. Рабочий процесс выстроен по принципу артели, как община единомышленников-профессионалов, как и в XVII веке. Данный подход является альтернативным бездушному промышленному производству церковной утвари.

Продолжается развитие зарубежных культурных связей. В настоящее время мастерские активно сотрудничают с Российской Федерацией. Множество проектов выполнено для храмов российских городов таких как Вологда, Нижневартовск, Иркутск, Самара, Санкт-Петербург. А также реализованные проекты в Эстонии и Украине. Выполнение заказов не только для белорусских храмов способствует восстановлению культурного единства [3].

Заключение. Кутейнский Богоявленский монастырь в XVII веке представлял собой уникальное для своего времени явление. Он был целостной системой, где вера, просвещение и ремесло существовали в неразрывном единстве. Создание в 1995 году мастерской «Кутейна» стало актом не исторической реконструкции, а живой преемственности. Сегодня мастерские «Кутейна» являются не просто ремесленным производством при монастыре, а авторитетным центром церковного искусства, чьи работы известны далеко за пределами Беларуси.

1. Богоявленский_Кутейнский_монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/->
Дата доступа: 03.03.2026;

2. Тамара Габрус. Памяць пра лаўру над Дняпром // Роднае слова. – 2015. – № 9. – С. 75-78;

3. Оршанский Кутейнский монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orshanka.by/100892->
Дата доступа: 03.03.2026.

DEVELOPMENT OF LATIN DANCE IN CONTEMPORARY CHINESE CULTURE

Ma Xue,

master's student VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific adviser – Vasiuchenko N.D., Associate professor

The significance of this research lies in analyzing the current development status of Latin dance in China, as well as the development path of Latin dance absorbing traditional Chinese culture and integrating it with it. Since its official introduction to China in the 1980s, Latin dance has undergone a profound transformation from "imported" to "Made in China", and now has formed a dual-track development pattern with competitive main lines and artistic sub-lines running in parallel. However, there is still a lack of systematic research on the localization process of Latin dance in China, especially the exploration of "Sinicization" at the artistic level, which is still in its infancy.

Material and methods. The study used descriptive-analytical, comparative, and empirical methods for analysis the development trend of Latin dance in China. In an interdisciplinary study, this paper innovatively introduces historian Pang Pu's "three-level cultural structure"

theory to analyze the diverse expressions of the Sinicization of Latin dance from three dimensions: material culture, institutional culture, and spiritual culture.

Results and their discussion. The findings show that Latin dance, as an international standard dance that integrates elements of African, European and American cultures, has undergone a profound transformation since its official introduction to China. Its spread in China has shown distinct phased characteristics: enlightenment and introduction in the 1980s, institutional norms in the 1990s, and artistic innovation since the 21st century, gradually forming a dual-track development pattern of competition as the main and art as the secondary. At the competitive level, Chinese Latin dance has made a leap by relying on the increasingly sophisticated competition system and the increasingly advanced technical level. At the artistic level, the creators, based on Pang Pu's "three levels of culture" theory, start from material, institutional and conceptual culture and organically integrate Chinese elements into the subject selection, movement vocabulary and stage presentation of Latin dance, forming a localized expression mechanism that combines "audio-visual atmosphere" and "body language" [1]. Through a diachronic analysis of works from 2005 to 2020, it is found that Chinese Latin dance art creation has shifted from a single technical imitation to a conscious pursuit of cultural subjectivity, the themes of works have expanded to national culture, and the integration of dance vocabulary has become increasingly rich [2]. This process highlights the unique ability of Chinese art to achieve innovative transformation by absorbing foreign forms, providing a typical sample for the study of the localization of dance art.

The research included the following aspects:

1. The origin of Latin dance and its spread in China: the Latin dance are the result of the fusion of African primitive rhythms, European court etiquette and native American styles from the 16th to the 19th century, and was officially included in the world competition in 1960, divided into five categories: rumba, cha-cha, samba, bullfighting and cowboy. Through an analysis of the current development pattern, the study reveals the current two-track parallel state of "competition as the main and art as the secondary" in Chinese Latin dance: the competition system is increasingly improved and the technical level is in line with international standards; on the other, artistic creation has begun to explore local expressions.

2. The study on the current state of development of Latin dance in China: focusing on the artistic practice and integration mechanism of Latin dance in the process of localization in China. The study introduces Pang Pu's "three levels of culture" theory to analyze the manifestation of Chinese elements in Latin dance works from the three levels of material, institutional, and conceptual culture [3]. The explored the "Sinicization" path of body language and summarized three fusion methods: movement splicing, upper body form alteration, and auxiliary control. At the same time, the role of audio-visual atmospheres (costumes, music, stage design) in creating a Chinese cultural atmosphere was analyzed. Through a phased comparison of works, the study found significant improvements in the diversity of dance styles used, the integration of multiple dance styles, and the integrity of narrative themes, showing a clear trend of expanding from a single emotional narrative to national culture.

3. Suggestions for the future development of Latin dance Sinicization: first, there should be a deeper exploration of Chinese cultural themes, with the theme conception as the primary criterion for creation, so that the works carry a deeper national spirit and cultural connotation. Second, when integrating other elements, it is necessary to ensure the dominant proportion of the original vocabulary of Latin dance in the work, avoid destroying the basic mechanical structure and style characteristics of Latin dance by adding excessive movements of other dance styles, and adhere to the creative principle of "Latin as the body, Chinese spirit as the core". Third, in the creation of the audio-visual atmosphere, draw on traditional Chinese color aesthetics and artistic conception, and through stage design, costume color and music selection, build an overall aesthetic field with Chinese characteristics, thereby enhancing the artistic expressiveness and cultural dissemination power of the work.

4. Cultural significance: promoting cross-cultural dialogue and the dissemination of Chinese culture, in the context of globalization, the Sinicization practice of Latin dance is both an embodiment

of cultural confidence and a vivid sample of cross-cultural dialogue. This process is an organic integration based on a deep understanding of the essence of Chinese and Western cultures.

Conclusion. To sum up, this study is of great significance at three levels: theoretical construction, practical guidance, and cross-cultural communication. It not only provides a systematic academic explanation for understanding the localization process of Latin dance in China, but also offers theoretical support for promoting the creative practice and future development of Sinicized Latin dance, and is expected to facilitate this art form to move towards "Made in China" on the basis of "Sinicization", and eventually become a Chinese artistic expression form with global influence.

1. Zhong, Yongfeng, Hu, Yihai, Wang, Hong. A Comparative Study of the "core of Sports culture" between China and the United States / Yongfeng Zhong, Yihai Hu, Hong Wang // Sports Science Research. – 2016. – 20(06). – P. 27-31.
2. Fu, Shanshan. On the Cultivation of Students' Artistic Expressiveness in Dance / Shanshan Fu // Adult Education in China. – 2007. – June. – P. 22-28.
3. Li, Yan. Research on the Application of Representation Principle to Latin Dance Expressiveness / Yan Li. – Hunan University of Science and Technology, 2010.

APPLICATION OF MONGOLIAN DECORATIVE PATTERNS IN ART COURSES

Xi Jie,

master's student VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Kostogryz O.D., Associate Professor

Traditional Mongolian patterns (such as swirls, clouds, and endless knots), appropriate to the characteristics of adolescence, preserve the memory of nomadic culture, helping high school students express cultural identity and alleviate academic pressure, meeting the needs of developing artistic thinking during adolescence.

This is a win-win situation for culture and practice: symmetrical aesthetics, nature worship, and the tribal symbols inherent in these patterns are not only a national cultural asset, but the process of copying and creating them can contribute to the development of aesthetic perception and practical skills among schoolchildren, which corresponds to the dual goals of «practice + culture» as part of art education in secondary school.

The purpose of the study is to demonstrate the importance of teaching methods of Mongolian patterns in China and the preservation of this culture.

The relevance of the research stems from the opportunity to better understand the peculiarities of various ethnic cultures and helps to learn about the unique and fascinating cultures of the world.

Material and methods. The comparative method is a method of analyzing and summarizing scientific literature on the problem under study.

Results and their discussion. Acquaintance with the context and history of culture unites Mongolian holidays, clothes, horse harness and architecture [1]. Using documentaries and exhibits (such as patterned fabrics, replicas of silver jewelry) to explain the symbolism of the patterns (for example, the endless knot pattern symbolizes constant luck), we help students understand cultural connotations.

Multilevel practice and the integration of techniques are of great importance. The basic level involves copying patterns (from simple to complex, first outlining the contours, and then adding colors). At the intermediate level, tools such as watercolors and markers are used to recreate patterns (for example, the inclusion of cloud patterns in modern decorative paintings). The advanced level encourages an interdisciplinary approach to practice (for example, the development of themed cultural and creative products and clothing models).

Mongolian artists are invited to the school to demonstrate the techniques of embroidery and wood carving. Students form groups to perform works on the theme «Ethnic Patterns + Modern Aesthetics», which contributes to increased participation in campus art exhibitions and

online screenings. This creates an interactive experience and an experience of demonstrating the results [2].

The cultural value of traditional Mongolian patterns was fully demonstrated in high school teaching: students who participated in teaching practice saw that their accuracy in recognizing the cultural connotations of basic patterns such as curly grass, clouds, and endless knots increased from 32% to 89%; 82% of students reported that the creation of This effectively relieved academic pressure, and 76% of students felt a stronger sense of identity and pride in their ethnic culture. This demonstrates a high degree of correspondence between traditional Mongolian patterns and the needs of high school students in artistic thinking and expressing emotions during adolescence.

A variety of teaching methods have been adapted to the conditions of high school education and have achieved good results. The contextual familiarization and cultural origin tracking model allowed 91% of students to quickly understand the meaning of nomadic culture and nature worship underlying these models. During the multi-level practical training, 95% of students successfully completed copying tasks at the basic level, and good results were achieved in recreating patterns at the intermediate level. Almost 83% of the students were able to skillfully combine traditional patterns with modern tools such as watercolor. At an advanced level of interdisciplinary practice, high-quality works have been created in the field of cultural and creative goods and clothing samples. Interactive classes and demonstration of results ensured 100% engagement, and the concentration of attention and active participation of students in the classroom were significantly improved compared to traditional art classes.

The double realization of the heritage value lies in the fact that Mongolian traditional patterns, as visual symbols bearing the memory of national culture, were presented in secondary school classes. This violates the limitations of traditional «oral transmission», making cultural heritage younger and more widespread. In addition, through practical activities such as copying and creation, students develop aesthetic perception, practical skills, and innovative thinking, which allows them to achieve the dual goals of «cultural heritage» and «quality improvement».

Adaptability and innovation of teaching methods. The contextual introduction model solves the problem of abstract and difficult-to-understand cultural connotations of traditional patterns, allowing students to understand culture through specific media (clothing, horse harness, architecture). The differentiated practice meets the needs of students with different art backgrounds, ensuring mastery of basic drawing techniques and providing an interdisciplinary, innovative space for advanced students. The interactive experience and simplified teaching are fully adapted to the high school learning scenario, compensating for the lack of practicality in traditional classroom teaching and avoiding implementation difficulties caused by complex tools and time constraints.

The balance between tradition and innovation is important. Teaching practice has shown that students, when recreating patterns, not only adhered to the basic elements and cultural connotations of traditional patterns, but also used modern aesthetics (for example, they combined cloud patterns with campus scenes and used watercolor techniques to convey the translucent texture of curls), embodying the concept of «preserving traditions while introducing innovations». This phenomenon indicates that teaching ethnic traditional patterns in high schools should not be limited to reproducing traditional methods, but should guide students to achieve innovative self-expression based on a deeper understanding of culture through various teaching methods that allow traditional patterns to flourish in the hands of modern youth.

Conclusion. This study confirms that traditional Mongolian patterns have significant ancestral value and practical significance in art education in secondary schools. Ethnic cultural connotations and the artistic features they embody not only meet the needs of high school students in developing artistic thinking, expressing emotions, and relieving academic stress during adolescence, but also achieve the dual purpose of learning – «cultural inheritance» and «quality improvement».

We believe that traditional Mongolian patterns should become an important part of art education in high school, and appropriate teaching models can serve as a basis for learning

other ethnic traditional arts in high school classrooms. In the future, further success can be achieved in overcoming resource constraints by improving online resource libraries and optimizing the system of innovative leadership, thereby increasing the versatility and depth of teaching and contributing to the preservation of youth heritage and the sustainable development of ethnic culture.

1. Editorial group of the «Short History of the Mongolian People». «A brief history of the Mongolian people» [M.]. Hohhot: People's Publishing House of Inner Mongolia, 1977.

2. Qin Suiming, Analysis of traditional culture in Mongolian skin painting [J] Film review. 2008.

APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF PIANO ACCOMPANIMENT IN THE VOCAL WORKS OF FRANZ SCHUBERT

Zhou Yixuan,

master's student VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Academic advisor – Zhukova O.M., Ph.D. in History of Arts, Associate professor

The article is devoted to the features of piano accompaniment in the vocal output of Franz Schubert – one of the most outstanding composers of the Romantic era, whose songs (Lieder) have become the benchmark for the synthesis of poetry, vocal line, and instrumental accompaniment. As the author of more than 600 songs, Schubert radically transformed the role of the piano in vocal music, turning it into an equal partner of the voice, capable of conveying psychological depth, imagery, and the dramaturgy of the text. The study of this topic allows for a deeper understanding of the evolution of Romantic aesthetics and its influence on contemporary performance practice. The purpose of the article is to analyze approaches to the interpretation of piano accompaniment of F. Schubert's vocal works.

Material and methods. The methodological basis for the article consists of approaches to the study of piano accompaniment established in European and Chinese scholarship. The research employed general scientific methods, as well as historical-cultural and comparative approaches.

The results and their discussion. The relevance of the topic is determined by several factors. First, in the era of globalization and intercultural exchange, interest in Western classical music is growing in Asian countries, including China, where Schubert holds a special place in both pedagogical and concert practice. His songs are actively performed by Chinese vocalists and pianists, which necessitates a rethinking of European traditions in the context of Eastern aesthetic norms (for example, an emphasis on emotional expressiveness and harmony). Second, contemporary trends in musicology highlight the role of accompaniment as an independent means of expression, which is particularly relevant for analyzing Schubert's works, where the piano does not merely support the voice but creates a multilayered narrative (as seen in the cycles "Die schöne Müllerin" or "Winterreise"). Finally, in the context of digitalization and new forms of performance (online concerts, multimedia projects), the study of Schubert's piano accompaniment helps develop innovative interpretive approaches, which holds practical significance for teachers and performers.

The degree of development of the topic in European art studies is high, yet the focus on piano accompaniment as an independent element remains relatively niche. Classic works include the monographs of Walther Dürr, which emphasize the analysis of form and harmony, and Graham Johnson, who provides practical commentary on the accompaniment in recordings. Susan Youens highlights the literary-musical synthesis, while Richard Kramer explores cyclic structure. In Russian musicology, significant contributions come from the works of Yu.N. Kholopov and L.G. Rapatskaya, who place particular emphasis on Schubert's imagery and dramaturgy.

In Chinese art studies, the topic is less developed but is rapidly gaining momentum. Early works, mainly translations of European research, are now being supplemented by original analyses. For example, Chen Ying in "Chinese Interpretation of Schubert's Lieder" compares

Schubert's piano accompaniment with Chinese vocal tradition [1], while Li Wei in "Piano Accompaniment in Western Vocal Music" focuses on the pedagogical aspect [2].

In recent years, Chinese musicologists have increasingly turned to the intercultural dimension of performing Schubert. These studies examine how the characteristics of the Chinese vocal school (emphasis on breath control, emotional restraint, and melismatic ornamentation) influence the interpretation of piano accompaniment, particularly in the cycles "Winterreise" and "Die schöne Müllerin". Researchers note that Chinese pianists often soften Schubert's dramatic contrasts and chromaticism, striving for greater smoothness and "lyricism," which reflects the aesthetic principles of traditional Chinese music.

Researchers Wang Ling in "Aesthetic Convergence: Schubert Lieder in Chinese Performance Practice" [3] and Zhang Yu in "Cross-Cultural Reading of Schubert's Piano-Vocal Texture" [4] emphasize the adaptation of European Romantic imagery to Eastern aesthetic perception – particularly the role of *qi* (spiritual energy) and *yun* (poetic rhythm) in the interpretation of the accompaniment. These studies highlight that Schubert's piano can be perceived as analogous to the *qin* (*guqin*) – an instrument in which every sound carries profound emotional and philosophical meaning.

In our opinion, the key features of the Chinese interpretation of piano accompaniment in the cycles "Die schöne Müllerin" and "Winterreise" are the following:

1. Softening of dramatic contrasts and chromaticism.
2. Enhancement of the role of breathing and "airiness".
3. Influence of pentatonic scales and ornamentation.
4. Overall emotional shift.

Chinese musicians introduce elements of their own tradition into the Western repertoire, thereby making it more universal. At the same time, this practice sparks discussions about preserving the "authenticity" of the Romantic style: some perceive the softening of dramatic intensity as an enrichment, while others regard it as a loss of Schubert's expressive power.

A brief analysis shows that in European musicology, the study of Schubert's accompaniment has traditionally focused on the structural-analytical level (harmony, form, dramaturgy), with emphasis on the autonomy of the piano as a "second voice". In Chinese art studies, by contrast, the prevailing approach is cultural-adaptive and pedagogical: the accompaniment is viewed not only as a technical element but also as a means of emotional and spiritual resonance, closely aligned with the principles of traditional Chinese aesthetics. This creates a fruitful field for intercultural dialogue and makes the topic particularly promising for contemporary performance practice in China, where Schubert remains one of the most frequently performed Western composers.

Conclusion. European musicology has accumulated a substantial body of research primarily concerned with historical, formal, and narrative aspects of Schubert's Lieder. Even there, however, the accompaniment is often treated as a "support" for the voice rather than as an independent dramatic layer. In Chinese art studies, on the other hand, the intercultural and performance-oriented perspective predominates: the focus is on adapting European material to the national vocal tradition and pedagogical needs.

1 陈颖. 《舒伯特艺术歌曲的中国诠释》. 北京: 中央音乐学院出版社, 2015. = Chen, Ying. Chinese Interpretation of Schubert's Lieder / Chen Ying. – Beijing: Central Conservatory of Music Press, 2015. – P. 23–27.

2 李伟. 《西方声乐艺术中的钢琴伴奏》. 上海: 上海音乐学院出版社, 2020. = Li, Wei. Piano Accompaniment in Western Vocal Music / Li Wei. – Shanghai: Shanghai Conservatory of Music Press, 2020. – P. 72–86.

3 王玲. 《美学交汇: 舒伯特艺术歌曲在中国表演实践》. 北京: 人民音乐出版社, 2022. = Wang Ling. Aesthetic Convergence: Schubert Lieder in Chinese Performance Practice / Wang Ling. 2022. – P. 3–7.

4 张宇. 《舒伯特钢琴-声乐织体的跨文化解读》. 上海: 上海音乐出版社, 2024. = Zhang, Yu. Cross-Cultural Reading of Schubert's Piano-Vocal Texture / Zhang Yu. – Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 2024. – P. 9–13.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКЕ

Бранкевич И.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Уласевич Т.П., доцент

Быстрое развитие современных компьютерных технологий позволяет создавать объемные модели и их визуализацию быстро и качественно. Это позволяет рассмотреть возникающее создаваемое изделие в пространстве со всех сторон. Внедрение таких технологий в процесс образования студентов специальности «Декоративно-прикладное искусство (изделия из керамики)» позволяет избежать различных дефектов при изготовлении данного изделия в материале. В связи со стремительной информатизацией общества и молодежи в целом, внедрение такого опыта позволит создавать более интересные и сложные работы из керамики.

Цель работы – проанализировать процесс трансформации 3D-модели из цифрового формата в выполнение ее в материале (керамике).

Материал и методы. Материалом для данной работы послужил анализ возможностей программ для 3D-моделирования, работы современных мастеров-керамистов. Используются методы: анализ, сравнение, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. На современном этапе развития общества и творческого подхода к выполнению работ позволяет использовать компьютерные технологии для подготовительного этапа при создании творческой работы в керамике. Этап проектирования, анализа, стилизации и трансформации в 3D-форму (визуализацию в пространстве) можно выполнять с использованием компьютера. Графические задания по керамике возможно частично перевести в цифровой формат. Использование искусственного интеллекта позволит сгенерировать идею быстро и достаточно реально для согласования формы и выполнения ручной работы в дальнейшем.

Использование 3D-моделирования в следующих компьютерных программах: Autodesk 3ds max, Blender, Autodesk Maya, SketchUP студентами специальности «Декоративно-прикладное искусство (изделия из керамики)» позволит сделать значительный скачок в возможностях при обучении. Изучение основ позволяет открыть возможности каждого студента, увидеть его пространственное мышление и наглядно показать возможности и ошибки при создании керамических изделий.

Рассмотрим преподаваемый процесс изготовления керамических изделий путем шликерного литья. Вначале предлагается придумать, а затем визуализировать будущее изделие на бумаге. После утверждения идеи, начинается процесс изготовления: выполняется модель изделия, для согласования с эскизной частью и избавлением от неровностей на поверхности. Создается гипсовая форма – путем отливания двух и более частей в гипсе, затем появляется необходимость доработки и очистки гипсовой формы, что так же занимает много времени. На данном этапе часто случаются неудачи, поскольку гипс является хрупким материалом и все, что сделано, может разрушиться и придется начать заново. Части гипсовой формы собираются в единое целое изделие и отливают шликером в полученную форму.

Трудоемкие этапы можно заменить 3D-моделированием. Изготовление формы можно выполнить с помощью 3D-принтера. Задание выполняется в программе для

3D-моделирования, это заменяет ручную графику, дает возможность выполнить быстрее и сразу визуализировать все стороны изделия, и предупредить дефекты. Опыт работы студентов именно таким способом позволяет реализовывать смелые творческие фантазии в конкретных изделиях из керамики. После того, когда модель выглядит на мониторе, идеально переходят к созданию формы (Рисунок 1). Ее печатают с помощью 3D-принтера из поликарбоната (Рисунок 2). Только поликарбонат обладает высокой гигроскопичностью (легко поглощает влагу), что необходимо для использования шликерного литья.

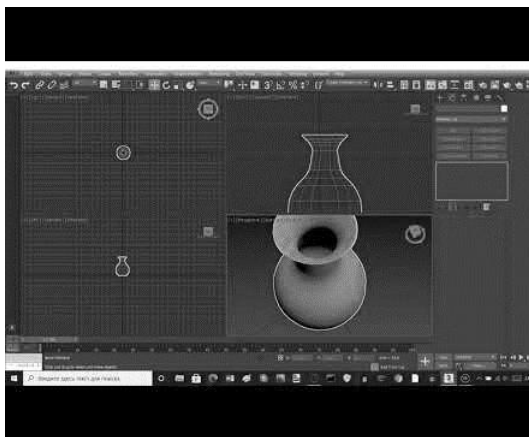

Рисунок 1. Создание формы
в редакторе

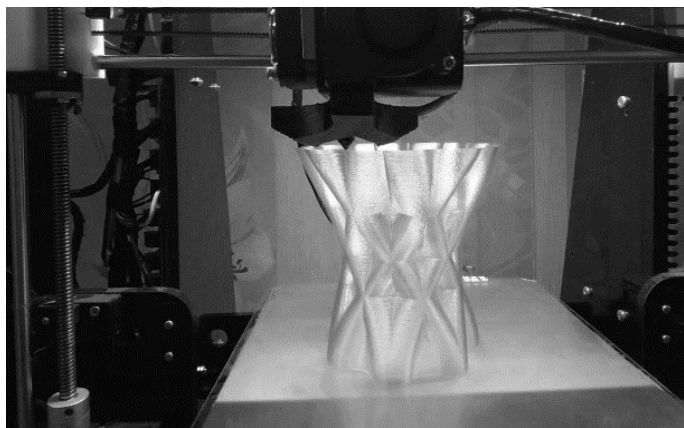

Рисунок 2. Печать формы на 3D-принтере

Данный способ работы обеспечивает возможность сохранения исходной формы изделия. Появляется возможность тиражировать его в больших количествах. А также можно восстановить форму через некоторое время, даже после повреждения предыдущей.

Внедрение современных компьютерных технологий в создание творческих работ и проектов позволяет повысить интерес к ручному труду и декоративно-прикладному искусству. Молодые люди, которые выросли в век цифровизации стремятся упростить или заменить ручные действия, что облегчает создание повторяющихся форм, но теряется индивидуальность, теряется особенность декоративных изделий. Использование 3D-принтера повышает производительность, уменьшает временные затраты на подготовительные работы, что хорошо использовать в массовом производстве.

Заключение. Цифровизация общества и использование различных компьютерных технологий позволяет идти в ногу со временем, модернизировать производство изделий, повышает интерес молодежи к творческим профессиям, но при этом теряется культурная значимость декоративных керамических изделий. Не всегда позволяет передать культуру белорусского народа. Но появляется возможность хранения большого объема информации для создания повторяющихся изделий и быстрого изменения в соответствии с требованиями или техническим заданием.

ВИЗУАЛЬНО-ЭРГОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ САЙТА

Демкина А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горолевич Т.В., ст. преподаватель

Актуальность данной работы заключается в растущей конкуренции в сфере веб-дизайна и необходимостью создания сайтов, которые не только привлекают внимание, но и удобны и понятны в использовании. Визуальная привлекательность сайта, его эргономика и интуитивно понятная навигация становятся решающими факторами, влияющими на успех сайта. В условиях, когда пользователи становятся все более

требовательными к качеству контента и удобству интерфейса, важно понимать, как визуально-эргономические принципы могут быть применены на практике. Сейчас, с ростом мобильного трафика особое внимание уделяется адаптивному дизайну, который обеспечивает удобство использования на устройствах с разными размерами экранов. Вместе с этим пришел минимализм и упрощение интерфейсов. Эта тенденция ведет к снижению когнитивной нагрузки через удаление лишних элементов и акцент на контент. Это улучшает фокусировку пользователя и ускоряет достижение целей.

Цель работы – проанализировать требования визуальной эргономики при разработке авторского сайта.

Материал и методы. В качестве материалов использовались сайты с онлайн платформ и разработанный собственный авторский сайт. Основные методы исследования: сравнение, анализ и описание.

Результаты и их обсуждение. Эргономический подход в принципе создания веб-сайта влияет на уровень удобства пользования этим сайтом. Недостатки в дизайне сайта, которые не учитывают правила эргономики, приводят к потере пользователей, их интереса к предоставляемым на сайте услугам, что может подорвать репутацию бренда. Современный веб-дизайн представляет собой сложную и многогранную область, в которой пересекаются технологии, психология и эстетика. В условиях стремительного развития интернет-технологий и увеличения числа пользователей, создание удобных и привлекательных сайтов становится не только актуальной задачей, но и необходимостью [1]. В этом контексте визуально-эргономические принципы играют ключевую роль, обеспечивая гармоничное взаимодействие между пользователем и интерфейсом сайта.

Предпроектный анализ авторского сайта. Предпроектный анализ авторских сайтов, является важным шагом в процессе создания эффективного и эстетически привлекательного веб-ресурса. Анализ существующих решений позволяет выявить лучшие практики, определить тенденции дизайна и эргономики, а также учесть особенности целевой аудитории. Такой предварительный этап обеспечивает основу для дальнейшей разработки уникального и функционального сайта, соответствующего современным стандартам веб-дизайна.

Основные принципы эргономики в веб-дизайне:

1. Удобство использования. Сайт должен быть интуитивно понятным, с минимальными усилиями для выполнения задач. Навигация должна быть простой – меню, кнопки, ссылки должны быть легко доступны. Сайт должен иметь четкую структуру, все блоки должны быть логично расположены. А количество действий, для достижения цели должно быть минимальным, без долгих поисков по сайту.

2. Доступность. Дизайн сайта должен учитывать потребности всех пользователей, включая людей с ограниченными возможностями. Цвета должны быть контрастными, для более легкого и удобного восприятия (существуют версии сайтов для слабовидящих). А адаптация сайта должна быть под разные устройства [2].

3. Эффективность. Пользователь должен быстро находить нужную информацию. В помощь для поиска по сайту должна быть удобная строка поиска с подсказками. Для интернет-магазина будут актуальны фильтры и сортировка. А время на загрузку должно быть минимальным, для этого изображения нужно оптимизировать и кэшировать.

4. Важным моментом является эстетика и минимализм. Чистый, ненагруженный дизайн, гармоничные цветовые схемы (не более 3-4 основных цветов, в пропорциях для двух цветов: 80% — главный, 20% — акцентный. Для трех: 60% — главный, 30% и 10% — акцентные) будут приятны глазу. А читабельные шрифты с удобным размером и межстрочным интервалом сделают пребывание на сайте более удобным [3].

5. Всегда должна быть обратная связь. Пользователь должен понимать, что его действия обрабатываются. Этого можно добиться с помощью анимации наведения и сообщениями о статусе (например, «Заказ оформлен»).

В ходе изучения данной темы был создан авторский сайт-портфолио (рисунок 1) для продвижения личных услуг в сфере дизайна.

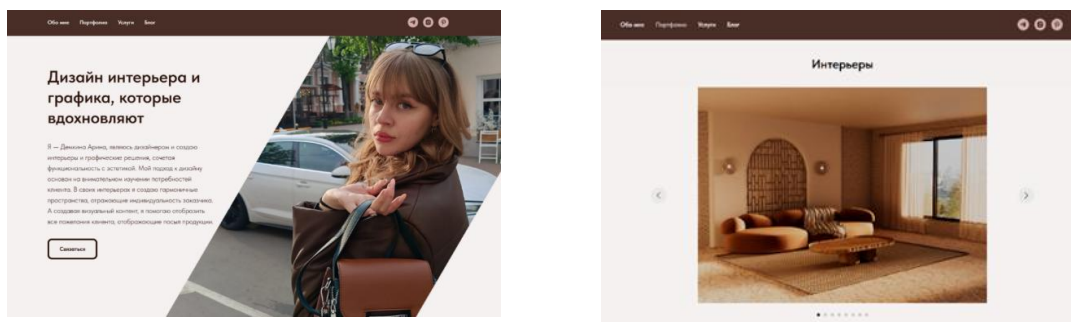

Рисунок 1. Авторский сайт

Разработанный личный сайт выступает как виртуальное портфолио, которое позволяет делиться своим творчеством, искать единомышленников и принимать у заинтересованных людей, заказы на услуги дизайн проектов. Сайт можно использовать в качестве резюме при поиске работы. Подобная страница сама по себе может являться частью портфолио, как навык в веб-дизайне.

При создании сайта стояла задача сделать его понятным и информативным, для привлечения интереса и внимания, но при этом без лишних данных. На главной странице в заголовке сайта звучит слоган, а в описании краткая информация об услугах, предоставляемых на сайте. Что бы пользователь мог понять, о чем дальше будет идти речь. Так же, тут добавлена фотография автора, чтобы сразу увидеть от какого лица идет вся эта информация. Предусмотрены кнопки для связи с дизайнером. А в правом верхнем углу ссылки на все интересные социальные сети. На сайте предусмотрен раздел «Портфолио» куда выложены работы автора, чтобы пользователь мог ознакомиться со стилем дизайнера и оценить качество предоставляемых ему услуг, в разных областях. Так же сайт рассказывает о программах, которыми владеет дизайнер. При разработке сайта учитывались все эргономические требования для того, чтобы потенциальному клиенту было максимально удобно ориентироваться на сайте. Работа над этим проектом позволила погрузиться в мир веб-дизайн, понять, что при создании личного продукта существует множество важных нюансов, в области визуальной эргономики, которые нужно учитывать.

Закключение. Таким образом в ходе работы над проектом сайта были изучены визуально-эргономические принципы, направленные на создание личного, удобного и эстетически привлекательного интерфейса. Работа над этим проектом позволила изучить мир веб-дизайна, изучить основные принципы визуальной эргономики и применить их на практике. Этот опыт позволили не только получить новые знания в области веб-дизайна, но и помог приобрести навыки работы для создания качественного и современного веб-продукта.

1. Мануйко, Т. А. «Основополагающие принципы проектирования пользовательского интерфейса веб-сайтов». Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII(69) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – Т. 1 - С. 238-239. – Библиогр.: с. 239 (2 назв.).

2. Лаврентьев А. Н., Ганцева Н. Н. Архитектура и дизайн в цифровую эпоху / А. Н. Лаврентьев, Н. Н. Ганцева. – Москва: МГХПА им. С.Г. Строганова, МАРХИ, РАХ, 2021. — 554 с.

3. Психология цвета: значение, влияние, использование. URL: [https://web-valley.ru/articles/tpost/gc0a74ar21-psihologiya-tsveta-znachenie-vliyanie-is#:~:text=\[Электронный ресурс\]](https://web-valley.ru/articles/tpost/gc0a74ar21-psihologiya-tsveta-znachenie-vliyanie-is#:~:text=[Электронный ресурс].). Режим удаленного доступа. Дата доступа : 11.09.2025.

ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ ОФИСНОЙ МЕБЕЛИ

Иванова А.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шерикова М.П., ст. преподаватель

Офисная мебель или мебель для административных помещений – это основная функциональная составляющая любого рабочего интерьера. Создание офисной мебели – сложная задача для дизайнера, требующая комплексного подхода и предпроектного анализа, поскольку данный вид мебели является инструментом

для повышения продуктивности работы сотрудников и офиса в целом. В настоящее время ключевыми критериями при проектировании являются эргономичность, экологичность, минимализм, модульность и технологии.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время руководители фирм и предприятий стремятся создать комфортные условия для своих сотрудников, что способствует большей эффективности и производительности труда, в связи с этим возникает необходимость в покупке качественной и эргономичной офисной мебели.

Цель исследования – анализ оптимальной организации модульного рабочего пространства современного офиса и разработка собственного дизайн-предложения.

Материал и методы. материалом исследования послужили сведения из научных трудов отечественных и зарубежных авторов, проекты дизайнеров. Использовались методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, описания, обобщения.

Результаты и обсуждение. Проектирование интерьера начинается с разработки сценария развития ежедневной деятельности сотрудников. Подбираются средства взаимодействия работников, которые обеспечивают подобающий уровень делового комфорта.

1. Предпроектный анализ. Модульность в современных дизайн-решениях имеет значительную роль. С ее помощью одно и то же помещение может иметь разное назначение в зависимости от потребностей. Однако не всем компаниям подойдет такое решение офисного пространства в силу различий видов деятельности и организации работы в офисе. Поэтому существует три типа планировочных решений, каждое из которых отражает корпоративную культуру и стиль бренда: офис закрытого (кабинетного) типа, общее открытое пространство и комбинированный офис.

2. Проектная установка (дизайн-концепция и дизайн-сценарий). Дизайн-концепция – неотъемлемый элемент организации дизайн-процесса и управления им. Концепция интерьера являет собой базовую идею, на основе которой создается итоговый результат. Отталкиваясь от нее, планируются все дальнейшие мероприятия. Дизайн-сценарий являет собой организацию пространства с учетом всех требований для комфортной работы: индивидуальное изолированное и открытое рабочее место, рабочие места, выстроенные в линию, по спирали, по кругу и зонирование некоторых из них в одном месте.

3. Проектное решение. Проектирование офисного стола можно рассматривать в качестве примера формообразования, включающего формирование визуальной, антропометрической и материальной структуры.

Комбинаторика в дизайне мебели – метод формообразования в дизайне, основанный на поиске, исследовании и применении закономерностей вариантного изменения пространственных, конструктивных, функциональных и графических структур, а также на способах проектирования объектов дизайна из типизированных элементов.

Комбинаторика – формальный метаязык унификации. Многие метаязыки опираются на более общие правила одного из разделов математики – комбинаторики [1].

Унификация – конструирование различных по назначению и потребительским свойствам изделий на основе единых конструктивных узлов и деталей. С помощью унификации можно значительно облегчить дизайнеру задачу при проектировании комплекса изделий, которые обладают стилевым единством.

При разработке собственного дизайн-предложения были соблюдены все этапы проектирования и условия создания модульной офисной мебели, представленной в виде пяти столов и пяти тумб-полок двух видов. В качестве материала за основу была взята ЛДСП класса E0.5, соответствующая стандарту 625-740 кг/м³, производства «BYSPAN» (Беларусь). С ней в комбинации идет кромочная лента ПВХ производства «Едличка» (Россия). Используемые в производстве данной мебели материалы экологически чистые и безопасные для здоровья.

Общий колорит офисной мебели. Столешницы столов и приставных полок имеют текстуру бетона, а боковины и задние панели выполнены в темно-коричневом цвете. Наличие оригинальных модулей позволяет создать единое гармоничное рабочее пространство для сотрудников в различных вариациях. При разработке данной мебели были учтены различные потребности и приоритеты разных типов сотрудников (рисунок 1).

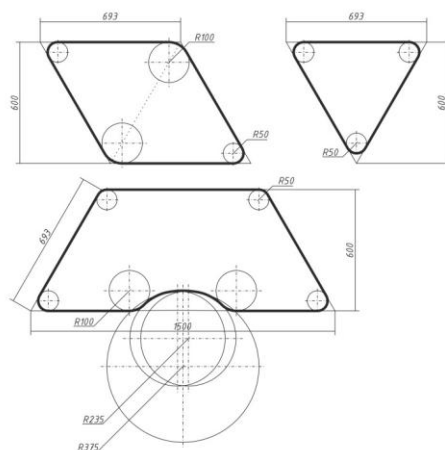

Рисунок 1. – Модули «MAISTAR» для офиса

Мобильность, прочность и компактность конструкции позволяет беспрепятственно транспортировать и разместить столы в любом помещении (рисунок 2).

а) Остров

б) Линия

в) Бокс

г) Змейка

Рисунок 2. – Варианты комбинаторики мебели «MAISTAR»

Мебель для общественных пространств должна быть устойчивой к интенсивному использованию и долго сохранять презентабельный вид. К основным требованиям, предъявляемым к офисной мебели, относятся:

Эргономичность. Обустроенное в соответствии с принципами эргономики рабочее пространство позволяет сотрудникам улучшить показатели труда и сохранить их физическое и ментальное здоровье.

Качество и износостойкость. Устойчивость любого покрытия к истиранию – один из важнейших показателей, влияющих на имидж компании.

Функциональность. Необходимый мебельный функционал формируется в зависимости от обязанностей и потребностей персонала.

Безопасность и экологичность. Данный параметр очень важен, так как связан со здоровьем сотрудников.

Заключение. В данной работе были выявлены основные критерии правильного подхода к проектированию рабочего пространства современного офиса и разработано собственное дизайн-предложение. Современные решения дизайнеров отличаются лаконичностью, геометричностью форм и функциональностью. Однако самым ценным качеством современной офисной мебели считается модульность. Неоспоримое преимущество модульной мебели для потребителя состоит в том, что можно приобретать только необходимые модули, собирая новую или дополняя существующую мебельную систему новыми модулями.

1. Теоретические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды: монография / В.В. Кулененок. - Витебск; ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. - 164 с.

РОЛЬ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРЬЕРНОЙ СРЕДЫ

Павловская В.Г.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент

Современный дизайн интерьера перестал быть просто искусством украшения пространства, превратившись в сложный инструмент управления восприятием человека. Одним из ключевых средств композиции в руках дизайнера выступают геометрические фигуры. Геометрические фигуры (круги, квадраты, треугольники, ромбы, соты) — тренд в дизайне интерьера, придающий пространству динамику, ритм и четкость, который получил распространение в разных областях дизайна в связи с модой на минимализм, особенно актуальный в оформлении пространств разного назначения. Чаще всего геометрические фигуры используются в отделке, мебели, текстиле и декоре для зонирования и создания акцентов. Интерьеры, оформленные на основе сочетания разнообразных геометрических форм, используются в качестве детских комнат, общественных и коммерческих помещений (офисов), магазинов и шоурумов, кафе и ресторанов, образовательных учреждений (школы, детсады), спортивных клубов.

Цель – анализ геометрических образов, используемых в оформлении и выявление закономерности влияния геометрических форм на восприятие пространства в современном дизайне интерьера.

Материал и методы. Теоретической базой исследования послужили работы в области теории дизайна, архитектурной композиции и психологии восприятия. В качестве материалов для анализа использованы фотоматериалы реализованных интерьерных проектов жилых и общественных пространств за период 2020–2025 гг., а также современные портфолио белорусских дизайнеров интерьера, учебные и дипломные работы студентов ВГУ имени П.М. Машерова специальности “Дизайн предметно-пространственной среды”. В работе применялись методы системного и сравнительно-сопоставительного анализа, а также метод формальной композиции, позволяющий абстрагироваться от цвета и фактуры для изучения чистой формы.

Результаты и их обслуживание. В ходе исследования было выявлено, что каждая геометрическая фигура несет определенную семантическую нагрузку и по-разному влияет на восприятие пространства:

- Прямоугольник и квадрат являются базой архитектуры; они создают ощущение стабильности, порядка и основательности.
- Круг и овал, напротив, привносят динамику и безопасность: круглые формы подсознательно ассоциируются с природой, поэтому их часто используют в зонах отдыха (круглые кресла, овальные столы, арочные проемы).

• Треугольник и зигзаг являются самыми динамичными фигурами; они задают ритм, направляют взгляд и добавляют интерьеру энергии, но их избыток может вызывать тревожность.

На основе этих данных стоит определять, какая фигура будет уместна для оформления конкретного помещения: обилие треугольных и зигзагообразных форм не будет уместным для оформления жилых комнат, в которых человек проводит большое количество времени, но идеально подойдет для фитнес-клуба, помогая посетителям быть энергичнее за счет постоянного возбуждения психики на фоне динамичных форм.

Геометрические узоры популярны в текстиле (ковры, шторы), настенных покрытиях и плитке. Гексагональная плитка создаёт иллюзию трёхмерного пространства на стенах или полу. Зигзаги и ромбы используются для акцентов в скандинавском стиле. Геометрические формы могут визуально изменять размеры помещения.

Помимо скрытого влияния на психику, геометрические фигуры способны визуально увеличивать или уменьшать пространство. Наиболее простым примером такого явления будут вытянутые фигуры, расположенные вертикально. В таком положении, создается впечатление того, что стены более высокие, чем есть на самом деле. Это особенно актуально для работы с небольшими помещениями и помогает сделать их более просторными визуально.

Люди, производя необходимые им предметы и всю окружающую их предметную среду, формируют тем самым условия своего существования, свою собственную жизнедеятельность, а следовательно, и самих себя. Полноценная среда обитания человека становится, тем самым, не только условием и средством, но и самоценным результатом деятельности человека [2]. Поэтому особо важно не только брать во внимание влияние разных фигур на подсознание, но и уметь работать с их компоновкой на основе правил композиции, для достижения положительного влияния среды на жизнь и работоспособность человека.

Заключение. Анализ современных проектов показал, что наиболее эффективным является не использование фигур в чистом виде, а их комбинация. Например, урбанистический стиль (лофт, минимализм) базируется на строгих прямоугольных формах, которые «смягчаются» круглой мебелью или плавными линиями текстиля. В интерьерах в стиле био-тек, наоборот, преобладают природные, текучие линии, которые контрастируют с четкими прямоугольниками окон и дверных проемов. Таким образом, геометрические фигуры являются не просто декоративным элементом, а фундаментальным инструментом формообразования в дизайне интерьера. Грамотное использование языка форм позволяет дизайнеру решать широкий спектр задач: от визуальной коррекции пространства (узкие комнаты можно «расширить» горизонтальными линиями, а низкие потолки «поднять» вертикалями) до создания определенной атмосферы.

1 Салон атмосферный. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://atmosferny.by/design> .- Дата доступа 05.03.2026

2 Дизайн-проектирование среды. Проектно-методические клаузуры. Дизайн-проектирование интерьеров жилых и общественных зданий : хрестоматия / [сост. В. В. Кулененок ; в авторской ред.] ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. дизайна, декоративно-прикладного искусства и технической графики. — Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2010. — 235 с. — Библиогр.: с. 235. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2250> (Дата обращения 05.03.2026).

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ НА ВОСПРИЯТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭСТЕТИКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Павловская В.Г.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент

Цвет можно назвать одним из основных элементов дизайна, который способен вызывать не только сильные ассоциации, но и эмоции. Научные исследования дали понять, что разные цвета могут как улучшать, так и ухудшать впечатление о пространстве, а также повлиять на поведение людей, пользующихся ими.

Цель – анализ влияния цветовой палитры на восприятие функциональности и эстетики различных общественных пространств, а также в выявлении взаимосвязей между цветовым оформлением и субъективными ощущениями пользователей.

Материал и методы. Исследование базируется на теоретических аспектах цветовой теории.

Результаты их обслуживания. Теплые оттенки могут создавать атмосферу уюта и комфорта, в то время как холодные - ассоциируются с чистотой и свежестью, однако также могут вызывать чувство отчуждения. Также очень интересно влияние цветов на ощущение температуры внутри помещения: находясь в, условно, оранжевой комнате, человек чувствует жар, а в синей – холод, при том, что истинная температура в обоих помещениях идентична, а значит влияние оказывает именно окраска окружения.

Таким образом, понимание влияния цветовой палитры на восприятие общественных пространств становится особо важной и актуальной задачей для дизайнеров и для градостроителей. Грамотная работа с цветом может помочь помещению становится наиболее приятным для жизни, работы, досуга.

Цвет в интерьере оказывает значительное влияние на эмоциональный фон человека и его поведение. Разные цвета вызывают разные ассоциации и могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Вот некоторые примеры:

1. Красный: этот цвет всегда ассоциируется с энергией и страстью. С этим связана его способность возбуждать человеческое внимание. Красный способен повысить уровень энергии и активно стимулирует аппетит (поэтому он так часто встречается в интерьерах ресторанов быстрого питания), но при избытке он вызывает агрессию, раздражение, а также тревогу.

2. Синий: относится к успокаивающим цветам. Он способствует чувству спокойствия и расслабления, поэтому часто используется в спальнях и офисах.

3. Зеленый: цвет, ассоциирующийся с природой, и спокойствием. Он активно снижает уровень стресса и создает ощущение уюта. Зеленые тона часто используют в интерьере для создания релаксационной атмосферы.

4. Желтый: цвет, символизирующий счастье и оптимизм. Желтый способен поднимать настроение и вдохновлять. Однако слишком яркие оттенки не рекомендуются для использования в интерьере из-за возможности вызывать чрезмерную стимуляцию и раздражение.

5. Оранжевый: цвет творчества и коммуникации. Он может создать теплую и дружелюбную атмосферу, но также может быть чрезмерно активным.

6. Фиолетовый: цвет, вызывающий ассоциации с роскошью и креативностью. Легкие фиолетовые оттенки могут расслаблять, в то время как более темные тона создают ощущение загадочности и интроверсии.

7. Белый: этот цвет наиболее распространен в оформлении интерьеров. Это связано с модой на минимализм и его способностью к увеличению пространства. Он создает светлую и воздушную атмосферу, но в больших количествах может восприниматься холодным и безжизненным.

8. Черный: элегантный цвет, добавляющий стиль в интерьер. Однако он может создавать чувство тяжести и закрытости, если его слишком много в комнате.

9. Бежевый: особо популярный цвет за счет необыкновенного сходства с природными материалами, такими как древесина. Древесные оттенки, как и беж, положительно влияют на эмоциональный фон человека. С одной стороны, это некоторый консерватизм, то есть спокойствие психики, с другой - связь с природой, мы привыкли испокон веков, что дерево — это основа дома. Существует статистика, согласно которой 60% всех обоев в мире покупаются именно в оттенках бежевого [1].

Интересно то, что чаще всего женщины предпочитают более нежные и светлые оттенки, а мужчины склоняются к монохромным холодным тонам без узоров. Иоганн Гете в своем произведении «Учение о цвете» писал: «Женская молодежь держится розового и бирюзового цвета, старость - фиолетового и темно-зеленого. У блондинки - склонность к

фиолетовому и светло-желтому, у брюнетки - к синему и желто-красному, и склонность эта вполне правомерна» [2].

Заключение. В ходе проведенного исследования было установлено, что цветовая палитра играет значительную роль в восприятии не только эстетики, но и функциональности общественных пространств. Анализ собранных данных показал, что определенные цветовые комбинации способны вызывать ряд положительных эмоций, создавая доброжелательную атмосферу. В то же время, неподходящие цветовые решения могут вызвать негативные реакции, снижающие привлекательность и функциональность данных пространств.

1 Цвет в интерьере: влияние на психику. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wallpaper.ru/blog/colors>. Дата доступа 06.03.2026

2 Иоганн Вольфганг фон Гёте. "Учение о цвете", 1810.

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА

Туровец В.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Гендерно-ориентированный подход в дизайне интерьера основан на учете различий в психологических и поведенческих характеристиках мужчин и женщин. Эти различия влияют на восприятие пространства, удобство использования мебели, предпочтения в цвете, освещении и организации среды.

Актуальность работы заключается в том, что современный дизайн стремится создавать интерьеры, максимально соответствующие реальным потребностям пользователей.

Цель исследования – проанализировать ключевые гендерные особенности, значимые для проектирования интерьера, и определить их роль в формировании комфортной и функциональной среды.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сведения из научных трудов отечественных и зарубежных авторов, проекты дизайнеров. Использовались методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, описания, обобщения.

Результаты и обсуждения. Психофизические особенности мужчин и женщин представляют собой совокупность сенсорных, когнитивных, моторных и эмоциональных характеристик, влияющих на восприятие и использование пространства. Эти различия подтверждаются исследованиями в области нейропсихологии, эргономики, психологии восприятия и поведенческих наук. Для дизайна интерьера такие особенности имеют принципиальное значение, поскольку определяют комфорт, эргономику и эмоциональную привлекательность среды.

Исследования в области нейропсихологии показывают, что мужчины и женщины могут по-разному воспринимать глубину пространства, цветовые контрасты, интенсивность освещения и структуру визуальных объектов. Эти различия не являются абсолютными, но они формируют определенные тенденции, которые дизайнеры интерьера учитывают при проектировании жилых и общественных пространств.

Одной из наиболее проработанных тем остается различие в восприятии оттенков. По данным научных исследований, женщины обладают повышенной чувствительностью к градациям цвета и могут различать большее число нюансов. Это обусловлено особенностями устройства сетчатки глаза и работой конкретных зон коры головного мозга. У мужчин же преобладает склонность к оценке насыщенности и яркости, им свойственно предпочитать лаконичные, выверенные цветовые решения.

Относительно освещения наблюдается аналогичные различия: женщины чаще обращают внимание на то, как свет влияет на настроение и общее самочувствие, тогда как мужчины акцентируют внимание на практической эффективности. Поэтому при организации светового оформления женские пространства часто дополняются

мягким рассеянным светом и теплыми оттенками, а мужские – направленными источниками с холодной температурой света.

Особенности пространственного мышления различаются по полу: пользователи по-разному воспринимают и ориентируются в пространстве. Исследования когнитивной психологии показывают, что мужчины склонны к обобщенной оценке окружающей среды, рассматривая ее целиком, тогда как женщины фокусируются на конкретных деталях и локальных особенностях, что формирует иной взгляд на организацию внутреннего пространства.

В дизайне жилых помещений это проявляется в выборе концепций: мужчины чаще отдают предпочтение четко продуманным, логично разделенным зонам с явной функциональной нагрузкой, в то время как женщины склонны к многофункциональным решениям, допускающим изменение назначения пространства в зависимости от контекста. Учет этих различий необходим при формировании кухонных, гостевых, рабочих и зон отдыха.

Что касается материалов, женщины чаще выбирают текстуры, вызывающие ощущение мягкости и теплоты – такие как ткань, шерсть, бархат, светлые породы древесины. Мужчины же чаще выбирают конструктивные, выдерживающие нагрузку материалы – металл, стекло, камень, темные виды дерева.

Психофизиологические особенности влияют и на эмоциональную реакцию на пространство. Женщины чаще оценивают интерьер через призму эмоционального комфорта, уюта и атмосферы. Мужчины склонны рассматривать интерьер как инструмент для выполнения задач – отдыха, работы, хобби. Это проявляется в: различиях в отношении к декоративности, выборе количества визуальных акцентов, предпочтениях в организации личного пространства.

Тем не менее индивидуальные различия внутри каждой группы значительно шире, чем различия между группами, поэтому дизайнеру важно избегать стереотипизации. Рекомендуется применять гибкие решения, позволяющие адаптировать интерьер под разные потребности. Универсальные цветовые палитры, функциональная планировка, сочетание мягких и жестких материалов, а также возможность персонализации пространства делают интерьер комфортным для всех пользователей.

Особое внимание следует уделять освещению, эргономике и возможностям трансформации пространства. Эти параметры одинаково важны для мужчин и женщин и позволяют создавать интерьеры, ориентированные на реальный, а не стереотипный опыт.

Заключение. Гендерные аспекты играют значимую роль в восприятии и проектировании интерьера, однако современные тенденции показывают движение в сторону универсальности и индивидуализации. Учитывая гендерные различия, дизайнер может создавать более комфортные и функциональные пространства, но ключевым фактором остается личность пользователя, а не его гендерная принадлежность.

ИНТЕРЬЕРНАЯ ПАЛИТРА – 2026: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Туровец В.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Цветовые решения в современном интерьере становятся важным инструментом формирования комфортной и психологически благоприятной среды. В условиях глобальных изменений – цифровизации, экологизации, роста тревожности и изменения потребительских ценностей – цвет все чаще отражает не только эстетические предпочтения, но и социальные запросы общества.

Актуальность работы заключается в том, что анализ цветовых трендов 2026 года позволяет понять, какие глобальные процессы формируют визуальную культуру ближайшего будущего.

Цель исследования – выявить цветовые тенденции 2026 года в интерьере и определить факторы, влияющие на их формирование.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сведения из научных трудов отечественных и зарубежных авторов, проекты дизайнеров. Использовались методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, описания, обобщения.

Результаты и обсуждения. Цветовые тренды – это устойчивые направления в выборе оттенков, которые становятся актуальными в определенный период и отражают изменения в обществе, культуре, технологиях и потребительском поведении.

Появление цветовых трендов – это сложный аналитический процесс, основанный на работе международных тренд-агентств, исследовательских центров и компаний, изучающих поведение потребителей, культурные изменения и визуальные предпочтения. Лидерами являются Pantone, WGSN, Dulux и Jotun. Эти организации оказывают значительное влияние на индустрию интерьера, моды, графического дизайна и производства материалов.

В 2026 году Pantone впервые в истории выбирает белый оттенок в качестве цвета года – Cloud Dancer (PANTONE 11-4201). Палитры вокруг Cloud Dancer варьируются от пастельных до тропических и драматичных.

WGSN и Coloro объявляют цветом 2026 года Transformative Teal – насыщенный, глубокий бирюзовый. В прогнозах A/W 26/27 также выделяются полярные сочетания: grounding darks, responsive brights, soft neutrals (приглушенные темные тона, отзывчивые яркие тона, мягкие нейтральные тона).

Dulux вместо одного цвета года выбирает цветовую семью – три оттенка индиго под названием Rhythm of Blues (Mellow Flow – воздушный голубой, Slow Swing – медитативный темный индиго, Free Groove – энергичный синий). Параллельно Dulux выпускает три большие палитры (Ethereal, Elemental, Evoke) с природными нейтралями, зелеными, карамельными и винтажными розовыми.

Jotun не выделяет один цвет года, а создает большую коллекцию из 24 оттенков, объединенных в концепцию Soulful Spaces. Палитра разделена на три темы (Passage of Time – теплые, винтажные, землистые оттенки; Art of Stillness – мягкие, спокойные, светлые тона; Joyful Living – более яркие, жизнерадостные цвета).

Цветовые тенденции 2026 года – это баланс между природностью и цифровой эстетикой, между эмоциональным комфортом и современной технологичностью. Интерьеры становятся мягкими, спокойными, но не скучными: акцентные цвета добавляют глубину, а природные оттенки создают ощущение гармонии.

Период 2024–2026 гг. характеризуется ростом тревожности, неопределенности и перегрузки информацией. Мировая экономика переживает период нестабильности, и это напрямую влияет на выбор оттенков. Потребители ищут долговечные решения, которые не потеряют актуальности через год. Это приводит к популярности мягких нейтралов: сливочных, песочных, карамельных. Эти цвета создают ощущение стабильности и защищенности, превращая дом в пространство эмоционального восстановления.

Софт минимализм – это стиль в дизайне интерьеров, который сочетает в себе простоту, функциональность и эстетику. Он отличается от привычного минимализма тем, что он не стремится к абсолютной скупости и холодности, а добавляет в интерьер мягкость, уют и теплоту.

Жизнь в мегаполисах формирует тренд на сочетание индустриальных оттенков (графит, бетонный серый) с теплыми природными тонами.

Мягкий урбан – направление, сформировавшееся на пересечении урбанистической эстетики и стремления к психологическому комфорту. Он отражает желание современного человека смягчить визуальную жесткость городской среды и привнести в интерьер больше тепла, спокойствия и тактильности.

В то же время цифровые технологии окончательно интегрируются в повседневную жизнь, формируется новый визуальный язык. Цвета, вдохновленные интерфейсами и виртуальными пространствами, становятся частью физического интерьера. Это создает эффект «гибридной реальности», где границы между цифровым и материальным размы-

ваются. В палитре усиливаются холодные, структурные оттенки: графитовый, стальной, цифровой синий, ледяной голубой. Они ассоциируются с точностью, минимализмом и технологической чистотой.

Неомедитеррано – это современная интерпретация средиземноморской эстетики – легкой, теплой, естественной – но адаптированной под сегодняшние вкусы, технологии и образы.

Цветовые тенденции 2025 и 2026 годов демонстрируют плавный, но заметный переход от ярко выраженной потребности в эмоциональной поддержке и природности (2025) к более сбалансированному сочетанию природных, нейтральных и технологичных оттенков (2026). Оба года объединяет стремление к спокойствию и устойчивости, однако акценты смещаются в сторону более сложных, многослойных палитр.

Сегодня оттенки в интерьере выбирают не ради внешнего эффекта, а ради внутреннего ощущения. Это закономерная реакция на цифровую усталость и тревожность, поэтому интерьер часто становится тихим местом восстановления энергии, перезагрузки от гиперинформации.

Заключение. Цветовые решения 2026 года – это прямое отражение глобальных тенденций. Они формируются под влиянием социальных запросов, экономических условий, экологической повестки, технологического прогресса и культурных изменений. Цвет становится инструментом адаптации интерьера к новым реалиям, помогая человеку чувствовать себя устойчиво, комфортно и гармонично в быстро меняющемся мире.

1 Миронова, Л. Н. Цветоведение : учеб. пособие для спец. 2229 "Интерьер и оборудование", 2230 "Промышленное искусство", 2231 "Монументально-декоративное искусство" / Л. Н. Миронова.— Минск : Вышэйшая школа, 1984. - 286 с.: ил., цв. вкл. - Библиогр. в обл. примеч. и на с. 277-279.

2 Кулененок, В. В. Цветоведение [Электронный ресурс] : курс лекций для студентов спец. 19 01 01-02 02 Дизайн (предметно-пространственной среды). Дизайн интерьеров / В. В. Кулененок ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. дизайна. - Электрон. дан. - Витебск, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОДИЗАЙНА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Хмелькова С.С.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время при оформлении пространства для обеспечения наиболее благоприятных условий проживания человека используется экологический дизайн. Экологический дизайн продиктован природой и этим он интересен. В экодизайне выражается желание человека, как частицы природы и мира, сохранить природное восприятие мира у себя дома и это выражается в дизайнерском направлении. Экологический дизайн в интерьере отражает стремление человека приблизиться к естественным природным условиям. Такой подход к дизайну способен создать интерьер натуральный, где каждый может ощутить близость природы, внести определенный вклад в гармоничную окружающую среду и просто отдыхать от суеты [1].

Современные идеи дизайна интерьера в последнее время заключаются не только в эстетических решениях, но и в функциональности пространства. Сейчас при выборе подходящего стиля оформления жилья множество дизайнеров предпочитают в своих проектах использование натуральных и переработанных материалов, лаконичные сочетания мебели и декора, сдержанную цветовую гамму. Большую роль играет экологичность объектов жилого пространства, что позволяет заботиться об окружающей среде и сохранить интерьер на долгие годы.

Цель исследования – выявить особенности использования экодизайна в современном интерьере.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили интерьеры в экостиле. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы, работы студентов и дизайнеров.

Результаты и их обсуждение. Зарождение экодизайна связано с тенденциями Скандинавии, которые соединили естественные материалы с новаторской формой, а также в Японии, которая традиционно использует природную тематику. История становления экодизайна обусловлена развитием экологического мышления. Направление возникло как ответная реакция на глобальные проблемы окружающей среды, такие как: истощение озонового слоя, массовая вырубка лесов, загрязнение атмосферы, мирового океана, глобальное потепление, сокращение биологического разнообразия. [2].

Термин "экологический дизайн" в настоящее время широко используется в повседневной проектной практике и в научной литературе. Проблематика экологического дизайна соприкасается с различными сферами производства и научного знания - начиная от архитектуры, промышленного дизайна и прикладной экологии, заканчивая современными исследованиями в области философии, медицины, психологии, социологии и педагогики. Эта область проектирования объединяет в себе и художественно-проектные основы, и научное, философское осмысление степени влияния созидательной деятельности человека и окружающей среды. Формируется научный и методический инструментарий этого нового направления в дизайне [3].

Данное направление ориентируется на использовании безопасных, долговечных и приятных материалах. Используя фактуру, текстуру, форму объектов экосистемы, человек вдохновляется природой.

Материалы экостиля - это материалы естественного происхождения. К ним относятся: дерево, бамбук, камень, керамика, иногда кирпич, хлопок, лен, экокожа. В цветовой гамме предпочтительны древесные, пастельные тона, оттенки зелени, воды, камня. В качестве основы подходят белый, молочный, песочный, градации серого, пыльно-синий, светло-голубой. Светлые природные оттенки успокаивают, формируют гармоничную атмосферу. Бирюзовый, горчичный, коралловый, терракотовый – яркие сочетания, которые создают в дизайне интерьера эффектные акценты на фоне спокойных тонов.

В помещениях важно оставлять свободное пространство проникновения естественного света. Подходящий вариант планировки – помещения с высокими потолками, панорамными окнами с деревянными рамами.

Живые растения в доме дают ощущение близости к природе, очищают воздух, формируют здоровый микроклимат. Комнаты украшают цветами в горшках, кашпо или ящиках, флорариумами, цветочными композициями. Эффектно смотрятся зеленые стены с цветами в горшочках, ящиках или из мха, вьющихся растений.

В этом стиле уделяется особое внимание защите окружающей среды. Под этим подразумевается учет происхождения сырья, рациональное использование ресурсов, возможность утилизации.

Заключение. Главная задача экостиля в оформлении интерьера заключается в использовании качественной и гипоаллергенной фурнитуры. За счет использования природных элементов в пространстве создается ощущение соединения человека с природой, что помогает ему улучшить психологическое состояние. Данное направление является наиболее распространенным среди дизайнеров благодаря сочетанию гармонии и функционализма.

1 Архипова Т.Н., Архипов А. Б. Экодизайн в современном интерьере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80156/1/978-5-8295-0626-1_2019-09.pdf. Дата доступа: 04.03.2026.

2 Особенности использования экодизайна в современном интерьере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eremont.ru/enc/design/style/trendy-v-eko-dizayne.html/>. Дата доступа: 04.03.2026.

3 Панкина М. В., Захарова С.В. Экологический дизайн: учебное пособие/ Издательский дом "Бия", 2011.-188 с.

ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ ОФИСНОЙ МЕБЕЛИ «MONOLITH»

Черноус В.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кухаренко К.А., преподаватель

Пространство современного офиса служит репрезентативным «лицом» компании и функциональной средой для персонала, поэтому при его проектировании необходимо учитывать определенный баланс эстетики и эргономики. Офис должен поддерживать две противоположные формы работы: индивидуальную концентрацию и коллективную коммуникацию, однако традиционная статичная мебель частично отвечает всем этим требованиям. Ключевым элементом любого рабочего места – является офисный стол, от конструкции которого зависит эффективность труда. Наблюдается дефицит адаптивных решений, способных трансформироваться под потребности пользователя и особенности помещения.

Цель работы – выявление особенностей в развитии разработки дизайн-концепции офисной мебели «MONOLITH» на основе принципа модульности и комбинаторики. Создание проекта конструкции стола, адаптивного к различным пространственным условиям и рабочим сценариям.

Материал и методы. Материалом послужил анализ офисов современного руководителя различных кампаний. Использовался метод системного подхода и структурного анализа, что позволило выделить базовые модули мебели-конструктора и формализовать принципы их комбинаторного взаимодействия.

Результаты и обсуждения. В процессе создания образа предметно-пространственной среды возникает целый ряд социокультурных аспектов, которые должны быть учтены с позиции дизайна, как «проектной культуры» [1]. Дизайн-сценарий конкретизирует концепцию, описывая типовые ситуации использования: от изолированных рабочих мест до комплексного зонирования для командной работы. Эффективность рабочего пространства напрямую зависит от комплекса взаимосвязанных факторов: эргономики мебели, рационального зонирования, продуманного светового решения и оптимального микроклимата. В современной практике сложились три основные модели планировки:

- Кабинетная – обеспечивает приватность и условия для индивидуальной концентрации;
- Открытое пространство (Open Space) – способствует активной коммуникации;
- Гибридная – синтезирует преимущества первых двух подходов, создавая многовариантную среду.

Дизайн-концепция офисной мебели «MONOLITH» представляет собой целостный замысел, объединяющий эстетику, функциональность и философию пространства. Концепция транслирует ценности компании через предметное наполнение интерьера, где основными принципами при ее разработке выступили:

- Эргономичность – антропометрическое соответствие как основа дизайна;
- Экологичность и безопасность – ответственный выбор материалов;
- Технологичность – интеграция мебели в современные рабочие процессы;
- Модульность и комбинаторика – способность адаптироваться к любым задачам.

В основе проектного решения лежит метод комбинаторики – творческий подход, основанный на вариативном сочетании ограниченного набора типовых элементов для создания разнообразных пространственных конфигураций (рисунок 1) [1]. Проектирование объекта интегрирует три ключевые структуры:

- Визуальную – разработка формы и композиции;
- Антропометрическую – обеспечение соответствия параметрам человеческого тела;
- Материальную – выбор технологий и сырья.

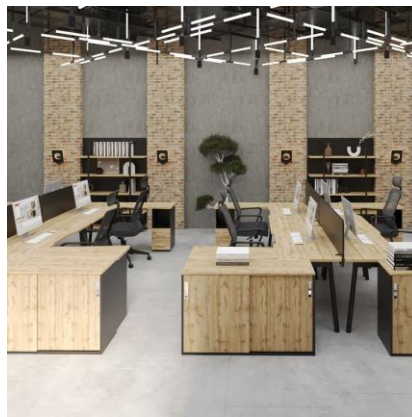

Рисунок 1 – Примеры конфигураций офисного стола

Критериями эффективности системы являются эргономичность, функциональность и вариативность, что позволяет подбирать оптимальные решения для конкретных задач [2].

Материально-цветовое решение. Проект базируется на продуманном сочетании материалов: ЛДСП – обеспечивает прочность и стабильность конструкций. Колористика строится на ахроматической гамме (как нейтральном фоне) в сочетании с натуральными оттенками дерева, добавляющими теплоту и тактильную привлекательность.

Основные этапы разработки проектного решения:

Этап 1. *Эскизирование и концептуальный поиск.* На начальной стадии выполняется поиск идеи и формообразования. Далее создаются первичные эскизы, фиксирующие общую композицию, пропорции и принципы модульного построения будущего изделия.

Этап 2. *Чертежная работа и конструкторская документация.* Концептуальные эскизы переводятся в точные чертежи. Разрабатываются ортогональные проекции (виды спереди, сверху, сбоку), узлы креплений и соединений. Выполняются детализировка и спецификация элементов, что позволяет проверить антропометрические параметры и заложить основы эргономичности конструкции (рисунок 2.1).

Этап 3. *Моделирование в программе PRO100.* Завершающий этап – создание фотореалистичной 3D-визуализации в специализированной программе PRO100. Здесь у проектировщика решаются основные задачи, такие как:

- Проверка масштаба и пропорций в условном пространстве;
- Подбор и визуальная оценка фактур материалов (ЛДСП, дерево);
- Создание наглядного презентационного материала, демонстрирующего внешний вид изделия и принципы его комбинаторики в интерьере (рисунок 2.2).

Рисунок 2.1 – Основной модуль

Рисунок 2.2 – Варианты комбинаторики мебели

Предпроектный анализ подтвердил, что традиционная статичная мебель частично удовлетворяет основные потребности персонала в переключении между индивидуальной концентрацией и коллективной коммуникацией. Выявленный дефицит адаптивных решений обосновал актуальность разработки модульной системы. В ходе проведенного исследования была разработана дизайн-концепция офисной мебели «MONOLITH», решающая проблему адаптации рабочего пространства к современным условиям труда.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации критериев организации эффективного пространства и обосновании комбинаторики, как метода проек-

тирования трансформируемой мебели, интегрирующего визуальные, антропометрические и материальные структуры объекта.

Практическая реализация концепции включала три этапа: эскизирование, разработку чертежей и 3D-визуализацию в программе PRO100. Предложенное материально-цветовое решение (ЛДСП в сочетании с деревом на ахроматическом фоне) обеспечивает баланс прочности, визуальной легкости и тактильной привлекательности.

Заключение. Таким образом, модульная конструкция стола «MONOLITH», построенная на принципах комбинаторики, адаптируется к различным планировочным решениям и рабочим сценариям, подтверждая практическую ценность для создания современной, ориентированной на человека деловой среды.

1 Теоретические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды: монография / В.В. Кулененок. - Витебск; ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. - 164 с. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3209> (Дата обращения 04.03.2026).

2 Дизайн комбинаторного комплекта мебели для детей: бакалаврская работа / Е.В. Ситников – Томск; ТПУ, 2017. – 112с.

TECHNOLOGY OF DIGITAL MEDIA ART IN CHINESE CONTEMPORARY DANCE

Wang ling,

master's student, VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific adviser – Vasiuchenko N.D., Associate professor

The relevance of the research topic is due to the rapid development of digital media technology and its deep integration with various art forms. Chinese contemporary dance, as an important part of Chinese cultural art, is facing new opportunities and challenges in the digital era. At present, some dance works only focus on the novelty of technology and ignore the expression of artistic connotation, resulting in the separation of technology and art. This report explores the application of digital media art technology in Chinese contemporary dance, clarifies its application characteristics and existing problems, and puts forward targeted optimization strategies. The goal of the research is to promote the organic combination of digital media technology and Chinese contemporary dance, enrich the expression forms of dance art, and help the inheritance and innovation of Chinese contemporary dance.

Material and methods. This research is based on the analysis of digital media art works, Chinese contemporary dance works integrating digital technology, relevant teaching cases and academic research. The main materials include classic digital dance works (such as the dance drama Confucius with digital stage effects and the modern dance River of Light combining projection technology), and academic works on digital media art and dance art. The research methods include literature review to sort out the development of digital media art and contemporary dance, case analysis to study the application effect of digital technology in specific dance works, comparative research to analyze the different digital technologies in dance expression, and induction to summarize the application rules and optimization strategies of digital media art in Chinese contemporary dance.

Results and their discussion. The results show that digital media art technology has brought new changes to the expression form and artistic effect of Chinese contemporary dance. Technologies such as digital projection, interactive sensing and virtual reality have been widely used in dance creation and performance, forming a new artistic style that combines tradition and modernity. The discussion focuses on the continuity of Chinese contemporary dance art connotation and the practical path of digital technology application, emphasizing that digital technology should serve the expression of dance art rather than just being a decorative tool.

The research included the following aspects:

1. Historical context: the integration of digital media art and Chinese contemporary dance can be traced back to the 1990s. With the popularization of computer technology, some dance works began to use simple digital projection to enhance the stage effect. In the 21st century, with the rapid development of digital technology such as virtual reality and interactive sensing, the integration of digital media art and Chinese contemporary dance has become more in-depth.

Dance dramas such as *Everlasting Regret* and *Silk Road* have extensively used digital technology to create immersive performance effects, which have been well received by the audience [1]. These development experiences lay a foundation for the standardized application of digital media art in contemporary dance.

2. Core application characteristics: the application of digital media art in Chinese contemporary dance has three core characteristics that are constantly developed and improved. First, it enriches the stage expression, uses digital projection to create realistic scene environments (such as mountains, rivers and forests), and uses interactive sensing technology to realize the real-time interaction between dancers and stage effects, making the dance performance more vivid and intuitive. Second, it inherits and innovates traditional culture. Digital technology can restore traditional cultural scenes and symbols (such as ancient architecture and traditional costumes) more accurately, and at the same time, it can combine modern digital art forms to inject new vitality into traditional dance elements. Third, it enhances the audience's immersive experience. With the help of virtual reality technology, the audience can be "in" the dance scene and feel the artistic charm of dance more intuitively, which breaks the limitations of traditional stage performance [2]. These characteristics promote the diversified development of Chinese contemporary dance.

3. Contemporary application strategies: in the integration of digital media art and Chinese contemporary dance, contemporary creators have optimized three key application strategies. First, adhere to the core position of dance art, and use digital technology according to the needs of dance theme and artistic expression, avoiding the blind pursuit of technical novelty. Second, strengthen the training of interdisciplinary talents, cultivate creators who are proficient in both dance art and digital technology, and promote the in-depth integration of technology and art [3]. Third, innovate the application mode of digital technology, combine different digital technologies (such as projection, sensing and virtual reality) according to the characteristics of dance works, and create personalized dance art works. For example, the interactive dance *Light and Shadow Dialogue* uses interactive sensing technology to realize the real-time interaction between dancers' movements and light and shadow effects, creating a unique artistic effect.

4. Cultural value inheritance: the application of digital media art in Chinese contemporary dance is not only a change in performance form, but also an important way to inherit and promote Chinese traditional culture. Digital technology can reproduce the artistic connotation of traditional dance more vividly, and spread Chinese contemporary dance to a wider range through digital media platforms (such as video websites and live broadcast platforms) [4]. This integration helps to enhance the cultural influence of Chinese contemporary dance in the world.

5. Technology-Art Integration: The core of the integration of digital media art and Chinese contemporary dance lies in the organic combination of technology and art. Digital technology is a tool to enhance the artistic expression of dance, and dance art is the core of digital technology application. Contemporary dance creation should pay more attention to the integration of technology and art, and use digital technology to express the deep connotation of dance, so as to avoid the emptiness of technology [5]. This integration ensures the artistic value of digital dance works.

Conclusion. Digital media art technology plays an increasingly important role in the development of Chinese contemporary dance. By inheriting the core concept of "art as the core and technology as the tool", and optimizing application strategies such as adhering to artistic orientation, cultivating interdisciplinary talents and innovating application modes, the integration of digital media art and Chinese contemporary dance can solve the current problems and realize the healthy development of dance art. The integration of digital media art and Chinese contemporary dance should not only pay attention to the innovation of technology, but also adhere to the inheritance of artistic connotation, so as to make Chinese contemporary dance radiate new vitality in the digital era.

1 Li, Ming. *A Study of Digital Technology in Dance Performance* / Li Ming. – Beijing: China Art Press, 2019. – P. 32-38.

2 Wang, Hua. *Digital Media Art and Contemporary Dance Integration* / Wang Hua. – Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 2020. – P. 56-63.

3 Zhang, Wei. *The Application of Virtual Reality Technology in Chinese Contemporary Dance* / Zhang Wei. – Nanjing: Jiangsu Art Press, 2021. – P. 45-51.

4 Chen, Yu. *Research on the Inheritance of Traditional Culture in Digital Dance* / Chen Yu. – Xi'an: Shaanxi People's Publishing House, 2022. – P. 67-74.

5 Liu, Hong. *The Development Trend of Digital Media Art in Dance Creation* / Liu Hong. – Guangzhou: Guangdong Art Press, 2023. – P. 29-35.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА ДНЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Антоненко Е.В.,

студентка 1 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Минин А.С., магистр обр., ст. преподаватель,

Голипад Е.С., магистр пед. наук, ст. преподаватель

Обучение в медицинском университете предъявляет высокие требования к психофизиологическим ресурсам студентов. Первокурсники сталкиваются с комплексом новых факторов: резкое возрастание учебной нагрузки, изменение социального окружения и, зачастую, смена места жительства. Этот период адаптации сопровождается стрессом. В этих условиях образ жизни студентов является главным фактором, определяющим состояние их здоровья и, косвенно, успешность учебной деятельности.

Цель исследования – изучить влияние компонентов режима дня (сна, питания, физической активности) на уровень работоспособности и академическую успеваемость студентов 1 курса стоматологического факультета ВГМУ.

Материал и методы. Для достижения цели работы было проведено исследование с использованием метода онлайн-анкетирования. Материалами послужили учебно-методические пособия и онлайн-анкетирование составленное с помощью Google-формы. В опросе приняли участие студенты 1 курса стоматологического факультета в количестве 80 человек. Анкетирование для ретроспективной оценки режима дня до поступления в ВУЗ и в настоящее время включало вопросы касаемые режима сна (время отхода ко сну, подъема, дневная сонливость, усталость), режима питания (кратность приемов пищи), физической активности, а также самооценки работоспособности [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования показывает критическое ухудшение показателей сна у студентов уже к концу первого семестра. Если до поступления в ВУЗ менее 6 часов в сутки спали только 10% опрошенных, то к середине первого курса этот показатель возрастает до 45%. Выявлено, что студенты с высокой академической успеваемостью ложатся спать раньше как в будние, так и в выходные дни. Интересно, что решающее значение имеет не столько общая продолжительность сна, сколько именно время отхода ко сну.

Трансформация пищевого поведения. Режим питания первокурсников также претерпевает изменения. Исследование фиксирует резкое сокращение числа приемов пищи: доля студентов, питающихся более трех раз в день, падает с 70% до 35%; наблюдается увеличение интервалов между приемами пищи более 5 часов: с 5% до 40%; наблюдается рост потребления кофе, кондитерских изделий и фастфуда. Такое нерегулярное питание и преобладание «быстрых» углеводов приводит к резким скачкам уровня глюкозы в крови, что напрямую сказывается на умственной работоспособности: периоды кратковременного возбуждения сменяются быстрым упадком сил и снижением концентрации внимания [3].

Снижение физической активности. Гиподинамия является частой проблемой студентов. 65% первокурсников отмечают снижение физической нагрузки по сравнению со школьным периодом. Но стоит отметить то, что студенты всё же пытаются разнообразить свои будни походами в спортивные залы и пешими прогулками.

Свою академическую успеваемость первокурсники оценивают как хорошую (35%) и удовлетворительную (65%). Выявлено, что у ребят со стабильным режимом дня результаты учёбы и активность на занятиях выше, чем у остальных.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по организации режима дня для студентов:

1. Оптимизация сна: стремиться ложиться спать в одно и то же время, даже в выходные. Оптимальное время отхода ко сну – не позднее 23:00. Длительность сна должна составлять не менее 7-8 часов [1].

2. Организация питания: стараться питаться 3-4 раза в день, не допуская перерывов более 5 часов. Обязательно включать в рацион горячее питание (супы, вторые блюда) хотя бы один-два раза в день. Контролировать потребление кофе и энергетиков, особенно во второй половине дня.

3. Управление физической активностью и отдыхом: включить в распорядок дня регулярные физические нагрузки (тренировки 2-3 раза в неделю, пешие прогулки). Четко разделять время учебы и отдыха. При самоподготовке делать короткие перерывы каждые 45-50 минут для смены деятельности [3].

Заключение. Проведенный анализ литературы и анкетирование подтверждают, что с поступлением в ВУЗ у значительной части студентов наблюдается дефицит сна, нерегулярное и некачественное питание, снижение физической активности, выявлена прямая связь между соблюдением режима дня и академической успеваемостью [1,2]. Таким образом, формирование у студентов-стоматологов режима дня является не менее важной задачей, чем освоение профессиональных навыков. Разработка и внедрение профилактических программ, направленных на обучение первокурсников основам здорового образа жизни и рациональной организации времени, является необходимым условием сохранения их здоровья и повышения качества образования [3].

1 Кальсина, Т. А. Влияние сна на успеваемость студентов / Т. А. Кальсина, С. Д. Мишнева // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии : материалы VII международной научно-практической конференции, 28 февраля 2018 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург : РГППУ, 2018. - С. 542-545.

2 Курбанова М. С. Биологические ритмы и их влияние на эффективность обучения и труда // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2025. – № 35(331).

3 Современные проблемы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, 10-12 апреля 2019 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. экологии человека ; [редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2019 г. – 358 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ В РАЗВИТИИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Афанасьева З.В.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент

Современное образование находится в состоянии активной цифровой трансформации, которая затрагивает не только содержание учебных предметов, но и методики преподавания [1]. Традиционные методы, основанные преимущественно на репродуктивном выполнении упражнений, не всегда способны удовлетворить эти потребности, что снижает мотивацию и эффективность занятий [2]. Многие специалисты в области физической культуры, а также практикующие педагоги рассматривают введение в урок по физической культуре различных электронных средств обучения как новый виток в развитии физкультурного образования [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления противоречия между высокой цифровизацией образования и недостаточным использованием ее потенциала в развитии координационных способностей школьников.

Цель исследования состоит в выявлении и обосновании педагогических возможностей использования цифровых дидактических средств как фактора, повышающего результативность развития координационных способностей и познавательной активности учащихся пятых классов.

Материал и методы. В исследование приняли участие 105 учащихся пятых классов, которое проводилось в естественных условиях учебного процесса на базе учреждения образования «Средняя школа № 6 г. Витебска имени А.Е. Белохвостикова».

Педагогический эксперимент предполагал сравнительный анализ эффективности традиционной методики и методики, обогащенной цифровым компонентом. В экспериментальной группе развитие координационных способностей осуществлялось посредством выполнения комплексов на координационной лестнице, интегрированных с мультимедийными презентациями.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных мальчиков показал, что наиболее проблемным тестом является «Челночный бег 3х10м», где суммарно 68,3% демонстрировали низкий и ниже среднего уровни. В тестах «Метание теннисного мяча на дальность» и «Ведение мяча в беге с изменением направления» наблюдается относительно более благоприятное распределение с заметной долей результатов на уровнях выше среднего и высокий (21,6% и 23,2% соответственно).

У девочек общая картина характеризуется еще более выраженным преобладанием низких и ниже средних показателей практически по всем тестам. Значительные трудности выявлены в тесте «Челночный бег 3х10м» (84,3% низкий и ниже среднего) и «Метание на дальность» (68,8%).

В конце учебного года было проведено повторное тестирование для оценки координационных способностей учащихся пятых классов.

Значительный прирост результата у экспериментальной группы учащихся наблюдался в контрольном тесте «Броски мяча в цель, стоя к ней спиной» и составил 51,35%.

В тесте «Челночный бег 3 x 10 м» прирост результатов в экспериментальной группе был в 2 раза больше, чем в контрольной группе. Прирост показателей в тесте «Упражнение реакция-мяч» был в экспериментальной группе в 10 раз больше, чем в контрольной группе. Однако результаты в тесте «Спринт в заданном ритме» у контрольной группы были на 3,09% больше, чем в экспериментальной группе. В тестах «Бег к пронумерованным набивным мячам» и «Балансирование на гимнастической скамейке» прирост показателей в контрольной группе составил 4,42% и 3,95%, соответственно.

Результаты анкетирования учеников после использования мультимедийных презентаций на уроке «Физическая культура и здоровье» представлены в таблице. 80% ученикам понравились уроки с использованием видео и изображений, а также они считают, что видео и изображения на уроке помогли в освоении новых движений. На вопросы «Хотели бы вы и дальше, чтобы на уроках «Физическая культура и здоровье» использовали видео и изображения?», только 9,5% опрошенных ответили «Нет».

Таблица – Результаты анкетирования учеников после использования на уроке «Физическая культура и здоровье» мультимедийных презентаций

1. Понравились ли Вам уроки «Физическая культура и здоровье» с использованием видео и изображений?	
Да	80% (84 чел.)
Нет	20% (21 чел.)
2. Как Вы думаете помогло Вам видео и изображения на уроке в освоение новых движений?	
Да	88,6% (93 чел.)
Нет	11,4% (12 чел.)
3. Хотели бы Вы и дальше, чтобы на уроках «Физическая культура и здоровье» использовали видео и изображения?	
Да	90,5% (95 чел.)
Нет	9,5% (10 чел.)

Таким образом, учащиеся экспериментальной группы проявляли более высокую заинтересованность в выполнении упражнений. Визуальный ряд, включающий схемы, анимированные образцы движений, способствовал удержанию внимания на протяжении всего занятия. Важно отметить, что повышение мотивации носило не внешний, ситуативный, а внутренний, содержательный характер: школьники стремились не просто повторить движение, а понять его структуру, уловить ритм, достичь точности, сравнить свой результат с образцом.

Заключение. Интеграция мультимедийных презентаций в процесс развития координационных способностей учащихся пятых классов создает условия не только для более эффективного совершенствования моторных функций, но и для активизации познавательной деятельности, повышения интереса к урокам физической культуры и формирования осознанного отношения к собственному физическому развитию. Это открывает перспективы для дальнейшего исследования возможностей цифровой дидактики в области физического воспитания и разработки методик, учитывающих единство телесного и интеллектуального развития школьника.

1. Климова, Т. В. Цифровые образовательные ресурсы в деятельности учителя физической культуры / Т. В. Климова // Педагогика и психология образования. - 2023. - № 3. - С. 112-119.

2. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. ИГ. К. Селевко, - Москва: НИИ школьных технологий, 2019. - Т. 1. - 816 с.

3. Афанасьева, З. В. Развитие координационных способностей учащихся на уроке физической культуры и здоровья с применением электронного образовательного ресурса / З. В. Афанасьева, О. Н. Малах // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : сборник научных статей [по материалам XI научно-практической конференции]. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. - С. 9-11.-URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/48953> (дата обращения: 24.02.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борисенко А.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венкович Д.А., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью правового поля спортивной деятельности, находящегося на стыке различных отраслей права (конституционного, гражданского, трудового, административного, уголовного) и активно взаимодействующего с международными нормами. Несмотря на внимание государства к развитию спорта, правовой режим часто не успевает за динамикой общественных отношений. Наличие пробелов в законодательстве, недостаточная систематизация нормативной базы и слабая взаимосвязь правовых норм остаются серьезными проблемами. Правовое регулирование призвано выполнять ключевые функции: обеспечивать порядок и справедливость соревнований, защищать права участников, противодействовать допингу, коррупции и дискриминации.

Материал и методы. общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный анализ).

Результаты и их обсуждение. Спортивное право как комплексная отрасль призвано обеспечить порядок, справедливость и безопасность в условиях глобализации и коммерциализации спорта. Его сущность определяется многогранными функциями: создание механизмов для порядка и справедливости (единые правила, антидопинговые требования); защита прав участников; противодействие негативным явлениям; выполнение социальной и культурной роли [1].

Возрастание роли спортивного права вызвано ростом числа спортсменов и мероприятий, комплексным характером самой отрасли, влиянием глобализации и международных стандартов (МОК, FIFA), усилением внимания к защите прав спортсменов и ростом числа правовых споров.

Конституция Республики Беларусь составляет основу регулирования (ст. 45 провозглашает развитие спорта как обеспечение права на охрану здоровья). Важное значение имеют положения о социальном государстве, верховенстве права и гарантиях прав человека.

Значительную роль играют кодифицированные акты. Гражданский кодекс определяет правовой статус организаций и предпринимателей в спорте. Трудовой кодекс закрепляет особенности статуса спортсменов и тренеров. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за подкуп участников соревнований, а Кодекс об административных правонарушениях – за нарушение правил рекламы на спортивных мероприятиях.

Центральное место занимает Закон «О физической культуре и спорте» (2014 г.), который комплексно урегулировал статус спортивных организаций, права и обязанности спортсменов, правила проведения соревнований и борьбу с допингом. Однако

сохраняются пробелы, например, отсутствие четкого разграничения трудовых и гражданско-правовых договоров с профессиональными спортсменами.

Подзаконные акты (Указы Президента, постановления Совета Министров и Министерства спорта и туризма) регулируют меры стимулирования, госпрограммы и особенности труда работников сферы [2].

Несмотря на успехи, правовое регулирование сталкивается с системными проблемами:

Недостаточная систематизация законодательства: нормы рассредоточены по множеству актов, что затрудняет правоприменение.

Отсутствие эффективных механизмов разрешения споров: в Беларуси нет специализированных спортивных арбитражей (в отличие от Франции, Бельгии). Споры рассматриваются общими судами, что не учитывает специфики отрасли, а понятие «спортивный спор» законодательно не закреплено.

Дефицит квалифицированных юристов: отсутствует системная подготовка специалистов, что вынуждает спортсменов обращаться к иностранным юристам при международных спорах.

Недостаточное регулирование профессионального спорта: требуют совершенствования нормы о трансферах, агентской деятельности и социальной защите спортсменов [3].

Заключение. Спортивное право в Беларуси находится в стадии становления как комплексная отрасль. Для его дальнейшего развития необходимы: кодификация законодательства, создание специализированного спортивного арбитража и подготовка профильных юристов. Реализация этих мер позволит сформировать современную правовую систему, способную защищать права участников и укреплять позиции Беларуси на международной арене.

1 Проворкина В. Е., Волошина Т. В., Рычик М. А., Стецюк А. В., Дегтярева О. С. Значение спортивного права в современном мире // Образование и право. – 2024. – № 12. – С. 304–307. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sportivnogo-prava-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 12.01.2026).

2 Каменков В. С. Источники национального спортивного права Республики Беларусь // Берегиня • 777 • Сова. – 2014. – № 3 (22). – С. 250–261. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-natsionalnogo-sportivnogo-prava-respubliki-belarus> (дата обращения: 26.01.2026).

3 Бельмач А. А., Бущик А. В., Дзик И. Р. Этапы развития спортивного права в Республике Беларусь // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-sportivnogo-prava-v-respublike-belarus> (дата обращения: 08.02.2026).

СПОРТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Борисенко А.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венкович Д.А., канд. пед. наук, доцент

Актуальность исследования проблемы места спортивного права в системе права обусловлена стремительной институционализацией спорта как многогранного социального, экономического и культурного феномена. Спорт трансформировался в мощную индустрию с глобальным оборотом и сложной структурой отношений, что привело к формированию специфических спортивных правоотношений. В науке ведется дискуссия о юридической природе спортивного права: является ли оно самостоятельной отраслью, комплексной отраслью или межотраслевым институтом. Разрешение этого вопроса имеет фундаментальное значение, поскольку от признания отраслевой самостоятельности зависит системность законодательного развития и качество правоприменительной практики. Существующие позиции зачастую фрагментарны либо опираются на устаревшую нормативную базу, что обуславливает потребность в системном исследовании данной проблемы.

Материал и методы. общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный анализ).

Результаты и их обсуждение. Формирование спортивного права невозможно без четкого определения центральной категории – спорта как объекта правового регулирования. Современное понимание спорта вышло за рамки физической активности, превратившись в сложный социально-экономический феномен, требующий комплексного

правового осмысления. Спорт в юридическом понимании предстает как комплексная сфера общественных отношений, имеющая социальный, экономический и международный резонанс. Наличие уникального объекта регулирования является весомым аргументом в пользу признания спортивного права формирующейся самостоятельной отраслью, обладающей особым предметом, основанным на едином социально-правовом феномене [1]. Формирование любой отрасли права обусловлено комплексом объективных предпосылок. Исторические предпосылки уходят корнями в античность (Олимпийские игры 776 г. до н.э.), что свидетельствует о длительной эволюции потребности в нормативной организации состязаний. Социально-культурные предпосылки сформировались в Новое время: демократизация общества, рост городов, появление спортивных объединений и государственных систем физического воспитания вовлекли широкие слои населения в спорт. На современном этапе пропаганда здорового образа жизни привела к резкому росту числа вовлеченных в эту сферу [2]. Ключевым критерием для признания отрасли является наличие самостоятельного предмета регулирования. Анализ подходов к его определению выявляет существенные расхождения. Широкий подход, включающий в предмет весь спектр отношений в сфере спорта (гражданские, трудовые, административные), критикуется за размывание границ. Узкий подход фокусируется на сущностных организационных спортивных отношениях, которые структурируются в три взаимосвязанные группы:

Отношения по организации физического воспитания, спортивной подготовки и проведения мероприятий. Отношения по организации обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества. Отношения по организации рассмотрения спортивных споров. Данные группы образуют целостное единство, обусловленное их внутренней взаимосвязью [3].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о завершении процесса формирования спортивного права как самостоятельной отрасли в системе российского права. Анализ исторических, социально-культурных, политических и экономических предпосылок демонстрирует объективную необходимость выделения данной правовой отрасли. Ключевым аргументом выступает наличие уникального предмета регулирования — системы организационных спортивных отношений, обладающих внутренним единством и структурной целостностью, что отличает его от предметов смежных отраслей (трудового, гражданского, административного права), регулирующих лишь отдельные аспекты. Спортивное право представляет собой формирующуюся первичную отрасль, отражающую качественное своеобразие современных спортивных отношений. Дальнейшее развитие отрасли должно быть направлено на углубление теоретической доктрины и системную кодификацию законодательства.

1 Иглин Алексей Владимирович. Юридическое понятие спорта – 2024. – № 12. – С. 304–307. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-ponyatie-sporta> (дата обращения: 13.01.2026)

2 Буянова М. О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 158–175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-sportivnogo-prava> (дата обращения: 30.01.2026)

3 Вагапова Р. Р. Спортивное право в системе отраслей права // StudNet : науч.-образоват. журн. для студентов и преподавателей. – 2021. – № 6. – С. 1551–1556. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-pravo-v-sisteme-otrasley-prava> (дата обращения: 8.02.2026)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Бугаенко А.А., Андрющенкова Ю.А.,

*студентки 2 курса Смоленского государственного университета спорта
г. Смоленск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Кирсанова О.Г., канд. экон. наук, доцент

С ростом популярности внутреннего и международного туризма растет и количество туристских организаций, многие из которых могут вести недобросовестную деятельность: нарушать условия договора, предоставлять клиентам недостоверную или неполную информацию, а также предоставлять некачественные услуги, что может оказать негативное влияние не только на туристов, но и на всю индустрию туризма в целом.

Наша цель – создать реестр недобросовестных туристских компаний, который сможет служить не только полезным источником информации для туристов, но и предупреждать об потенциальных рисках.

Материал и методы. При проведении были использованы методы анализа, наблюдения, сравнения отечественной и зарубежной практики регулирования и защиты прав туристов в процессе предоставления туристских услуг.

В целях исследования была сформулирована гипотеза: создание реестра недобросовестных туристских компаний поможет улучшить состояние всей отрасли тем, что уменьшится количество мошенничеств, повысится уровень доверия потребителей к туристским услугам и улучшится привлекательность туристской отрасли в целом.

Результаты и их обсуждение. В мировой практике можно рассмотреть различные методы контроля туристской сферы. Например, в Италии, Министерство туризма разработало онлайн-платформу, на которой можно сообщить о преступлениях или случаях коррупции. Сообщение доставляется анонимно, сохраняя конфиденциальность разоблачителя. В США, Канаде и Мексике существует частная некоммерческая организация, которая в целях сокращения случаев мошенничества и установления доверия между потребителем и производителем, составляет и ведет рейтинги различных компаний, в том числе и туристских. Данная платформа также предоставляет возможность оставлять свои отзывы и жалобы на компании, по которым в дальнейшем будет проводится независимое расследование [1, с. 22].

В Таиланде, любой туроператор или турагент может подать заявку на включение его в перечень туристских компаний, размещаемый на сайте Управления по туризму Таиланда. После прохождения проверки Министерства, компания получает право выкладывать информацию о своей деятельности на официальном данном ресурсе.

Обобщая зарубежный опыт в сфере регулирования туризма, можно отметить, что успех системы складывается из четкой законодательной базы, прозрачности и эффективности деятельности организаций.

Для удобства в использовании реестра, необходимо задуматься о создании полноценного веб-сайта, доступного каждому пользователю, в котором будут сохранены основные черты: удобство, доступность, взаимодействие посетителем сайта [2, с. 14].

В процессе исследования была разработана модель веб-ресурса, который бы удовлетворял нужды посетителей через онлайн-конструктор сайтов – site123.

Примерный вариант сайта можно посмотреть по ссылке: <https://67bc7d90c51ea.site123.me/>.

В образце представлено лишь основное: контактная информация, представленный реестр и удобная навигация. Реестр представляет собой список с данными о компаниях, нарушившими законодательство или права потребителей.

Каждая запись включает:

- название компании;
- дата инцидента;
- суть нарушения;
- статус нарушения;
- ссылки на официальные источники (новости, решения судов, заявления регуляторов).

Данный шаблон может корректироваться и адаптироваться под любые требования и законодательство.

Заключение. Актуальность исследования защиты потребителей туристских услуг связана с ростом числа недобросовестных туристских компаний, которые нарушают условия договоров и предоставляют некачественные услуги, это в первую очередь наносит ущерб потребителям и в целом портит репутацию отрасли. Главной целью работы является создание публичного реестра компаний как инструмента защиты прав потребителей и повышения прозрачности рынка. В ходе исследования предложены структура и реестр недобросовестных туристских компаний с системой обратной связи, а также проект правового регулирования, определяющий порядок внесения и исключения компаний из реестра. Практическая ценность работы заключается в создании инструмента,

ориентированного на повышение прозрачности рынка, формирование обратной связи и снижение числа мошенничеств.

Разработанный макет реестра недобросовестных поставщиков туристских услуг позволит решить следующие задачи:

1. Защита прав потребителей: реестр недобросовестных туристских компаний обеспечит защиту прав потребителей, предоставляя им возможность проверять репутацию туристских компаний, а также зафиксированных случаев мошенничества перед покупкой услуг

2. повышение прозрачности туристского рынка: реестр недобросовестных туристских компаний будет способствовать повышению доверия в туристском рынке, что благоприятно скажется на его имидже и дальнейшем развитии.

3. Снижение количества мошенничеств: предоставление клиентам информации об недобросовестных туристских компаниях сможет снизить число случаев мошенничеств во всей индустрии и улучшить качество предоставляемых туристских услуг

4. Обратная связь: реестр недобросовестных туристских компаний также предоставит платформу для публикации отзывов и оценок, что позволит клиентам делиться своими впечатлениями, качественными и некачественными услугами, на что могут опираться потенциальные покупатели перед приобретением туристских продуктов.

1 Бессонова, Г.Б. Организационные модели государственного регулирования туризма за рубежом / Г.Б. Бессонова // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2016. – №1 (60). – С. 21-24.

2 Косова, Е. А. Стандартизация доступности веб-контента / Е.А. Косова // Открытое образование. – 2020. – №3. – С. 12-23.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО СПОРТА: АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Василенко А.Б.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шпак В.Г., канд. пед. наук, доцент

В статье представлен анализ современного состояния белорусского спорта высших достижений. Рассмотрены теоретико-методологические основы понятия «белорусский спорт», проанализирован вклад национальных атлетов в развитие мирового спортивного движения. Особое внимание уделено результатам выступлений на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы. Выявлены ключевые тенденции, проблемы и определены перспективы дальнейшего развития системы подготовки спортсменов в Республике Беларусь.

Цель работы – изучить современное состояние белорусского спорта, выявить проблемы и определить перспективы (направления) развития.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления современного этапа развития белорусского спорта в условиях глобальных вызовов.

В Республике Беларусь развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа страны [1]. Спортивные достижения на международной арене выступают индикатором уровня развития национальной спортивной системы. Цель данной работы – выявить вклад белорусских спортсменов в общий результат и проанализировать динамику выступлений на соревнованиях высокого ранга в период с 2015 по 2024 год.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе анализа официальных отчетов Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, статистических данных Национального олимпийского комитета, протоколов международных соревнований, а также материалов научно-методической литературы. В работе использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение литературных источников, сравнительный

анализ количественных показателей выступлений (медальный зачет, количество финалистов), метод систематизации и классификации полученных данных, а также метод экспертных оценок для выявления проблем и перспектив развития [2, 3].

Результаты и их обсуждение. Анализ выступлений белорусских спортсменов на международной арене показывает стабильность позиций страны в спорте высших достижений. Термин «белорусский спорт» в современном дискурсе представляет собой многогранное явление. В системном аспекте это целостная социально-экономическая структура, включающая Министерство спорта, НОК, федерации и материально-техническую базу. В деятельностном аспекте он охватывает спорт высших достижений, массовый спорт и подготовку резерва [2, 3]. Исторически современный белорусский спорт является продуктом синтеза народных традиций, мощного советского наследия и национальных подходов, выработанных в условиях суверенитета [4].

Ключевым показателем эффективности системы являются выступления на Олимпийских играх. На летних Играх в Рио-де-Жанейро (2016) было завоевано 9 медалей, в Токио (2020) — 7 медалей. На зимних Олимпиадах пиковым достижением стали Игры в Сочи (2014) — 6 медалей (5 золотых), что позволило занять 8-е общекомандное место [5, 6]. Традиционно сильными дисциплинами остаются художественная гимнастика (10 олимпийских медалей), тяжелая атлетика, борьба, биатлон и фристайл. В этих видах спорта Беларусь не только сохраняет, но и приумножает традиции, заложенные такими легендами, как Ольга Корбут, Александр Медведев и Дарья Домрачева [7].

Успешным является участие в континентальных стартах. На домашних II Европейских играх в Минске (2019) сборная заняла 4-е место, завоевав 69 медалей, что стало мощным стимулом для развития инфраструктуры и популяризации спорта среди молодежи [8]. Вклад белорусских атлетов не ограничивается медалями. Победы на международной арене служат инструментом «мягкой силы», формируют положительный имидж страны, способствуют патриотическому воспитанию и пропаганде здорового образа жизни [9].

Несмотря на достижения, существуют системные проблемы. К ним относятся: старение тренерских кадров, низкая результативность в командных игровых видах спорта, зависимость от результатов узкого круга «звездных» спортсменов и влияние внешнеполитических факторов.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что белорусский спорт, обладая прочным историческим фундаментом, демонстрирует устойчивую конкурентоспособность на международной арене. Для сохранения позиций в условиях глобальной конкуренции необходима эволюционная трансформация, направленная на гармоничное сочетание традиций подготовки чемпионов с требованиями современной науки и цифровой эпохи. Перспективы развития связаны с модернизацией системы подготовки резерва, диверсификацией видов спорта, внедрением современных технологий и цифровизацией тренировочного процесса [10].

1 О государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021-2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 54 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: <https://pravo.by>.

2 Тихонова, Т.Ю. Современные тенденции подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь / Т.Ю. Тихонова, И.В. Григоревич // Теория и практика физической культуры, 2023. № 5. - С. 38-40.

3 Радчич, Я.Ю. Система подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы / Я.Ю. Радчич, А.В. Сухарев // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер.Е. 2022. № 12. - С. 78-84.

4 Гужаловский, А.А. Очерки по истории физической культуры в Беларуси / А.А. Гужаловский. Минск: Полымя, 1998. 152 с.

5 Беларусь на Олимпийских играх: от Лиллехаммера-1994 до Токио-2020: стат. справочник / НОК РБ. - Минск, 2022.

6 Официальный отчет о результатах выступления сборной команды Беларуси на Играх XXXII Олимпиады 2020 года в Токио... / М-во спорта и туризма. Минск, 2022. 65 с.

7 Мельник, А.Н. Олимпийский спорт Беларуси: стратегии, достижения, перспективы / А.Н. Мельник. - Минск: БГУФК, 2021.

8 European Olympic Committees (EOC). Krakow-Malopolska 2023 European Games: Official Results Book. 2023.

9 Лапина, С.В. Имидж страны через призму спортивных мега событий: белорусский контекст / С.В. Лапина, Н.Н. Бровка // Проблемы управления, - 2023. № 1. - С. 74-81.

10 Романов, Д. Цифровизация спорта: мировые тренды и возможности для Беларуси / Д. Романов. - Минск: БГУФК, 2022. 10 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ОЦЕНОК УДАРОВ В ОЛИМПИЙСКОМ И НЕОЛИМПИЙСКОМ ТАЭКВОНДО

Гапеенко Е.Ю.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцев В.А., доцент

Таэквондо – это уникальное боевое искусство, которое сочетает в себе элементы физической подготовки, стратегии и философии. С момента своего появления в середине XX века таэквондо развивалось и адаптировалось, что привело к формированию двух основных направлений: олимпийского (WTF) и неолимпийского (ITF). Каждое из этих направлений имеет свои особенности, включая систему оценок ударов, что играет ключевую роль в определении победителей на соревнованиях.

Олимпийское таэквондо, представленное в рамках Всемирной федерации таэквондо (WTF), использует современные технологии для объективной оценки ударов, что позволяет минимизировать влияние человеческого фактора. В свою очередь, неолимпийское таэквондо, регулируемое Международной федерацией таэквондо (ITF), сохраняет более традиционный подход к оценке, основанный на субъективных критериях судейства [1, 2].

Цель исследования - провести сравнительный анализ систем оценок ударов в этих двух направлениях таэквондо. Мы рассмотрим основные различия в правилах, критериях оценки и технологических аспектах, а также проанализируем влияние этих систем на стиль боя и подготовку спортсменов. Понимание этих различий поможет глубже осознать уникальность каждого направления и их вклад в развитие таэквондо как вида спорта и боевого искусства.

Материал и методы. Для проведения сравнительного анализа систем оценок ударов в олимпийском (WT) и неолимпийском (ITF) таэквондо были использованы следующие методы исследования: анализ литературы, сбор статистических данных, опросы, наблюдение, анализ видеозаписей поединков для детального изучения техники выполнения ударов и их оценки судьями, сравнительный анализ

Результаты и их обсуждение. Олимпийское таэквондо (World Taekwondo Federations – WTF). Система направлена на минимизацию человеческого фактора и поощрение сложной техники ног.

Метод фиксации: Используется электронная система PSS (Protector Scoring System). Сенсоры в жилетах и шлемах фиксируют силу и точность контакта. Удары кулаком оцениваются судьями вручную по кнопке.

Шкала баллов:

1 балл: Удар кулаком в корпус (должен быть четким и мощным).

2 балла: Прямой удар ногой в жилет.

3 балла: Удар ногой в голову.

4 балла: Удар ногой в корпус с разворотом (вращением, задействуют 2-3 удара).

5 баллов: Удар ногой в голову с разворотом.

Ограничения: Удары руками в голову полностью запрещены.

2. Неолимпийское таэквондо (International Taekwon-Do Federation — ITF). Система ориентирована на полуконтактный бой («light contact»), где важна не только сила, но и эстетика исполнения.

Метод фиксации: исключительно визуальное судейство (4 боковых судьи). Очки начисляются за контролируемый, но точный контакт.

Шкала баллов:

1 балл: Удар рукой (кулаком) в корпус или голову.

2 балла: Удар ногой в корпус или удар рукой в прыжке.

3 балла: Удар ногой в голову.

5 баллов (в некоторых редакциях): Удар ногой в голову в прыжке с разворотом.

Особенности: Разрешены удары руками в лицо (в боксерских перчатках с открытой ладонью), что делает поединок более похожим на кикбоксинг (таблица) [3,4].

Таблица – сравнение ключевых факторов

Характеристика	Олимпийское (WTF)	Неолимпийское (ITF)
Удары руками в голову	Запрещены	Разрешены
Подсчёт очков	Электронный (сенсорные датчики)	Судейские записи
Приоритет	Сложные удары ногами	Универсальность (руки+ноги)
Сила удара	Должна превысить порог электронной системы	Контролируемый контакт

Заключение. Сравнительный анализ систем оценок ударов в олимпийском (WT) и неолимпийском (ITF) таэквондо выявил значительные различия в подходах к оцениванию техники и эффективности ударов. В олимпийском таэквондо акцент делается на точность и силу ударов, что отражается в использовании электронных систем судейства, позволяющих минимизировать субъективность. В то же время неолимпийское таэквондо придерживается более традиционного метода оценки, где важную роль играют не только технические элементы, но и эстетика исполнения, что требует от судей большей субъективности и опыта.

Обе системы имеют свои преимущества и недостатки. Олимпийская система обеспечивает более высокую объективность и точность в оценке, но может ограничивать креативность спортсменов. Неолимпийская система, в свою очередь, позволяет более гибко подходить к оценке, однако может быть подвержена влиянию человеческого фактора и субъективным мнениям судей.

В результате данного исследования мы пришли к выводу, что обе системы оценок имеют право на существование и могут сосуществовать, обогащая друг друга. Для дальнейшего развития таэквондо важно учитывать опыт обеих систем, чтобы создать более универсальную и справедливую методику оценки, которая будет способствовать росту интереса к этому виду спорта и повышению его уровня.

1 Петров, В. С. История и эволюция систем оценок в таэквондо: олимпийский и неолимпийский подходы / В.С. Петров // Журнал спортивных исследований. – 2020. - № 12(4). – С. 78-85.

2 Иванов, Д. А. Неолимпийское таэквондо: традиции и современность системы оценок / Д.А. Иванова // Научные труды по единоборствам. – 2022. - №5(3). – С. 56-63.

3 Лебедев, М. П. Этика судейства в таэквондо: различия между олимпийским и неолимпийским форматами / М.П. Лебедев // Этика и спорт. – 2019. - № 6(1). – С. 30-37.

4 Сидорова, Е. Н. Олимпийское таэквондо: система оценки и ее влияние на технику боя / Е.Н. Сидорова // Вестник физической культуры и спорта. - 2021. - № 8(2). – С.33-40.

ПРОБЛЕМЫ ТРАВМАТИЗМА В ФИГУРНОМ КАТАНИИ

Говорова К.В.,

*студентка 2 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Беспалова О.В., канд. экон. наук, доцент

Фигурное катание, сочетающее в себе высокую художественную выразительность и сложнейшие спортивные элементы, является одним из самых популярных и зрелищных видов спорта в России и мире. Однако, рост спортивных результатов, постоянное усложнение программ (внедрение четверных прыжков) неизбежно приводит к увеличению уровня травматизма среди спортсменов всех возрастов. Травмы не только прерывают карьеру, но и могут иметь отдаленные последствия для здоровья, что делает проблему профилактики актуальной в современных условиях.

Целью исследования является выявление основных причин и структуру травматизма в фигурном катании и разработке рекомендаций по их снижению.

Для достижения поставленной цели, необходимо рассмотреть следующие задачи исследования:

1. Систематизировать данные о характерных травмах в фигурном катании.
2. Выявить основные факторы риска, способствующие получению травм.

3. Проанализировать различные подходы к обеспечению безопасности в спорте.
4. Предложить комплекс мер по профилактике травматизма для спортсменов, тренеров и спортивных организаций.

Материал и методы. Основопологающим для предпринимаемого исследования является анализ научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Фигурное катание оказывает большое влияние на организм человека. Этот вид спорта способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств и формированию характера, но также связан с высокими рисками травматизма, предъявляет уникальные требования к организму спортсмена. Наиболее частые травмы спортсмены получают во время исполнения прыжковых элементов.

Прыжки состоят из четырех фаз: разгон, отталкивание, полет и приземление.

Во время прохождения каждой фазы прыжка фигурист может получить травму.

1. Фаза разгона или разбега присутствуют минимальные риски получения травмы, но они не исключаются.

2. Фаза отталкивания: наиболее распространенные травмы - повреждение коленей, спины и голеностопов. Спортсмену оттолкнуться и скрутить многооборотный прыжок основное усилие приходится на колено, фигурист давить всем своим весом на одну ногу и вылетает наверх, помогая себе руками и корпусом.

3. Во время фазы полета, необходимо держать группировку для того чтобы скорректировать и облегчить фазу приземления. Однако спортсмен испытывает сильную перегрузку и неблагоприятно оказывает влияние на организм.

4. Приземление: в этой фазе можно получить травму, как при хорошем исполнении прыжка, так и при плохом.

Рассмотрим основные проблемы, влияющие на получение травм спортсменом из вышеизложенных фаз прыжков.

Главной проблемой является высокая ударная нагрузка при приземлении после многооборотных прыжков. По данным биомеханических исследований, нагрузка на опорно-двигательный аппарат при приземлении может превышать вес тела фигуриста в 5-8 раз [1, 2].

Вторая значимая проблема связана с техникой выполнения элементов. Неправильная техника приземления (недокрут, падения), ошибки в технике вращения создают предпосылки для острых травм: растяжений, разрывов связок голеностопного и коленного суставов, сотрясений мозга, переломов.

К третьей проблеме целесообразно отнести организационно-методическую работу, включающую: интенсивность тренировочного процесса без уделения достаточного внимания к восстановлению спортсмена; заблаговременный допуск врача к тренировкам после легких травм.

Автор Покрищенко В.В. утверждает, что важным аспектом является психологическое давление, ведущее к переутомлению и, как следствие, повышению риска травмы.

Серьезные травмы происходят как правило из-за не собранности спортсмена, не подготовленности к физическим нагрузкам и бездумном исполнении элементов [3].

На наш взгляд, для эффективного снижения уровня травматизма в фигурном катании необходим комплекс мер, затрагивающий все стороны тренировочного процесса.

Во-первых, совершенствование тренировочного процесса и техники. Приоритетом базовой технической подготовки фигуриста являются: модернизация базовых элементов перед допуском к изучению сложных прыжков; увеличение доли тренировок на земле для отработки биомеханики; возраст спортсмена и уровень его физической готовности к изучению более сложных элементов.

Обязательное включение в тренировочный цикл: регулярных занятий общей и специальной физической подготовкой; хореографией. Но стоит учитывать, что травма может произойти при перегрузке и неправильном распределении физических нагрузок на полу.

Для предотвращения травм спортсмены должны тщательно следить за состоянием своих коньков и ботинок. Как показали исследования, сломанный ботинок конька в фигурном катании может привести к различным травмам, связанным с потерей контроля над движением, нестабильностью стопы и нарушением техники выполнения элементов [4].

Во-вторых, усиление медицинского обеспечения состоящего из регулярного углубленного медицинского осмотра спортсмена и обязательного присутствия квалифицированного спортивного врача (физиотерапевта) на учебно-тренировочных сборах и соревнованиях.

Заключение. В данной работе была проанализирована проблема травматизма в современном фигурном катании. В ходе исследования было установлено, что ключевыми проблемами являются ударные нагрузки, ошибки в технике, а также неточность в организации тренировочного процесса и медицинском обеспечении.

Реализация предложенных рекомендаций на уровне личных тренировочных программ, спортивных школ, позволит минимизировать риски для здоровья фигуристов, продлить их карьеру и способствовать достижению высоких результатов без ущерба для здоровья.

1. Загородний, Г. М. Биомеханика опорно-двигательного аппарата человека : учебное пособие / Г. М. Загородний. — Москва : Советский спорт, 2021. — 198 с. — ISBN 978-5-9718-0876-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/159674> (дата обращения: 15.12.2025).

2. Полунин, А. И. Специальная физическая подготовка фигуристов : методическое пособие / А. И. Полунин, О. С. Леонтьева. — Москва : Спорт, 2023. — 112 с. - ISBN 978-5-907225-47-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/304720> (дата обращения: 15.12.2025).

3. Покрищенко, В. В. Фигурное катание — травмоопасный вид спорта. Как снизить риск раннего завершения карьеры среди спортсменов // Вестник науки. — 2023. - № 3 (60) Т. 2. - С. 227-230. - URL: <https://www.vestnik-nauki.ru/article/7526> (дата обращения: 15.12.2025). — Текст : электронный.

4. Самые частые травмы в фигурном катании. / Спортивная травматология : [сайт]. - URL: <https://sporttravma.org/samyie-chastyie-travmy-v-figurnom-katanii/> (дата обращения: 15.12.2025). — Текст : электронный.

ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА СНА У СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Голякович А.А.¹, Корсакова Т.В.²,

*¹студент 2 курса, ²студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Тишутин Н.А., преподаватель

Обучающиеся спортивного профиля находятся в условиях совмещения тренировочной и образовательной деятельности [1, с. 27]. Эффективность данных видов деятельности определяется совокупностью факторов, среди которых важную роль играют особенности образа жизни, а также физиологические и психические механизмы адаптации организма к нагрузкам. Существенное значение имеет процесс восстановления, который рассматривается как часть подготовки наряду с учебным и тренировочным процессом. Достижение высоких результатов невозможно только за счет увеличения объема и интенсивности нагрузок без достаточного восстановления организма [2].

В системе восстановительных мероприятий особое место занимает сон, являющийся эффективным способом восполнения функциональных ресурсов организма. Полноценный сон способствует нормализации физиологических процессов и формированию адекватных адаптационных реакций на учебные и тренировочные нагрузки [3]. Недостаточное качество или продолжительность сна может приводить к повышенной утомляемости и ухудшению эффективности учебной и спортивной деятельности.

В этой связи актуальным представляется анализ особенностей качества сна и выраженности дневной сонливости у студентов, обучающихся на факультете физической культуры и спорта, что позволяет оценить степень учета данного фактора в условиях совмещения учебной и тренировочной деятельности.

Цель исследования – исследовать особенности качества сна и сонливости у студентов спортивного профиля обучения с учетом пола.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 30 студентов факультета физической культуры и спорта учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», из них 15 студенток и 15 студентов.

Для оценки степени дневной сонливости в различных жизненных ситуациях использовалась шкала сонливости Epworth, включающая 8 вопросов для определения склонности

к засыпанию в повседневной деятельности. Качество сна оценивалось с использованием «анкеты качества сна», состоящей из 4 вопросов, направленных на выявление субъективной оценки основных характеристик сна.

Полученные данные, имели нормальное распределение и представлены в виде среднего арифметического значения и его стандартного квадратического отклонения. Для оценки значимости межгрупповых различий применялся t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Анализ показателей качества сна показал, что большинство изученных параметров у студентов и студенток не имели значимых различий (таблица). Показатель скорости засыпания был выше у студенток (на 0,11 балла; $p=0,43$), а продолжительность сна оказалась выше у студентов (на 0,31 балла; $p=0,20$).

Статистически значимое различие выявлено по показателю глубины сна, который был выше у студентов на 0,7 балла ($p=0,03$). Кроме того, отмечена тенденция к лучшему самочувствию после утреннего пробуждения у студентов (на 0,49 балла; $p=0,06$). При этом суммарный показатель качества сна между группами статистически значимо не различался ($p=0,11$).

Анализ показателей дневной сонливости по шкале Epworth показал, что в большинстве ситуаций различия между студентами и студентками также не имели статистической значимости. Установлено, что сонливость при чтении была значимо выше у студенток (на 0,43 балла; $p=0,04$). Кроме того, значимые различия выявлены в ситуации нахождения в дорожной пробке, где показатель сонливости у студенток превышал показатель у студентов на 0,41 балла ($p=0,01$).

Таблица – Результаты анкетирования у студентов и студенток

Тест / показатель		Студенты (n=15)	Студентки (n=15)	Значимость различий
Анкета качества сна	Скорость засыпания	3,15±1,21	3,26±1,22	$p=0,43$
	Продолжительность сна	3,77±1,23	3,46±1,13	$p=0,20$
	Глубина сна	4,23±0,6	3,53±1,13	$p=0,03$
	Самочувствие после утреннего пробуждения	3,69±1,03	3,2±1,01	$p=0,06$
	Сумма	14,85±2,79	13,47±1,21	$p=0,11$
Шкала сонливости (Epworth)	При чтении	0,84±0,69	1,27±0,88	$p=0,04$
	При просмотре видео	1,08±1,04	0,93±0,59	$p=0,26$
	В условиях, не требующих двигательной активности	1,23±1,09	0,8±0,77	$p=0,16$
	В транспорте при езде менее часа	0,92±1,19	1,13±0,92	$p=0,20$
	Во второй половине дня во время отдыха	1,38±0,77	1,73±1,03	$p=0,08$
	В транспорте при разговоре с кем-либо	0,15±0,36	0,4±0,63	$p=0,15$
	После приема пищи	0,69±0,75	1±0,92	$p=0,09$
	В условиях пробки	0,23±0,44	0,64±0,50	$p=0,01$
	Сумма	6,53±3,67	7,87±3,70	$p=0,09$

По остальным рассматриваемым ситуациям (просмотр видео, пребывание в условиях, не требующих двигательной активности, поездка в транспорте, отдых во второй половине дня, сонливость после приема пищи) различия между группами носили статистически недостоверный характер. Суммарный показатель сонливости по шкале Epworth имел тенденцию к более высоким значениям у студенток ($p=0,09$).

Полученные результаты свидетельствуют о сопоставимом уровне качества сна у студентов и студенток спортивного профиля обучения, при этом у студенток отмечается тенденция к более выраженной дневной сонливости в ряде повседневных ситуаций.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить особенности качества сна и выраженности дневной сонливости у студентов спортивного профиля обучения. Установлено, что большинство показателей качества сна у студентов и студенток имеют сходные значения. Вместе с тем выявлено статистически значимое различие

по показателю глубины сна, который оказался выше у студентов, что может свидетельствовать о более выраженной эффективности ночного отдыха.

Анализ дневной сонливости показал тенденцию к более высоким значениям у студентов, при этом значимые различия выявлены при чтении и вынужденном бездействии. В целом результаты указывают на необходимость учета особенностей режима сна и восстановления у студентов спортивного профиля обучения.

Дальнейшее изучение факторов, влияющих на качество сна и уровень дневной сонливости у студентов-спортсменов, может способствовать более эффективной организации их учебной и тренировочной деятельности.

1 Шатохин, Е.Ю. Педагогические условия развития прогностических способностей студентов физкультурно-спортивного профиля / Е.Ю. Шатохин // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2025. – № 67. – С. 26–37.

2 Николаев, В.А. Эффективные средства восстановления после физических нагрузок / В. А. Николаев, К.Д. Фурин // Интеграция теории и практики в медицине. – 2024. – С. 320.

3 Галкина, А.С. Физиология сна / А.С. Галкина, А.Н. Федоров // Научные высказывания. – 2024. – № 8 (55). – С. 31–34 [Электронный ресурс]. – URL: https://nvjournal.ru/article/Fiziologija_sna (дата обращения: 16.03.2026).

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (2017–2019 ГГ.)

Гончаров М.О.,

студент 3 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горбацевич А.А., ст. преподаватель

Развитие двусторонних связей в гуманитарной сфере выступает важным составляющим межгосударственных отношений, способствуя укреплению взаимопонимания между народами и создавая основу для долгосрочного партнерства. Для Беларуси, обладающей развитой системой подготовки спортивного резерва и признанными школами по целому ряду видов спорта, сотрудничество с Египтом – одним из крупнейших государств арабского мира – представляет особый интерес. Период белорусско-египетского сотрудничества в области физической культуры и спорта с 2017 по 2019 гг. попадает на период качественной активизации и «перезагрузки» двухсторонних отношений Республики Беларусь и Арабской Республики Египет (2014–2020 гг.) после революционных процессов 2011–2013 гг., в ходе которых отношения переживали упадок.

Цель данной работы – выявить основное содержание и результаты сотрудничества между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет в сфере физической культуры и спорта в 2017–2019 гг.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления опыта и практических механизмов спортивной дипломатии как инструмента «мягкой силы» и гуманитарного моста между странами с различными спортивными и оздоровительными традициями.

Материал и методы. Источниковую базу составили: официальная информация, размещенная на сайте Посольства Республики Беларусь в Арабской Республике Египет [1; 3; 4; 5], учебная программа БГУ 2018 г. по учебной дисциплине «Физическая культура» для основного и подготовительного учебных отделений за авторством И.Н. Юрчени, Н.В. Казака и Т.В. Зерновой [6], а также Соглашение «О сотрудничестве в области физической культуры и спорта» между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством молодежи и спорта Арабской Республики Египет от 15 января 2017 г. [2]. Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, применялись проблемно-хронологический метод, позволивший рассмотреть сотрудничество в динамике, и историко-генетический метод, с помощью которого был прослежен процесс формирования договорно-правовой базы и перехода к практической реализации совместных проектов.

Результаты и их обсуждение. Полноценное белорусско-египетское взаимодействие в области физической культуры и спорта берет свое начало с 2017 г., когда была оформлена договорно-правовая база сотрудничества. В ходе официального визита

Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко в Арабскую Республику Египет, прошедшего 15–16 января 2017 г., был подписан пакет из одиннадцати документов, затрагивавших сотрудничество между государствами во многих сферах, среди которых область физической культуры и спорта затронуло Соглашение «О сотрудничестве в области физической культуры и спорта» между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством молодежи и спорта Арабской Республики Египет от 15 января 2017 г. [1]. Соглашение заложило прочную договорно-правовую основу для всего последующего взаимодействия, создав механизмы для реализации совместных проектов, обмена делегациями и организации спортивных мероприятий [2]. Также в рамках пакета документов, подписанного Президентом Беларуси и Президентом Египта 15 января 2017 г. была подписана Дорожная карта на 2017–2018 гг. по реализации Меморандума в торгово-экономической и социально-культурной сферах между Минской областью Республики Беларусь и губернаторством Южный Синай Арабской Республики Египет в торгово-экономической и социально-культурной областях, который был подписан 22 ноября 2016 г. в ходе визита губернатора губернаторства Южный Синай в Республику Беларусь [1; 3]. Непосредственно Меморандум затрагивал многие аспекты регионального сотрудничества, среди которых выделяется также сотрудничество в сфере спорта [3].

Визит Президента Республики Беларусь в Арабскую Республику Египет и подписание документов, затрагивающих сотрудничество в области спорта и физической культуры, дало импульс развитию практического сотрудничества. Одним из важнейших спортивных событий в рамках белорусско-египетского взаимодействия в 2017–2019 гг. стал товарищеский футбольный матч между молодежной командой Минской области «Исloch» и молодежной командой провинции Южный Синай, состоявшийся 27 февраля 2018 г. на стадионе Молодёжной олимпийской деревни в г. Шарм-эш-Шейхе [4].

Важную роль для сотрудничества сыграла организация Белорусско-Египетской недели спорта и дружбы. Сама Неделя спорта прошла в два этапа: в январе 2019 г. в г. Каире был организован совместный тренировочный сбор для молодежных команд по боксу Беларуси и Египта, а ответный визит состоялся в июле 2019 г. в Беларуси, в рамках которого Беларусь посетили египетские команды по боксу и борьбе [5]. Нужно отметить, что в Беларуси последовательно развивались подходы к физическому воспитанию и укреплению здоровья [6], что делало страну привлекательным партнером для обмена опытом в рамках таких мероприятий.

Заключение. Таким образом, после 2014 г. на фоне активизации отношений Республики Беларусь и Арабской Республики Египет в 2017–2019 гг. развивалось сотрудничество в области физической культуры и спорта. Заключение в январе 2017 г. межправительственного Соглашения «О сотрудничестве в области физической культуры и спорта» создало необходимую нормативно-правовую базу для активизации двусторонних контактов. Последующие годы были отмечены реализацией конкретных проектов: проведением товарищеского футбольного матча между молодежными командами Минской области и Южного Синай в 2018 г. и организацией двусторонней Белорусско-Египетской недели спорта и дружбы в 2019 г., включавшей совместные учебно-тренировочные сборы по боксу и борьбе.

1 Об официальных визитах Президента Республики Беларусь в Египет и Судан // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. – URL: <https://egypt.mfa.gov.by/ru/embassy/news/c73a3aa5fff50bfc.html> (дата обращения: 02.03.2026).

2 Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством молодежи и спорта Арабской Республики Египет : [подписано в г. Каире 17.01.2017 г.] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2026).

3 О визите губернатора губернаторства Южный Синай в Беларусь // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. – URL: <https://egypt.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b1e0ba68be86aaff.html> (дата обращения: 02.03.2026).

4 О проведении товарищеского футбольного матча между юношескими командами Минской области и Южного Синай в г.Шарм-эль-Шейхе // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. – URL: <https://egypt.mfa.gov.by/ru/embassy/news/ec0b25506d26cf1f.html> (дата обращения: 02.03.2026).

5 Гуманитарное сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. – URL: https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/humanitary/ (дата обращения: 02.03.2026).

6 Физическая культура. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для основного и подготовительного учебных отделений / И.Н. Юрчяня, Н.В. Казак, Т.В. Зернова. – Минск: БГУ, 2018. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/207135> (дата обращения: 02.03.2026).

НЕЙРОУПРАЖНЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Григорович О.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцева М.В., ст. преподаватель

Студенческие годы характеризуются высоким уровнем вербальной и логической активности. В современном мире существует повышенный спрос на профессиональные навыки, и ожидается, что специалисты будут обладать не только техническими знаниями, но и личностными качествами, такими как инициативность, эффективность и эмоциональная независимость. Поэтому важно развивать нравственное и эстетическое сознание, формировать мировоззрение, а также улучшать физические качества, память, мышление и когнитивные способности. Это связано с тем, что ежедневно объём информации в мире увеличивается на 30%, что требует более быстрого и эффективного её усвоения.

Когнитивная психология стремится понять принципы работы человеческой психики. В связи с этим, предлагается интегрировать нейроупражнения в образовательный процесс для студентов. Выполнение сложнокоординационных упражнений и игровых взаимодействий в рамках занятий физической культурой и спортом способствует образованию новых нейронных связей, развитие когнитивных способностей, помогая развить не только тело, но и мозг.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование применения нейроупражнений в физическом воспитании студентов.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были изучены публикаций Смирнова А.В., Алябьева Е.А., Литвинова Т.В. В качестве методов исследования применялся обзор и обобщение научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Нейрогимнастика — это методика, разработанная более 40 лет назад американским психологом Полом Деннисоном. В начале 1990-х годов была создана программа «Гимнастика Мозга», направленная на естественное развитие человека и активацию природных механизмов работы мозга через физические движения. Ключевой принцип нейрогимнастики заключается в одновременной работе обеих рук, каждая из которых выполняет свою задачу. Это позволяет синхронизировать работу обоих полушарий мозга [2].

Физическими упражнениями можно тренировать мозг, поскольку организм человека – это целостная система, где тело и ум взаимосвязаны. Исследования нейропсихологов (А.В. Семенович, Б.А. Архипов) показали прямую связь между незрелостью мозговых структур и такими проблемами, как гиперактивность, соматические заболевания (астма, аллергии, некоторые виды сердечной аритмии и т.д.), снижение иммунитета, дефицит внимания, трудности в адаптации, агрессивность, нестабильность психики и склонность к зависимостям.

Роджер Сперри и другие ученые установили, что использование технологий для гармонизации работы левого и правого полушарий повышает продуктивность и эффективность самообразования. Для достижения гармонии между полушариями, в научно-практическом исследовании о влиянии манипуляции рук на функцию мозга разработанные кинезиологами (М.В. Бехтеревым, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, П.Н. Анохина и др.) необходимо выполнять регулярно, что позволяет студентам быстрее адаптироваться к учебной нагрузке, эффективнее запоминать информацию и сохранять эмоциональное равновесие. В педагогике эти упражнения также называют кинезиологическими.

Кинезиология – это прикладная наука, направленная на развитие умственных способностей через выполнение определенных действий. Она помогает сбалансировать работу обоих полушарий головного мозга. Основной принцип нейрогимнастики — одновременная синхронная работа обеих рук и ног, каждая из которых выполняет свою функцию. Это способствует тренировке согласованной работы двух полушарий мозга и улучшает мелкую моторику, координацию, точность и согласованность движений пальцев и рук [3].

Начало в изучении и разработке когнитивной гимнастики положил американский ученый Пол Деннис в 70-х годах. Изначально данные упражнения были предназначены для детей, имеющих проблемы в обучении. С течением времени, данная методика не только стала широко применяться в работе с детьми разного возраста, но и стала использоваться для взрослых, причем арсенал используемых упражнений постоянно расширялся и варьировался, поскольку практики всегда стараются адаптировать используемые методики к конкретному контингенту и к определенным условиям [3].

Заключение. Таким образом, нейрогимнастика представляет собой систему упражнений, направленных на синхронизацию работы двух полушарий головного мозга. Она способствует развитию внимания, памяти, мелкой моторики, а также формированию новых нейронных связей, что особенно важно для студентов в период интенсивной когнитивной нагрузки. Включение нейроупражнений в процесс физического воспитания позволяет не только укреплять тело, но и развивать психические функции, повышая адаптацию к учебной деятельности и снижая уровень стресса.

1 Фазлеева, Е. В. Развитие когнитивных способностей студентов на занятиях физической культурой в ВУЗЕ / Е.В. Фазлеева, А.Н. Фазлеева, Е.Н. Ратова, А.М. Садыкова, Р.И. Сунгатуллин // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №3 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kognitivnyh-sposobnostey-studentov-na-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-v-vuze> (дата обращения: 03.03.2026).

2 Смирнов, А.В. Нейропедагогические аспекты применения нейроупражнений в системе физического воспитания студентов / А.В. Смирнов // Психология и педагогика: методика и проблемы практики. – 2022. – № 2(68). – С. 112–121

3 Александрова, А.Е. Нейробика как инновационное направление в физическом воспитании студентов / А. Е. Александрова, Л. Т. Викторова: // Вестник спортивной науки. - 2020. – № 6. С. 45–49

НЕЙРОТРЕНИРОВКА В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ

Григорович Ю.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцева М.В., ст. преподаватель

Нейротренировка – это целенаправленная двигательная активность, стимулирующая нейрофизиологические процессы в мозге для повышения его эффективности, устойчивости к нагрузкам и способности к обучению [1]. Она включает в себя комплекс специально подобранных простых упражнений, направленных на стимуляцию и гармонизацию работы центральной нервной системы, в первую очередь – на усиление взаимодействия между левым и правым полушариями головного мозга через активизацию мозолистого тела. Эти упражнения позволяют создать новые нейронные связи и улучшить межполушарное взаимодействие, которое является основой развития интеллекта.

В современной практике нейротренировок сформирована комплексная система упражнений, которая базируется на дифференцированном подходе с учётом целевого назначения, характера воздействия на мозговую деятельность, типа задействованных функций и уровня сложности выполнения [2].

Цель исследования – изучить теоретические аспекты нейротренировки в детско-юношеском спорте.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были изучены и проанализированы научные работы следующих авторов: Таможников Д.В., Таможникова И.С., Мартыненко В.С., Гладких А.С., Соколова А.А., Коняшкин А.Н.В., Стрижкова Т.Ю., Черапкина Л.П., Стрижкова О.Ю. В качестве методов исследования были использованы такие методы теоретического исследования как сравнение, анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В современной практике нейротренировок сформирована комплексная система упражнений, которая базируется на дифференцированном подходе с учётом целевого назначения, характера воздействия на мозговую деятельность, типа задействованных функций и уровня сложности выполнения (таблица) [3].

Таблица – Классификация нейроупражнений по их целевому назначению

Категория упражнений	Название упражнения	Описание / Техника выполнения	Целевой эффект
Двигательные (координационные)	Рисование двумя руками	Одновременное создание разных фигур правой и левой рукой	Развитие межполушарного взаимодействия
	Ленивые восьмёрки	Рисование в воздухе восьмёрок разными руками	Улучшение координации и ритмичности движений
	Ухо-нос	Попеременное касание противоположных частей тела разными руками (например, правой рукой — левого уха, левой рукой — носа)	Развитие координации и межполушарной связи
	Гомолатеральные шаги	Ходьба на месте с поднятием коленей к локтям (колено поднимается к одноимённому локтю)	Улучшение ритмичности, координации, межполушарного взаимодействия
На память и внимание	Запоминание списков	Создание ассоциативных цепочек для запоминания слов	Развитие памяти и ассоциативного мышления
	Корректирующая проба	Поиск определённых элементов в массиве информации (букв, символов, фигур)	Тренировка концентрации внимания и избирательности восприятия
	Тест Струпа	Называние цвета, которым написаны слова, не совпадающие по смыслу (например, слово «красный» написано синим цветом)	Развитие когнитивной гибкости, торможение автоматизированных реакций
	Поиск предметов	Нахождение определённых объектов на сложных изображениях	Тренировка зрительного внимания и перцептивной селективности
На мышление	Ассоциативные цепочки	Создание связей между словами по смысловым, звуковым или образным признакам	Развитие ассоциативного и креативного мышления
	Зеркальное чтение	Чтение текста в зеркале (в отражённом виде)	Стимуляция нестандартного восприятия, развитие пространственного мышления
Дыхательные практики	«Нырлящик»	1. Исходное положение — стоя. 2. Глубокий вдох, задержка дыхания, закрытие носа пальцами. 3. Приседание («нырок»), счёт до 5. 4. «Выныривание»: открытие носа, выдох.	Энергетическая активация, регуляция дыхательного ритма
	«Надуй шарик»	1. Исходное положение — лёжа на спине. 2. Расслабление мышц живота, вдох с воображаемым надуванием шарика (цвет меняется). 3. Пауза (задержка дыхания). 4. Выдох — втягивание живота. 5. Пауза: вдох с вытянутыми в трубочку губами	Регуляция дыхания, релаксация, стимуляция диафрагмального дыхания
	Балансирующее дыхание	Синхронизация вдохов и движений (например, вдох при подъёме рук, выдох при опускании)	Гармонизация психофизиологического состояния, улучшение координации
	Перекрёстное дыхание	Чередование ноздрей при дыхании в сочетании с маршировкой (например, вдох через правую ноздрю при подъёме правого колена)	Активация межполушарного взаимодействия, регуляция вегетативных функций
Пальчиковая гимнастика	Колечки	Соединение пальцев в определённой последовательности (например, большой палец с указательным, средним и т. д.)	Развитие мелкой моторики, межполушарного взаимодействия. Расширение зрительного поля, активизация кровообращения, снятие умственного утомления, укрепление глазных мышц
	Кулак-ребро-ладонь	Последовательная смена положений руки: кулак → ребро ладони → раскрытая ладонь	Улучшение дифференцированности движений, самоконтроль

Заключение. Все нейроупражнения направлены на оптимизацию ключевых психофизиологических процессов: ускорение нервных импульсов, совершенствование механизмов саморегуляции, активизацию мыслительных функций, усиление концентрации внимания и повышение скорости обработки информации. Данная методология не только способствует достижению конкретных нейропсихологических эффектов, но и предоставляет возможность эффективно контролировать динамику прогресса, рационально планировать тренировочную нагрузку, обеспечивая тем самым максимальную результативность нейротренировочного процесса.

1 Таможников Д. В. Использование нейрогимнастики в системе подготовки юных футболистов / Д. В. Таможников, А. П. Комаров, И. Н. Новокшенов и др. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. - 2022. - Т. 99. - № 3-2. - С. 187.

2 Суранова, Т.А. Нейрогимнастика как средства повышения успеваемости в школе / Т.А. Суранова, М.А. Поскотинова, А.В. Журавлев // StudNet. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroginnasika-kak-sredstvo-povysheniya-uspevaemosti-v-shkole> (дата обращения: 03.03.2026).

3 Михайлов, С.Н. Нейропсихилигический подход в образовательном процессе: теоретические аспекты / С.Н. Михайлов, Е.О. Иванова // Magister. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskii-podhod-v-obrazovatelnom-protseste-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 03.03.2026).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Дамирчян Д.Р.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шабеко Д.О., магистр пед. наук

Физическая культура в системе высшего образования призвана не только обеспечивать необходимый уровень физической подготовленности будущих специалистов, но и формировать устойчивую потребность в здоровом образе жизни на протяжении всего жизненного пути. Однако, как показывают современные исследования, значительная часть студенческой молодежи не соответствует рекомендуемым нормам физической активности [1]. При этом неоднократно фиксировалось, что девушки демонстрируют более низкие уровни двигательной активности по сравнению с юношами.

Период обучения в вузе относится к важнейшему этапу развития, когда закладываются поведенческие привычки, сохраняющиеся в дальнейшей жизни. В этой связи понимание факторов, определяющих отношение студентов к физической культуре, приобретает особую значимость.

Одним из ключевых факторов, определяющих вовлеченность в физическую активность, выступает мотивация – совокупность внутренних и внешних побудительных причин, направляющих активность человека. При этом мотивационная сфера имеет выраженную гендерную специфику, обусловленную как биологическими, так и социокультурными факторами [2]. Игнорирование этих различий при организации учебного процесса по физической культуре может приводить к снижению его эффективности и формированию у студентов негативного отношения к занятиям.

Цель исследования – выявить данные о различиях в ценностных ориентациях и мотивах занятий физической культурой между юношами и девушками в студенческой среде.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 100 студентов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, из них 50 юношей и 50 девушек. Возраст участников составил от 18 до 22 лет. Выборка формировалась из студентов факультета физической культуры и спорта (n=34), факультет социальной педагогики и психологии (n=33), факультет математики и информационных технологий (n=33).

Для оценки мотивов занятий физической культурой использовался адаптированный вариант опросника Exercise Motivations Inventory-2 (EMI-2) [3]. Опросник включает шкалы, оценивающие мотивационные факторы.

Результаты и их обсуждение. Анализ мотивационных профилей выявляет качественные и количественные различия в том, что побуждает юношей и девушек к занятиям физической культурой. Обобщенные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика мотивов занятий физической культурой у юношей и девушек.

Мотивационная сфера	Юноши (n=50)	Девушки (n=50)	Достоверность
Соревнование	4,32 ± 0,56	3,18 ± 0,71	p < 0,05
Социальное признание	3,98 ± 0,62	3,45 ± 0,68	p < 0,05
Командный дух	4,12 ± 0,59	3,72 ± 0,63	p < 0,05
Избегание болезней	3,24 ± 0,73	4,28 ± 0,54	p < 0,05
Управление стрессом	3,45 ± 0,69	4,15 ± 0,61	p < 0,05
Гибкость	3,12 ± 0,82	3,98 ± 0,59	p < 0,05
Удовольствие от процесса	4,05 ± 0,71	4,12 ± 0,68	p > 0,05
Улучшение внешности	4,28 ± 0,63	4,35 ± 0,58	p > 0,05

Полученные результаты подтверждают наличие устойчивых гендерных различий в мотивации занятий физической культурой, описанных в зарубежных и отечественных исследованиях.

Юноши в большей степени ориентированы на внешние и соревновательные аспекты (достижение, социальное признание, демонстрация силы). Высокие показатели по шкале «командный дух» указывают на значимость для юношей группового взаимодействия, чувства принадлежности к команде. Девушки чаще руководствуются внутренними мотивами: здоровье, самочувствие, психологический комфорт. Особенно важно отметить высокие значения по шкале «управление стрессом»: для девушек физическая активность выступает способом борьбы с психоэмоциональным напряжением, что может быть связано с более высокой тревожностью и эмоциональной чувствительностью в студенческом возрасте.

Интерес представляет отсутствие различий по мотиву «улучшение внешности». Оба пола высоко оценивают значимость этого фактора, что отражает общие для современной молодежи стандарты привлекательности и телесности.

Заключение. Полученные данные обосновывают необходимость реализации гендерно-чувствительных стратегий в организации физического воспитания студентов, предполагающих дифференциацию подходов при сохранении общего вектора на формирование устойчивой внутренней мотивации.

1 Сахарова Ольга Борисовна, Кику П. Ф., Гришанов А. В., Горборукова Т. В. Влияние социально-гигиенических факторов на состояние здоровья студентов Дальневосточного федерального университета // Здоровоохранение РФ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialno-gigienicheskikh-faktorov-na-sostoyanie-zdorovya-studentov-dalnev-ostchnogo-federalnogo-universiteta> (дата обращения: 04.03.2026).

2 Попова Елизавета Леонидовна Особенности мотивационной сферы студентов российских вузов // Terra Linguistica. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsionnoy-sfery-studentov-rossiyskih-vuzov> (дата обращения: 04.03.2026).

3 Markov D., Ntoumanis N. Exercise Motivations Inventory-2 (EMI-2) [Электронный ресурс] // Carepatron: [сайт]. – URL: <https://www.carepatron.com/files/exercise-motivation-inventory-2-example.pdf> (дата обращения: 04.03.2026).

РОЛЬ СЕМЬИ И СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Долотенко Д.Е.,

студентка 1 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тур А.В., магистр пед. наук, ст. преподаватель

Формирование устойчивой физической активности детей и подростков в современных условиях приобретает особую актуальность. Основы двигательных привычек закладываются в детстве, прежде всего в семье [1], где ребёнок впервые знакомится с определённой моделью образа жизни и отношением к здоровью. Личный пример взрослых, совместный активный досуг, эмоциональная поддержка и поощрение интереса к занятиям спортом способствуют формированию первичной мотивации к движению.

На этой основе осуществляется дальнейшее вовлечение в организованные формы физического воспитания. Спортивные кружки и секции, посещение которых нередко начинается уже в дошкольном или младшем школьном возрасте, обеспечивают целенаправленное развитие физических качеств. Систематические тренировки формируют дисциплину, выносливость, ответственность и навыки коллективного взаимодействия. Родители при этом выступают не только примером для подражания, но и инициаторами включения ребёнка в спортивную деятельность, создавая условия для её регулярного и устойчивого характера [2].

Цель исследования – выявление особенностей влияния семейной среды и занятий в спортивных кружках на формирование интереса к спорту у студентов разного возраста.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на базе Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета. В опросе приняли участие 67 студентов разных курсов и факультетов, представляющих различные возрастные группы. Для сбора эмпирических данных использовался метод анкетирования. Разработанная анкета включала блоки вопросов, направленные на определение уровня физической активности, особенностей участия в спортивных кружках с детства и в настоящее время, а также степени влияния семьи на формирование интереса к занятиям спортом. Анализ результатов проводился с использованием методов описательной статистики.

Результаты и их обсуждение. По результатам проведенного анкетирования установлено, что 65% студентов проявляют интерес к регулярной физической активности. При этом, 70% респондентов положительно ответили на вопрос об участии родителей в формировании данного интереса. Полученные данные свидетельствуют о том, что отношение к спорту у большинства студентов формировалось под влиянием семейной среды с раннего возраста. Помимо этого, около 25% респондентов самостоятельно проявляли интерес к различным видам спорта. Ниже представлены результаты анализа анкетных данных, отражающие распределение ответов респондентов по ключевым вопросам исследования с указанием наиболее популярных вариантов.

Вопрос 1. Посещали ли вы спортивные кружки или секции в дошкольном и младшем школьном возрасте? – 60% опрошенных выбрали вариант «Да, регулярно».

Вопрос 2. Какие причины, по вашему мнению, чаще всего мешают детям заниматься спортом? – «Высокая учебная нагрузка/нехватка времени» – 65%

Вопрос 3. Поддерживали ли ваши занятия спортом родители? (Оценка по пятибалльной шкале) – 74% участников поставили максимальную оценку – «5».

Вопрос 4. Какие виды спорта вы посещали в детстве? – «Командные виды (футбол, волейбол, баскетбол и др.)» – 40%

Вопрос 5. Как часто родители посещали ваши соревнования? – «Регулярно, на всех соревнованиях» – 55%

Полученные данные демонстрируют устойчивую связь между семейным воспитанием и отношением к спорту. Подавляющее большинство студентов имели опыт в организованных занятиях в детстве, и этот период практически у всех ассоциируется с активной поддержкой со стороны родителей. Спектр детских спортивных увлечений был разнообразен, однако именно командные дисциплины пользовались наибольшей популярностью, что наряду с регулярным присутствием родителей на соревнованиях способствовало формированию позитивного эмоционального фона от занятий. Хотя в настоящий момент интенсивность нагрузок снизилась и приобрела нерегулярный характер, сам факт поддержания физической активности (пусть и в формате «иногда») говорит о том, что заложенный в детстве интерес остался. Следовательно, можно констатировать, что сформированный в детстве под влиянием семейной среды интерес к физической активности сохраняет свою значимость и во взрослом возрасте, трансформируясь под воздействием временных и социальных факторов в менее регулярные, но не утраченные полностью формы реализации

Заключение. В рамках данного исследования было проведено анкетирование студентов с использованием специально разработанного опросника, включавшего вопросы закрытого типа (с единичным выбором ответа). Анализ полученных эмпирических данных позволил выявить ключевые закономерности, касающиеся влияния семьи на становление интереса к физической культуре и спорту. Таким образом, исследование подтверждает гипотезу

о фундаментальной роли семьи в формировании установки на физическую активность. Детский опыт занятий при поддержке родителей формирует устойчивую поведенческую модель. Несмотря на то, что в студенческом [3] возрасте регулярность тренировок объективно снижается, базовый интерес к спорту сохраняется, выступая фундаментом для поддержания физической активности на протяжении всей последующей жизни.

1 Куликов, Л. В. Семейное воспитание и здоровье детей / Л. В. Куликов // Психология здоровья : учебник / под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – С. 312–330.

2 Бальсевич, В. К. Спортивный вектор физического воспитания ребенка в семье / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 2. – С. 2–6.

3 Масалова, О. Ю. Отношение студентов к физической культуре и спорту: ценностный аспект / О. Ю. Масалова, Е. А. Широбакина // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 4. – С. 48–51.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Дрозд А.Д.¹, Урбан А.В.²,

¹студентка 1 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь,

²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Позняк Ж.А., ст. преподаватель, Васеха А.А., ст. преподаватель

В условиях интенсивного образовательного процесса и стрессовых факторов студенты часто сталкиваются с эмоциональным перенапряжением, что негативно сказывается на их психическом здоровье и успеваемости. На студенческую молодежь падает высокая психоэмоциональная нагрузка, связанная с социальной адаптацией, хроническим стрессом, эмоциональным выгоранием и большим потоком информации. Для (как средство) урегулирования психоэмоционального состояния можно использовать занятия физической культурой [1, 2, 3].

Физическая активность доказано способствует снижению уровня стресса, улучшению настроения и повышению общего самочувствия. В связи с этим исследование влияния физических нагрузок на психоэмоциональное состояние студентов является важным для разработки эффективных методов поддержки их здоровья, повышения мотивации к занятиям спортом и улучшения качества жизни в учебной среде.

Психоэмоциональное состояние зависит от нескольких факторов: тревожность, генетическая предрасположенность, гормональные факторы, стресс, качество сна и питания, личностные взаимоотношения, способность к саморегулированию и т. д.

Мнение о том, что физическая нагрузка может регулировать психоэмоциональные состояния, обоснована научными данными [3], которые показывают, что физические упражнения стимулируют выработку нейромедиаторов, таких как серотонин, дофамин и эндорфины, отвечающих за улучшение настроения и снижение тревожности. Также физическая активность снижает уровень кортизола – гормона стресса, способствует развитию чувства достижения и повышению самооценки. Кроме того, регулярные нагрузки улучшают работу вегетативной нервной системы, что способствует более стабильному психоэмоциональному состоянию. Эти механизмы подтверждены многочисленными исследованиями и служат научным основанием для использования физической активности в регулировании эмоционального состояния.

Цель исследования – изучение влияния физических нагрузок на различные критерии оценки психоэмоционального состояния у студентов-медиков.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 30 студентов УО «Витебский государственный медицинский университет» (ВГМУ). В контрольную группу (КГ) вошли студенты первого курса ВГМУ, которые получали физическую нагрузку только на учебных занятиях по дисциплине «Физическая культура» (n=15). В экспериментальную группу (ЭГ) были включены студенты, которые кроме учебных занятий по физической культуре занимались в спортивных секциях ВГМУ на постоянной основе (n=15). Психологическое исследование проводилось в начале и в конце учебного занятия

по физической культуре и спустя 2 часа в течении 4 недель в КГ, а также в начале и в конце тренировочного занятия и спустя 2 часа в течении 4 недель в ЭГ.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, психолого-педагогическая диагностика: цветовой тест Люшера, опрос, математико-статистический метод.

Результаты и их обсуждение. Для анализа психоэмоционального состояния нами был выбран цветовой тест Люшера, позволяющий студентам контрольной и экспериментальной группам отвечать на него в соответствии со своим состоянием. При этом для оценки были выбраны следующие факторы: уровень стресса, тревожности, способность к саморегулированию, качество сна.

По окончании исследования были выявлены следующие изменения: показатель уровня тревожности после окончаний учебных занятий и тренировки в ЭГ группе снизился до 3,5, а в КГ до 5 (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели уровня тревожности в контрольной и экспериментальной группах

Неделя	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	ДО занятий	ПОСЛЕ занятий	Спустя 2 часа	ДО занятий	ПОСЛЕ занятий	Спустя 2 часа
1	8,2	7	6,8	7	4,5	4
2	7,8	6	5,5	7,5	4	3,5
3	7,5	5,5	4,8	8	4,5	3,8
4	7	5	4,2	6,5	3,5	3

Полученные данные, отраженные в таблице 1, подтверждают факт положительного влияния физической нагрузки на психоэмоциональное состояние занимающихся.

Отметим, что уровень стресса у исследуемых также изменился. Отмечается его понижение в обеих группах, как и «до» так и «после» занятий, а также и спустя 2 часа (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели уровня стресса в контрольной и экспериментальной группах

Неделя	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	ДО занятий	ПОСЛЕ занятий	Спустя 2 часа	ДО занятий	ПОСЛЕ занятий	Спустя 2 часа
1	7	4,5	4	8,7	7,8	8,2
2	7,5	4	3,5	8	6,5	7,5
3	8	4,5	3,8	7,8	5,5	7
4	6,5	3,5	3	7,5	5	6,5

Данные в таблице 2 доказывают, что физическая нагрузка может регулировать стрессовое состояние занимающихся.

В результате опроса исследуемых групп выявили следующие данные: качество сна КГ значительно увеличилось, это заметно из-за отсутствия ночных подъёмов, а также более быстрого засыпания. Так же у данной группы улучшилась способность к саморегулированию. Студенты заметили, что им стало проще справляться со вспышками гнева и расстройствами, их эмоциональный фон стал стабильнее.

Во второй группе значительных изменений по этим критериям не замечено.

Заключение. Таким образом, результаты проведённого исследования показали, что физические нагрузки положительно влияют на психоэмоциональное состояние студентов-медиков. Также было доказано, что, занимаясь физическими упражнениями на учебных занятиях по учебной дисциплине «Физическая культура» и в спортивных секциях, студенты снижают свой уровень тревожности и стресса, улучшают качество сна.

1 Тюрина, А. Е. Влияние физических нагрузок на психоэмоциональное состояние студентов / А. Е. Тюрина // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2022. – №6 (51). – С. 357–360.

2 Фурманов, И. А. Психодиагностика и психокоррекция личности: учебно-методическое пособие / И. А. Фурманов, Л. А. Пергаменщик // «Народная асвета», 1998. – 64 с.

3 Beck, A. T. Psychometric properties of the Beck Depression Inventory: Twenty-five years of evaluation. Clinical Psychology Review : in 4 vol. / A. T. Beck, R. A. Steer, M. G. Garbin. – 1988. – 4 vol. – 77–100 p.

4 Цыганок, И. И. Цветовая психодиагностика. Модификация полного клинического теста Люшера: метод. руководство / И. И. Цыганок. – СПб.: Речь, 2007. – 262 с.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРЕССА У СТУДЕНТОВ

Ермакова В.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пальвинский Е.Ю., преподаватель

Современный образовательный процесс в высшей школе характеризуется высокой интенсивностью, значительными информационными нагрузками и хроническим психоэмоциональным напряжением. Студенты ежедневно сталкиваются с необходимостью переработки больших объемов информации, стрессовыми ситуациями, дефицитом времени и высокими требованиями к успеваемости. Все эти факторы приводят к росту уровня тревожности и стресса, что негативно сказывается как на успеваемости, так и на общем состоянии здоровья. В связи с этим особую актуальность приобретает внедрение здоровьесберегающих технологий, направленных на сохранение и укрепление психофизического благополучия студентов.

Теоретический анализ проблемы показывает, что физическая активность является естественным и физиологически обоснованным механизмом регуляции стрессовых состояний. Основоположник теории стресса Г. Селье в своих работах подчеркивал, что мышечная нагрузка способствует тренировке адаптационных механизмов организма и повышению его устойчивости к неблагоприятным факторам среды [2]. Современные исследования в области психофизиологии подтверждают, что регулярные физические упражнения стимулируют выработку эндорфинов, снижают уровень кортизола и улучшают когнитивные функции [1]. По данным Ю.В. Щербатых, у студентов, регулярно занимающихся спортом, уровень ситуативной тревожности значительно ниже, чем у их малоподвижных [3]. Кроме того, физическая активность способствует переключению внимания с учебных проблем на телесные ощущения, что обеспечивает эффект психологической разгрузки и эмоционального восстановления. Таким образом, физическая культура выступает не только как средство физического развития, но и как мощный фактор профилактики стрессовых состояний.

Цель данной работы – теоретически обосновать и эмпирически проверить влияние регулярных занятий физической культурой на снижение уровня тревожности и стресса у студентов.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе УВО. В опросе приняли участие 45 респондентов – студентов различных курсов в возрасте от 17 до 25 лет. Для сбора данных использовалась авторская анкета. Обработка данных осуществлялась с помощью методов описательной статистики.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературных источников подтверждает, что физическая активность играет важную роль в регуляции психоэмоционального состояния. Как отмечает Е.П. Ильин, физические упражнения способствуют не только физическому развитию, но и являются эффективным средством снятия нервно-психического напряжения, поскольку мышечная деятельность активизирует процессы торможения в центральной нервной системе и способствует возникновению состояния «мышечной радости» [1].

В ходе обработки данных, полученных с помощью анкеты, были выявлены следующие закономерности. На вопрос о частоте посещения обязательных занятий физической культурой большинство респондентов (75,6%) ответили, что занимаются регулярно. Периодически посещают занятия 17,8% опрошенных, и лишь незначительная часть (4,2%) имеют освобождение или часто пропускают. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой дисциплинированности студентов в отношении учебной физкультуры.

Однако при анализе дополнительной занятости спортом картина меняется. Только 28,9% студентов регулярно посещают спортивные секции, бассейн или тренажерный зал вне университета. Еще 24,4% занимаются время от времени, тогда как почти половина респондентов (46,7%) вообще не вовлечены во внеучебную физическую активность. Анализ

открытых ответов показал широкий спектр предпочтений: студенты, ведущие активный образ жизни, занимаются в тренажерном зале, танцами, игровыми видами спорта, йогой, пилатесом, бегом, воркаутом, плаванием. Некоторые указали на домашние тренировки.

Самооценка физического состояния распределилась следующим образом: 40% оценивают его как отличное, 60% – как нормальное (с быстрой утомляемостью). Никто из респондентов не отнёс себя к группе со слабой физической подготовкой, что говорит о в целом позитивном восприятии студентами своего физического развития.

Ключевые результаты получены при сравнении эмоционального состояния до и после занятий физкультурой. До занятия 46,7% студентов идут с интересом, 31,1% – нейтрально, и 22,2% – с нежеланием. После занятия картина кардинально меняется. Чувствуют прилив сил и улучшение настроения 53,3%. Еще 40% отмечают физическую усталость, но при этом эмоциональный подъем. И лишь 6,7% чувствуют усталость. Таким образом, даже у тех, кто шел на занятие без желания, после нагрузки преобладают позитивные или нейтральные эмоции, что подтверждает стресс-снижающий эффект физической активности. Доля негативных эмоций после занятия снижается более чем в три раза.

Наиболее прямой вопрос о влиянии на стресс: «Как часто после интенсивной физической нагрузки Вы чувствуете, что "переключились" от учебных проблем?» – показал, что более половины студентов (51,1%) почти всегда испытывают состояние психологической разрядки после тренировки. Еще 33,3% отмечают такой эффект иногда, и лишь 15,6% не замечают его.

При выборе главного мотива получены следующие данные: улучшение фигуры и поддержание формы (26,7%), возможность отвлечься от учебы и снять стресс (22,2%), получение хорошей отметки (17,8%), получение удовольствия от движения (4,4%), общение с друзьями (4,4%). При этом 24,4% указали на отсутствие мотивации. Важно отметить, что мотив «снятие стресса» занимает второе место, что свидетельствует об осознании студентами психорегулирующей функции физической культуры.

Заключение. Полученные данные подтверждают, что физическая культура является действенным здоровьесберегающим инструментом, способствующим снижению тревожности и стресса у студентов. Выявлена четкая позитивная динамика эмоционального состояния после занятий, а также субъективное ощущение «переключения» от проблем у большинства опрошенных. Теоретический анализ и эмпирические данные позволяют рекомендовать усиление пропаганды психологических преимуществ физической активности среди студентов и создание условий для привлечения к регулярным занятиям всех обучающихся.

1 Ильин, Е.П. Психофизиология физического воспитания / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.

2 Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1982. – 128 с.

3 Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с.

ИЗУЧЕНИЕ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ МАССОВОГО СПОРТА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Каркавцев Н.С.,

студент 2 курса Архангельского педагогического колледжа,

г. Архангельск, Российская Федерация

Научный руководитель – Каркавцева И.А., канд. биол. наук,

доцент САФУ имени М.В. Ломоносова

В современном мире социально-экономическое развитие регионов во многом начинает зависеть от уровня состояния здоровья населения в нём, соответственно и уровень благосостояния как самого региона, так и его жителей. Среди населения наблюдается рост количества хронических заболеваний и снижения физической активности, включая молодое поколение. Массовый спорт может стать незаменимым и эффективным рычагом влияния, с помощью которого можно увеличить степень заинтересованности жителей региона в занятиях физической культурой и спортом. Региональные программы, направленные на развитие физической культуры и спорта,

способствуют улучшению качества здоровья граждан и их благосостояния. Поэтому изучение данной темы является крайне значимой и актуальной не только с теоретической. Но и с практической точки зрения.

Цель исследования – изучение и анализ эффективности реализации региональных программ массового спорта как инструмента укрепления здоровья населения.

Материал и методы. Изучение литературных источников, верификация научно-исследовательских статей и анализ электронных ресурсов по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Результативность региональных программ зависит. Прежде всего, от наличия спортивной инфраструктуры и ее доступности, а также от поддержки «спортивной» политики со стороны органов местной власти.

Для изучения и анализа эффективности реализации региональных программ рассмотрим государственную программу Архангельской области «Развитие физической культуры и спорта в Архангельской области» [1].

Социологические исследования показали, что почти половина населения Архангельской области из числа опрошенных, а именно, 57% респондентов удовлетворены условиями, созданными для занятий физической культурой и спортом.

К самым популярным видам массового спорта относятся игровые виды спорта, лыжные гонки, плавание, силовые виды спорта, различные виды единоборств. Наиболее популярными и востребованными направлениями двигательной активности среди населения Архангельской области стали катание на лыжах и коньках, различные виды фитнеса, оздоровительное плавание и занятия скандинавской ходьбой.

На основании процента населения, удовлетворенных условиями для занятий физической культурой и спортом в регионе, можно признать результаты программы лишь удовлетворительными. Что примечательно, при достижении возраста 54-55 лет процент населения, занимающихся физической культурой и спортом резко падает на 15% и более в зависимости от пола и возраста. Это связано не только с возрастными ограничениями, но и с отсутствием доступной инфраструктуры для занятия физической культурой и спортом.

Полученные данные подтверждаются итогами экспериментального опроса, проведенного Государственным автономным учреждением Архангельской области «Центр изучения общественного мнения».

Значительная часть объектов спортивной инфраструктуры требует приведения их в нормативное состояние. Часть из них, а именно более 40 спортивных объектов, находится в неудовлетворительном техническом состоянии и нуждается в капитальном ремонте, реконструкции или модернизации [2, с. 6].

Изучаемые точки роста в развитии физической культуры и массового спорта среди населения региона уже учтены в обновленной государственной программе Архангельской области «Развитие физической культуры и спорта в Архангельской области» на 2025-2027 года, но несмотря на это существуют гораздо более фундаментальные проблемы как у самого региона, так и у страны.

Исходя из факторов, от которых зависит здоровый образ жизни [3, с. 298], мы можно сделать вывод, что не только отсутствие инфраструктуры относится к причинам низкой вовлеченности населения, но и недостаточная популяризации системы ценностных отношений (неразвитость «пропаганды спорта»), следовательно, и непонимание населения по поводу необходимости и целесообразности ведения здорового образа жизни. Это уже является приоритетной проблемой, заложенной у населения не на материальном уровне, а на ментальном. Необходимо отметить, что в Архангельской области присутствует лишь небольшое количество массовых мероприятий, направленных на привлечение людей в этот вид деятельности.

Одной из приоритетных рекомендаций к дальнейшему совершенствованию массового спорта в регионе может послужить увеличение количества массовых мероприятий, направленных на более возрастные группы населения в области. Это поможет вовлечь большее количество населения целевой группы, о которой шла речь ранее (54-55 лет и старше). Также, если работать в этой возрастной группе необходимо адаптировать спортивные объекты под эту целевую группу, ведь на данный момент

в области более 40 объектов находятся в неудовлетворительном состоянии, а большинство спортивных объектов в принципе рассчитано на более ранний возраст.

Закключение. Массовый спорт, как инструмент укрепления здоровья населения, требует постоянного внимания не только со стороны региональных властей, но и от самих граждан. От включенности каждого члена общества в спортивный процесс и зависит значительная часть успешной реализации подобных программ.

В дальнейшей политике регионов необходимо выделять больше внимание развитию доступной спортивной среды, вовлечению в занятия спортом лиц старшего возраста и людей с ограниченными возможностями, а также разработке новых современных подходов для пропаганды здорового образа жизни.

1 Министерство спорта Архангельской области. Развитие физической культуры и спорта в Архангельской области / Министерство спорта Архангельской области [Электронный ресурс] // Dvinaland.ru: [сайт]. – URL: <https://dvinaland.ru/budget/programs/?CODE=28#cookies=yes> (дата обращения: 06.03.2026).

2 Правительство Архангельской области // О государственной программе Архангельской области «Развитие физической культуры и спорта в Архангельской области» / Правительство Архангельской области [Электронный ресурс] // Dvinaland.ru: [сайт]. – URL: <https://office.dvinaland.ru/~Rz2FC> (дата обращения: 06.03.2026).

3 Шумакова, Ю. А. Здоровый образ жизни как одно из условий формирования / Ю. А. Шумакова // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-1> (дата обращения: 06.03.2026).

ЗДОРОВЬЕ КАК ПРИВЫЧКА: ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УСТОЙЧИВОГО ЗОЖ

Козюлин Е.П., Косарев В.Д.,

*студенты 4 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Золотарева А.С., преподаватель

В современном мире, где темп жизни постоянно ускоряется, а стресс становится неотъемлемой частью повседневности, забота о собственном здоровье приобретает особую актуальность. Однако зачастую мы воспринимаем здоровье как нечто, что требует периодических усилий – поход в спортзал перед отпуском, диета после праздников. Истинная же ценность здоровья раскрывается тогда, когда оно становится не разовым мероприятием, а привычкой, интегрированной в нашу жизнь, формируя устойчивую физическую культуру и долгосрочный здоровый образ жизни (ЗОЖ). Цель исследования: провести анализ литературных источников и интерпретировать информацию раскрывающую тему здорового образа жизни.

Материал и методы. Для решения поставленной цели в качестве методов исследования использовали изучение и обобщение литературных источников.

Физическая культура – это не просто набор упражнений или спортивных достижений. Это комплексное понятие, включающее в себя:

- знания о принципах здорового образа жизни, анатомии, физиологии, правильном питании.

- навыки выполнения физических упражнений, самоконтроля, планирования тренировок.

- мотивацию к регулярной физической активности, стремление к самосовершенствованию [3].

Результаты и их обсуждение. Устойчивый ЗОЖ – это не временное ограничение или модная тенденция, а образ жизни, который человек способен поддерживать на протяжении длительного времени, получая от него удовольствие и ощутимые результаты. Он характеризуется:

Регулярностью – физическая активность, правильное питание, достаточный сон становятся неотъемлемой частью ежедневного расписания.

Балансом – отсутствие крайностей, умеренность во всем, гармония между физической, умственной и эмоциональной нагрузкой.

Индивидуализацией – ЗОЖ подстраивается под особенности организма, предпочтения и возможности каждого человека.

Позитивным отношением – ЗОЖ воспринимается не как бремя, а как источник энергии, радости и благополучия [1].

Превращение здоровья в привычку требует осознанности и последовательности, соблюдения следующих ключевых шагов:

1. Осознание и мотивация:

Цели: четко сформулируйте, зачем вам это нужно (похудеть, укрепить мышцы, улучшить сон).

Мотивация: найдите внутренний стимул (здоровье детей, долголетие).

Знания: изучите, как работает тело и как питание/активность влияют на него.

2. Малые шаги и постепенность:

Начните с малого: внедряйте 1-2 небольшие привычки (15-минутная прогулка).

Постепенно увеличивайте: нагрузку наращивайте постепенно.

Удобство: выберите комфортное время и место для занятий.

3. Планирование и организация:

Составьте расписание тренировок, запишите его.

Готовьтесь заранее (сумка, еда).

Найдите партнера или группу.

4. Отслеживание прогресса и вознаграждение:

Записывайте в дневник тренировки, питание, самочувствие.

Отмечайте даже маленькие достижения.

Поощряйте себя за крупные цели (новая одежда, массаж), не противоречащие ЗОЖ.

5. Преодоление трудностей и поддержание мотивации:

Будьте готовы к неудачам, анализируйте их и возвращайтесь к целям.

Ищите новые источники вдохновения (книги, видео, общение).

Пробуйте новое, чтобы избежать рутины.

Слушайте тело – не перегружайте себя, давайте время на восстановление [2, 4].

Заключение. В конечном итоге, здоровье, ставшее привычкой, – это не просто отсутствие болезней. Это состояние полного физического, психического и социального благополучия. Это возможность жить полной, активной и счастливой жизнью, наслаждаясь каждым днем. Это осознанный выбор, который приносит дивиденды на протяжении всей жизни, делая нас сильнее, выносливее и счастливее. Инвестиция в здоровье сегодня – это гарантия лучшего будущего завтра [5].

1. Ерилова, В. В. Формирование привычки к ЗОЖ у населения как фактор устойчивого развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / В. В. Ерилова, В. А. Турянская // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 9. – С. 109-114. – DOI 10.58224/2618-7175-2024-9-109-114.

2. Ибрагимов, И. Ф. Здоровый образ жизни: как физическая культура может способствовать формированию здоровых привычек / И. Ф. Ибрагимов, Д. А. Бородинский // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 120-5. – С. 140-143. – DOI 10.18411/trnio-04-2025-203.

3. Коваленко, В. Д. Физическая культура и спорт как основа формирования ЗОЖ / В. Д. Коваленко // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XLVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 15 мая 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 167-169.

4. Мудрая, К. В. Укрепление общественного здоровья и формирование культуры ЗОЖ: опыт и перспективы / К. В. Мудрая, Ю. Б. Власова // Здоровоохранение 2030: инновации и вызовы в условиях современности. К юбилею М.Я. Подлужной: Материалы докладов междисциплинарной всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 15 октября 2025 года. – Пермь: Пермский государственный медицинский университет им. акад. Е.А. Вагнера, 2025. – С. 67-72.

5. Физическая культура в вузе как средство формирования культуры здоровья / А. К. Есельбаева, Л. Б. Семенкова, О. И. Меркель, Д. Р. Абдыкадырова // Современная педагогика: теория, методика, практика : сборник материалов международной научной конференции, Москва, 29–30 января 2015 года / под редакцией Н.К. Карповой. – Москва: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. – С. 169-182.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАВМАТИЗМА В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ТХЭКВОНДО

Красникова В.Н., Лапинов С.М.,

студенты 3 курса Воронежской государственной академии спорта,

г. Воронеж, Российская Федерация

Научный руководитель – Сорокина Е.В.

Тхэквондо как спортивная дисциплина представляет собой уникальный вид единоборств, в котором ударная техника ногами занимает центральное место и формирует специфику соревновательной борьбы. Высокая частота амплитудных ударов, вращательных движений, прыжков и резкой смены направления движения обуславливает значительную нагрузку на опорно-двигательный аппарат спортсменов, прежде всего на нижние конечности и поясничный отдел позвоночника.

Актуальность изучения травматизма в тхэквондо определяется высокой интенсивностью тренировочного процесса и значительным количеством соревновательных поединков, особенно среди спортсменов молодежной возрастной группы (16–20 лет). Согласно данным эпидемиологических исследований, травмы в тхэквондо наиболее часто локализуются в области стопы, голеностопного сустава. Колена и позвоночника. При этом в структуре повреждений преобладают ушибы, растяжения связок и вывихи [3, 4].

Целью работы являлось обоснование подходов к профилактике травматизма у тхэквондистов молодежной группы через коррекцию тренировочного процесса, включая разработку стабильной системы физической подготовки и адаптивных тренировочных мероприятий.

Материал и методы. Различные научные работы, методические источники по организации подготовки тхэквондистов и собственные наблюдения за тренировочным процессом в спортивной среде.

В ряде исследований установлено, что уровень травматизма во время соревнований значительно выше, чем в тренировочном процессе. Так, метаанализ наблюдательных исследований показал высокую частоту травм нижних конечностей, обусловленных контактным характером поединка и высокой скоростью выполнения технических действий. Долгосрочное ретроспективное исследование травм тхэквондистов подтвердило доминирование повреждений стопы и голеностопного сустава, а также значительную долю повторных травм при недостаточной реабилитации [4].

Результаты и их обсуждение. Исследования среди юниоров и спортсменов молодежного возраста также выявили, что ушибы и растяжения связок составляют основную часть зарегистрированных травм, а факторами риска являются утомление, недостаточная мышечная стабилизация и несбалансированная силовая подготовка [3, 4]. Кроме того, систематический обзор по эпидемиологии травм в тхэквондо подтверждает, что наиболее уязвимыми сегментами являются голеностопный сустав, колено и стопа, особенно при выполнении вращательных ударов и нестабильных приземлениях [2].

Практический анализ тренировочной деятельности показывает, что типичными для молодежной группы являются растяжения связок голеностопного сустава после нестабильного приземления, боли в коленном суставе при частом выполнении вращательных ударов, а также хронические перегрузочные боли в поясничном отделе позвоночника. Общими факторами риска выступают несбалансированная нагрузка, недостаточная подготовленность мышц-антагонистов и слабость мышц-стабилизаторов.

В этой связи профилактические меры включают диагностику функционального состояния и индивидуализацию нагрузок [2, 3]:

1. Сбалансированная силовая подготовка.

Развитие силы мышц нижних конечностей, кора и мышц-стабилизаторов позволяет снизить нагрузку на связочный аппарат суставов. Исследования показывают, что дисбаланс силы мышц-антагонистов увеличивает риск травм коленного и голеностопного суставов.

2. Проприоцептивная подготовка и работа в нестабильных условиях.

Систематические обзоры доказывают эффективность проприоцептивных тренировок в снижении частоты растяжений голеностопного сустава у спортсменов. Дополнительные исследования у тхэквондистов с хронической нестабильностью голеностопа подтверждают улучшение баланса и силовых показателей после включения специализированных упражнений в тренировочный процесс.

3. Дифференцированное планирование нагрузок.

Чередование высокоинтенсивных спарринговых занятий и восстановительных тренировочных дней снижает риск накопительных повреждений и перетренированности, что особенно важно в соревновательные периоды [1, 5].

4. Мониторинг функционального состояния.

Регулярная оценка подвижности суставов, мышечной силы и баланса позволяет своевременно выявлять функциональные ограничения и корректировать тренировочные нагрузки, снижая вероятность повторных травм [4].

5. Восстановительные мероприятия.

Использование щадящих аэробных нагрузок (в том числе водной среды), упражнений на гибкость и миофасциального расслабления способствует снижению мышечного утомления и улучшению восстановления мягких тканей, что особенно актуально при высокой соревновательной плотности.

Заключение. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что травматизм в тхэквондо имеет преимущественно локализацию в области нижних конечностей и во многом связан со спецификой ударной техники и соревновательной нагрузки [1–5]. Включение в тренировочный процесс системной силовой подготовки, проприоцептивных упражнений, индивидуализированного планирования нагрузки и регулярного функционального мониторинга является эффективной стратегией профилактики травм.

Реализация индивидуального подхода к профилактике травматизма у спортсменов 16–20 лет позволяет снизить частоту ушибов, растяжений и вывихов, повысить устойчивость опорно-двигательного аппарата и обеспечить долгосрочную спортивную результативность без ущерба для здоровья.

1 Кабирова О. Р., Бикьянова Ф. Р. Предупреждение и профилактика спортивного травматизма во время занятий физической культурой и спортом : учеб. пособие. – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», 2020. – 924 с. – ISBN 978-5-9967-1845-0.

2 ПРОФИЛАКТИКА травматизма спортсменов / Исследование на Elibrary // Профилактика травматизма спортсменов. – 14 февр. 2026. – Режим доступа: elibrary.ru/82813793 (дата обращения: 28.02.2026).

3 Анализ травматизма у тхэквондистов. Анализ травматизма у тхэквондистов: статистика и причины // SportMedicine.ru. – Режим доступа: sportmedicine.ru/taekwondo.php (дата обращения: 28.02.2026).

4 Теплухин Е. И., Юдин Д. С., Осипова О. О. Профилактика травматизма на занятиях по физической культуре в вузе // Науки о здоровье. – 2019. – №. – Статья. – Режим доступа: elibrary.ru/39254920 (дата обращения: 28.02.2026).

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОФИЛАКТИКУ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И УМСТВЕННОГО ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ

Кудина М.А., Трубочкина А.А.,

студенты 1 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Валько О.В., доцент; Позняк Ж.А., ст. преподаватель

Современное общество характеризуется высокой интенсивностью информационных потоков и повышенными требованиями к психоэмоциональной устойчивости, что обуславливает особую остроту проблемы умственного переутомления и эмоционального выгорания. Всемирная организация здравоохранения, признав масштаб проблемы, официально включила синдром эмоционального выгорания в Международную классификацию болезней (МКБ-10), которая вступила в силу 1 января 2022 года [1].

Наиболее уязвимой категорией являются студенты и старшеклассники, ежедневно испытывающие серьезные умственные нагрузки и стресс в период обучения и экзаменационных сессий.

Одним из физиологически обоснованных инструментов профилактики данных состояний выступает физическая культура. Регулярные нагрузки способствуют нормализации работы эндокринной системы: снижается уровень кортизола, повышается выработка эндорфинов и серотонина, что улучшает настроение и повышает стрессоустойчивость [2, 3]. Групповые занятия и командные виды спорта способствуют формированию поддерживающей социальной сети, что снижает риск развития выгорания [4, с. 1].

Однако существует проблема недостаточной мотивации студентов к традиционным занятиям физической культурой, что снижает их оздоровительный потенциал. Это определяет актуальность разработки новых форм и программ физической активности, ориентированных на потребности студенческой молодежи и способствующих эффективной профилактике умственного переутомления.

Цель исследования – теоретическое обоснование положительного влияния средств физической культуры на профилактику умственного переутомления и эмоционального выгорания на основе оценки уровня усталости студентов 1 курса Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ), учащихся 9 и 11 классов ГУО «Средняя школа №14 г. Витебска имени З.А. Космодемьянской», а также разработка практических рекомендаций по их применению.

Материал и методы. Объектом исследования являются студенты 1 курса ВГМУ (n=20), а также учащиеся 9 класса (n= 20) и 11 класса (n=18) ГУО «Средняя школа №14 г. Витебска имени З.А. Космодемьянской» общим количеством 58 человек. Предмет исследования – уровень умственного переутомления и склонность к эмоциональному выгоранию.

Исследование проводилось в три этапа: анализ литературы, первичное анкетирование, внедрение комплекса физических упражнений и повторное тестирование. Нами была выдвинута гипотеза: регулярное выполнение ряда физических упражнений способствует снижению уровня умственного переутомления и служит хорошей профилактикой эмоционального выгорания.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, анкетирование, педагогический эксперимент, математическо-статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось с соблюдением этических принципов. Для оценки уровня умственного переутомления и эмоционального выгорания использовался метод анкетного опроса. Анкета включала 20 вопросов, направленных на выявление признаков утомления (нарушение сна, снижение работоспособности, трудности концентрации внимания, эмоциональная лабильность) и симптомов эмоционального выгорания. Для удобства восприятия, уровни усталости были объединены в подгруппы (0-8 – норма (баланс), 9-16 – усталость (утомляемость), 17-24 – умеренная усталость (первые признаки выгорания), 25-32 – выгорание (астения, субдепрессия)). Результаты анкетирования представлены в таблице №1 в виде количества человек, попавших в ту или иную подгруппу.

Таблица – Результаты анкетирования

Результаты теста в баллах	До проведения исследования				После проведения исследования			
	от 0 до 8	от 9 до 16	от 17 до 24	от 25 до 32	от 0 до 8	от 9 до 16	от 17 до 24	от 25 до 32
1 курс ВГМУ (20 чел.), к-во чел.	1	9	8	2	8	7	5	0
11 класс (18 чел.), к-во чел.	5	4	8	1	9	5	6	0
9 класс (20 чел.), к-во чел.	8	9	3	0	15	4	1	0

В ходе исследования мы получили следующие данные:

Снижение уровня умственного переутомления. У участников, регулярно выполнявших предложенный комплекс физических упражнений, наблюдалось снижение

субъективных признаков утомления: улучшились показатели сна, повысилась работоспособность, уменьшились трудности концентрации.

Положительная динамика эмоционального состояния. Было обнаружено уменьшение выраженности симптомов эмоционального выгорания.

Улучшение психофизиологического состояния: участники отмечали прилив бодрости, улучшение настроения после физических нагрузок (таблица).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о положительном влиянии средств физической культуры на профилактику умственного переутомления и эмоционального выгорания среди студентов и старшеклассников. Включение регулярных физических упражнений в режим учебной деятельности способствует оптимизации психоэмоционального состояния обучающихся и повышению их устойчивости к стрессовым факторам образовательной среды.

1 Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. МКБ-10: [сайт]. – URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 16.02.2025).

2 Маркина, И.В. Физическая активность как инструмент профилактики эмоционального выгорания у студентов вуза / И.В. Маркина // Педагогическая перспектива. – 2025. – №3. – С. 33-40. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82784796_81637399.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

3 Питкин, В.А. Влияние физической культуры на психическое здоровье человека / В.А. Питкин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – №8. – С. 260-265. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54500774_23424966.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

4 Карпов, В.Ю. Воспитание межличностного общения и профессионального взаимодействия студентов средствами физической культуры и спорта / В.Ю. Карпов, Е.А. Белоцерковец // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2009. – № 1. – С. 46-50.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНВАЛИДОВ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Мороков П.В.,

*студент 5 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Покусаев В.А., ст. преподаватель

Актуальность проблемы реабилитации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) обусловлена глобальной распространённостью патологий ОДА и современной общественно-политической ситуацией. Как справедливо отмечают исследователи, «сила, как физическое качество, является приоритетным для развития в физическом воспитании инвалидов с ПОДА, поскольку позволяет не только улучшить качество бытового самообслуживания, но и является основой для формирования других физических качеств» [6]. Однако существующие методы ЛФК часто неэффективны в долгосрочной перспективе, так как не устраняют ключевое звено патогенеза — мышечную слабость. По наблюдениям специалистов, работающих с данной категорией, «основная цель занятия состоит не только в устранении болевого синдрома, но и в обучении занимающихся навыкам эффективных и безопасных движений, не вызывающих болей» [6].

Цель исследования – оптимизация двигательной активности инвалидов с ПОДА в условиях тренажёрного зала. Мы предположили, что системное применение разработанной методики силовой подготовки будет способствовать не только росту силовых показателей, но и улучшению функциональных возможностей и психофизиологического состояния занимающихся.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе БУ ВО ЦКРИ «Семь ступеней» (г. Воронеж) с сентября 2025 по май 2026 г. В педагогическом эксперименте участвовали две группы мужчин с инвалидностью вследствие ПОДА (18–45 лет) по 12 человек в каждой. Контрольная группа (КГ) занималась по традиционной программе АФК, экспериментальная (ЭГ) – по авторской методике в течение 2 месяцев (24 занятия). Методика базировалась на принципах безопасности и индивидуализации и включала: углублённую диагностику двигательных паттернов; блок проприоцептивной активации; управляемую прогрессию нагрузки; интеграцию функциональных связок и ведение

дневника самочувствия. Как подчёркивается в исследованиях, «средствами реабилитации выступают силовые упражнения на тренажёрных устройствах: вертикальная и горизонтальная тяга, сгибание-разгибание ног, блочная рама» [6]. Эффективность оценивалась по антропометрии, кистевой и становой динамометрии, опроснику САН. Важно отметить, что в состав экспериментальной группы вошли не только лица с инвалидностью вследствие заболеваний ОДА, но и ветераны, получившие травмы в ходе выполнения задач Специальной военной операции. Как отмечается в современных исследованиях, «основной характер травм, полученных в процессе решения задач СВО, представляет собой минно-взрывные ампутации, требующие последующего протезирования. Главной задачей реабилитации становится восстановление двигательных навыков, связанных с утратой верхних или нижних конечностей, адаптация к протезу» [5]. Включение данной категории реабилитантов потребовало особого внимания к психологическому сопровождению и индивидуальному подбору средств физической реабилитации.

Результаты и их обсуждение. В КГ динамика всех показателей была статистически незначимой ($p > 0,05$). В ЭГ зафиксирован достоверный прирост: кистевой силы – на +4,64 кг (с 25,19 до 29,83 кг; $p < 0,001$); становой силы — на +11,39 кг (с 78,42 до 89,81 кг; $p < 0,001$). Эти данные согласуются с результатами других исследователей, которые отмечают, что «средние показатели в экспериментальной группе показали значительные изменения, составляя 25 кг на момент начала исследования и 40 кг на момент завершения исследования» [6]. На фоне роста силы отмечено снижение массы тела на -1,15 кг ($p < 0,05$), что указывает на положительную рекомпозицию состава тела. Показатель САН улучшился на +0,67 балла ($p < 0,001$), отражая снижение кинезиофобии и рост активности. Как показывает практика, «занимающиеся стали чувствовать себя намного увереннее, отмечая улучшение качества жизни в целом» [2]. При построении тренировочной программы для лиц с ПОДА особое внимание уделялось преодолению проблемных фаз движения. В исследованиях подчёркивается, что «для развития силовых показателей и умения преодолевать мёртвую зону рекомендуется применять комплексный подход, включающий специальные упражнения: дожим штанги в «раме», дожим с бруска, жим с паузой и скоростной жим» [1]. Данные средства позволяют безопасно воздействовать на проблемные участки траектории и минимизировать риск травматизации.

Важно отметить, что успешная реализация подобных программ требует не только правильно подобранных упражнений, но и создания комфортной инклюзивной среды. По наблюдениям исследователей, «для лиц с ОВЗ погружение в атмосферу «железного братства» несёт не только выраженный реабилитационно-оздоровительный эффект, но и способствует эффективной социализации в обществе, учит преодолевать все тяготы и невзгоды» [2]. Дополнительным фактором повышения эффективности тренировочного процесса может стать применение методов миофасциального релиза, поскольку «регулярное использование данной методики позволяет избавиться от сцепления рубцовой ткани с мышечными волокнами, что улучшает качество движений, гибкость и уменьшает болевой синдром» [4]. Успешная реабилитация инвалидов с ПОДА требует комплексного подхода, включающего не только силовую подготовку, но и оптимизацию питания. Как подчёркивается в исследованиях, «рациональное соблюдение режима питания благоприятно влияет не только на спортивные показатели спортсмена, но и на его активность, настроение и самочувствие» [3]. Получение достаточного количества нутриентов создаёт основу для полноценного восстановления и повышения продуктивности тренировочного процесса.

Заключение. Разработанная методика доказала свою эффективность, обеспечив комплексное улучшение физического и психоэмоционального состояния инвалидов с ПОДА. Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования и позволяют рекомендовать методику к внедрению в практику реабилитационных центров. Как подчёркивают специалисты, «подобная высокая эффективность актуализирует необходимость проведения более глубоких исследований по затронутой проблематике» [6]. Полученные результаты подтверждают эффективность разработанной методики не только для лиц с хроническими заболеваниями ОДА, но и для ветеранов с боевыми травмами. По наблюдениям специалистов, работающих с данным контингентом, «в реабилитации больных с военной травмой срабатывает именно комплексный междисциплинарный подход.

Помимо лечения и медицинской реабилитации, не менее актуально привлечь участника боевых действий к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности» [5]. Участники экспериментальной группы, имеющие боевые травмы, продемонстрировали положительную динамику силовых показателей и психоэмоционального состояния, что подтверждает универсальность предложенной методики.

1. Бабичев, В. А. Особенности тренировочного процесса жима штанги лёжа у лиц с заболеваниями опорно-двигательного аппарата / В. А. Бабичев, В. А. Васильев // Культура физическая и здоровье. – 2025. – № 2(94). – С. 521-528. – DOI 10.47438/1999-3455_2025_2_521. – EDN ROYGTN.

2. Васильев, В. А. Реализация инклюзивного тренировочного процесса на базе секции по пауэрлифтингу / В. А. Васильев, Т. П. Бегидова // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : сборник научных статей научно-практической конференции, Витебск, 30–20 ноября 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 264-266. – EDN ACECFQ.

3. Голдак, А. Е. Влияние питания на композицию тела спортсменов пауэрлифтеров / А. Е. Голдак, А. Н. Задорожний, В. А. Васильев // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : Сборник статей IV Международной российско-белорусской научно-практической конференции, Воронеж, 21–22 февраля 2023 года / Под редакцией О.Н. Сысоева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "РИТМ: издательство, технологии, медицина", 2023. – С. 62-64. – EDN WHNMWB.

4. Миофасциальный релиз как средство профилактики и реабилитации травм в пауэрлифтинге / В. А. Васильев, А. В. Околов, Н. В. Терехов, С. А. Пушкин // Адаптивная физическая культура. – 2021. – Т. 88, № 4. – С. 52-53. – EDN XPRBHE.

5. Соболев, Д. В. Практика реабилитации участников специальной военной операции в Воронежской области / Д. В. Соболев, Т. П. Бегидова, В. А. Васильев // Адаптивная физическая культура. – 2023. – Т. 95, № 3. – С. 41-43. – EDN LOINKU.

6. Терехов, Н. В. Особенности силовой подготовки инвалидов с ПОДА / Н. В. Терехов, В. А. Васильев // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма : Сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Воронеж, 18 апреля 2023 года. – Москва: ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – С. 112-116. – EDN KBEVJY.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО-ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Набережнев П.В.,

магистрант 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Одним из актуальных вопросов физической подготовки курсантов, обучающихся по военным специальностям, является практическая реализация задач и содержания образовательного процесса в соответствии с установленными требованиями к результатам освоения программного материала и нормативов контрольных упражнений, независимо от уровня физической подготовленности каждого. В тоже время, как показывает реальная практика физической подготовки в армии и учреждениях образования, многие юноши и девушки, включенные в этот процесс, не отличаются отличными или хорошими показателями физической подготовленности: результаты выполнения контрольных упражнений, связанных с проявлением выносливости, силы или быстроты соответствуют «удовлетворительным» оценкам (3 балла, по 5-ти балльной системе), могут встречаться и «неудовлетворительные» оценки. Поиск эффективных и инновационных методик физической подготовки военнослужащих постоянно остается актуальным направлением педагогических исследований в этой сфере [1].

Цель – раскрыть организационно-методические основания использования комплексов преимущественно-избирательного воздействия в физической подготовке лиц с «ниже среднего» (соответствует оценке 3 балла) и «низким» (2 балла) уровнями развития двигательных способностей.

Материал и методы. Разработка и экспериментальная апробация комплексов преимущественно-избирательного воздействия осуществлялись в образовательном процессе по физической подготовке женщин-курсантов, обучающихся по специальности «Эксплуатация беспилотных летательных аппаратов». Основные методы исследования включали: литературный анализ, изучение программно-нормативной документации по физической подготовке курсантов и военнослужащих, наблюдения, методы системного подхода. № 8, 18, 33 и других

Результаты и обсуждение. В физической подготовке девушек, имеющих результаты выполнения контрольных упражнений (тесто) связанных с проявлением скоростных способностей, общей и силовой выносливости, находящихся на «ниже среднего» и «низким» уровнях развития достаточно перспективным нами рассматривается метод избирательного воздействия. В частности, состоятельность использования комплексов преимущественно-избирательного воздействия (КПИВ, комплекс) на учебных занятиях по физической подготовке аналогичного контингента из числа женщин-курсантов, обучающихся по военной специальности была подтверждена результатами их экспериментальной апробации.

Учебные занятия по учебной дисциплине «Физическая подготовка» проводились по расписанию 2 раза в неделю по 1,5 часа. Были разработаны два варианта комплексов: вариант 1 – КПИВ на верхние звенья ОДА и вариант 2 – на нижние. Продолжительность КПИВ на занятии составляла 20 минут. Объем «акцентированных» упражнений (направленных на работу конкретных мышечных групп) в каждом комплексе составлял от 60 до 70%. Остальной объем упражнений (30-40%) состоял из упражнений, воздействующих на верхние конечности (в 1 варианте) или нижние конечности (во 2 варианте)

Таким образом, в результате чередования комплексов преимущественно-избирательного воздействия в течении учебной недели создавалась оптимальная частота стимуляции мышечной деятельности двигательных звеньев (рук, ног) в соответствии с развивающими задачами используемых упражнений.

Используя данные комплексы упражнений каждая мышечная группа получает акцентированную и поддерживающую нагрузку раз в неделю с интервалом 3-4 дня. Это соответствует классическим схемам занятий с лицами начинающего и среднего уровня физической подготовленности, позволяя запустить адаптацию и поддержать её до следующего пикового воздействия [2, 3].

Чередование акцентов (70/30, затем 30/70) создает естественную волну физической нагрузки, реализуя принципы волнообразности и вариативности нагрузки. Это устраняло перенасыщение психического и физического воздействия на занимающихся, снижало риск перетренированности и поддерживало интерес занимающихся на занятиях. Вторичная нагрузка (30%) на «нецелевую» группу в день акцента на другую группу служила активным восстановлением и способствовала суммации тренировочного эффекта. Известно, что лёгкая, неопредельная работа на ноги после тяжёлой нагрузки на них 3-4 дня назад улучшает кровоток и ускоряет восстановление, одновременно поддерживая нейромышечные связи [3].

Заключение. Разработка методик физической подготовки (специальной, профессионально-прикладной) военнослужащих и курсантов на основе метода избирательного воздействия является перспективным практико-ориентированным направлением решения проблем, связанных с их физической подготовленностью. Использование комплексов преимущественно-избирательного воздействия в недельном цикле двухразовых учебных занятий по физической подготовке превращает разрозненные упражнения в системный, целенаправленный и управляемый инструмент педагогического воздействия, отвечающий гигиеническим требованиям к физическим нагрузкам для лиц со средними и сниженными показателями развития двигательных способностей, а также удовлетворяет физиологическим механизмам адаптации организма и повышения физических возможностей занимающихся. Она позволяет в рамках регламентированного учебного времени результативно решать задачи коррекции развития физических качеств женщин-курсантов, создавая необходимую базу для дальнейшего освоения программных и нормативных требований физической и профессиональной подготовки.

1 Рыбаков, Д.А. Состояние и проблемы профессионально-прикладной физической подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов / Д.А.Рыбаков, П.И.Новицкий // Актуальные вопросы общей и профессионально-прикладной физической подготовки в учебных заведениях: сб. материалов V международной заочной научно-практической конференции. – Минск : УГЗ МЧС, 2025. – С.107-110.

2 Зацюрский, В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В. М. Зацюрский. – 3-е изд. – М.: Советский спорт, 2009. – 200 с.

3 Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Спорт, 2022. – 620 с.

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ У ПАУЭРЛИФТЕРОВ 18-23 ЛЕТ

Неповинных М.Ю.,

студент 4 курса Воронежской государственной академии спорта,

г. Воронеж, Российская Федерация

Научный руководитель – Губин О.В., ст. преподаватель

Подготовительный период в пауэрлифтинге является фундаментом для достижения высоких спортивных результатов, особенно в возрастной группе 18–23 лет, где происходит завершение биологического созревания и переход от юниорского спорта к взрослому [8]. В этот критический период закладывается база для будущих достижений, однако высокие нагрузки без должного контроля несут риски для здоровья. По данным В.А. Васильева пауэрлифтинг «способствует не только значительному развитию силовых показателей в достаточно небольшие сроки (массовые разряды выполняются в среднем в течение 3—6 месяцев с начала тренировок), но и является значимым инструментом, способствующим формированию дисциплины и воспитания силы духа» [2].

Цель исследования – теоретически обосновать и разработать методику построения тренировочных нагрузок в подготовительном периоде для пауэрлифтеров 18–23 лет с акцентом на здоровьесбережение и профилактику травматизма.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГБУ ДО ВО «Спортивная школа олимпийского резерва № 38» г. Воронежа. Был проведен анализ научно-методической литературы и практического опыта подготовки атлетов.

Результаты и их обсуждение. Разработанная экспериментальная методика базируется на адаптации классической периодизации Б. И. Шейко [8]. Ключевым нововведением стало четкое разделение подготовительного периода на объемный (60-75% от 1ПМ) и интенсивный (75-85% от 1ПМ) мезоциклы с волнообразной динамикой нагрузки. Важнейшим компонентом, обеспечивающим сохранение здоровья атлетов, является интеграция методов профилактики травматизма и восстановления.

Первостепенное значение в этом контексте приобретает миофасциальный релиз (МФР). Как отмечает А.В. Околелов, «избыточная интенсивность тренировок приводит к перегрузке нервно-мышечного аппарата», а основной причиной травм является образование триггерных точек [7]. Применение МФР позволяет эффективно деактивировать эти точки, что подтверждается исследованием с участием 5 атлетов, у которых после 4 месяцев использования методики значительно улучшилась техника движений и исчезли подострые боли [7]. В более масштабном исследовании (n=20), применения МФР, уровень боли по шкале ВАШ снизился с 7,3 до 1,7 баллов, что соответствует уровню отсутствия боли [6]. Это прямое доказательство вклада методики в сохранение здоровья спортсменов.

Вторым важным аспектом является техническое совершенствование, снижающее риск травм от компенсаторных движений. Исследование по идеомоторному тренингу в приседаниях со штангой показало, что «мысленная визуализация движения перед выполнением повышает концентрацию и минимизирует риск совершить техническую ошибку» [5]. Результаты эксперимента показали, что «в контрольной группе на момент начала педагогического эксперимента средние показатели в приседе составили 155,6 кг и техническая оценка составила 3,4 балла. В экспериментальной группе средние показатели в приседе составили 156,1 кг, а техническая оценка составила 3,5 балла. По завершению педагогического эксперимента были получены следующие результаты: В контрольной группе средние показатели в приседе составили 162,4 кг и техническая оценка составила 3,7 балла. В экспериментальной группе средние показатели в приседе составили 170,2 кг, а техническая оценка составила 4,4 балла.» [5].

Кроме того, работа В.А. Бабичева, посвященная тренировкам лиц с заболеваниями ОДА, подчеркивает важность специальных адаптивных техник для преодоления «мертвой зоны» в жиме лежа, которые позволяют снизить компрессионную нагрузку на позвоночник и избежать травм [1]. Применение дожимов в раме и жимов с паузой позволило спортсменам с ПОДА увеличить результаты в жиме: «спортсмены экспериментальной группы продемонстрировали больший прирост как в абсолютных показателях жима

штанги лежа (в среднем 5 кг против 2 кг в контрольной группе), так и в относительных показателях коэффициента силы (0.08 против 0.04)» [1].

Наконец, для оптимизации энергообеспечения и ускорения восстановления, важную роль играет питание. Исследование А.Е. Голдак демонстрирует, что «оптимизация нутриентного состава рациона (6-8 г углеводов/кг, 2 г белков/кг) позволила спортсменам не только улучшить композицию тела, но и снизить риск ожирения», а «рациональное соблюдение режима питания благоприятно влияет не только на спортивные показатели спортсмена, но и на его активность, настроение и самочувствие» [3]. Методика карбогидратной загрузки, в свою очередь, способствует снижению мышечного повреждения (креатинкиназа снизилась с 325 до 280 ед/л) и стабилизации уровня глюкозы, таким образом «применение карбогидратной загрузки в подготовительный период у экспериментальной группы способствовало существенному улучшению силовых показателей по сравнению с контрольной группой» [4].

Заключение. Разработанная методика, интегрирующая принципы периодизации с современными средствами профилактики травматизма (МФР, идеомоторный тренинг), адаптивными техниками и оптимизацией питания, создает предпосылки для значимого прироста силовых показателей при одновременном укреплении здоровья и снижении травматизма у атлетов 18–23 лет.

1. Бабичев, В. А. Особенности тренировочного процесса жима штанги лёжа у лиц с заболеваниями опорно-двигательного аппарата / В. А. Бабичев, В. А. Васильев // Культура физическая и здоровье. – 2025. – № 2(94). – С. 521-528. – DOI 10.47438/1999-3455_2025_2_521. – EDN ROYGTN.

2. Васильев, В. А. Реализация инклюзивного тренировочного процесса на базе секции по пауэрлифтингу / В. А. Васильев, Т. П. Бегидова // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : сборник научных статей научно-практической конференции, Витебск, 30–20 ноября 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 264-266. – EDN ACECFQ.

3. Голдак, А. Е. Влияние питания на композицию тела спортсменов пауэрлифтеров / А. Е. Голдак, А. Н. Задорожний, В. А. Васильев // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : Сборник статей IV Международной российско-белорусской научно-практической конференции, Воронеж, 21–22 февраля 2023 года / Под редакцией О.Н. Сысоева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "РИТМ: издательство, технологии, медицина", 2023. – С. 62-64. – EDN WHNMWB.

4. Кривенко, А. А. Карбогидратная загрузка в подготовительном периоде высококвалифицированных спортсменов в пауэрлифтинге / А. А. Кривенко, В. А. Васильев // Актуальные проблемы спортивной науки и медицины : Сборник тезисов Международной научно-практической конференции по актуальным проблемам спортивной науки и медицины. В рамках мероприятий с 13.03.2025 по 11.04.2025 «Марафон научных мероприятий-2025», Минск, 03 апреля 2025 года. – Минск: Государственное учреждение "Республиканский научно-практический центр спорта", 2025. – С. 44-45. – EDN RNTHSW.

5. Кривенко, А. А. Особенности идеомоторного тренинга в совершенствовании упражнения приседания со штангой в пауэрлифтинге / А. А. Кривенко, В. А. Васильев // Актуальные проблемы спортивной науки и медицины : Сборник тезисов Международной научно-практической конференции по актуальным проблемам спортивной науки и медицины. В рамках мероприятий с 13.03.2025 по 11.04.2025 «Марафон научных мероприятий-2025», Минск, 03 апреля 2025 года. – Минск: Государственное учреждение "Республиканский научно-практический центр спорта", 2025. – С. 42-44. – EDN MASBGJ.

6. Миофасциальный релиз как средство профилактики и реабилитации травм в пауэрлифтинге / В. А. Васильев, А. В. Околенов, Н. В. Терехов, С. А. Пушкин // Адаптивная физическая культура. – 2021. – Т. 88, № 4. – С. 52-53. – EDN XPRBHE.

7. Околенов, А. В. Миофасциальный релиз как средство профилактики и реабилитации травм в пауэрлифтинге / А. В. Околенов, В. А. Васильев // Актуальные проблемы адаптивной физической культуры : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 18–19 февраля 2021 года / Редакция: Е.С. Стоцкая, И.Г. Таламова, Н.М. Курч, Ю.А. Мельникова. – Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2021. – С. 229-232. – EDN ZCQJLU.

8. Шейко, Б. И. Пауэрлифтинг : Настольн. кн. пауэрлифтера / Б. И. Шейко ; Б.И. Шейко. – [М.] : Исслед. отд. ЗАО ЕАМ спорт сервис, 2004. – 543 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАССИВНОЙ ТЕПЛОВОЙ АДАПТАЦИИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕГУНОВ НА ВЫНОСЛИВОСТЬ

Неровная А.М.,

*студентка 2 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Карлова Н.А., доцент

В современном спорте высоких достижений поиск немедикаментозных и доступных методов повышения работоспособности является приоритетной задачей. Традиционно для увеличения максимального потребления кислорода (VO_{2max}) и объема крови применяются высотные сборы или интервальные тренировки [1]. Однако данные методы требуют значительных ресурсов и функционального напряжения. Альтернативным направлением может стать использование пассивного теплового воздействия.

Исследования последних лет показывают, что регулярное пребывание в условиях повышенной температуры (тепловые тренировки) способно вызывать адаптационные сдвиги в кардиореспираторной системе [3].

Целью данной работы явилось изучение эффективности пассивной тепловой адаптации (горячие ванны) на показатели кислородтранспортной системы и физическую работоспособность хорошо тренированных бегунов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие спортсмены, специализирующиеся в беге на выносливость, со средним уровнем VO_{2max} 65 мл/кг/мин. Основная группа ежедневно (5 раз в неделю) на 45 минут погружалась в горячую воду. Температурный режим варьировался от 40°C в начале эксперимента до 42°C к его окончанию. Процедуры проводились преимущественно после завершения основной тренировки. Контрольная группа придерживалась привычного тренировочного плана без каких-либо тепловых процедур. До и после каждого пятинедельного блока у испытуемых оценивались гематологические показатели (масса гемоглобина, объем крови), структурно-функциональные параметры сердца (эхокардиография), а также производительность ключевых физиологических метрик на беговой дорожке (МПК, скорость на уровне МПК).

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных выявил существенные изменения в крови спортсменов после курса теплового воздействия. Зафиксировано увеличение общей массы гемоглобина почти на 4%, что сопровождалось ростом объема циркулирующей крови и количества эритроцитов. В контрольной группе аналогичных изменений не наблюдалось. Данный факт свидетельствует о стимуляции эритропоэза, схожей с реакцией на среднегорье, но достигаемой в комфортных бытовых условиях.

При оценке морфофункционального состояния сердца выявлено увеличение конечного диастолического объема левого желудочка в среднем на 10 мл. Ударный объем крови возрос на 7 мл, что привело к увеличению сердечного выброса в покое на 0,6 л/мин. При этом масса миокарда левого желудочка достоверно не изменилась. Полученные результаты позволяют предположить, что адаптация сердца протекала по пути увеличения емкости камер (эксцентрическое ремоделирование) за счет улучшения венозного возврата и растяжимости миокарда, а не за счет гипертрофии стенок. Сердце стало работать как более эффективный «насос», перекачивая больший объем крови за одно сокращение благодаря улучшенному наполнению в диастолу.

Ключевым результатом стало улучшение интегральных показателей производительности. Относительный VO_{2max} увеличился на 2,7 мл/кг/мин (прирост около 4,4%). Также была отмечена положительная динамика в скорости бега на уровне МПК: испытуемые стали способны поддерживать более высокий темп (в среднем на 0,8 км/ч быстрее) на пределе своих аэробных возможностей. Важно подчеркнуть, что этот прирост был достигнут без внесения изменений в текущий тренировочный план – без увеличения километража и повышения интенсивности занятий. Вероятно, ведущим механизмом улучшения результатов стало совокупное действие двух факторов: увеличение кислородной емкости крови (за счет роста гемоглобина) и повышение насосной функции сердца (увеличение ударного объема) [2].

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что пассивная тепловая адаптация является действенным и доступным методом повышения аэробной производительности. Пятинедельный курс погружений в горячую воду способствует приросту VO_{2max} и гематологических показателей на уровне, сопоставимом с результатами высотных сборов. Особую ценность данный метод представляет для высококвалифицированных спортсменов, у которых резервы адаптации к привычным тренировкам снижены. Важно отметить, что процедура требует значительного теплового стресса – температура около 42°C и не является комфортной, однако при соблюдении протокола позволяет добиться выраженного физиологического эффекта.

1 Кустин, М. Б. Адаптация организма к различным режимам физических нагрузок / М. Б. Кустин // Теория и практика современной науки. 2025. №6 (120).

2 Михайлов, С. С. Спортивная биохимия: Учебник для вузов и колледжей физической культуры. / С. С. Михайлов. – Спорт, 2023. – 348 с.

3 Сергиевич, Е. А. Методика и техники для исследования функциональных возможностей спортсменов / Е. А. Сергиевич, Е. А. Зубарева, А. А. Зубарев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №2 (32).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Новикова Д.А.,

*студент 4 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Пушкин С.А., доцент

Влияние занятий спортом на физическое здоровье давно и широко известно, но физическая активность также связана и с психическим здоровьем человека. Психологическое здоровье является важнейшей составляющей человека и рассматривается как условие социальной стабильности.

В современном мире отмечается рост психосоматических заболеваний, особенно, в детском и подростковом возрасте, в связи, с чем, актуальным становится вопрос профилактики психических заболеваний за счёт активного образа жизни [3].

Цель исследования: провести анализ литературных источников и интерпретировать информацию раскрывающую тему физической активности и её влияние на психическое здоровье.

В данной статье рассмотрим влияние физической активности на психоэмоциональное состояние человека.

Материал и методы. Для решения поставленной цели в качестве методов исследования использовали изучение и обобщение литературных источников. От понимания к действию: что такое физическая активность и как она влияет на психическое состояние человека? Физическая активность это не только способ поддерживать тело в форме, но и возможность контролировать своё самочувствие и психоэмоциональное состояние.

Регулярная физическая активность способствует повышению гормонов, а следовательно, помогает улучшить своё психическое состояние, обрести душевное равновесие и сохранить физическое здоровье. Психологическое здоровье является важнейшей составляющей здоровья человека и рассматривается как условие социальной стабильности и прогнозируемость процессов, происходящих в обществе [1].

Одним из доступных способов сохранения психического здоровья, расширения адаптационных возможностей организма является двигательная активность.

Результаты и их обсуждение. Существует множество факторов, как внешних, так и внутренних, влияющих на состояние психологического здоровья. Обсудим то, как регулярная физическая активность в жизни человека влияют на его психическое состояние. Физическая активность является одним из доступных видов профилактики способствующие развитию и укреплению нервной системы.

Физические нагрузки в зависимости от их длительности и интенсивности могут увеличивать или снижать уровень гормона кортизола в крови. Это один из важнейших гормонов, вырабатываемым человеческим организмом. Необходим в качестве защиты от стресса.

Во время двигательной активности, организм вырабатывает эндорфины. Они влияют на эмоциональное состояние человека, но и уменьшают боль.

При физической активности вырабатывается нейропептид галанин. Он влияет на настроение, борется с тревожностью и психическими расстройствами, связанными со стрессом.

Физическая активность вызывает активный приток кислорода к головному мозгу. Это способствует уменьшению симптомов многих психических беспокойств, таких как уныние, депрессия, стресс, бессонница [2].

Заключение. Таким образом, можно сказать, что физическая активность положительно влияет на психическое здоровье человека. Стимулируют выработку гормонов, которые помогают снизить уровень стресса и тревоги. Регулярные тренировки способствуют улучшению общего эмоционального состояния и повышению уровня удовлетворённости жизнью.

1 Гогунев, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта / Е. Н. Гогунев, Б. И. Марьянов // Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 288 с.

2 Лакосина Н. Д., Ушаков Г. К. Медицинская психология. 2 изд. Москва : Медицина, 1984. 272 с.

3 Баранов А. А., Сухарева Л. М. Особенности состояния здоровья современных школьников // Вопросы современной педиатрии. 2006. № 5. С. 14–21.

ПОВЫШЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В «КОМПЬЮТЕРНОМ СПОРТЕ»

Пенизев А.Ю.,

*студент 3 курса Уральского государственного университета физической культуры,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Серебрякова И.В., ст. преподаватель

В компьютерном спорте, как и в любом другом виде спорта, существует ряд профессиональных умений и качеств спортсменов, которые развиваются с помощью специально подобранных упражнений специальной физической подготовки. Развитие данных качеств обеспечивает высокий успех в киберспортивных дисциплинах. Это определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования – разработать комплекс упражнений, направленных на повышение функциональных возможностей обучающихся группы начальной подготовки по компьютерному спорту.

Материал и методы. Анализ научно-методической литературы из открытых источников, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждения. В соответствии с федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» от 1 декабря 2021 года №938, значительное влияние на результативность по виду спорта «компьютерный спорт» оказывают быстрота, выносливость, координация, среднее влияние – гибкость, незначительное влияние – сила [5].

В своей работе Пенизев С.Ю. отмечает, что понятие выносливость включает в себя способность к усидчивости, способность вести длительную наблюдательную деятельность, в общем, психологическую выносливость, под координационными способностями подразумеваются такие понятия, как «находчивость», «сноровка», понятие быстрота подразумевает скорость реакции на хаотично возникающие игровые ситуации, требующие проявления реакции выбора, реакции на движущийся объект [4].

Все больше исследований, в том числе в традиционных видах спорта, демонстрируют потенциал цифровых технологий для анализа и мониторинга технической подготовленности спортсменов [1].

Рассмотрим развитие данных качеств в компьютерном спорте на этапе начальной подготовки. В ходе учебной педагогической практики, на базе спортивной школы по компьютерному спорту г. Челябинска, был разработан комплекс упражнений, направленный на развитие специальных физических качеств киберспортсменов (таблица). Характеристика группы: этап подготовки – начальная подготовка 3 год, количество человек – 10, пол – мужской, возраст – 12-14 лет.

Выбранные нами тесты размещены на онлайн-портале по киберфитнесу, разработанном командой НГУ им. П.Ф. Лесгафта – cyberten.ru [2].

Данная платформа представляет собой универсальный тренажер, в котором представлены тренировки, направленные на развитие всех необходимых специальных качеств киберспортсмена [3].

Таблица – Комплекс упражнений в «компьютерном спорте»

№ п/п	Упражнение (и.п., описание действия, схема, изображение)	Дозировка (кол-во раз, время выполнения)
Скорость реакции		
1	Работа на платформе Cyberten. «РДО-тест». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, нажимая на пробел, должен остановить белую линию как можно ближе к желтой метке	2 подхода по 3 повторения. Отдых между подходами 30 секунд.
2	Работа на платформе Cyberten. «Скорость реакции». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя мышкой, должен быстро нажать на квадрат после смены цвета.	3 подхода по 10 повторений. Отдых между подходами 30 секунд.

Координационные способности		
3	Работа на платформе Cyberten. «Мелкая моторика». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя клавишами на клавиатуре, должен собрать монетки и вернуться в исходное положение как можно быстрее.	3 подхода по 3 повторения. Отдых между подходами 30 секунд.
4	Работа на платформе Cyberten. «Тренировка Aim». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя мышкой, должен поразить все мишени за минимальное время	3 подхода по 3 повторения. Отдых между подходами 1 минута.
5	Работа на платформе Cyberten. «Специальная координация». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя мышкой, должен перемещать квадрат, избегая столкновений с другими предметами и границами зоны, как можно дольше. За повторение будет считаться попытка, при которой обучающийся продержался 5 и более секунд	3 подхода по 3 повторения. Отдых между подходами 30 секунд.
6	Работа на платформе Cyberten. «Контроль цели». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя мышкой, должен удерживать курсор на цели как можно дольше, пока не истечет время.	2 подхода по 2 повторения. Отдых между подходами 20 секунд
7	Работа на платформе Cyberten. «Моторная асимметрия». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя клавиатурой и мышкой, должен удерживать мяч в игре как можно дольше.	3 подхода по 2 повторения. Отдых между подходами 30 секунд
Специальная выносливость		
8	Работа на платформе Cyberten. «Клик-тест». Работа на своих местах. Описание действия: обучающийся, управляя мышкой, должен сделать как можно больше кликов за 30 секунд.	3 подхода по 1 повторению. Отдых между подходами 1 минута.

Заключение. Данный комплекс упражнений был апробирован на базе практики и показал свою эффективность. Результаты тестов улучшились на: «РДО-тест» – 9%, «Скорость реакции» – 11%, «Мелкая моторика» – 6%, «Тренировка Aim» – 10%, «Специальная координация» – 9%, «Контроль цели» – 7%, «Моторная асимметрия» – 9%, «Клик-тест» – 8%. Полученные результаты свидетельствуют о высоком потенциале использования универсальных онлайн-тренажеров для развития специальных физических качеств киберспортсменов.

Таким образом, регулярное выполнение комплекса специальных упражнений в компьютерном спорте будет способствовать повышению функциональных возможностей, а также способствовать подготовке к сдаче специальных нормативов согласно федеральному стандарту спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт».

1 Каведуке, Н. Д. Современные подходы к оценке техники киберспортсменов / Н. Д. Каведуке, М. А. Молчанов, Е. А. Космина // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т. 4, № 4. – С. 400–407.

2 Киберфитнес. Тренируй свой мозг [Электронный ресурс] : официальный сайт Cyberten. – URL : <https://cyberten.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

3 Пенизев, А. Ю. Характеристика основных платформ для тренировок в компьютерном спорте / А. Ю. Пенизев, Н. В. Богдан // Мир спорта : взгляд молодых : сборник материалов Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, посвященной 55-летию УралГУФК 11-12 декабря 2025 года. – Челябинск, 2025. – С. 411–413.

4 Пенизев, С. Ю. Ведущие физические качества в компьютерном спорте / С. Ю. Пенизев // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции 21–22 ноября 2023 года. – Москва : НКЦ Образование, 2023. – С. 131–136.

5 Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» [Электронный ресурс] // Федерация компьютерного спорта России : официальный сайт. – URL : <https://resf.ru/about/faq/> (дата обращения: 26.02.2026).

ЗНАЧЕНИЕ ЗРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ-ГАНДБОЛИСТОВ

Петрушенко А.Ф.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Д.В., преподаватель

Современный гандбол характеризуется высокой скоростью игры, постоянной сменой игровых ситуаций и необходимостью мгновенного принятия решений. Успешность соревновательной деятельности гандболистов во многом определяется функциональным

состоянием зрительной системы, обеспечивающей восприятие и переработку визуальной информации.

Цель исследования – проанализировать значение зрительной системы в спортивной подготовке гандболистов.

Материал и методы. Теоретический анализ научной и научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Анализ научно-методической литературы свидетельствует о том, что проблема совершенствования зрительной системы у гандболистов изучается в рамках нескольких научных направлений. В частности, в работе Е.В. Гавриловой, посвященной исследованию сенсорно-перцептивных функций у гандболисток разной квалификации, было выявлено, что повышение уровня спортивного мастерства сопровождается закономерным улучшением показателей работы зрительного анализатора [1, с. 30]. Выявлены достоверно значимые различия остроты зрения и пропускной способности зрительной системы у спортсменок высокой квалификации в сравнении с менее подготовленными гандболистками. Исследование подтверждает, что систематические тренировочные нагрузки специфического характера способствуют совершенствованию функций зрительной системы, что является важным условием для эффективного восприятия игровой ситуации и принятия адекватных решений в условиях дефицита времени. Данное мнение подтверждается исследованиями С.В. Антонова и П.Л. Кузнецова, которые отмечают прямую зависимость между расширением границ полей зрения и эффективностью технико-тактических действий в игровых видах спорта [2, с. 27].

Такие ученые как Т.Н. Борисова и И.А. Шпак в своей работе, посвященной развитию зрительно-моторной реакции у гандболистов 15–17 лет, доказывают, что целенаправленное применение специализированных упражнений в тренировочном процессе положительно влияет на быстроту двигательной реакции и эффективность защитных действий. Авторы приходят к выводу, что сенсорные функции поддаются тренировке, а их развитие должно стать неотъемлемой частью технико-тактической подготовки [3, с. 35].

А.Н. Ежов, исследуя особенности зрительно-моторной координации у спортсменов игровых видов, выявил увеличение степени использования периферического зрения по мере роста спортивного стажа и возраста. Автор подчеркивает, что параметры поля зрения индивидуальны и зависят не только от возраста и пола, но и от специфики двигательной активности, причем у спортсменов игровых видов они значительно шире, чем у не занимающихся спортом [4, с. 194].

А.С. Ровный в своих исследованиях показывает, что чувствительность зрительного анализатора зависит от специфики спортивной деятельности, и у спортсменов игровых видов формируются особые межсенсорные связи, которые необходимо развивать целенаправленно [5, с. 92].

Заключение. Развитие зрительной системы является важным резервом повышения индивидуального мастерства и командной эффективности гандболистов. Интеграция в учебно-тренировочный процесс специализированных упражнений для тренировки зрительного восприятия, зрительно-моторной реакции и периферического зрения позволяет существенно повысить качество технико-тактической подготовки спортсменов. Комплексное развитие зрительных функций должно стать неотъемлемым компонентом системы подготовки гандболистов на всех этапах спортивного совершенствования, что в конечном итоге способствует росту их соревновательной результативности.

1. Гаврилова, Е.В. Особенности сенсорно-перцептивных функций у гандболисток разной квалификации / Е.В. Гаврилова, Л.Г. Харитонов, О.Н. Кривошекова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2024. – № 3. – С. 29–31.

2. Антонов, С.В. Исследование функционального состояния гандболистов в тренировочном процессе / С.В. Антонов, П.Л. Кузнецов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 4 (218). – С. 26–30.

3. Борисова, Т.Н. Методика развития зрительно-моторной реакции у гандболистов 15–17 лет / Т.Н. Борисова, И.А. Шпак // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2024. – № 2. – С. 34–36.

4. Ежов, А.Н. Оценка использования периферического зрения при тестировании зрительно-моторной координации хоккеистов / А.Н. Ежов, П.М. Глобина, А.П. Епифанов, А.В. Захарова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12 (214). – С. 192–195.

5. Ровный, А.С. Особенности функциональной активности кинестетической и зрительной сенсорных систем у спортсменов различных специализаций / А.С. Ровный // Слобожанський науково-спортивний вісник. – 2015. – № 1(45). – С. 90–94.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРВИЧНОГО ОТБОРА
(НА ПРИМЕРЕ ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЫ)
КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА
К ЗДОРОВОМУ СТИЛЮ ЖИЗНИ**

Радченко О.К.,

магистрант 1 года обучения Смоленского государственного университета спорта,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Жуков С.В., канд. техн. наук, доцент

Эффективность приобщения подрастающего поколения к здоровому стилю жизни напрямую зависит от соответствия выбранной двигательной активности индивидуальным особенностям ребенка. Ошибочный отбор снижает мотивацию и ведет к отказу от занятий, тогда как своевременное выявление предрасположенности к конкретному виду спорта формирует устойчивую потребность в физическом совершенствовании [2].

Пулевая стрельба, как сложнокоординационный вид спорта, требует специфических качеств: статической выносливости, моторного контроля и устойчивости внимания. Однако действующая система отбора, регламентированная Федеральным стандартом спортивной подготовки (ФССП), базируется на общефизических нормативах, что ставит вопрос о ее соответствии задачам выявления предрасположенности к данному виду спорта. Цель исследования – сравнительный анализ эффективности нормативов ФССП и разработанного специализированного комплекса для первичного отбора и обоснование его значения для формирования устойчивого интереса к физической культуре [4].

Материал и методы. В эксперименте участвовали 12 школьников 9-10 лет. На первом этапе выполнялись нормативы федерального стандарта подготовки по виду спорта Пулевая стрельба. На втором – отобранные специализированные тесты: «Планка» (статическая выносливость), модернизированная проба Ромберга с цилиндрами (тремор), «Точечная мишень» (координация) и корректурная проба Бурдона (внимание). Результаты ранжировались, для обработки результатов применялись коэффициенты корреляции Спирмена и конкордации Кендалла [1, 3].

Основными критериями выбора тестов и способов интерпретации являлись безопасность, простота проведения для тренеров на месте, отсутствие потребности в дорогостоящем специфическом оборудовании и простота интерпретации. По нашему мнению, данные тесты имеют высокую информативность и наглядность для определения целевых критериев отбора [5].

Результаты и их обсуждение. Выявлена слабая корреляция между результатами ФССП и специализированных тестов ($\rho = 0,126$, статистически незначимо; $W = 0,563$). Лидеры по ФССП (исп. №1,2) показали низкие результаты в специфических тестах, а испытуемые со средними общефизическими данными (№4,7) стали лидерами специализированного комплекса, продемонстрировав минимальный тремор, высокую статическую выносливость и удержание концентрации.

Это подтверждает, что успешность в общефизических нормативах не гарантирует наличия способностей к пулевой стрельбе. Опора только на ФССП может привести к ошибочному зачислению и отсеву перспективных детей, что напрямую влияет на формирование здорового стиля жизни: ребенок, не находящий реализации в выбранном виде спорта, теряет мотивацию к систематическим занятиям. Напротив, точный отбор повышает вероятность долгосрочного вовлечения в физкультурную деятельность.

Заключение. Исследование подтвердило, что нормативы ФССП, являясь необходимым базовым фильтром, недостаточны для прогноза успешности в пулевой стрельбе. Разработанный специализированный комплекс позволяет диагностировать ключевые качества: статическую выносливость, нейромышечный контроль и устойчивость внимания.

Статистически слабая связь между системами оценки обосновывает необходимость их совместного применения. Предлагаемая двухэтапная модель отбора повышает

точность селекции и обеспечивает индивидуализацию выбора физкультурной деятельности соответственно природным задаткам ребенка. Это создает основу для устойчивой мотивации к занятиям и, следовательно, для формирования здорового стиля жизни подрастающего поколения.

1. Российская Федерация. Министерство спорта. Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта "пулевая стрельба" : приказ М-ва спорта Рос. Федерации от 09.11.2022 № 939 (с изм. от 15.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2022. – 6 дек.

2. Григан, С. А. Системный подход к стимулированию спортсменов в пулевой стрельбе / С. А. Григан, Н. В. Рыжкин, И. А. Коробов, Н. И. Сопрунов // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 27-29.

3. Губа, В. П. Основы спортивного отбора и спортивной ориентации : учеб.-метод. пособие / В. П. Губа. – М. : Советский спорт, 2008. – 384 с.

4. Сергиенко, Л. П. Спортивный отбор : теория и практика : монография / Л. П. Сергиенко. – М. : Советский спорт, 2013. – 1047 с.

5. Совастюк, А. С. Комплексная оценка уровня физической подготовленности спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой / А. С. Совастюк // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. XLIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 145-147.

ВЛИЯНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ГИМНАСТИК НА ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Рыжая О.В., Ядрош Т.Д.,

студентки 1 курса ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Голипад Е.С., ст. преподаватель, Тур А.В., ст. преподаватель

В наше время активно прогрессируют заболевания органов дыхания, основным симптомом которых является одышка. Это связано с загрязнением окружающей среды и недостаточным вниманием студентов к своему здоровью. Не менее важным фактором развития данных заболеваний является ведение малоподвижного образа жизни, который зачастую сопровождается курением. В пересчете на 100 тыс. человек чаще всего болезнями органов дыхания страдают в Минске. В прошлом году ими болели более 57,8 тыс. раз на 100 тыс. жителей столицы. Для предотвращения заболеваний и поддержания общего здоровья дыхательной системы можно использовать дыхательные гимнастики [2]. Наиболее популярными дыхательными гимнастическими являются дыхательные гимнастики Стрельниковой А.Н. и Кривцуна В.П.

Цель исследования – изучение влияния дыхательных гимнастик на физическое здоровье студенток 1 курса УО «Витебский государственный медицинский университет» (ВГМУ).

Материал и методы. В опросе принимали участие студентки 1 курса лечебного факультета ВГМУ (n=64). Возраст студентов-девушек варьируется от 17 до 21 года.

Дыхательные гимнастики Стрельниковой А.Н. и Кривцуна В.П. были взяты за основу нашего исследования. В течении месяца студенты-девушки выполняли предложенные дыхательные гимнастики. Для понимания нашего исследования, мы рассмотрим основные аспекты дыхательных упражнений.

Основные правила выполнения дыхательной гимнастики Стрельниковой:

1. Новичкам следует научиться шумному, активному вдоху, когда крылья носа непроизвольно прижимаются к перегородке. Мощный энергичный вдох должен быть сродни хлопку в ладоши.

2. Выдох же, должен быть плавным, естественным, выводя остатки воздуха через рот. При этом выдох должен быть произвольным, безо всяких усилий.

3. Упражнения, способствующие восстановлению правильного дыхания, необходимо выполнять под счет.

4. Максимальный эффект упражнений достигается в ритме маршевого шага.

5. Выполняемое движение и вдох – это единый, «штрих» дыхательной гимнастики по Стрельниковой. Их необходимо делать одновременно, но ни в коем случае не поочередно. При этом неважно будет ли человек стоять, сидеть или лежать. Это зависит от состояния.

6. Количество повторений любого упражнения должно делиться на 4.

7. Между сериями выполненных элементов нужно устроить не более чем 10-секундную паузу для отдыха [1, с.5].

Методика Кривцуна включает в себя три упражнения

Упражнение 1. «Скрещивание рук перед грудью».

И.п. – о.с., руки в стороны. 1 – сделать выдох, а затем свести руки скрестно перед грудью на уровне плеч, при этом сжать верхнюю часть грудной клетки и сделать резкий короткий вдох носом;

2 – развести руки в стороны, не делая выдох и сделать активную задержку дыхания.

В конце серии вдохов выполнить плавный длинный выдох ртом через сложенные трубочкой губы и восстановительное дыхание в течение 10-15 секунд.

Упражнение 2. «Наклоны туловища».

И.п. – о.с. 1 – сделать выдох, затем наклониться вперед, пальцами рук коснуться голени или стоп ног, при этом сжать нижнюю часть грудной клетки и сделать резкий короткий вдох носом;

2 – выпрямиться, прогнуться назад, не делая выдох выполнить активную задержку дыхания.

В конце серии вдохов сделать плавный длинный выдох ртом через сложенные трубочкой губы и восстановительное дыхание в течение 10- 15 секунд.

Упражнение 3. «Приседания».

И.п. – о.с. 1 – сделать выдох, затем присесть, руки вниз к ступням и сделать резкий короткий вдох носом.

2 – встать, наклониться назад, не делая выдох, и выполнить активную задержку дыхания.

В конце серии вдохов сделать плавный длинный выдох ртом через сложенные трубочкой губы и восстановительное дыхание в течение 10-15 секунд.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; пробы Генче и Штанге; педагогический эксперимент; математико-статистический метод.

Результаты и их обсуждение. На начальном этапе педагогического эксперимента нами были проведены пробы Генче и Штанге, которые выявили, что у 53 % студенток функциональные резервы организма находятся в норме, у 18 % – выше нормы, а у 29 % – ниже нормы. Данные представлены на рисунке.

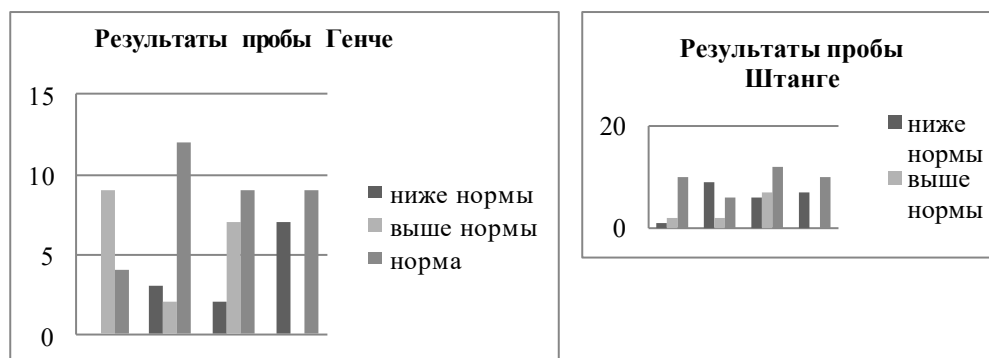

Рисунок – Результаты оценки дыхательной системы по пробам Генче и Штанге

Полученные данные показали необходимость внедрения в учебные занятия по учебной дисциплине «Физическая культура» выше упомянутые дыхательные гимнастики. При этом, в результате исследования было выявлено, что данные средства оздоровительной физической культуры положительно влияют на здоровье легких, улучшают работу дыхательной системы и позволяют поставлять в организм большее количество кислорода.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что не у всех студентов нашего университета функциональные резервы организма находятся в норме. Отметим, что для улучшения развития дыхательной системы студентам необходимо включить в программу занятий по физической культуре дыхательные гимнастики на постоянной основе.

1 Шамраева, Л. А. Дыхательная гимнастика Стрельниковой. Комплекс упражнений : дайджест / МБУК «Централизован. библиотечная система № 2», Информ.-библиогр. сектор ; сост. Л. А. Шамраева. – Троицкий, 2017. – С. 5–10.

2 Чем и в каких регионах беларусы болеют чаще всего : по данным Белстата // mail.ru : [портал]. – 2024. – 10 окт. – URL: <https://news.mail.ru/society/63152465/> (дата обращения: 15.02.2026). – Текст: электронный.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Седловская М.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Серебряков А.И., ст. преподаватель

Влияние спорта на формирование патриотизма у студенческой молодежи поистине огромно. Независимо, принимает ли студент активное участие в спортивных занятиях, или же проявляет себя в роли волонтера или болельщика на спортивных событиях, спорт воспитывает в нем важные патриотические качества: чувство сопереживания и восторга от побед, любовь к своей Родине и гордость за ее достижения. Физическое воспитание в студенческой среде, направленное на патриотическое воспитание, представляет собой целенаправленную и систематическую работу, целью которой является формирование у студентов глубокого патриотического сознания, преданности своей родине и готовности нести гражданский долг.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи способами физического воспитания – это целенаправленная и систематическая деятельность, которая направлена на формирование у студентов патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению гражданского долга.

Занятия спортом и физической культурой обладают воспитательными способностями: они помогают формировать патриотизм и гражданственность, воспитывать силу, ловкость, выносливость, стойкость, мужество и дисциплинированность, развивать морально-волевые качества.

Цель спортивно-патриотического воспитания заключается в:

- усвоение трудовых и воинских традиций народа, понимание самоотверженности и героизма;
- формирование чувства гордости за героические поступки предков, защищавших Родину, и желание им подражать;
- развитие волевых и интеллектуальных качеств, необходимых для безупречного исполнения своих обязанностей на благо Родины, включая выполнение сложных задач в мирное время в сфере военной службы;
- формирование опыта служения Отечеству и его традициям;
- развитие социальной памяти – способности хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений. Например, участие в поисковых экспедициях, установление имён погибших, запись воспоминаний очевидцев памятных событий в военной истории Отечества.

Материал и методы. Мероприятия для патриотического воспитания студенческой молодежи средствами физического воспитания имеют разные формы. Проводятся физкультурно-оздоровительные мероприятия и спортивно-массовая работа, спортивно-развлекательные и военно-спортивные соревнования и праздники, лыжные и пешие походы к местам боевой славы, экскурсии по местам боевой и трудовой славы, использование государственной и университетской символики при проведении патриотических акций, линеек к знаменательным датам и государственным праздникам, а также участие студентов в спортивно-массовых мероприятиях не только в качестве участников, но и в качестве волонтеров, болельщиков, которые поднимают дух команд с трибун.

Для патриотического воспитания студенческой молодежи средствами физического воспитания используются традиционные обычаи соревнований (исполнение гимна, подъём флага, праздничное оформление мест проведения соревнований, приветствие спортсменов, награждение победителей); подвижные игры и состязания (эстафеты, в которых студенты учатся организовывать других на решение общих задач, проявлять инициативность и творческий подход), изучение истории физической культуры и спорта, церемония почёта, посвященная выдающимся ветеранам спорта, действующим спортсменам, студентам-победителям и призерам соревнований различного масштаба, а также площадка для обмена опытом.

Результаты и их обсуждение. Физическая культура формирует в человеке основы сознательного поведения, воспитывает стремление к гармоничному развитию тела и духа. Она служит носителем личных ценностей и патриотических идеалов, пропагандирует важность серьезного отношения к собственному здоровью и физической форме.

Физическая культура, при систематическом подходе, также благотворно влияет на психическое здоровье, снижает риск ментальных нарушений, уменьшает показатель депрессивных настроений и идей. Несомненно, соблюдение основ здорового образа жизни, с помощью регулярных занятий физической культурой, способствует формированию у студенческой молодежи патриотизма. Занимающиеся физической культурой не оставляют в своей жизни место для наркотиков, табака и алкоголя. Это способствует укреплению в молодом сознании правильных ценностных установок.

Использование современных походов в процессе патриотического воспитания должны позволить молодому человеку по-новому взглянуть на свою страну, глубже осмыслить личную причастность к ее истории и культуре, осознать свою роль в укреплении и развитии Отечества.

Заключение. Физическая культура и спорт играют ключевую роль в формировании патриотизма, а воспитание физического здоровья является важнейшим инструментом всестороннего развития личности, способствуя, в том числе, воспитанию у студенческой молодежи чувства ответственности за свою Родину.

1. Международный научный журнал «Научный лидер» выпуск № 43 (45)/ автор публикации Морозова М.А. – 2021. URL: <https://scilead.ru/article/1340-vliyanie-sporta-na-formirovanie-patriotizma-u>. Текст: электронный.

2. Эдакаев, А.Р. Формирование патриотизма молодежи через спорт и физическое воспитание. // Young science – 2016. – Т. 3, №2.

3. Клочков, А.В. Здоровый образ жизни как основа патриотического воспитания студентов Республики Беларусь. // А.В. Клочков // МГУ имени А.А. Кулешова. – 2023.

АСПЕКТЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: СОСТОЯНИЕ РЫНКА ГОТОВЫХ ЗАКУСОК В СЕТЕВЫХ СУПЕРМАРКЕТАХ Г. КРАСНОЯРСКА

Туманов М.В.,

*студент 4 курса Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Губаненко Г.А., доктор техн. наук, доцент

Современный ритм жизни формирует устойчивый спрос на готовые закуски (сэндвичи, бургеры, онигири) [1]. В крупных городах этот сегмент розничной торговли активно растет, однако качество и состав такой продукции часто остаются вне фокуса потребителей. Между тем, глобальный тренд на здоровое питание диктует необходимость контроля за содержанием соли, жиров, искусственных добавок в продуктах повседневного спроса, увеличенных их сроков годности [2]. Особенно это важно для молодежи – активных потребителей формата «еда на ходу», поскольку именно в молодом возрасте формируются пищевые привычки, влияющие на здоровье в долгосрочной перспективе. В г. Красноярске, как крупном образовательном и промышленном центре с населением более миллиона человек, вопрос сочетания удобства и пользы готовых закусок приобретает особую актуальность. Это не только услуги рынка предприятий быстрого питания, но и торговые сети федеральные, региональные предлагающие жителям города готовые закуски собственного производства. В связи с этим возникла необходимость изучить торговые предложения в данном сегменте реализуемой продукции.

Цель работы – провести анализ ассортимента, цен, состава, пищевой ценности на соответствие принципам здорового питания готовых закусок в сетевых супермаркетах г. Красноярска.

Материал и методы. Исследование ассортимента готовых закусок проведено в январе-феврале 2026 года в супермаркетах «Командор», «Магнит», «Красный яр»,

«Пятерочка» г. Красноярска, стандартным методом ритейл-аудита [3]. Выбор сетей обусловлен их лидирующим положением на рынке города Красноярска. Проанализировано 45 товарных позиций в выбранном сегменте изучаемой продукции: фиксировались наименование, производитель, цена, масса, состав, срок годности, условия хранения. Применялись сравнительный анализ, включающий в том числе оценку состава на наличие компонентов, не соответствующих принципам здорового питания (наличие соли, жиров, консервантов, усилителей вкуса) [4].

Результаты и их обсуждение. Во всех супермаркетах из 45 торговых предложений установлено 19 наименований готовых закусок, которые можно разделить на три категории: онигири (12 позиций, 63 %), сэндвичи (5 позиций, 26 %), бургеры (2 позиции, 11 %). Доминирование онигири отражает популярность азиатской кухни среди молодежи, однако с точки зрения здорового питания онигири на белом рисе имеют высокий гликемический индекс и часто содержат много соли в начинке. Продукция представлена в основном федеральными брендами «Фуджи» и «Смайк» (84 % ассортимента), локальный производитель (сеть «Командор») занимает лишь 16 %. Цены варьируются от 90 до 180 рублей, средняя цена – 120 рублей. Отмечено, что в «Командоре» цены на локальную продукцию несколько выше среднерыночных (в среднем 140 руб.), можно заключить, что потребители готовы оплачивать повышенную стоимость за более натуральный состав закусок. Срок годности всех исследуемых образцов составляет 72 часа при температуре +2...+6 °С, что соответствует требованиям действующего законодательства РФ для скоропортящейся продукции.

Результаты анализа составов, пищевой ценности свидетельствуют, что продукция федеральных брендов часто содержит усилители вкуса (глутамат натрия), консерванты (сорбат калия), избыточное количество соли (более 1,5 г/100 г) и жиров (до 18 г/100 г в сэндвичах). Это не соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения по здоровому питанию и методическим рекомендациям МР 2.3.0122-18 [5]. В категории сэндвичей использование белого хлеба и жирных соусов дополнительно повышает пищевую ценность за счет простых углеводов, жира. В то же время локальная продукция «Командор» позиционируется как более натуральная, например, выявили, что в составе онигири и сэндвичей отсутствуют искусственные добавки, используются простые ингредиенты, в некоторых позициях применяется цельнозерновой хлеб, содержащий пищевые волокна. Однако доля такой продукции крайне мала, всего 16 %, что не удовлетворяет растущий спрос на полезные перекусы среди потребителей, ориентированных на здоровый образ жизни.

Проведенный анализ выявил ограниченный ассортимент готовых закусок, однообразие начинок, соусов, составов. На рынке практически отсутствуют вегетарианские варианты, продукты с повышенным содержанием белка или обогащенные пищевыми волокнами – это потенциальные направления для развития данного сегмента продукции. Также не представлены закуски с пониженным содержанием соли, хотя гипертония является распространенной проблемой среди городского населения.

Сложившаяся ситуация открывает перспективную нишу для региональных производителей [6]. Возможна разработка закусок с пониженным содержанием соли и жира, использованием цельнозерновых продуктов и местных ингредиентов (дикоросы, местные овощи), что позволит сочетать удобство и пользу. Ритейлерам рекомендуется расширять присутствие такой продукции и выделять ее специальной маркировкой «здоровый выбор», проводить дегустации для привлечения внимания целевой аудитории, размещать продукты в зоне дополнительной навигации.

Заключение. Рынок готовых закусок в Красноярске характеризуется ограниченным количеством наименований, всего 19, при доминировании федеральных брендов (84%) и структурной диспропорцией (онигири – 63 %, бургеры – 11 %). Ценовая политика единообразна, срок годности стандартизирован. Продукция федеральных брендов, как правило, не соответствует принципам здорового питания из-за избытка соли, жиров и добавок. Локальный производитель предлагает более натуральные аналоги, но его доля мала (16 %) в структуре ассортимента. Стоимость закусок (бургеры, сэндвичи) достаточна велика от 160 рублей и выше. Если учесть,

что в современном образе жизни, особенно у молодежи готовые закуски это часть их ежедневного рациона, то производителям следует корректировать составы, повышать пищевую ценность продукции за счет обогащающих добавок. Это указывает на перспективную нишу для развития региональных брендов, ориентированных на производство полезных закусок, отвечающих современным требованиям качества и тренду на «осознанное потребление». Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение потребительских предпочтений и разработку рецептур с заданными нутриентными характеристиками.

1. ГОСТ 31985-2013. Услуги общественного питания. Термины и определения. – Введ. 2014-07-01. – М.:Стандартинформ, 2014. – 15 с.
2. Всемирная организация здравоохранения. Здоровое питание: информационный бюллетень. – Женева: ВОЗ, 2020. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-dietsheets/detail/healthy-diet> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.
3. Шиукашвили, Т.Т. Ритейл-аудит в торговле / Т.Т. Шиукашвили // Экономика и социум. – 2015. – № 3-3(16). – С. 314–316.
4. Тутельян, В. А. Здоровое питание: роль пищевых веществ и продуктов / В. А. Тутельян // Вопросы питания. – 2022. – Т. 91, № 3. – С. 5–15.
5. МР 2.3.0122-18. 2.3. Гигиена питания. Цветовая индикация на маркировке пищевой продукции в целях информирования потребителей. Методические рекомендации. утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 28.02.2018).
6. Котляров, И. Д. Маркетинг продуктов здорового питания: вызовы и возможности / И. Д. Котляров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ушал Б.Н.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венкович Д.А., канд. пед. наук, доцент

Дистанционные (онлайн) физкультурно-оздоровительные занятия стали устойчивой практикой: применяются видеосвязь, мобильные приложения, платформы с тренировочными программами и обратной связью. Для формирования здорового образа жизни это повышает доступность занятий, однако усиливает риски для безопасности и качества (самостоятельное выполнение упражнений без очного контроля, трудности дозирования нагрузки, обработка данных о здоровье). При этом правовое регулирование дистанционной работы в Трудовом кодексе Республики Беларусь носит общий характер и не учитывает специфику физкультурно-оздоровительной деятельности, где приоритетны профилактика травм и охрана здоровья занимающихся [1]. Цель исследования - выявить ключевые пробелы правового регулирования дистанционных форм физкультурно-оздоровительных занятий в Республике Беларусь и предложить меры по их устранению.

Материал и методы. Проанализированы нормы Трудового кодекса Республики Беларусь о дистанционной работе [1], Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2], Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [3], а также научные публикации по дистанционному труду и охране труда [4, 5] и по цифровизации в спортивной сфере [6]. Использованы формально-юридический и системный методы (сопоставление трудового и отраслевого регулирования), логико-правовой анализ рисков правоприменения.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что дистанционные оздоровительные занятия на практике реализуются в разных организационных моделях, однако даже при оформлении в рамках трудовых отношений сохраняется ряд правовых неопределенностей.

Во-первых, отсутствуют отраслевые критерии допустимости дистанционного формата. Законодательство о ФКиС закрепляет общие требования к сфере и специалистам [2], но не определяет, какие виды оздоровительных занятий допустимы дистанционно, а какие должны проводиться очно (например, по уровню травм опасности, возрасту

занимающихся, необходимости контроля техники). Это ведет к неединообразной практике и усложняет оценку качества и результата работы.

Во-вторых, недостаточно конкретизированы требования к обеспечению безопасности и охране труда при дистанционном формате. Универсальные нормы о дистанционной работе не содержат отраслевого механизма, как организовать инструктажи, условия допуска к занятиям, требования к месту выполнения упражнений и фиксацию факта выполнения задания [1, 5]. В результате затрудняется правовая оценка ситуаций, связанных с травмами во время выполнения дистанционных рекомендаций, включая вопрос документирования обстоятельств и распределения ответственности.

В-третьих, имеются пробелы в нормировании и учете результатов труда. Для оздоровительных занятий результат часто выражается регулярностью и корректностью выполнения, самоконтролем и динамикой показателей, а не спортивными достижениями. При отсутствии локальных методик учета повышается риск формального подхода к оценке эффективности дистанционной работы.

В-четвертых, спорным остается вопрос материально-технического обеспечения. Дистанционные занятия требуют устойчивых каналов связи, устройств, программных решений, а нередко и инвентаря. Без четкого определения, что предоставляет наниматель и что компенсируется, возрастают трудовые и финансовые споры.

В-пятых, отдельного внимания требует защита персональных данных. Дистанционные занятия могут включать обработку чувствительных сведений (показатели здоровья, видеозаписи занятий). Общие нормы о персональных данных задают рамку [3], однако для практики ФКиС важны дополнительные организационные правила: минимизация собираемых данных, разграничение доступа, сроки хранения видеоматериалов, условия передачи данных третьим лицам, оформление информирования и согласий.

Предложения. Для обеспечения безопасности и качества дистанционных физкультурно-оздоровительных занятий целесообразно:

на отраслевом уровне разработать рекомендации (типовое положение) для организаций ФКиС о дистанционных занятиях, включающие критерии допустимости онлайн-формата и минимальные требования безопасности (инструктаж, ограничения по упражнениям, требования к месту занятий, порядок экстренной связи);

на уровне нанимателя закреплять в локальных актах порядок проведения дистанционных занятий (каналы связи, фиксация проведения, учет результатов), правила предоставления/компенсации оборудования и расходов;

3) установить понятный порядок обработки персональных данных занимающихся при использовании онлайн-платформ: информирование, согласия, ограничение доступа, сроки хранения записей [3].

Заключение. Дистанционные формы физкультурно-оздоровительных занятий способны расширить вовлечение населения в физическую активность, однако требуют более детальной правовой и организационной регламентации. Ключевые пробелы связаны с критериями допустимости дистанционного формата, обеспечением безопасности и охраной труда, нормированием результатов, материально-техническим обеспечением и защитой персональных данных. Реализация предложенных мер позволит повысить безопасность занятий и устойчивость правоприменения в Республике Беларусь.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

4. Абрамов, В.А. Дистанционная работа: проблемы правового регулирования / В.А. Абрамов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 15-18.

5. Сидорова, Е.Л. Охрана труда при дистанционной работе: новый взгляд / Е.Л. Сидорова // Вестник трудового права. – 2023. – № 2. – С. 78-83.

6. Колбасин, И.И. Правовые аспекты цифровизации в спорте / И.И. Колбасин // Спорт и право: проблемы и решения. – 2021. – № 4. – С. 45-50.

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ 18–20 ЛЕТ

Федорович М.А.,

студент 4 курса Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Российская Федерация

Научный руководитель – Шатилов Л.Н., канд. биол. наук, доцент

Проблема обеспечения и сохранения здоровья растущего и молодого населения страны в последние годы обострилась в связи с объективными причинами. Повышенные требования к уровню профессионализма и компетентности современных студентов ведут к росту психоэмоциональной и умственной нагрузки, что на фоне малоподвижного образа жизни закономерно приводит к снижению уровня физической подготовленности и здоровья, повышает риск формирования хронических заболеваний и убеждает в необходимости применения средств и методов оздоровительной физической культуры [1, 2, 3]. Особую значимость приобретает проблема укрепления мышц спины, поскольку именно мышечный корсет играет ключевую роль в поддержании правильной осанки и профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Цель исследования – обосновать и экспериментально проверить эффективность программы направленной на развитие силы мышц у студентов 18–20 лет.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 10 студентов мужского пола в возрасте 18–20 лет, занимающиеся в рамках электива. На констатирующем этапе (сентябрь 2025) проводилось педагогическое тестирование (подтягивания из виса на высокой перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, поднимание туловища за 1 минуту) и биоимпедансный анализ (жировая масса, мышечная масса, силовой индекс) тела. Затем была реализована 12-недельная программа силовой тренировки с акцентом на мышцы спины (3 раза в неделю по 90 минут).

Содержание программы построено в соответствии с принципом линейной периодизации и включало три мезоцикла по 4 недели каждый. Втягивающий мезоцикл (1–4 недели) направлен на адаптацию к физическим нагрузкам, обучение технике, укрепление связок и суставов. Базовый развивающий мезоцикл (5–8 недели) — на увеличение объема нагрузки, развитие силовой выносливости и гипертрофии мышц. Интенсивный силовой мезоцикл (9–12 недели) — на повышение интенсивности, развитие максимальной силы и стабилизация мышечного корсета.

Акцентировано внимание на базовые и изолирующие упражнения для мышц спины (широчайшие, ромбовидные, мышцы-разгибатели позвоночника) и их антагонистов (мышцы брюшного пресса). На контрольном этапе (ноябрь 2025) тестирование было повторено. Статистическая обработка данных выполнена с расчетом средней арифметической (M), ошибки средней (m) и t -критерия Стьюдента для зависимых выборок.

Результаты и их обсуждение. На констатирующем этапе выявлено отставание в развитии силы мышц спины: средний результат в тесте «подтягивания из виса на высокой перекладине» составил $6,90 \pm 1,85$ раза, при этом 20% студентов имели нулевой результат. Норматив ГТО на бронзовый знак (8 раз) выполнили 40% студентов, на серебряный (12 раз) – 20%, на золотой (15 раз) – 10%. В тесте «сгибание разгибание рук в упоре лежа на полу» средний результат составил $21,60 \pm 1,20$ раза, бронзовый норматив (25 раз) выполнили 40% студентов. В тесте «поднятии туловища из положения лежа на спине» (количество раз за 1 мин) средний результат составил $26,90 \pm 1,45$ раза, бронзовый норматив (35 раз) выполнил лишь 1 человек (10%). Анализ коэффициента вариации показал крайнюю неоднородность группы в подтягиваниях ($V = 80,3\%$) и среднюю однородность в отжиманиях ($V = 16,7\%$) и прессе ($V = 16,2\%$).

Реализация оздоровительной программы в течение 12 недель привела к положительной динамике: показатели силовых способностей студентов повысились. Результат в тесте «подтягивания из виса на высокой перекладине» увеличился до $11,40 \pm 1,68$ раза (прирост +96,6%, $P < 0,001$), результат теста «сгибание разгибание рук в упоре лежа

на полу» – до $29,60 \pm 1,96$ раза (+37,7%, $P < 0,001$), результат теста «поднимании туловища из положения лежа на спине» – до $36,80 \pm 1,70$ раза (+37,3%, $P < 0,001$).

Биоимпедансный анализ состава тела выявил закономерные изменения под влиянием системной тренировки силовой направленности: снижение жировой массы с $14,69 \pm 1,88\%$ до $13,25 \pm 2,03\%$ и одновременное увеличение мышечной массы с $49,84 \pm 0,91\%$ до $51,38 \pm 0,73\%$ (+3,1%, $P < 0,05$), силовой индекс повысился с $61,50 \pm 2,08$ до $64,02 \pm 1,84$ у.е. (+4,1%, $P < 0,05$), что согласуются с данными современных исследований [4, 5].

Основным стимулом для мышечной гипертрофии является механическое напряжение, создаваемое в ходе силовой тренировки, что запускает каскад молекулярных событий, приводящих к увеличению синтеза миофибриллярных белков. Снижение жировой массы обусловлено увеличением метаболически активной мышечной ткани и активацией липолиза за счет адренергической стимуляции в процессе силовой работы.

Заключение. Физические упражнения разработанной программы силовой тренировки с акцентом на мышцы спины доказали свою эффективность. У студентов обследуемой группы зафиксированы статистически значимые улучшения показателей силовой подготовленности и композиции тела. Наиболее выраженная положительная динамика отмечена в развитии силы мышц спины, что убедительно свидетельствует об эффективности реализуемой программы силовой тренировки.

Выявлено достоверное улучшение компонентного состава тела: снижение процента жировой массы на 9,8% и увеличение процента мышечной массы на 3,1%. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что применение средств и методов силовой тренировки с соблюдением методических подходов и возрастных особенностей способствует повышению силовых качеств и укреплению мышечного корсета у студентов и профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

1. Воротилова, Н. Н. Малоподвижный образ жизни и необходимость занятий физической культурой в условиях меняющейся реальности / Н. Н. Воротилова, А. С. Волкова, А. А. Туркин // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 4, ч. 1. – С. 107–112.
2. Михайлова, С. В. Физиологическое обоснование применения показателей для оценки фитнес-здоровья студенческой молодежи / С. В. Михайлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 183–190.
3. Пельменев, В. К. Построение тренировочного процесса в бодибилдинге с использованием принципа суперкомпенсации / В. К. Пельменев, Д. Ю. Вдовиченко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2025. – № 7. – С. 146–152.
4. Бутыч, Н.С., Маюрова И.А. Разработка персонализированных программ здоровья студентов на основе биоимпедансного анализа состава тела / Н.С. Бутыч, И.А. Маюрова // Вестник Томского государственного университета. - 2024. - № 499. - С. 147–156. doi: 10.17223/15617793/499/16
5. Чебель А.В., Особенности оценки физической активности и подготовленности лиц молодого возраста /А.В. Чебель, Н.З. Башун // Мир спорта.- № 4 (97). – 2024. - С. 56-62.

УЧАСТИЕ В ПРОЕКТЕ «КУБОК “НОВАТЭК” ПО МИНИ-ФУТБОЛУ» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА

Чупина Д.А.,

*магистрант 2 года обучения Уральского государственного университета
физической культуры, г. Челябинск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Ишимова И.Н., канд. пед. наук, доцент

Школьные спортивные клубы (далее – ШСК) являются важным элементом системы массового детско-юношеского спорта. Они создаются и осуществляют свою деятельность «в целях вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом, развития и популяризации школьного спорта» [3]. На дату 11.07. 2025 года в российском Реестре школьных спортивных клубов было зарегистрировано 39 921 ШСК. В Челябинской области действуют 784 ШСК [4]. Основной задачей этих детских спортивных объединений является приобщение к физической культуре и спорту максимального количества школьников,

воспитание у них привычек здорового образа жизни. В практике работы ШСК используются разнообразные формы и методы. Цель данной статьи – представить опыт участия ШСК Челябинской области в проекте «Кубок «НОВАТЭК» по мини-футболу.

Материал и методы. Исследование проводилось следующими эмпирическими методами:

- сравнительный анализ планово-отчетной документации ШСК (n=22);
- анкетирование обучающихся 3–11 классов, занимающихся мини-футболом на базе ШСК (n=240);
- интервьюирование руководителей ШСК (n=22);
- прямое педагогическое наблюдение учебно-тренировочного процесса и соревновательных мероприятий.

Полученные результаты обрабатывались методами математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Компания «НОВАТЭК-Челябинск» совместно с Министерством образования и науки Челябинской области с сентября 2012 года реализует масштабный социальный проект Кубок «НОВАТЭК» – «Шаг к большому футболу!» в форме соревнований по мини-футболу среди команд общеобразовательных школ [6]. За время проведения турнира компанией было построено 44 поля школам-победителям, его участниками стали более 150 тысяч детей [2].

Соревнования на региональном уровне проводятся в три этапа:

- муниципальный, цель которого – определить победителей среди команд муниципальных территориальных образований;
- дивизионный этап в сезоне 2025-2026 гг. проходил в пяти ключевых муниципальных образованиях Челябинской области: Сатка (400 участников); Кунашак (440 участников); Варна (550 участников); Пласт (450 участников); Челябинск (700 участников). Это позволяло обеспечить географический охват области и снизить логистическую нагрузку на участников;
- региональный этап позволяет определить призеров и победителей областных соревнований, которые получают право представлять Челябинскую область на IV этапе соревнований в рамках Всероссийского проекта «Мини-футбол в школу».

Команды, впервые ставшие обладателями Кубка «НОВАТЭК», получают главный приз – две комплекты мини-футбольные площадки с искусственным покрытием размером 20х40 метров.

Экспериментальная работа выполнялась в период с сентябрь по декабрь 2025 года. Экспериментальную группу (далее – ЭГ) составили 12 ШСК из различных муниципалитетов Челябинской области, которые на постоянной основе участвовали в проекте «Кубок НОВАТЭК» в течение двух полных сезонов. Контрольную группу (далее – КГ) образовали 10 ШСК, сопоставимых по базовым характеристикам (география, материальная база), но не задействованных в подобных масштабных спортивных инициативах и ведущих работу в обычном режиме.

Сравнительный анализ данных выявил существенные различия в динамике развития ШСК основной и контрольной групп (таблица).

Таблица – Динамика развития ШСК

Показатель	ЭГ	КГ
Прирост среднего числа занимающихся, %	42	5
Регулярность тренировочных занятий, раз в неделю	3 – 4	2
Объем игровой практики в соревнованиях, игр за уч. год	18 – 20	6 – 10

Результаты анкетирования указали на более высокие показатели как внутренней (интерес к совершенствованию, командная сплоченность), так и внешней мотивации (привлекательность турнира, статус участника проекта) среди воспитанников ШСК,

входящих в лигу. На 35% больше респондентов из ЭГ отметили, что спортивный клуб играет важную роль в их школьной жизни, формируя социальные связи.

Анализ интервью руководителей ШСК позволил выделить следующие позитивные аспекты участия ШСК в Кубке «НОВАТЭК»:

1 Единый календарь лиги стал системообразующим элементом для клуба, придав всему тренировочному циклу конкретную, долгосрочную цель и строгую временную структуру.

2 Участие в проекте обеспечило ШСК безвозмездной экипировкой, спортивным инвентарем и актуальными методическими пособиями, частично компенсировав бюджетные ограничения [1].

3 Причастность к спортивному событию повысила социальный престиж клуба в глазах учеников, их родителей и школьной администрации, создала понятную и привлекательную «лестницу успеха» от школьного этапа до финала [5].

4 Методическое сопровождение для педагогов-тренеров, организованные в рамках проекта, способствовали повышению их профессиональной компетентности.

В ШСК контрольной группы сохранилась традиционная, во многом ситуативная модель работы, где активность зависит преимущественно от личной инициативы педагога.

Заключение. Таким образом, включение ШСК в крупный отраслевой проект Кубок «НОВАТЭК» является эффективным фактором его развития, что подтверждается статистически значимым ростом ключевых количественных и качественных показателей деятельности.

1 В Усть-Катаве открыли новую мини-футбольную площадку по проекту компании «НОВАТЭК-Челябинск» [Электронный ресурс] // ГБУ ДО «Областная детско-юношеская спортивная школа»: официальный сайт. – URL : <https://одюсш74.рф/deyatelnost/news/v-ust-katave-otkryli-novuyu-mini-futbolnuyu-ploshhadku-po-proektu-kompanii-novatek-chelyabinsk.html>

2 Завершился XIV сезон кубка «НОВАТЭК» [Электронный ресурс] // НОВАТЭК. Челябинск : официальный сайт. – URL : <https://novatek74.ru/press-centr/news/3078/>. (дата обращения : 28.03.2026).

3 Порядок осуществления деятельности школьных спортивных клубов (в том числе в виде общественных объединений), не являющихся юридическими лицами : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 117 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение : официальный сайт. – URL : <https://base.garant.ru/73948111/> (дата обращения : 27.02.2026).

4 Реестр школьных спортивных клубов [Электронный ресурс] // Центр всестороннего развития детей «Прогресс» : официальный сайт. – URL : <https://xn--c1aezdfcia.xn--d1acj3b/reestr/reestr-shkolnyh-sportivnyh-klubov/> (дата обращения : 27.02.2026.).

5 Трехкратные победители Кубка НОВАТЭК [Электронный ресурс]. – URL : https://vk.com/wall122281066_779 (дата обращения : 28.02.2026).

6 Шаг к большому футболу [Электронный ресурс] // НОВАТЭК. Челябинск : официальный сайт. – URL : https://novatek74.ru/press-centr/social-project?ELEMENT_ID=1731 (дата обращения : 28.02.2026).

АРМРЕСТЛИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шерстюк К.Г.,

*студент 2 курса Воронежской государственной академии спорта,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Научный руководитель – Сандраков С.С., ст. преподаватель

Сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи является одной из приоритетных государственных задач. Период обучения в вузе характеризуется высокими психоэмоциональными нагрузками, гиподинамией и ростом числа функциональных нарушений у обучающихся [4]. Несмотря на наличие обязательных занятий физической культурой, их эффективность в формировании устойчивых ценностей здорового образа жизни (ЗОЖ) часто остается недостаточной из-за снижения интереса молодежи к традиционным формам двигательной активности. В этой ситуации актуальным становится поиск видов спорта, которые были бы привлекательны для студентов и обладали высоким оздоровительным и воспитательным потенциалом.

Армрестлинг (армспорт) благодаря своей доступности, зрелищности и соревновательной основе привлекает все большее внимание исследователей и педагогов [2, 5]. Однако вопрос о его системном влиянии на формирование именно ценностных ориентаций в сфере ЗОЖ у студенческой молодежи остается недостаточно изученным.

Целью данной работы является теоретическое обоснование роли занятий армрестлингом как эффективного педагогического средства формирования ценностей здорового образа жизни и физической культуры личности студентов.

Материал и методы. Исследование носило теоретический характер. Основным методом выступил анализ и обобщение научно-методической литературы по проблеме исследования. Было изучено 25 источников, включая статьи в рецензируемых журналах, материалы научно-практических конференций и учебные пособия, посвященные вопросам физического воспитания студентов, теории и методики армрестлинга, а также психолого-педагогическим аспектам формирования ЗОЖ. Поиск осуществлялся по ключевым словам: «армрестлинг», «студенческий спорт», «здоровый образ жизни», «физическое воспитание», «ценностные ориентации молодежи» в базах данных eLibrary.ru и КиберЛенинка за период 2019–2025 гг.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературы показал, что армрестлинг обладает комплексным воздействием на личность студента, что позволяет рассматривать его как средство формирования ЗОЖ в трех взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, физический аспект. Регулярные тренировки в армспорте способствуют развитию основных физических качеств: максимальной и взрывной силы мышц верхнего плечевого пояса, статической выносливости и координации [2, 6]. Исследования А.В. Доронцева с соавторами подтверждают, что занятия армрестлингом улучшают функциональные резервы кардиореспираторной системы студентов, повышая общую работоспособность организма [3]. Комплексный подход к построению тренировок (включая общефизическую подготовку) обеспечивает гармоничное физическое развитие, что является фундаментальной основой ЗОЖ [1, 4].

Во-вторых, воспитательный и психологический аспект. Процесс подготовки и участия в соревнованиях неизбежно требует от студентов высокой самоорганизации. Как отмечают Х.Р. Ибришев и другие авторы, занятия армрестлингом формируют дисциплинированность, целеустремленность, настойчивость, способность к мобилизации волевых усилий [2, 7]. Для достижения результатов спортсмены вынуждены пересматривать свой режим дня, питания и отказываться от вредных привычек, что ведет к интернализации (принятию внутрь) ценностей ЗОЖ. Участие в турнирах создает ситуацию успеха, повышает самооценку и мотивирует на дальнейшее самосовершенствование [5].

В-третьих, социальный и профилактический аспект. Армрестлинг выступает важным средством организации досуга студентов, заполняя свободное время конструктивной деятельностью. Секции и клубы по армспорту становятся пространством для общения и социализации, объединяя молодых людей общими интересами. Это особенно важно в контексте профилактики асоциального поведения, так как спорт выступает здоровой альтернативой праздному времяпрепровождению [8]. Формирование позитивного микросоциума, ориентированного на здоровье и развитие, закрепляет установки на здоровый стиль жизни на уровне повседневных норм поведения.

Обсуждение результатов позволяет утверждать, что армрестлинг не просто развивает физические качества, а выступает системообразующим фактором, интегрирующим физическое совершенствование с воспитанием личности и социальной адаптацией. Эффективность этого процесса зависит от педагогических условий: наличия квалифицированного тренера, системы соревнований и популяризации спорта в вузе [5].

Заключение. Армрестлинг является эффективным средством формирования физической культуры и ценностей здорового образа жизни у студенческой молодежи. Он гармонично сочетает в себе развитие физических качеств с воспитанием личности,

способствует организации активного досуга и профилактике асоциальных явлений. Интеграция армспорта в систему физического воспитания вузов открывает новые возможности для укрепления здоровья студентов и подготовки их к полноценной профессиональной и общественной жизни.

- 1.Исмагилова, Л. Ф. Факторы, лимитирующие спортивную работоспособность студентов / Л. Ф. Исмагилова, И. Ш. Мутаева // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в водных видах спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2024. – С. 133–136.
- 2.Ибришев, Х. Р. Место и значение армрестлинга в системе физического воспитания молодежи / Х. Р. Ибришев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 149–152.
- 3.Dorontsev, A. V. Physical abilities of graduate students who practiced armwrestling at the university / A. V. Dorontsev, A. A. Svetlichkina, K. A. Fedyakin // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 10. – С. 30–33.
- 4.Имангулов, А. Р. Комплексный подход к организации тренировочного процесса в студенческом армрестлинге / А. Р. Имангулов, В. С. Кожевников // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : сб. науч. тр. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 180–182.
- 5.Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры : учебник / под ред. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2010. – 320 с
- 6.Кобец, Е. А. Структура и содержание силовой подготовки студентов, занимающихся армспортом в условиях вуза / Е. А. Кобец, А. В. Доронцев, Н. А. Зиновьев // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 57–59.
- 7.Турнир по армрестлингу среди подростков провели сотрудники читинской уголовно-исполнительной инспекции [Электронный ресурс] // УФСИН России по Забайкальскому краю. – 2024. – Режим доступа: https://75.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=123456. – Дата доступа: 25.02.2026.

Научное издание

МОЛОДОСТЬ. ИНТЕЛЛЕКТ. ИНИЦИАТИВА

Материалы XIV Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов

Витебск, 24 апреля 2026 г.

В 2 томах

Том 2

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А.В. Васехо

Подписано в печать 10.04.2026. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 35,11. Уч.-изд. л. 27,70. Тираж 73 экз. Заказ 34.

Издатель и полиграфическое исполнение — учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.